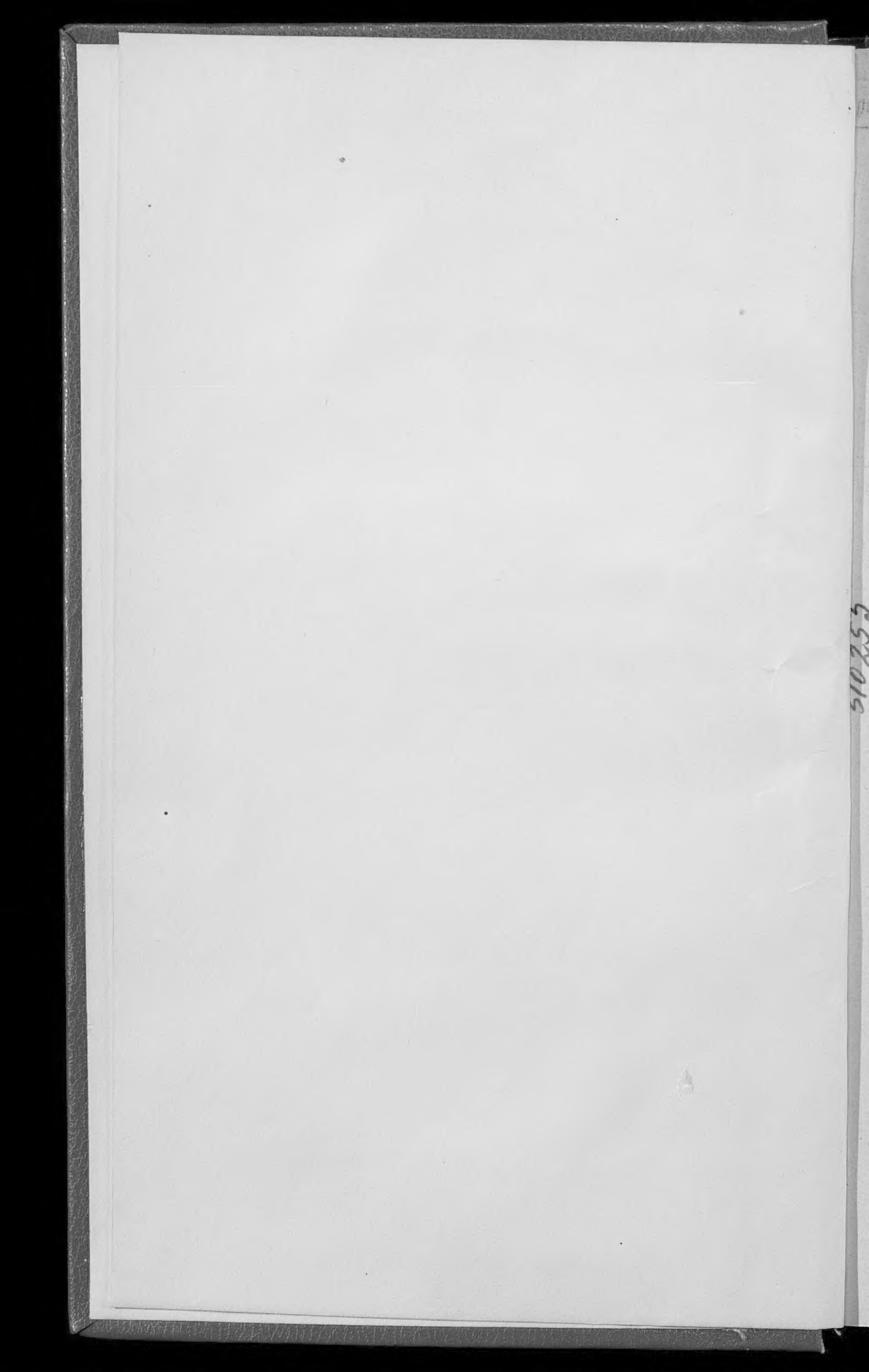
Знаменский С.

Средняя школа за последние годы

1909

С. ЗНАМЕНСКІЙ.

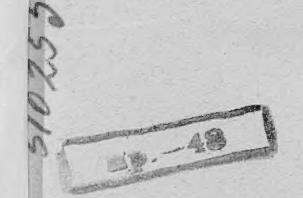
СРЕДНЯЯ ШКОЛА

ЗА ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ.

Ученическія волненія 1905—1906 г. и ихъ значеніе.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ и МАТЕРІАЛЫ.

„Дайте намъ настоящее, истинное знаніе! Дайте возможность свободно мыслить и развиваться, дайте свободное слово и живую рѣчь, а не мертвящую схоластику, дайте сердечное, человѣческое отношеніе къ намъ вмѣсто канцелярской отписки, смотрите на насъ, какъ на будущихъ гражданъ".

Изъ воззванія учениковъ средней школы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. М Вольфа, Невскій пр., д. № 126 (уголъ Суворовскаго пр.).
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИНЯТЫЯ СОКРАЩЕНІЯ.

В. у. Имп. М.—Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.
г.—гимназія.
г. у.—городское училище.
ж. г.—женская гимназія.
ж. пр.—женская прогимназія.
З. Б.—Законъ Божій.
к. у.—коммерческое училище.
м. г.—мужская гимназія.
м. пр.—мужская прогимназія.
М. Н. Пр.—Министерство Народнаго Просвѣщенія.
п. с.—педагогическій совѣтъ.
пед. с.— " "
пед. сов.— " "
род. собр.—родительское собраніе.
род. сов.—родительское совѣщаніе.
р. у.—реальное училище.
ср. уч. з.—средне-учебное заведеніе.
ср. шк.—средняя школа.
т. у.—техническое училище.
у. с.—учительская семинарія.

Первая часть.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Введеніе.—Причины ученическихъ волненій.—Ученическія волненія весною 1905 года.—Ученическія волненія въ 1905—1906 г.—Формы ученическихъ волненій.—Отношеніе къ ученическимъ волненіямъ центральныхъ органовъ Министерства Н. Пр. и другихъ вѣдомствъ, педагоговъ, администраціи и родителей.—Политическія и профессіональныя требованія учащихся: вопросы воспитанія, вопросы обученія, роль учащихся въ школѣ и реорганизація школьнаго управленія.—Заключеніе.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ январѣ 1906 г. московскій и петербургскій союзы учителей средней школы задумали организовать всероссійскій союзъ учащихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ для борьбы за освобожденіе русской школы. Въ виду политическихъ условій, съѣздъ могъ состояться лишь на территоріи тогда уже свободной Финляндіи. Разсылая приглашенія на съѣздъ, организаціонное бюро обратилось къ учительству съ просьбой прислать матеріалы и свѣдѣнія, которые помогли бы яснѣе разобраться въ бурныхъ событіяхъ, переживаемыхъ школой. Свѣдѣнія эти частью были устно переданы делегатами на съѣздѣ, засѣдавшемъ 9—11 февраля на Иматрѣ [1]), частью были сообщены письменно. Такъ какъ матеріалы продолжали поступать и послѣ съѣзда, то бюро союза, согласно пожеланіямъ съѣзда, продолжало начатое дѣло, для чего были образованы двѣ анкетныхъ комиссіи: въ Москвѣ и Петербургѣ [2]). Къ началу іюня 1906 г. свѣдѣнія были присланы приблизительно изъ 130 средне-учебныхъ заведеній разнаго типа, разбросанныхъ по всѣмъ учебнымъ округамъ Россіи и находящихся въ самыхъ разнообразныхъ мѣстныхъ условіяхъ, что давало возможность, если не детально представить школьное движеніе, то все же уловить его общій характеръ. Матеріалы эти были: отвѣты на разосланный организаціоннымъ бюро и анкетными комиссіями вопросникъ [3]), отдѣльные очерки по исторіи ученическаго движенія, резолюціи и петиціи учащихся, уставы ученическихъ организацій, протоколы педагогическихъ совѣтовъ и родительскихъ совѣщаній, оффиціальные документы учебной администраціи, программы учительскихъ союзовъ и свѣдѣнія

---

[1]) См. „Протоколы 1-го всероссійскаго съѣзда учителей и дѣятелей ср. школы на Иматрѣ 9—11 февраля 1906 г.“. Москва 1906 г.

[2]) Отчетъ анкетныхъ комиссій см. „Съѣздъ учителей средней школы. Іюнь 1906 г. С.-Петербургъ“. Спб. 1906 г.

[3]) Текстъ вопросника см. приложеніе.

объ ихъ дѣятельности, уставы родительскихъ кружковъ и союзовъ, вырѣзки изъ газетъ, газетныя и журнальныя статьи и т. д.

Собранные, такимъ образомъ, матеріалы въ свое время были приняты союзомъ во вниманіе при выясненіи положенія средней школы и опредѣленіи тактики союза. Однако, въ виду того, что они могли имѣть интересъ не только для членовъ и бюро учительскихъ организацій, но и для общества, было рѣшено такъ или иначе использовать ихъ въ печати. Простое опубликованіе имѣющихся документовъ было признано нежелательнымъ, такъ какъ при своей сухости и детальности они могли разсчитывать на вниманіе лишь немногихъ. Поэтому, автору настоящихъ очерковъ было предложено на основаніи имѣющагося матеріала составить очеркъ по исторіи ученическаго движенія въ 1905—6 г. и въ приложеніи къ нему помѣстить наиболѣе характерные документы. Очерки должны были появиться зимою 1906 г., но ихъ изданію помѣшало выполненіе другихъ, болѣе неотложныхъ задачъ, стоявшихъ предъ союзомъ. Къ тому же и общественныя условія были не таковы, чтобы необходимо было спѣшить съ изданіемъ очерковъ: вопросъ о реформѣ средней школы, выдвинутый въ 1905 г., подобно ряду другихъ вопросовъ, въ 1906 г. болѣе не стоялъ на очереди. Сначала вниманіе и оставшіяся еще у общества силы были направлены, въ связи съ роспускомъ первой Думы, выборами во вторую и работой послѣдней, на борьбу за парламентаризмъ, такъ какъ лишь въ зависимости отъ рѣшенія этого коренного вопроса можно было браться за то или иное рѣшеніе другихъ вопросовъ. Но мало-по-малу становилось ясно, что борьба должна окончиться нежелательнымъ для общества образомъ: реакціонныя теченія стали одерживать верхъ во всѣхъ областяхъ жизни. Тогда въ общественныхъ слояхъ стала обнаруживаться полная апатія по отношенію къ волновавшимъ еще недавно вопросамъ. Средняя школа не избѣжала общей участи. Правительство перестало говорить объ ея реформѣ. Побѣдители, довольные, что сегодняшній день — ихъ, спѣшили, насколько возможно, использовать его, не думая о завтрашнемъ или послѣзавтрашнемъ днѣ. Со своей стороны и общество, привыкшее ко всему послѣ пережитыхъ ужасовъ, усталое, равнодушно взирало на жизнь средней школы, тоже мало думая объ ея настоящемъ и будущемъ. Лишь за послѣдніе мѣсяцы снова какъ будто стали выдвигаться старые вопросы. Робко заговорили о частичныхъ реформахъ. Правда, ихъ выдвигаютъ теперь далеко не тѣ группы, какія выдвигали ихъ прежде, нерѣдко въ нихъ вкладываютъ совершенно иное содержаніе и, благодаря утвердившемуся у насъ на время государственному строю, они получатъ далеко не то

разрѣшеніе, о которомъ мечтало общество. Но все же вопросъ о реформахъ ставится снова, хотя и въ иной обстановкѣ. Въ самое послѣднее время заговорили и о школѣ. Въ связи со смѣтою Министерства Народнаго Просвѣщенія вопросъ о школѣ былъ затронутъ въ маѣ—іюнѣ въ Государственной Думѣ, на него откликнулась печать и въ теченіе нѣсколькихъ дней помѣщала по этому поводу статьи, говорили въ обществѣ. Наконецъ, въ первыхъ числахъ августа въ газетахъ появилось оффиціальное извѣстіе, что Министерство Н. Пр. усиленно занимается вопросомъ о реформѣ средней школы и предполагаетъ зимою внести проектъ новаго устава въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Выпуская наши очерки при такомъ общественномъ настроеніи, лишь при первыхъ признакахъ пробуждающагося вновь интереса къ школѣ, мы не разсчитываемъ на ихъ широкое распространеніе, но думаемъ, что и они могутъ имѣть нѣкоторое значеніе при постановкѣ вопроса о реформѣ средней школы. Пусть простой разсказъ о томъ, что было, о тѣхъ волненіяхъ, жертвой которыхъ была наша средняя школа, послужитъ грознымъ предупрежденіемъ о будущемъ и лишній разъ напомнитъ о необходимости поспѣшить съ этой реформой. Что касается до тѣхъ отдѣловъ книги, въ которыхъ выясняется роль отдѣльныхъ органовъ Министерства во время школьныхъ волненій, приводятся и разбираются ученическія требованія, то они могутъ, думаемъ мы, дать нѣкоторый матеріалъ при рѣшеніи все снова и снова выдвигаемыхъ жизнью вопросовъ: что же дѣлать съ нашею среднею школой, для борьбы съ какими именно недостатками направить свои силы. Этотъ же матеріалъ, освѣщающій недостатки современнаго школьнаго строя, можетъ имѣть извѣстное значеніе и при оцѣнкѣ министерскаго проекта реформы средней школы, при выясненіи того, насколько этотъ проектъ удовлетворяетъ требованіямъ жизни. Во избѣжаніе недоразумѣній, авторъ считаетъ необходимымъ оговориться, что изложенные въ книжкѣ взгляды являются лишь его частнымъ мнѣніемъ, а не оффиціальнымъ мнѣніемъ союза. За матеріалы и документы, какіе легли въ основу настоящихъ очерковъ и сдѣлали возможнымъ ихъ появленіе, приносится искренняя благодарность всѣмъ, ихъ приславшимъ.

9 августа 1908 г.

I.

Причины ученическихъ волненій.

1905/6 учебный годъ въ исторіи средней школы навсегда останется годомъ страшнаго краха, полнаго развала школы. Вслѣдъ за высшими учебными заведеніями перестало функціонировать громадное большинство среднихъ. Школы продолжали существовать, но въ большинствѣ случаевъ онѣ совсѣмъ не удовлетворяли своему назначенію: не учили и не воспитывали. Правда, подобное явленіе возникло не со вчерашняго дня, но до 1905 г. былъ хотя бы видимый, внѣшній порядокъ. Учащіеся ходили въ средне-учебныя заведенія, повидимому, чему-то учились, что-то усваивали. Но теперь даже этотъ внѣшній декорумъ былъ сорванъ, и горькая правда обнаружилась во всей наготѣ. Учащіеся большую часть учебнаго времени проводили внѣ школы и всѣмъ становилось ясно, что ихъ ученіе и воспитаніе проходитъ внѣ школы и помимо ея. Когда же учащееся юношество появлялось въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, и тогда школа не выполняла своего назначенія. Учащіеся не занимались въ ней усвоеніемъ новыхъ знаній, но вели борьбу за новую свободную школу, за освобожденье Россіи. Нерѣдко уроки замѣнялись сходками, спокойное теченіе прерывалось обструкціей, битьемъ стеколъ, пѣніемъ. Даже въ тѣ моменты, когда наступала сравнительная тишина, когда учащіеся сидѣли по классамъ и, повидимому, занимались, школа по прежнему не функціонировала. У юношества не было интереса къ наукѣ, къ регулярной школьной работѣ, не было довѣрія къ большинству изъ учителей и руководителей, но зато виднѣлась глухая ненависть ко всему, что тѣсно связано со школьной системой. При такомъ положеніи дѣла о развивающемъ вліяніи школы на большинство учащихся не могло быть и рѣчи. Въ такомъ „храмѣ науки", какимъ стала для нихъ наша средняя школа, они могли присутствовать лишь „тѣлесно", но заниматься, какъ слѣдуетъ, не хотѣли: „такая наука", какую преподавали имъ здѣсь, не вселяла въ нихъ къ себѣ ни малѣйшаго уваженія.

Этотъ развалъ средней школы, такъ ярко обнаружившійся въ 1905/6 учебномъ году, не былъ явленіемъ случайнымъ, онъ подготовлялся уже давно. И достаточно было быть знакомымъ съ царящей у насъ школьной системой, съ тѣми общественными условіями, среди

которыхъ функціонировала средняя школа, чтобы предвидѣть, что рано или поздно кризисъ станетъ неизбѣжнымъ, если только во время не будетъ проведена реформа средней школы. Давно намѣчались и причины, вызывавшія этотъ развалъ, трудно было опредѣлить лишь тѣ формы, въ какихъ могъ проявиться этотъ кризисъ. Теперь, когда мы пережили періодъ школьныхъ волненій, когда передъ нами лежатъ многочисленные матеріалы, относящіеся къ пережитому періоду, намѣчавшіяся еще прежде причины выступаютъ особенно рѣзко. Оставляя въ сторонѣ все случайное и второстепенное, мы можемъ теперь категорично утверждать, что школьныя волненія, школьный кризисъ, какъ мы его называемъ, были вызваны двумя группами причинъ, лежащими какъ въ существѣ самой школы, такъ и внѣ ея: всей совокупностью школьной системы съ одной стороны и политическими событіями, переживавшимися Россіей въ девятисотыхъ годахъ, съ другой.

Останавливаясь на внутреннихъ, школьныхъ причинахъ кризиса, мы должны прежде всего указать, что неудовлетворительная постановка школьнаго дѣла въ средне-учебныхъ заведеніяхъ является одною изъ основныхъ причинъ, мѣшавшихъ школѣ удовлетворять своему назначенію и вызывавшихъ стихійный протестъ со стороны общества и учащихся. Доказывать, что наша средняя школа была и остается неудовлетворительной, мы думаемъ, намъ здѣсь не приходится: настолько такое положеніе является общепризнаннымъ. Это признается и тою частью общества, которая съ гнѣвомъ обрушивается на учащихся за ихъ волненія. Это въ свое время принуждены были признать и учебныя вѣдомства. Сейчасъ же мы считаемъ необходимымъ выяснить, какъ учащіеся, по мѣрѣ обнаруженія и для нихъ и для общества недостатковъ существующей школы, проникались къ ней все большею ненавистью, и все ближе и неизбѣжнѣе становились школьныя волненія. Неудовлетворительность толстовской системы, ея недостатки были очевидны для общества еще до ея осуществленія въ жизни, отчего она была встрѣчена дружнымъ протестомъ общества при самомъ своемъ появленіи. Но вопреки критикѣ общества, вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта, система была принята. Критика, глухое недовольство противъ нея продолжалось и въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ. Однако въ эту глухую эпоху реакціи само общество, забитое и пассивное, критиковало довольно робко, исходя лишь изъ своихъ тогда немногочисленныхъ запросовъ, критиковало и принуждено было мириться съ фактомъ ея существованія. Только въ девятисотыхъ годахъ положеніе дѣлъ измѣнилось. Измѣнилось само общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и его отношеніе къ школѣ. Общество пробудилось, выросло. Появились новые, болѣе широкіе запросы, порывы. Тогда и къ средней школѣ стали предъявлять новыя, еще большія требованія, къ той школѣ, которая не могла удовлетворить даже минимальныхъ

запросовъ въ эпоху реакціи. Противорѣчіе между школою и жизнью особенно рѣзко бросалось въ глаза и противъ средней школы сталъ подыматься прямо массовой протестъ.

Учащемуся юношеству приходилось проходить черезъ школу, заранѣе признанную неудовлетворительной старшими поколѣніями, проходить среди постоянной критики школьной системы. Кромѣ того учащимся приходилось непосредственно, на опытѣ знакомиться съ ея недостатками. Немудрено, если и ихъ отношеніе къ школѣ могло стать лишь враждебнымъ. Та или иная степень враждебности нерѣдко находилась въ тѣсной зависимости отъ смѣны настроеній у общества, органическою частью котораго было это юношество. Въ тяжелыя эпохи, какими были, напр., восьмидесятые годы, мелчали запросы у общества, критика раздавалась слабѣе, и учащіеся равнодушнѣе переносили свое положеніе. Наоборотъ, когда происходилъ подъемъ общественнаго настроенія, подымалось и настроеніе учащихся. Такъ, учащіеся девятисотыхъ годовъ не походили на прежнихъ учениковъ и ученицъ. Наша средняя школа совершенно не удовлетворяла ихъ, какъ не удовлетворяла и взрослыхъ. Они сдѣлались особенно чуткими къ ея недостаткамъ. Но ихъ недовольство должно было принять нѣсколько иныя формы, чѣмъ недовольство общества, должно было непосредственно отразиться на школѣ. Общество теоретически критиковало недостатки школы и протестовало противъ нихъ. Учащіеся непосредственно испытывали на себѣ ихъ результаты, испытывали и, какъ всякій живой организмъ, не могли не реагировать на то, что ихъ стѣсняло, мѣшало правильному развитію и вызывало печальныя послѣдствія.

Въ девятисотыхъ годахъ обстоятельства складывались такъ, что общество и учащіеся получали полную возможность детальнѣе разобраться въ недостаткахъ существующаго школьнаго строя. Объ этихъ недостаткахъ, объ ея полной непригодности заговорили такія учрежденія и лица, какія до сихъ поръ лишь защищали систему и въ компетентности которыхъ въ области критики сомнѣваться не приходилось. Само правительство подвергло свою систему критикѣ и признало необходимымъ реформу. Разрѣшено было и обществу критиковать открыто. Съ фактами въ рукахъ доказали, что наша средняя школа неудовлетворительна, что она не можетъ, какъ слѣдуетъ, обучать и воспитывать. А затѣмъ... затѣмъ замолкли и оставили учащихся заниматься въ той же разложившейся школѣ.

Этотъ періодъ всесторонней критики былъ непродолжителенъ, но былъ богатъ послѣдствіями благодаря тѣмъ многочисленнымъ силамъ, какія приняли въ ней участіе. Если одно изъ учебныхъ вѣдомствъ, именно Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, скромно и стыдливо старалось замолчать свои недостатки, то другое—Министерство Народнаго Просвѣщенія вынуждено было признать ихъ открыто въ концѣ

девяностыхъ годовъ. Профессоръ Боголѣповъ, генералъ Ванновскій, профессоръ Зенгеръ — министры Народнаго Просвѣщенія, быстро смѣнявшіе другъ друга, — начали съ высоты своихъ министерскихъ кресселъ критиковать строй существующей школы и говорить о необходимости реформы. Циркуляры, приказы, оффиціальныя сообщенія, одни кратко, другіе подробно останавливаются на недостаткахъ школы, при чемъ тонъ ихъ въ началѣ девятисотыхъ годовъ становится особенно рѣзкимъ. 1899 годъ въ этомъ отношеніи является поворотнымъ пунктомъ. Министерство Н. Пр. впервые послѣ долгихъ лѣтъ должно было сознаться, что у него не все обстоитъ благополучно. Правда, Министерство сдѣлало это съ большими оговорками, но все-таки сдѣлало и заговорило объ исправленіи нѣкоторыхъ недостатковъ. „Среди педагоговъ и родителей учащихся въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ“, писалъ министръ Боголѣповъ, „давно слышатся жалобы на различные недостатки этихъ учебныхъ заведеній. Указываютъ, напр., на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, вносящій сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло и ставящій въ ложныя отношенія преподавателей и учениковъ, на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся“. Конечно, министръ спѣшитъ прибавить, что въ цѣломъ эти обвиненія не заслуживаютъ довѣрія: „въ жалобахъ на наши средне-учебныя заведенія много преувеличивается, многое вызвано ошибочнымъ представленіемъ о школѣ“. Однако совершенно отрицать или игнорировать ихъ было немыслимо, и министръ долженъ былъ заявить: „я не могу не признать въ этихъ жалобахъ извѣстной доли справедливости“. Чтобы имѣть возможность разобраться во всѣхъ этихъ жалобахъ и сужденіяхъ, г. Боголѣповъ рѣшилъ „ознакомиться съ сужденіемъ наиболѣе опытныхъ педагоговъ“ и съ этою цѣлью созвалъ комиссію. Ея задачею было — „обсудить всесторонне существующій строй средней школы съ цѣлью выяснить его недостатки и указать мѣры къ ихъ устраненію“. Подъ такимъ скромнымъ заголовкомъ былъ выдвинутъ вопросъ о реформѣ. Но прошло нѣсколько времени и пришлось лишь категорично признать то, о чемъ сначала пробовали говорить такъ скромно. Въ 1900, 1901, 1902, 1903 гг. и т. д. подобныя заявленія множатся и вопросъ ставится ребромъ. „Опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ на столь существенные недостатки нашего учебнаго строя, что я призналъ благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію“, читаемъ мы въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя новаго министра, генерала Ванновскаго. Изъ печатаемыхъ въ газетахъ циркуляровъ общество еще раньше узнало, что педагогическіе совѣты и хозяйственные комитеты, „которые по мысли законодателя призваны вѣдать наиболѣе важныя дѣла школы, не въ полномъ объемѣ исполняютъ свои обязанности, а часто относятся къ нимъ лишь формально“. Хозяйствен-

ные комитеты „существуютъ только номинально, но не дѣйствуютъ, засѣданія не собираются". Такія свѣдѣнія могли почерпнуть о заботливости и работоспособности педагоговъ какъ общество, такъ и учащіеся. Что касается до отношенія педагоговъ къ учащимся, то написанный чисто по военному приказъ г Ванновскаго категорично указываетъ преподавателю: „внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія"... „отнынѣ поставляется ему въ первую, неуклонную и непремѣнную обязанность". Какъ хорошо звучитъ это слово „отнынѣ"! Сколько бы министръ ни говорилъ о предыдущей болѣе или менѣе успѣшной дѣятельности педагогическаго персонала, самый фактъ категоричнаго приказа, съ требованіемъ хотя бы „отнынѣ" съ несомнѣннымъ успѣхомъ примѣнять въ области воспитанія „разумъ и сердечное попеченіе", служитъ лучшей критикой того строя, который засталъ министръ. „Точное и неуклонное исполненіе этой программы должно быть почитаемо священнымъ долгомъ", закрѣпляетъ свое требованіе г. Ванновскій, очевидно зная, что для его педагоговъ еще недостаточно одного простого провозглашенія новыхъ великихъ принциповъ воспитанія. Проходитъ два года со времени знаменитаго приказа г. Ванновскаго, которымъ была создана въ средней школѣ эра „сердечнаго попеченія". Какъ же учебно-воспитательный персоналъ выполнилъ свой „священный долгъ"? На это даетъ отвѣтъ циркуляръ г. Зенгера, замѣнившаго генерала Ванновскаго на министерскомъ посту. Министръ находитъ въ средней школѣ существующими всѣ тѣ недостатки, которымъ два года тому назадъ объявилъ войну его энергичный предшественникъ, и публично клеймитъ ихъ. „Я долженъ высказать категоричное требованіе", заявляетъ министръ, „чтобы преподаватели и начальствующія лица безусловно не позволяли себѣ въ обращеніи съ учениками грубыхъ и язвительныхъ замѣчаній... Исправлять невѣрный и неудачный отвѣтъ учащагося нужно спокойно, не подымая ученика на смѣхъ, не допуская колкостей". Министръ указываетъ, какъ на зло, на тотъ фактъ, что учителя нерѣдко не готовятся къ уроку. „Не обогащающій своихъ познаній, не совершенствующій своихъ пріемовъ учитель приноситъ не только дидактическій, но и педагогическій вредъ"... „Воспитатели должны не ограничиваться мѣрами взысканія". Учебно-воспитательному персоналу повелѣвается отнынѣ „не оставаться для воспитанника совершенно чужимъ человѣкомъ, отъ котораго кромѣ оффиціальныхъ словъ никогда ничего не ожидаешь и о которомъ не вспомнишь, когда переживаешь сомнѣнія и душевную борьбу". Словомъ, многіе изъ недостатковъ школьной системы, оставшихся несмотря на всю энергію г. Ванновскаго, министръ выясняетъ недурно, какъ учебно-воспитательному персоналу, такъ обществу и учащимся. При этомъ министръ пробуетъ отогнать отъ себя опасенія, что „соображенія, изложенныя въ настоящемъ цир-

кулярѣ, не обратятся, по заслушанію, въ мертвую букву". Но это именно и случилось. Такова общая участь благонамѣренныхъ циркуляровъ Министерства. Имъ удавалось выяснить, но не уничтожить недостатки. И въ этой работѣ министрамъ помогали многочисленныя комиссіи, собранныя ими по вопросамъ реформы изъ представителей учебной администраціи, профессоровъ и преподавателей. Та же критика существующаго школьнаго строя раздается со страницъ и ихъ многочисленныхъ трудовъ и отчетовъ. Такимъ образомъ, въ періодъ между 1899—1904 г. учебный міръ въ лицѣ своихъ оффиціальныхъ представителей произнесъ свое слово, во всеуслышаніе предъ лицомъ учащихся осудилъ школу и вскрылъ ея недостатки.

Когда само начальство вступило на путь критики, съ печати украдкой по временамъ стали снимать цензурный запретъ касаться учебнаго дѣла. Циркуляръ, запрещавшій печати касаться „внутренней жизни среднихъ учебныхъ заведеній, поведенія преподавателей и требованій, предъявляемыхъ ими къ ученикамъ, наказаній, налагаемыхъ на послѣднихъ, общей системы, установленной въ нашей средней школѣ" по временамъ въ началѣ девятисотыхъ годовъ терялъ свою силу. Печать, пользуясь рѣдкимъ случаемъ, когда хотя бы одинъ уголокъ государственной жизни становится доступнымъ ея освѣщенію, энергично принялась за работу. Писатели-публицисты въ газетахъ и толстыхъ журналахъ иногда открыто, иногда иносказательнымъ, но понятнымъ для всякаго языкомъ выясняли недостатки старой школы, ихъ вліяніе на общую жизнь государства и рисовали будущую нормальную школу. Рука объ руку съ писателями-публицистами выступали представители беллетристики, разрабатывавшіе тѣ же темы, но не путемъ разсужденій, а путемъ болѣе или менѣе художественныхъ образовъ. Появились романы, разсказы, повѣсти изъ ученической жизни, гдѣ писатели понятнымъ даже для обывателя образомъ вскрывали всю неудовлетворительность старой школы, рисовали современные типы педагоговъ. Охранительная печать, увидѣвшая въ походѣ противъ толстовскаго режима походъ противъ политическаго строя, выступила на защиту школы. Разгорѣлась полемика, прямо приковывавшая къ себѣ вниманіе общества какъ въ виду важности разбираемыхъ вопросовъ, такъ и въ виду невозможности по цензурнымъ условіямъ для гражданина того времени касаться иныхъ темъ. Нѣсколько времени школьный вопросъ былъ центральнымъ. На немъ останавливались, о немъ говорили въ семейной средѣ, въ кругу близкихъ знакомыхъ. Взвѣшивали за и противъ и критиковали, критиковали существующую школу безъ конца. Такимъ образомъ, одновременно съ учебнымъ міромъ общество произнесло свое слово. Надо ли говорить, что оно было еще болѣе отрицательно по отношенію къ школѣ, болѣе рѣзко, чѣмъ рѣчи оффиціальныхъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Вотъ та обстановка, среди которой занимались и воспитывались учащіеся девятисотыхъ годовъ. Въ атмосферѣ разлагающейся школы, среди неумолкающей ея критики со стороны самыхъ разнообразныхъ слоевъ росло, переходило въ старшіе классы и пріучалось сознательно относиться къ окружающимъ явленіямъ то поколѣніе учащагося юношества, которое въ 1905 г. приняло такое горячее участіе въ школьномъ движеніи. То, что говорилось кругомъ, помогало учащимся лучше понять происходящее въ школѣ. Правда, многое доходило до учащихся случайно, въ отрывкахъ, но даже по отрывкамъ было нетрудно усвоить господствующее, отрицательное отношеніе къ школѣ. И старшіе знали, что учащіеся освѣдомлены о происходящемъ движеніи, прислушиваются даже къ министерскимъ приказамъ и циркулярамъ. Недаромъ генералъ Ванновскій закончилъ разобранный нами выше приказъ обращеніемъ къ учащимся: „я приглашаю учащуюся молодежь съ довѣріемъ относиться къ мѣропріятіямъ правительства... и, спокойно занимаясь изученіемъ наукъ, дать намъ возможность посвятить свое время и силы на устройство русской школы и учебнаго дѣла“. Но, отражая на себѣ общественное настроеніе, учащаяся молодежь до 1905 г. еще не выступала на активную борьбу со старою школой, не подавала петицій, не устраивала обструкцій и забастовокъ, но по внѣшности, хотя и не такъ, какъ прежде, выполняла школьныя правила. Недостатокъ ли дѣятельныхъ, сознательныхъ силъ, старое ли „уваженіе къ властямъ предержащимъ“, еще не поколебленное паденіемъ правительственнаго авторитета на поляхъ Манчжуріи, или невольная надежда, что правительство и общество сами реформируютъ школу, какая или какія изъ этихъ причинъ удерживали учащееся юношество отъ активнаго выступленія, трудно сказать. Но въ томъ-то и заключается трагизмъ нашей средней школы, что вопросъ о реформѣ принялъ такой оборотъ, благодаря которому учащіеся сочли себя вынужденными выступить.

Наши школьные реформаторы успѣли лишь въ одномъ: въ критикѣ. Они доказали полную непригодность существующей средней школы, но не сумѣли разрушить непригоднаго зданія и на его мѣстѣ создать новаго. Министры приходили, министры и уходили, но ихъ реформа въ концѣ концовъ становилась частичной и почти совершенно сводилась на нѣтъ. Мы не думаемъ, чтобы проекты Боголѣпова, Ванновскаго и Зенгера даже послѣ своего полнаго осуществленія могли кореннымъ образомъ исцѣлить школу, сдѣлать ее отвѣчающей запросамъ жизни. Это, конечно, не была бы коренная реформа. Но и то немногое, что предлагали они, несмотря на ихъ громкія обѣщанія, не было проведено въ жизнь. Смерть помѣшала Боголѣпову убѣдиться въ невозможности хотя бы минимальной реформы, но это горькое сознаніе досталось на долю г. Ванновскаго. Даже проекты, предложенные этимъ вѣрнымъ царскимъ слугой, высшимъ сферамъ показались непріемли-

мыми, и за свою нежелательную школьную политику генералъ получилъ отставку. Та же участь постигла и Зенгера, одно время тоже пользовавшагося расположеніемъ сферъ. Труды многочисленныхъ комиссій пропадали даромъ. Школа попрежнему оставалась все тою же, какою застали ее гг. Ванновскій и Зенгеръ. Попрежнему царилъ „сухой формализмъ“, административные коллегіальные органы дѣйствовали лишь номинально, учителя не подготовлялись къ урокамъ, учебно-воспитательный персоналъ въ массѣ дѣйствовалъ такъ, что у учащихся не было попрежнему желанія вспоминать о немъ въ трудныя минуты жизни, раздавались старыя насмѣшки, сердечное попеченіе отсутствовало. При существованіи такихъ условій, конечно, нельзя считать за реформу всего школьнаго строя ту перестановку предметовъ, которую Министерство Народнаго Просвѣщенія производило съ серьезнымъ видомъ каждую осень, въ доказательство своей реформаціонной дѣятельности. Замолкла и печать, видя безрезультатность своей работы, на которую не обращали соотвѣтствующаго вниманія не только высшія сферы, но и считающіеся ими крамольные министры. Кромѣ того, впередъ стали выступать другіе вопросы, злобы дня, начавшіе вызывать интересъ къ себѣ со стороны и правительства и общества. Интересъ къ школѣ остылъ, и разложившаяся школа была предоставлена собственной участи.

Среди быстро смѣняющагося круговорота событій, связанныхъ съ русско-японской войной, среди первыхъ шаговъ освободительнаго движенія про среднюю школу и ея реформу забыли, благо учащіеся до сихъ поръ не напоминали о своихъ пожеланіяхъ. Забыли, что среди всѣми признанныхъ недостатковъ школы приходилось жить не автоматамъ, а живымъ людямъ, умѣющимъ не только думать и чувствовать, но и дѣйствовать. Поэтому возникновеніе ученическихъ безпорядковъ было прямою неожиданностью для однихъ и вызвало взрывъ негодованья въ другихъ. Но въ дѣйствительности чего иного можно было и ожидать при томъ остромъ положеніи школьнаго вопроса, въ которомъ онъ тогда, да и теперь находится. Послѣ неудачи реформы учащимся не на кого было надѣяться. О необходимости реформы всѣ стали позабывать. Но и примириться надолго съ существующимъ школьнымъ режимомъ было немыслимо: юношество ежечасно чувствовало на себѣ послѣдствія отъ его недостатковъ, особенно послѣ той всеуничтожающей критики, которой онъ былъ подвергнутъ. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало неизбѣжнымъ рѣшительный шагъ, предъ которымъ въ $190^5/_6$ г. не остановились учащіеся. Предъ ними открывалась перспектива—самимъ начать борьбу за созданіе новой школы, путемъ безпорядковъ остановить дѣйствіе старой системы и настоять на созданіи новой, при дѣятельномъ участіи самихъ же учащихся. Подобную борьбу на глазахъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній уже нѣсколько лѣтъ

вело студенчество, за послѣднее время тѣмъ же путемъ пошли и семинаристы. Не сегодня—завтра должны были возникнуть ученическіе безпорядки, какъ прямое слѣдствіе непригодности существующей средней школы. Все сводилось лишь къ вопросу о времени ихъ возникновенія и ихъ интенсивности.

Но нельзя видѣть въ академическихъ, школьныхъ условіяхъ единственную причину ученическихъ безпорядковъ. На ихъ возникновеніе и характеръ должно было оказать значительное вліяніе общее положеніе страны. Можно думать, что политическая и соціальная революція приблизила начало школьнаго движенія, втянула въ него бо́льшее количество учащихся и придала яркую политическую окраску профессіональнымъ безпорядкамъ. Слой за слоемъ, единицы и массы, корпораціи и учрежденія втягивались въ борьбу съ отживающимъ строемъ и не учащемуся юношеству съ обычною для его возраста неуравновѣшенностью, способностью увлекаться всѣмъ живымъ, энергичнымъ возможно было оставаться спокойнымъ зрителемъ происходящихъ событій. Тоже сознаніе, что такъ дольше жить нельзя, что пора, наконецъ, разорвать ненавистныя всѣмъ оковы, которое было свойственно всѣмъ, неизбѣжно должно было укорениться и въ учащихся массахъ. Школьный протестъ, школьные безпорядки явились отвѣтомъ на ту борьбу, въ которой приняли участіе рабочіе, крестьяне, солдаты, матросы, городскіе и земскіе дѣятели, правительственные чиновники, лица свободныхъ профессій, интеллигенція. Искры летѣли извнѣ, въ самихъ же средне-учебныхъ заведеніяхъ онѣ находили громадный горючій матеріалъ чисто профессіональнаго характера. Но всюду и вездѣ лозунгомъ борьбы, которую вели взрослые, никогда не являлись одни лишь профессіональные интересы. Боролись не столько противъ личныхъ стѣсненій, недостатковъ въ своей области, сколько противъ того громаднаго зла, которое нависло надъ всѣми и давило всѣхъ, противъ самодержавно-бюрократическаго строя. При этомъ силы однихъ всецѣло уходили на участіе въ политической революціи, другіе отдавали ей лишь извѣстное количество энергіи, не позабывая своихъ профессіональныхъ интересовъ, но всѣ такъ или иначе принимали въ ней непосредственное участіе. Учащіеся не могли быть исключеніемъ. Разумѣется, ихъ вліяніе на политическую борьбу въ дѣйствительности измѣряется безконечно малою величиной. Но была ли въ силахъ такая впечатлительная и отзывчивая часть общества, какъ учащаяся молодежь, въ эпоху политической революціи удержаться отъ участія, хотя бы лишь внѣшняго, въ политической жизни страны? Всѣ эти событія изъ политической жизни, громадныя демонстраціи, сопровождавшіяся нерѣдко тѣми же послѣдствіями, что и 9-го января въ С.-Петербургѣ, вооруженныя возстанія въ родѣ московскаго, погромы, всеобщія забастовки—были настолько грандіозными явленіями, что въ сравненіи съ

ними мѣстные, школьные интересы уходили на заднiй планъ и школьное движенiе на время принимало политическую окраску.

Общiй ходъ революцiи несомнѣнно оказалъ влiянiе на школьные безпорядки, изъ революцiонной же практики учащееся юношество могло ознакомиться съ прiемами и средствами борьбы. Резолюцiи, петицiи, происходящiя вопреки волѣ администрацiи собранiя, нелегальные союзы, особые органы управленiя, въ родѣ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ или забастовочныхъ комитетовъ, забастовки, баррикады, обструкцiя, бойкотъ — вотъ тѣ средства борьбы, которыми обыкновенно пользовались различные слои населенiя въ зависимости отъ степени своего революцiоннаго настроенiя. Всѣ эти средства такъ или иначе были пущены въ ходъ учащимися во время ученическихъ безпорядковъ, и движенiе въ школѣ вылилось въ тѣ же самыя формы, которыя принимало вездѣ.

Наконецъ, школьное движенiе, какъ и вся вообще русская революцiя, нерѣдко сопровождалось рѣзкими эксцессами и грубыми проявленiями. Но кто въ этомъ былъ больше виновенъ, само ли юношество и общество, или же тѣ, кто воспиталъ и культивировалъ эти инстинкты. Трудно ожидать уваженiе къ праву тамъ, гдѣ общество живетъ въ условiяхъ полнаго произвола. Примѣрами непризнанiя за личностью правъ со стороны власть имѣющихъ полна вся наша жизнь, ими же пестритъ и школьная хроника. Наивно было бы ожидать уваженiя къ школѣ со стороны тѣхъ, для кого эта школа обратилась въ „казарму", а ея администрацiя въ „явныхъ враговъ". Учащiеся постоянно преувеличиваютъ свои силы, нерѣдко пробуютъ занять въ дѣлѣ реформы положенiе, не оправдываемое ни ихъ возрастомъ, ни познанiями. Но кто изъ взрослыхъ въ этотъ перiодъ не преувеличивалъ своихъ силъ? Учащимся приходилось или мириться въ отчаянiи со старою школой, когда старшiе оказались не въ силахъ ее реформировать, или создать для себя красивую иллюзiю, что только имъ самимъ удастся разрѣшить это трудное дѣло, и дѣйствовать сообразно съ этимъ выводомъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что учащiеся предпочли послѣднее.

Итакъ, школьные безпорядки были неизбѣжны. Они были вызваны къ жизни не злою волей учащихся, но всей совокупностью тогдашнихъ условiй. Это былъ стихiйный протестъ противъ дальнѣйшаго существованiя разложившейся средней школы. Ея недостатки давили особенно сильно, реформа, о которой мечтало общество и учащiеся, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя свелась на нѣтъ, а Вѣдомствомъ Императрицы Марiи даже въ принципѣ не признавалась необходимой. Всюду подымался протестъ, и въ результатѣ школьное движенiе стало одной изъ отдѣльныхъ маленькихъ струекъ, изъ которыхъ слагался громадный потокъ русской революцiи.

II.

Ученическія волненія весною 1905 г.

Учащіеся, недовольные режимомъ средне-учебныхъ заведеній, протестующіе противъ него или его игнорирующіе, были всегда. Но это были лишь единицы, да и протестъ ихъ не можетъ идти въ сравненіе съ тѣмъ, чему мы были свидѣтелями въ 1905 году. Прежде практиковалось мелкое нарушеніе дисциплины: куреніе папиросъ, непосѣщеніе церкви, появленіе на улицахъ послѣ опредѣленнаго начальствомъ часа, рѣзкіе отвѣты администраціи, чтеніе за урокомъ или въ стѣнахъ гимназіи недозволенныхъ книгъ. Тѣмъ не менѣе власть имущіе со всей строгостью расправлялись съ подобными протестантами, и они всегда составляли значительный процентъ среди тѣхъ, кого средняя школа каждый годъ выбрасывала за бортъ съ четверками за поведеніе или, съ такъ называемымъ, „волчьимъ“ паспортомъ. Но въ девятисотыхъ годахъ количество учениковъ-протестантовъ возрасло, борьба ихъ приняла болѣе планомѣрный характеръ и пошла по иному направленію. Для парализованія гибельнаго вліянія на учащихся разлагающейся школы стали создаваться нелегальные ученическіе союзы, на первый разъ съ небольшимъ числомъ участниковъ. Такъ, напримѣръ, возникла подобная организація въ далекомъ Красноярскѣ еще въ 1903 г. подъ именемъ „Лучъ“, а въ другомъ концѣ Россіи образовался гораздо болѣе крупный союзъ — „Сѣверный союзъ учащихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что аналогичныя организаціи существовали кое-гдѣ по другимъ городамъ.

Цѣли подобныхъ союзовъ учениковъ, какъ это можно видѣть изъ подробно разработанной програмы и прокламацій „Сѣвернаго союза“, сводятся къ тому, чтобы возбудить въ учащихся старательно уничтожаемые школой толстовскаго типа инстинкты и навыки, дать имъ тѣ знанія, которыя сознательно игнорируетъ наша средняя школа. „Организація ставитъ своею задачей подъемъ умственнаго и нравственнаго уровня учащихся и пробужденіе въ широкихъ ихъ массахъ живого и глубокаго интереса къ окружающей насъ соціально-политической дѣятельности“. Союзъ имѣетъ въ виду помочь учащимся „выработать законченное, научно-обоснованное, прогрессивное, соціально-политическое

міросозерцаніе,... развить въ ученикахъ чувство общественности, ораторскія способности и политическій тактъ", подготовить „сознательныхъ, стойкихъ борцовъ за свободу и лучшее будущее и будущихъ убѣжденныхъ прогрессивныхъ дѣятелей свободной Россіи". Вотъ основныя задачи, какія имѣлись въ виду и „Сѣвернымъ" и ему подобными союзами. Конечно, онѣ были далеки отъ тѣхъ, какія стояли предъ среднею школой тогдашней самодержавно-бюрократической Россіи; но врядъ ли являются чѣмъ-либо особенно страшнымъ для школы свободнаго, конституціоннаго государства, что заставляетъ теперь совершенно иначе отнестись къ дѣятельности этихъ союзовъ, чѣмъ относились къ нимъ прежде.

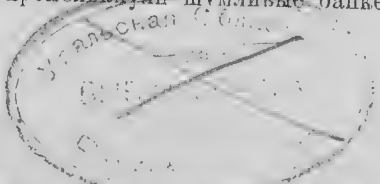
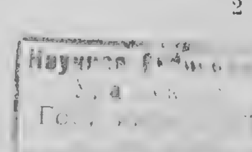
„Лучъ", „Свѣточъ", „Сѣверный союзъ" и имъ подобныя организаціи для выполненія своей программы создали рядъ кружковъ самообразованія, въ которыхъ читались и подвергались обсужденію рефераты. Время отъ времени устраивались спеціалистами по приглашенію союза лекціи и на окраинахъ Петербурга, иногда въ совершенно глухой мѣстности. „Сѣверный союзъ" производилъ въ нѣсколькихъ гимназіяхъ выдачу книгъ изъ собственной библіотеки, впослѣдствіи распредѣленной по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ. Какъ средство для установленія живой связи между учащимися издавался журналъ, посвященный вопросамъ средней школы. Вся эта дѣятельность союзовъ свидѣтельствуетъ не о попыткахъ со стороны какихъ-то таинственныхъ силъ революціонизировать школу, какъ нѣкоторые стараются представить это дѣло, но о новой потребности, народившейся у учащихся массъ. Она проявлялась и тамъ, гдѣ ни о какихъ школьныхъ союзахъ не было слышно, но гдѣ существовали разрозненные кружки, появлялись журналы. Стремленіе къ образованію внѣ школы чувствовалось вездѣ. Кружки возникали не только въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но и профессіональныхъ (см., напр., Брянскъ, техническое училище). Даже такія сравнительныя косныя школы, какъ столичныя женскія гимназіи Вѣдомства Императрицы Маріи, и тѣ зашевелились; существованіе кружковъ для самообразованія за послѣдніе годы стало явленьемъ обычнымъ и тамъ (напр. екатерининск. ж. г. въ Петербургѣ).

Отдѣльные учащіеся стали обнаруживать особенный интересъ къ вопросамъ политики, къ активной борьбѣ, появилась партійность. Нѣкоторые кружки для самообразованья стали обнаруживать извѣстное тяготеніе къ партіямъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ. Среди лицъ, принимавшихъ участіе въ студенческихъ демонстраціяхъ въ Петербургѣ у Казанскаго собора, въ Москвѣ на Тверской, въ Кіевѣ—стали мелькать формы учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, арестъ и обыски становились имъ тоже знакомы. Но это направленіе не намѣтилось еще достаточно ясно. „Сѣверный союзъ" объявилъ

себя безпартійнымъ и рѣшительно высказался, что онъ, какъ цѣлая организація, будетъ воздерживаться „отъ всякаго активнаго вмѣшательства въ соціально-политическую жизнь страны". Но зато академическая борьба нашла себѣ полное признаніе въ программѣ союза: „Мы считаемъ своимъ долгомъ принимать въ ней участіе и главною своей цѣлью—приданіе этой борьбѣ болѣе правильный, культурный характеръ. Мы признаемъ, что академическая борьба имѣетъ большое общественно-воспитательное значеніе и что духъ протеста въ учащихся является лучшимъ противодѣйствіемъ рабской покорности школьной дисциплинѣ, сохраняющимъ отъ ея растлѣвающаго вліянія". Союзъ чувствовалъ, что на этой почвѣ больше, чѣмъ на политической, можетъ встрѣтить поддержку со стороны не единицъ, а массы учащихся. Дѣйствительно эти массы, стоящія внѣ союзовъ и даже не знающія объ ихъ существованіи, стали незамѣтно для себя приближаться къ академической борьбѣ: началось массовое игнорированіе школьнаго строя въ мелочахъ. Не даромъ старые педагоги, свыкшіеся съ толстовскимъ режимомъ и чувствительные къ малѣйшему его измѣненію, стали жаловаться, что учащіеся совершенно распустились. И эти жалобы нашли себѣ мѣсто въ министерскихъ циркулярахъ. Министръ сообщаетъ, что къ нему постоянно поступаютъ донесенія о фактахъ, „свидѣтельствующихъ объ упадкѣ дисциплины въ средне-учебныхъ заведеніяхъ,... о вредномъ направленіи мысли... Ученики отказывались исполнять распоряженія учебной власти и дѣйствовали при этомъ скопомъ; бывали дерзкія выходки со стороны учащихся по поводу полученныхъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, замѣчаній, внушеній преподавателей... Ученики успѣли свыкнуться съ мыслью, что открытое куреніе на улицѣ, нарушеніе форменной одежды, неотданіе чести попечителю, мѣстному губернатору и даже (!) генералъ-губернатору представляются уклоненіемъ, молчаливо допускаемымъ учебнымъ начальствомъ".

Таково было въ общихъ чертахъ настроеніе учащихся наканунѣ, на порогѣ освободительнаго движенія. Массы еще не были затронуты, настоящая борьба не начиналась. Но въ головахъ многихъ зародилось сознаніе, что школьное образованіе недостаточно: отсюда нелегальные кружки самообразованія, существованіе которыхъ вызывало преслѣдованіе со стороны начальства. Нѣкоторые начали говорить пока лишь о будущей политической дѣятельности. Академическая борьба признавалась необходимой. Нужна была лишь благопріятная обстановка, чтобы всѣ эти зачатки получили свое дальнѣйшее развитіе. Такою благопріятною почвою и явилось революціонное движеніе въ странѣ.

О вліяніи первой стадіи революціи на школу трудно судить. Прошелъ историческій земскій съѣздъ въ Петербургѣ 4 ноября 1904 г., по губерніямъ начались сессіи губернскихъ земствъ, въ крупныхъ городахъ промелькнули шумливые банкеты съ ихъ резолюціями, а учеб-

ная жизнь въ ноябрѣ-декабрѣ 1904 г. не нарушалась ничѣмъ. Но январь и февраль 1905 г. имѣли рѣшающее значеніе. На исторической сценѣ появились низшіе слои населенія, а вмѣстѣ съ этимъ и русская революція стала проявляться въ рѣзкихъ, для всѣхъ видимыхъ и осязаемыхъ формахъ. По всей Россіи прокатилась первая рабочая забастовка, кое-гдѣ въ февралѣ встали желѣзныя дороги. Правительство отвѣтило вооруженнымъ подавленіемъ волненій: на улицахъ и площадяхъ Петербурга, Лодзи, Варшавы и Риги было пущено въ ходъ холодное и огнестрѣльное оружіе. Демонстраціи стали оканчиваться съ убитыми и раненными. Революціонная тактика пролетаріата оказала свое вліяніе на наиболѣе чувствительную часть интеллигенціи—студенчество, отвѣтившую на правительственныя репрессіи забастовкою въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ эти событія должны были повліять такъ или иначе на учащихся въ средней школѣ, и безъ того уже находившихся въ состояніи броженія. Въ однихъ учебныхъ заведеніяхъ вспыхнула академическая борьба, въ другихъ учащіеся вышли изъ рамокъ узко-школьныхъ интересовъ и попытались принять участіе въ политической жизни страны. Но въ обоихъ случаяхъ малочисленные члены школьныхъ союзовъ потонули въ простой ученической массѣ, значительно прозрѣвшей въ этотъ моментъ. И сразу же учащимися было пущено въ ходъ крайнее средство—забастовка, къ чему лишь гораздо позже, исчерпавъ другія средства борьбы, обратились старшіе, въ томъ числѣ и учителя. Ихъ профессіонально-политическіе союзы лишь осенью подняли вопросъ о примѣнимости забастовки въ области интеллигентныхъ профессій, тогда какъ еще весною она была осуществлена въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учащимися.

Въ весеннее полугодіе (январь—май 1905 г.) учащіеся прекратили или сдѣлали попытку прекратить занятія въ средней школѣ въ цѣломъ рядѣ городовъ, разбросанныхъ по разнымъ концамъ Россіи. Одновременное возникновеніе забастовки въ мѣстахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга сотнями верстъ, при полной ея неорганизованности, говорить достаточно ясно, что для нея почва была готова. Началъ Петербургъ. 11 января въ ларинской гимназіи состоялась сходка, на которой обсуждался фактъ избіенія 9 января казаками на улицахъ одного изъ учениковъ гимназіи. Было рѣшено выразить трехдневною забастовкой „протестъ противъ произвола правительства". Вслѣдствіе отсутствія солидарности между учащимися и угрозъ начальства, попытка къ забастовкѣ не удалась. Но учащіеся выразили свое сочувствіе освободительному движенію сборомъ денегъ въ пользу рабочихъ. Не удалось провести забастовку и въ другой петербургской гимназіи—введенской, несмотря на химическую обструкцію. Забастовщиковъ было немного. Но что не удалось въ Петербургѣ, имѣло успѣхъ въ другихъ мѣстахъ. Въ январѣ же подъ вліяніемъ событій 9 числа началось движеніе и въ

саратовскомъ обществѣ: движеніе рабочихъ, интеллигенціи, „третьяго элемента“ въ земствѣ. Учащіеся Саратова не остались равнодушными зрителями всего происходящаго и забастовали изъ сочувствія къ рабочимъ. Въ январѣ-февралѣ школьная забастовка была въ Казани, въ февралѣ проникла въ Псковъ, Курскъ, Пинскъ, Брянскъ, Минскъ, Самару, Пензу, Тамбовъ, Владикавказъ, Ставрополь и др. и, наконецъ, со страшною силой разыгралась въ городахъ Царства Польскаго. Вопросъ о забастовкѣ былъ поднятъ на ученической сходкѣ въ Тифлисѣ, но большинствомъ былъ рѣшенъ отрицательно. Въ однихъ изъ перечисленныхъ городовъ бастовала большая часть учебныхъ заведеній, въ другихъ лишь нѣсколько. Продолжительность забастовки колеблется отъ нѣсколькихъ дней до трехъ недѣль, но въ Царствѣ Польскомъ старшіе классы учебныхъ заведеній, напр., въ Плоцкѣ, были закрыты совсѣмъ.

Школьное движеніе не ограничивалось стѣнами учебныхъ заведеній, оно нерѣдко переносилось на улицу. Учащіеся одного учебнаго заведенія, проведя у себя забастовку, шли „снимать“ учениковъ другого, особенно женскихъ гимназій. Получалась на улицѣ толпа учащихся, а въ результатѣ — ея избіеніе полиціей. Въ Саратовѣ ученики I-го реальнаго училища, снявъ съ занятій учениковъ I-ой гимназіи, подошли съ ними къ Маріинской женской гимназіи. Противъ юныхъ демонстрантовъ была пущена въ дѣло полиція, началось избіеніе, при чемъ нѣсколько человѣкъ получили болѣе или менѣе значительныя поврежденія. Но еще большее впечатлѣніе произвели на русское общество, тогда еще не смотрѣвшее на массовыя кровопролитія, какъ на явленіе обычное, февральскія событія въ Курскѣ, гдѣ снимавшіе реалисты и снимаемыя гимназистки были избиты стражниками, полиціей и добровольцами изъ черной сотни. Въ Минскѣ и Вологдѣ лишь гуманное отношеніе мѣстныхъ губернаторовъ спасло учащихся отъ погрома. Гимназисты минской мужской гимназіи, „удачно снявъ“ реалистовъ, гимназистокъ и учениковъ низшихъ школъ, вмѣстѣ съ ними группами двинулись по улицамъ города. Присоединилась уличная публика; толпа выросла до нѣсколькихъ тысячъ, можно было предвидѣть, что будутъ пущены въ ходъ нагайки. Но минскій губернаторъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ, лично пошелъ во главѣ толпы и своимъ присутствіемъ оградилъ ее отъ насилія. Дня три учащіеся не посѣщали школы, а затѣмъ самъ собою установился нормальный порядокъ. Въ Вологдѣ ожидалась демонстрація подъ вліяніемъ курскихъ событій, что могло окончиться особенно гибельно для учащихся въ виду черносотеннаго характера населенія. Тогда губернаторъ объѣхалъ учебныя заведенія и говорилъ учащимся, что не совѣтуетъ имъ выходить на улицу, такъ какъ не можетъ поручиться за ихъ полную безопасность. Если же они желаютъ что-либо выразить, сообщить и т. д., то могутъ это сдѣлать сейчасъ,

а если не подготовлены, то пусть устраиваютъ собранія и передадутъ свои желанія директору, совѣту, родителямъ или, наконецъ, ему, губернатору. Такимъ образомъ, движеніе не перешло на улицу и ограничилось стѣнами гимназіи. Но въ Псковѣ и Кутаисѣ администрація не сдѣлала ничего, чтобы предотвратить избіеніе учащихся.

Академическая борьба, равно какъ и участіе юношества въ политическомъ движеніи не ограничивалась однѣми забастовками. И тамъ, гдѣ забастовки были, и тамъ, гдѣ ихъ не было, возникали массовые безпорядки самаго разнообразнаго характера. Въ Петербургѣ безпорядки нѣсколько разъ были въ ларинской гимназіи, 8-ой гимназіи и Императорскомъ коммерческомъ училищѣ. Безпорядки въ тифлисской гимназіи, мужской и жен. гимназіи въ Казани. въ женской гимназіи въ Оренбургѣ, въ мужской гимназіи въ Нижнемъ Новгородѣ, возбужденное настроеніе учащихся въ учительской семинаріи Петрозаводска, въ с.-петербургской 5-ой гимназіи, у реалистовъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣ уличной манифестаціи избили въ участкѣ мѣшками съ пескомъ одного изъ учащихся—вотъ отдѣльные пункты, имена которыхъ выхвачены изъ массы другихъ лишь потому, что они случайно приходятъ на память. Сущность безпорядковъ сводится къ нарушенію тѣхъ или иныхъ правилъ школьнаго режима, къ осуществленію явочнымъ порядкомъ большей свободы или къ простому, грубому проявленію недовольства. Исходя изъ необходимости столковаться по школьнымъ или политическимъ вопросамъ, учащіеся устраивали сходки, чего ни въ какомъ случаѣ не хотѣла допускать учебная администрація. Лишь рѣдко, рѣдко, напр., въ Вологдѣ или въ с.-петербургской 5-ой гимназіи собранія учениковъ были разрѣшены, въ Вологдѣ въ реальномъ училищѣ на сходкахъ присутствовалъ даже педагогическій персоналъ съ директоромъ во главѣ. Въ большинствѣ случаевъ сходки происходили вопреки волѣ начальства. Чтобы гарантировать ихъ отъ вмѣшательства послѣдняго, приходилось иногда собираться внѣ города (Тифлисъ), иногда баррикадировать двери того помѣщенія, гдѣ происходили собранія (ларинская г.). Результатомъ сходки или цѣлаго ряда сходокъ были петиціи и резолюціи: учащіеся своими заявленіями пробовали повліять на характеръ школы и измѣнить ее въ желательномъ направленіи. Но и это вполнѣ лойяльное средство разсматривалось какъ недопустимое вмѣшательство въ управленіе школой со стороны учениковъ, обязанность которыхъ лишь повиноваться. Петиціи еще брали, но въ дальнѣйшемъ ихъ оставляли безъ всякихъ послѣдствій Предчувствуя этотъ результатъ или наученное горькимъ опытомъ, учащееся юношество пробовало само поддержать свои требованія прекращеніемъ хода занятій по старой системѣ или такимъ проявленіемъ недовольства, не считаться съ которымъ было, по мнѣнію учащихся, немыслимо. И въ томъ и въ другомъ случаѣ пускалась въ ходъ химическая обструкція (Ка-

зань, спб. ларинская и введенская г., Митава, Шуша, Ромны, Полтава и др.). Свистъ, пѣніе, шумъ мѣшали занятіямъ нежелательныхъ преподавателей или служили протестомъ противъ дѣйствій начальства. Иногда дѣло доходило до битья стеколъ и порчи мебели (Тифлисъ, Оренбургъ). Въ спб. Императорскомъ коммерческомъ училищѣ ученики одного класса забаррикадировались въ своемъ помѣщеніи, которое подверглось осадѣ и штурму со стороны начальства и сторожей.

Чѣмъ были вызваны, что послужило причиной безпорядковъ, крупныхъ и мелкихъ, забастовокъ и всякаго рода школьныхъ инцидентовъ? Недостатки школьной системы? Политическія событія? И то и другое. Вліяніе политическихъ событій внѣ всякаго сомнѣнія. Возникновеніе безпорядковъ даже тамъ, гдѣ ученики воздерживались отъ политическихъ актовъ (Пинскъ и Петрозаводскъ), совпало съ моментомъ подъема революціонной волны. Въ другихъ же мѣстахъ школьное движеніе именно и являлось такимъ политическимъ актомъ. Хотя „Сѣверный союзъ“ и вычеркивалъ прежде изъ своей программы участіе въ политической жизни страны, но теперь положеніе измѣнилось. Часть петербургскихъ учащихся своей неудавшейся забастовкой хотѣла подчеркнуть свою солидарность съ рабочимъ классомъ, но пока еще не встрѣтила сочувствія въ ученическихъ массахъ. Это же послужило мотивомъ къ забастовкѣ въ Саратовѣ, Казани, Псковѣ и Курскѣ. Школьные безпорядки въ Царствѣ Польскомъ были отвѣтомъ на политическую и національную борьбу польскаго общества. Въ Брянскѣ забастовкой и въ Тифлисѣ безпорядками учащіеся выражали свое сочувствіе жертвамъ политическаго произвола, какими они считали курское, саратовское и кутаисское избитое полиціей юношество. Но все же далеко не одними политическими мотивами опредѣляется сущность весенняго движенія. Въ эпоху всеобщей борьбы, массового протеста учащіеся боролись больше въ своей школьной сферѣ, противъ вполнѣ реальныхъ и для каждаго ученика понятныхъ недостатковъ средней школы. Чисто академическимъ характеромъ отличалась борьба во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, на эту же почву вскорѣ перешли и тѣ, кто началъ безпорядки въ знакъ своего политическаго протеста. Петиціи съ чисто школьными требованіями сдѣлались необходимою принадлежностью безпорядковъ. Такой, именно, характеръ и постарался въ концѣ концовъ придать движенію въ Петербургѣ „Сѣверный союзъ“ въ своихъ прокламаціяхъ „ко всѣмъ учащимся“ и „къ родителямъ“, въ которыхъ онъ выставлялъ чисто академическія требованія. „Наши товарищи въ Саратовѣ и Польшѣ нашли средства поддержать свои требованія и у нихъ хватило сознанія и мужества выполнить его. Они объявили забастовку. Если окажется нужнымъ, мы найдемъ въ себѣ силы сдѣлать то же. Товарищи... Мы сказали—ждать больше нельзя!..“ Но готовые сами поддержать свои требованія, учащіеся все же обращаются за поддержкою и къ своимъ родителямъ.

„Къ вамъ обращаемся мы, наши родители... Мы увѣрены, что вы подадите свой голосъ и твердо заявите о своемъ правѣ требовать кореnныхъ преобразованій школы“. Созывъ родительскихъ совѣщаній сдѣлался однимъ изъ существенныхъ требованій. Тотъ же протестъ противъ недостатковъ школы звучитъ въ заявленіи 719 учащихся въ с.-петербургскихъ ср.-уч. заведеніяхъ, вызванномъ массовымъ самоубійствомъ учениковъ и напечатанномъ въ „Правѣ“ (1905 г., № 14). Здѣсь особенно характерно для опредѣленія сущности школьнаго движенія одно мѣсто. „Мы всѣ сознаемъ, что существованіе школьнаго режима связано съ политическимъ режимомъ страны. Но мы также хорошо сознаемъ, что не намъ—младшему поколѣнію—вести съ нимъ борьбу, это дѣло и право нашихъ старшихъ братьевъ и родителей“. Петиціи или требованія имѣли мѣсто въ 8-ой, 5-ой и ларинской гимназіяхъ, при чемъ въ послѣднихъ двухъ ученики дѣйствительно нашли поддержку въ родителяхъ.

Въ Саратовѣ учащіеся колебались, предъявлять ли имъ требованія о своихъ нуждахъ, хорошо ли пользоваться общею смутой въ своихъ интересахъ. Но все же требованія были выработаны и предъявлены, хотя и послѣ забастовки, возникшей по политическимъ мотивамъ. Академическія требованія были выработаны въ Казани, Курскѣ, Томскѣ, Полтавѣ, Брянскѣ, Минскѣ, городахъ Царства Польскаго, Петрозаводскѣ, Тифлисѣ, Смоленскѣ, Вологдѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и др. Сравнительно съ октябрьскими и ноябрьскими требованіями учащихся за 1905 г. отдѣльныя петиціи отмѣчаются меньшею опредѣленностью, меньше тѣхъ крайностей, съ которыми мы познакомились лишь потомъ, но все главное изъ ученическихъ пожеланій было высказано и здѣсь. Учащіеся не только вели академическую борьбу со всѣмъ строемъ средней школы и пытались его остановить и пересоздать своими петиціями и забастовками: время отъ времени борьба бывала направлена и противъ отдѣльныхъ его представителей, благодаря своему ревностному служенію становившихся особенно ненавистными учащимся. Въ ларинской гимназіи большое волненіе возбуждалъ законоучитель и преподаватель древнихъ яз., въ Тифлисѣ директоръ, инспекторъ и воспитатель, въ Минскѣ въ классической гимназіи—сторожъ, въ женской гимназіи Оренбурга—начальница. Свои требованія объ ихъ удаленіи ученики мотивировали въ общихъ чертахъ одинаково; ихъ грубостью (директоръ), рѣзкою бранью, когда преподаватель не стѣснялся называть учениковъ „хулиганами и мужичьемъ“ (ларинская г.), склонностью къ шпіонству и сыску (инспекторъ, воспитатель и сторожъ), черносотенною пропагандой (законоучитель). Учащіеся фактически старались ихъ присутствіе сдѣлать немыслимымъ, для чего пускалось въ ходъ битье стеколъ, химическая обструкція, свистъ.

Къ апрѣлю 1905 г. ученическое движеніе стало стихать, а наступившія лѣтнія каникулы создали впечатлѣніе, что оно и совсѣмъ прекратилось. Въ общемъ, безпорядки не отличались особою интенсивностью: ими было охвачено сравнительно небольшое количество пунктовъ, перерывовъ въ занятіяхъ, тянувшихся цѣлыми мѣсяцами, не было совершенно и ученики въ большинствѣ случаевъ приступали къ урокамъ, не дожидаясь осуществленія своихъ требованій. Министерство Н. Пр. въ лицѣ своихъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ представителей сочло движеніе за пустое политиканство, совершенно не подозрѣвая, что это лишь первое проявленіе того процесса, который со всей неизбѣжностью создавался недостатками средней школы. Поэтому, рѣдко гдѣ (Вологда) взглянули серьезно на петиціи и, видя въ нихъ указаніе на существенныя нужды учащихся, хотя бы отчасти ихъ удовлетворили (Тифлисъ, Петрозаводскъ). Въ большинствѣ случаевъ, петиціи, даже поддержанныя родителями, были оставлены безъ послѣдствій, а тѣ изъ членовъ педагогическаго персонала, на удаленіи которыхъ настаивали учащіеся, попрежнему исполняли свои обязанности. Въ результатѣ тѣ же самыя требованія, въ тѣхъ же мѣстахъ, только гораздо энергичнѣе и грубѣе были предъявлены учащимися осенью. Впрочемъ, и на этотъ случай, какъ учебная, такъ и общая администрація дала соотвѣтствующія указанія, а чтобы внушить въ себѣ извѣстный страхъ, пустила въ ходъ уже и теперь репрессіи. Такъ попечитель петербургскаго округа указалъ педагогическому совѣту учительской семинаріи въ Петрозаводскѣ, что впредь петиціи не должны быть принимаемы, а вопросъ о нуждахъ учащихся долженъ рѣшаться директоромъ и классными наставниками. Это было отвѣтомъ на событія въ учительской семинаріи, гдѣ петиція была принята и при ея обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ присутствовали делегаты отъ учениковъ, благодаря чему безпорядки были отвращены. Изъ ряда учебныхъ заведеній (напр., Брянскъ, спб. введенская г. и др.) причастные къ безпорядкамъ ученики были уволены. Но эта мѣра коснулась не однихъ учениковъ. Изъ Минска были переведены съ пониженіемъ директоръ и инспекторъ классической гимназіи, какъ лица недостаточно энергичные, гуманный въ своемъ обращеніи съ учащимися минскій губернаторъ былъ уволенъ благодаря доносамъ, зато на его мѣсто, т. е. съ повышеніемъ, былъ переведенъ усмиритель курскихъ учениковъ, Курловъ. Правда, изъ полицейскихъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ саратовскомъ избіеніи учащихся, двое было отдано подъ судъ, но ихъ дѣло сразу же какъ-то стало затягиваться [1]). Министерство Н. Пр. чувствовало, что какъ слѣдуетъ выполнило свой долгъ, и въ іюньскомъ ми-

[1]) Дѣло слушалось въ саратовскомъ окружномъ судѣ лишь 29 іюля 1908 года, спустя почти $3^1/_2$ года послѣ самаго факта избіенія.

нистерскомъ циркулярѣ къ попечителямъ учебныхъ округовъ отвергло всякую мысль объ имѣющемся у насъ „подавляющемъ школьное дѣло бюрократизмѣ". Подъ вліяніемъ этого сознанія въ томъ же циркулярѣ генералъ - лейтенантъ Глазовъ, онъ же министръ Н. Пр., сталъ уличать въ „недостойныхъ педагоговъ, въ истинномъ смыслѣ слова, поступкахъ" тѣ учительскіе союзы, которые къ этому времени сложились и подъ вліяніемъ событій требовали коренной школьной реформы [1]). Были объявлены „далекими отъ истины" „шумныя сѣтованія названныхъ союзовъ и собраній", при чемъ въ министерскомъ циркулярѣ съ необыкновенною прозорливостью были указаны и мотивы этихъ сѣтованій. Оказалось, эти „сѣтованія незаконныхъ союзовъ преслѣдуютъ особыя замаскированныя цѣли и вызываются вовсе не добрыми намѣреніями принести пользу отечественной школѣ, а личнымъ тщеславнымъ желаніемъ не отстать отъ иныхъ столь же незаконныхъ союзовъ, устраивающихъ манифестаціи ярко специфическаго характера". Такъ всего за два мѣсяца до громадныхъ школьныхъ волненій $190^5/_6$ г. Министерство Нарднаго Просвѣщенія со своимъ военнымъ начальникомъ оцѣнивало требованія тѣхъ, кто открыто доказывалъ всю необходимость немедленной школьной реформы.

---

[1]) Взгляды учительскихъ союзовъ изложены въ запискахъ петербургскихъ и московскихъ педагоговъ, которыя мы и приводимъ въ приложеніи.

III.

Ученическія волненія осенью и зимою 1905 г.

Чего не могло предвидѣть Министерство Н. Пр., думавшее репрессіями не допустить въ будущемъ безпорядковъ, то именно и случилось. Учащіеся послѣ событій лѣта вернулись въ школу болѣе революціонизированными, чѣмъ ушли на каникулы, а въ теченіе первыхъ недѣль занятій это настроеніе могло лишь усилиться. Послѣ цусимской катастрофы всѣмъ даже недалекимъ людямъ сталъ ясенъ провалъ нашей авантюры на Дальнемъ Востокѣ. А внутреннее положеніе нашей страны за лѣто и начало осени сдѣлалось болѣе грознымъ чѣмъ прежде. Рабочія массы попрежнему принимали участіе въ революціи путемъ забастовокъ и демонстрацій, вліяя тѣмъ самымъ на наиболѣе чуткую часть интеллигенціи въ промышленныхъ городахъ. Но теперь этотъ процессъ охватилъ и тѣ пункты, въ которыхъ не было фабричныхъ, а которые были разбросаны среди громаднаго крестьянскаго царства. Крестьянскія волненія, начавшіяся еще въ февралѣ 1905 г., со страшною силой разыгрались къ осени не только на окраинахъ, но и въ центрѣ Россіи. Бунты постепенно стали переходить въ вооруженныя возстанія, какъ это было въ Лодзи, гдѣ была пущена въ ходъ артиллерія, и въ Одессѣ, гдѣ впервые противъ возставшихъ сталъ дѣйствовать пулеметъ. Постепенно въ революцію сталъ втягиваться флотъ: лѣтомъ были военные бунты въ Либавѣ и на Черномъ морѣ. Тактика среднихъ слоевъ становилась рѣшительнѣе. День 6 августа, когда населеніе получило Булыгинскую Думу, которою правительство думало утишить волненіе, лишь усилилъ его. Борьба продолжалась. Въ сентябрѣ начались занятія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а вмѣстѣ съ этимъ въ нихъ начались громадные рабочіе митинги. Наконецъ, все это вылилось въ грандіозную октябрьскую забастовку, окончившуюся манифестомъ 17 октября. Благодаря растерянности правительства, въ концѣ октября и началѣ ноября многіе были увѣрены въ близкой полной побѣдѣ. Въ каждой изъ профессіональныхъ областей загорѣлась борьба съ продолжающими еще господствовать здѣсь стихіями.

Вотъ тотъ политическій фонъ, на которомъ развертывалась жизнь средней школы. Всюду шла борьба. И среди этой борьбы жизнь въ нашей средней школѣ отнюдь не могла быть нормальной. Въ эпоху революціи вообще мало тихихъ пристанищъ, гдѣ бы обычный порядокъ не нарушался, но такимъ тихимъ пристанищемъ ни въ какомъ случаѣ не могла стать наша средняя школа, въ которой Министерство Н. Пр. даже послѣ перваго предупрежденія со стороны учащихся—весенняго движенія—не потрудилось устранить хотя бы части вызывающихъ недовольство недостатковъ. Академическія условія, вызвавшія весною движеніе, продолжали существовать, вліяніе политической обстановки лишь усилилось. Отсюда весеннее школьное движеніе осенью должно было вспыхнуть съ новою силой и охватить гораздо большее пространство. Но извѣстная постепенность, которую мы наблюдаемъ въ развитіи политической и соціальной революціи, отразилась и на школьныхъ безпорядкахъ. Ихъ начало въ разныхъ мѣстахъ относится къ разному времени. Всѣ учебныя заведенія по моменту ихъ выступленія можно раздѣлить на три группы: начало безпорядковъ въ однихъ относится къ періоду, предшествующему всеобщей октябрьской забастовкѣ, въ другихъ совпадаетъ съ этою забастовкой, а въ третьихъ слѣдуетъ за нею. Однако къ концу октября всѣ эти безпорядки, начавшіеся въ разное время, слились въ одинъ потокъ.

Въ первый періодъ—въ сентябрѣ и первыхъ числахъ октября—настроеніе учащихся, какъ и всего общества, было приподнятое, коегдѣ возникали одиночные безпорядки, но массового выступленія не было. Лишь въ воздухѣ чувствовалось приближеніе грозы. Отовсюду со стороны учителей слышатся жалобы, что вести дѣло въ средней школѣ становится затруднительнымъ. Учащіеся начинаютъ рѣшительно игнорировать начальство и педагоговъ, такъ, напр., въ реальномъ училищѣ въ Смоленскѣ учащіеся отговариваютъ наказываемыхъ подчиняться наказанію. Пробовали было оставить на часъ цѣлый классъ, послѣдній правда „согласился (!) остаться“, но отбывъ наказаніе, толпою съ пѣніемъ марсельезы двинулся по улицѣ. Въ Москвѣ, въ день похоронъ кн. С. Н. Трубецкого, ученики старшихъ классовъ 3-ей гимназіи просили отслужить панихиду. Имъ было отказано. Тогда восьмые классы (около 80% учащихся въ классѣ) и седьмые классы (около 60%) самовольно ушли на похороны. Попытки вызвать безпорядки были сдѣланы въ Петербургѣ. На актѣ, въ день столѣтія 2-ой мужской гимназіи, пробовали было говорить рѣчи на политическія темы, а на актѣ въ 5-ой м. г. гимнъ былъ встрѣченъ рѣзкимъ дружнымъ свистомъ учениковъ, раздался выстрѣлъ, публика бѣжала, а во время паники учащіеся разбросали до 500 прокламацій. Ихъ содержаніе характеризуетъ настроеніе учащихся въ этотъ періодъ, отчего мы и приводимъ изъ нея отрывки. „Всѣ высшія заведенія Россіи открылись теперь для того,

чтобы лучше подготовить ударъ..." гласитъ прокламація. „Они сдѣлались храмами революціи. Товарищи!... мы, учащаяся молодежь средней школы, убѣдились, что отъ ...... намъ ждать нечего... поэтому всѣ наши симпатіи должны быть на сторонѣ тѣхъ, кто борется за свободу, на сторонѣ революціи. Пусть же 2-ое октября въ 5-ой гимназіи будетъ выраженіемъ нашего протеста доживающему ......". Далѣе идетъ обычное „долой" и „да здравствуетъ".

Всѣ эти единичные безпорядки, какъ и безпорядки въ цѣломъ рядѣ другихъ мѣстъ, не могли вылиться въ сентябрѣ въ массовое движеніе: взрывъ въ средней школѣ долженъ былъ не предшествовать, но слѣдовать или совпадать съ общимъ политическимъ взрывомъ въ странѣ. Теперь же продолжительные безпорядки, охватывающіе большое количество учащихся даннаго учебнаго заведенія, могли возникнуть лишь тамъ, гдѣ имѣлись на лицо какія-нибудь мѣстныя, школьныя событія, которыя по своей яркости оказали бы сильное вліяніе на психику массы учащихся и восполнили недостатокъ революціонной энергіи. Примѣрами могутъ служить хотя бы Харьковъ, Казань и Тула. Въ Харьковѣ волненія были 14—15 сентября въ виду событій въ реальномъ училищѣ. 24 с. кое-гдѣ началась забастовка, но она на слѣдующій день прекратилась, такъ какъ поводъ былъ устраненъ: губернаторъ отпустилъ изъ тюрьмы арестованныхъ реалистовъ. Въ Казани ученическія волненія начались подъ вліяніемъ самоубійства реалиста. Его похороны обратились въ грандіозную демонстрацію, а затѣмъ начались сходки, обсужденіе того школьнаго режима, который доводитъ до такихъ ужасающихъ результатовъ. Въ Тулѣ группа учениковъ была арестована во время собранія на частной квартирѣ. Учебная администрація оставляла безъ вниманія это дѣло въ теченіе цѣлой недѣли. Настроеніе учащихся за это время сдѣлалось повышеннымъ и, наконецъ, въ послѣднихъ числахъ сентября выразилось въ сходкахъ, подачѣ петиціи и забастовкѣ. Начавшіеся такимъ образомъ въ этихъ городахъ безпорядки еще не получили при своемъ возникновеніи рѣзкой политической окраски, хотя во всѣхъ требованіяхъ учащихся политическая предпосылка существуетъ, но разъ начавшись они болѣе не прекращались до самаго Рождества. Октябрьскія событія оказали на нихъ громадное вліяніе. Волненія въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Казани усилились до того, что гдѣ 13, гдѣ 14 октября ихъ поспѣшили закрыть. Окончившаяся 10 и 11 октября забастовка въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ Тулы вспыхнула вновь, а въ Харьковѣ учащіеся дважды объявляли политическую забастовку, отчего въ нѣкоторыхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ съ 10 октября занятій не было до двадцатыхъ чиселъ ноября.

Слѣдовательно, по отношенію къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ школьное движеніе началось, роль октябрьскихъ событій сводится лишь къ тому,

что они усилили безпорядки, вызвали болѣе рѣзкое ихъ проявленіе и придали опредѣленный политическій характеръ. Но этимъ роль политическихъ событій не исчерпывается. До сихъ поръ городовъ, охваченныхъ школьнымъ движеніемъ, было немного, теперь же въ октябрѣ начинается массовое выступленіе учащихся. Революція въ средней школѣ была отвѣтомъ на общій революціонный взрывъ, всеобщую политическую забастовку, и школьные безпорядки сдѣлались лишь мѣстнымъ проявленіемъ того громаднаго процесса, который происходилъ во всѣхъ областяхъ. Правда, иногда присоединеніе учащихся къ всеобщей политической забастовкѣ было обусловлено попрежнему какими-нибудь случайными явленіями изъ школьной жизни. Такъ, напр., въ Либавѣ кромѣ общихъ политическихъ причинъ вліяло и стремленіе учащихся путемъ забастовки протестовать противъ ареста 4 воспитанниковъ коммерческаго училища. Въ Саратовѣ первыми отозвались на политическую забастовку ученики средне-техническаго училища, у которыхъ еще не былъ исчерпанъ инцидентъ съ начальствомъ по поводу происшедшаго лѣтомъ увольненія ихъ товарищей. Въ Нижнемъ-Новгородѣ взрывомъ бомбы, брошенной въ казачій разъѣздъ, была убита одна гимназистка, устроены были похороны, но за участіе въ нихъ учащіеся мужской г. были наказаны своимъ начальствомъ, что послужило толчкомъ для школьныхъ безпорядковъ. Однако, всѣ эти мѣстныя событія болѣе не были необходимы для возникновенія движенія, послѣднее возникало свободно и безъ нихъ, подъ вліяніемъ однихъ политическихъ мотивовъ. Для этого достаточно привести ту мотивировку, которую выставляютъ учащіеся г. Петербурга для объясненія своей забастовки.

„Надвигающаяся великая русская революція зоветъ и насъ, учащихся ср.-уч. заведеній. Нашъ долгъ передъ народомъ примкнуть ко всенародному революціонному движенію, ко всѣмъ трудящимся массамъ. Когда онѣ объявили всеобщую политическую забастовку, нашъ долгъ отвѣтить на ихъ забастовку нашею. Мы объявляемъ на 14 октября забастовку всѣхъ средне-учебныхъ заведеній". Такая резолюція была вынесена 13 октября на общемъ митингѣ учащихся г. Петербурга. А вотъ аналогичная резолюція, вынесенная тоже 13 октября на сходкѣ учениковъ 5-ой м. гимназіи: „присоединяясь на неопредѣленное время ко всеобщей политической забастовкѣ, которую объявили всѣ прогрессивные элементы Россіи, мы, учащіеся 5-ой гимназіи, собравшись на сходку 13 октября, выражаемъ этою забастовкой свою солидарность съ ними и привѣтъ всероссійской революціи". На этой именно почвѣ и начались забастовки въ с.-петербургскихъ 2, 5, 8, 10, 12, ларинской и введенской классическихъ гимназіяхъ и 1 реальномъ училищѣ. Тѣми же мотивами опредѣляются волненія въ петербургскихъ 1, 3, 6 мужскихъ гимназіяхъ, въ гимназіи Человѣколюбиваго Общества и во 2 и 3 реальномъ училищѣ. Политическія причины вызвали волненія и за-

бастовки въ учебныхъ заведеніяхъ Москвы. То же, что имѣло мѣсто въ столицахъ, происходило и по провинціямъ. Такъ, напр., учащееся юношество Воронежа, Красноярска, Тифлиса, Смоленска, Пинска, Брянска, Екатеринослава, Минска и др. мотивируютъ свою забастовку своею солидарностью, гдѣ съ желѣзнодорожными рабочими, а гдѣ и вообще съ пролетаріатомъ.

Зародившееся въ эпоху революціоннаго взрыва, подъ вліяніемъ политическихъ событій, школьное движеніе тѣмъ не менѣе не исчерпывалось одними политическими требованіями и актами. Такъ, напр., въ Златополѣ на томъ же листкѣ бумаги, гдѣ стоитъ требованіе Учредительнаго собранія, мы видимъ длинный рядъ чисто школьныхъ требованій. Во многихъ городахъ, гдѣ учащіеся мотивировали свою забастовку солидарностью съ пролетаріатомъ, въ тотъ же день или нѣсколько дней спустя была подана чисто школьная петиція или были выставлены школьныя требованія. Этимъ двойственнымъ характеромъ движенія объясняется тотъ фактъ, что учащіеся держали учебныя заведенія закрытыми или производили волненія въ школѣ даже послѣ того, какъ всеобщая политическая забастовка въ октябрѣ прекратилась, послѣ того какъ пошли поѣзда желѣзныхъ дорогъ, заработали фабрики и заводы, открылись лавки. Интересъ къ чисто школьнымъ вопросамъ среди учащихся былъ настолько силенъ, что даже въ эпоху октябрьской забастовки были учебныя заведенія, напр., въ Новочеркасскѣ и Самаркандѣ, которыя еще до полученія манифеста объявили забастовку, но по своимъ чисто школьнымъ причинамъ. Однако, въ чемъ безусловно сказывается вліяніе политической революціи и на академическое и на политическое движеніе въ школѣ, такъ это въ способахъ борьбы. И тѣ, кто началъ движеніе въ сентябрѣ, но только теперь вступилъ въ полосу рѣзкой политической революціи, и тѣ, кто принялъ участіе въ школьныхъ безпорядкахъ лишь въ этотъ періодъ,—всѣ одинаково стали прибѣгать къ наиболѣе энергичнымъ средствамъ. Забастовки, демонстраціи, обструкціи, бойкотъ—сдѣлались повсемѣстными явленіями. Учащіеся, дѣйствовавшіе въ этотъ періодъ, оказались настолько возбужденными, что для ихъ успокоенія хотя бы и внѣшняго, потребовалось очень много времени.

Но какъ тѣ, кто выступилъ еще въ сентябрѣ и продолжалъ волноваться въ октябрѣ, такъ и тѣ, чье выступленіе совпало съ октябрьскою забастовкой, не исчерпываютъ собою силъ учащихся, принявшихъ участіе въ школьномъ движеніи. И послѣ полученія по городамъ манифеста 17 октября, отдѣльныя средне-учебныя заведенія продолжали присоединяться къ движенію. Къ этому времени, напр., относится выступленіе женскихъ учебныхъ заведеній. Если отдѣльныя женскія гимназіи и прежде принимали участіе въ безпорядкахъ, то только теперь началось массовое ихъ выступленіе, особенно въ обѣихъ столицахъ. Заволновались даже такія заведенія, какъ институты, напр., въ Пе-

тербургѣ—павловскій, ксеніинскій, александровскій, патріотическій и демидовское женское коммерческое училище, а въ Москвѣ—николаевскій и усачево-чернявскій. Продолжается присоединеніе къ движенію и мужскихъ учебныхъ заведеній. Повсюду, гдѣ движеніе зародилось послѣ 17 октября, оно, за небольшимъ исключеніемъ, сперва довольно рѣзко отличается отъ разсмотрѣннаго уже нами. Учащіеся нерѣдко думаютъ, что не завоевываютъ свои права, но лишь примѣняютъ къ жизни школы установленныя манифестомъ начала (напр., Азовъ). Ихъ движеніе чисто академическое, нѣтъ рѣзкихъ формъ. Еще въ Мелитополѣ и Моршанскѣ учащіеся проводятъ забастовку, но ея въ началѣ движенія мы не видимъ въ Вѣрномъ, Азовѣ, Псковѣ, Полангенѣ, Оренбургѣ (ж. г.), Владикавказѣ (ж. г.), Ревелѣ, Екатеринбургѣ и др. Учащееся юношество въ этихъ пунктахъ не пережило громадныхъ школьныхъ волненій во время октябрьской забастовки, отчего менѣе взволновано Оно легче успокаивается и скорѣе, хотя бы на время, берется за работу.

Къ концу октября всѣ отдѣльные безпорядки, когда бы они ни возникли и какимъ бы ни отличались характеромъ, слились въ одинъ потокъ и школьное движеніе достигло своего апогея. Громадное большинство средне-учебныхъ заведеній было закрыто или забастовавшими учащимися, или начальствомъ, или же было настолько охвачено волненіемъ, что несмотря на присутствіе учащихся о правильныхъ занятіяхъ не могло быть и рѣчи. Но въ первыхъ числахъ ноября движеніе нѣсколько стало слабѣть. Прежде всего отпала часть учебныхъ заведеній, сравнительно слабо охваченная движеніемъ: въ теченіе всего ноября въ нихъ происходили „правильныя“ занятія. Такихъ школъ было сравнительно немного, однако и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ среди забастовокъ, волненій и закрытій наступали болѣе или менѣе краткіе перерывы. Въ отдѣльныхъ гимназіяхъ волненія и забастовки то прекращались, то разгорались съ новою силой, отчего картина школьнаго движенія для всей Россіи получалась довольно пестрая. Въ то время, какъ безпорядки оканчивались въ однихъ городахъ, они же начинались въ другихъ, прекращались въ третьихъ, снова начинались въ первыхъ. Получался какой то круговоротъ. Такъ, напр., начальство открываетъ одну изъ мужскихъ гимназій въ Казани, но въ тотъ же день принуждено закрыть другую, открытую лишь на дняхъ. Забастовка прекращается въ Курскѣ, Тулѣ, возникаетъ въ Саратовѣ. Въ немногихъ заведеніяхъ Екатеринослава и въ Воронежѣ учащіеся принимаются за занятія, но ученики пинскаго реальнаго училища снова объявляютъ забастовку. А затѣмъ очередь снова доходитъ до Воронежа и Екатеринослава. Учащіеся прекращаютъ забастовку въ 5-ой с.-петербургской гимназіи и начальство начинаетъ занятія въ 6-ой, но проходитъ одинъ-два дня и снова эти заведенія закрываются. Такимъ образомъ, временные перерывы въ волненіяхъ не помогаютъ занятіямъ и начальство въ концѣ ноября начинаетъ одно

за другимъ закрывать до января учебныя заведенія. Такъ, напр., закрыты старшіе классы въ трехъ мужскихъ гимназіяхъ Казани, то же самое мы наблюдаемъ въ Брянскѣ, Псковѣ, Моршанскѣ, Петербургѣ (5-ая и 6-ая гимназіи) и т. д.

Для функціонирующихъ или пробующихъ функціонировать учебныхъ заведеній декабрь 1905 г. не приноситъ ни малѣйшаго успокоенія. Наоборотъ, движеніе и безпорядки начинаются снова даже тамъ, гдѣ ихъ не было въ теченіе ноября. Въ странѣ происходитъ послѣдняя, рѣзкая революціонная вспышка: декабрьская политическая забастовка, сопровождавшаяся вооруженнымъ возстаніемъ въ Москвѣ и настоящею революціей въ Прибалтійскомъ краѣ. Хотя ряды лицъ, принимавшихъ участіе въ этой послѣдней забастовкѣ, сильно порѣдѣли сравнительно съ октябрьскими днями, но забастовка все же была настолько сильна, что должна была захватить и учащееся юношество. Въ вспыхнувшихъ вновь школьныхъ волненіахъ принимаютъ участіе и тѣ, кто пережилъ волненія въ школѣ во время политической октябрьской забастовки, и тѣ, кто лишь послѣ манифеста 17 октября присталъ къ движенію, и тѣ, кто до декабря въ безпорядкахъ не принималъ ни малѣйшаго участія. Рѣдко, рѣдко причиною забастовки являются академическіе вопросы, какъ, напр., это было въ Екатеринодарѣ (р у.), Зарайскѣ и Нарвѣ. Въ большинствѣ же случаевъ причиною надо считать политическія событія. Вотъ, напр., какъ началась декабрьская забастовка во 2-ой тульской женской гимназіи. 11 декабря, явившись въ гимназію, ученицы 8-го класса потребовали залъ для сходки, чтобы выяснить отношеніе ученицъ старшихъ классовъ къ начавшейся политической забастовкѣ. На предложеніе начальницы произвести баллотировку по классамъ послѣдовалъ со стороны ученицъ категоричный отказъ, произошла сходка въ актовомъ залѣ. Одна изъ ученицъ прочла манифестъ совѣта рабочихъ депутатовъ, крестьянскаго, желѣзнодорожнаго и другихъ пролетарскихъ союзовъ, объявляющій политическую забастовку, послѣ чего произошли бурныя пренія. Въ результатѣ забастовка въ женской гимназіи, правда, небольшимъ большинствомъ была проведена. Этотъ же манифестъ, начавшіяся по мѣстамъ забастовки рабочихъ, вооруженное возстаніе въ Москвѣ и Прибалтійскомъ краѣ вызвали школьное волненье повсюду. Въ однихъ мѣстахъ учебныя заведенія были закрыты самими забастовавшими учащимися, въ другихъ начальство спѣшило предупредить объявленіе забастовки, для чего само закрывало классы, но въ результатѣ къ 12 декабря большинство учебныхъ заведеній перестало функціонировать. Харьковъ, Тула, Саратовъ, Екатеринославъ, Курскъ, Смоленскъ, Минскъ, Пинскъ, Воронежъ, Либава, Красноярскъ, Екатеринодаръ, Новочеркасскъ, Златополь, Мелитополь, Ревель, Полангенъ, Псковъ, Вологда, Гродно, большинство средне-учебныхъ заведеній въ Петербургѣ и всѣ въ Москвѣ—

таковъ краткій списокъ, въ который не вошло много другихъ пунктовъ. Такъ заканчивался историческій для средней школы 1905 учебный годъ.

Если мы теперь подсчитаемъ хотя бы для нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, сколько времени въ нихъ продолжались занятія въ сентябрѣ—декабрѣ 1905 г., итоги получатся прямо ужасающіе. Дѣло доходило до того, что въ 1 м. г. въ Тифлисѣ съ 14 октября въ старшихъ классахъ занятій не было вовсе; въ р. у. въ Моршанскѣ послѣ 20 октября занятія происходили лишь нѣсколько дней; с.-петербургская 6-ая гимназія послѣ 14 октября дважды была открыта на одинъ день, 5-ая дважды—всего на 5 дней, введенская дважды—всего на 7 дней; 2 м. г. въ Казани послѣ 13 октября была открыта всего на 6 дней: м. г. въ Тулѣ послѣ 18 октября на 8 дней. Около двухъ недѣль продолжались занятія послѣ 13 октября въ минской мужской гимназіи, послѣ 14 октября въ 1-ой казанской мужской гимназіи, послѣ 14 октября въ пинскомъ реальномъ училищѣ, въ брянскомъ средне-техническомъ училищѣ; около трехъ недѣль послѣ 10 октября занималось большинство учащихся въ Саратовѣ, послѣ 10 октября во 2-й харьковской мужской гимназіи, послѣ 15 октября въ тульскомъ реальномъ училищѣ, въ с.-петербургской ларинской гимназіи послѣ 13 октября. И т. д. и т. д. Правда, эти цифры касаются главнымъ образомъ старшихъ классовъ. Иногда забастовка проводилась лишь большинствомъ, меньшинство же занималось, какъ это было въ Саратовѣ. Но какія это были занятія, когда въ классѣ 7 — 10 ч. вмѣсто 40 — 50, и когда то и дѣло ждутъ, что придутъ забастовщики, такъ что въ 1-ой саратовской гимназіи одно время даже ученики дежурили у входной двери съ прямымъ назначеніемъ силой не пускать забастовщиковъ. Были заведенія, гдѣ забастовка возникала по 4 раза (Харьковъ—3 м. г., Петербургъ—8-ая м. г. и ларинская). Учебныя заведенія, гдѣ занятія трижды прекращались или вслѣдствіе забастовки или по волѣ начальства, прямо не рѣдкость. Поводы къ закрытію средней школы крайне разнообразны. Тутъ и разнаго рода случайности, и воля начальства, и воля учащихся. Такъ отсутствіе занятій въ тифлисской мужской гимназіи объясняется слѣдующимъ. Въ страшные октябрьскіе дни гимназія вмѣстѣ съ гимназистами пансіонерами подверглась обстрѣлу и штурму со стороны войскъ. 2 ученика было убито около класса, много ранено, а стѣны зданія были настолько повреждены, мебель и физическій кабинетъ настолько пострадалъ отъ пуль и холоднаго оружія, вещи были переломаны, что потребовался продолжительный ремонтъ. Спб. 6-ая гимназія все время держалась закрытою директоромъ *Я. Моромъ*, который такимъ способомъ не допускалъ сходокъ. Ученики пробовали было однажды сами начать занятія, для чего явились и сѣли по классамъ, но г. директоръ не допустилъ учителей въ классы и учащимся оставалось лишь

разойтись. Въ большинствѣ же случаевъ ученики сами закрывали учебныя заведенія.

Количество учащихся, участвовавшихъ въ волненіяхъ, точному подсчету не поддается, но отвѣты корреспондентовъ даютъ возможность опредѣлить его приблизительно. Разумѣется въ такіе дни, какъ октябрьскіе или декабрьскіе, въ волненіяхъ принимали участіе большія массы, въ ноябрьскія—меньшія. Классъ не приходится на классъ, и часто даже не знаешь, почему такой-то классъ принималъ участіе, а такой нѣтъ. Но вообще можно сказать, что особенно видную роль въ волненіяхъ играли классы V—VIII, хотя принимали участіе и четвертоклассники. Классовъ, гдѣ въ волненіяхъ принимало участіе 10,20 или 30%, не много. Въ большинствѣ процентъ участниковъ равнялся 50 или далеко превосходила его, во многихъ классахъ участвовало 80, 85 и 90% учениковъ. Между учащимися, создававшими школьное движеніе, и учащимися, не принимавшими въ немъ участія, устанавливались самыя разнообразныя отношенія, въ зависимости отъ того, къ чему сводилась роль неучаствовавшихъ, къ пассивному или активному протесту. Здѣсь мы видимъ всѣ оттѣнки отношеній. Кое-гдѣ отношенія остались прежнія, товарищескія (Оренбургъ и Екатеринбургъ), уважали свободу мнѣній (Вѣрный), въ другихъ мѣстахъ отношенія становились холодныя, натянутыя, но вѣжливыя (Тула, ж. г.), въ третьихъ къ незабастовщикамъ относятся съ пренебреженіемъ, презрѣніемъ, но выдѣляютъ тѣхъ, кто по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ присоединиться къ забастовкѣ, съ ними отношенія хорошія (Новочеркасскъ, ж. г.). Въ большинствѣ же случаевъ наблюдался прямой антагонизмъ. „Точно выросла стѣна, началось шпіонство, наушничаніе“ (Устюжна). „Одна часть сѣла налѣво, другая направо, не говорятъ другъ съ другомъ, мѣшаютъ обсуждать свои дѣла“ (Харьковъ, 2 ж. г.). „Дѣло доходитъ до травли, до нервныхъ припадковъ“ (Владикавказъ, ж. г.). „Доходитъ до кулачной расправы, угрозъ раздѣлаться револьверами съ бастующими“ (Мелитополь). По мѣстамъ среди учащихся, не принимавшихъ участія въ волненіяхъ, стали образовываться для противодѣйствія безпорядкамъ особыя организаціи подъ именемъ оппозиціонистовъ, академистовъ или націоналистовъ. Въ образованіи ихъ принимало участіе нерѣдко само начальство. Такъ, напр., въ Тулѣ въ р. у. одинъ изъ преподавателей убѣждалъ учащихся организоваться и указать начальству на безпокойные элементы, чтобы ихъ удалить... Поддержка администраціи видна въ Екатеринодарѣ и Саратовѣ. Одни изъ академистовъ не хотятъ и слышать ни о какихъ реформахъ, другіе предлагаютъ просто успокоиться, потому что по успокоеніи начальство дастъ многое. „Ученики“, пишетъ оппозиціонная партія 2-ой казанской гимназіи, „своими волненіями показали правительству необходимость немедленной реформы... ...высказали „свои мнѣнія“ относительно того,

что „нужно бы“ ввести... Правительство обратило на гимназіи серьезное вниманіе... Конечно, отвѣтомъ на волненія будетъ немедленная реформа гимназій... Что же намъ дѣлать сейчасъ?—Учиться и ждать результатовъ нашихъ волненій... Итакъ, да здравствуетъ развитіе нашихъ умственныхъ силъ! Долой забастовку!“ И эта миролюбивая прокламація вызываетъ со стороны „противника, но не врага“ отвѣтную прокламацію, злую по содержанію, но корректную по формѣ. Однако далеко не вездѣ дѣло обстояло такъ мирно, какъ здѣсь. Яркая ненависть сквозитъ въ саратовскихъ прокламаціяхъ и мы вполнѣ понимаемъ, почему сдѣланная тамъ попытка къ примиренію оканчивается ничѣмъ. Тоже самое видимъ и въ Тулѣ, гдѣ оппозиціонисты берутъ подъ свою защиту всѣ дѣйствія администраціи и съ браннымъ крикомъ: „провокаторы“ обрушиваются на лицъ, приглашающихъ забастовкою выразить протестъ противъ увольненія 14 учениковъ.

Однако, какъ бы ни были настроены всѣ эти академисты, оппозиціонисты, націоналисты и т. д., сыграть преобладающую роль въ школьномъ движеніи имъ никогда не удавалось. Въ первую половину 190$^5/_6$ уч. г. волненія были настолько сильны, что захватили массы, и на долю незабастовщиковъ приходилось небольшое число активныхъ членовъ. Во вторую половину—ихъ роль стала совершенно излишнею. Учащіеся и безъ нихъ ослабѣли и массовыя волненія улеглись сами собой. И тутъ лишній разъ сказалась тѣсная связь между жизнью и школой. Подъемъ революціоннаго настроенія въ странѣ вызывалъ соотвѣтствующій подъемъ движенія и въ школѣ. Но вотъ въ странѣ наступила реакція. Декабрьское вооруженное возстаніе въ Москвѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ было подавлено. Революціонныя организаціи разгромлены. Министерство Витте-Дурново-Акимовъ своими временными законами сковали страну. Соціалистическая печать всѣхъ оттѣнковъ была задавлена. Прекратились собранія. Всюду наступала апатія. И въ средней школѣ массовыя волненія стали умирать. На учащихся отразилось всеобщее настроеніе, сказывалось вліяніе и чисто школьныхъ событій. Несмотря на затраченную энергію, на всѣ старанія учащихся, забастовки, манифестаціи и т. д., формальнымъ образомъ завоевать ничего цѣннаго не удалось. Былъ лишь временный захватъ тѣхъ или иныхъ правъ, которыя можно было отнять каждый моментъ, такъ какъ закономъ закрѣплены они не были. Наиболѣе сильные изъ учащихся понимали невозможность добиться успѣха. Масса, которая шла за тѣми, кто сулилъ побѣду, разочаровалась временно въ своихъ вождяхъ и снова ушла въ свои сѣрыя будни до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ это угнетенное состояніе. Этимъ моментомъ воспользовалось учебное начальство, убѣдившееся, что можно сдѣлать попытку возстановить старину. Начинаются репрессіи по отношенію къ педагогамъ, стоявшимъ за удовлетвореніе требованій учащихся, и къ самимъ уча-

щимся. Тѣхъ и другихъ устраняютъ. Особенно много было уволено преподавателей въ Петербургѣ какъ „гуманнымъ“ Вѣдомствомъ Императрицы Маріи, такъ и Министерствомъ Н. Пр. Происходятъ увольненія и въ провинціи. Изъ учащихся преимущественно увольняютъ лицъ, выступавшихъ прежде въ качествѣ делегатовъ, старостъ и т. д. (напр. Екатеринославъ). Въ Харьковѣ распоряженіемъ генералъ-губератора изъ реальнаго училища временно уволено 22 и навсегда 7 учениковъ. Но и для оставленныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ событія не проходятъ безслѣдно, ихъ пробуютъ наказать наиболѣе чувствительнымъ образомъ. Такъ, въ женской азовской гимназіи Попечительный Совѣтъ во главѣ съ предсѣдателемъ К., съ согласія директора гимназіи С. и начальницы послѣдней Ч., отказалъ въ освобожденіи отъ платы за ученіе лучшимъ и въ то же время бѣднѣйшимъ ученицамъ 6, 7 и 8 классовъ, съ цѣлью наказать ихъ за то, что онѣ вмѣстѣ съ другими заявили преподавателю, занявшему мѣсто устраненнаго округомъ, о своемъ нежеланіи заниматься съ нимъ. А среди этихъ ученицъ были такія, которыя получали отъ своихъ родственниковъ лишь по 7 р. въ мѣсяцъ на все. Пробуютъ раздуть всякую ученическую исторію, изъ служенія панихиды 9 января дѣлаютъ настоящую революцію, удобный предлогъ для наказанія (Самаркандъ). Всюду данныя льготы отбираютъ назадъ, оставляя лишь такія, какъ право куренья въ стѣнахъ гимназіи. Реакція укореняется даже въ такихъ учебн. заведеніяхъ, преподаватели которыхъ прежде шли навстрѣчу желаніямъ учащихся. „Теперь ихъ власть, ихъ воля“ говоритъ по поводу начальства учащееся юношество. Правда, кое-гдѣ наиболѣе сильные изъ учащихся еще пробуютъ бороться, реагируютъ на болѣе грубыя проявленія реакціи въ школѣ, по мѣстамъ волненія еще продолжаются. Такъ, въ Харьковѣ они были и въ январѣ, когда удалось провести двухдневную забастовку, и въ мартѣ. Чуть было не разыгрались волненія въ Тулѣ. Въ Москвѣ въ день казни лейтенанта Шмидта многіе изъ учащихся ушли съ уроковъ. Въ петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ въ январѣ были волненія изъ-за увольненія учителей. Въ однѣхъ гимназіяхъ (напр., екатерининская, ольденбургская и др.) часть учащихся отказалась заниматься послѣ увольненія преподавателей и ушла; въ другой, именно въ василеостровской ж. г., нѣсколько ученицъ письмомъ въ газеты протестовали противъ увольненія преподавателей, за что и были сами уволены распоряженіемъ г. Главноуправляющаго В. учрежденій Имп. Маріи: трое изъ I (7) кл., пять ученицъ изъ II (6) кл. Но все это—одинокія вспышки, массовыхъ волненій нѣтъ. Въ школѣ наступилъ внѣшній „порядокъ“: учащіеся заходятъ въ школу, но учатся ли, это другой вопросъ. На каѳедрахъ вмѣсто уволенныхъ сидятъ другія лица. Такъ какъ мѣста уволенныхъ преподавателей объявлены подъ бойкотомъ, новые преподаватели идутъ неохотно, нерѣдко

идутъ лица, имѣющія мало общаго съ педагогикой. Но и тамъ, гдѣ остались старые преподаватели, дѣло не клеится. „И грустно теперь въ школѣ“! говорилъ саратовскій делегатъ на I-омъ съѣздѣ учителей ср. шк. въ февралѣ 1906 г. „Энергіи какъ-то нѣтъ у учащихся. Ходятъ они въ классы, ничего не дѣлаютъ; видно только дотягиваютъ лямку. ...Въ старшихъ ученикахъ все происшедшее произвело большой надломъ. Часть изъ нихъ собиралась уходить, образовать частную школу, но дѣло не пошло, они махнули рукой и... состоятъ въ старой школѣ. Занятія идутъ только по виду. Тяжело имъ“... „Кое-какъ годъ тянется къ концу, но и учащіе и учащіеся идутъ вразбродъ, кучками“... слышится и изъ Тулы. Но даже такое внѣшнее успокоеніе—явленіе лишь временное; это доказалъ, напр., $190^6/_7$ учебной годъ. Школьная хроника опять полна увольненіями учениковъ за безпорядки, закрытіемъ классовъ, убійствами и самоубійствами на почвѣ школьнаго недовольства.

IV.

Форма ученическихъ волненій.

На предыдущихъ страницахъ мы дали лишь остовъ, одну внѣшнюю исторію ученическаго движенія за осень и зиму 1905 г. Чтобы этотъ остовъ наполнился содержаніемъ, чтобы яснѣе предъ нами вырисовалась картина того, что за это время происходило въ школѣ, необходимо подробнѣе остановиться на формахъ движенія, раскрыть то содержаніе, которое скрывается подъ общимъ именемъ: „школьные безпорядки“. Наиболѣе рѣзкою, бросающеюся въ глаза формою движенія все время была забастовка, проведеніе которой обыкновенно усложнялось демонстраціями и химическою обструкціей. При ея помощи учащіеся достигали своего: закрывали старую школу, заниматься въ которой не считали для себя возможнымъ, и тѣмъ еще разъ подчеркивали необходимость реформы. Или реформа, или школа не будетъ выполнять своего назначенія! Откуда учащіеся заимствовали эту форму борьбы? Изъ практики учительскихъ союзовъ, спѣшитъ подсказать реакціонная часть общества и педагоговъ. Думаемъ, что ихъ догадка простая инсинуація. Ученическія забастовки нашли себѣ широкое примѣненіе именно тамъ, гдѣ забастовки учителей средней школы почти совсѣмъ не имѣли мѣста: въ провинціи. Учителя бастовали главнымъ образомъ въ столицахъ, но и тутъ ученики предупредили своихъ преподавателей, такъ, въ Петербургѣ ученическая забастовка началась утромъ 13 октября, учителя же объявили свою вечеромъ 14 и 17 октября. Забастовку учащіеся заимствовали изъ обыкновенной революціонной практики нашихъ дней, но стали ее примѣнять не только по политическимъ мотивамъ, но и по профессіональнымъ, академическимъ. Забастовкой иногда думали поддержать поданную петицію, иногда же пускали ее въ ходъ лишь въ томъ случаѣ, если исчезала послѣдняя надежда на уступки со стороны администраціи. Точно такъ же забастовку вызывало увольненіе учащихся. Развивалась она обыкновенно по одному шаблону: сначала въ назначенный часъ бросали заниматься въ нѣсколькихъ классахъ, а затѣмъ шли „снимать“ другіе. Если была опасность, что начальство будетъ бороться съ забастовкой и угрозами станетъ удерживать учениковъ, пускали въ ходъ химическую,

стекольную или какую-либо другую обструкцію. Такъ было въ учебныхъ заведеніяхъ Мелитополя, Тулы, Либавы, Ревеля, Курска, Пинска, Харькова, Казани, Гродно, такъ было и въ большомъ количествѣ другихъ городовъ. Били стекла, кричали, пѣли марсельезу, удаляли преподавателей и учениковъ, желающихъ заниматься, изъ классовъ, бросали взрывающіяся петарды, наконецъ, разливали какую-нибудь пахучую жидкость, отчего пребываніе въ стѣнахъ гимназіи становилось немыслимымъ. Во 2-ой петербургской гимназіи кромѣ того ломали мебель, а въ 4-ой московской былъ произведенъ полный разгромъ пансіона. Иногда обструкція производилась даже тамъ, гдѣ и безъ того забастовка могла пройти съ полнымъ успѣхомъ. Это дѣлалось, по объясненію учащихъ, такъ „для эффекта".

То изъ учебныхъ заведеній, которое успѣвало раньше произвести у себя забастовку, шло „снимать" учащихся въ другихъ заведеніяхъ. Особенно часто приходилось дѣлать это по отношенію къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, гдѣ проводить забастовку собственными силами было невозможно. Въ дни особеннаго революціоннаго возбужденія, напр., въ октябрьскіе, „снимать" отправлялась цѣлая толпа. Такъ 13 октября въ СПБ. ученики I-го реальнаго училища двинулись къ ларинской гимназіи, гдѣ въ это время уже была сходка, а отсюда, подкрѣпленные ларинцами, разсыпались по улицамъ Васильевскаго Острова и Петербургской стороны. Ученическое движеніе переходило на улицу и обращалось въ демонстрацію. То же самое наблюдаемъ мы и въ другихъ городахъ. Въ Ревелѣ ученики александровской гимназіи прекратили занятія въ другой мужской гимназіи, въ женской гимназіи и Töchterschule, въ Москвѣ—снимали ученики IV мужской гимназіи, въ Либавѣ начали коммерсанты, въ Самаркандѣ и Тулѣ ученикамъ пришлось „снимать" женскія учебныя заведенія, причемъ въ Тулѣ и Харьковѣ администрація пыталась было защитить женскія учебныя заведенія нарядами полиціи, однако послѣдніе не проявили „нужной" дѣятельности. Зато въ Екатеринославѣ толпа учащихся сперва была разогнана нагайками, а затѣмъ вмѣстѣ со взрослыми едва не попала подъ разстрѣлъ на воздвигавшихся тогда баррикадахъ. Чтобы ускорить процессъ „сниманія", пришедшіе ученики нерѣдко пускали въ ходъ химическую обструкцію. Но „сниманіе" производилось не только толпами. Въ ноябрѣ—декабрѣ, когда правительственная реакція входила въ свои права, толпа учащихся не была бы допущена на улицу, поэтому посылались по учебнымъ заведеніямъ небольшія группы делегатовъ. Но съ такою слабою по численности группой администрація чувствовала себя въ состояніи справиться. Въ октябрѣ начальство еще терялось передъ делегатами, такъ въ василеостровской ж. г. (СПБ.) инспекторъ классовъ и начальникъ петербургскихъ женскихъ гимназій пустили делегатовъ въ залъ, гдѣ были ученицы, и позволили имъ

держать рѣчь. Но теперь было найдено средство противъ делегатовъ: дворники и полиція. Послѣдняя оказалась уже въ петровской ж. г. (Петербургъ), а въ покровской ж. г. (Спб.) одного изъ делегатовъ, какъ гласитъ письмо послѣдняго, собственноручно въ присутствіи дворниковъ и швейцара повергъ на землю педагогъ С.

Благодаря своимъ рѣзкимъ формамъ забастовка особенно бросается въ глаза при разсмотрѣніи ученическаго движенія, однако ее нельзя считать наиболѣе постояннымъ явленіемъ этого періода. Такимъ была сходка, тогда какъ къ забастовкѣ прибѣгали лишь изрѣдка и то не вездѣ: она требовала слишкомъ большой затраты силъ и не вездѣ удавалась. Сходки же были повсюду, онѣ предшествовали забастовкѣ, были и послѣ того, какъ учебное заведеніе закрывалось, были и тамъ, гдѣ забастовки совсѣмъ не имѣли мѣста. Учебное начальство ко всѣмъ этимъ сходкамъ первое время относилось, какъ къ явленію революціонному, не разбирая, были ли онѣ въ стѣнахъ гимназіи или внѣ, въ урочное или неурочное время. Считали крамолой даже такія примитивныя „сходки", какъ бесѣда въ классѣ оставшейся группы учениковъ или разговоры на большой перемѣнѣ. Тѣ изъ учащихся, кто чувствовалъ себя не въ силахъ нарушить запретъ начальства, предпочитали устраивать сходки внѣ гимназическихъ стѣнъ. Такъ дѣйствовали обыкновенно ученицы женскихъ гимназій, собиравшіяся на частныхъ квартирахъ или въ помѣщеніяхъ чужихъ гимназій (напр., въ Оренбургѣ, Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ и др.). То же самое было, напр., и въ Саратовѣ, гдѣ не только ученицы, но и ученики благодаря губернатору, не допускавшему „у себя" собраній, сходились въ холодъ и грязь гдѣ-нибудь внѣ города, въ какомъ-нибудь кирпичномъ сараѣ, подъ страхомъ быть избитыми нагайками. Но въ большинствѣ случаевъ сходки вопреки волѣ начальства происходили въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, хотя первое время устраивались онѣ въ неурочные часы. Кое-гдѣ директора или инспектора сами лично являлись на сходку, чтобы ее разогнать (ольденбургская ж. г. въ Петербургѣ, 4-ая м. г. въ Москвѣ, 2 м. г. въ Харьковѣ и т. д.). При одномъ слухѣ о назначенной сходкѣ директоръ спб. 6-ой гимназіи закрывалъ ее, такъ что ученики однажды принуждены были собраться въ находящемся около скверѣ. Въ Азовѣ законоучитель прогимназіи В., исполнявшій должность директора, не только закрылъ прогимназію, но и обратился въ участокъ съ оффиціальной бумагой, гдѣ писалъ: „покорнѣйше прошу Ваше Высокородіе учредить въ текущіе дни ноября усиленные полицейскіе посты при входѣ въ зданіе женской гимназіи и мужской прогимназіи, дабы предупредить своевольныя собранія учащихся означенныхъ учебныхъ заведеній по вопросамъ ихъ интересующимъ, но скрываемымъ отъ начальства учебныхъ заведеній". Но въ большинствѣ учебныхъ заведеній начальство вскорѣ стало смотрѣть сквозь пальцы на сходки,

хотя въ принципѣ попрежнему считало всѣхъ ихъ революціонными, не обращая вниманіе, когда онѣ происходятъ. Тогда учащіеся, видя, что сходки оффиціально все равно не легализировать, стали постепенно революціоннымъ путемъ расширять завоеванное право: устраивать сходки въ урочное время. Такъ, въ Ревелѣ ученики гимназіи однажды не пошли на уроки, а остались послѣ молитвы въ залѣ для обсужденія общихъ вопросовъ, то же самое бывало и въ другихъ мѣстахъ. Уроки прекращали то въ началѣ, то въ серединѣ, то въ концѣ учебнаго дня. И лишь тамъ, гдѣ начальство само признало право сходокъ, напр., въ Вологдѣ (р. у.), оно имѣло возможность ихъ регулировать, перенося ихъ исключительно на внѣурочное время.

Кромѣ сходокъ обычныхъ, поклассныхъ или общихъ для учениковъ всего учебнаго заведенія, устраивали перѣдко чрезвычайныя общія собранія, на которыя собирались учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній даннаго города. Ихъ было особенно много въ октябрѣ какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи. Высшія учебныя заведенія, открывшія свои двери для всякаго рода митинговъ, пріютили въ своихъ аудиторіяхъ и учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Когда же высшія уч. з. были закрыты или тамъ, гдѣ ихъ не было, пробовали собираться и въ среднихъ. Анатомическое отдѣленіе въ военно-медицинской академіи (Спб.), XIII аудиторія въ с.-петербургскомъ университетѣ, одно изъ помѣщеній въ академіи художествъ (Спб.), вотъ гдѣ собиралась учащаяся молодежь Петербурга для обсужденія вопроса о забастовкѣ, и число собиравшихся доходило до 400. Реальное училище и дворъ коммерч. уч. въ Екатеринославѣ, семинарія въ Оренбургѣ, дворъ мужской гимназіи въ Либавѣ бывали мѣстами обще-ученическихъ митинговъ въ другихъ городахъ. Но если въ Екатеринбургѣ общее собраніе учащихся было съ разрѣшенія начальства, если въ стѣнахъ высшихъ уч. з. учащіеся еще чувствовали себя сравнительно безопасно, то не такъ было въ другихъ мѣстахъ. Въ Харьковѣ митингъ былъ окруженъ полиціей и казаками, виднѣлись разъѣзды драгунъ, полиція окружала учащихся въ Екатеринославѣ. А въ Либавѣ директоръ мужской гимназіи, во дворѣ которой собрался митингъ, далъ знать полиціи, что „хулиганы громятъ дворъ". Явились казаки и началось избіеніе. И только послѣ этого ужаснаго факта либавскій комендантъ далъ разрѣшеніе на общія собранія учащихся.

Постоянными упоминаніями о сходкахъ полны отчеты по исторіи ученическаго движенія. Учащіеся, столько времени устраняемые отъ всякаго участія въ жизни учебнаго заведенія, гдѣ до сихъ поръ они были только случайными посѣтителями, спѣшили использовать свое завоеванное право касаться вопросовъ изъ внутренней школьной жизни. Естественно началось излишнее увлеченіе новинкою, столь знакомое даже нашимъ привилегированнымъ заведеніямъ, напр., Лицею и Правовѣ-

дѣнію, гдѣ учащіеся съ переходомъ на старшіе курсы въ теченіе первыхъ недѣль спѣшатъ использовать свои новыя права: собираться на сходки, но затѣмъ пылъ утихаетъ. Такъ было бы и здѣсь. Ученики прямо набросились на сходки, подвергая нерѣдко одинаково детальному обсужденію какъ важные, такъ и второстепенные вопросы. Забастовка и устройство ученическаго буфета, бойкотъ, ученическая петиція и какой-нибудь маленькій инцидентъ иногда одинаково привлекали ихъ вниманіе. Сходки мѣшали правильнымъ занятіямъ, отвлекая учениковъ отъ учебнаго дѣла, нерѣдко заполняя часы, назначенные подъ уроки. Но чего же иного можно было ожидать отъ учащихся, которымъ гимназія не сумѣла внушить интереса къ урокамъ: благодаря несовершенствамъ нашей школьной системы, у нихъ укоренился вполнѣ опредѣленный взглядъ, что при настоящей постановкѣ дѣла урокъ все равно даромъ потерянное время. Приходится скорѣе негодовать не на то, что въ одной гимназіи сходки были 13 и 25 окт., 2, 3, 5, 7, 8, 10, 12, 15, 23, 26, 29, 30 ноября, 1 и 3 декабря, но на тѣ условія въ жизни нашей старой казенной школы, благодаря которымъ всякая сходка въ глазахъ учащихся была цѣннѣе классныхъ занятій. Подобныхъ явленій мы не замѣчаемъ въ лучшихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы и Петербурга, гдѣ было меньше казенщины, но зато было больше интереса по проходимымъ предметамъ: тамъ сходки, если и были, то все же не мѣшали правильному ходу занятій. Странно негодовать и на то, что сходки первое время были неорганизованными, рѣчи отличались излишнимъ краснорѣчіемъ. Чего другого можно было бы и ожидать отъ учениковъ нашихъ учебныхъ заведеній, гдѣ администрація сознательно губила въ ученикѣ всѣ навыки, нужные ему для общественной жизни. Но тотъ, кто ближе знакомъ съ ученическими сходками, можетъ сказать, что и недолгая практика принесла свою пользу: ученики очень скоро начали привыкать къ правильной организаціи собраній.

Забастовки, демонстраціи, обструкціи, сходки не исчерпываютъ собою всѣхъ формъ ученическаго движенія. За проявленіе безпорядковъ въ школѣ начальство такъ же считало и подачу петиціи, хотя послѣдняя на практикѣ не нарушала правильнаго хода занятій, но въ теоріи являлась полнымъ ниспроверженіемъ всего уклада школы: ученики, которые не должны были своего сужденія имѣть, вдругъ осмѣливались высказывать свое мнѣніе. Поэтому для начальства было такою же „крамолой“ появленіе передъ инспекторомъ группы учениц съ петиціей, какъ и сборище учащихся разныхъ учебныхъ заведеній. Такъ, директоръ тульской гимназіи далъ свое разрѣшеніе на сходку учащихся для обсужденія ихъ нуждъ, за что сходка и благодарила его, но отказался принять петицію, за что послѣ благодарности ученики выразили ему порицаніе. Боязнь петиціи чувствуется всюду, начальство то не при-

нимаетъ ее, то принимаетъ, но кладетъ подъ сукно, испугавшись смѣлости своего же перваго шага, такъ что споръ изъ-за петиціи нерѣдко служилъ причиною для усиленія безпорядковъ и, наконецъ, вызывалъ забастовку. Иногда учащіеся прямо отказываются отъ подачи петицій, заявленія своихъ требованій или протеста непосредственно учебному начальству, но обращаются путемъ печати къ обществу.

Наконецъ, къ формамъ безпорядковъ относится полное или частное игнорированье правилъ школьной дисциплины и учебнаго распорядка. Это нарушеніе наблюдалось всюду, проявляясь какъ въ крупныхъ, такъ и мелкихъ фактахъ. Учащіеся пытались явочнымъ порядкомъ проводить въ жизнь свои требованія, считая, что начальство все равно не дастъ на нихъ своего разрѣшенія, какъ въ силу своихъ старыхъ привычекъ, такъ и въ виду размѣровъ самыхъ требованій. По мѣстамъ наступала настоящая педократія, господство учащихся. Такъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ учителей начали судить и изгонять даже ученики младшихъ классовъ. Имъ устраивались обструкціи, поднимали крикъ, шумъ, свистъ, стрѣльбу изъ рогатокъ. Изъ-за каждой неудовлетворительной отмѣтки поднимали скандалъ. Что было въ Н.-Новгородѣ, то было и въ другихъ городахъ. Въ одной харьковской женской гимназіи ученицы съ уроковъ уходили на митинги и начальству приходилось дѣлать видъ, что оно ничего не замѣчаетъ. Вообще всюду учащіеся начали манкировать уроками, приходили позже, раньше уходили, нерѣдко въ серединѣ дня. Учителя, которые почему-либо не соотвѣтствуютъ желаніямъ учащихся, подвергаются удаленію. Въ Смоленскѣ (р. у.) ученики 3-го и 4-го классовъ преслѣдуютъ двухъ учителей, пуская въ ходъ даже полѣнья. Въ Псковѣ предъ учителемъ баррикадируютъ классъ. Въ первой мужской г. въ Спб. ученики 5-го кл. отказываются заниматься съ преподавателемъ математики, въ 10-й—бойкотируютъ преподавателя русскаго языка, Г. К., въ 3-й—стрѣляютъ по преподавателю г. Л. горохомъ. Въ Казани срываютъ уроки нелюбимыхъ преподавателей. Всюду учащаются бенефисы свистъ, пѣніе, крики, шумъ, частичныя обструкціи. Въ 5-й мужской гимназіи въ С.-Петербургѣ ученики собственною властью отмѣнили молитву, отмѣнили преподаваніе греческаго языка, число уроковъ латинскаго языка сократили до двухъ, не посѣщая остальные, перевели 6-й классъ изъ занимаемыхъ имъ помѣщеній во второй этажъ.

Но чтобы проводить въ жизнь свои требованія, закрывать учебныя заведенія или измѣнять въ нихъ распорядокъ, учащимся приходилось выступать не отдѣльными единицами, по организованнымъ группамъ, выражаясь офиціальнымъ языкомъ „дѣйствовать скопомъ“. Такимъ образомъ, учащіеся въ глазахъ начальства совершили новый поступокъ, нарушая постановленіе Министерства, направленное противъ всякихъ организацій. Дѣло обыкновенно начиналось съ отдѣльныхъ учебныхъ

заведеній, гдѣ часть учащихся пробовала объединиться въ союзъ, связанный нерѣдко круговою порукою. Подъ вліяніемъ требованій жизни создавался въ эпоху борьбы руководящій органъ, въ составъ котораго входили выборные отъ старшихъ классовъ, въ Москвѣ по 2 отъ класса, въ Петербургѣ по 2, гдѣ отъ трехъ старшихъ классовъ, гдѣ отъ четырехъ. То же самое мы видимъ въ Казани, Минскѣ, Харьковѣ и др. городахъ. Въ Петербургѣ и двухъ—трехъ городахъ эти выборные носили названіе старостъ, а ихъ общій органъ—названіе совѣта старостъ, но большинство ср.-уч. заведеній этого названія не знаетъ. Учащіеся въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ одного города стали объединяться на партійной почвѣ, такъ возникли въ разныхъ мѣстахъ ученическія организаціи, причисляющія себя къ партіямъ соціалистовъ-революціонеровъ, соціалистовъ-демократовъ и Бунда. Но затѣмъ стали возникать междуучебныя безпартійныя организаціи. Москва, Петербургъ, Харьковъ, Екатеринославъ, Екатеринодаръ, Тула, Воронежъ, Казань, Мелитополь, Саратовъ, Нижній, Одесса и др. знаютъ подобныя объединенія. Въ большинствѣ случаевъ они возникали лишь временно, въ періодъ наибольшаго возбужденія, дѣйствительно руководили забастовками и демонстраціями, но потомъ разваливались по минованіи въ нихъ надобности. Это были стачечные или забастовочные комитеты, совѣты, центральныя организаціи. Въ ихъ составъ входили по два—три ученика отъ ср. учебныхъ заведеній, а въ Екатеринославѣ и по два отъ низшихъ. Уставовъ въ большинствѣ случаевъ выработано не было даже въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Нижній, Саратовъ, Харьковъ, Екатеринославъ. Но въ Петербургѣ „Сѣверный Союзъ“ попытался создать стройную, постоянную организацію, однако встрѣтилъ сопротивленіе со стороны ученическихъ организацій с.-р. и с.-д., которыя смотрѣли на него, какъ на буржуазный. Уставъ все же былъ выработанъ, какъ былъ выработанъ и въ Москвѣ. Хотя всѣ эти союзы и не чувствовали себя достаточно прочными по мѣстамъ, тѣмъ не менѣе они пытались объединиться съ подобными же союзами по другимъ городамъ. Такъ, въ Петербургѣ, согласно уставу, академическій союзъ ср.-уч. заведеній ставилъ своею цѣлью объединить учащихся всей Россіи, Саратовъ пробовалъ завязать сношенія съ другими городами, а на югѣ жила мысль основать большой „Южно-русскій союзъ“. Пересылались делегаты, велись переговоры. На югѣ же образовался и „Крымскій союзъ“.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ формы, въ которыя выливалось школьное движеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ были исчерпаны всѣ, въ другихъ только часть, отчего школьное движеніе рѣзко отличается по своей интенсивности.

V.

Отношеніе къ ученическимъ волненіямъ центральныхъ органовъ М. Н. Пр. и другихъ вѣдомствъ, педагоговъ, администраціи и родителей.

Ростъ ученическаго движенія, интенсивности безпорядковъ, смѣна болѣе умѣренныхъ формъ борьбы болѣе крайними находятъ себѣ объясненіе въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ причинъ: тутъ и вліяніе переживаемыхъ страною политическихъ событій, и поведеніе самихъ учащихся, и воля учебной администраціи. Нерѣдко требованія учащихся были таковы, что удовлетворить ихъ въ полной мѣрѣ не представлялось никакой возможности. Между тѣмъ юношество, съ молодымъ задоромъ, не умѣя опредѣлить, чего можно требовать, чего нѣтъ, не хотѣло считаться ни съ какими препятствіями. Отклоненіе хотя бы части требованій нерѣдко его раздражало и оно переходило все къ болѣе и болѣе рѣзкимъ формамъ борьбы, чтобы настоять на своемъ. Борьба кружила голову, старая ненависть къ школьному строю мѣшала разобраться, гдѣ начинаются излишества. Въ такіе моменты всѣ средства казались хороши. Но это настроеніе учащихся было далеко не всегда и не вездѣ. И многое, очень многое въ развитіи школьныхъ безпорядковъ вызывалось не крайними требованіями учащихся, а упрямствомъ, ослѣпленностью и неумѣренностью учебнаго начальства, которое подобно учащимся лишь себя признавало единственно правымъ и долгое время не хотѣло слышать ни о какихъ уступкахъ, чѣмъ только разжигало волненія.

Предотвратить школьные безпорядки, разумѣется, было не во власти тѣхъ, кто занималъ по учебнымъ вѣдомствамъ отвѣтственные посты въ 1905 г. Безпорядки были неизбѣжны благодаря неустраненной раньше школьной системѣ, отчего учебное начальство 1905 г. является виновнымъ лишь постольку, поскольку содѣйствовало сохраненію этой системы. Но всѣ эти чиновники центральныхъ органовъ Министерства Н. Пр., Вѣдомства Императрицы Маріи и др., какъ главные, такъ и второстепенные, попечители и окружные начальники, директора и инспектора, наконецъ, рядовые педагоги, наполнявшіе

педагогическіе совѣты, являются постоянно отвѣтственными за то, что школьные безпорядки приняли такіе грандіозные размѣры, тогда какъ во власти этихъ лицъ было значительно ихъ ослабить. Они должны были понять, что школьное движеніе не пустое политиканство, а вызывается недостатками школы. Понявъ же, постараться устранить хотя бы часть этихъ недостатковъ, обнаружить искреннее желаніе пойти навстрѣчу справедливымъ требованіямъ учащихся и тѣмъ успокоить ихъ волненія. Но Министерство Н. Пр. и Вѣдомство Императрицы Маріи не были въ состояніи ни понять требованій жизни, ни удовлетворить ихъ. Большинство въ этихъ учебныхъ вѣдомствахъ вь 1905 г. уже держалось той точки зрѣнія, что въ нашей средней школѣ послѣ проведенныхъ за послѣдніе годы „реформъ" все поставлено образцово, школьное же движеніе лишь результатъ агитаціи кучки крамольныхъ педагоговъ, революціонеровъ, да слѣдствіе присутствія въ школѣ дѣтей инородцевъ: евреевъ, поляковъ, армянъ и т. д. Поэтому для успокоенія школы надо не измѣненія въ образцовомъ строѣ, а репрессіи, репрессіи и репрессіи противъ крамольниковъ. Другіе не вполнѣ раздѣляли взглядъ о благополучіи школы, наоборотъ они видѣли много въ ней недостатковъ, но и они сейчасъ видѣли спасенье лишь въ репрессіяхъ. Удовлетворить даже справедливыя требованія, разъ они выставлены учащимися, которые дѣлать это не имѣютъ ни малѣйшаго права, значитъ подрывать всю основу школы. Сперва надо заставить учащихся примириться съ неизбѣжнымъ зломъ, а затѣмъ уже измѣнить его по волѣ самого начальства. Сначала порядокъ, а затѣмъ реформы! Наконецъ, третьи и готовы были бы пойти навстрѣчу желаніямъ учащихся, но были связаны въ своихъ дѣйствіяхъ первыми и вторыми.

Всѣ вмѣстѣ, кто не хотѣлъ, кто боялся, кто не смѣлъ на іоту отступить отъ существующихъ правилъ, циркуляровъ и указовъ, на которыхъ держался весь школьный строй съ его недостатками дрожали за каждую букву устава. Боролись даже противъ умѣренныхъ желаній учениковъ, разъ они не находили оправданія въ буквѣ законовъ. И учащіеся вмѣсто людей, готовыхъ прислушиваться къ ихъ нуждамъ, готовыхъ, если это окажется необходимымъ, измѣнить многое въ школьной системѣ, находили начальство, огуломъ отвергавшее всѣ пожеланія „дѣвченокъ и мальчишекъ". При такомъ отношеніи придерживаться мирныхъ формъ: переговоровъ, ходатайствъ и т. д. вскорѣ становилось безполезно, и учащіеся стали смотрѣть на открытую силу какъ на единственное средство добиться своего. Директору подаютъ петицію, директоръ отказывается ее принять и, опираясь на букву устава, разсматриваетъ самую подачу ея, какъ преступленіе. Начинается розыскъ „крамольниковъ". Судьба делегатовъ отъ учащихся, подавшихъ петицію, подвергается опасности. Тогда ихъ товарищи встаютъ на защиту. Пускаются въ ходъ безъ разбора всѣ средства.

Начинаются массовыя сходки, создается круговая порука и все кончается громадною забастовкою. Учащіеся жалуются на преподавателя, ведущаго „черносотенную пропаганду“ или рѣзко обращающагося съ ними. Но какъ можно удовлетворить требованія учениковъ! Вѣдь тѣмъ самымъ колеблется престижъ власти. Тогда учащіеся пробуютъ сами устранить нелюбимыхъ педагоговъ, начинается рядъ „бенефисовъ“, переходящихъ въ стрѣльбу горохомъ, обструкцію, баррикады. Начальство отвѣчаетъ угрозами увольненій, учащіеся забастовкой. И т. д. и т. д.

Но какъ ни вѣрила учебная администрація въ совершенство нашей школьной системы и въ спасительность репрессивной политики при борьбѣ съ ученическими волненіями, однако рано или поздно наступалъ моментъ, когда фактически приходилось отступать отъ репрессій. Тѣмъ не менѣе даже въ этотъ моментъ дѣятельность администраціи попрежнему продолжала оставаться вредной для школы; прекращеніе репрессій не является актомъ сознательной политики, но результатомъ растерянности, временнымъ отступленіемъ. Учебному начальству всѣхъ ранговъ и положеній приходилось сообразовать свою школьную политику съ общей политикой правительства. Въ послѣдней же было много неяснаго и неопредѣленнаго: съ одной стороны лежали акты 18 февраля, 6 августа и, наконецъ, манифестъ 17 октября со всѣми свободами, съ другой стояли министерства Булыгина, а затѣмъ Витте-Трепова-Дурново. Колеблясь между этимъ крайностями и часто не зная, что предпринять, чтобы не нарушить видовъ правительства, учебная администрація иногда прекращала свои репрессіи и отступала, предоставляя все на волю судьбы. Когда же выяснялся общій ходъ правительственной политики, всегда можно было или прикрыть своей санкціей завоеванія учащихся или подавить ихъ репрессіями. Въ такіе моменты растерянности начальства господами положенія, господами школы дѣлались учащіеся. Имъ позволялось дѣлать все. Какъ прежде не хотѣли удовлетворить ихъ минимальныя требованія, такъ теперь сквозь пальцы смотрѣли даже на крайности. Но вотъ правительственная политика выяснилась: хотя манифестъ 17 октября „попрежнему“ оставался, тѣмъ не менѣе, всюду господствовалъ Треповъ и учебныя власти снова схватились за репрессіи. Стали подавлять и наказывать за тѣ крайности, которыя имѣли мѣсто при ихъ же молчаливомъ согласіи.

Въ настоящей главѣ мы и имѣемъ въ виду выяснить, поскольку отвѣтственность за развитіе школьнаго движенія падаетъ на отдѣльные органы учебныхъ вѣдомствъ, при тѣхъ взаимоотношеніяхъ, въ которыхъ эти органы между собой находились. Первое мѣсто должны занимать центральные органы Министерства Нар. Пр. и Вѣдомства Императрицы Маріи. У нихъ была сосредоточена вся полнота власти;

отсюда шли приказанія и только у нихъ была полная возможность ослабить школьное движеніе, по мѣстамъ же, въ учебныхъ заведеніяхъ, сидѣли лишь простые исполнители, связанные по рукамъ и ногамъ циркулярами, лишенные права поступать даже въ критическій моментъ по своему усмотрѣнію. Отъ центральныхъ органовъ зависѣло—установить правильную точку зрѣнія на ученическіе безпорядки для руководства подвѣдомственнымъ центру учрежденіямъ и лицамъ;—въ виду переживаемаго тяжелаго момента, проявить энергичную дѣятельность, направленную на устраненіе недостатковъ школьной системы, какъ одной изъ причинъ безпорядковъ; наконецъ,—дать большее значеніе тѣмъ мѣстнымъ органамъ, какіе были ближе къ жизни и благодаря этому могли правильнѣе намѣтить нужныя мѣры. Но именно этого и не было сдѣлано центральною учебною администраціею. Да иначе и быть не могло. Вершители судебъ школы, всѣ эти министры и главноуправляющіе съ ихъ канцеляріями и петербургскими департаментами, далекіе отъ реальной жизни, среди своихъ отношеній, рапортовъ, параграфовъ и пунктовъ не сумѣли сами подняться на надлежащую высоту, понять настоящія требованія школьной жизни и удовлетворить ихъ, но въ то же время мѣшали и другимъ это сдѣлать. Не имъ приходилось имѣть дѣло съ бушующими ученическими массами и они не чувствовали всей тяжести положенія. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ хотя бы печатные министерскіе циркуляры, единственный доступный для публики источникъ свѣдѣній о дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія въ эпоху ученическихъ волненій, съ января по декабрь 1905 г. Средняя школа охвачена волненіями, всюду идетъ рѣзкій протестъ противъ школьной системы; дѣлаются указанія на ея недостатки. Но Министерство въ отвѣтъ на настойчивыя требованія реформы молчитъ и своимъ краснорѣчивымъ молчаніемъ лишь подчеркиваетъ всю, по его мнѣнію, ненужность реформы. Существующіе уставы не нуждаются въ измѣненіяхъ! Министерство съ серьезнымъ видомъ лишь рѣшаетъ такіе вопросы, какъ вопросъ о платьѣ, въ какомъ должны ходить ученики средней школы, если на ихъ долю выпадаетъ рѣдкое счастье побывать въ лѣтнее время за границей. Платье должно быть партикулярное (распоряженіе за № 6321). Министръ Народнаго Пр. доводитъ до свѣдѣнія подвѣдомственныхъ чиновъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ отъ осмотра въ $190^4/_5$ учебномъ году „нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Рижскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Харьковскаго и Московскаго округовъ“. Конечно, есть нѣкоторые пробѣлы въ преподаваніи, но, пишетъ министръ, „съ чувствомъ полнаго удовлетворенія отмѣчаю, что въ лицахъ начальствующихъ и учащихъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, я всюду видѣлъ преданныхъ своему дѣлу тружениковъ, понимающихъ всю святость и отвѣтственность возложенныхъ на нихъ обязанностей“ (бумага послана

за № 17458). О томъ, что переживаетъ средняя школа, о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо принять для ея оздоровленія, публикуемыя во всеобщее свѣдѣніе распоряженія Министерства до 25 ноября 1905 г. не говорятъ ничего. Если судить по содержанію министерскихъ распоряженій о положеніи средней школы, можно создать идиллическую картину. Но, не находя нужнымъ измѣнить и не измѣняя ничего въ строѣ „толстовской" школы, Министерство оффиціально не протестуетъ противъ тѣхъ уклоненій, какія кое-гдѣ начали практиковаться подъ вліяніемъ требованій жизни. Въ эпоху всеобщей растерянности, политической неопредѣленности, Министерство безмолвно взираетъ, какъ съ сентября 1905 г. складываются ученическія организаціи, подаются, а по мѣстамъ и принимаются петиціи. Но вотъ къ концу ноября наступаетъ переломъ въ политикѣ. Побѣда реакціи несомнѣнна. Тогда и Министерство спѣшитъ выступить на защиту существующаго устава противъ тѣхъ измѣненій, какія успѣли укорениться. Въ оффиціальной бумагѣ отъ 25 ноября Министръ Н. Пр., на этотъ разъ уже не генералъ Глазовъ, а бывшій вице-президентъ Академіи Художествъ—И. И. Толстой требуетъ, чтобы педагогическіе совѣты не допускали въ школѣ ни ученическихъ организацій, ни предъявленія со стороны учениковъ тѣхъ или другихъ требованій къ администраціи школы. Въ декабрѣ послѣдовали репрессіи по отношенію къ тѣмъ педагогамъ, кто не сумѣлъ или не рѣшился покончить съ существующими по мѣстамъ почти два мѣсяца ученическими вольностями. По подозрительнымъ учебнымъ заведеніямъ были посланы ревизоры, о репрессивной дѣятельности которыхъ мы будемъ говорить ниже. Временная растерянность прошла, и политика Министерства пріобрѣла „должную" крѣпость. Буква закона восторжествовала!

О политикѣ центральной учебной администраціи за все время безпорядковъ мы можемъ судить не только по опубликованнымъ министерскимъ распоряженіямъ, но и по ея отраженію на дѣятельности мѣстныхъ представителей вѣдомствъ, находившихся въ полной зависимости отъ центра: попечителей учебныхъ округовъ и завѣдующихъ группами учебныхъ заведеній. Ихъ дѣятельность руководилась изъ центра путемъ особыхъ, не предаваемыхъ гласности циркуляровъ, нерѣдко путемъ личной бесѣды въ петербургскихъ канцеляріяхъ и кабинетахъ, для чего попечители и завѣдующіе вызывались въ столицу. И на мѣстахъ они становились проводниками министерской политики, являясь здѣсь верховнымъ начальствомъ, предъ которымъ склоняются остальныя учебныя власти и рядовые педагоги. Въ дѣятельности попечителей и завѣдующихъ мы видимъ то же, что и въ дѣятельности центральныхъ органовъ. Центръ не хотѣлъ отступить отъ дѣйствующей школьной системы, не хотѣлъ приняться за исправленіе старыхъ грѣховъ, попечители не хотятъ и боятся. На безпрерывною массой поступающіе

запросы изъ учебныхъ заведеній они отвѣчаютъ указаніемъ на необходимость даже при нынѣшнихъ обстоятельствахъ строго соблюдать уставы и циркуляры, какъ будто въ нихъ содержится откровеніе на всѣ времена. Такъ, напр., азовскіе преподаватели телеграфируютъ попечителю харьковскаго округа просьбу повліять на директора, чтобы послѣдній собралъ совѣтъ для обсужденья петиціи учащихся и тѣмъ успокоилъ школу. Изъ попечительской канцеляріи исходитъ повелѣніе собрать совѣты, но оно сопровождается слѣдующимъ добавленіемъ. „Обсужденіе вопросовъ, неуказанныхъ въ законѣ, не можетъ быть допущено". Преподавателямъ, такимъ образомъ, предоставляется право собраться для обсужденія дѣлъ въ школѣ, но имъ запрещено затрагивать вопросъ о петиціи, такъ какъ эта дѣятельность въ законѣ не указана. Какимъ образомъ возможно говорить о волненіяхъ, не говоря о причинѣ волненій—петиціи, такъ и осталось тайною округа! На телеграмму директора съ просьбой разрѣшить учащимся устроить собраніе, т. к. по мнѣнію педагогическаго совѣта запрещеніе собираться порождаетъ волненія и можетъ повести къ тяжелымъ осложненіямъ, слѣдуетъ мудрый отвѣтъ: „существующія законоположенія и правила, доколѣ не отмѣнены законнымъ порядкомъ, должны быть соблюдаемы". Попечитель считаетъ преступленіемъ разрѣшить даже совмѣстное засѣданіе педагогическихъ совѣтовъ азовской мужской прогимназіи и женской гимназіи, хотя въ сосѣднемъ одесскомъ округѣ, напр., въ Екатеринославѣ, эта мѣра осуществлялась совершенно спокойно съ разрѣшенія начальства. Въ Петрозаводскѣ въ учительской семинаріи петиція учащихся была разсмотрѣна на засѣданіи педагогическаго совѣта въ присутствіи учениковъ, отчего начавшіеся, было, школьные безпорядки прекратились. Отъ попечителя петербургскаго учебнаго округа идетъ бумага съ указаніемъ, что петиціи впредь не должны быть принимаемы, а вопросы о нуждахъ учащихся не должны рѣшаться въ присутствіи учащихся. Но такія сравнительно мирныя предложенія соблюдать уставъ бываютъ далеко не всегда. Нерѣдко попечитель вооружается всей полнотою власти, чтобы защитить дорогіе его сердцу взгляды. На ходатайство родительскаго союза г. Оренбурга объ удовлетвореніи петиціи учащихся послѣдовалъ со стороны попечителя учебнаго оренбургскаго округа, г. Заіончковскаго, грозный отвѣтъ делегатамъ, что онъ не желаетъ имѣтъ дѣло съ союзомъ родителей, такъ какъ въ послѣднемъ можетъ принимать участіе „всякій съ улицы". Но особенно въ этомъ отношеніи прославился попечитель московскаго округа, а нынѣ министръ—г. Шварцъ. Не принимая во вниманіе ни настроенія учащихся, ни политическихъ событій, онъ рѣшилъ властнымъ приказомъ ввести школьную жизнь въ закономъ опредѣленное русло. Появился его циркуляръ, требовавшій возобновленія занятій въ ср. школѣ съ 24 октября, а 22 окт. еще лилась кровь на улицахъ Мос-

квы. По улицамъ еще опасно было двигаться и взрослымъ, г. же попечитель требовалъ посылать дѣтей въ школу! Заранѣе предвидя возраженіе со стороны педагогическаго персонала, онъ поспѣшилъ самъ перейти въ нападеніе и обвинилъ часть директоровъ и преподавателей въ попустительствѣ. Потребовалась вся энергія родительскихъ собраній, потребовались такія экстренныя мѣры, какъ заявленіе педагогическаго совѣта одной гимназіи, что онъ цѣликомъ выйдетъ въ отставку, если г. Шварцъ не уйдетъ,—и только въ виду массового протеста г. Шварцъ долженъ былъ отправиться въ отпускъ.

Однако все время держаться репрессивной политики и отстаивать отжившій школьный строй попечители, какъ и Министерство, не имѣютъ возможности. Но не зная, какой характеръ примутъ событія, округъ на время просто устраняется и безмолвствуетъ, предоставляя директорамъ и педагогическимъ совѣтамъ самимъ рѣшать вопросъ, что означаетъ это молчаніе. Тщетно казанская мужская гимназія проситъ у округа „руководящихъ указаній", округъ безмолвствуетъ. Отмалчивается и харьковскій округъ на запросъ изъ Воронежа или на просьбы харьковской же мужской гимназіи допустить родителей съ рѣшающимъ голосомъ въ педагогическій совѣтъ. Педагогическій совѣтъ и родительское собраніе г. Моршанска не получаетъ никакого отвѣта изъ округа и вновь по телеграфу возбуждаетъ то же ходатайство. Родительское собраніе ж. г. въ Харьковѣ отправляетъ делегатовъ къ попечителю, чтобы во всякомъ случаѣ имѣть отвѣтъ, но и это не помогаетъ; попечитель отказывается принять: онъ боленъ. Округъ спокойно смотритъ, какъ съ его точки зрѣнія „узурпируютъ власть" педагогическіе совѣты, какъ проводятся въ жизнь ученическія требованія. Но это молчаніе лишь временное и отнюдь не означало передачи власти педагогическимъ совѣтамъ. Совсѣмъ нѣтъ! Черезъ нѣсколько времени, когда правительство рѣшительно пошло по дорогѣ репрессій, наступили массовыя репрессіи и въ учебныхъ округахъ, благо округъ не санкціонировалъ „узурпацію" власти, а лишь взиралъ на нее. Въ этомъ отношеніи особенно характерно отношеніе петербургскаго округа къ спб. 1-му реальному училищу. Округъ безмолвно смотрѣлъ, какъ преподаватели успокаиваютъ учащихся, выбираютъ директора и инспектора. Попечитель, г. Извольскій, даже устно высказывалъ имъ одобреніе, а затѣмъ за свои дѣянія 8 преподавателей было отдано округомъ подъ судъ за превышеніе власти и нарушеніе законовъ.

Такимъ образомъ, тѣ, въ чьихъ рукахъ была вся полнота власти, не сдѣлали ничего, чтобы школьный кризисъ могъ придти къ мирному разрѣшенію, наоборотъ, ихъ дѣятельность въ конечномъ результатѣ могла лишь разжечь безпорядки. Умиряющаго вліянія на школу оставалось ждать отъ лицъ, нерѣдко лишенныхъ возможности оказать его за недостаткомъ власти: рядовыхъ педагоговъ и администраціи учеб-

ныхъ заведеній. Ихъ положеніе было крайне тяжелое, такъ какъ приходилось считаться съ прямо противоположными вѣяніями: требованіями начальства и требованіями жизни. Министерство Нар. Пр. и Вѣдомство Императрицы Маріи требовали, чтобы они были послушными автоматами, исполнявшими велѣнія начальства. Требованія и желанія начальства были ясны. Жизнь же требовала совершенно иного, и не считаться съ этими требованіями преподаватель не могъ, такъ какъ слишкомъ близко стоялъ къ развертывающимся событіямъ. Приходилось или проводить политику начальства, но тѣмъ самымъ вступать въ неустранимый конфликтъ съ жизнью, или же, чтобы остановить дальнѣйшее развитіе безпорядковъ, на свой рискъ и страхъ идти на уступки, но дѣлать это—значитъ нарушать циркуляры и правила. Таковы были два пути, по которымъ могъ пойти русскій педагогъ и предвидѣть его выборъ было не трудно. Извѣстный подборъ среди учащихъ на открывающіяся вакансіи, постоянное соприкосновеніе съ округомъ и Министерствомъ, отсутствіе какихъ бы то ни было признаковъ автономіи школы давно уже лишили учителя самостоятельности, обративши его въ „человѣка въ футлярѣ“. Поэтому, не приходится удивляться, когда громадное большинство школьной администраціи и очень многіе изъ рядовыхъ педагоговъ пошли по пути, указанному Министерствомъ, не оказывая на школьныя волненія даже той малой доли умиряющаго вліянія, какую могли оказать. Директора, начальницы и инспектора заставляли учащихся также соблюдать буквы закона, какъ заставляли это дѣлать и ихъ самихъ. Такъ же въ моменты растерянности давали устное согласіе, смотрѣли сквозь пальцы на проведеніе въ жизнь ученическихъ требованій, давали развиться педократіи, а затѣмъ увольняли учащихся. Словомъ, политика центральныхъ органовъ чрезъ промежуточные доходила въ неизмѣненномъ видѣ до объекта министерскихъ заботъ: до учащихся.

Попечители и начальники округовъ слѣдовали указаніямъ министра и главноуправляющаго, директора, начальницы и инспектора указаніямъ попечителя, а педагогическіе совѣты послушно слѣдовали за директорами. Педагогическихъ совѣтовъ въ родѣ того, который описываетъ корреспондентъ изъ Зарайска—не мало. Здѣсь педагогическій совѣтъ реагировалъ такъ, какъ находилъ нужнымъ директоръ: то исключалъ изъ „свободъ“ 5-ый классъ, то, убоявшись своихъ „либеральныхъ“ постановленій, рѣшалъ, что въ то время, когда послѣднія были приняты, педагоги составляли не педагогическій совѣтъ, а частное совѣщаніе, то по волѣ директора всѣ свободы сводилъ лишь къ одной: праву куренья въ стѣнахъ гимназіи. Педагогическій совѣтъ въ Полангенѣ послушно шелъ за начальникомъ, когда тотъ увольнялъ учениковъ, но вотъ старое начальство смѣнило новое, послѣднее пожелало вернуть уволенныхъ учениковъ, и совѣтъ такъ же послушно измѣ-

нилъ своему первому рѣшенію. Такими примѣрами можно было бы заполнить цѣлыя страницы. Формализмъ по этой части педагоговъ доходитъ до того, что даже въ страшные дни, какіе переживалъ въ октябрѣ Екатеринославъ, когда возбужденіе учащихся дошло до крайнихъ предѣловъ, лишь небольшая часть педагоговъ собралась на первое общее собраніе для обсужденія положенія дѣлъ, т. к. на него не успѣли испросить разрѣшенія учебнаго начальства.

Внѣ этой косной массы начальствующихъ и учащихъ стоитъ небольшая прогрессивная группа директоровъ, инспекторовъ и начальницъ и часть педагоговъ. Всѣ они считаютъ школьные безпорядки зломъ, но зломъ неизбѣжнымъ, а средства для борьбы съ ними видѣли не въ репрессіяхъ, а въ реформѣ всего школьнаго строя. Они находятъ желательнымъ удовлетворить справедливыя требованія учащихся и со своей стороны дѣлаютъ многое, чтобы помѣшать дальнѣйшему развитію школьныхъ безпорядковъ. Но преувеличивать и ихъ вліяніе на событія не приходится, такъ какъ условія въ жизни школы нерѣдко парализовали ихъ дѣятельность. Рѣдко гдѣ прогрессивные педагоги составляютъ большинство въ совѣтѣ и опредѣляютъ его направленіе, еще рѣже гдѣ они могутъ проявить свою дѣятельность въ широкихъ размѣрахъ. Такими являются, по большей части, частныя учебныя заведенія Министерства Н. Пр. или коммерческія и торговыя училища Министерства Торговли и Промышленности. За ихъ совѣтами или по закону признается большая самостоятельность или они сами сумѣли отвоевать ее, но въ результатѣ они имѣютъ возможность до нѣкоторой степени игнорировать министерскіе циркуляры и держаться по отношенію къ школьному движенію той умиряющей политики, какую находятъ желательною. Въ нихъ и раньше школьный режимъ былъ смягченъ и теперь они имѣли возможность немедленно идти навстрѣчу учащимся.

Прогрессивные педагогическіе совѣты встрѣчались и въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Тѣмъ не менѣе положеніе этихъ совѣтовъ не можетъ идти въ сравненіе съ совѣтами частныхъ уч. заведеній: у нихъ нѣтъ самостоятельности послѣднихъ. Лишь изрѣдка, мимоходомъ имѣютъ они возможность игнорировать министерскіе циркуляры, лишь частично могли они удовлетворять желанія учащихся, что, разумѣется, отрицательно вліяло на ихъ роль въ школьномъ движеніи. Такіе педагогическіе совѣты бережно устраняли кое-что, неоффиціально допускали въ школьной жизни такія явленія, которымъ дать оффиціальную санкцію не имѣли права. Отказывались примѣнять репрессивныя мѣры къ учащимся, участвовавшимъ въ движеніи, такъ какъ считали движеніе результатомъ недостатковъ школьной системы. Въ большинствѣ же случаевъ ихъ роль сводилась къ тому, что они принципіально признавали значительную часть желаній учащихся пра-

вильными, принимали петицію, но указывали на невозможность для себя осуществить на дѣлѣ ученическія пожеланія безъ разрѣшенія высшаго начальства и обращались къ послѣднему съ ходатайствомъ, чѣмъ на время изрѣдка успокаивали учащихся. Однако, вся эта тактика почти всегда не приводила ни къ какимъ плодотворнымъ результатамъ, т. к. Министерство, учебный округъ и директоръ оказывались въ силѣ парализовать дѣятельность прогрессивныхъ совѣтовъ, мѣшали даже возбужденію ходатайствъ, клали ихъ подъ сукно или просто относились къ нимъ отрицательно. Учащіеся убѣждались, что даже прогрессивные педагогическіе совѣты не могутъ ничего сдѣлать. Въ виду этихъ обстоятельствъ мы понимаемъ, почему, напр., пед. сов. азовской мужской прогимназіи въ концѣ концовъ вынесъ резолюцію, что правильная и плодотворная работа въ средней школѣ возможна лишь при коренной реформѣ ея на началахъ автономности. Иначе педагогическій совѣтъ не можетъ быть „увѣреннымъ въ томъ, что правильное теченіе жизни не будетъ нарушено какой-нибудь безтактною мѣрою, принятой безъ вѣдома и согласія п. с. ближайшимъ или высшимъ начальствомъ“. Поэтому педагогическій совѣтъ постановилъ „во всѣхъ вопросахъ внутренняго распорядка школьной жизни исходить изъ соображеній педагогическихъ, игнорируя противорѣчащіе имъ циркуляры и постановленія администраціи, т. е. все то, что довело наши средне-учебныя заведенія до такого уродливаго явленія, какъ ученическія забастовки“. Надо ли добавлять, что черезъ два-три мѣсяца большая часть изъ членовъ азовскаго пед. сов. благодаря репрессіямъ начальства лишена была возможности въ Азовѣ продолжать свою дѣятельность.

Но даже въ этихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ прогрессивные педагоги находились въ безусловно хорошемъ положеніи по сравненію съ тѣми, кто былъ разсѣянъ маленькими группами по реакціоннымъ педагогическимъ совѣтамъ. Хорошо еще, если послѣдніе при всемъ своемъ реакціонномъ характерѣ понимали непримѣнимость репрессій. Тогда работать было возможно. Такъ, напр., п. с. въ пинскомъ реальномъ уч., неособенно сочувствуя требованіямъ учащихся, все же сознавалъ непримѣнимость увольненій за безпорядки. Или въ мужской гимназіи въ Нижнемъ-Новгородѣ п. с. сперва попробовалъ пойти путемъ репрессій, но эта политика не принесла успокоенія. Тогда стали прислушиваться къ голосу прогрессивной части, пересмотрѣли сдѣланныя рѣшенія и кончили тѣмъ, что настояли на уходѣ директора, а на его мѣсто выбрали своего кандидата. Но въ большинствѣ случаевъ дѣло обстояло совершенно иначе. Прогрессивные педагоги при проведеніи черезъ совѣтъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью мирнымъ путемъ покончить со школьными безпорядками, встрѣчали сопротивленіе со стороны реакціоннаго начальства и реакціонныхъ членовъ совѣта. Иногда послѣдніе даже не спорили противъ принциповъ, выставляемыхъ прогрессивною частью,

а просто, пользуясь своей многочисленностью, проваливали всякія ея предложенія при голосованіи. Но въ большинствѣ п. с. разгоралась борьба по всякому поводу, по принципіальнымъ и частнымъ вопросамъ. Поэтому, группа, даже желавшая оказать дѣлу посильную помощь, сперва должна была выдержать упорную борьбу въ совѣтѣ и только послѣ нея, въ случаѣ побѣды, можно было противодѣйствовать реакціонной политикѣ Министерства по школьному вопросу. Борьба эта была всюду. Иногда она велась сравнительно мирно, иногда же она принимала крайне рѣзкія формы. Въ послѣднемъ случаѣ въ ходъ пускались всѣ средства до доноса включительно. Такъ, въ ларинской гимназіи (Спб.) преподаватель Л. написалъ доносъ на директора, ставшаго, по его словамъ, игрушкою въ рукахъ кучки преподавателей и доведшаго гимназію до такой распущенности, что значительная часть оканчивающихъ гимназію попадаетъ въ ряды революціонеровъ. Правда, доносы со стороны учителей, хотя такимъ образомъ и можно проложить себѣ дорогу на постъ директора, были не вездѣ, но трудно указать на учебное заведеніе, гдѣ бы борьбы въ той или иной формѣ не было, отчего мы и воздерживаемся отъ детальнаго перечисленія заведеній.

Учебное начальство и мѣстная школьная администрація, боясь вліянія даже небольшой кучки прогрессистовъ на безпартійную массу въ педагогическихъ совѣтахъ, которая неожиданно для всѣхъ иногда переходила на сторону первыхъ, пробовали изолировать, принудить къ молчанію или просто устранить эту группу. Такъ, въ женской г. Калайдовича въ Москвѣ требованія ученицъ о сходкѣ разсматриваются не на засѣданіи пед. сов., а на особомъ совѣщаніи изъ нѣкоторыхъ „надежныхъ“ педагоговъ и родителей и сходка отвергается громаднымъ большинствомъ, результатъ—волненія. Тотъ же самый пріемъ, практикуемый и въ другихъ мѣстахъ, попробовали примѣнить въ Оренбургѣ. Попечитель округа создалъ особую комиссію изъ болѣе „надежныхъ“ педагоговъ и родителей для обсужденія петиціи учащихся, но на ея засѣданія явились неприглашенные педагоги, хотя швейцаръ помѣщенія усиленно убѣждалъ ихъ уйти, и собраніе было сорвано. Въ такомъ случаѣ начальство переходило къ другимъ мѣрамъ, находящимся всегда въ его распоряженіи. Попечитель московскаго учебнаго округа выразилъ порицаніе двумъ преподавателямъ 3 м. г. за поданное ими особое мнѣніе, а директоръ и реакціонная часть п. с. заявила, что они чувствуютъ себя оскорбленными присутствіемъ въ ихъ средѣ лицъ, принадлежащихъ къ учительскому союзу. П. с. реальнаго уч. въ Мелитополѣ высказалъ порицаніе преподавателю за его участіе въ движеніи среди родителей. Директоръ тульской м. г. прямо оскорбилъ словомъ преподавателя. Но за всѣми этими словами и порицаніями слѣдовали и болѣе чувствительные акты. Преподаватель казанской

ж. г. не былъ утвержденъ въ должности за участіе въ организаціи родительскихъ собраній, мелитопольскій преподаватель былъ уволенъ, преподавательница ж. г. въ Оренбургѣ получила предложеніе подать въ отставку за присутствіе на ученической сходкѣ. Преподаватель ж. г. въ Вѣрномъ получилъ предложеніе подать въ отставку за статью въ газетѣ о дефектахъ школы, бесѣды съ ученицами о манифестѣ 17 окт. и за участіе въ ученическихъ кружкахъ самообразованія. Въ Москвѣ въ одномъ институтѣ преподавателю было предложено подать въ отставку, начальникъ частнаго уч. заведенія Никитинъ уволилъ нѣсколькихъ педагоговъ. Другіе вынуждены были уйти (9 ч.), 2 пр. частной ж. г. удалены за дѣятельность въ педагогическихъ совѣтахъ. Въ Самаркандѣ за отказъ преподавателей подавать руку директору, въ виду его дѣятельности, 4 преподавателя и законоучитель были лишены уроковъ въ ж. г. Изъ Азова должно было уйти до 15 преподавателей. Но особенно много увольненій было въ Петербургѣ. Въ спб. 1 р. у. 8 преподавателей было предано суду за нарушеніе дисциплины, превышеніе власти, попытку ввести автономный строй и организаціи учащихся, а двое изъ числа ихъ еще за „растлѣвающее вліяніе" на учениковъ. Всѣ были временно удалены отъ должностей съ воспрещеніемъ преподавать въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для увольненія другихъ петербургскихъ педагоговъ (около 20), стоявшихъ за учениковъ во время движенія, попечитель учебнаго округа, г. Извольскій, воспользовался, какъ поводомъ, ихъ участіемъ въ политической забастовкѣ. „Гуманное" Вѣдомство Императрицы Маріи съ гг. Оливами, Шумигорскими, Степановыми, Скворцовыми и др. во главѣ не только не отстало отъ Министерства, но въ этомъ направленіи далеко превзошло его. Изъ петербургскихъ женскихъ институтовъ и женскихъ гимназій было уволено до 50 преподавателей, проводившихъ здѣсь мысль о необходимости реформъ. Поводомъ и здѣсь послужило ихъ участіе въ забастовкѣ. Таковъ далеко не полный мартирологъ тѣхъ, кто пытался во взглядѣ на ученическое движеніе стать на другую точку зрѣнія, чѣмъ учебныя вѣдомства, и принимать мѣры, направленныя къ разрѣшенію кризиса мирнымъ путемъ.

Всѣ эти репрессіи, вырывая изъ прогрессивной части учительства его энергичныхъ членовъ, значительно затрудняли дѣятельность оставшихся, но прекратить ея не были въ силахъ. Однако и помимо Министерства затрудненія росли на каждомъ шагу. Педагогу, пытающемуся прекратить школьныя волненія путемъ удовлетворенія справедливыхъ требованій учащихся, приходилось вести борьбу не только съ учебнымъ начальствомъ и реакціоннымъ учительствомъ, но и считаться съ настроеніемъ новой силы—родителей учащихся. Во второй половинѣ 1905 г. родительскія собранія были всюду: собирались поклассно, по возрастамъ, собирались родители всѣхъ учащихся въ данномъ

учебномъ заведеніи, наконецъ, бывали громадныя собранія всѣхъ родителей учащихся въ разныхъ заведеніяхъ даннаго города. Родительскія собранія не обладали властью, предусмотрѣнною закономъ, они скорѣе обладали нравственнымъ вліяніемъ. На нихъ пробовало опереться начальство, когда ихъ мнѣнія оказывались реакціонными, и также рѣшительно, хотя и не всегда удачно, пробовало ихъ игнорировать, если симпатіи ихъ были на сторонѣ прогрессивной части педагоговъ. Послѣднимъ приходилось сперва вести борьбу въ педагогическомъ совѣтѣ, затѣмъ переносить ее на родительскія собранія. Каждый вопросъ переходилъ черезъ двѣ-три инстанціи, осложняясь все болѣе и болѣе. Къ борющимся между собой педагогамъ и ихъ начальству присоединялись родители, борющіеся съ педагогами, начальствомъ и между собою. Предлагаемыя мѣры отвергались одними, но встрѣчали поддержку въ другихъ. Неотложеные вопросы объ удовлетвореніи петицій учащихся, о правѣ ихъ на сходки затягивались, рѣшеніе по нимъ подвергалось безпрестанному колебанію, что страшно вредно вліяло на ученическое движеніе. Вся эта волокита раздражала учащихся. Послѣдніе теряли всякую надежду на возможность удовлетворить свои нужды при помощи родителей и педагоговъ и переходили къ болѣе боевымъ средствамъ борьбы. Учесть пользу и вредъ, причиненные родительскими собраніями, очень трудно. Много было прямо черносотенныхъ собраній, во многихъ мѣстахъ родители принадлежали къ тому разряду, который корреспондентъ изъ Зарайска остроумно прозвалъ „великими молчальниками“: они во время собраній безмолвствовали, а затѣмъ неувѣренно подымались съ мѣста при голосованіи, стараясь при этомъ устроить такъ, чтобы поддержать начальство. Но было значительное число родительскихъ собраній, гдѣ послѣ борьбы побѣда оставалась за тѣми, кто единственное средство для прекращенія школьныхъ безпорядковъ видѣлъ въ удовлетвореніи требованій учащихся. Эти родители стояли за прогрессивныхъ педагоговъ, вступая въ борьбу съ реакціонерами.

Поэтому, начальство, созывавшее родительскія собранія въ надеждѣ опереться на нихъ въ борьбѣ съ прогрессивными педагогами, нерѣдко ошибалось въ своихъ расчетахъ. Это, напр., произошло съ директоромъ одного петербургскаго реальнаго училища или съ начальствомъ одной московской м. гимназіи. У послѣдняго мы видимъ сначала большой интересъ къ родительскимъ собраніямъ, но собранія обнаруживаютъ прогрессивное настроеніе. Иллюзіи разсѣеваются и съ устъ директора раздается рѣзкая критика: „родители сѣли педагогамъ на шею, вмѣсто пользы приносятъ только вредъ“. Такую характеристику реакціонное начальство могло бы дать и многимъ другимъ родительскимъ собраніямъ. Напр., въ Ревелѣ, въ александровской мужской гимназіи и гимназіи женской педагогическіе совѣты отказались разсматривать ученическія петиціи, но родительское совѣщаніе рѣзко

разошлось съ „патентованными“ педагогами. Оно не только разсмотрѣло петицію, но и само выставило гораздо болѣе крайнія требованія, чѣмъ учащіеся. А въ минской мужской г. съ его реакціоннымъ педагогическимъ совѣтомъ члены родительскаго комитета прямо устроили постоянное наблюденіе за гимназіей: свои ежедневныя дежурства, бесѣды съ учащимися объ ихъ нуждахъ, представительство для классовъ и т. д. Такое настроеніе родителей, наблюдаемое и въ другихъ мѣстахъ, могло лишь привлечь къ нимъ симпатіи прогрессивныхъ педагоговъ и учащихся. Въ Тулѣ преподаватели реальнаго уч., тонущіе среди консервативнаго совѣта, обратились къ родителямъ, сумѣли сорганизовать ихъ и такимъ образомъ временно вліяли на совѣтъ въ желательномъ смыслѣ. Ученики спб. 6-ой гимназіи въ разгарѣ борьбы съ начальствомъ обращаются съ особымъ воззваніемъ къ своимъ родителямъ: „Мы потеряли надежду столковаться съ нашимъ начальствомъ, мы не хотимъ апеллировать къ обществу, не обратясь прежде всего къ вамъ. Вы заботились о насъ съ дѣтства, отдавая намъ всѣ свои силы,—это даетъ намъ увѣренность, что вы и теперь горячо примете къ сердцу наши интересы“. И въ тульскомъ реальномъ училищѣ и женской г. и въ Екатеринбургѣ ученическія петиціи проходятъ сперва черезъ родительскія собранія, куда онѣ были поданы. Въ Казани, Ригѣ, Тулѣ, Мелитополѣ, Гроднѣ, Оренбургѣ, Красноярскѣ, Смоленскѣ, Полтавѣ, Брянскѣ, въ рядѣ учебныхъ заведеній Петербурга и Москвы и др. родители по тѣмъ или инымъ мотивамъ признавали желательнымъ удовлетворить требованія учащихся. Въ однихъ собраніяхъ такія рѣшенія принимались сравнительно мирно, въ другихъ послѣ сложной борьбы. Такова, напр., исторія родительскихъ собраній въ ларинской гимназіи, гдѣ съ одной стороны раздаются рѣзкія рѣчи, что въ гимназіи ведется политическая агитація, „мы готовимъ пушечное мясо изъ дѣтей“, съ другой еще въ первой половинѣ 1905 г. была принята резолюція о необходимости школьной реформы.

У родительскихъ собраній нѣтъ реальной власти, нѣтъ органовъ для выполненія своихъ рѣшеній, поэтому ихъ роль учитывается тѣмъ давленіемъ, которое они производятъ на учебное начальство и педагогическіе совѣты. И дѣйствія ихъ въ этомъ направленіи разнообразны. То они настаиваютъ на принятіи школьныхъ петицій и ихъ удовлетвореніи. То отстаиваютъ уволенныхъ учителей (спб. 1 р. у., лар. г., 8 г., екатерининская ж. г.), то сами переходятъ въ нападеніе противъ лицъ, по мнѣнію родителей лишь мѣшающихъ успокоенію школы. Въ Тулѣ родители протестуютъ противъ безтактнаго поведенія двухъ директоровъ во время школьныхъ волненій, въ ларинской г. настаиваютъ на обузданіи законоучителя и одного преподавателя, въ Мелитополѣ настаиваютъ на увольненіи инспектора р. у., въ Ревелѣ родители александровской гимназіи заявляютъ, что „политика директора въ

управленія гимназіи не ведетъ къ успокоенію", отчего и „просятъ его оставить свой постъ". Въ Екатеринбургѣ родители телеграммой ходатайствовали передъ Министерствомъ объ увольненіи попечителя, а родители учащихся въ спб. 6-ой гимназіи прямо предложили п. совѣту не считаться съ циркулярами Министерства, т. к. они противорѣчатъ манифесту 17 окт. и въ свое время не прошли черезъ законодательную власть Государственнаго Совѣта. Для борьбы съ попечителемъ г. Шварцемъ по поводу его циркуляра въ Москвѣ педагоги не безъ успѣха апеллировали къ родительскимъ собраніямъ.

Существованіе прогрессивной струи на родительскихъ собраніяхъ внѣ всякаго сомнѣнія. Иногда такимъ настроеніемъ проникнуто все собраніе, иногда лишь отдѣльная группа, умѣющая вліять благодаря своей интеллектуальной силѣ на прочую массу „великихъ молчальниковъ" и привлекать ее на свою сторону. Разнообразны и мотивы дѣятельности. То родители поддерживаютъ учащихся потому, что „по всѣмъ пунктамъ пожеланія родителей соотвѣтствуютъ пожеланіямъ учениковъ", какъ это констатируется въ оффиціальной бумагѣ, посланной родителямъ учениковъ, живущихъ въ пансіонѣ IV московской м. г. То просьба „предать забвенію все случившееся" находитъ себѣ объясненіе не въ сочувствіи къ требованіямъ учащихся, но въ простомъ безпокойствѣ за судьбу своихъ дѣтей и неумѣніи ихъ иначе успокоить. Многія родительскія собранія вызваны къ жизни педагогами и начальствомъ, а не самими родителями. Но во всѣхъ, даже значительно прогрессивныхъ собраніяхъ мы скоро видимъ упадокъ энергіи. Кое-гдѣ родители разувѣрились въ возможности оказать благотворное на начальство вліяніе: реальная власть у нихъ отсутствовала, а ходатайства и требованія начальство пріучилось игнорировать. Всюду стала сказываться реакція, наступившая въ декабрѣ 1906 г. И это паденіе энергіи становилось тѣмъ болѣе чувствительнымъ для педагоговъ, что рядомъ съ прогрессивнымъ теченіемъ всегда существовало большое реакціонное. Реакціонеры то составляютъ меньшинство въ собраніи, вліяющее не своей численностью, а своими связями съ начальствомъ, то захватываютъ все собраніе. Перечислять всѣ реакціонныя родительскія собранія трудно, такъ они многочисленны, можно лишь сослаться на нѣсколько случаевъ. Въ Таганрогѣ отношеніе родителей къ школьному движенію прямо нетерпимое. Въ Воронежѣ (м. г.) родители страстно настаиваютъ на началѣ занятій, готовые для этого уволить крамольниковъ. Въ Устюжнѣ родители категорично возстаютъ противъ присутствія учениць въ педагогическомъ совѣтѣ, изданіи журналовъ и т. д. Въ Екатеринославѣ, настоявъ на началѣ занятій, родители и родительницы съ палками и зонтиками охраняютъ своихъ благонадежныхъ дѣтей отъ нападенія или вліянія забастовщиковъ. Въ Арзамасѣ, передъ родительскимъ собраніемъ, ученицы просятъ у педагоговъ защиты отъ своихъ

родителей. Реакціоннымъ характеромъ отличались собранія родителей учащихся въ петербургскихъ женскихъ гимназіяхъ, созываемыя начальникомъ женскихъ гимназій П. Степановымъ для борьбы съ прогрессивными педагогами: слышались пріятныя для уха начальства требованія казаковъ, полиціи, дворниковъ и угрозы по адресу „смутьянокъ“ (василеостровск. ж. г.). Въ Казани (3 м. г.), когда большинство родителей посылало телеграмму въ Министерство о разрѣшеніи собраній учащихся, меньшинство заявило, что и оно пошлетъ телеграмму, но съ обратнымъ требованіемъ. А въ Мелитополѣ большинство родителей ходатайствовало объ удаленіи инспектора р. у., г. С., меньшинство же настаивало на его оставленіи въ училищѣ въ виду его полезной дѣятельности. Но особенно страстно всѣ эти реакціонныя силы обрушивались на тѣхъ педагоговъ, которые старались помѣшать школьному движенію разумными уступками. Да иначе и быть не могло, когда само начальство побуждало ихъ къ этому. Такова была, напр., дѣятельность начальницы екатерининской женской гимназіи и части классныхъ дамъ, настраивавшихъ родителей въ этомъ направленіи, а въ Тулѣ директоръ реальнаго училища прямо на родительскомъ собраніи выступилъ съ обвиненіями противъ педагоговъ. Большая ненависть противъ прогрессивныхъ преподавателей чувствовалась въ Воронежѣ, въ Екатеринодарѣ въ печати устроили прямо травлю, преслѣдованіе педагоговъ мы замѣчаемъ и въ Самаркандѣ.

Казалось, центральныхъ органовъ Министерства Народнаго Пр. и Вѣдомства Имп. Маріи, попечителей и окружныхъ начальниковъ, реакціонныхъ директоровъ, инспекторовъ и начальницъ, реакціонныхъ родителей было достаточно, чтобы свести на нѣтъ всѣ попытки путемъ реформы школьнаго строя покончить со школьнымъ движеніемъ, попытки, исходящія изъ среды какъ прогрессивныхъ преподавателей, такъ и прогрессивныхъ родителей. Но нашлись и помимо учебнаго вѣдомства другія силы, пригодныя къ этому дѣлу, готовыя работать рука объ руку съ учебнымъ начальствомъ, отчего надзоръ получался многосторонній. Повседневно Министерство Н. Пр. и Вѣдомство Императрицы Маріи зорко слѣдило за своими педагогами путемъ обычныхъ органовъ власти. Кромѣ того на мѣста, гдѣ ясно намѣчалось среди педагоговъ стремленіе хотя бы частично ликвидировать старый школьный режимъ для успокоенія учащихся, посылались чрезвычайные агенты, ревизоры. Такъ по женскимъ гимназіямъ въ Петербургѣ ревизіей руководилъ г. Шумигорскій, а неутомимымъ ревизоромъ отъ Министерства былъ г. Мамонтовъ, появлявшійся то тутъ, то тамъ, то въ Тулѣ, то въ Варшавѣ, то въ Моршанскѣ и всюду возстановлявшій уваженіе къ буквѣ закона. Были и другіе. Ревизоры были настолько увѣрены въ крамольности педагоговъ, что готовы были давать вѣру всему, что относительно ихъ стояло въ доносахъ. Такъ, въ Варшавѣ къ участни-

камъ въ учительскомъ митингѣ, гдѣ въ умѣренныхъ тонахъ говорилось о необходимости реформъ, было предъявлено обвиненіе въ выраженіи сочувствія московскому вооруженному возстанію. Таково было „донесеніе“ попечителя варшавскаго учебнаго округа, а г. ревизоръ спѣшилъ использовать его. Къ счастію обвиняемые могли доказать всю нелѣпость обвиненія: митингъ былъ 3-го декабря, а возстаніе въ Москвѣ началось 6 декабря. Но и помимо г. Мамонтовыхъ и Шумигорскихъ у средней школы появились новые печальники: губернаторы, генералъ-губернаторы и прочіе управители областей, городовъ и губерній. Усиленная охрана, чрезвычайная охрана, военное положеніе, осадное положеніе давали имъ для этого широкія полномочія, а учебное начальство само пріучило ихъ вмѣшиваться въ школьное дѣло. Такъ, напр., въ Златополѣ сама учебная администрація прибѣгла къ покровительству военной силы, когда ожидалась забастовка: изъ сосѣднихъ деревень, мѣста стоянки казаковъ, были вызваны послѣдніе, и учащіе и учащіеся чуть было не оказались ввѣренными ихъ надзору. Въ Полангенѣ инспекторъ прогимназіи пригласилъ полицмейстера и ротмистра пограничной стражи (!) присутствовать въ видѣ охраны въ канцеляріи при выдачѣ отпускныхъ билетовъ учащимся, а надо отмѣтить, самымъ старшимъ классомъ въ крамольной прогимназіи былъ четвертый. Къ полицейскимъ властямъ за охраной для закрытыхъ гимназій обращались постоянно (напр , Азовъ, Петербургъ и др.). И мѣстная полицейская власть серьезно взглянула на себя, какъ на руководителей школьнаго дѣла, и усердно принялась исцѣлять среднюю школу. Гдѣ ставили полицію и казаковъ около гимназіи, гдѣ своею властью запрещали сходки, гдѣ изымали изъ состава учащихся наиболѣе крамольныхъ и переселяли ихъ въ тюрьмы.

Подобнаго же надзора со всѣми послѣдствіями его не избѣгли и прогрессивные родители и педагоги, встрѣчавшіе кромѣ своего учебнаго начальства на своемъ пути полицейскую власть. Такъ, въ Казани еще въ концѣ сентября 1905 г. родительскій кружокъ началъ проявлять сочувственное отношеніе къ требованіямъ учащихся. Тогда губернаторомъ Хомутовымъ было указано на неумѣстность родительскихъ собраній съ принятымъ ими направленіемъ, сочувственнымъ для учащихся, и обѣщано принять рѣшительныя мѣры для прекращенія подобнаго явленія. Въ Тулѣ рядомъ съ Мамонтовымъ дѣйствовала мѣстная администрація, которая и заявила одному прогрессивному преподавателю р. уч., что по ея свѣдѣніямъ возможны противъ него агрессивныя дѣйствія со стороны „возбужденныхъ родителей“, она же, администрація, его защищать не въ силахъ. Предупрежденіе было тѣмъ болѣе цѣннымъ, что Тула была объявлена на положеніи усиленной охраны, было запрещено носить и хранить оружіе, а представителямъ „порядка“ было роздано до 250 револьверовъ. Получившій предостереженіе преподаватель

уѣхалъ изъ города. Въ Минскѣ прогрессивный предсѣдатель родительскаго комитета мужской гимназіи, несмотря на послѣдній циркуляръ Министерства, въ педагогическій совѣтъ приглашенъ не былъ, а директоръ конфиденціально сообщилъ, что минскій губернаторъ Курловъ не допускаетъ его къ дальнѣйшему исполненію обязанностей. Конечно, пришлось уйти. Въ Самаркандѣ по поводу отслуженной учащими панихиды въ городской церкви 9 января и „революціи“ въ IV классѣ гимназіи (ученики кричали инспектору при входѣ въ классъ: „вонъ“, бросали морковью, бумажками и пр.) было произведено слѣдствіе чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Вскорѣ 2 преподавателя были арестованы. Въ Моршанскѣ разыгралась исторія, прекрасно рисующая зависимость педагоговъ отъ администраціи. Въ Моршанскѣ осенью были, какъ и вездѣ, забастовки и петиціи, педагогическій совѣтъ довольно сочувственно относился къ требованіямъ учащихся, чѣмъ возбудилъ противъ себя часть реакціонныхъ родителей, но послѣ Рождества все давало надежду, что начавшіяся занятія пойдутъ хорошо. Неожиданно въ реальное училище пришло приказаніе отъ тамбовскаго генералъ-губернатора фонъ-деръ-Лауница подстрекателей и зачинщиковъ забастовокъ уволить, арестованныхъ администраціей—тоже. Черезъ нѣсколько дней въ виду доноса, что 24 и 25 января во время перемѣны въ одномъ изъ классовъ учащіеся пѣли революціонныя пѣсни, получено было по телеграфу новое предписаніе. Подобное „безобразіе“ признавалось недопустимымъ и вновь подтверждалось требованіе „представить зачинщиковъ и подстрекателей безпорядковъ къ увольненію, фамиліи ихъ сообщить мнѣ“, т. е. генералъ-губ., подъ угрозой въ случаѣ неисполненія предписанія примѣнить къ учебному заведенію самыя строгія мѣры, согласно положенію о чрезвычайной охранѣ. Черезъ нѣсколько времени прибылъ въ Моршанскъ вице-губернаторъ, г. Масальскій-Кашуръ, который и произвелъ лично слѣдствіе. Подъ его личнымъ предсѣдательствомъ состоялось засѣданіе педагогическаго совѣта, куда были приглашены бывшій городской голова, мѣстный купецъ В., и заступающій мѣсто городского головы мучной купецъ Ж. Присутствіе всѣхъ этихъ лицъ на засѣданіе педагогическаго совѣта закономъ не предусмотрѣно, отчего составъ засѣданія является, повидимому, ни чѣмъ инымъ, какъ одной изъ свободныхъ варіацій на тему о законности со стороны начальства съ чрезвычайными полномочіями. Но оно было нужно для обвинительныхъ рѣчей: вице-губернаторъ нѣсколько разъ не давалъ слова директору, приглашенныя же лица пользовались правомъ слова всегда. Потомъ было родительское собраніе, но безъ обвиняемыхъ педагоговъ. Въ концѣ концовъ ревизоръ пришелъ къ выводу, что „агитаціонная дѣятельность среди учащихся установлена“. Директоръ училища получилъ предложеніе подать въ отставку, а одинъ преподаватель и двѣ преподавательницы получили

приказаніе оставить не только Моршанскъ, но и тамбовскую губернію въ 24 часа. Лучшей иллюстраціи къ заботамъ губернаторской власти о средней школѣ трудно найти.

Всѣ эти реакціонныя силы, все равно подъ какимъ бы видомъ онѣ ни выступали, подъ видомъ ли центральныхъ органовъ, мѣстной учебной администраціи, ревизоровъ, педагоговъ, родителей или полицейскихъ чиновъ, сдѣлали свое дѣло. Ихъ нежеланіе ликвидировать старый строй, ихъ упорная борьба даже противъ робкихъ попытокъ облегчить положеніе учащихся могли лишь разжечь ученическія волненія и послѣднія дѣйствительно приняли тѣ грозные размѣры, о которыхъ намъ приходилось говорить въ предыдущихъ главахъ. Стоитъ лишь обратиться къ богатой хроникѣ школьной жизни за истекшее время, какъ сразу же приходится натолкнуться на массу фактовъ, подтверждающихъ наше положеніе. Приводимъ случайно приходящіе на память. 18 октября, когда еще не было получено извѣстіе о манифестѣ, ученики трехъ старшихъ классовъ самаркандской гимназіи вполнѣ корректно подали директору петицію объ академическихъ нуждахъ и готовились мирно продолжать занятія. Директоръ увидѣлъ въ подачѣ петиціи проявленіе крамолы и тотчасъ же принялся за розыскъ „агитаторовъ". Отсюда результатъ—ученики побросали уроки и устроили забастовку. Но пед. сов. и родительское собраніе стали на сторону учащихся и занятія возобновились уже 24 октября. Въ Зарайскѣ ученики р. у. еще въ началѣ декабря неоффиціально просили директора довести до свѣдѣнія педагогическаго совѣта объ ихъ нуждахъ. Директоръ рѣзко отказалъ. Тогда черезъ недѣлю учащимися была устроена сходка, выработали петицію, а для поддержки своихъ требованій устроили забастовку. Въ Тулѣ учащіеся м. г. съ разрѣшенія директора устроили сходку и выработали петицію, но принять ее директоръ отказался, а на родительскомъ собраніи усиленно старался выставить двухъ учениковъ виновниками всей крамолы. Результатъ—химическая обструкція, забастовка и не прекращающіяся волненія. Въ январѣ изъ гимназіи устраняются 14 учениковъ. Новыя волненія, новый призывъ къ забастовкѣ. Въ пинскомъ реальномъ училищѣ учащіеся просятъ разрѣшить имъ сходку. Слѣдуетъ отказъ. Но учащіеся самовольно вырабатываютъ петицію и подкрѣпляютъ ее забастовкой. Училище закрыто 10 ноября—8 декабря. Въ мелитопольскомъ реальномъ училищѣ забастовка, начавшаяся 19 октября, прекращается 31 окт. Часть требованій удовлетворена, объ удовлетвореніи другой рѣшено ходатайствовать передъ Министерствомъ. Но завѣдующій реальн. училищемъ, г. С., постепенно началъ лишать учащихся полученныхъ льготъ и вопреки рѣшенію пед. сов. не допускалъ ихъ собранія. Отсюда въ декабрѣ новая забастовка, но и новое требованіе—удаленіе г. завѣдующаго. Въ моршанскомъ реальномъ уч. волненіе затихаетъ, но пріѣхалъ для слѣдствія

вице-губернаторъ, уволено нѣсколько преподавателей и директоръ: снова химическая обструкція, снова призывы къ забастовкѣ. Въ Вѣрномъ директоръ предложилъ подать въ отставку одному изъ преподавателей за педагогическія статьи въ мѣстной гезетѣ и организацію кружковъ для самообразованія среди учащихся. Среди учащихся поднялись волненія, едва не принявшія серьезные размѣры. Но директоръ открыто заявилъ, что онъ беретъ назадъ свое рѣшеніе, и лишь тайно отправилъ въ округъ требованіе объ увольненіи педагога. Волненія улеглись. Родители отказались выслушать въ брянской женской гимназіи делегатокъ отъ ученицъ и въ гимназіи наступаютъ волненія. Педагогическому совѣту 1-го реальнаго училища (Спб.) удалось успокоить учащихся, но петербургскій округъ отдалъ подъ судъ и устранилъ нѣсколькихъ преподавателей за „превышеніе власти“ (!). Назначили новаго директора, г. В., инспектора и преподавателей. Пускается въ ходъ репрессивная политика и начинается рядъ скандаловъ, выразившихся въ химической обструкціи, битьѣ стеколъ, бросаніи въ преподавателей и директора яйцами и—даже пощечиной. Въ противовѣсъ этимъ фактамъ можно привести рядъ другихъ, на примѣрѣ которыхъ не трудно убѣдиться, какъ внимательное разсмотрѣніе желаній учащихся вносило успокоеніе въ ихъ ряды. Начавшееся было движеніе въ либавскомъ коммерческомъ уч. прекращается само собой послѣ того, какъ учащіеся совмѣстно съ учащими стали обсуждать свои нужды. Въ Златополѣ подъ вліяніемъ уступокъ со стороны педагоговъ часть учащихся уже готова была отказаться отъ тѣхъ изъ своихъ требованій, какія казались чрезмѣрными для начальства. Въ ларинской гимназіи (Спб.) педагогическому совѣту удается хотя бы отчасти создать порядокъ, послѣ того какъ возстановилось довѣріе между нимъ и учащимися. Еще болѣе значительные результаты достигаются благодаря тѣмъ же пріемамъ педагогическимъ совѣтомъ 1-го р. у. (Спб.) наканунѣ его разгрома. Значительныхъ волненій почти не было въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ п. с. пользовались извѣстною самостоятельностью и во-время устранили причины безпорядковъ.

Все, что мы наблюдаемъ сейчасъ при разсмотрѣніи школьнаго движенія en masse, все это особенно ярко бросается намъ въ глаза при болѣе детальномъ разсмотрѣніи событій изъ жизни какого-нибудь одного учебнаго заведенія, на примѣрѣ котораго особенно хорошо вырисовывается вліяніе на ходъ ученическаго движенія какъ консервативныхъ, такъ и прогрессивныхъ силъ. Попытаемся сдѣлать это хотя бы на примѣрѣ Азова. Въ Азовѣ два ср. уч. заведенія: женская гимназія и мужская прогимназія, въ послѣдней старшій классъ VI. Слѣдовательно, почвы для страховъ передъ движеніемъ и необходимости въ репрессивныхъ мѣрахъ нѣтъ никакой. 20 октября въ м. пр. послѣ молебна по поводу манифеста одинъ изъ учащихся отъ имени товарищей

подалъ петицію съ перечисленіемъ академическихъ нуждъ. Директоръ, принявъ ее, обѣщалъ передать п. с., тѣмъ болѣе, что по его словамъ педагоги и сами давно думали о затронутыхъ въ ней вопросахъ. „Что можно будетъ, мы удовлетворимъ". Учащіеся вполнѣ удовлетворились отвѣтомъ и, довѣряя п. с., не угрожали ни забастовкою, ни волненіями. Но директоръ, г. С., въ тотъ же день измѣнилъ свою тактику, собралъ не пед. сов., а родительское собраніе, куда не допустилъ педагоговъ, а затѣмъ совмѣстно съ узурпировавшимъ свою власть предсѣдателемъ родительскаго собранія сталъ производить розыскъ крамольниковъ. Спокойно занимавшіеся до сихъ поръ учащіеся пришли въ волненіе, бросили учиться, грозили забастовкой. Преподаватели потребовали отъ директора созвать п. с. для обсужденія петиціи, а когда послѣдній отказалъ, обратились въ округъ съ просьбою, чтобы тотъ повліялъ на созывъ п. с., и п. с., наконецъ, состоялся. Преподаватели нашли возможнымъ удовлетворить значительную часть требованій учащихся, то же самое сдѣлало и вновь собранное родительское собраніе, на которомъ на этотъ разъ были преподаватели. Рѣшеніе совѣта было объявлено учащимся. Начавшіяся было благодаря поведенію директора волненія прекратились, наступило успокоеніе, начались правильныя занятія. Но директоръ отказался подписать протоколъ п. с., на которомъ были удовлетворены требованія учащихся, а затѣмъ скоро уѣхалъ, передавъ завѣдываніе школой протоіерею В. Когда къ послѣднему ученики обратились съ просьбой позволить имъ согласно постановленію п. с. устроить сходку, о. протоіерей не только отказалъ, но и обратился къ полиціи съ просьбой не допускать въ помѣщеніи гимназіи собраній. Ученики сперва объявили забастовку, но потомъ по настоянію членовъ п. с., обѣщавшихъ добиться проведенія въ жизни своихъ постановленій, отъ нея отказались. Тѣмъ не менѣе прогимназія была закрыта учебнымъ округомъ. Такимъ образомъ, благодаря реакціонной политикѣ директора и округа гимназія была доведена до закрытія, и педагогическому совѣту для успокоенія учащихся оставалось на будущее время просто игнорировать распоряженія округа, что преподаватели и стали дѣлать по открытіи прогимназіи. Учащіеся успокоились, но объявили бойкотъ вернувшемуся снова директору С. и законоучителю В. Послѣдніе въ классахъ не появлялись. Въ февралѣ округъ перевелъ одного изъ преподавателей азовской пр. въ наказаніе въ другой городъ, а значительная часть его товарищей сама вышла въ отставку. Замѣстить учительскія вакансіи было трудно. Постоянно бывало по 2—3 урока въ день, не больше. Когда-то тихая прогимназія стала неузнаваема. Полная дезорганизація, выбрасываютъ за окна на улицу цѣлыя каѳедры, ломаютъ доски и карты, оскорбляютъ директора и преподавателей.

Грустная азовская исторія является далеко не единичной, наобо-

ротъ. Здѣсь лишь въ миніатюрѣ повторилось то, что въ грандіозныхъ размѣрахъ происходило по всей Россіи. По поводу же Азова можно лишь изумляться одному: здѣшніе учащіеся еще слишкомъ долго вѣрили въ начальство, вѣрили въ силу педагогическаго совѣта. Но, наконецъ, благодаря стараніямъ администраціи разувѣрились и они. Въ другихъ мѣстахъ такая вѣра пропадала раньше и въ ученическихъ прокламаціяхъ звучатъ иные мотивы. „Забастовка—наше единственное вѣрное средство. Иначе мы не получимъ ничего. Помните, что педагоги, какъ и начальства, всегда могутъ обмануть насъ. Теперь они завѣряютъ, будто они друзья наши, будто они возьмутъ на себя борьбу за автономію школы... Нѣтъ!.. Педагоги, т. е. чиновники, намъ не друзья. Они не могутъ бороться, т. к. это „незаконно". Чиновники-педагоги никогда не пойдутъ противъ своего правительства. Наша сила только въ насъ самихъ". Болѣе ужаснаго приговора для начальства и преподавателей, чѣмъ эти слова саратовскихъ учащихся, трудно найти, а вѣдь они выражаютъ собою настроеніе большинства учащагося юношества. И если мы спросимъ, кто является виновнымъ за созданіе у учащихся такихъ уродливыхъ взглядовъ на школу, то думаемъ, послѣ всего сказаннаго, двухъ отвѣтовъ не можетъ быть.

VI.

Политическія и профессіональныя требованія учащихся.

Вопросы воспитанія.

Школьное движеніе, которому были посвящены предыдущія главы, какъ мы старались показать, отличалось характеромъ двойственнымъ: политическимъ и профессіональнымъ. Въ школѣ разыгрывались, сплетаясь другъ съ другомъ, борьба за свободную Россію и борьба за свободную школу. Сообразно съ этимъ приходится разбить на двѣ группы и тѣ требованія, для осуществленія которыхъ учащееся юношество прибѣгало къ забастовкамъ, обструкціямъ, демонстраціямъ и тому подобнымъ „боевымъ“ средствамъ. Подробно останавливаться на разборѣ политическихъ требованій учащихся мы не будемъ, такъ какъ въ области политики, благодаря своему возрасту, учащіеся не могли быть самостоятельными и прислушиваться къ ихъ голосу при рѣшеніи политическихъ вопросовъ не приходится. Юношество лишь повторяло лозунги и резолюціи большихъ политическихъ партій, но понятно эти лозунги еще не пріобрѣтаютъ большей силы отъ того, что за нихъ высказались ученицы и ученики средне-учебныхъ заведеній, начиная чуть ли не съ третьяго класса. Къ тому же политическія резолюціи тонутъ въ общей массѣ профессіональныхъ требованій. Но оставляя въ сторонѣ эту область, намъ важно отмѣтить тотъ захватывающій интересъ къ политикѣ, который сквозитъ во всѣхъ политическихъ резолюціяхъ учащихся. Въ нихъ много юношескаго паѳоса, фразы, преувеличеній, много чисто юношескаго задора, подчасъ дѣтской наивности, но въ нихъ видна и юношеская искренность, горячее желанье учащихся не оставаться простыми зрителями происходящихъ событій, но и отъ себя внести что-либо въ великую борьбу за освобожденіе Россіи. „Освободительное движеніе, широкой волной прокатившееся по всей Россіи и охватившее въ послѣдніе дни всѣ слои населенія, не могло не отразиться и на насъ, ученикахъ средней школы. Мы не могли оставаться простыми зрителями ожесточенной борьбы революціоннаго народа съ бюрократически-самодержавнымъ строемъ, потому что этотъ строй гнететъ и насъ, учащихся. Вѣдь охранительная политика свирѣпствуетъ и въ средней школѣ, безжалостно подавляя всякое проявленіе свободной

мысли... Товарищи, общество напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы добиться, наконецъ, дѣйствительно правового государства... Мы стоимъ наканунѣ коренной реформы... Но изъ этого не слѣдуетъ, что наша борьба кончена. Нѣтъ, товарищи! Только въ томъ случаѣ, если всѣ мы объединимся, дружно встанемъ на борьбу... за лучшія условія нашего существованія, только тогда это обновленіе наступитъ скоро!“ Въ такихъ корректныхъ, умѣренныхъ выраженіяхъ призываются учащіеся на борьбу въ листкѣ, изданномъ временнымъ бюро старостъ спб. 3-ьей гимназіи. Тотъ же самый мотивъ, но задорнѣе, рѣзче звучитъ въ большинствѣ другихъ воззваній, образцомъ каковыхъ можетъ быть хотя бы воззваніе № 6 саратовской организаціи всероссійскаго союза учащихся. Воззваніе это цѣликомъ напечатано въ настоящее время быть не можетъ, отчего мы приводимъ его лишь въ выдержкахъ. „Товарищи! Новый годъ засталъ насъ въ разгарѣ мучительной революціонной борьбы трудового народа... Позади осталась дорога, залитая кровью... Мы видѣли, какъ подымался за жизнь, за свободу, за хлѣбъ трудовой весь народъ, какъ народъ съ оружіемъ выходилъ на улицы... Освободительное движеніе растетъ и крѣпнетъ... Товарищи! Дружнѣй за работу. Учащаяся молодежь, революціонная по натурѣ, всегда шла впереди борющагося народа, всегда, какъ и интеллигенція, вела народъ къ свѣту и правдѣ, освѣщая его темную жизнь, умирая съ нимъ вмѣстѣ... Молодежь не можетъ учиться въ старыхъ казарменныхъ школахъ. Она стремится остановить жизнь всей старой Россіи и раньше всего она закроетъ старыя школы. Пусть... старый казарменный строй, державшій молодежь въ вѣчномъ гнетѣ и страхѣ. Народъ добьется новаго строя, а учащаяся молодежь пойдетъ только въ свободную школу“. Всѣ эти и подобныя политическія воззванія имѣютъ для насъ важное значеніе еще и въ томъ отношеніи, что они даютъ возможность опредѣлить партійную группировку учащихся, принимавшихъ участіе въ движеніи. Выраженія въ родѣ: „трудовой народъ“, „революціонное крестьянство“, „молодая волна пролетарскаго движенія“, эпиграфы: „пролетаріатъ всѣхъ странъ объединяйся“, „въ борьбѣ обрѣтешь ты свободу свою“ и т. д. не оставляютъ сомнѣнія, что авторами настоящихъ листковъ были учащіеся, принадлежащіе или, *правильнѣе сказать, считающіе себя принадлежащими* къ партіямъ соціалъ-демократовъ и соціалистовъ-революціонеровъ. Произведенная всероссійскимъ союзомъ учителей средней школы анкета дала тѣ же результаты. Согласно присланнымъ отвѣтамъ учащіеся, болѣе или менѣе сознательно относящіеся къ политической жизни, *считаютъ себя принадлежащими* къ партіямъ соціалъ демократовъ, бунда и соціалистовъ-революціонеровъ. Представители контръ-революціи принадлежатъ къ союзу русскаго народа и партіямъ націоналистическимъ. Представители умѣренныхъ направленій: октябристы, конституціонно-демократы и др. насчитывались тогда лишь единицами.

Однако всѣ эти партійные ученики и ученицы средней школы, къ какимъ бы лѣвымъ направленіямъ они ни принадлежали, тѣсно сливаются между собою и съ безпартійною массой учащихся, когда дѣло доходитъ до профессіональныхъ требованій. Опять повторяемъ, политическія резолюціи тонутъ въ общей массѣ профессіональныхъ петицій: послѣднія подавляютъ ихъ и своимъ количествомъ и своимъ качествомъ. Даже въ такихъ рѣзко-политическихъ воззваніяхъ, какъ саратовское— мотивъ борьбы за свободную школу занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. А сколько петицій, гдѣ политическіе мотивы являются лишь фономъ, вступленіемъ къ чисто школьнымъ требованіямъ. Придавая большое значеніе этимъ профессіональнымъ петиціямъ, мы и посвящаемъ разбору ихъ настоящую и слѣдующія главы. По нашему мнѣнію, учащимся въ этой области есть что сказать: въ самомъ дѣлѣ кому, какъ не имъ, знать недостатки нашей средней школы, даже тѣ мелкіе недостатки, которые ускользаютъ отъ взгляда сторонняго наблюдателя. Поэтому, на голосъ самихъ учащихся необходимо обращать вниманіе при опредѣленіи и общихъ контуровъ будущей школьной реформы, и ближайшей работы въ настоящее время. Петиціи дошли до насъ цѣлыми десятками, изъ уѣздныхъ городовъ, губернскихъ; мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній; изъ учебныхъ округовъ, поставленныхъ въ самыя разнообразныя условія. Заподозривать, что вся эта массовая подача петицій была организована извнѣ, какою-то особой всероссійской ученической организаціей; что на мѣста присылались готовые типы петицій, а мѣстные комитеты лишь списывали съ готовыхъ шаблоновъ, не приходится. Это предположеніе относится къ той же области миѳовъ и легендъ, что и высказанная въ печати мысль, будто такимъ именно образомъ организовано было все ученическое движеніе. Всякій, работавшій въ интеллигентскихъ или профессіональныхъ рабочихъ союзахъ, знаетъ, какъ трудно даже для взрослыхъ соорганизовать дѣятельность отдѣльныхъ профессіональныхъ группъ по всей Россіи, сколько требуется времени и затраты труда, чтобы найти связи, завязать сношенія съ мѣстными группами, отчего центральныя бюро союзовъ оказывались оторванными отъ мѣстныхъ группъ, совѣты рабочихъ депутатовъ отъ совѣтовъ въ другихъ городахъ, директивы изъ центра на мѣстахъ не приводились въ исполненіе и т. д. и т. д. Допускать, что учащимся удалось по распоряженію какого-то центральнаго органа вызвать движеніе не только въ губернскихъ центрахъ, но и въ захолустьяхъ, значитъ стоять вдалекѣ отъ событій и не видѣть происходящаго. И ученическое движеніе, и составленіе, и подача петицій были явленіемъ чисто стихійнымъ. Конечно, учащіеся одного города могли знать петиціи другихъ городовъ, конечно, дѣлались попытки соорганизоваться, устраивались небольшіе съѣзды, конечно, и на учащихся должно было сказаться дѣйствіе такого закона, какъ законъ подражанія.

но однородность въ требованіяхъ учащихся объясняется главнымъ образомъ однородностью школьныхъ условій, среди которыхъ имъ приходилось жить и дѣйствовать. Зависимость же петиціи одного учебнаго заведенія даннаго города отъ другого учебнаго заведенія установить не трудно, такъ какъ онѣ нерѣдко и вырабатывались на совмѣстномъ засѣданіи нѣсколькихъ учебныхъ организацій. Но почти каждая петиція въ расположеніи матеріала, въ выдвиганіи на первый планъ той или иной стороны имѣетъ свои особенности. По нѣкоторымъ сходнымъ чертамъ можно установить нѣсколько группъ петицій: женскихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ; петиціи перваго періода ученическаго движенія, когда детали въ петиціяхъ не были разработаны, и болѣе полныя— второго періода. Но повсюду и вездѣ второстепенныя требованія перемѣшиваются съ главными, нѣтъ рѣзко выдержаннаго, правильнаго расположенія матеріала, что ясно указываетъ на самихъ учащихся, какъ на единственныхъ авторовъ петицій.

Во всѣхъ этихъ петиціяхъ, къ какому бы періоду или къ какой бы группѣ онѣ ни относились, ярко и опредѣленно сказалось настроеніе учащагося юношества, его отношеніе къ средней школѣ. Когда читаешь и перелистываешь эту груду печатнаго, гектографированнаго и рукописнаго матеріала, вдумываешься въ требованье учащихся, какъ то непосредственно начинаешь чувствовать, какимъ страшнымъ зломъ въ жизни учащихся былъ „толстовскій режимъ“ нашей средней школы. Повсюду видно одно—глубокая ненависть учащихся къ средней школѣ и эта ненависть, вмѣстѣ съ чисто юношеской вѣрой, что именно они, учащіеся, призваны разрушить ненавистную школу, руководила учащимся юношествомъ, когда оно било окна, пускало въ ходъ химическую обструкцію, гнало съ каѳедръ своихъ учителей. Какое-то ожесточеніе охватывало учащихся, да и чего имъ было жалѣть. Они давно пришли къ выводу, что наши „школы—казармы“ (Тифлисъ). Въ директорѣ и начальницѣ видѣли лишь „жандарма“, въ преподавателяхъ „полицейскихъ, натравляющихъ одну національность на другую“, въ классныхъ наставникахъ и классныхъ дамахъ лицъ, „взятыхъ чуть ли не изъ охраннаго отдѣленія“ (Либава). Они ненавидѣли школу не только за тѣ мелкіе повседневные уколы, которые приходилось испытывать, но за то зло, которое незамѣтно проникало въ каждаго изъ учащихся и отъ котораго было трудно отдѣлаться даже впослѣдствіи. „Современный строй средней школы не только не дѣйствуетъ благотворно на молодое поколѣніе, но даже вредитъ его умственному и нравственному развитію“ — вотъ приговоръ, который мы встрѣчаемъ въ петиціи новочеркасской женской гимназіи. И тотъ же приговоръ попадается и въ другихъ петиціяхъ. Школа „развращаетъ ученическую массу“ (Либава), она „своимъ вѣяніемъ разлагаетъ молодыя силы“ (Тифлисъ), школьный режимъ убиваетъ „въ насъ всякую самодѣятельность, всякое

проявленіе живой мысли“ (Казань), ученицы выходятъ „изъ гимназій неразвитыми, неспособными къ жизни“ (Владикавказъ, ж. г.). Петиція учащихся среднихъ учебныхъ заведеній г. Тулы лишь подробнѣе развиваетъ ту же мысль: „всѣ недостатки, вся уродливость системы опеки, регламентаціи и надзора, характеризующіе нашу среднюю школу, тяжелымъ гнетомъ ложатся на наши молодыя жизни. Школа, которая должна формировать гражданъ, уродуетъ насъ, уродуетъ сознаніе, мысль, насилуетъ молодую душу. Мы понимаемъ, что это направленіе соотвѣтствуетъ видамъ и предначертаніямъ на верху стоящихъ, ибо въ Россіи нѣтъ еще гражданъ, а воспитываются послушные обыватели. Но мы также понимаемъ и то, что направленіе это противорѣчитъ требованіямъ окружающей насъ жизни. Тысячи вопросовъ, рождающихся въ умахъ учащейся молодежи, не только не находятъ какого-нибудь разрѣшенія въ средней школѣ, —школа старательно заботится искоренить всякую возможность разобраться въ этихъ вопросахъ. Школа пытается регламентировать нашу совѣсть. Она предписываетъ намъ убѣжденія, предписываетъ намъ тѣ или иныя религіозныя чувства... Наша школа не подготовляетъ насъ ни къ самостоятельному жизненному поприщу, ни къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ... Мы не можемъ равнодушно относиться къ этому и подымаемъ свой протестующій голосъ въ защиту себя отъ дальнѣйшаго развращающаго вліянія на насъ нашей средней школы“. „Только мы сами“, раздается изъ другого конца Россіи—изъ Петербурга, „только мы, выносящіе до сихъ поръ на своихъ плечахъ весь гнетъ Толстовско-Деляновской системы, можемъ сказать, какъ калѣчитъ она молодыя души... Эта отжившая система, нивеллируя всѣхъ, давя на всѣхъ одинаково, препятствуетъ развитію нашей личности и ставитъ преграды нашему самосознанію... Въ неизбѣжныхъ конфликтахъ между разумомъ и совѣстью, между требованіями школы и собственными убѣжденіями, болѣе слабые изъ насъ принуждены были кривить душой, а зачастую и лгать, а тѣ, кто посильнѣе, въ водоворотѣ внутренней борьбы кидались во всѣ стороны, ища какого-нибудь выхода изъ этого лабиринта лжи и лицемѣрія Нужно ли, наконецъ, напоминать вамъ объ отдѣльныхъ, печальныхъ случаяхъ, гдѣ молодыя силы изнемогли въ концѣ концовъ въ непосильной борьбѣ и гдѣ неокрѣпшая личность покончила всѣ счеты съ семьей и школой и подвела итогъ револьвернымъ выстрѣломъ, оставляя своимъ близкимъ только позднее и безполезное сожалѣніе напрасно загубленной жизни“ (родителямъ учениковъ спб. 6-ой гимназіи). Сознаніе непригодности существующаго школьнаго строя настолько охватило учащихся, что даже казанскіе „оппозиціонисты“, пытающіеся бороться съ забастовкой, и тѣ сочли нужнымъ констатировать этотъ фактъ въ своихъ прокламаціяхъ. Это сознаніе у учащихся было давно, но только теперь они сдѣлали изъ него логически вытекающіе выводы и начали дѣйство-

вать. „Переставъ надѣяться на чью бы то ни было помощь свыше, извнѣ, мы рѣшили сами позаботиться о себѣ“ (Екатеринославъ). „Учащимся не даютъ свободной школы, истинной науки. Но этого не будетъ. Мы достаточно сильны, чтобы завоевать свои права... Единственное средство добиться выполненія нашихъ требованій—забастовка. Судьбу просьбъ, петицій и забастовокъ мы знаемъ“ (Саратовъ).

„Мы переросли тѣ рамки, въ которыя замкнута средняя школа, жизнь при старыхъ академическихъ условіяхъ стала для насъ невозможна“, такъ пробуютъ учащіеся въ воззваніи спб. 3-ьей гимназіи объяснить и себѣ и обществу свои волненія, свои профессіональныя требованія. И мы думаемъ, что въ этомъ-то подмѣченномъ самими учащимися фактѣ и лежитъ причина ихъ глубокой ненависти къ своей alma mater. Учащіеся и общество требуютъ, чтобы школа вырабатывала „сознательныхъ, стойкихъ, самостоятельно и научно мыслящихъ людей, которые бы сейчасъ пріучались разбираться въ происходящихъ вокругъ нихъ явленіяхъ, а впослѣдствіи могли выступить въ качествѣ активныхъ дѣятелей“. Школа же опутываетъ учащихся „безжизненной школьной схоластикой, чтобы затемнить наше сознаніе и отдалить отъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ властно требуетъ отъ насъ жизнь... преслѣдуетъ всякое проявленіе самостоятельной мысли“ (Красноярскъ). Словомъ, петиціи учащихся наглядно свидѣтельствуютъ, что между школою, какою она была въ дѣйствительности, и школой, какою она рисовалась въ идеалѣ учащимся, лежала громадная пропасть. Да иначе и быть не могло: идеалъ и дѣйствительность являлись созданіемъ разныхъ эпохъ, разнаго настроенія. Въ послѣдній разъ средняя школа перестраивалась въ реакціонный періодъ правленія Александра II и безъ измѣненій поддерживалась въ царствованіе Александра III. Въ основу ея былъ положенъ тотъ же принципъ, который лежалъ и въ основѣ государственнаго устройства: полное подчиненіе личности государству. Школа ставила своею задачей обломать ученика, черезъ восемь лѣтъ выпустить его послушнымъ, дисциплинированнымъ обывателемъ, или же, если ученикъ оказывался къ этому не пригоденъ, изгнать его изъ своихъ стѣнъ, предварительно наложивъ клеймо неблагонадежности. Съ личностью ученика не считались, старались убить въ немъ свободную волю, самостоятельную мысль. Опутывали правилами, циркулярами, параграфами. Ученикъ обезличивался. Такую систему учащіеся ненавидѣли, но сносили, такъ какъ не было просвѣта вдали, такъ какъ всѣ кругомъ тянули ту же безправную лямку. Но въ девятисотыхъ годахъ жизнь измѣнилась. Казалось, все кругомъ начинаетъ раскрѣпощаться, каждый началъ больше цѣнить свое „я“. Не должна была оставаться закрѣпощенною и средняя школа, о чемъ такъ громко, рѣшительно, подчасъ прямо рѣзко заявляютъ учащіеся. Ученики требуютъ отмѣны параграфа за параграфомъ,

пункта за пунктомъ существующей системы и послѣдовательное осуществленіе ихъ требованій привело бы къ коренному измѣненію всей системы. „Свободная школа“, такъ называютъ учащіеся создаваемый ими въ идеалѣ типъ школы.

Въ основѣ ученическихъ петицій лежитъ тотъ же принципъ, какой русское общество пробовало провести въ жизнь во всѣхъ областяхъ: принципъ независимости личности, признаніе за ней цѣлаго ряда правъ. „Предъявляя эти требованія, мы не забываемъ важнѣйшаго пункта: признанія за ученицами личности“ (Новочеркасскъ, ж. г.). Необходимо „уваженіе къ личности ученика со стороны педагогическаго персонала“ (Нижній-Новгородъ). „Уваженіе и довѣріе со стороны педагогическаго персонала къ личности учащихся“ (Тифлисъ). „Большее довѣріе къ учащимся“ (Ревель, м. г.). „Безусловное довѣріе къ ученицамъ“ (Москва, 2 ж. г.). „Уваженіе въ ученицахъ человѣческаго достоинства“ (Красноярскъ, ж. г.). Вотъ требованія, мелькающія въ ученическихъ петиціяхъ. Далеко не вездѣ юношество дошло до яснаго формулированія этой мысли, но большинство требованій учащихся вытекаетъ изъ признанія именно этого часто не выставленнаго отдѣльно принципа. Сопоставляя отдѣльные пункты петицій, то повторяющіеся повсюду, то мелькающіе лишь въ нѣсколькихъ петиціяхъ, не трудно опредѣлить ту сумму „правъ“, которою, по мнѣнію составителей петицій, должны обладать учащіеся, при чемъ многіе изъ нихъ отличаются такимъ безспорнымъ характеромъ, что приходится прямо недоумѣвать, какъ даже „толстовская школа“ могла признать требованіе ихъ „крамолой“. Учащіеся требуютъ, чтобы по отношенію къ нимъ соблюдались тѣ элементарныя правила обращенія, какія являются принятыми въ обществѣ. Они настаиваютъ, чтобы учащіе отказались отъ „непохвальной обязанности злоупотреблять безотвѣтственностью воспитанниковъ, чѣмъ оскорблялось ихъ достоинство, какъ людей“ (Азовъ, м. и ж. г.). „Вѣжливое обращеніе со стороны педагогическаго персонала по отношенію къ учащимся всѣхъ классовъ“ (Москва, ж. г.). „Ни одинъ педагогъ не долженъ допускать насмѣшекъ надъ ученицами; выговоры, касающіеся личной жизни ученицъ, должны происходить безъ свидѣтелей“ (Оренбургъ, ж. г.). „Корректное отношеніе педагогическаго персонала съ учениками“ (Казань, 1 м. г.). „Гуманное и одинаковое обращеніе со всѣми учениками“ (Воронежъ, м. г.). Равное и справедливое отношеніе со стороны учителей“ (Казань, 2 м. г.). Вѣжливое и ко всѣмъ равно справедливое обращеніе — таковы требованія, повидимому, считающіяся сейчасъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомствомъ Императрицы Маріи „крамольными“. Но эти требованія раздаются повсюду. Полангенъ, Тула, Екатеринославъ, Ревель, Саратовъ, Самаркандъ, Казань, Либава, Харьковъ, Курскъ, Вологда, Екатеринбургъ, Красноярскъ, Пинскъ, Азовъ, Воронежъ,

Оренбургъ, Москва, Новочеркасскъ и т. д., и т. д., настаиваютъ на этомъ, во многихъ мѣстахъ даже приводятся фамиліи лицъ, со стороны которыхъ учащіеся встрѣчали особенно грубое обращеніе. И какъ странно звучатъ эти пункты петицій послѣ того, какъ рядъ министровъ, начиная съ генерала Ванновскаго, пробовалъ циркулярами насадить „сердечное попеченіе" въ средней школѣ. „Сердечное попеченіе" въ примѣненіи на мѣстахъ оказалось таковымъ, что учащимся пришлось огораживаться отъ него забастовками. Оказывается, сами крупные чиновники, напримѣръ, попечители учебнаго округа, настолько еще не успѣли усвоить духа министерскихъ циркуляровъ, что въ Оренбургѣ, въ женской гимназіи, одинъ изъ такихъ начальствующихъ лицъ держалъ рѣчь, въ которой гимназистки назывались „сартирными героинями", а вся рѣчь сопровождалась крикомъ и топаньемъ ногой. Если подобное обращеніе допускалось самимъ попечителемъ, чего же мы можемъ ожидать и отъ его подчиненныхъ.

Требуя отъ учебной администраціи, все равно будь то попечитель учебнаго округа или помощникъ класснаго наставника, вѣжливаго отношенія къ личности учащихся, послѣдніе вообще настаивали на большей свободѣ личности въ области духовной жизни. Учащійся имѣетъ право вѣрить, сообразуясь съ голосомъ своей совѣсти, думать и высказываться, слѣдуя требованіямъ своего разума. О преслѣдованіи за вѣру и убѣжденія не можетъ быть и рѣчи. „Политическія и религіозныя убѣжденія учащихся отнюдь не должны служить поводомъ для преслѣдованія со стороны академической администраціи" (С.-Петербургъ). „Не преслѣдовать за политическія и религіозныя убѣжденія" (Ревель, м. г.). „Отмѣна преслѣдованій за убѣжденія" (Псковъ, м. г.). Резолюцій въ этомъ духѣ было составлено очень много, но на ряду съ ними встрѣчаются и другія, поражающія насъ своею неожиданностью, хотя онѣ и говорятъ о дѣйствительно существующихъ отношеніяхъ. Въ петиціи тульской мужской гимназіи настаивается на „отмѣнѣ преслѣдованія за убѣжденія какъ самихъ учениковъ, такъ и ихъ родителей". „Отмѣна всевозможныхъ преслѣдованій со стороны учебнаго начальства за убѣжденія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей" попадается и въ другихъ петиціяхъ, напримѣръ, Московской 4-ой м. г. Такимъ образомъ, оказывается, что наша средняя школа, подобно ветхозавѣтному Іеговѣ, преслѣдуетъ за „грѣхи" не только самого учащагося, но и за „грѣхи" его родителей, съ тою лишь разницей, что ветхозавѣтный Іегова казнилъ до четвертаго колѣна, а наша школа дѣйствуетъ нѣсколько гуманнѣе, казня до второго. Да не подумаетъ читатель, что всѣ эти требованія ненаказуемости за убѣжденія являются лишь подражаніемъ подобнымъ же требованіямъ взрослыхъ. Всякій, знакомый со среднею школой, знаетъ, что подобное преслѣдованіе въ школѣ не только было, но и остается сейчасъ. Особенно

зорко слѣдитъ начальство за проявленіемъ крамольныхъ убѣжденій въ сочиненіяхъ, разговорахъ въ перемѣну, обсужденіяхъ рефератовъ, даже въ бесѣдахъ съ учебно-воспитательнымъ персоналомъ, какъ этого и требовали старые министерскіе циркуляры, отчего мы не должны удивляться, если въ петиціи рижскаго р. у. мы встрѣчаемъ требованіе „свободы устнаго и письменнаго выраженія мыслей въ письменныхъ работахъ и на урокахъ въ предѣлахъ темы". О „правѣ свободно высказываться въ классѣ безъ какихъ бы то ни было послѣдствій (т. е. выговоровъ, наказаній, исключеній)", говорятъ въ Оренбургѣ (ж. г.), „Свободный выборъ темъ для рефератовъ и обсужденія ихъ", встрѣчаемъ мы въ петиціи псковской м. г., и т. д.

Особенно настойчиво и упорно требуютъ учащіеся отмѣны преслѣдованія за религіозныя убѣжденія, такъ какъ въ этой области преслѣдованія проявлялись особенно часто. Взявъ подъ свою защиту православіе, школа требовала, чтобы ученикъ былъ и постоянно казался истиннымъ христіаниномъ. Не справляясь съ религіозными взглядами учащихся, съ той атмосферой, которую ученикъ находилъ дома, школа заставляла всѣхъ ходить на молитвы, казаться истинно вѣрующимъ на урокахъ Закона Божія, говѣть каждый годъ, о чемъ полагалось представлять въ школу особыя свидѣтельства отъ священника, во многихъ провинціальныхъ гимназіяхъ не только живущихъ, но и приходящихъ заставляли ходить каждое воскресенье и праздникъ къ обѣднѣ, а накапунѣ ко всенощной. То же самое видимъ мы и въ женскихъ институтахъ. Лица, обладающія голосомъ, должны участвовать въ церковномъ хорѣ. Неисполненіе какого-либо изъ этихъ требованій каралось какъ преступленіе. Но школѣ не было никакого дѣла, что нерѣдко исполненіе всѣхъ этихъ требованій обращалось въ простую формальность, что идущій ради свидѣтельства о говѣніи исповѣдаться ученикъ потомъ разсказывалъ при громкомъ смѣхѣ товарищей, какъ онъ на исповѣди „морочилъ попа". Въ своихъ петиціяхъ учащіеся пробуютъ доказать своимъ „руководителямъ и учителямъ", къ чему приводитъ подобная система, и настаиваютъ на ея уничтоженіи. „Въ виду того, что принужденіе посѣщать церковь, предъурочныя молитвы, говѣть и пр. полицейскія мѣры въ этой области ненормально вліяютъ на ходъ религіознаго и духовнаго развитія учениковъ, должна быть предоставлена полная свобода посѣщенія богослуженія", читаемъ мы въ петиціи новочеркасской м. г. „Принудительное исполненіе религіозныхъ обрядовъ пансіонерами имѣетъ растлѣвающее дѣйствіе и приводитъ къ противоположнымъ результатамъ", доказываютъ и ученики псковской м. г. „Религіозный вопросъ входитъ въ компетенцію родителей" (Нижній-Новгородъ). Выводъ изъ всѣхъ этихъ положеній одинъ — необходима „свобода отправленія религіозныхъ обязанностей" (Зарайскъ, р. у.). Повсюду настаиваютъ на „отмѣнѣ надзора за испол-

неніемъ религіозныхъ обязанностей", „невмѣшательствѣ въ религіозную область", необязательности молитвы, посѣщенія церкви, говѣнія. Ученики нарвской м. г. настаиваютъ на „ненаказуемости за опаздываніе на молитву и непосѣщеніе церкви". Харьковскія ученицы требуютъ „свободы посѣщенія богослуженія и необязательности представленія свидѣтельства о говѣніи". На этихъ требованіяхъ сходится учащееся юношество многихъ учебныхъ заведеній столицъ (Москвы и Петербурга), губернскихъ городовъ, захолустій—Тула, Н.-Новгородъ, Екатеринославъ, Ревель, Саратовъ, Казань, Златополь, Зарайскъ, Либава, Тифлисъ, Курскъ, Харьковъ, Воронежъ, Оренбургъ, Псковъ, Вологда, Екатеринбургъ, Мелитополь, Пинскъ, Красноярскъ, Нарва..... Требованіе ученицами спб. екатерининской ж. г. отмѣны принудительнаго посѣщенія молитвы, хотя бы для иновѣрцевъ, кажется прямо робкимъ рѣшеніемъ вопроса среди другихъ предложенныхъ рѣшеній. Кое-гдѣ учащіеся требуютъ отмѣны обязательности уроковъ Закона Божьяго.

Въ связь съ настоящими требованіями учащихся, имѣющими въ виду настоять на отмѣнѣ преслѣдованій за убѣжденія, можно поставить и другую группу ученическихъ пожеланій, воспроизводящихъ предъ нами еще одно изъ золъ нашей средней школы. Въ петиціяхъ мы часто встрѣчаемъ требованіе „безпроцентнаго пріема иновѣрцевъ" (Курскъ, р. у.), „пріема въ учебныя заведенія безъ ограниченія по сословности, національности и вѣроисповѣданію" (Екатеринбургъ, ж. г. и р. у.), „безпроцентнаго пріема всѣхъ національностей" (Брянскъ, техн. уч.), „отмѣны сословныхъ привилегій при пріемѣ" (Рига, р. у.). А рядомъ съ этимъ настаивается на „правѣ разговаривать на родномъ языкѣ въ стѣнахъ гимназіи" (Полангенъ, м. пр.), на правѣ употреблять разговорный языкъ: польскій, бѣлорусскій и др. (Минскъ, м. г.), на „необязательности русскаго языка, какъ разговорнаго" (Ревель, ж. г.). Во всѣхъ этихъ параграфахъ петицій, краткихъ по своей формѣ, рѣчь идетъ объ отмѣнѣ знаменитыхъ министерскихъ циркуляровъ, старающихся прекратить доступъ въ школу такъ называемымъ „кухаркинымъ сыновьямъ"; о процентномъ ограниченіи иновѣрцевъ, продолжающемъ существовать и понынѣ; о притѣсненіяхъ учащихся другой національности. Вездѣ требуется одно — отмѣны преслѣдованія и ограниченій не только за убѣжденія, но и за самый фактъ происхожденія отъ „низшаго" сословія или иной націи. А что представляютъ изъ себя эти притѣсненія, многіе изъ учащихся могли хорошо узнать или изъ личнаго опыта, или отъ своихъ менѣе счастливыхъ братьевъ, родственниковъ, знакомыхъ. Учащіеся иновѣрцы, оставшіеся за бортомъ, несмотря на прекрасно выдержанный экзаменъ, въ виду заполненія процентной нормы для иновѣрцевъ; пользующіеся покровительствомъ „дворянскіе сынки" и лишь терпимые „кухаркины дѣти"; карцеръ, а за

повторенiе проступка и исключенiе, бывшiе еще недавно послѣдствiемъ разговора въ перемѣну на родномъ языкѣ,—вотъ богатый матерiалъ для подобныхъ требованiй, бывшiй въ распоряженiи учащихся.

Исходя изъ принципа полнаго подчиненiя ученика школѣ, изъ недовѣрiя къ его добрымъ инстинктамъ, учебная администрацiя устанавливала свои отношенiя къ учащимся: она считала себя обязанною на каждомъ шагу руководить жизнью учащихся, окутать его безконечнымъ количествомъ правилъ. И исходя изъ совершенно противоположнаго настроенiя, учащiеся пытались защитить свободу своего духа разорвать наложенныя на нихъ регламентирующiя путы. Съ того момента, какъ ребенокъ переступилъ за школьный порогъ, школа только себя считала верховной руководительницей его воспитанiя, вырабатывая правила, регулирующiя его поведенiе и въ школѣ и внѣ ея, въ частной жизни. Правила опредѣляли, во что долженъ быть одѣтъ учащiйся: мундирчикъ или блузу, коричневое или цвѣтное платье; съ кѣмъ учащiеся обоего пола могли гулять; гдѣ гулять; до какого времени; какiя учрежденiя посѣщать. Со стороны вся эта регламентацiя кажется странною, прямо сказать дикой, но учащееся юношество, особенно провинцiальное, знаетъ, насколько вся эта регламентацiя ложилась тяжелымъ гнетомъ на всѣхъ. Неполагающiйся бантикъ на платьѣ ученицы; нелегализированная прическа ученицы или несоотвѣтствующихъ размѣровъ „ёжикъ" ученика; поклонъ на улицѣ, не отданный по всѣмъ правиламъ „воспитательной мудрости"; гимназистъ съ знакомою гимназисткой, попавшiй на глаза всевидящаго начальства въ саду весенней порой; учащiйся, оказавшiйся безъ разрѣшенiя на лекцiи научнаго характера — всѣ и все каралось строго опредѣленнымъ для каждой „вины" дисциплинарнымъ взысканiемъ. И въ отвѣтъ на эту регламентацiю учащееся юношество какъ столицы, такъ и провинцiи единодушно настаиваетъ на ея отмѣнѣ. „Уничтоженiе внѣшкольнаго надзора и возложенiе этой обязанности на родителей" (Нижнiй-Новгородъ), „ограниченiе дѣйствiй правилъ училища лишь стѣнами его" (Казань, промышленное училище), „полное невмѣшательство инспекцiи въ частную жизнь учащихся" (Казань, р. у.), „невмѣшательство школы въ частную жизнь учащихся" (Екатеринославъ), „отмѣна полицейскаго контроля внѣ стѣнъ" (Азовъ, м. и ж. г.), „уничтоженiе внѣкласснаго надзора, т. е. поведенiе ученицъ внѣ школы должно быть предоставлено усмотрѣнiю родителей" (Оренбургъ, ж. г.), „невмѣшательство въ частную жизнь учениковъ и въ ихъ поступки, непосредственно не связанные съ гимназiей" (Ревель, м. г.), „отмѣна надзора начальства за внѣшкольною жизнью учащихся" (Вологда, р. у.), „уничтоженiе внѣшкольнаго надзора за воспитанниками" (Брянскъ, т. у.). Всѣ эти краткiя фразы петицiй требуютъ отмѣны такого зла, вся величина котораго понятна лишь учащимся. Учащiеся не ограничиваются только такимъ

общимъ требованіемъ, но пытаются опредѣлить и тѣ частности, которыя, по ихъ мнѣнію, подлежатъ отмѣнѣ. Въ петиціяхъ мы постоянно встрѣчаемъ требованіе „необязательнаго ношенія формы“ (Екатеринбургъ, ж. г.), „отмѣны обязательной форменной одежды внѣ школы“ (Либава), „отмѣны формы во внѣучебное время“ (Н.-Новгородъ, ж. г.), „необязательнаго ношенія формы во внѣучебное время“ (Пинскъ, р. у.). Требованія эти съ особой настойчивостью повторяются учебными заведеніями тѣхъ городовъ, гдѣ, какъ, напр., въ Казани, процвѣтала черная сотня. Вызванная къ жизни сильною рукой, она начала раздѣлываться со всѣми, кто, по ея мнѣнію, принадлежалъ къ „крамольной интеллигенціи“. Форменное платье ученика или ученицы служило яснымъ тому напризнакомъ и избіенія учащихся настолько усилились, что даже начальство во многихъ мѣстахъ поспѣшило разрѣшить послѣднимъ не носить формы.

Другимъ вопросомъ, затронутымъ въ петиціяхъ и тоже касающимся области внѣшняго надзора, былъ вопросъ о правѣ учащихся появляться на улицахъ во всякое внѣурочное время. Учащіеся настаиваютъ, что „время нахожденія на улицѣ не должно быть опредѣлено“ (Воронежъ, м. г.), „отмѣна правилъ, по которымъ ученикамъ запрещается быть внѣ дома позже извѣстнаго часа“ (Новочеркасскъ, г.), „отмѣна срока гулянія“ (Минскъ, ж. г. и р. у.), „отмѣна ограниченій извѣстными часами права ходить по улицамъ“ (Либава), право „отлучаться послѣ 7 ч. вечера“ (Полангенъ, м. пр.), „выходъ изъ квартиры послѣ 7 ч. вечера“ (Минскъ, м. г.), „отмѣна запрещенія выходить послѣ 7 ч. вечера“ (Пинскъ, р. у.). Такимъ образомъ, наша средняя школа не довѣряла даже благоразумію и компетентности родителей учащихся, но нашла, что только она одна можетъ опредѣлить, когда учащееся юношество можетъ ходить по улицамъ, не подвергая опасности свое здоровье и нравственность. Какъ показываютъ петиціи, во многихъ мѣстахъ такимъ предѣльнымъ часомъ было 7 часовъ вечера, въ столицахъ былъ назначенъ нѣсколько болѣе поздній часъ. За соблюденіемъ правилъ слѣдили члены педагогическаго персонала, получавшіе за это особое вознагражденіе. Преподаватель или воспитатель, собирающійся на подобное уличное дежурство, а затѣмъ выслѣживающій нарушителей правилъ—какая характерная фигура для нашей толстовской школы! Подобные факты объясняютъ отчасти, какъ могли дойти учащіеся до представленія о педагогахъ-жандармахъ, полицейскихъ и сыщикахъ. Въ связи съ вопросомъ, когда учащіеся могутъ гулять, стоитъ и вопросъ, куда они могутъ ходить. Понятно, въ этой области учебная администрація тоже не считаетъ возможнымъ положиться на родителей, но сама спѣшитъ опредѣлить, куда можно пустить учащагося. Посѣщеніе научныхъ лекцій, общественныхъ библіотекъ, засѣданій, концертовъ, театровъ и пр. можетъ быть только съ разрѣшенія

учебной администраціи, которая одна знаетъ, что не вредитъ духовному и нравственному развитію юношества. Результатъ—новые параграфы въ петиціяхъ учащихся. Въ Мелитополѣ учащіеся настаиваютъ на „правѣ посѣщенія библіотекъ, театровъ и собраній". „Свободное посѣщеніе театровъ, лекцій и т. п." стоитъ въ пинской петиціи. „Посѣщеніе зрѣлищъ и концертовъ безъ особаго на то разрѣшенія училища" (Рига), право „безъ разрѣшенія посѣщать театръ (позволяется занимать всѣ мѣста), циркъ, клубы, танцовальные вечера, булочныя, кондитерскія, кофейни, пароходныя пристани и вокзалъ" (Казань, 2 м. г.). „Позволеніе посѣщать безъ разрѣшенія земскія, городскія и учебныя обществ. засѣданія" (Казань, 2 м. г.). „Свободное посѣщеніе залъ: судебныхъ, земскихъ, городскихъ, научныхъ засѣданій, библіотекъ, читаленъ" (тамъ же, р. у.). „Ученикамъ кладутся преграды въ ихъ стремленіи къ образованію, запрещается посѣщеніе публичныхъ лекцій, засѣданій ученыхъ обществъ, публичныхъ читаленъ и т. д." (Казань, 1 м г.). „Свобода посѣщенія общественныхъ мѣстъ: театровъ, лекцій, концертовъ, просвѣтительныхъ и общественныхъ собраній" (Псковъ, м. г.). Курскъ, Тула, Либава, Харьковъ, Москва, Вологда, Красноярскъ, Н. Новгородъ, Брянскъ и др. настаиваютъ на томъ же. Ученицы женской гимназіи въ Устюжнѣ просятъ разрѣшеніе посѣщать собранія, устраиваемыя въ мѣстной земской управѣ, чтобы онѣ, будущія воспитательницы, могли постепенно присмотрѣться къ общественной жизни. Такъ отвѣчаютъ учащіеся на цензуру своего ближайшаго начальства, умудрявшагося запрещать юношеству посѣщеніе даже такихъ вещей изъ классическаго репертуара, какъ „Вильгельмъ Телль", а изъ современнаго, какъ „Школьный учитель Флаксманъ". Къ чему учащимся особое разрѣшеніе для чтенія книгъ въ общественныхъ библіотекахъ, остается тайной начальства. Что касается до отношенія учебной администраціи къ научнымъ лекціямъ, то о немъ можно судить по слѣдующему факту. Года четыре назадъ въ Петербургѣ были устроены спеціальныя лекціи для учащихся, для чтенія которыхъ были приглашены пользующіеся извѣстностью профессора. Были разосланы по учебнымъ заведеніямъ извѣщенія для учащихся о предполагаемыхъ лекціяхъ. Запретить ихъ посѣщеніе въ столицѣ на виду у всѣхъ было неудобно, но большинство начальствующихъ лицъ просто скрыло отъ учащихся самый фактъ полученія извѣщеній. Конечно, мы не можемъ сочувствовать тѣмъ учащимся, которые пробуютъ завоевать свободу, чтобы посѣщать „клубы, булочныя, кофейни". Но необходимо отмѣтить, что подобное требованіе нами найдено всего лишь въ одной петиціи, да и оно теряется тамъ среди другихъ требованій.

Наконецъ, къ области внѣшкольнаго надзора надо отнести и требованія учащихся свободнаго выбора квартиръ, мелькающія въ петиціяхъ провинціальныхъ учебныхъ заведеній и почти совсѣмъ не встрѣ-

чающіяся въ петиціяхъ столичныхъ. „Свободный выборъ родителями ученическихъ квартиръ" (Екатеринбургъ), „уничтоженіе обязательныхъ ученическихъ квартиръ" (Либава), „уничтоженіе квартирныхъ журналовъ и свобода родителей въ выборѣ квартиръ" (Вологда, р. у.), „право свободнаго выбора квартиръ" (Воронежъ, м. г.), – такъ формулируютъ учащіеся свои требованія. Въ то же время учащіеся стараются обезопасить себя отъ визитовъ гг. воспитателей и классныхъ наставниковъ, вызываемыхъ не столько „сердечнымъ попеченіемъ" объ учащихся, сколько задачами все того же надзора. Учащіеся требуютъ, чтобы ихъ избавили навсегда отъ „инспекторскаго посѣщенія квартиръ" (Мелитополь), „отъ посѣщенія учителей съ фискальною цѣлью" (Либава).

Свободный выборъ квартиръ, право посѣщать театры, засѣданія просвѣтительныхъ обществъ и т. д., отмѣна срока для выхода на улицу, форма — вотъ вопросы, относящіеся къ внѣшкольной жизни учащихся, и мы видѣли, учащееся юношество категорично настаиваетъ, что здѣсь нѣтъ мѣста для регламентаціи начальства. Но значительную часть своего времени учащимся приходится проводить въ школѣ и именно здѣсь открывается широкій просторъ для опеки. Учащійся постоянно на глазахъ у начальства, на территоріи, находящейся въ полномъ вѣдѣніи послѣдняго, и учебная администрація спѣшитъ использовать свое право. Точная регламентація касается всѣхъ, но особенно она тяжелымъ гнетомъ ложится на учениковъ и ученицъ, живущихъ въ пансіонѣ учебнаго заведенія. Создается точный, мелочный строй закрытаго учебнаго заведенія; заранѣе разъ навсегда опредѣлено, сколько времени учащееся юношество можетъ или правильнѣе сказать обязано быть въ классѣ для приготовленія уроковъ и для занятій, въ саду, залѣ, спальнѣ, съ какого и до какого часа можетъ заниматься исключительно приготовленіемъ уроковъ, съ какого и до какого часа отдыхать, читать неучебныя книги и т. д. Правда, не остается простора для личности ученика, онъ живетъ лишь по звонку, по приказу, обращаясь въ автомата, но въ этомъ-то учебная администрація и видѣла полное совершенство. Иначе смотрятъ на дѣло сами учащіеся; настаивая на уничтоженіи внѣшкольнаго надзора, они стараются захватить какъ можно больше свободы въ стѣнахъ учебныхъ заведеній при рѣшеніи вопросовъ о посѣщеніи школы и пребываніи въ ней. Подымается вопросъ, имѣетъ ли право школа требовать отъ учащихся обязательнаго посѣщенія ея. И часть учащихся рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, они требуютъ „свободы посѣщенія уроковъ учениками 2-хъ старшихъ классовъ" (Златополь, м. г.), „прекращенія преслѣдованія за непосѣщеніе уроковъ" (Либава и Казань, 3 м. г.), „долженъ быть предоставленъ свободный выходъ изъ класса и гимназіи послѣ заявленія объ этомъ преподавателю" (Новочеркасскъ, ж. г.). Однако такое, по нашему

мнѣнію, крайнее рѣшеніе вопроса мы находимъ лишь въ немногихъ петиціяхъ. Въ большинствѣ его нѣтъ, учащіеся быть можетъ не рѣшаются, быть можетъ не находятъ нужнымъ его выставлять и такимъ образомъ молчаливо признаютъ, что посѣщеніе школы обязательно. Но когда начальство пытается мелочной регламентаціей гарантировать себя отъ незаконныхъ пропусковъ учениками уроковъ, учащіеся единодушно возстаютъ противъ этого. Начальство не вѣритъ тѣмъ объясненіямъ, какія даютъ сами ученики по поводу своихъ пропусковъ, оно требуетъ особыхъ писемъ отъ родителей. Не вѣрятъ ученику и тогда, когда онъ отказывается отвѣчать какой-либо урокъ въ виду легкаго нездоровья, бывшаго наканунѣ. Правдивость ученика заподозривается въ принципѣ. Учащіеся возстаютъ противъ оправдательныхъ документовъ, считая оскорбительнымъ такое къ себѣ недовѣріе, отчего мы читаемъ въ петиціяхъ: „Отмѣна записокъ объ отсутствіи учениковъ старшихъ классовъ“ (Спб., 3 р. у.), „отмѣна писемъ о болѣзни“ (Спб., 6 м. г.), „отмѣна оправдательныхъ записокъ“ (Харьковъ, м. г.), „уничтоженіе дневниковъ и удостовѣреній объ отсутствіи“ (Псковъ), „оправдательныя записки уничтожаются, т. к. должно быть довѣріе къ словамъ ученицы“ (Оренбургъ, ж. г.), „отмѣна писемъ объ отказахъ“ (Москва, 4 м. г.).

Что касается до времени пребыванія въ школѣ, то мы думаемъ, въ этомъ случаѣ особенно важно прислушаться къ голосу учениковъ и ученицъ, живущихъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. А тутъ требованія вполнѣ опредѣленныя. Настаивается на правѣ „пользованія для ученицъ по своему усмотрѣнію свободнымъ отъ занятій временемъ“ (Екатеринбургъ, ж. г.), на „предоставленіи времени отъ 4 до 8 ч. вечера въ полное распоряженіе воспитанниковъ-пансіонеровъ“ (Псковъ, м. г.), на правѣ „свободнаго доступа въ классы до половины восьмого“ (Великіе Луки). „Время для приготовленія уроковъ не менѣе 3-хъ часовъ въ день“. (Спб., Алекс. институтъ). Но особенно много мѣста въ петиціяхъ учениковъ и ученицъ закрытыхъ учебныхъ заведеній посвящается вопросу объ отпускахъ и пріемахъ. Учебное начальство точно опредѣлило, въ какіе дни и часы учащіеся, живущіе въ школѣ, могутъ видѣться со своими родными. Такихъ дней для удовлетворенія родственныхъ чувствъ начальствомъ въ большинствѣ учебныхъ заведеній установлено два и они точно опредѣлены. Но учащіеся находятъ это недостаточнымъ. Тѣ, кто пользуется правомъ отпуска изъ школы, настаиваютъ, чтобы ихъ пускали чаще, не устанавливалось опредѣленныхъ дней. Пансіонеры тульской м. г. требуютъ „предоставленія пансіонерамъ права пользоваться безпрепятственно отпускомъ въ будни“, на „предоставленіи ученикамъ старшихъ классовъ пансіона пользоваться правомъ выхода и въ будни“ настаиваютъ и ученики 4-ой м. г. въ Москвѣ. О существованіи извѣстнаго режима даже въ учительскихъ семинаріяхъ говорятъ намъ соотвѣтствующія петиціи,

въ которыхъ ученики, быть можетъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ народные учителя, настаиваютъ на правѣ „болѣе продолжительной отлучки изъ интерната при семинаріи (въ будни до 8 ч. вечера, а въ праздники до 9 ч. в.“ — Петрозаводскъ). Но всѣ эти учащіеся оказываются даже при существующихъ правилахъ счастливцами сравнительно съ воспитанницами женскихъ институтовъ: для нихъ праздничныхъ отпусковъ не существуетъ, а для старшаго класса нѣтъ отпуска даже на лѣто. Повидимому, въ глазахъ Вѣдомства Императрицы Маріи начальницы институтовъ, волею властей обратившіяся въ казенныхъ maman, и подвѣдомственныя имъ классныя дамы настолько успѣшно замѣняютъ собою природныхъ матерей и родственниковъ, что для свиданія съ наиболѣе близкими считается вполнѣ достаточнымъ двухъ короткихъ пріемовъ въ недѣлю. Однако случаи самоубійствъ ученицъ московскаго николаевскаго института въ 1903 г., петербургскаго смольнаго и донского въ 1907 г. вскрываютъ, какъ и слѣдовало ожидать, такую картину институтскаго благоденствія, что заслуживаютъ нашего полнаго вниманія скромныя попытки воспитанницъ хотя бы немного смягчить режимъ. Институтки желаютъ „еженедѣльнаго отпуска на праздники и Пасху на двѣ недѣли“ (петербургскіе институты), „установленія праздничнаго отпуска“ (ник. московскій институтъ). Учащіяся въ женскихъ гимназіяхъ съ пансіономъ и въ институтахъ возстаютъ и противъ мелочной регламентаціи и малочисленности пріемовъ. Допускаются лишь близкіе родственники и все время, даже во время бесѣды съ матерью, институтки чувствуютъ себя подъ постояннымъ надзоромъ классныхъ дамъ. Ученицы спб. александровскаго института требуютъ, чтобы „пріемные часы были ежедневны, послѣ окончанія занятій, хотя бы въ теченіе получаса“, требуютъ допущенія свиданій въ пріемные дни „не только съ родными, но и съ знакомыми“ (Москва). „Свободный доступъ постороннихъ на пріемы и отсутствіе на нихъ начальства“ (Спб.), „свободный пріемъ посѣтителей во всякое время“ (Екатеринбургъ, ж. г.), „свободный доступъ посѣтителей“ (Саратовъ) — таковы соотвѣтствующіе пункты петицій ученицъ.

Подобно вопросу объ отпускахъ и пріемахъ, волнуетъ ученицъ и учениковъ закрытыхъ учебныхъ заведеній и вопросъ о корреспонденціи, имѣющій впрочемъ интересъ и для всего учащагося юношества. Учебное начальство, стараясь свести къ minimum'у личныя сношенія учащагося съ окружающимъ міромъ путемъ регламентаціи пріемовъ и отпусковъ, остается вѣрнымъ себѣ по отношенію идущей изъ „внѣшняго міра“ корреспонденціи и газетамъ. На ряду съ чернымъ кабинетомъ для вскрытія писемъ при главномъ почтамтѣ, въ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ свои „кабинеты“, при чемъ ту роль, которую при почтамтѣ играютъ чины охраннаго отдѣленія, здѣсь исполняютъ

само начальство, классныя дамы и воспитатели. Полученныя письма вскрываются и только то, что, по мнѣнію оффиціальныхъ чтецовъ и чтицъ, подлежитъ передачѣ, передается учащимся, на чье имя адресованы были письма. Остальное подвергается конфискаціи. Подобнымъ же образомъ существуетъ цензура для писемъ, которыя посылаются учащимися домой. Наконецъ, чтобы нежелательныя свѣдѣнія не проникли въ школу путемъ газетъ и журналовъ, установлена при каждомъ учебномъ заведеніи особая цензура послѣднихъ. Даже педагогички, т. е. институтки, по возрасту соотвѣтствующія слушательницамъ высшихъ женскихъ курсовъ, только по такимъ разрѣшеннымъ матеріаламъ могутъ знакомиться съ жизнью. Въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ установить подобнаго контроля нельзя, т. к. ученикъ многое можетъ прочесть внѣ школы. Но и здѣсь практикуется контроль писемъ, случайно пришедшихъ на гимназію, запрещается на перемѣнѣ чтеніе крамольныхъ газетъ. Ко всей подобной опекѣ учащіеся относятся лишь отрицательно и въ ихъ петиціяхъ стоитъ: „уничтоженіе контроля писемъ“ (Саратовъ), „свободный пропускъ корреспонденціи какъ иногородней, такъ и городской“ (Казань, маріинская ж. г.), „уничтоженіе контроля при полученіи корреспонденціи“ (тамъ же, ксеніинская ж. г.), „безконтрольная переписка“ (спб. институты), „неприкосновенность корреспонденціи“ (м. институтъ), „корреспонденція учениковъ не должна контролироваться“ (Воронежъ, м. г.), „неприкосновенность ученической корреспонденціи“ (Харьковъ, 2 ж. г.), „неприкосновенность ученической корреспонденціи, приходящей въ училище“ (Смоленскъ, р. у.), „разрѣшеніе безконтрольной переписки и безконтрольнаго веденія дневниковъ“ (петербургскій александровскій институтъ). Какъ характерно для институтскаго режима послѣднее требованіе: даже о тайнѣ дѣвичьяго дневника приходится просить у начальства, какъ о милости! Постоянно, настойчиво требуютъ учащіяся закрытыхъ учебныхъ заведеній „свободной выписки газетъ и журналовъ“ (Спб.), „свободнаго чтенія газетъ“ (Москва); „допущеніе въ пансіонъ всѣхъ легальныхъ изданій“ (Тула).

Глубокимъ недовѣріемъ къ учащимся дышатъ правила учебныхъ заведеній, отмѣны которыхъ требуетъ учащееся юношество. Да и какъ могло быть иначе, когда, напр., учебная администрація женскихъ учебныхъ заведеній въ своей подозрительности дошла до того, что лишила своего довѣрія учителей. Отношеніе учителя къ ученицѣ въ школѣ было регламентировано если не напечатанными, то прочно установившимися положеніями. Въ чемъ заключались эти положенія, видно изъ петицій ученицъ. Послѣднія настаиваютъ на „правѣ свободной бесѣды съ учителями какъ на урокахъ, такъ и внѣ ихъ“ (спб. александровскій институтъ), на „свободномъ общеніи съ преподавателями внѣ класса“, (спб. институты), на „правѣ свободно разговаривать съ учителями“

(Саратовъ, ж. г.). Оказывается, ученицы могли спрашивать учителя только въ присутствіи классной дамы и лишь на темы, о которыхъ дамѣ было извѣстно заранѣе. Заданный безъ разрѣшенія вопросъ на урокѣ, разговоръ на перемѣнѣ о прочитанной ученицею книгѣ—все каралось, какъ особое преступленіе. Приходится лишь удивляться школѣ, въ которой изъ общей массы ученицъ и учебно-воспитательнаго персонала можно довѣрять лишь класснымъ дамамъ, приходится удивляться и учителямъ, которые не умѣютъ отстаивать своихъ правъ въ отношеніи къ ученицамъ, изъ-за которыхъ приходится бороться послѣднимъ.

Изъ другихъ требованій, выставленныхъ учащимися, какъ пансіонерами, такъ и приходящими, и касающихся пребыванія ученика въ школѣ, особенно много мѣста занимаетъ требованіе о предоставленіи въ распоряженіе учащихся помѣщенія школы въ свободное время. Ученики и ученицы города Саратова настаиваютъ на „предоставленіи имъ полной свободы дѣйствій во время перемѣнъ: переходѣ изъ коридора въ коридоръ, входѣ въ залъ, правѣ собираться группами" и т. д., Мы думаемъ, подъ этимъ саратовскимъ требованіемъ согласились бы подписаться и всѣ учащіеся. Что касается до требованій учащихся предоставить имъ помѣщеніе во внѣурочное время для сходокъ, собраній, засѣданій литературныхъ и научныхъ кружковъ, вечеровъ и т. д., то они крайне многочисленны, отчего мы не станемъ перечислять учебныя заведенія, выставившія ихъ. Повсюду видно одно желаніе: гарантировать вновь возникающія собранія отъ мелочной регламентаціи, предварительныхъ разрѣшеній и пр. Но на всѣхъ этихъ вопросахъ мы остановимся въ другомъ мѣстѣ, въ другой связи. Въ заключеніи же настоящаго отдѣла мы остановимся еще на одномъ требованіи, касающемся пребыванія ученика въ школѣ. Ученики настаиваютъ на „свободѣ куренія въ стѣнахъ гимназіи для старшихъ классовъ" (Казань, 3 м. г.), „на разрѣшеніи курить" (Нарва, м. г.), „правѣ курить въ училищѣ" (Спб., 3 р. у.), на „свободѣ куренія въ особой курилкѣ" (Воронежъ), „устройствѣ курилки" (Спб., 6 и 7 м. г.), „учрежденіи курилки" (Зарайскъ), „устройствѣ курилки для старшихъ классовъ" (Тула, м. г.).

Для проведенія въ жизнь той регламентація, какая была создана нашей средней школой и о которой мы говорили на предыдущихъ страницахъ, для полнаго осуществленія толстовскаго режима, школа должна была выработать особые методы, организовать цѣлые кадры исполнителей. Разъ все основано на недовѣріи къ учащимся, на признаніи у нихъ злой воли, необходимы наблюдатели и наблюдательницы, воспитатели и воспитательницы, которые бы безпрерывно находились около учащихся, наблюдали за ними, показывали вѣрный путь и руководили на немъ. Для опредѣленія убѣжденій учащихся, чтобы какъ можно скорѣй отсѣчь отъ школы негодный членъ, для контроля за

выполненіемъ всѣхъ многочисленныхъ правилъ о формѣ, времени выхода на улицу, куреньи, корреспонденціи и пр. тоже нужны были люди. И толстовская школа имѣла ихъ всѣхъ въ своемъ распоряженіи. Наблюденіе надъ классомъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ было предоставлено класснымъ дамамъ, которыя неотлучно находились при классѣ; въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ наблюденіе было предоставлено класснымъ наставникамъ, которые, являясь въ тоже время и преподавателями, гораздо дальше стояли отъ класса, чѣмъ классныя дамы. На перемѣнахъ даже ученики старшихъ классовъ находились подъ постояннымъ контролемъ, простиравшимся до самыхъ укромныхъ мѣстъ школьнаго помѣщенія, чтобы и тамъ не было скопища, не производилось куренье. Представителями такого надзора въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ были такъ называемые помощники классныхъ наставниковъ. Надъ всѣмъ возвышались инспектора, начальницы, директора, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ еще старшіе воспитатели. Весь этотъ штатъ наблюдателей долженъ былъ видѣть и слышать все, что происходило въ школѣ. Но если такихъ средствъ оказывалось недостаточно, постоянно пускались другія. Въ школахъ практиковались обыски, процвѣтали доносы товарищей и подругъ, сторожей, нянюшекъ. Всѣ эти добровольцы были необходимы, когда учащіеся были настолько скрытны или осторожны, что ускользали отъ взоровъ и слуха оффиціальныхъ наблюдателей. Для направленія ученика на путь истины были двѣ группы средствъ: наказанія отъ простого выговора до исключенія и награды отъ легкой похвалы до медали. Безъ постояннаго примѣненія этихъ средствъ школа не считала себя въ состояніи ни учить, ни воспитывать. Такимъ образомъ, ученикъ все время чувствовалъ себя подъ бдительнымъ надзоромъ всѣхъ и вся, видѣлъ въ перспективѣ то похвалы, то угрозы. И какъ учащееся юношество возстало въ своихъ петиціяхъ противъ принципа, лежащаго въ основѣ средней школы, противъ выработанныхъ ею правилъ, точно такъ же возстало оно противъ системы сыска, доносовъ, противъ соотвѣтствующихъ функцій учебно-воспитательскаго персонала. Въ своихъ петиціяхъ, называя всѣ вещи своимъ именемъ: опеку—системой доносовъ, наблюдательныя функціи воспитателей—полицейскими, настойчиво требуетъ оно ихъ отмѣны.

Петиція за петиціей повторяетъ одно и то же. Всюду настаивается на „уничтоженіи обысковъ“ (Саратовъ, ж. г.), „отмѣнѣ обысковъ“ (Курскъ, р. у.; Вологда), „уничтоженіи обысковъ“ (Воронежъ, м. г.), на „уничтоженіи шпіонства, доносовъ и сыска“ (Нижній-Новгородъ), на „уничтоженіи шпіонства во всѣхъ его проявленіяхъ“ (Оренбургъ, ж. г.), „отмѣнѣ шпіонства и обысковъ“ (Пинскъ, р. у.). Нерѣдко требованія учащихся отличаются такимъ безусловнымъ характеромъ, что казалось бы давно должны были сдѣлаться аксіомой въ школьной практикѣ, но

учебной администраціи, повидимому, пришлось впервые услушать ихъ отъ учащихся. Такъ, по поводу доносовъ учениковъ на своихъ же товарищей, поощряемыхъ начальствомъ, учащіеся Либавы требуютъ: „не вносить въ среду учащихся разврата шпіонства", а въ Казани ученики четвертаго класса 2-ой гимназіи просятъ, „чтобы директоръ не выпытывалъ у учениковъ о дѣйствіяхъ товарищей, стращая увольненіемъ"; въ Саратовѣ ученицы настаиваютъ на уничтоженіи требованій инспекціи взаимныхъ доносовъ учащихся". „Не обращеніе вниманія на доносы" (Нарва, м. г.). „Прекращеніе сыщеской дѣятельности учениковъ" (Ревель, м. г.). Одновременно съ этимъ въ петиціяхъ настаивается на уничтоженіи полицейскихъ функцій у всѣхъ тѣхъ, кто ими надѣленъ. Въ Саратовѣ настаивается на „уничтоженіи за учащимися надзора сторожей и нянекъ" (ж. г.), въ Либавѣ ученики одного учебнаго заведенія настаиваютъ „на выговорѣ сторожу за шпіонство", въ Казани требуютъ „удаленія сторожа отъ дверей класса" (2 м. г.). Повсюду учащіеся въ мужскихъ гимназіяхъ требуютъ отмѣны или ограниченія инспекціи. Въ петиціяхъ настаивается на „отмѣнѣ полицейскихъ обязанностей лицъ педагогическаго персонала" (Харьковъ), „на уничтоженіи полицейской дѣятельности инспекціи" (Казань, ж. г.), на „уничтоженіи надзора въ перемѣну со стороны помощниковъ классныхъ наставниковъ" (Спб., 5 м. г.), на „уничтоженіи полицейской дѣятельности классныхъ наставниковъ, ихъ помощниковъ и инспекціи (Казань, 2 м. г.), „отмѣнѣ института классныхъ наставниковъ" (Спб., 12 м. г.). Въ нѣкоторыхъ петиціяхъ этого требуютъ лишь по отношенію къ старшимъ классамъ: „уничтоженіе инспекціи въ старшихъ классахъ" (Псковъ, м. г.), „уничтоженіе инспекціи въ старшихъ классахъ и воспитательнаго надзора" (Москва, 4 м. г.), „уничтоженіе инспекціи въ старшихъ классахъ и воспитательнаго надзора въ пансіонѣ старшихъ классовъ" (Тула, м. г.), „право 4-мъ старшимъ классамъ собираться въ перемѣну отдѣльно отъ младшихъ и безъ воспитателей" (Спб., 8 м. г.). То же, что ученики требуютъ по отношенію къ класснымъ наставникамъ, ученицы женскихъ гимназій требуютъ по отношенію къ класснымъ дамамъ, только эти требованія дѣлаются еще настойчивѣе. Классный наставникъ лишь изрѣдка встрѣчается съ учащимися, классныя же дамы, особенно въ институтахъ, постоянно бываютъ съ ученицами. Сами находясь благодаря своему безправному по закону положенію въ полной зависимости отъ начальницъ, главныхъ надзирательницъ и другого начальства, онѣ ревностно слѣдятъ, чтобы и ученицы находились въ такой же зависимости отъ нихъ, исполняя существующія правила. Какъ въ петиціяхъ учениковъ, и здѣсь рѣчь заходитъ о полномъ уничтоженіи этого института: „уничтоженіе института классныхъ дамъ" (Ревель, ж. г.), „отмѣна надзора классныхъ дамъ" (московскій николаевскій институтъ), „уничтоженіе института классныхъ дамъ" (Орен-

бургъ, ж. г.), „ограниченіе власти классныхъ дамъ и предоставленіе имъ лишь канцелярскихъ обязанностей“ (Харьковъ, 2 ж. г.), „замѣна классныхъ дамъ лицами, ведущими канцелярскія дѣла“ (Екатеринбургъ, ж. г.), „классная дама не должна сидѣть на урокѣ“ (Москва, ж. г. Гельбихъ). Но во многихъ петиціяхъ рѣчь идетъ только о старшихъ классахъ: „отмѣна класснаго надзора съ 5 класса“ (Екатеринославъ), „уничтоженіе класснаго надзора въ 3 старшихъ классахъ“ (Москва, 4 ж. г.), „удаленіе классныхъ дамъ 6—8 классовъ“ (Казань, 2 ж. г.), „отмѣна въ 8 кл. классныхъ дамъ“ (Владикавказъ, ж. г.).

Наконецъ, въ петиціяхъ какъ учениковъ, такъ и ученицъ мы встрѣчаемъ горячій протестъ противъ системы наградъ и наказаній, какою средняя школа пробуетъ повліять на нихъ, направить на истинный путь. Учащіеся доказываютъ, что эта система лишь пріучаетъ ихъ цѣнить не самое дѣло, поступки, а только ихъ послѣдствія. Но по вопросу объ отмѣнѣ наказаній учащіеся расходятся. Одни требуютъ полной отмѣны системы: „отмѣна всѣхъ наказаній и системы поощреній въ видѣ наградъ, похвальныхъ листовъ въ старшихъ классахъ, медалей при выпускахъ“ (Москва, 4 м. г.), „отмѣна наказаній“ (Екатеринославъ и Либава). Другіе не рѣшаются на такія крайнія требованія, но стараются урегулировать систему: „Пересмотръ существующей системы наказаній и отмѣна поощреній“ (Рига, р. у). „Отмѣна арестовъ учащихся всѣхъ классовъ и репрессивныхъ мѣръ, унижающихъ въ ученикѣ человѣческое достоинство“ (Новочеркасскъ). „Полная отмѣна всѣхъ наказаній, унизительныхъ и вредныхъ“ (Тула, м. г.). „Отмѣна наказаній, вредныхъ для здоровья и унизительныхъ для человѣческаго достоинства“ (Вологда). „Отмѣна унизительныхъ для самолюбія и антигигіеничныхъ наказаній“ (Спб.) Характеристика наказаній, практикуемыхъ въ средней школѣ, является прямо типичною для послѣдней и во многомъ объясняетъ намъ то озлобленіе, какое проявляли по отношенію къ ней учащіеся во время движенія. Любить школу, гдѣ учебно-воспитательный персоналъ, по мнѣнію ученика, не останавливается предъ мѣрами, „антигигіеничными, унижающими человѣческое достоинство, оскорбляющими личность“—какое наивное требованіе! Мы еще могли бы считать характеристику пристрастной, если бы не были знакомы съ этими „мѣрами“, единодушно практикуемыми и Министерствомъ Народнаго Пр. и Вѣдомствомъ Императрицы Маріи. Постоянные выговоры, пересыпаемые насмѣшками, грубыми окриками (припомните рѣчь попечителя въ оренбургской ж. г.). Безсмысленныя наказанія, въ родѣ стоянія въ углу, карцера, самое примѣненіе которыхъ врядъ ли допустимо въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ временно превращаетъ послѣднія въ тюрьмы, а учебно-воспитательный персоналъ въ тюремщиковъ. Лишеніе сладкаго на виду у остальныхъ ученицъ, лишеніе послѣднихъ права пріема, мѣра, повидимому, тоже взятая изъ тюремной

практики; заучиваніе, въ качествѣ наказанія, главъ изъ Евангелія. Хороша школа, гдѣ учащимся приходится просить учебно-воспитательный персоналъ, чтобы онъ не держалъ наказываемыхъ болѣе трехъ часовъ подъ рядъ въ карцерѣ (Полангенъ, м. прогимназія), гдѣ учащимся приходится учить администрацію, что не подобаетъ прибѣгать къ ограниченію права отпуска, какъ мѣрѣ наказанія. Не знаемъ, впервые ли узнала учебная администрація изъ петицій Тулы, Оренбурга, Красноярска, Пинска и др. городовъ, что при примѣненіи такой высшей мѣры наказанія, какъ исключеніе ученика, необходимо дать возможность послѣднему и его родителямъ представить оправданія и объясненія, но самый фактъ появленія подобныхъ требованій въ петиціяхъ показываетъ, что до сихъ поръ подобная мѣра практиковалась далеко не вездѣ. Учащіеся не довѣряютъ безпристрастію преподавателей при наложеніи наказаній и настаиваютъ, чтобы запись въ штрафники производилась лишь по постановленію педагогическаго совѣта, а не по волѣ отдѣльныхъ лицъ (Пинскъ). Но не довѣряя и педагогическимъ совѣтамъ, настаиваютъ, чтобы при рѣшеніи вопроса объ исключеніи ученика на совѣтахъ присутствовали представители отъ учащихся и родителей съ правомъ рѣшающаго голоса. Какъ жаль, что „судебные слѣдователи по особо важнымъ дѣламъ“, производящіе разслѣдованія о самоубійствахъ учащихся (напримѣръ, въ Смольномъ институтѣ), такъ плохо знакомы съ приведеннымъ нами матеріаломъ. Иначе имъ не пришлось бы утверждать, что въ самоубійствахъ виновны сами институтки.

VII.

Профессіональныя требованія учащихся.

Вопросы обученія.

Въ предыдущей главѣ нами были сгруппированы требованія учащихся, касающіяся главнымъ образомъ воспитательной стороны школьнаго дѣла и отличающіяся чисто отрицательнымъ характеромъ, такъ какъ юношество путемъ отмѣны существующихъ правилъ надѣялось пересоздать школьный режимъ. Но эти требованія лишь часть того, что мы находимъ въ петиціяхъ. Еще неразсмотрѣнныя нами положенія петицій могутъ быть раздѣлены на два отдѣла. Одна группа требованій касается учебной стороны школьнаго дѣла. Другая выясняетъ намъ, какую роль учащіеся, по мнѣнію ихъ же самихъ, должны играть въ школѣ, какое вліяніе могутъ оказывать на управленіе школой, на существующіе органы, въ родѣ педагогическаго совѣта, родительскихъ собраній и т. д. Какъ показываютъ общія характеристики средней школы, встрѣчающіяся въ петиціяхъ, юношество понимаетъ, что школа не даетъ надлежащаго образованія. Нужно что-то иное! Но что? Выяснить это, разумѣется, не по силамъ учащимся. Не по силамъ набросать и подробный планъ измѣненій въ взаимоотношеніи отдѣльныхъ предметовъ, необходимость чего тоже чувствовалась. Поэтому, вопросы обученія затрагиваются далеко не во всѣхъ петиціяхъ, въ общемъ имъ отводится значительно меньше мѣста, чѣмъ вопросамъ воспитанія. Учащіеся просто настаиваютъ на „пересмотрѣ программъ“ (Харьковъ). Особенно энергично раздаются эти требованія лишь тамъ, гдѣ дѣло образованія поставлено хуже, чѣмъ даже въ мужскихъ гимназіяхъ, или когда рѣчь заходитъ о предметѣ, ненормальная постановка котораго бросается всѣмъ въ глаза. Такъ, ученицы женскихъ учебныхъ заведеній доказываютъ, что онѣ въ силахъ усвоить ту же программу, что и ученики. Нѣтъ основаній, какъ это дѣлаетъ Министерство Н. Пр., а особенно Вѣдомство Императрицы Маріи, вмѣсто программы для дѣвушекъ создавать особый суррогатъ, какую-то „женскую математику“, „дамскую физику“ и т. д., выпуская ихъ совершенно неподготовленными къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. „Расширеніе программы

обученія“ (Либава, ж. г.), въ такихъ выраженіяхъ высказываются подобныя требованія ученицами. „Уравненіе въ правахъ и курсахъ женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеній“ (Екатеринбургъ, ж. г.), „уравненіе программъ преподаванія женскихъ гимназій съ мужскими“ (Владикавказъ, ж. г.), „уравненіе въ программахъ женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеній“ (Харьковъ, ж. г.), то же въ петиціяхъ ученицъ Казани, Ревеля, Москвы и т. д. Вмѣстѣ съ женскими учебными заведеніями настаиваютъ на расширеніи своихъ программъ и другія обездоленныя школы. Ученики техническаго училища въ Таганрогѣ требуютъ реорганизаціи училища, уравненія своихъ программъ съ программами мужскихъ гимназій. Ученики псковской учительской семинаріи указываютъ на необходимость „преобразовать семинарію въ общеобразовательную школу съ педагогическими курсами“. Подобныя требованія раздаются и въ другихъ мѣстахъ.

Гораздо чаще, чѣмъ общіе вопросы въ родѣ вышеприведенныхъ, затрагиваются частные: постановка того или другого предмета. Такъ, въ петиціяхъ и женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеній ученики и ученицы поднимаютъ такой больной вопросъ, какъ преподаваніе Закона Божія. Недовольство постановкою этого предмета чувствуется особенно сильно. Въ Азовѣ настаиваютъ, „чтобы представители церкви не произносили рѣчей, носящихъ враждебный характеръ по отношенію къ иновѣрцамъ, и вообще не учили съ церковной точки зрѣнія тому, что входитъ въ программу строгой научности“ (ж. и м. г.). Объ „улучшеніи преподаванія Закона Божія: отмѣнѣ ученія наизусть текстовъ катехизиса“ говорится въ Москвѣ (2 ж. г.). „Отмѣна изученія ц.-славянскаго языка и богослуженія, введеніе толкованія Евангелія, какъ основы христіанства, исключеніе катехизиса изъ программы преподаванія, какъ безсмысленной зубрежки“ (Владикавказъ, ж. г.). „Преподаваніе З. Б. съ философской точки зрѣнія и для желающихъ“ (Екатеринбургъ). Послѣдняя часть требованія попадается и въ другихъ петиціяхъ. Учащіеся, судя о З. Б. по настоящей постановкѣ дѣла, приходятъ къ убѣжденію, что лучше поставить его нельзя, и по мѣстамъ начинаютъ раздаваться требованія „необязательности З. Б.“ (Златополь, Минскъ, к. у.; Москва, 4 ж. г. и др.). Участь Закона Б. раздѣляютъ древніе языки, церковно-славянскій, древняя литература и т. д. „Уничтоженіе древнихъ и ц.-славянскаго языковъ“ (Златополь, м. г.); „необязательность греческаго и латинскаго яз.“ (Н.-Новгородъ); „греческій яз. не обязателенъ въ VIII кл.; число уроковъ латинскаго яз. сокращается“ (Спб., 5 г.); „сократить уроки древнихъ языковъ“ (Спб., 7 м. г.); сокращеніе уроковъ латинскаго яз. до трехъ, два же остальные предоставляются на естествознаніе“ (Казань, 1 м. г.); „улучшеніе преподаванія древнихъ языковъ: ввести чтеніе книгъ, знакомящихъ учениковъ съ римской и греческой культурой, чередовать эти чтенія съ перево-

домъ классиковъ черезъ день“ (Казань, 2 м. г.). Учащіеся настойчиво предлагаютъ выбросить изъ курса русскаго языка церковно-славянскій, сократить время, которое тратится на изученіе древняго періода, но усилить изученіе новой литературы. „Отмѣна славянскаго языка“ (Красноярскъ, у. с.), „уничтоженіе преподаванія ц.-славянскаго яз.“ (Великіе Луки), „расширеніе курса русской литературы и уничтоженіе славянскаго яз.“ (Курскъ, р. у.), „сокращеніе курса древней и увеличеніе новой русской литературы“ (Златополь, м. г.), „введеніе краткаго обзора литературы до Пушкина и изученіе новѣйшихъ писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ“ (Владикавказъ, ж. г.), „расширеніе курса по новой литературѣ и изученіе западной иностранной литературы“ (Москва, 2 ж. г.).

Выставляя всѣ эти частичныя, отрывочныя требованія, учащееся юношество въ сущности борется съ тѣмъ же зломъ съ какимъ имѣло дѣло и при обсужденіи вопросовъ воспитанія. Какъ тамъ учащіеся боролись съ мелочной регламентаціей, путемъ которой учебная администрація думала превратить ученика въ послушнаго обывателя, такъ и здѣсь требуется отмѣна тѣхъ предметовъ, какіе были введены въ курсъ средней школы въ значительной мѣрѣ съ особыми, чисто политическими цѣлями. Древніе языки, церковно-славянскій, катехизисъ, безконечныя даты, каталоги царей и царствованій, изученіе древней литературы—все это должно было отвлекать ученика отъ современности и въ тоже самое время не оставлять его празднымъ. И къ этой-то современности теперь и стремится ученикъ, стараясь освободиться отъ излишняго балласта. Мы уже видѣли, что на мѣсто древняго періода литературы, которымъ съ такою охотой „питали“ ученика прежде, выдвигается новѣйшая. Настаивается на „изученіи культурной исторіи, физической и политической географіи“ (Владикавказъ, ж. г.). Всюду настаивается на „введеніи въ курсъ изучаемыхъ предметовъ философіи и политико-общественныхъ наукъ“ (Псковъ, у. с.), введеніи политической экономіи, законовѣдѣнія, соціологіи (Казань, р. у.), „введеніи общественныхъ и философскихъ наукъ“ (Пинскъ, р. у.), „введеніи изученія политической экономіи, ознакомленія съ философіей—логикой и психологіей“ (Екатеринбургъ, ж. г. и р. у.). Ученицы женскихъ гимназій настаиваютъ на введеніи законовѣдѣнія. Вмѣстѣ съ этимъ въ мужскихъ гимназіяхъ и женскимъ учебныхъ заведеніяхъ настаивается на улучшеніи преподаванія естествознанія. „Преподаваніе естественныхъ наукъ съ современной научной точки зрѣнія“ (Екатеринбургъ, ж. г.). Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ подымается вопросъ, насколько обязательны танцы, и рѣшается, что лучше отдать это время на какой-либо другой предметъ, напр., литературѣ, какъ это было предложено въ одной московской гимназіи. Въ Пинскѣ, Ригѣ, Полангенѣ, Ревелѣ и др. окраинныхъ городахъ раздаются требованія

ввести въ курсъ, на ряду съ русскимъ, изученіе родного для учениковъ языка: литовскаго, польскаго, еврейскаго, эстонскаго и т. д.

Кое-гдѣ ученики и ученицы не довольствуются простымъ требованіемъ отмѣнить или ввести тѣ или иные предметы, но пытаются разобраться и въ самыхъ методахъ преподаваніи, выяснить себѣ, чѣмъ вызывается безрезультатность существующихъ методовъ и что можно предложить въ замѣнъ ихъ. Разумѣется, рѣшеніе этой задачи оказывается не по плечу учащимся, но рядомъ съ наивными попытками попадаются и вполнѣ правильныя предложенія. Учащіеся возстаютъ противъ существующей во многихъ мѣстахъ системы преподаванія, когда вся работа учителя съ классомъ сводится на задаваніе „отъ сихъ и до сихъ" и на спрашиваніе урока. Такъ, напр., ученики полангенской прогимназіи настаиваютъ на уничтоженіи системы преподаванія — „зубрежки", ослабляющей умственныя способности. Ученики первой казанской гимназіи тоже жалуются, что „уроки теперь не разучиваются въ классѣ и центръ тяжести занятій переносится съ классныхъ занятій на домашнія. Дѣятельность учителей сводится къ контролированію этихъ послѣднихъ; ученики поэтому черезчуръ утомляются задаваемыми на домъ уроками. Желательно разучивать уроки въ классѣ". Учащіеся думаютъ, что въ старшихъ классахъ продуктивнѣе существующей будетъ другая система, именно лекціонная. „Лекціонная система преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ" (Казань, 2 м. г.), „замѣна въ старшихъ классахъ уроковъ чтеніемъ лекцій, какъ наиболѣе пригодный для нихъ методъ" (Новочеркасскъ, ж. г.), „лекціонный способъ преподаванія въ двухъ старшихъ классахъ" (Екатеринбургъ, ж. г. и р. у.) „лекціонный способъ преподаванія въ старшихъ классахъ" (Спб., 3 и 5 м. г.), въ VIII кл. (Спб., 8 м. г.). Для провѣрки знаній должны быть репетиціи. Въ с.-петербургской 12 м. г. ученики настаиваютъ даже на предметной системѣ. Что касается до младшихъ классовъ, то иногда петиціи предлагаютъ примѣнять къ нимъ наглядный методъ. Ученицы новочеркасской ж. г. настаиваютъ на „введеніи наглядности обученія въ младшихъ классахъ, какъ способѣ большей успѣшности учениць". Недовольствуясь существующими уроками, учащіеся настаиваютъ на устройствѣ для нихъ время отъ времени особыхъ лекцій, чтеній по вечерамъ (Оренбургъ, ж. г., Вологда, Минскъ, Ревель, многія учебныя заведенія Петербурга и Москвы и др.). Наконецъ, среди ученическихъ требованій мы встрѣчаемъ такія, самый фактъ появленія которыхъ является уже укоромъ для учебной администраціи. Они до того элементарны, что приходится лишь удивляться, какъ сама администрація во-время не уничтожила указываемыя ими неудобства. Такъ, напр., въ с.-петербургскомъ 3 р. у. сходкѣ учениковъ пришлось настаивать на открытіи параллельнаго отдѣленія въ 7 классѣ. Учебная администрація въ нашихъ гимназіяхъ допускаетъ такое переполненіе классовъ, что про-

дуктивная работа въ классѣ становится невозможной. Но эту простую истину приходится открывать учащимся. Такъ же характеренъ одинъ пунктъ изъ петиціи владикавказской ж. г.: „немедленное прибытіе учителей по физикѣ въ 6 и 7 классы, по математикѣ и естественной исторіи“. Да не подумаетъ читатель, что бойкотъ мѣшалъ занятію этихъ мѣстъ. Совсѣмъ нѣтъ. Мѣста были „чистыя“. Но наше Министерство, съ легкимъ сердцемъ изгоняющее преподавателей, нерѣдко не имѣетъ желающихъ даже на чистыя свободныя вакансіи, отчего ученикамъ и ученицамъ, безпокоящимся за успѣшность такого преподаванія, приходится просить о скорѣйшемъ „прибытіи“ духовныхъ наставниковъ и руководителей, сама же администрація, повидимому, этимъ обезпокоена мало. Во многихъ мѣстахъ настаиваютъ на введеніи новыхъ учебниковъ и отмѣнѣ устарѣвшихъ.

Такимъ образомъ, и по отношенію къ методамъ преподаванія и по вопросу о взаимоотношеніи отдѣльныхъ предметовъ учащееся юношество дало немного указаній. Но его петиціи, въ которыхъ такъ хорошо отразились свойства современныхъ учениковъ и ученицъ, ихъ особенности, даютъ богатый матеріалъ для опредѣленія новыхъ путей. Сами учащіеся не могли додуматься до новыхъ методовъ преподаванія, но при обсужденіи вопроса о реформѣ средней школы они невольно обнаружили тѣ черты своего характера, на которыя придется обратить преподавателю серьезное вниманіе при опредѣленіи этихъ методовъ. Одною изъ такихъ чертъ является страстное стремленіе учащихся къ самостоятельной работѣ. Долго, очень долго старались подавить въ учащихся эту страсть, заставляя ихъ лишь заучивать, не размышляя; лишь повторять слова и мысли учителя. Но задавить этого стремленія не удалось. Подъ вліяніемъ недовѣрія къ школѣ, недовѣрія къ оффиціальнымъ руководителямъ, оно лишь разгорѣлось, приняло особыя формы. Учащіеся, знакомые съ содержаніемъ уроковъ въ современныхъ учебныхъ заведеніяхъ, прямо не могутъ понять, что для ихъ самостоятельной работы со временемъ найдется много мѣста и на урокахъ (рефераты, бесѣды и т. д.), что преподаватель можетъ быть желательнымъ руководителемъ. Сейчасъ юношество смотритъ на свою самостоятельную работу, какъ на неизбѣжное дополненіе къ урокамъ, отводя ей особое внѣурочное время, но настойчиво пробуетъ устранить отъ нея преподавателя, съ образомъ котораго тѣсно сплелось представленіе объ опекѣ, зубрежкѣ. Еще примирительнымъ характеромъ отличается предложеніе гимназистовъ 3 м. г. Казани. Для удовлетворенія своего стремленія къ самостоятельной работѣ они настаиваютъ на „введеніи безплатныхъ, во внѣучебное время, практическихъ занятій по всѣмъ предметамъ, подъ руководствомъ хотя бы и не преподавателей данной гимназіи“. Въ большинствѣ петицій о преподавателяхъ нѣтъ и помину, а просто настаивается на

правѣ учащихся устраивать кружки для самообразованія и на обязанности администраціи отводить имъ помѣщенія. Въ петиціи учащихся г. Красноярска дается подробная мотивировка, почему учащимся нужны подобные кружки: школа при современной постановкѣ не можетъ помочь никому, отсюда нравственная обязанность каждаго самому разбираться въ окружающихъ насъ явленіяхъ и, недовольствуясь даваемыми ею знаніями, заняться самообразованіемъ; только такъ могутъ воспитаться сознательные, самостоятельно и научно-мыслящіе люди. Подобное настроеніе чувствуется и въ другихъ петиціяхъ, хотя большею частью подробныхъ мотивировокъ не приводится, а просто требуютъ „свободнаго распространенія кружковъ для самообразованія въ средѣ учащихся“ (Оренбургъ, ж. г.), „права устраивать кружки для самообразованія“ (Н.-Новгородъ), „предоставленія учащимся права устройства кружковъ самообразованія“ (Тула), „разрѣшенія образовать кружки для самообразованія“ (Полангенъ), „предоставленія учащимся права свободнаго устройства кружковъ для самообразованія“. Встрѣчаются въ петиціяхъ особенно женскихъ учебныхъ заведеній также и пожеланія, чтобы учащимся было разрѣшено время отъ времени въ стѣнахъ учебныхъ заведеній устраивать научно-литературные вечера.

Въ тѣсной связи съ вопросами обученія находится и вопросъ объ учебныхъ пособіяхъ, который тоже находитъ себѣ мѣсто въ петиціяхъ. И здѣсь учащимся приходится все снова и снова вступать въ борьбу съ учебною администраціею, съ ненавистнымъ принципомъ опеки. Учебное начальство сдѣлало все, чтобы обезвредить книгу, чтобы помѣшать учащимся познакомиться съ тѣми новыми идеями, новымъ духомъ, который господствуетъ внѣ школы. Для того, чтобы книга попала въ руки учащихся, ей было еще недостаточно быть разрѣшенной къ печати. Даже строгая цензура Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не внушала довѣрія Министерству Народнаго Просвѣщенія. Послѣднее создало сверхъ того свою учебную, въ лицѣ ученаго комитета. Появились каталоги разрѣшенныхъ книгъ: учебниковъ, учебныхъ книгъ, научныхъ сочиненій, произведеній художественной литературы. Только перечисленныя въ этомъ каталогѣ книги могли быть въ школьныхъ библіотекахъ. Надо ли говорить, что такихъ книгъ было немного, царилъ специфическій подборъ и убогая библіотека, составленная такимъ образомъ, не могла удовлетворять запросамъ учащихся. Но за то не было „вреднаго“ духа! Для учителей могла быть особая, болѣе полная библіотека (фундаментальная), сюда могли попадать книги и помимо каталога, но все же съ разрѣшенія высшаго начальства. А съ какимъ трудомъ давались эти разрѣшенія, видно хотя бы изъ того, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ долго запрещалось выписывать въ учительскую иную газету, кромѣ „Новаго Времени“. Такимъ подборомъ библіотекъ и объясняется многочисленность требованій учащихся объ ихъ ко-

ренной реорганизаціи. „Улучшеніе ученической библіотеки и разрѣшеніе читать всѣ книги, цензурой дозволенныя“ (Полангенъ); „немедленный пересмотръ при содѣйствіи педагогическаго персонала, родителей и печати учебниковъ, книгъ, журналовъ и газетъ въ школьныхъ библіотекахъ и читальняхъ и учрежденіе послѣднихъ, гдѣ ихъ нѣтъ“ (Тифлисъ). „Желая получить болѣе обширное образованіе, чѣмъ оно было до сихъ поръ, учащіеся Азова настойчиво требуютъ поспѣшить съ составленіемъ общеобразовательныхъ библіотекъ“. „Безплатное пользованіе гимназическими библіотеками и допущеніе въ нихъ всѣхъ легальныхъ произведеній“ (Москва, петиція ж. г.). Расширеніе библіотекъ (Вѣрный и Ревель). Ученицы г. Москвы предлагаютъ казнѣ вмѣсто наградъ и медалей отпускать деньги на пополненіе библіотекъ. Учащіеся даже на право пользованія существующими фундаментальными библіотеками готовы смотрѣть, какъ на громадное пріобрѣтеніе, и постоянно настаиваютъ на немъ. „Общая съ преподавателями библіотека“ (Минскъ, к. у.). „Право пользованія для учениковъ фундаментальными библіотеками, которыя должны быть соединены съ классными и пополнены“ (Екатеринославъ). „Пользованіе книгами фундаментальной библіотеки“ (Нарва, м. г.). То же требованіе во многихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, Красноярска, Устюжны и др. Въ петиціяхъ подчеркивается, что въ эти библіотеки могутъ проникать всѣ книги. „Пріобрѣтаются всѣ книги, допущенныя въ продажу“ (Минскъ, м. г.). Библіотека должна быть улучшена въ качественномъ отношеніи: выписываются не однѣ книги, одобренныя учебнымъ комитетомъ (Великіе Луки, г. у.). Настойчиво требуютъ учащіеся и выписки въ библіотеку „толстыхъ“ журналовъ, газетъ, которые позволили бы имъ слѣдить за жизнью. Предлагаютъ устроить прямо особую читальню. Какъ мы уже видѣли раньше, всюду настаивается на правѣ учащихся посѣщать общественныя библіотеки.

Наконецъ, въ петиціяхъ учащихся мы встрѣчаемъ оцѣнку тѣхъ мѣръ, при помощи которыхъ учебно-воспитательный персоналъ думаетъ повысить успѣшность занятій. И въ учебной области, какъ и въ дѣлѣ воспитанія, царитъ та же система наградъ и наказаній. Громадную роль играютъ отмѣтки. Чтобы приблизить моментъ награды или возмездія, отмѣтки ставятся за всякій пустякъ. Оцѣнка учащихся за четверти производится чисто механическимъ путемъ, чрезъ сложеніе и дѣленіе полученныхъ отдѣльныхъ балловъ. Отмѣтка заслоняетъ отъ учителя настоящаго ученика, отмѣтка, какой-нибудь лишній плюсъ или минусъ, а не самый фактъ знанія нерѣдко становится предметомъ стремленій учащихся. Противъ этихъ отмѣтокъ и выступаютъ учащіеся: „Такъ какъ балльная система слишкомъ разлагающе дѣйствуетъ на учащихся, будучи предметомъ многихъ недоразумѣній, и такъ какъ она затемняетъ истинный смыслъ воспитанія, то учащіеся требуютъ уничтоженія ея“

(Азовъ). „Отмѣна балльной системы отмѣтокъ, медалей, наградъ съ младшаго отдѣленія приготовительнаго класса, потому что учиться есть наша прямая обязанность, а отмѣтки недоказываютъ ни нашего развитія, ни нашихъ знаній, ни нашей будущей трудоспособности“ (Владикавказъ, ж. г.). „Четвертныя отмѣтки не всегда достаточно оцѣниваютъ учениковъ и вообще балльная система дѣйствуетъ на учениковъ развращающе“ (Казань, 1 м. г.). Таковы всеобщіе отзывы. Отсюда и всеобщее требованіе: „отмѣна балльной системы и всякаго рода отличій“ (Екатеринославъ); „уничтоженіе балловъ, наградъ и медалей“ (Москва, 2, 3, 4 ж. г.); „измѣненіе оцѣнки знаній“ (Рига. р. у.): „уничтоженіе балльной системы съ замѣной ея словами „удовлетворительно“ и „неудовлетворительно“ (Екатеринбургъ, ж. г.); „отмѣна балльной системы и нумераціи учениковъ по успѣхамъ“ (Спб., 5. г.). Послѣдняя часть требованій говоритъ о практикующемся начальствомъ способѣ повліять на самолюбіе учащихся, путемъ опредѣленія ихъ взаимоотношенія по успѣхамъ. Какъ будто вся эта нумерація, основанная на лишнихъ плюсахъ и минусахъ, говоритъ о дѣйствительности!

VIII.

Профессіональныя требованія учащихся.

Роль учащихся въ школѣ и реорганизація школьнаго управленія.

Отмѣна внѣшкольнаго надзора, отмѣна церковно-славянскаго яз., отмѣна контроля писемъ и оправдательныхъ записокъ, балльной системы и наказаній, словомъ, отмѣна всѣхъ правилъ, по мнѣнію учащихся, стѣсняющихъ ихъ въ средней школѣ,—вотъ требованія, съ которыми намъ пришлось встрѣтиться на предыдущихъ страницахъ. Но на ряду съ разрушительной работой въ петиціяхъ отразилась и положительная, организаціонная работа учащагося юношества. Ея разбору и будетъ посвященъ настоящій отдѣлъ. Учащіеся не только стараются показать, чѣмъ школа **не должна** быть, но и чѣмъ она **будетъ** послѣ реформы. Старый толстовскій строй признанъ подлежащимъ немедленному уничтоженію, на его мѣстѣ должно быть воздвигнуто новое зданіе. Роль учащихся въ жизни школы, ихъ отношенія между собой, съ учебною администраціей и учебно-воспитательнымъ персоналомъ, съ родительскими организаціями, самое устройство управленія школой—все пересоздается совершенно заново. И на страницахъ петицій передъ нами начинаютъ выступать новыя положенія, еще до вчерашняго дня бывшія совершенно чуждыми средней школѣ, но сейчасъ мощно выдвигаемыя жизнью.

До сихъ поръ въ средней школѣ начальство было всѣмъ: оно до мелочей регламентировало весь укладъ школьной жизни, „заботилось и опекало ввѣренное ему юношество", наказывало и учило. Учащіеся исполняли лишь пассивную роль: учились и повиновались. Сейчасъ положеніе дѣлъ измѣняется. Старый укладъ нарушенъ. Юношество пробуетъ сбросить мелочную опеку, пробуетъ завоевать для себя возможно больше свободы. Но это не право каждаго дѣлать все, что угодно. Возставая противъ существующихъ правилъ, противъ давящаго авторитета начальства, юношество не возстаетъ вообще противъ всякихъ правилъ, противъ всякаго авторитета. Правилъ только должно быть меньше, они должны оставлять ученику больше свободы, должны

нерѣдко исходить отъ другого источника, но должны быть. На мѣсто начальства въ рядѣ случаевъ выдвигается новая сила—само учащееся юношество, съ рѣшеніемъ котораго каждому ученику необходимо считаться. Оно то совершенно замѣняетъ начальство, дѣлая его вмѣшательство совершенно излишнимъ; то совмѣстно съ учебно-воспитательнымъ персоналомъ создаетъ школьный укладъ; то попрежнему подчиняется учебной администраціи. Но учащіеся видны, чувствуются вездѣ. Ученическія собранія, выносящія тѣ или иныя рѣшенія; старосты, депутаты, представители, делегаты, исполняющіе функціи исполнительныхъ органовъ; товарищескіе суды — вотъ отдѣльныя учрежденія изъ „ученической конституціи". „Конституція" не готова настолько, чтобы ее можно было цѣликомъ вдвинутъ на мѣсто стараго гимназическаго порядка. Въ петиціяхъ имѣются лишь отдѣльныя части ея, отрывки, много непродуманнаго, неопредѣленнаго, встрѣчается нерѣдко настоящая путаница въ понятіяхъ. Новые принципы не воплотились въ вполнѣ опредѣленныя положенія, параграфы. Но мы думаемъ, ставить это на счетъ однимъ учащимся не приходится. Для выработки подобной конституціи нужно время и время, нужна совершенно иная обстановка, чѣмъ та, среди которой она вырабатывалась, нужно участіе далеко не однихъ учащихся. Учащимся даже не пришлось перейти къ детальной работѣ, такъ какъ сами выставленные принципы были вскорѣ же категорически отвергнуты начальствомъ. Приходилось энергично бороться за нихъ, а не обсуждать спокойно функціи старостъ, способы ихъ избранія, предѣлы компетенціи собраній и т. д. Но при всей той неопредѣленности, съ которой намъ придется встрѣчаться на каждомъ шагу, петиціи имѣютъ громадное значеніе: онѣ вводятъ насъ въ извѣстный кругъ новыхъ принциповъ. Правда, въ ученическихъ петиціяхъ рѣдко гдѣ говорится, что учащіеся даннаго заведенія составляютъ изъ себя корпорацію, имѣющую право выносить свои рѣшенія по такимъ-то и такимъ-то вопросамъ. Но для учащихся это разумѣется само собою. Во время ученическихъ волненій они настолько привыкли рѣшать вопросы школьной жизни и считать ихъ рѣшеніе обязательнымъ для всѣхъ учащихся, что не находятъ даже нужнымъ вносить подобное положеніе въ свои петиціи. Учащіеся говорятъ не о правѣ выносить рѣшенія, а о составѣ сходки, при которомъ рѣшеніе сходки можно считать законнымъ. Само право кажется имъ настолько безспорнымъ, что даже „оппозиціонисты", т. е. партія среди учениковъ, образовавшаяся при содѣйствіи начальства для борьбы со школьнымъ движеніемъ, признаетъ его за ученической массою, но лишь старается обставить стѣснительными условіями его осуществленіе. Такъ, напр., поступаютъ тульскіе „оппозиціонисты", организованные мѣстнымъ преподавателемъ. Въ петиціяхъ лишь по отношенію къ тому или другому ученическому органу отмѣчается его обязательность, да и то не вездѣ счи-

тается необходимымъ это сдѣлать. „Меньшинство должно подчиняться рѣшенію большинства“ (Спб., 1 р. у.). „Постановленія совѣта депутатовъ, основывающіяся на желаніи большинства и утвержденныя большинствомъ товарищей, обязательны для всѣхъ товарищей“ (Спб., 3 р. у.). „Безусловное подчиненіе совѣту старостъ“ (Спб., 6 м. г.). „Рѣшенію суда подчиняются всѣ ученики учебнаго заведенія“ (Тифлисъ, м. г.). „Постановленіе товарищескаго суда, а въ случаѣ кассаціи—общаго собранія гимназистовъ, должны быть обязательны для всѣхъ“ (Новочеркасскъ, м. г.).

Учащіеся страстно стремятся, на ряду съ учебно-воспитательнымъ персоналомъ и родителями, и сами участвовать въ выработкѣ уклада школы, оказывать и свое вліяніе на повседневный ходъ школьной жизни. Но искать въ петиціяхъ точнаго опредѣленія компетенціи учащихся, перечисленія всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ ихъ разсмотрѣнію—напрасный трудъ. Точно не выяснено и отношеніе учебнаго начальства и учащихся при рѣшеніи тѣхъ или иныхъ вопросовъ. Зато общая тенденція, стремленія видны всюду. До сихъ поръ школьная жизнь подвергалась обсужденію лишь въ департаментахъ учебныхъ вѣдомствъ да на засѣданіяхъ учебно-воспитательнаго персонала. Тамъ же, въ этихъ лабораторіяхъ, изготовлялись регулирующія жизнь правила. Учащимся даже старшихъ классовъ оставалось повиноваться, не размышляя. Теперь учащіеся сами стремятся обсуждать свои школьныя нужды, оцѣнивать ихъ и принимать рѣшенія. Они требуютъ правилъ, польза которыхъ была бы понята всѣми. Въ петиціяхъ учащееся юношество постоянно настаиваетъ на своемъ правѣ обсуждать „вопросы школьной жизни“ (Тула), „школьные вопросы“ (Рига), „свои нужды“ (Оренбургъ), „вопросы гимназической жизни“ (Москва, 4 м. г.), „вопросы, касающіеся ихъ среды и имѣющіе для нихъ особый интересъ“ (Спб., 6 м. г.). Главный недостатокъ всѣхъ этихъ требованій—неясность въ опредѣленіи компетенціи учащихся. Но иногда учащіеся пробуютъ выйти изъ области такихъ общихъ опредѣленій и требуютъ передачи въ свое вѣдѣніе той или иной реальной работы. Для удовлетворенія духовныхъ потребностей учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ имѣются библіотеки. Но онѣ находятся въ исключительномъ завѣдываніи учебнаго персонала, который въ свою очередь въ этомъ дѣлѣ вполнѣ зависитъ отъ высшаго начальства. Учащіеся настаиваютъ, чтобы библіотеки были переданы въ ихъ руки, чтобы они могли вліять на выборъ книгъ, ихъ выдачу и т. д. Въ петиціяхъ мы встрѣчаемъ: „предоставленіе выбора книгъ самимъ учащимся“ (Ревель, ж. г.); „передача библіотеки въ руки учащихся и выбранныхъ ими представителей“ (Харьковъ, 2 ж. г.); „передача ученической и фундаментальной библіотекъ въ завѣдываніе учениковъ старшихъ классовъ“ (Пинскъ, р. у.); „право участвовать въ составленіи списка книгъ для библіо-

теки“ (Спб., 8 м. г.); „расширеніе библіотеки по программѣ, намѣченной самими учащимися“ (Екатеринбургъ, ж. г.); „передача ученическихъ библіотекъ въ вѣдѣніе учащихся съ правомъ пополнять ихъ по своему выбору“ (Нижній-Новгородъ, р. у.); „въ полное вѣдѣніе старшихъ классовъ“ (Псковъ, м. г.) и т. д. и т. д. Лишь учебно-воспитательный персоналъ вліяетъ на оказаніе учащимся матеріальной помощи, распредѣляетъ между ними стипендіи, освобождаетъ отъ платы. Учащіеся настаиваютъ, что въ этой области цѣнно ихъ мнѣніе, ихъ голосъ. Они сами нерѣдко лучше преподавателей знаютъ положеніе другъ друга. На этомъ настаиваютъ, напр., ученики минскаго р. у., спб. 5 гимназіи, екатеринбургскіе и др. Помимо того учащіеся считаютъ себя въ правѣ устраивать кассы взаимопомощи (Азовъ, Воронежъ, Псковъ), „бюро для пріисканія уроковъ и другихъ работъ недостаточнымъ ученицамъ“ (Екатеринбургъ), „складчины и подписки“ (Казань, ж. и м. г.), „денежные сборы“ (Саратовъ, ж. г.). Кое-гдѣ дѣлаются попытки настаивать на выборѣ воспитателей и классныхъ наставниковъ самими учащимися. Но что особенно характерно для новаго направленія, такъ это требованіе учащихся предоставить въ ихъ вѣдѣніе надзоръ за соблюденіемъ каждымъ ученикомъ правилъ школьнаго обихода. Требованіе, совершенно не допустимое въ старой школѣ. Тамъ ученики и учебно-воспитательный персоналъ были двумя враждебными лагерями, правила вырабатывались учебной администраціей и на ихъ нарушителей учащіеся смотрѣли, какъ на героевъ. Теперь положеніе дѣлъ измѣнилось. Учащіеся вѣрятъ, что и они окажутъ свое вліяніе на выработку школьнаго уклада, что многое будетъ создано ими всецѣло. Поэтому, всякій нарушитель правилъ идетъ не только противъ администраціи, но и противъ постановленій ученической корпораціи. Отсюда выводъ—каждый учащійся отвѣтственъ за „всѣ свои проступки внѣ семейной жизни“ передъ корпораціей учащихся (Новочеркасскъ). Послѣдняя при посредствѣ особыхъ органовъ караетъ своего члена за „всѣ проступки противъ нравственности, приличія и дисциплины, противъ товарищескихъ отношеній и отношеній къ учительскому персоналу“ (Тифлисъ). Карая своего члена за проступки, корпорація въ то же время стремится гарантировать его отъ несправедливаго наказанья со стороны начальства. Учащіеся въ лицѣ особыхъ полномочныхъ участвуютъ въ засѣданіи педагогическаго совѣта, когда тамъ идетъ рѣчь объ исключеніи. Таково требованіе, встрѣчающееся нерѣдко. Иногда въ своихъ стремленіяхъ руководить жизнью школы учащіеся договариваются до настоящихъ крайностей. Такъ, библіотеку, выписку книгъ, наложеніе наказаній и т. д. въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ юношество хочетъ взять исключительно въ свои руки, устраняя отъ этихъ дѣлъ совершенно учащихъ. Попадаются иногда даже требованія „расширенія программъ изучаемыхъ предметовъ только по совѣту съ учениками“

(Казань, 2 м. г.), или „право для учениковъ вводить желательные имъ учебники“, встрѣчающееся въ другой петиціи. Но требованія послѣдняго рода единичны; что касается до полнаго устраненія педагоговъ отъ завѣдыванія библіотеками, то они встрѣчаются далеко не вездѣ; а попытки устранить учащихъ отъ исполненія другихъ изъ перечисленныхъ функцій встрѣчаются рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ юношество пытается положить конецъ исключительному господству учебно-воспитательнаго персонала и учебной администраціи, но не уничтожить его совсѣмъ. Отсюда требованія, чтобы предсѣдателемъ ученическаго суда былъ педагогъ (Тифлисъ), библіотекой завѣдывала комиссія изъ учащихся и преподавателей (Владикавказъ, Красноярскъ, Екатеринославъ, спб. введенская гимназія, Минскъ, Пинскъ, Москва 4 ж. г. и др.). Отсюда постановленіе, что выписка книгъ производится лишь при *участіи* учениковъ (Вѣрный), что „выписка книгъ производится по указанію учащихся старшихъ классовъ и по одобреніи совѣта“ (Рига, р. у.). Крупнымъ пробѣломъ въ петиціяхъ является отсутствіе опредѣленія, съ какого класса учащіеся начинаютъ принимать активное участіе въ жизни школы. Въ большинствѣ петицій этотъ вопросъ не затрагивается вовсе; тамъ же, гдѣ онъ мимоходомъ разсматривается, учащіеся колеблются между пятымъ (напр., Тифлисъ, Владикавказъ, Вологда, Либава, Спб. 1 р. у., 3 р. у., 6 м. г.) и четвертымъ классомъ (напр. Новочеркасскъ, Брянскъ). Большинство изъ высказавшихся стоятъ за признаніе за учениками правъ, начиная съ пятаго класса.

Что ученики отдѣльныхъ учебныхъ заведеній составляютъ изъ себя корпорацію, въ глазахъ учащихся это аксіома, не требующая доказательствъ. Но у учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ отдѣльныхъ городовъ, у учениковъ всей Россіи такъ много общихъ интересовъ, вездѣ школьный укладъ жизни одинъ и тотъ же, одни и тѣ же друзья и враги. И предъ юношествомъ начинаетъ вырисовываться несбыточная, но заманчивая мечта — создать одну громадную корпорацію изъ учащихся всей Россіи. Разумѣется, осуществить эту мечту по отношенію ко всей Россіи такъ и не удалось даже при наибольшемъ напряженіи ученическаго движенія. Но были моменты, когда учащіеся отдѣльныхъ городовъ тѣсно сплачивались между собою, дѣйствуя какъ одно цѣлое. По минованіи надобности эти междушкольныя организаціи распались сами собой. Однако, онѣ оставили послѣ себя слѣдъ въ видѣ проектовъ ученическихъ союзовъ, встрѣчающихся кое-гдѣ среди ученическихъ матеріаловъ. Задачи, какія ставятъ себѣ подобные союзы, нерѣдко отличаются боевымъ характеромъ, что такъ соотвѣтствуетъ бурному моменту возникновенія проектовъ. „Организація имѣетъ цѣлью сплотить учащихся средней школы и руководить всѣми проявленіями жизни въ ней на почвѣ борьбы за улучшеніе государственнаго строя

отъ котораго зависитъ положеніе школы... Комитетъ завѣдуетъ всѣми дѣлами... школы: организаціей кружковъ, устройствомъ рефератовъ и чтеній, библіотекой, кассой, разыскиваніемъ и распредѣленіемъ квартиръ для кружковыхъ занятій и т. д.“ (Казань). „Организація имѣетъ своею цѣлью отстаиваніе интересовъ учащихся, а также матеріальную и нравственную взаимопомощь... Средствами къ достиженію поставленныхъ цѣлей организація считаетъ: устройство митинговъ, забастовокъ, бойкота отдѣльныхъ учителей и т. п., — съ другой стороны: кассу взаимопомощи, кружки для самообразованія, библіотеку“ (Красноярскъ). „Мы, учащіеся средне-учебныхъ заведеній г. С.-Петербурга, объединяемся для борьбы за свободную школу“. „Союзъ учащихся основывается не на чисто академическихъ началахъ, а на солидарности; онъ также реагируетъ на событія общественной жизни Россіи“ (Вологда). „Разсматриваетъ вопросы, затрагивающіе интересы учащихся“ (Саратовъ). По большей части подобные проекты имѣютъ въ виду объединить учащихся одного какого-либо города. Почти вездѣ на проектируемые союзы высказывается взглядъ, какъ на организаціи добровольныя. Въ союзъ входятъ лишь желающіе, отчего и постановленія его обязательны не для всѣхъ учащихся, но только для его членовъ. Такимъ образомъ, высказывавшаяся по мѣстамъ во время школьнаго движенія идея, что всѣ учащіеся города составляютъ одну корпорацію, не окрѣпла въ сознаніи и единственною обязательною связью осталась связь по учебному заведенію.

Учащееся юношество, все равно какъ бы оно ни было организовано, по учебнымъ ли заведеніямъ или по союзамъ, главнымъ органомъ, посредствомъ котораго осуществляетъ свою долю участія въ организаціи и веденіи школы, считаетъ сходку. Здѣсь принимаются рѣшенія, вырабатывается тактика, правила, здѣсь же выбираются завѣдующіе, старосты, члены товарищескихъ судовъ. За нѣсколько мѣсяцевъ школьныхъ волненій сходки сдѣлались для учащихся чѣмъ-то дорогимъ, необходимымъ. О правѣ сходокъ говорится чуть ли не во всѣхъ петиціяхъ. Въ однѣхъ петиціяхъ это требованіе мотивируется подробно, напр., въ азовской петиціи: „такъ какъ учащіеся непосредственно заинтересованы въ своемъ воспитаніи, говорится тамъ, то они какъ для того, чтобы облегчить работу педагоговъ, такъ и для того, чтобы ближе и разумнѣе ознакомиться съ самымъ процессомъ воспитанія, требуютъ свободы собраній въ стѣнахъ учебныхъ заведеній для обсужденіи своихъ нуждъ при условіи, чтобы педагоги предоставили веденіе дѣлъ только учащимся“. Въ другихъ же петиціяхъ такихъ мотивировокъ нѣтъ, но болѣе или менѣе подробно высказывается это требованіе. „Предоставленіе учащимся права совмѣстнаго обсужденія вопросовъ школьной жизни“ (Тула). „Право собраній въ свободное отъ занятій время“ (Златополь). „Предоставленіе гимназистамъ старшихъ классовъ права обсужденія

въ стѣнахъ гимназіи школьныхъ вопросовъ“ (Псковъ, м. г.). „Свобода собраній въ стѣнахъ гимназіи въ свободное отъ занятій время для обмѣна мнѣній между собою, безъ всякаго вмѣшательства со стороны педагоговъ“ (Новочеркасскъ). „Право устраивать въ гимназіи свободныя собранія для обсужденія академическихъ вопросовъ“ (Москва, 3 м. г.). „Предоставленіе учащимся права и возможности совмѣстнаго обсужденія вопросовъ школьной жизни безъ участія лицъ педагогическаго совѣта“ (Москва, 4 м. г.). „Право устройствъ собраній въ зданіи училища во внѣурочное время для обсужденія всѣхъ интересующихъ вопросовъ“ (Спб., 3 р. у.). „Право сходокъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній для обсужденія школьныхъ вопросовъ въ неучебные дни“ (Рига, р. у.). Требованія эти раздаются не только въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ женскихъ. „Право общихъ и классныхъ совѣщаній въ зданіи гимназіи явочнымъ порядкомъ во внѣучебное время съ правомъ приглашать педагоговъ по выбору ученицъ“ (Харьковъ, 2 ж. г.). „Свобода собраній по классамъ и общихъ безъ присутствія инспекціи“ (Москва, 2 ж. г.). То же мы слышимъ и въ институтахъ: „Право собраній безъ контроля для обсужденія классныхъ дѣлъ и разнаго рода вопросовъ, вытекающихъ изъ жизни класса“ (спб. александровскій инст.). Въ громадномъ большинствѣ петицій стоитъ лишь краткое требованіе: „право сходокъ“, „право собраній“, „полнѣйшая свобода собраній“ (Екатеринбургъ, ж. г.), „свобода собраній“ (Зарайскъ, р. у.) и т. д. и т. д. Собранія бываютъ двухъ видовъ: общія и поклассныя. „Если на сходкѣ будетъ поднятъ вопросъ, касающійся только даннаго класса, то онъ по желанію товарищей можетъ быть обсужденъ на этой сходкѣ“ (Спб., 3 р. у.), такъ объясняется назначеніе поклассныхъ собраній. На общихъ собраніяхъ обсуждаются вопросы, касающіеся всего учебнаго заведенія, принимаются рѣшенія. На классныхъ происходитъ скорѣе черновая работа. На нихъ же обыкновенно производятся выборы, въ кругу лицъ, хорошо знающихъ другъ друга.

По причинамъ, о которыхъ мы говорили выше и которыя мы не будемъ здѣсь повторять, вопросъ о собраніяхъ такъ же, какъ и о всей „ученической конституціи“, лишь поставленъ, но не разработанъ. Въ большинствѣ петицій мы не находимъ подробныхъ положеній, опредѣляющихъ компетенцію собраній, условія ихъ законности, способы созыва, ихъ взаимоотношеніе съ учебной администраціей. Только въ немногихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учебно-воспитательнымъ персоналомъ былъ признанъ правильнымъ выставленный въ петиціяхъ принципъ, учащіеся имѣли возможность перейти къ разсмотрѣнію всѣхъ или хотя бы части этихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ примѣръ спб. 1 р. у., гдѣ учащіеся, безпрестанно прибѣгая къ разъясненіямъ своихъ преподавателей, начали разрабатывать „конституцію“. И результатомъ каждой новой сходки являлась все болѣе

цѣлесообразная постановка дѣла. Довольно подробно разработаны эти вопросы и въ проектахъ ученическихъ союзовъ. Когда мы собираемъ крупицы, разбросанныя по отдѣльнымъ петиціямъ, получается слѣдующій сводъ правилъ о собраніяхъ, практикующихся въ разныхъ мѣстахъ. „Рѣшеніе общаго собранія считается законнымъ при наличности $^2/_3$ всего старшаго отдѣленія; . . . . . . считается законнымъ и въ томъ случаѣ, когда за данное рѣшеніе высказалось болѣе $^1/_2$ всего старшаго отдѣленія“ (Спб., ларинская г.) „Общія собранія считаются законными при наличности $^2/_3$ ихъ состава; если же наличный составъ менѣе $^2/_3$ общаго числа членовъ, то созывается второе собраніе, которое законно при всякомъ числѣ членовъ“ (Спб., 1 р. у.). Подобныя же условія для законности общихъ собраній находимъ мы и въ проектахъ ученическихъ союзовъ (напр., Красноярскъ, Казань). „Всѣ вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ“ (Саратовъ, проектъ союза). „Собраніе само постановляетъ, рѣшать ли вопросы относительнымъ или абсолютнымъ большинствомъ“ (Казань, пр. с.). „Вопросы, разъ баллотировавшіеся на общемъ собраніи, не могутъ баллотироваться на немъ же вторично“ (Спб., 1 р. у.). Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ подробно разработаны функціи исполнительныхъ органовъ, созывъ общаго собранія признается ихъ обязанностью. Такъ, въ петербургскихъ гимназіяхъ общія собранія созываются старостами. Въ проектахъ ученическихъ союзовъ эта обязанность возложена на комитеты. На ряду съ этимъ сходка можетъ быть созвана по требованію и самихъ учащихся, если за созывъ выскажется правилами опредѣленное число учащихся. „Совѣту старостъ предоставляется право собирать всякій разъ, какъ онъ найдетъ нужнымъ, общую сходку. Право созыва сходки принадлежитъ и самимъ учащимся, если заявленіе объ этомъ исходитъ отъ учащихся въ количествѣ, установленномъ общей сходкой“ (Спб., 3 м. г.). „Институтъ старостъ назначаетъ общія сходки и руководитъ ими. По мотивированному заявленію 25 ч. изъ всей гимназіи въ институтъ старостъ, послѣдній долженъ созвать общую сходку“ (Новочеркасскъ, м. г.). Въ нѣкоторыхъ проектахъ союзовъ настаивается, что общія собранія обязательно должны быть два или разъ въ мѣсяцъ. Въ уставѣ спб. 1 р. у. подробно разработаны обязанности предсѣдателя сходки. Важнымъ для всей жизни школы является вопросъ о времени общихъ и классныхъ собраній. Этотъ вопросъ затрагивается не только въ тѣхъ немногочисленныхъ петиціяхъ, откуда мы взяли предыдущія правила, но онъ затрагивается въ большомъ количествѣ и другихъ, какъ это можно было видѣть изъ выше приведенныхъ нами мѣстъ петицій, гдѣ говорится о правѣ сходокъ. Приходится констатировать, что при рѣшеніи его учащіеся стоятъ на правильномъ пути. „Созывъ общаго собранія не долженъ нарушать порядка учебнаго дня“ (Спб., 1 р. у.). Собранія должны происходить

„въ свободное отъ занятій время“ (Златополь, Новочеркасскъ), „въ внѣурочное время“ (Спб., 3 р. у.), „въ неучебные дни“ (Рига), „во внѣучебное время“ (Минскъ, м. г.). Требованіе ученицами 2 ж. г. въ Харьковѣ права совѣщаться въ экстренныхъ случаяхъ даже въ учебное время звучитъ одиноко. Въ петиціяхъ дѣлаются попытки опредѣлить взаимоотношеніе между учащимися и учебно-воспитательнымъ персоналомъ въ примѣненіи къ вопросу о сходкахъ, но дѣлаются далеко не въ пользу учащихъ и воспитывающихъ. Рѣдко гдѣ во время волненій приглашали или всѣхъ или часть преподавателей на сходки, какъ это дѣлалось, напр., въ Вологдѣ (р. у.), Оренбургѣ (ж. г.) и немногихъ другихъ мѣстахъ. Рѣдко гдѣ и въ петиціяхъ встрѣчается высказанное учащимися желаніе видѣть ихъ у себя на сходкахъ. Наоборотъ. Одна часть учащихся безмолвствуетъ по этому поводу. Другая категорично требуетъ, чтобы сходки происходили „безъ надзора начальства“ (Екатеринбургъ), „безъ присутствія начальства“ (Красноярскъ, у. с.), „безъ присутствія членовъ педагогическаго совѣта“ (Красноярскъ, м. г.), „безъ всякаго вмѣшательства со стороны педагоговъ“ (Новочеркасскъ, м. г.), „безъ участія лицъ педагогическаго совѣта“ (Москва, 4 м. г.), „безъ контроля“ (Спб., александровскій институтъ). То же самое требованіе, но лишь въ замаскированной формѣ, слышится въ заявленіи ученицъ екатерининской ж. г. въ Петербургѣ: „какой-либо особый надзоръ для поддержанія среди насъ порядка мы считаемъ излишнимъ“ или въ словахъ ученицъ 4 ж. г. въ Москвѣ: „безъ обязательнаго присутствія какъ лицъ педагогическаго персонала, такъ и инспекціи“. Такимъ образомъ, въ лучшемъ случаѣ, по мнѣнію учащихся, присутствіе начальства является на сходкѣ излишнимъ. Излишне и спрашивать у него какое-то разрѣшеніе на созывъ сходки. Въ внѣурочное время помѣщеніе должно быть къ услугамъ учащихся. Рѣдко, рѣдко гдѣ устанавливается порядокъ освѣдомленія учебной администраціи о собираемой сходкѣ. Вопросъ же о томъ, нуждается ли рѣшеніе сходки, прежде чѣмъ будетъ приведено въ исполненіе, въ какой-либо особой санкціи со стороны учебной администраціи, не подымается вовсе.

Для исполненія рѣшеній, принятыхъ на сходкахъ, для завѣдыванія тѣмъ или инымъ учрежденіемъ, учащіеся выдѣляютъ особые исполнительные органы. Это—депутаты, делегаты, представители, центральные и мѣстные комитеты, библіотекари, завѣдующіе кассою взаимопомощи, бюро по прісканію занятій, старосты и т. д. и т. д. Во время школьныхъ волненій эти представители существовали всюду, руководили митингами, забастовками, демонстраціями. Учащіеся съ ними сжились, какъ и со сходками. Но подробныя положенія, опредѣляющія функціи этихъ органовъ, мы встрѣчаемъ всего лишь въ нѣсколькихъ городахъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдѣляются мужскія средне-

учебныя заведенія Петербурга со своими проектами и уставами „института старостъ“. Такъ называются представители учащихся, названіе, кромѣ Петербурга, встрѣчающееся въ трехъ, четырехъ городахъ (напр. въ Нарвѣ, Псковѣ, Минскѣ, Новочеркасскѣ). На старостъ возлагаются обязанности двоякаго рода: они — посредники между учащимися и учебно-воспитательнымъ персоналомъ, они же исполнители рѣшеній учащейся массы, завѣдующіе отдѣльными учрежденіями, находящимися въ вѣдѣніи послѣдней. Въ реорганизованной школѣ, учащіеся и учащіе должны работать вмѣстѣ, рука объ руку. Но учебно-воспитательный персоналъ не можетъ безпрерывно сноситься со всею массой учащихся, между тѣмъ какъ ему важно иногда выслушать мнѣніе послѣдней, сдѣлать то или иное предложеніе, разъясненіе. Важно бываетъ и учащимся передать преподавателямъ свои пожеланія. Старосты и являются органомъ для подобныхъ сношеній. „Институтомъ старостъ мы создаемъ посредствующее звено между учащими и учащимися“, заявляютъ ученики спб. 3 м. г. Старосты нужны даже въ нереформированной школѣ. „Начальство не понимаетъ насъ, не понимаетъ всей умѣренности нашихъ требованій, и это непониманіе вырыло между нами глубокую пропасть. Институтъ старостъ — первая попытка устранить непониманіе, это—мостъ, который поможетъ намъ перейти черезъ пропасть“, такъ выясняютъ свой взглядъ на роль старостъ ученики спб. 6 м. г. Старосты—представители учениковъ передъ педагогическимъ совѣтомъ (Спб., 8 м. г.). „Совѣтъ старостъ является посредникомъ между педагогическимъ персоналомъ и учащимися, выражая интересы и нужды послѣднихъ“ (Спб., 3 м. г.). „Институтъ старостъ, опираясь на рѣшеніе сходки, входитъ въ совѣтъ педагоговъ объ измѣненіи школьнаго устава“ (Новочеркасскъ, м. г.). Совѣтъ старостъ доводитъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта постановленія сходокъ, всѣ заявленія отдѣльныхъ классовъ дѣлаются черезъ старостъ (Спб., 5 м. г.). Являясь посредниками между учащими и учащимися, старосты въ то же время являются исполнителями рѣшеній послѣднихъ. Но безпрерывно собирать учащихся на собранія немыслимо, между тѣмъ жизнь постоянно выдвигаетъ вопросы, требующіе скораго рѣшенія. Въ такомъ случаѣ совѣту старостъ предоставляется право рѣшать эти вопросы. „Старосты, какъ довѣренныя лица товарищей, имѣютъ право относительно каждаго возникающаго вопроса рѣшать, необходимъ ли созывъ общаго собранія или они сами могутъ разрѣшить его“ (Спб., 1 р. у.). „При необходимости немедленнаго рѣшенія какого-нибудь вопроса, совѣту старостъ предоставляется право общей сходки; при первой возможности совѣтъ старостъ обязанъ созвать общую сходку, которая бы санкціонировала его дѣйствія и постановленія“ (Спб., 3 м. г.). Дѣятельность старостъ проявляется постоянно, нерѣдко при разсмотрѣніи мелочныхъ фактовъ школьнаго обихода. Они должны смотрѣть, чтобы

существующія правила не нарушались никѣмъ. „Старосты слѣдятъ за корректнымъ отношеніемъ педагоговъ къ ученикамъ, а также и этихъ послѣднихъ къ первымъ“ (Новочеркасскъ). „Наблюденіе за порядкомъ принадлежитъ старостамъ“ (Спб., 5 м. г.). „За порядокъ отвѣчаютъ всѣ 8 старостъ“ (Спб., 8 м. г.). Старосты отвѣтственны и за веденіе сходокъ. Они вырабатываютъ программу дня, созываютъ самыя сходки. Въ ихъ завѣдываніи находятся часто библіотеки (Спб., введенская м. г.), они должны заботиться объ устройствѣ лекцій, рефератовъ (Спб., ларинская г.). Иногда при опредѣленіи функцій старостъ учащіеся впадаютъ въ крайность. Таково, напр., требованіе новочеркасскихъ гимназистовъ, чтобы старосты слѣдили за правильной оцѣнкой отвѣтовъ; опираясь на рѣшеніе большинства класса, заявляли педагогическому совѣту о несостоятельности той или другой системы преподаванія, о замѣнѣ ея болѣе подходящей къ запросамъ жизни. Выборы старостъ производятся по классамъ. Только по уставу ларинской г. ихъ выбираетъ общее собраніе изъ выставленныхъ кандидатовъ. Но по вопросу, съ какого класса начинается выборъ старостъ, и по вопросу о числѣ старостъ уставы расходятся. Одни предлагаютъ выбирать старостъ, начиная съ 4 кл. (напр., Новочеркасскъ), другіе съ 5 кл. (напр., спб. 1 р. у.), третьи съ 6 кл. (напр., 3 м. г. въ Спб). Одни предлагаютъ выбирать по 2 лица отъ класса (Новочеркасскъ; Спб., 3 м. г.); другіе предлагаютъ примѣнить иной принципъ—выбирать отъ старшаго VII кл. по 3, отъ VI по 2, отъ V по 1 (Спб., 1 р. у.). Выборные такимъ образомъ старосты составляютъ изъ себя особый совѣтъ старостъ. Изъ завѣдующихъ разнаго рода особенно часто упоминаются завѣдующіе библіотекой, но ни число ихъ, ни способы выборовъ при этомъ точно не опредѣляются.

Учащееся юношество, само принимая участіе въ созданіи школьнаго уклада и при посредствѣ своихъ органовъ содѣйствуя проведенію его въ жизнь, тѣмъ самымъ придаетъ школьнымъ правиламъ гораздо больше авторитета, чѣмъ они имѣли въ старые годы, будучи созданіемъ исключительно одной учебной администраціи. Кромѣ того учащіеся постоянно будутъ сознавать, что каждый изъ нихъ лишь членъ ученической корпораціи, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ ему необходимо сообразоваться съ ученической массой. Но все же заранѣе можно предвидѣть, что найдутся отдѣльныя лица, для которыхъ покажется необязательнымъ и товарищескій авторитетъ, отчего въ той или иной мѣрѣ нарушеніе школьнаго уклада неизбѣжно. Сознавая это, учащіеся настаиваютъ, что виновные въ нарушеніи общепринятыхъ правилъ должны быть отвѣтственны предъ всей корпораціей. Послѣдняя при посредствѣ особыхъ выборныхъ органовъ разбираетъ дѣло и опредѣляетъ наказанія. Но даже тамъ, гдѣ имѣется институтъ старостъ, на него не возлагаются судебныя обязанности, такъ какъ признается

необходимымъ раздѣлить административныя и судебныя обязанности (Спб., 1 р. у.). Отсюда въ петиціяхъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній мы встрѣчаемъ требованія, чтобы учащимся было разрѣшено создать свой новый органъ—„товарищескій судъ“. Въ большей части петицій встрѣчается лишь простое, немотивированное требованіе, но въ нѣкоторыхъ, особенно же въ провинціальныхъ, проекты подробно разработаны. „Ученикъ вполнѣ свободенъ въ частной жизни“, заявляютъ учащіеся въ м. г. Новочеркасска. „Но принадлежа къ извѣстной корпораціи, онъ долженъ помнить, что его поступки вліяютъ косвеннымъ образомъ на репутацію и нравственность товарищей, а потому всѣ его поступки, внѣ семейной жизни, подлежатъ сужденію товарищей, органомъ которыхъ является товарищескій судъ“. Въ проектахъ довольно подробно опредѣляется компетенція такихъ судовъ. Онъ разсматриваетъ „проступки учениковъ противъ правилъ корректности и нравственности“ (Минскъ, м. г.), „противъ нравственности, приличій и дисциплины, противъ товарищескихъ отношеній и отношеній къ учительскому персоналу. Семейныя, домашнія отношенія не подлежатъ сужденію“ (Тифлисъ, м. г.). „Товарищескій судъ разбираетъ всѣ конфликты, касающіеся чести, между учениками, какъ-то: ссоры, несправедливыя обвиненія, клеветы, недовольство поведеніемъ товарищей и т. под. Товарищескій судъ не вмѣшивается въ сферу оцѣнки познаній учащихся“ (Либава). „Суду подлежатъ проступки противъ правилъ приличія, дисциплины, товарищескихъ отношеній и отношеній къ учительскому персоналу, но семейныя и домашнія отношенія суду не подлежатъ“ (Псковъ, м. г.). Такимъ образомъ, область, находящаяся въ вѣдѣніи суда, очень обширна, отчего учащіеся заключаютъ, что съ учрежденіемъ товарищескаго суда роль инспекціи должна пасть (Псковъ, м. г.). Но товарищескій судъ только тогда будетъ вліять на учащихся, когда въ его распоряженіи будутъ какія-нибудь мѣры воздѣйствія. Лишь въ одной петиціи (Рига, р. у.) учащіеся настаиваютъ, что вынесеніе приговора и назначеніе наказаній не дѣло суда: его роль „ограничивается установленіемъ и освѣщеніемъ фактовъ. Рѣшеніе предоставляется делегатамъ-родителямъ“. Въ другихъ преобладаетъ мнѣніе, довольно полно развитое хотя бы въ петиціи г. Азова, гдѣ настаивается, „чтобы наказанія налагались ученическимъ судомъ старшихъ классовъ: это требованіе мотивируется тѣмъ, что учащіеся будутъ разумно и единодушно критиковать поступки своихъ товарищей и что это внесетъ въ среду учащихся сознательное отношеніе къ этой обязанности первой важности“. Право налагать наказанія въ глазахъ учащихся не подлежитъ сомнѣнію, но по вопросу о характерѣ наказаній мнѣнія расходятся. Одни настаиваютъ на необходимости ограничиться „исключительно мѣрами нравственнаго воздѣйствія отъ замѣчанія (minimum) до бойкота вклю-

чительно (maximum). Неподчинившіеся исключаются изъ товарищеской среды“ (Новочеркасскъ, м. г.). Но въ большинствѣ проектовъ за судомъ признается право болѣе суровыхъ наказаній. Мы тамъ тоже видимъ „бойкотъ разнымъ способомъ (неподаваніе руки, прекращеніе дружбы и т. д.); разнаго рода извиненія: выговоры передъ классомъ въ присутствіи всего состава суда, учительскаго персонала, начальника“. Однако рядомъ съ этимъ признается право исключенія не только изъ оварищеской среды, но и изъ заведенія. „Послѣ вторичнаго присужденія къ выговору, въ зависимости отъ степени проступка, учащійся подвергается исключенію, которое, впрочемъ, допустимо независимо и отъ другихъ мѣръ взысканія“. Исключеніе бываетъ: 1) временное—на 1 г. съ правомъ поступленія въ тотъ же классъ безъ экзамена; 2) навсегда, безъ права поступленія въ данное учебное заведеніе (Тифлисъ, м. г). Подобная же система наказаній встрѣчается въ либавской и псковской петиціяхъ: 1) Извиненіе: а) личное, в) въ присутствіи класса, с) въ присутствіи всего персонала гимназіи. 2) Порицаніе, негласное или въ присутствіи класса, иногда всей гимназіи. 3) Бойкотъ, словесный и при томъ на опредѣленное, сообразно проступку, время. 4) Въ крайнемъ случаѣ требованіе объ удаленіи изъ гимназіи. Но всюду указывается, что „рѣшеніе суда не имѣетъ никакого вліянія на оцѣнку успѣховъ учащихся“.

Тотъ фактъ, что учащіеся признаютъ за ученическою корпораціей право налагать наказанія, объясняетъ намъ, почему мы сравнительно рѣдко встрѣчаемъ въ петиціяхъ требованіе отмѣны всей системы наказаній, практиковавшихся прежде, но всюду стоитъ лишь реорганизація ея. Отрицая наказанія въ принципѣ, учащіеся должны были бы и сами отъ нихъ отказаться, но сдѣлать этого, повидимому, не считаютъ возможнымъ. Зато, какая громадная разница въ наказаніяхъ, практиковавшихся прежде и предлагаемыхъ сейчасъ. Мѣсто стояній въ углу, карцеровъ, лишенія отпусковъ, пріема, сладкаго, зубренія главъ изъ Евангелія и т. д. занимаютъ мѣры, въ основѣ которыхъ лежитъ лишь тотъ или иной видъ порицанія со стороны ученической корпораціи. Само „судопроизводство“ рѣзко отличается отъ практиковавшагося прежде способа разбора дѣла. Учащіеся всячески стараются гарантировать отъ несправедливаго приговора, вслѣдствіе чего въ проектахъ товарищескихъ судовъ детально разработана система судопроизводства. Прежде всего судъ долженъ быть гласный. „Засѣданія товарищескаго суда гласныя“ (Новочеркасскъ), „засѣданія происходятъ въ стѣнахъ училища гласно“ (Либава), „засѣданіе производится при открытыхъ дверяхъ, допросъ свидѣтелей въ присутствіи обвиняемаго“ (Псковъ). За учащимся признается право защиты въ лицѣ „товарища или преподавателя“, если самъ обвиняемый признаетъ это необходимымъ. Въ нѣкоторыхъ проектахъ признается право апелляціи, особенно если къ

обвиняемому примѣняется такая степень наказанія, какъ исключеніе. „Обвиняемый можетъ подать кассаціонное заявленіе въ общее собраніе учениковъ“ (Новочеркасскъ). „Приговоръ тов. суда объ исключеніи изъ училища прочитывается передъ учениками послѣднихъ трехъ старшихъ классовъ. Постановленіе объ исключеніи принимается, смягчается или отмѣняется большинствомъ голосовъ собравшихся“ (Либава). Наконецъ, серьезными гарантіями стараются обставить и дѣйствія личнаго состава суда. Послѣдній выбирается отъ старшихъ классовъ, гдѣ по одному, гдѣ по два, гдѣ по 3 ученика отъ отдѣленія. При выборѣ предлагается руководиться слѣдующимъ правиломъ: „каждый выборный судья долженъ обладать такими качествами, чтобы онъ могъ отрѣшиться отъ личныхъ отношеній къ подсудимому“ (Спб., 1 р. у.). Въ Минскѣ и Тифлисѣ предлагаютъ выбрать въ составъ т. с. по преподавателю—руководителю, безъ права рѣшающаго голоса. Членамъ суда напоминается, что они „не имѣютъ права манкировать его засѣданіями“ (Либава). Разрѣшается отводъ судьи, если онъ—обвинитель, свидѣтель, родственникъ или другъ обвиняемаго. „При равномъ числѣ голосовъ получаетъ законную силу мнѣніе той стороны, которая высказалась въ пользу обвиняемаго“ (Псковъ, м. г.). Въ Либавѣ и Новочеркасскѣ настаивается, что рѣшеніе должно быть принято $^2/_3$ присутствовавшихъ членовъ суда (въ случаѣ обвиненія).

Если бы учащимся удалось удержать за собою перечисленныя выше права, какъ-то: собраній, института старостъ, товарищескаго суда и т. д., то ихъ вліяніе на жизнь средней школы было бы внѣ сомнѣнія. Поэтому, на достиженіе этихъ правъ, какъ и на отмѣну старыхъ правилъ, были направлены усилія учащагося юношества. Но часть его находила, что это еще не упрочиваетъ положенія ученика въ будущемъ, необходимо улучшить положеніе самого учителя, реорганизовать тѣ органы, при помощи которыхъ дѣйствуетъ учебно-воспитательный персоналъ, необходимо привлечь къ руководству школы родителей. Отсюда рядъ новыхъ требованій, затрагивающихъ положеніе этихъ двухъ элементовъ, которые вмѣстѣ съ учениками составляютъ то, что мы называемъ школой. Требованія въ петиціяхъ о правѣ родителей принимать участіе въ веденіи школы особенно настойчиво раздавались весною 1905 г., когда только что начинало разростаться ученическое движеніе и учащіеся еще не довѣряли своимъ силамъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, Тифлисѣ, Курскѣ, Петербургѣ и др. мѣстахъ учащіеся настаивали на созывѣ родительскихъ собраній или участіи родителей въ педагогическомъ совѣтѣ. Но когда всюду во вторую половину 1905 г. организовались подобныя собранія, отношеніе учащихся измѣнилось. Оказалось, что не только учащіеся, но кое-гдѣ и преподаватели проникнуты болѣе „лѣвымъ“ настроеніемъ, чѣмъ родители. По отзывамъ близко стоящихъ лицъ отношеніе учащихся къ родителямъ стало „не-

сочувственное“ (Тула, м. г.), „враждебное“ (Тула, р. у.), „отрицательное“ (Тифлисъ), „враждебное“ (Спб., 1 м. г., 5 м. г.), „злобно-презрительное“ (Спб., 12 г.), „отъ нихъ ничего хорошаго не ждутъ“ (Зарайскъ, р. у.). Понятно, при такомъ настроеніи движеніе въ пользу расширенія правъ родителей не могло принять массового характера. Но тамъ, гдѣ еще не было родительскихъ собраній или гдѣ послѣднія высказывались за учениковъ, стремленіе къ организаціи родителей продолжаетъ существовать. На родителей смотрятъ „какъ на полезный либеральный буферъ, которымъ можно давить на преподавателей“, такъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ объясняетъ установившійся новый взглядъ на роль родительскихъ организацій.

Однако сколько бы учащіеся ни организовались сами, сколько бы ни организовались ихъ родители, все же, несмотря на участіе этихъ двухъ элементовъ въ жизни школы, хозяевами положенія остаются попрежнему преподаватели. Правда, ихъ когда-то безраздѣльная власть должна исчезнуть, многія ихъ права уничтожены, но во многихъ, еще очень многихъ областяхъ вліяніе остается. Это сознаніе заставляло учащихся выступать съ требованіемъ реформировать и ту часть школьнаго строя, которая касалась учебно-воспитательнаго персонала. Учащіеся свое вниманіе обратили главнымъ образомъ па отсутствіе контроля со стороны общества надъ дѣйствіями педагогическихъ совѣтовъ и полную зависимость ихъ членовъ отъ высшаго начальства. До сихъ поръ педагогическіе совѣты представляли изъ себя замкнутое учрежденіе, не доступное взорамъ постороннихъ, считающее лишь себя да начальство компетентнымъ въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ. Всѣ дѣла рѣшались въ своемъ тѣсномъ кругу, гдѣ такъ легко могла осуществляться пословица: „рука руку моетъ“. Теперь учащіеся требуютъ, чтобы подобнымъ „порядкамъ“ былъ положенъ конецъ. Впрочемъ необходимо отмѣтить, эта сторона дѣла выдвигается далеко не во всѣхъ петиціяхъ, въ то время какъ требованія объ отмѣнѣ опеки, организаціи учащихся и т. д. встрѣчаются всюду. Въ петиціяхъ предлагается цѣлый рядъ мѣръ, среди которыхъ особенно выдѣляется требованіе для учащихся права участвовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта. При выставленіи этого требованія учащимися, повидимому, руководили разныя желанія: контроля надъ дѣйствіями преподавателей, содѣйствія имъ при рѣшеніи вопросовъ, въ которыхъ важенъ голосъ учащихся, простого освѣдомленія о своемъ настроеніи. Однако мы напрасно будемъ придавать этому требованію особенно боевой характеръ. Оно далеко не повсемѣстно и далеко не разработано. Кое-гдѣ оно высказывается бѣгло, въ общихъ фразахъ: „желательность участія выборныхъ отъ самихъ учащихся старшихъ классовъ съ правомъ голоса на педагогическомъ совѣтѣ“ (Псковъ, м. г.); „допущеніе выборныхъ отъ ученицъ въ педагогическій совѣтъ съ правомъ равнаго голоса“ (Екатеринбургъ, ж. г.);

„желательно присутствіе старостъ на педагогическомъ совѣтѣ съ правомъ голоса“ (Спб., 6 м. г.). Въ большинствѣ же случаевъ учащіеся даже не настаиваютъ па постоянномъ участіи въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, но точно опредѣляютъ тотъ кругъ дѣлъ, при рѣшеніи которыхъ ихъ присутствіе необходимо. „Совѣтъ старостъ долженъ присутствовать на засѣданіяхъ педагогическаго совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса при обсужденіи вопросовъ, непосредственно касающихся учащихся, какъ-то: разборъ недоразумѣній между лицами педагогическаго персонала и учащимися, увольненіе учащихся изъ гимназіи, освобожденіе отъ платы, выставленіе отмѣтокъ за поведеніе, назначеніе стипендій и т. д.“ (Спб., 5 м. г.). Почти всѣ эти требованія вмѣстѣ или отдѣльно встрѣчаются и въ другихъ петиціяхъ. Такъ, ученики минскаго комм. уч. настаиваютъ на участіи въ п. с. съ правомъ рѣшающаго голоса во всѣхъ вопросахъ, касающихся недоразумѣній между учениками и преподавателями, а также въ вопросахъ объ освобожденіи отъ платы. „Участіе выборныхъ воспитанниковъ отъ четырехъ старшихъ классовъ въ рѣшеніяхъ педагогическаго совѣта относительно освобожденія отъ платы ихъ товарищей“ (Брянскъ). „При исключеніи какой-либо ученицы на совѣтѣ должны присутствовать депутаты отъ класса съ правомъ рѣшающаго голоса“ (Оренбургъ, ж. г.). Что касается до разбора недоразумѣній между учащимися и преподавателями, то во многихъ петиціяхъ предлагается производить его не въ педагогическомъ совѣтѣ, а въ особой комиссіи; „третейскомъ судѣ“, гдѣ бы учащіеся и преподаватели были представлены въ равномъ числѣ. Напримѣръ, въ Вологдѣ—$^1/_2$ преподавателей, $^1/_2$ учениковъ; въ Екатеринославѣ — 2 преподавателя, 2 ученика, 1 членъ по взаимному выбору членовъ комиссіи и т. д. Кое-гдѣ сейчасъ еще вопросы точно не намѣчаются. Напримѣръ, ученицы 2 ж. г. въ Харьковѣ настаиваютъ на „участіи въ п. с. выборныхъ сходкой ученицъ съ совѣщательнымъ голосомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію сходки, голосъ ученицъ можетъ содѣйствовать разъясненію возбужденныхъ вопросовъ“. Подтвержденіе того, что участіе учащихся въ п. с. не является особенно боевымъ требованіемъ, мы можемъ найти въ рядѣ петицій. Такъ, въ Москвѣ (4 ж. г.) настаиваютъ на присутствіи делегатовъ учащихся на пед. сов., но лишь по приглашенію его. Въ уставѣ института старостъ ларинской гимназіи (Спб.) мы читаемъ: „старосты приглашаются на засѣданія педагогическаго совѣта, когда ихъ присутствіе тамъ необходимо“. А въ уставѣ 1 р. у (Спб.) прямо говорится, что старосты сносятся съ п. с. черезъ посредство выбранныхъ учениками членовъ его. На фонѣ этихъ пожеланій и заявленій крайнее требованіе учащихся въ Екатеринославѣ: „участіе делегатовъ въ педагогическомъ совѣтѣ въ количествѣ, равномъ съ педагогами, и съ рѣшающимъ голосомъ“ звучитъ одиноко. Большинство учащихся или не хотѣло или не осмѣ-

ливалось выставить въ своихъ петиціяхъ и резолюціяхъ подобнаго требованія.

Проникая сами на засѣданія педагогическаго совѣта, учащіеся тамъ, гдѣ еще по тѣмъ или инымъ причинамъ не разувѣрились въ своихъ родителяхъ, пробуютъ и ихъ провести въ совѣтъ. Долженъ быть установленъ контроль общества надъ школой: должны быть допущены родители въ п. с. въ количествѣ, равномъ составу совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса, настаиваютъ учащіеся г. Новочеркасска. Подобныя же требованія встрѣчаемъ мы и въ другихъ мѣстахъ съ тою лишь огромною разницею, что, при опредѣленіи числа родителей въ п. с., учащіеся не доходятъ до такой крайности, какъ въ названномъ выше городѣ. По большей части требованія формулированы въ общихъ выраженіяхъ: „допущеніе въ п. с. депутатовъ отъ родителей съ правомъ голоса" (Рига, р. у.); „участіе представителей отъ родителей въ п. с. съ правомъ рѣшающаго голоса" (Нижній-Новгородъ); „участіе родителей въ педагогическомъ совѣтѣ" (Саратовъ, ж. г.); „допущеніе родителей съ правомъ рѣшающаго голоса въ п. с." (Казань, м. и ж. г.). То же въ учебныхъ заведеніяхъ Харькова, Москвы, Минска, Либавы, Тифлиса, Оренбурга, Пинска, Вологды, Пскова и т. д.

Наконецъ, часть учащихся въ своихъ петиціяхъ касается такого больного вопроса въ жизни средней школы, какъ вопросъ объ отношеніи учебно-воспитательнаго персонала не къ учащимся и ихъ родителямъ, а къ высшему начальству. Учащіеся и въ эпоху волненій и до нея мало-по-малу проникались убѣжденіемъ, что учебно-воспитательный персоналъ, если бы и хотѣлъ, многаго не могъ сдѣлать, въ виду своей полной зависимости отъ начальства. Сколько разъ учащимся приходилось говорить о недостаткахъ программъ, о желательности введенія того или иного учебника, пріобрѣтеніи для библіотеки важной для нихъ книги. Преподаватели соглашались съ учащимися, что все это желательно, но сдѣлать ничего не могли. Приходилось объяснять, что не преподаватели распоряжаются въ школѣ. Особенно это чувствовалось въ эпоху волненій. Справедливость многихъ требованій учащихся всѣмъ бросалась въ глаза. Но учебно-воспитательный персоналъ, если онъ и видѣлъ недостатки, самъ ничего не могъ сдѣлать. Онъ не могъ допустить новшествъ, а только „попускалъ", смотрѣлъ сквозь пальцы, дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ. Кое-гдѣ педагогическіе совѣты принимали благопріятныя рѣшенія, ходатайствовали передъ начальствомъ. Но проходило время, ходатайства оказывались отвергнутыми и преподавателямъ приходилось бороться противъ того, что сами они находили правильнымъ. Наши учебныя вѣдомства лучше не могли демонстрировать предъ учащимися жалкое положеніе учителя средней школы. И учащіеся скоро поняли, что учителя надо не только контролировать при посредствѣ делегатовъ отъ родителей и учениковъ на

засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, но необходимо его освободить отъ „настоящей неволи". Въ петиціяхъ мы встрѣчаемъ требованія соотвѣтствующаго характера. Одни изъ нихъ простыя, подчасъ наивныя, ясно показывающія, что до нихъ учащіеся дошли сами, путемъ непосредственнаго опыта. Въ другихъ требованіяхъ слышатся отголоски раздавшихся въ печати, на учительскихъ митингахъ и съѣздахъ разговоровъ объ автономіи школы. Особенно настаивается на правѣ учителя преподавать такъ, какъ онъ самъ находитъ нужнымъ. „Существующее преподаваніе по предписанію Министерства, какъ не дающее возможность преподавателю проявить собственную иниціативу, должно быть замѣнено полною свободою преподаванія" (Новочеркасскъ, м. г.). „Предоставленіе педагогамъ большей самостоятельности въ дѣлѣ преподаванія" (Нижній-Новгородъ). „На урокѣ преподавателю должно быть предоставлено право освѣщать вещи въ свѣтѣ, ему желательномъ, чему не должны препятствовать высшія инстанціи" (Новочеркасскъ, ж. г.). „Самостоятельность учителей въ дѣлѣ преподаванія" (Екатеринбургъ, ж. г., р. у.). „Полнѣйшая свобода въ преподаваніи наукъ" (Брянскъ). „Свобода преподаванія. Преподаватель можетъ сокращать или дополнять программу по желанію учениць или по собственному усмотрѣнію" (Оренбургъ, ж. г.). Учащимся приходится отвоевывать для учителя даже такое неоспоримое право, какъ право вводить тотъ или иной учебникъ по своему выбору. „Преподавателю должна быть предоставлена полнѣйшая свобода преподаванія, выражающаяся въ томъ, что онъ выбираетъ учебники независимо отъ высшей инстанціи. Высшія инстанціи могутъ только совѣтовать выбирать тотъ или иной учебникъ, но за преподавателемъ остается право выбирать его по своему усмотрѣнію" (Новочеркасскъ, ж. г.). „Свободная перемѣна учителемъ шаблонныхъ учебниковъ" (Вѣрный). Однако, всѣ эти требованія врядъ ли осуществимы до тѣхъ поръ, пока за начальствомъ попрежнему остается право увольнять и назначать преподавателей, переводить ихъ съ мѣста на мѣсто, держать въ полной отъ себя зависимости. Поэтому, учащіеся и настаиваютъ на введеніи автономіи. Вся власть въ гимназіи должна принадлежать педагогическому совѣту (Спб., 12 м. г.). При замѣщеніи мѣстъ преподавателей, инспекторовъ и директоровъ примѣняется выборное начало (Тифлисъ). Директоръ выбирается педагогическимъ совѣтомъ (Брянскъ). „Выборы директора и начальницы педагогическимъ совѣтомъ, при допущеніи депутатовъ со стороны родителей. Выборъ попечителя округа съѣздомъ преподавателей" (Екатеринбургъ, ж. г.). „Собраніе считаетъ неотложной коренную реформу средней школы на началахъ автономіи, демократизма и общественности школы" (Тула). На автономіи настаиваютъ ученики 2 р. у. въ С.-Петербургѣ, м. г. въ Таганрогѣ, ученики 3 спб. м. г. выражаютъ свою солидарность съ п. с. въ его стремленіи къ автономіи и

т. д. и т. д. Когда читаешь всѣ эти требованія, становится обидно за русскаго учителя средней школы, свободу котораго пришлось отстаивать учащимся.

* * *

Въ предыдущіе три отдѣла не вошелъ цѣлый рядъ требованій, встрѣчающійся въ петиціяхъ. Сюда относятся главнымъ образомъ требованія мѣстныя, требованія второстепеннаго или третьестепеннаго характера, иногда просто не умѣщающіяся въ принятыя нами рубрики. Въ виду представляемаго и ими интереса, мы помѣщаемъ ихъ сейчасъ, но безъ подробнаго разбора. Во многихъ петиціяхъ учащіеся настаиваютъ на удаленіи тѣхъ или иныхъ преподавателей, напр., въ Либавѣ, Казани, Воронежѣ, Брянскѣ, Азовѣ, Пинскѣ, Харьковѣ, Мелитополѣ, Владикавказѣ и др. Такіе списки, въ которыхъ названы полностью нежелательныя лица, заключаютъ въ себѣ гдѣ двѣ, гдѣ три, а гдѣ и нѣсколько фамилій. Тутъ мы встрѣчаемъ директоровъ, инспекторовъ, классныхъ дамъ, начальницъ, рядовыхъ преподавателей, законоучителей. Имъ вмѣняется въ вину грубое обращеніе, натравливаніе одной народности на другую, доносы, шпіонство, плохое преподаваніе, преслѣдованіе учащихся, пристрастіе и пр. Есть гимназіи, гдѣ все ученическое движеніе тѣсно сплелось съ борьбою противъ нежелательныхъ преподавателей, напр., 10 м. г. въ Спб., гдѣ и учащіеся, и ихъ родители пытались устранить отъ преподаванія г. К. Попадаются въ петиціяхъ требованія, чтобы такимъ-то преподавателямъ было предложено измѣнить свои отношенія къ учащимся, былъ сдѣланъ строгій выговоръ. Въ эпоху наибольшаго подъема движенія нѣкоторыя изъ указанныхъ лицъ должны были покинуть свои мѣста. Но при наступленіи реакціи они снова оказались въ школѣ: кто занялъ бойкотируемыя мѣста уволенныхъ учителей, а есть и такіе, кто благодаря во время сдѣланному ими доносу, проявленной по отношенію къ стрѣляющимъ горохомъ учащимся „твердости" поднялись на посты инспекторовъ и директоровъ не только въ провинціи, но и въ Петербургѣ. Но кое-гдѣ въ петиціяхъ учащіеся съ благодарностью отзываются о нѣкоторыхъ лицахъ и просятъ именно ихъ назначить въ воспитатели и преподаватели. Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ петиціи составлялись уже послѣ происшедшихъ увольненій учащихся, настаивается на ихъ возвращеніи. Категорично требуютъ, „чтобы никто не пострадалъ за забастовку" (Мелитополь), требуютъ „неприкосновенности личности забастовавшихъ и делегатовъ" (Екатеринославъ), „неотвѣтственности и неприкосновенности учениковъ за участіе въ товарищеской сходкѣ и забастовкѣ" (Москва, 4 м. г.). На ряду съ такими требованіями, касающимися отдѣльныхъ лицъ, мы встрѣчаемъ другія, затрагивающія принципіальную постановку того или иного вопроса въ школѣ. Во мно-

гихъ мѣстахъ настаиваютъ на уменьшеніи платы за ученіе. Многочисленность подобныхъ требованій показываетъ, какимъ тяжелымъ гнетомъ ложится она на родителей учащихся. Во многихъ петиціяхъ требуютъ лучшей постановки санитарнаго и врачебнаго дѣла. „Улучшеніе врачебной помощи" (Екатеринославъ). „Уничтоженіе плохого санитарнаго и гигіеническаго состоянія училищнаго помѣщенія" (Пинскъ). „Обращеніе большаго вниманія на санитарное состояніе гимназіи" (Ревель, м. г.). „Улучшеніе аптеки" (Курскъ, р. у.). „Улучшеніе медицинской помощи" (Харьковъ, 2 м. г.). „Благоустройство ватерклозетовъ, чтобы изъ нихъ не пахло въ прилегающіе классы и коридоры" (Вѣрный, ж. г.). „Отопленіе зимою холоднаго длиннаго проходного коридора, чтобы не схватывать простуды" (тамъ же). „Улучшеніе вентиляціи" (Екатеринбургъ, ж. г.). Въ женскихъ гимназіяхъ настаивается, чтобы врачами въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ были женщины. „Замѣна врача мужчины женщиною" (Самаркандъ). „Приглашеніе женщины-врача" (Харьковъ, 2 ж. г.). „Въ женской гимназіи должна быть женщина-врачъ" (Владикавказъ, ж. г.) и т. д. Среди другихъ требованій встрѣчаемъ мы и требованіе „отмѣны безтолковыхъ уроковъ пѣнія" (Тула, к. у.); „предоставленіе ученикамъ права освѣдомляться объ отмѣткахъ въ классныхъ журналахъ" (Спб., 3 р. у.). Оказывается, даже подобныхъ пустяковъ приходилось требовать у боящагося свѣта начальства. Наконецъ, въ петиціяхъ попадаются и такія характерныя требованія, какъ учениковъ 4 кл. 2 м. г. въ Казани, „чтобы начальникъ, давшій слово, не измѣнялъ ему".

IX.

Заключеніе.

Заканчивая наши очерки, мы надѣемся, что дали читателю нѣкоторый матеріалъ для оцѣнки какъ требованій учащихся, такъ и школьной политики нашихъ учебныхъ вѣдомствъ. Этотъ же матеріалъ, думаемъ, поможетъ истиннымъ друзьямъ средней школы опредѣлить, на что должна быть направлена ихъ работа въ будущемъ. На основаніи детальнаго знакомства съ находившимися въ нашемъ распоряженіи матеріалами, на основаніи личнаго опыта мы утверждаемъ, что отвѣтственность за возникновеніе школьнаго движенія, поскольку оно отличалось профессіональнымъ характеромъ, должна пасть на наши учебныя вѣдомства, главнымъ же образомъ на Министерство Народнаго Просвѣщенія. Борьба учащихся за улучшеніе своего быта стала неизбѣжной лишь потому, что въ свое время не была реформирована наша средняя школа, не были устранены ея коренные недостатки, хотя они сознавались всѣми и всюду раздавалось настойчивое требованіе реформы. Наши учебныя вѣдомства, начиная съ высшаго начальства и кончая послѣднимъ чиновникомъ, являются отвѣтственными и за тѣ размѣры, за ту интенсивность, какую обнаружило школьное движеніе. Даже, когда причины движенія стали очевидными, не было сдѣлано рѣшительныхъ попытокъ хотя бы частично улучшить положеніе школы. На всѣ существенныя требованія учащихся отвѣчали отказомъ; лицъ, пытавшихся пойти на встрѣчу справедливымъ желаніямъ юношества, преслѣдовали и гнали изъ школы. Учащіеся теряли всякую надежду добиться реформы мирнымъ путемъ. На то же Министерство Народнаго Просвѣщенія должна будетъ пасть отвѣтственность и за будущія судьбы нашей средней школы, въ виду того отношенія, какое попрежнему встрѣчаетъ эта школа со стороны Министерства.

Вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ прошло со времени школьныхъ волненій, но положеніе нашей средней школы и по сейчасъ остается прежнимъ. За эти два года Министерство работало, издавало циркуляры и правила, но его дѣятельность была направлена не на исправленіе ярко обнаружившихся во время волненій недостатковъ, а на реставрацію стараго толстовскаго режима. У учащихся было отобрано все то,

на чемъ они постоянно настаивали, нерѣдко находя поддержку не только въ родителяхъ, но и въ педагогическихъ совѣтахъ. Съ былою строгостью стали примѣнять старыя правила, которыя нерѣдко не примѣнялись даже наканунѣ школьныхъ волненій. Какъ карательную мѣру, ввели экзамены, недавно отмѣненные и осужденные самимъ же Министерствомъ; усилили внѣшкольный надзоръ; снова въ жизни учащихся начинаютъ играть видную роль вопросы о мундирахъ, курткахъ, прическахъ, предѣльныхъ часахъ для гулянья, посѣщеніи церкви и т. д. Одновременно съ учащимися послѣдствія министерской реставраціи даютъ себя чувствовать какъ родителямъ учениковъ, такъ и ихъ преподавателямъ. Если Министерство не осмѣлилось совсѣмъ устранить родителей отъ участія въ жизни школы, то сумѣло сильно ограничить роль родительскихъ собраній и комитетовъ. Рядъ родительскихъ комитетовъ былъ прямо закрытъ за нежелательную съ точки зрѣнія Министерства дѣятельность, напр., за отрицательное отношеніе къ экзаменамъ. За послѣдніе мѣсяцы репрессіи Министерства по отношенію и къ мелкимъ и крупнымъ чинамъ вѣдомства стали примѣняться съ особой силой. Уволенъ или переведенъ рядъ попечителей учебныхъ округовъ, окружныхъ инспекторовъ и директоровъ за „либеральное“ (а въ сущности весьма умѣренное) направленіе въ области просвѣщенія. О надзорѣ за дѣятельностью рядовыхъ педагоговъ, ихъ благонадежностью и т. д. говорить не приходится, настолько этотъ надзоръ, какъ и увольненіе преподавателей, сталъ явленіемъ обычнымъ. Правда, въ самый разгаръ этой реставраціонной дѣятельности, въ началѣ августа, появилось оффиціальное извѣстіе, что Министерство занято и реформаціонной работой: оно готовится въ законодательномъ порядкѣ провести новый уставъ средней школы, въ нѣдрахъ его канцелярій и департаментовъ снова спѣшно работаютъ комиссіи. Оффиціальная и оффиціозная печать поспѣшила нѣсколько освѣдомить общество и о содержаніи этой реформы. Конечно, на основаніи этихъ свѣдѣній еще нельзя дать полной и точной оцѣнки реформы, но все же и ихъ достаточно, чтобы составить извѣстное представленіе объ уставѣ. Повидимому, задуманная Министерствомъ „реформа“ не вноситъ диссонанса въ реставраціонную министерскую дѣятельность и чего-либо ожидать отъ нея врядъ ли возможно. Судя по оффиціознымъ извѣстіямъ, дѣло идетъ не о коренной реформѣ всей системы, всего толстовскаго строя, а главнымъ образомъ о частичномъ измѣненіи программъ: прежде особое вниманіе обращалось на древніе языки, теперь въ части гимназій ихъ мѣсто заступятъ новые; въ дополненіе къ математикѣ введутъ и естественную исторію. А затѣмъ, затѣмъ—все останется по старому, такъ какъ врядъ ли можно считать доказательствомъ коренной реформы заявленіе оффиціоза, что, согласно новому уставу, „власть начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, совершенно ослабѣвшая

нынѣ, должна быть поднята, ибо она составляетъ не только ихъ право, но и обязанность". Вѣдь это же и является характерной чертой „современной" толстовской школы! Вопросъ о широкой самодѣятельности учащихся, такъ энергично поставленный на очередь въ эпоху школьныхъ волненій, попрежнему искусственно затушевывается разговорами, что будутъ введены „литературные вечера и всякаго рода игры и спортивныя собранія подъ руководствомъ преподавателей". Вмѣсто того, чтобы заняться правовымъ положеніемъ учебно-воспитательнаго персонала, дать ему больше правъ въ жизни школы, усилить его вліяніе, говорятъ только объ улучшеніи матеріальнаго положенія педагогическаго персонала. Конечно, важенъ и этотъ послѣдній вопросъ, но улучшить матеріальное положеніе преподавателя и оставить его въ старомъ приниженномъ и зависимомъ положеніи—это еще не значитъ произвести школьныя реформы. При такой постановкѣ увеличеніе жалованья принимаетъ видъ вознагражденія за „преданность". Министерство попрежнему мечтаетъ видѣть своими преподавателями педагоговъ, получившихъ образованіе въ такихъ типичныхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ петербургскій и нѣжинскій историко-филологическіе институты. Словомъ, подъ оффиціальнымъ названіемъ: „реформа", „новый уставъ", скрывается нѣчто, до крайности похожее на существующее: тотъ же духъ, тотъ же укладъ. Да чего же иного и можно ожидать отъ Министерства, когда реформа проводится тѣми же лицами, какія являются вдохновителями и руководителями повседневной реставраціонной дѣятельности Министерства. Повидимому, если школа будетъ реформирована, согласно проекту М. Н. Пр., она и послѣ реформы останется тою же, какою является и сейчасъ. Министерство ничему не научилось и ничего не позабыло. Поэтому, на тѣ же учрежденія, на тѣ же лица, какія, по нашему мнѣнію, являются отвѣтственными за разложеніе школы и интенсивность школьныхъ безпорядковъ, должна пасть отвѣтственность и за продолжающееся безотрадное положеніе школы, и за тѣ новые безпорядки, какіе рано или поздно снова вспыхнутъ въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Но будетъ ли отвѣтственно за это будущее лишь одно правительство въ лицѣ своихъ учебныхъ органовъ? Думаетъ нѣтъ, часть отвѣтственности должно будетъ раздѣлить съ нимъ и общество, если не выйдетъ по отношенію къ школѣ изъ своего настоящаго апатичнаго состоянія. За все происшедшее мы такъ увѣренно винимъ учебныя вѣдомства, такъ какъ среди прогрессивной части русскаго общества, несмотря на его зависимое положеніе по отношенію къ правительству, никогда не умирало сознаніе негодности нашего школьнаго строя и необходимости коренного его измѣненія, а въ описываемую эпоху было и не мало попытокъ протестовать противъ „стараго режима" въ школѣ. И нельзя винить общество въ той же мѣрѣ, какъ учебное началь-

ство, за то, что было. Но сейчасъ положеніе нѣсколько измѣнилось. Въ борьбѣ за освобожденіе средней школы мы сейчасъ располагаемъ большими средствами, чѣмъ располагали прежде, на насъ падаетъ и большая отвѣтственность. Конечно у насъ все еще нѣтъ свободы печати, какъ не было ея и до школьныхъ волненій. Но все же наша печать сейчасъ имѣетъ возможность говорить больше, яснѣе, чѣмъ говорила прежде. И печать обязана заняться школьнымъ вопросомъ, отводить больше мѣста для извѣстій изъ школьной жизни. Конечно, обществу попрежнему отводится малая роль въ жизни школы, но все же у насъ есть родительскіе комитеты при средне-учебныхъ заведеніяхъ, разъ въ годъ бываютъ родительскія собранія. И родители обязаны въ комитетахъ и собраніяхъ не изображать изъ себя великихъ молчальниковъ. Имъ дано нѣкоторое вліяніе, и они отвѣтственны за то, какъ имъ воспользуются, такъ какъ оправданьемъ для ихъ молчанія не можетъ же служить право Министерства закрывать нежелательные комитеты. Конечно, при настоящемъ соотношеніи силъ у насъ попрежнему нѣтъ парламента, который бы осуществлялъ волю народа, а есть лишь Дума, нѣтъ настоящаго избирательнаго права, а есть специфическій законъ 3 іюня. Но все же, несмотря на этотъ законъ, въ Думу прошла группа лицъ, для которыхъ дорого обновленіе русской жизни. Если нѣтъ возможности проводить законы, желательные для общества, то пока еще есть возможность, правда, подъ шиканье правыхъ, среди самодовольнаго смѣха умѣренныхъ и націоналистовъ, критиковать существующее положеніе вещей и настаивать на реформахъ. Депутаты обязаны останавливаться и на положеніи русской школы. Только тогда, когда общество перестанетъ пренебрегать находящимися въ его распоряженіи средствами, только тогда отвѣтственность за происходящее и имѣющее произойти въ средней школѣ падетъ всецѣло на правительство и поддерживающія его группы населенія.

Мы не будемъ сейчасъ, въ настоящихъ очеркахъ, подробно останавливаться на выясненіи содержанія необходимой реформы, такъ какъ это далеко отвлекло бы насъ отъ затронутой нами темы: *исторіи* школьныхъ волненій. Мы лишь мелькомъ затрагивали и опять затрагиваемъ этотъ вопросъ, поскольку онъ связанъ съ нашею темой, освѣщается тѣми матеріалами, какіе были въ нашемъ распоряженіи. Опять повторяемъ, вся исторія школьныхъ волненій съ убѣдительной ясностью доказываетъ, какъ необходима немедленная реформа, немедленное обновленіе средней школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта же исторія, эти же матеріалы доказываютъ, что реформа можетъ быть плодотворной только тогда, когда коснется всѣхъ сторонъ школьнаго уклада. Пусть учительскія организаціи, педагогическія общества, съѣзды, наконецъ, само общество, словомъ всѣ тѣ, кто обязанъ высказаться по поводу поставленнаго на очередь вопроса о реформѣ средней школы, вдумаются

въ то, что пришлось пережить въ эпоху школьныхъ волненій, вдумаются въ оставшіеся документы, и тогда будетъ яснымъ, о чемъ должна идти рѣчь. Послѣ школьныхъ волненій, освѣтившихъ разные уголки въ жизни школы и ярко обнаружившихъ ея недостатки, конечно, меньше, чѣмъ когда-либо прежде, можемъ мы сводить реформу на одну лишь перегруппировку предметовъ, такъ какъ не одною лишь постановкою учебнаго дѣла, а всѣмъ строемъ школы былъ вызванъ стихійный протестъ учащихся. Конечно, послѣ реформаціонныхъ попытокъ Министерства до волненій и послѣ той роли, какую играли руководящіе его органы во времена волненій, меньше, чѣмъ когда-либо прежде, можно говорить объ усиленіи власти центральныхъ органовъ Министерства и ихъ представителей въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вся безпомощность старой системы управленія обнаружилась достаточно ярко и теперь рѣчь должна идти лишь о томъ, какъ усилить вліяніе на школьную жизнь тѣхъ здоровыхъ элементовъ, какіе встрѣчались среди преподавательскаго персонала и родителей учащихся въ эпоху волненій. Опять повторяемъ, намъ нужна немедленная, но коренная и только коренная реформа средней школы, а не ея суррогатъ, въ видѣ разрабатываемаго Министерствомъ устава.

Мы думаемъ, русское общество не бороться должно противъ идеи кореннаго обновленія, коренной реформы нашей школы, какъ это дѣлаетъ Министерство Нар. Пр. и Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, но обязано приложить всѣ усилія, чтобы эта идея, наконецъ, получила свое осуществленіе въ жизни. Этого требуютъ не только интересы чисто педагогическаго характера, но и общегосударственнаго. Только обновленная школа, построенная на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ школа толстовскаго типа, можетъ постепенно удовлетворить одну изъ наисущественныхъ потребностей современной государственной жизни: потребность въ людяхъ, умѣющихъ и желающихъ работать. Такихъ людей у насъ давно не было, мало ихъ и сейчасъ, чему виною вся совокупность нашихъ политическихъ и общественныхъ условій, среди которыхъ толстовская школа заняла далеко не послѣднее мѣсто. Нашъ культурный слой всегда былъ тонокъ, но и онъ не можетъ или не хочетъ проявить всю ту энергію, которою обладаетъ, такъ какъ его съ дѣтства отучали работать и мыслить самостоятельно, такъ какъ онъ съ дѣтства привыкъ ожидать понуканій, дѣйствовать лишь по указкѣ начальства. Къ чему привело такое отсутствіе людей, такая ихъ задавленность, ясно для всякаго, кто не хочетъ закрывать глаза на окружающую дѣйствительность. Мы присутствуемъ при полномъ развалѣ во всѣхъ областяхъ государственной жизни. Чтобы вывести Россію изъ этого положенія, чтобы добиться совершенно иныхъ результатовъ, нужны долгіе годы, новыя условія жизни, новые люди. Передъ нами еще долго во всей широтѣ будетъ стоять вопросъ о

коренныхъ реформахъ. И въ процессѣ формированія нужныхъ работниковъ видную роль должна сыграть и наша средняя школа. Разумѣется, въ ней не можетъ быть мѣста принципу опеки, подавленія личности, принципу, провозглашенному учебными вѣдомствами и культивируемому ими въ современной школѣ. Мы видѣли, къ чему приводитъ примѣненіе этого принципа. Въ основу новой школы долженъ быть положенъ совершенно иной принципъ, уже провозглашенный обществомъ и такъ энергично поддержанный учащимися: принципъ развитія школою свободной, самостоятельной личности. Если мы будемъ юношу чуть ли не до 21 года поучать, какихъ размѣровъ должны быть у него волосы; въ своихъ заботахъ о немъ опредѣлять, позже какого часа онъ не долженъ гулять; гнать въ церковь, когда онъ не хочетъ; каждый шагъ его обставлять правилами, окружать сыскомъ и доносомъ, врядъ ли въ нашей школѣ разовьются самостоятельныя личности. Не думаемъ, чтобы этому помогла и существующая система обученія, боящаяся лишь одного, какъ бы не пріучить юношу самостоятельно мыслить. Въ значительной мѣрѣ этой школѣ обязаны мы и дѣятелями манчжурской эпопеи, и героями нашей внутренней политики, и нашей отсталостью во всѣхъ областяхъ. Поэтому-то, мы вмѣстѣ съ учащимися рѣшительно настаиваемъ на уничтоженіи существующей системы опеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ лишь привѣтствовать стремленіе учащихся къ извѣстной самостоятельности. Пусть русскій юноша, подобно своему американскому или англійскому собрату, еще на школьной скамьѣ пріучается больше полагаться на самого себя, а не ждать руководства и указанія со стороны, чувствовать себя не гостемъ, а участникомъ общаго дѣла. Школа, гдѣ учащіеся привыкаютъ обсуждать свои нужды, гдѣ каждый чувствуетъ послѣдствія имъ же принятаго рѣшенія, несетъ извѣстныя общественныя обязанности, можетъ дать хорошую подготовку къ жизни. Здѣсь, въ небольшомъ міркѣ несложныхъ интересовъ, учащійся познакомится съ тою совмѣстной работой, въ которую каждый вноситъ свою долю энергіи, но за которую каждый несетъ и отвѣтственность. И прошедшія черезъ эту школу молодыя поколѣнія не будутъ вступать въ жизнь такими пассивными и безпомощными, какъ вступали ученики толстовской школы.

Реформа средней школы необходима, такъ какъ лишь она одна можетъ дать школѣ возможность функціонировать. Помимо того, что школа не подготовляетъ нужныхъ для жизни людей, за послѣднее время она и совсѣмъ перестала учить, при чемъ подобное положеніе грозитъ продолжаться и впредь. Общество, а вмѣстѣ съ нимъ и учащіеся переросли нашу школу. Между принципами, все еще лежащими въ основѣ современной школы, и принципами, поддерживаемыми большинствомъ общества, пропасть не только не уменьшилась, но выросла еще больше. О настоящемъ единеніи семьи и школы не приходится гово-

рить. Общество не можетъ уважать чужую ей школу, въ своихъ семьяхъ учащіеся не слышатъ слова въ защиту существующаго школьнаго уклада, дѣйствій учебной администраціи, но видятъ попрежнему или равнодушное или же отрицательное отношеніе къ ней. Такое настроеніе общества вмѣстѣ съ продолжающими существовать недостатками школы не можетъ не отражаться и на настроеніи учащихся. Въ подобную школу, несоотвѣтствующую идеаламъ общества, юношество по необходимости будетъ ходить, но занятія его не могутъ быть продуктивными. Учащіеся или будутъ равнодушно относиться къ школьнымъ занятіямъ и стремиться отъ нихъ по возможности скорѣе освободиться или же будутъ пытаться разрушить школьный укладъ. Отсюда намъ придется все снова и снова сталкиваться съ вспышками школьнаго движенія по мѣстамъ, ожидать, что рано или поздно оно снова охватитъ большинство средне-учебныхъ заведеній.

Правда, намъ могутъ указать, что положеніе совершенно не такъ безотрадно, какъ говоримъ мы. Въ нашей школѣ, какова бы она ни была, все же занятія идутъ, наступило успокоеніе. Не будемъ напоминать, что идиллическая картина благоденствующей школы существовала для начальства и наканунѣ школьныхъ безпорядковъ, однако это не помѣшало волненіямъ 1905—6 г. вспыхнуть своимъ чередомъ. На нашъ взглядъ, даже то, что происходитъ сейчасъ въ школѣ, не даетъ еще право сказать, что она выполняетъ назначеніе. Массовыхъ волненій нѣтъ, не устраиваются повсюду обструкціи, демонстраціи. Но учащіеся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ дѣйствительно ли вернулись въ среднюю школу, стали ея настоящими учениками? Втянула ли наша средняя школа ихъ въ свою работу? Отдаютъ ли учащіеся то время, которое недавно уходило на борьбу, политическіе споры, отдаютъ ли его на усвоеніе тѣхъ предметовъ и навыковъ, какіе предлагаетъ имъ существующая школьная система? Есть ли хоть какіе-либо признаки, что учащіеся начинаютъ любить, уважать свою школу? На всѣ эти вопросы можетъ быть данъ лишь одинъ отвѣтъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Учащіеся въ массѣ отошли отъ того, чѣмъ увлекались въ 1905—6 учебномъ году, но они не вернулись духовно въ школу, не на школьную работу уходитъ ихъ время. О полной безпомощности школы въ дѣлѣ обученія говорятъ вотъ уже второй годъ издающіеся циркуляры объ экзаменахъ. Министерство не скрываетъ, что ввело ихъ какъ карательную мѣру, чтобы заставить, наконецъ, учащихся усвоить минимумъ школьной мудрости: иначе учащіеся не учатся. Стоитъ лишь поговорить съ самими учащимися, освѣдомиться у преподавателей и родителей, стоитъ лишь быть знакомымъ съ матеріалами, время отъ времени послѣ школьныхъ волненій появляющимися въ печати и рисующими настроеніе учащихся, чтобы убѣдиться, что объ уваженіи, любви учащихся къ школѣ не можетъ быть и рѣчи. Опять повторяемъ, учащіеся ду-

ховно попрежнему не принадлежатъ школѣ. Наиболѣе сильные изъ нихъ, не находя удовлетворенія въ школьной работѣ, но и не видя возможности своими силами добиться школьной реформы, обратились къ самостоятельнымъ, серьезнымъ занятіямъ тѣмъ, чего не даетъ имъ школа. И если изъ нихъ выйдутъ работники, нужные для свободной Россіи, то школа будетъ здѣсь не при чемъ. Значительная часть учащихся просто опустилась. Нѣтъ и слѣдовъ недавняго подъема, энтузіазма. Подъ вліяніемъ неудачъ и репрессій, у учащихся пропалъ всякій интересъ къ принципіальнымъ вопросамъ изъ области какъ политической, такъ и школьной жизни. Не интересуютъ ихъ и самостоятельныя занятія, но въ то же время они не принадлежатъ и современной школѣ. Они просто живутъ, подчасъ довольно низменными, мелочными интересами. Часть увлеклась „модными вѣяніями". Теперь значительная часть учащихся не говоритъ о политикѣ, о борьбѣ за освобожденіе школы, но въ ея средѣ рѣдко стала слышна и вообще серьезная бесѣда. Зато нерѣдко ведутся разговоры о „статьяхъ" знакомыхъ дѣвицъ и о тому подобныхъ мирныхъ темахъ. Въ рукахъ учащихся меньше стало политическихъ брошюръ, революціонныхъ открытокъ, исчезли разнаго рода воззванія и резолюціи, но ихъ не замѣнили рекомендованныя школою книги. Получилъ значительный доступъ порнографическій товаръ. Въ 1907—8 учебномъ году въ печати стали появляться свѣдѣнія о „лигахъ свободной любви", „обществахъ огарковъ", какихъ-то „Дорефахъ" и т. д., гдѣ среди членовъ были и учащіеся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Объ этихъ обществахъ, какъ и о порнографическомъ товарѣ не было слышно въ эпоху школьныхъ волненій. Правда, и сейчасъ они являются крайнимъ проявленіемъ общаго развала, вызываютъ нерѣдко живой протестъ среди самихъ же учащихся, но все же ихъ существованіе внѣ сомнѣнія. И та легкость, съ какой эти вѣянія проникли въ среду учащагося юношества, находитъ свое объясненіе не только въ настроеніи современнаго общества, но въ извѣстной мѣрѣ объясняется и разложеніемъ школы. Наконецъ, укажемъ еще на одинъ симптомъ, говорящій о томъ же: участились самоубійства учащихся. Конечно, возлагать за это отвѣтственность на одну лишь школу совсѣмъ не приходится. Такая же волна самоубійствъ наблюдается и въ обществѣ. Общество разочаровалось, въ глазахъ многихъ жизнь потеряла свою цѣнность. Такое настроеніе не могло быть чуждымъ учащимся. Но школа съ ея недостатками не можетъ бороться съ этой волной, она не можетъ увлечь учащихся, вселить въ нихъ вѣру въ свѣтлое будущее, поднять ихъ энергію. Наоборотъ, своимъ гнетомъ, своею борьбой противъ стремленія учащихся къ самостоятельности она лишь усиливаетъ эту атмосферу разочарованія, съ которой и такъ трудно бороться молодежи. Вотъ что въ концѣ концовъ скрывается подъ тѣмъ внѣшнимъ покоемъ, на который ссылаются

оффиціальные и неоффиціальные оптимисты въ доказательство, что средняя школа функціонируетъ правильно.

Школьныя волненія или не бросающееся въ глаза, но все же несомнѣнное гніеніе—вотъ два конечныхъ пункта, между которыми суждено проходить жизни нашей средней школы. Избавить школу отъ того и другого можетъ лишь коренная реформа ея и только она можетъ дать намъ школу, какой у насъ давно уже не было: учащую и воспитывающую. Но и она все же не будетъ совершенно гарантировать насъ отъ школьныхъ волненій. Причины ихъ коренились не только въ условіяхъ школьной жизни, но и въ общей обстановкѣ политической жизни страны. Поэтому, пока нація не будетъ имѣть возможности проявлять свою волю легальнымъ путемъ, пока революціонныя попытки могутъ имѣть мѣсто, до тѣхъ поръ и школа не будетъ избавлена окончательно отъ волненій. Только при проведеніи школьной реформы эти волненія будутъ рѣже, непродолжительнѣе и менѣе интенсивными, такъ какъ въ самой школѣ не будутъ находить для себя нужнаго матеріала.

Вторая часть.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу о реформѣ и организаціи средней школы, 1899—1908 г. (общій очеркъ и оффиціальные матеріалы).—Петиціи и резолюціи учащихся за 1905—6 годъ.—Постановленія родительскихъ организацій и педагогическихъ совѣтовъ по поводу ученическихъ петицій.—Письма и воззванія учащихся.—Уставы ученическихъ организацій.—Записки и постановленія учебно-воспитательнаго персонала средней школы.

Въ настоящихъ приложеніяхъ къ нашимъ очеркамъ по исторіи ученическихъ волненій въ средней школѣ помѣщены матеріалы, относящіеся къ разсмотрѣнной нами эпохѣ. Такимъ образомъ, предъ читателемъ открывается возможность непосредственно подойти какъ къ пережитымъ, такъ и переживаемымъ сейчасъ школой событіямъ и, между прочимъ, провѣрить по документамъ тѣ выводы, какіе на ихъ основаніи дѣлаемъ мы. Конечно, при чтеніи матеріалы подавляютъ своею сухостью и детальностью. Масса безконечныхъ, подчасъ однообразныхъ параграфовъ, пунктовъ и отдѣловъ въ петиціяхъ учащихся, министерскихъ проектахъ и циркулярахъ, въ постановленіяхъ родителей учащихся и преподавателей легко можетъ утомить читателя. Но въ то же время лишь чтеніе самихъ документовъ дастъ полную картину школьной жизни. Изъ-за петицій, циркуляровъ и другихъ матеріаловъ мало-по-малу предъ читателемъ вырисуется школьный строй, вырисуется не только въ общихъ чертахъ, но съ такими подробностями и мелочами, какія нерѣдко проходятъ незамѣтными, несмотря на всю свою характерность, и какія легко могли ускользнуть и отъ нашего вниманія при составленіи очерковъ. Поэтому, мы и думаемъ, что всякій, кто серьезно интересуется вопросомъ о средней школѣ, долженъ обратить особенное вниманіе на настоящія приложенія.

Для удобства читателя весь приводимый матеріалъ мы сгруппировали въ нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены документы оффиціальнаго характера; таковы—министерскіе циркуляры, проекты и т. д., относящіеся къ періоду между 1899 г. и 1908 г. Во второмъ — матеріалы, вышедшіе изъ среды учащихся и относящіеся къ началу школьныхъ волненій, веснѣ 1905 г., какъ-то: воззванія, резолюціи, петиціи и т. д. Третій отдѣлъ заключаетъ въ себѣ петиціи учащихся, появившіяся въ 1905—6 учебномъ году. Четвертый—постановленія родительскихъ собраній и педагогическихъ совѣтовъ по поводу отдѣльныхъ пунктовъ ученическихъ петицій. Въ пятомъ отдѣлѣ нами помѣщены разнаго рода документы, воспроизводящіе отношеніе учащихся между собою (воззванія, такъ называемыхъ, „оппозиціонистовъ"), отношеніе къ уволеннымъ преподавателямъ (письма къ послѣднимъ) и родителямъ. Въ шестомъ отдѣлѣ приведены уставы ученическихъ организацій, союзовъ, совѣтовъ старостъ,

библіотечныхъ комиссій и т. д. Въ седьмомъ — записки и постановленія учительскихъ организацій, съѣздовъ и т. д., рисующія отношеніе учебно-воспитательнаго персонала къ положенію средней школы.

Каждому изъ отдѣловъ мы сочли нужнымъ предпослать небольшое введеніе, чтобы помочь читателю скорѣе оріентироваться въ приведенныхъ матеріалахъ, при чемъ введеніе къ первому отдѣлу нѣсколько больше другихъ. Приведенные здѣсь документы оффиціальнаго характера, воспроизводящіе реформаціонную работу Министерства Народнаго Просвѣщенія, таковы, что для установленія связи между ними необходимо было напомнить читателю общій ходъ этой работы. Попутно мы затронули такіе вопросы, какіе въ общемъ очеркѣ были лишь намѣчены, чтобы не обременять его излишнимъ матеріаломъ, но какіе пріобрѣтаютъ теперь особое значеніе въ связи съ новой постановкой Министерствомъ вопроса о реформѣ средней школы. Въ виду многочисленности находящагося въ нашемъ распоряженіи матеріала, въ большинствѣ отдѣловъ мы были принуждены напечатать не всѣ относящіеся къ данному отдѣлу документы, а лишь часть ихъ, выбирая наиболѣе типичные. Въ началѣ приложеній, предъ первымъ отдѣломъ, помѣщенъ вопросникъ, разсылавшійся организаціоннымъ бюро при собираніи матеріаловъ. Среди матеріаловъ отсутствуютъ политическія резолюціи учащихся, но отсутствуютъ не по нашей винѣ: современное положеніе печати таково, что напечатаніе ихъ сейчасъ невозможно. По тѣмъ же мотивамъ мы были принуждены кое-что сократить и въ приводимыхъ нами документахъ.

Вопросникъ къ программѣ съѣзда учителей и дѣятелей средней школы 9—11 февраля 1906 г. [1]).

I. Движеніе среди учащихся.

1. Имѣли ли мѣсто въ данномъ учебномъ заведеніи, такъ называемые, безпорядки среди учащихся?

2. Когда они возникали, сколько разъ повторялись и какъ были каждый разъ продолжительны?

3. Какой они носили характеръ: политическій, академическій или смѣшанный?

4. Какія были формы выраженія безпорядковъ (сходки, петиціи, забастовки, демонстраціи, бойкоты, обструкціи и т. п.)?

5. Каково было содержаніе петицій, въ особенности академическихъ?

6. Какъ реагировало на это каждый разъ учебное начальство (даннаго учебнаго заведенія и округа), а также мѣстная общая администрація?

7. Какъ реагировали на это каждый разъ педагогическіе совѣты и конференціи?

8. Какъ реагировали родительскія совѣщанія и организаціи?

9. Что изъ ученическихъ петицій было удовлетворено и какими способами?

10. Какая часть учащихся принимала участіе въ движеніи (какіе классы и какой приблизительно %)?

11. Какія отношенія установились между принимавшими участіе въ движеніи и остальными учащимися?

12. Какія партійныя симпатіи проявились среди учащихся?

13. Существуетъ ли междуучебная организація учащихся (делегатскія собранія, забастовочные комитеты и т. д.)?

---

[1]) Необходимо дать отвѣтъ по каждому средне-учебному заведенію и направить его или съ делегатами или почтою. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо прислать всѣ имѣющіеся по средней школѣ мѣстные матеріалы (печатные, гектографическіе и т. д.).

14. Каковы ихъ уставы, организація и тактика?

15. Какова ихъ исторія?

16. Каково отношеніе организацій учащихся къ учительскимъ организаціямъ и педагогическимъ совѣтамъ?

17. Каково отношеніе организацій учащихся къ родительскимъ совѣщаніямъ и организаніямъ?

II. Движеніе среди учителей.

1. Проявлялось ли на практикѣ въ данномъ учебномъ заведеніи критическое отношеніе отдѣльныхъ учителей къ существующей средней школѣ путемъ особыхъ мнѣній въ совѣтѣ, протестовъ, демонстративныхъ отставокъ и т. п.?

2. Какъ реагировали на эти попытки остальные преподаватели и начальство, учебное и общее?

3. Не возникла ли на этой почвѣ группировка учителей даннаго учебнаго заведенія?

4. Не было ли попытокъ на практикѣ уже приступить къ реформѣ средней школы въ области организаціи школы, учебнаго и воспитательнаго дѣла (напримѣръ, игнорированіе министерскихъ циркуляровъ; частичное проведеніе автономныхъ началъ, разрѣшеніе ученическихъ свободъ, допущеніе родителей и учащихся въ совѣты и т. п.)?

5. Какъ реагировали на это остальные преподаватели и начальство, частное и общее?

6. Какія возникали организаціи учителей въ цѣляхъ борьбы со старой школой и ея реформированія и когда?

7. Какія возникали среди учителей контръ-организаціи умѣреннаго или реакціоннаго характера и когда?

8. Дѣлались ли попытки къ соединенію учительскихъ организацій въ болѣе крупныя организаціи (мѣстныя, областныя, всероссійскія)?

9. Какого типа существующія учительскія организаціи (профессіональныя, политич.-профессіональныя, экономическія и др.)?

10. Какіе у нихъ уставы, организаціи и платформы?

11. Какова ихъ тактика?

12. Какая ихъ краткая исторія?

13. Какъ относятся къ этимъ организаціямъ остальные учащіе и учащіеся, мѣстное общество и начальство?

14. Не было ли случаевъ репрессій по отношенію къ учительскому персоналу и за что именно (за политическіе акты, за участіе въ организаціяхъ, за дѣятельность въ учебномъ заведеніи, за попытки внести измѣненія въ существующій школьный строй)?

15. Въ чемъ заключались эти репрессіи и когда онѣ были?

16. Какъ отвѣчали организаціи и остальные учителя на бывшія репрессіи?

17. Какъ относились учительскія организаціи къ движенію среди учащихся?

18. Какъ относились учительскія организаціи къ родительскимъ совѣщаніямъ и организаціямъ?

III. Движеніе среди родителей.

1. Не обнаружилось ли движеніе среди родителей, по какому поводу и когда?

2. Были ли общія и поклассныя родительскія совѣщанія и когда?

3. По чьей инициативѣ созывались родительскія собранія и совѣщанія?

4. Обнаружилась ли на этихъ собраніяхъ группировка родителей и по какимъ вопросамъ?

5. Какія постановленія дѣлались этими собраніями?

6. Къ какимъ результатамъ привели эти постановленія?

7. Существуютъ ли родительскіе кружки? Ихъ уставы, программы и тактика?

8. Имѣется ли междуучебная родительская организація даннаго города, округа и т. д.? Ея уставъ и тактика?

9. Нѣтъ ли попытки организовать всероссійскій родительскій союзъ?

10. Какъ реагировали родительскія совѣщанія и организаціи на движеніе и организацію среди учителей?

11. Какъ реагировали родительскія совѣщанія и организаціи на движеніе и организацію среди учащихся?

12. Не было ли репрессій по адресу родителей, ихъ совѣщаній и организацій?

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ помѣщены документы оффиціальнаго характера, относящіеся къ періоду между 1899 г. и 1908 г., какъ-то: Высочайшіе рескрипты и распоряженія, циркуляры и рѣчи министровъ Н. Пр., распоряженія попечителей учебныхъ округовъ, правительственныя сообщенія и т. д. Если настоящій отдѣлъ и не отличается желательною для насъ внутреннею полнотою сравнительно съ другими отдѣлами, то причиною этого является само Министерство. Министерство Н. Пр., всегда стремясь сдѣлать изъ своей работы какую-то тайну, опубликовывало лишь небольшую часть своихъ распоряженій, проектовъ, протоколовъ своихъ комиссій и т. д. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда министерскіе матеріалы печатались отдѣльными изданіями, какъ, напр., труды комиссій Боголѣпова, Ванновскаго, Зенгера и др., лица, не принадлежащія къ высшимъ чинамъ Министерства, были лишены возможности получить ихъ. Благодаря такому отношенію Министерства Н. Пр. къ гласности, рядъ проектовъ и циркуляровъ не могъ быть помѣщенъ въ настоящемъ отдѣлѣ, какъ своевременно не опубликованный. Но и опубликованныхъ и собранныхъ здѣсь воедино матеріаловъ все же достаточно, чтобы имѣть данныя для оцѣнки министерской дѣятельности какъ до школьныхъ волненій, такъ во время и послѣ нихъ. На основаніи всѣхъ этихъ циркуляровъ, распоряженій и проектовъ читателю будетъ не трудно убѣдиться, что дѣятельность Министерства за послѣднія восемь лѣтъ было топтаньемъ на мѣстѣ. Пусть читатель сперва не въ частностяхъ, а въ общемъ сравнитъ оффиціальные матеріалы времени г. Боголѣпова съ матеріалами времени г. Ванновскаго или г. Зенгера. Немедленно же окажется, что Министерство вращается въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ. Лица мѣнялись на министерскомъ креслѣ, вмѣстѣ съ ними мѣнялись теченія и настроенія въ Министерствѣ, а по существу всѣ министры дѣлали одно и то же: каждый изъ министровъ, каждая изъ комиссій разрѣшали—и то теоретически—все тѣ же вопросы, какіе разрѣшали и ихъ предшественники, такъ какъ каждый министръ уходилъ, не проведя въ жизнь своихъ главныхъ рѣшеній. При этомъ временами казалось, что Министерство,

какъ показывали его проекты, начинало выходить на вѣрную дорогу, но тотчасъ же за періодами такихъ „просвѣтлѣній" слѣдовала реакція. Впрочемъ даже въ такіе моменты министерскаго „просвѣтлѣнія", какимъ является время Боголѣпова—Ванновскаго—Зенгера, Министерство не сумѣло ни опредѣлить всего объема необходимой реформы, ни провести въ жизнь тѣ скромные „реформаціонные" проекты, какіе были выработаны при этихъ министрахъ.

При разсмотрѣніи на основаніи приведеннаго въ отдѣлѣ матеріала отдѣльныхъ сторонъ въ дѣятельности Министерства, прежде всего необходимо отмѣтить его отношеніе къ толстовской школѣ. Какъ показываютъ документы, министры: Боголѣповъ, Ванновскій и Зенгеръ вполнѣ опредѣленно признаютъ неудовлетворительность существующей средней школы и по временамъ, гдѣ прямо, гдѣ съ оговорками, въ своихъ циркулярахъ критикуютъ ее. Таково, напр., начало перваго циркуляра г. Боголѣпова о предполагаемой реформѣ средней школы (8 іюля 1899 г.), отдѣльныя мѣста въ его же циркулярѣ о дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ (1 августа 1900 г.), отдѣльныя мѣста въ распоряженіи попечителя спб. учебнаго округа по тому же вопросу (10 августа 1900 г.), въ циркулярѣ г. Зенгера о поддержаніи дисциплины въ средней школѣ (28 іюня 1903 г.), таковъ же смыслъ отдѣльныхъ фразъ въ приказѣ г. Ванновскаго (2 апр. 1901 г.). Критика эта, конечно, является гораздо мягче, чѣмъ та, какая раздавалась въ печати и обществѣ. Каждый изъ министровъ особенно упираетъ на какую-либо одну сторону, г. Боголѣповъ еще не видитъ полной непригодности школы. Но и такая критика оказалась непривычной для Министерства. Послѣ 1904 г., т. е. послѣ г. Зенгера, хотя реформа и не была проведена, Министерство (см. циркуляры Глазова-Шварца) или упорно молчитъ о недостаткахъ *самаго строя школы* или отрицаетъ ихъ.

Въ тѣсной зависимости отъ того или иного отношенія правительства вообще и Министерства Н. Пр. въ частности къ существующей средней школѣ находится и самое теченіе министерской реформаціонной дѣятельности. Общій ходъ работы нашелъ свое отраженіе въ приведенныхъ нами въ настоящемъ отдѣлѣ документахъ. Но такъ какъ оно не всегда является достаточно яркимъ, намъ придется нѣсколько остановиться здѣсь на событіяхъ этого періода, приводя въ дополненіе къ документамъ нужныя свѣдѣнія [1]). Трудно найти болѣе

---

[1]) Лицъ, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ общимъ ходомъ реформъ и содержаніемъ отдѣльныхъ проектовъ этого времени, мы отсылаемъ къ статьѣ С. Л. Степанова—„*Обозрѣніе проектовъ реформы средней школы въ Россіи преимущественно за послѣднее шестилѣтіе*". (Журналъ Министерства Н. Пр. 1907 г. № 1—2). Очеркъ написанъ по порученію самого Министерства. Авторъ, стара- тельно воздерживаясь отъ какого-либо освѣщенія матеріала, даетъ сухой, фак-

подходящій матеріалъ, чѣмъ этотъ сухой, фактическій перечень событій, чтобы показать, какъ въ теченіе восьми лѣтъ Министерство Н. Пр. дѣйствительно топталось на мѣстѣ съ вопросомъ о реформѣ средней школы. Четыре раза Министерство начинало съ самаго начала обсуждать реформу, четыре проекта было выработано, и сейчасъ министръ Шварцъ готовится выступить съ пятымъ. Вопросъ о реформѣ ставится на очередь г. Боголѣповымъ лѣтомъ 1899 г. (см. его циркуляръ 8 іюля). Министерство не можетъ болѣе не считаться съ „сѣтованіями" общества на среднюю школу, оно, наконецъ, увидало ея недостатки, но все еще не понимаетъ всей остроты положенія. Поэтому, г. Боголѣповъ рѣшаетъ дѣйствовать „осторожно и постепенно" (см. его циркуляръ 8 іюля). Лишь спустя полъ года послѣ того, какъ обществу было объявлено рѣшеніе министра приступить къ реформѣ, открывается засѣданіе обѣщанной для выясненія этого вопроса комиссіи. Но комиссія, составленная сравнительно удачно по тому времени, энергично принимается за дѣло (см. рѣчь г. Зенгера.) Съ 7 января 1900 г. (день открытія) по 7 марта она имѣла общихъ 32 засѣданія, не считая многочисленныхъ засѣданій подкомиссій. Результатомъ ея работы являются обширные труды, напечатанные въ 8 томахъ. 29 апрѣля 1900 г. г. Боголѣповъ „повергъ на Высочайшее благовоззрѣніе" основныя черты своихъ предположеній о реформѣ средней школы. Но разработать эти предположенія въ формѣ устава уже было поручено не прежней комиссіи, а вновь образованной, подъ предсѣдательствомъ К. Яновскаго. Результатомъ ея работы является такъ называемый „Уставъ гимназій и прогимназій" 1901 г. Упорный, почти двухлѣтній трудъ Министерства достигъ своего благополучнаго теоретическаго завершенія. Оставалось лишь провести уставъ чрезъ Государственный Совѣтъ и проводить въ жизнь. Но г. Боголѣповъ убитъ. Его преемникъ г. Ванновскій, назначенный Высочайшимъ рескриптомъ отъ 25 марта 1901 г., совершенно иначе смотритъ на положеніе и задачи школы, иначе относится къ спѣшности реформы. Проектъ г. Боголѣпова, самая постановка имъ вопросовъ кажутся для новаго министра слишкомъ узкими. Работы г. Боголѣпова и его комиссій оставлены и перемѣщаются на полки министерскаго архива. Министерство Н. Пр. въ лицѣ своихъ центральныхъ органовъ принимается за разработку все тѣхъ же вопросовъ, но подъ новымъ угломъ зрѣнія: реформа должна быть „коренная" (см. Высочайшій рескриптъ 25 марта и приказъ г. Ванновскаго 2 апр. 1901 г.). Такъ какъ повелѣно къ реформѣ приступить „безотлагательно", съ нею спѣшатъ. Новая комиссія, образованная

тическій обзоръ событій и сжато излагаетъ содержаніе проектовъ. Статья заслуживаетъ вниманія, такъ какъ ея авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣ нужные матеріалы, подчасъ недоступные другимъ лицамъ.

по вопросу о реформѣ, и выдѣленныя ею подкомиссіи въ маѣ-іюнѣ 1901 г. (28 мая—7 іюня) обнаруживаютъ кипучую дѣятельность (см. обзоръ дѣятельности комиссіи, прощальный приказъ г. Ванновскаго 12 апр. 1902 г. и рѣчь г. Зенгера). Въ іюнѣ „Основныя положенія организаціи средней школы“ были готовы. 18 іюня 1901 г. главныя основанія общей реформы получили Высочайшее одобреніе и съ Высочайшаго разрѣшенія, въ духѣ „Основныхъ положеній“, были произведены измѣненія въ курсѣ младшихъ классовъ, какія и стали примѣняться въ 1901—2 учебномъ году. Казалось, на этотъ разъ работа Министерства Н. Пр. привела не только къ теоретическимъ, но и практическимъ результатамъ и выработанный проектъ реформы будетъ проведенъ въ жизнь. Но „Основныя положенія“ для правительственныхъ сферъ показались слишкомъ широко задуманными, около нихъ загорѣлась борьба вліяній. Противъ проекта выступилъ С. Ю. Витте, министръ финансовъ, съ обширной, подробно обоснованной запиской. Г. Ванновскій, прежде чѣмъ детализировать „Основныя положенія“ и придать имъ форму устава, рѣшилъ вновь пересмотрѣть ихъ. Была образована новая комиссія подъ личнымъ предсѣдательствомъ Ванновскаго, которая и имѣла 7 засѣданій (22 января—4 февраля 1902 г.). Во время засѣданій выяснилось, что отъ нѣкоторыхъ, довольно существенныхъ сторонъ проекта министръ отказался, убѣдившись въ ихъ нецѣлесообразности, но большинство положеній было оставлено въ прежнемъ видѣ. Результатомъ работъ комиссіи было „Положеніе о мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ“ въ 89 статьяхъ, но 11 апрѣля 1902 г. г. Ванновскому была дана отставка. Такъ какъ новый министръ г. Зенгеръ не раздѣлялъ воззрѣній своего предшественника на школу и находилъ его реформу радикальной, то вопросу о реформѣ средней школы, послѣ вторичнаго съ 1899 г. странствованія по комиссіямъ, пришлось вернуться на старое мѣсто. Министерство Н. Пр. при г. Зенгерѣ принуждено было разработать его съ самаго начала, подъ новымъ угломъ зрѣнія. Работы г. Ванновскаго и его комиссіи помѣстились въ министерскомъ архивѣ, рядомъ съ трудами г. Боголѣпова. Правда, г. Зенгеръ заявилъ (см. его рѣчь 24 апр.), что готовъ воспользоваться трудами г. Ванновскаго, и довольно прозрачно намекнулъ, что отнесется къ нимъ безпристрастнѣе, чѣмъ въ свое время отнесся г. Ванновскій къ трудамъ своего предшественника. Но уходящій министръ понималъ, что ему остается лишь благодарить своихъ помощниковъ за ихъ энергичную, хотя и безрезультатную работу и утѣшать себя надеждой, что и ихъ работа принесетъ „нѣкоторую“ пользу школѣ (см. приказъ 12 апр. 1902 г.). Сперва г. Зенгеръ обратилъ вниманіе на производящуюся уже практически въ школѣ ломку учебныхъ плановъ младшихъ классовъ. Отойти здѣсь совершенно отъ программы г. Ванновскаго было немыслимо, отчего пришлось удоволь-

ствоваться лишь значительными измѣненіями въ нихъ въ духѣ г. Зенгера. Такъ были выработаны временные учебные планы, какіе и стали примѣняться съ 1901—2 учебнаго года. Что касается до общаго плана реформы, то по этому поводу были преподаны новыя Высочайшія указанія (см. Высочайшій рескриптъ, данный на имя г. Зенгера 10 іюня 1902 г. и Высочайшія предуказанія 15 марта 1903 г.). Г. Зенгеръ не спѣшилъ съ проектомъ общей реформы и лишь 17 марта 1903 г., т. е. почти годъ спустя по вступленіи во власть, приступилъ къ разработкѣ положеній, далеко не похожихъ на положенія г. Ванновскаго. Для этого не была создана какая-либо особая комиссія, но дѣло было поручено такимъ бюрократическимъ учрежденіямъ Министерства, какъ Ученый Комитетъ и Совѣтъ министра. Ученый Комитетъ имѣлъ до 20 засѣданій, результатомъ чего былъ „Уставъ гимназій, прогимназій и приготовительныхъ школъ". Но и онъ не дошелъ до Государственнаго Совѣта. Въ 1904 г. г. Зенгеръ получилъ отставку. Этимъ, собственно, и заканчивается реформаціонная дѣятельность Министерства Н. Пр. Правда, за реформу попробовалъ было приняться генералъ Глазовъ, смѣнившій г. Зенгера, и послѣ 12 декабря 1904 г. даже испросилъ Высочайшее разрѣшеніе не стѣсняться при составленіи проекта реформы указаніями, данными его предшественнику. Но работы его времени не могутъ идти въ сравненіе съ работами его предшественниковъ. Комиссія, работавшая подъ предсѣдательствомъ А. Тихомирова надъ реформой, не могла въ виду своей малочисленности (5 человѣкъ) и неавторитетности внести что-либо новаго въ постановку вопроса. Практическаго значенія она не имѣла, такъ какъ за отставкою г. Глазова, послѣдовавшею въ октябрѣ 1905 г., дѣло не пошло дальше выработки комиссіей „Положенія о подготовительныхъ школахъ и гимназіяхъ", и внесенія ихъ въ новую, болѣе обширную комиссію. Такъ, средняя школа и наканунѣ школьныхъ волненій и сейчасъ стоитъ со своимъ старымъ строемъ, признаннымъ подлежащимъ уничтоженію, со своими учебными планами, хранящими на себѣ слѣды многократной ломки согласно разнорѣчивымъ теоріямъ гг. Ванновскаго, Зенгера и Глазова, стоитъ, какъ памятникъ министерскаго безсилія въ дѣлѣ реформы.

Когда мы отъ внѣшней исторіи реформаціонной дѣятельности Министерства Нар. Пр. обратимся къ внутреннему ея содержанію, попробуемъ оцѣнить то, что предполагалось провести въ жизнь и что находило свое выраженіе какъ въ проектахъ, такъ и въ регулирующихъ повседневную жизнь циркулярахъ, эта оцѣнка врядъ ли будетъ болѣе благопріятной для Министерства. Несмотря на энергичную работу отдѣльныхъ министровъ и членовъ комиссій, которую признаемъ и мы, несмотря на разницу направленій и отправныхъ точекъ зрѣнія, какая въ разные періоды была у Министерства, Министерство все же вращалось

въ какомъ то заколдованномъ кругѣ однихъ и тѣхъ же вопросовъ, повторяло одни и тѣ же зады. Министерство, какъ показываютъ его проекты и циркуляры, частью приведенные и у насъ, никогда не подымалось до настоящаго „прозрѣнія", не умѣло широко поставить вопроса о реформѣ. Отсюда, какіе бы изъ предложенныхъ проектовъ и предположеній ни были осуществлены, реформа все равно оказалась бы однобокой, не затронула очень многихъ, важныхъ сторонъ школьной жизни. Хотя и повелѣвалось „всесторонне обсудить существующій строй" (циркуляръ г. Боголѣпова 1899 года), „безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію" (Высочайшій рескриптъ 25 марта 1901 г.), въ проектахъ главнымъ образомъ предполагалось произвести реформу въ учебныхъ планахъ и программахъ. Типы школъ, постановка учебнаго дѣла, число уроковъ и ихъ содержаніе — вотъ на что обращалось главное вниманіе (см. циркуляръ Боголѣпова 8 іюля 1899 г., „Основныя положенія", Высочайшій рескриптъ 10 іюня 1902 г. и Высочайшія указанія 15 марта 1903 г.). Лишь сюда было внесено нѣчто новое. Мы не станемъ отрицать важности этой стороны дѣла, признаемъ, что было высказано много цѣнныхъ взглядовъ въ комиссіяхъ, напр., г. Боголѣпова. Но, не говоря уже о томъ, что это цѣнное изъ работъ комиссіи по большей части именно и не попало въ проекты, все равно даже недурную реформу учебной части нельзя было считать реформою всего школьнаго строя. Между тѣмъ министры-реформаторы и ихъ помощники, такъ увлекавшіеся измѣненіями въ учебной части, не сдѣлали ничего, чтобы измѣнить положеніе ученика и учителя въ школѣ, уничтожить ихъ современное рабство. Эта сторона дѣла какъ-то ускользала отъ вниманія, тогда какъ въ учебной части останавливались даже на мелочахъ, напр., чучелахъ, террарiумахъ, тепличкахъ и т. д. (положеніе времени г. Ванновскаго). Правда, объ отношеніи школы къ учащимся, ихъ воспитаніи говорится много. Но при этомъ, по крайней мѣрѣ въ *проектахъ и положеніяхъ*, не идутъ далѣе „порядка и дисциплины", „религіозно - нравственнаго воспитанія" и т. д., о чемъ постоянно говорилось и въ толстовской школѣ. Ни въ одномъ изъ *опубликованныхъ проектовъ и положеній*, обильно провозгласившихъ разнаго рода принципы, ни разу не упоминалось о необходимости развивать въ школѣ самодѣятельность учащихся, признавать за ними рядъ правъ. То же самое видимъ мы и въ циркулярахъ. Конечно, г. Ванновскій говорилъ о „сердечномъ попеченіи" (см. приказъ 2 апр. 1901 г.), а г. Зенгеръ рисовалъ картину идеальныхъ отношеній учащихъ къ учащимся и бичевалъ рутинеровъ—преподавателей и воспитателей (см. циркуляръ 28 іюня 1903 г.). Но мы смѣло можемъ сказать, что эти положенія министровъ относятся къ области „моральныхъ сентенцій", а не практическихъ мѣръ, такъ какъ г. Ванновскій и г. Зенгеръ не потрудились отмѣнить хотя бы части правилъ

и параграфовъ, установленныхъ циркулярами ихъ предшественниковъ и угнетавшихъ учениковъ на каждомъ шагу. Наоборотъ, они даже не видѣли въ этомъ необходимости. Г. Ванновскій находилъ крайне необходимымъ сохранить усиленный воспитательскій надзоръ, для чего и поручилъ одной изъ подкомиссій выяснить, какимъ образомъ можно сдѣлать идеальнымъ няньку-воспитателя, неотступно слѣдующаго за ученикомъ. Рѣшили дать ему около 1000 р. жалованья. Г. Зенгеръ прямо требовалъ исполненія всей формалистики (см. циркуляръ 28 іюня 1903 г.) и при немъ въ „Уставъ гимназій, прогимназій и приготовительныхъ школъ“ было внесено, что говѣніе на страстной недѣлѣ обязательно для учащихся. Обычная регламентація продолжалась. Такимъ образомъ, министры-реформаторы предлагали своему учебно-воспитательному персоналу осуществлять предписанныя имъ „сердечныя отношенія“, примѣняя къ учащимся ненавистныя для нихъ правила. При г. Глазовѣ вопросъ объ учащихся былъ поставленъ проще. О „сердечномъ попеченіи“ не говорили, а былъ поставленъ вопросъ, какъ сдѣлать, чтобы учащіеся дѣйствительно не ускользали отъ надзора. По отношенію къ внѣшкольному надзору, на совѣщаніи попечителей учебныхъ округовъ, бывшемъ 9—17 августа 1904 г., возобладало мнѣніе, что лишь участіе полиціи въ этомъ надзорѣ на ряду съ учебно-воспитательнымъ персоналомъ сдѣлаетъ его дѣйствительнымъ. Такъ, въ своихъ заботахъ объ ученикѣ Министерство Нар. Просв. при министрахъ-реформаторахъ не далеко ушло отъ временъ г. Толстого. Впрочемъ, всѣ министры, начиная съ г. Боголѣпова, съ одинаковымъ рвеніемъ пеклись о физическомъ развитіи учащихся (см. почти всѣ циркуляры), при этомъ требованіе, выставленное въ „Положеніи о мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ“ г. Ванновскаго, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ были „гимнастическіе снаряды“, выросло трудами Ученаго Комитета при г. Зенгерѣ въ обязанность для учебныхъ заведеній имѣть „гимнастическое зало съ нужными приспособленіями“. Какъ жаль, что вопросъ о физическомъ развитіи, важный самъ по себѣ, нерѣдко выдвигается Министерствомъ, чтобы отвлечь вниманіе общества отъ болѣе широкаго вопроса—о самодѣятельности учащихся вообще и затушевать дѣйствительную политику Министерства въ этомъ направленіи!

Положеніе учебно-воспитательнаго персонала въ средней школѣ въ проектахъ и предположеніяхъ тоже не подвергалось коренному измѣненію сравнительно со старымъ уставомъ. Были выдвинуты лишь два вопроса: о матеріальномъ положеніи персонала школы и объ его подготовкѣ. Зато эти вопросы усиленно разрабатывали всѣ министры, нерѣдко повторяя одно и то же. Были созданы усиленные штаты, выработанъ проектъ особаго педагогическаго института для подготовки учителей и временныхъ курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ съ тою же цѣлью. Но правовое положеніе учителя, его роль въ учебномъ заве-

деніи оставались такими же, какъ и прежде. Правда, уже при г. Боголѣповѣ въ комиссіи упорно заговорили о необходимости ослабить мертвенный бумажный контроль и мелочную регламентацію, проникнутую духомъ недовѣрія къ педагогическому персоналу. Результатомъ этихъ разговоровъ былъ циркуляръ г. Боголѣпова о роли педагогическихъ совѣтовъ (см. циркуляръ 1 августа 1900 г.). Но и г. Боголѣповъ, подчеркивавшій важную роль коллегіальныхъ учрежденій, не шелъ дальше возстановленія правъ педагогическихъ совѣтовъ, признанныхъ по закону, а на практикѣ съ прямого или косвеннаго согласія Министерства узурпированныхъ директорами. До чего были позабыты эти права, видно изъ циркуляра попечителя спб. учебнаго округа (см. циркуляръ 10 августа 1900 г.). Попечитель нашелъ нужнымъ преподать директорамъ элементарныя правила, какъ вести засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, чтобы не лишать каждаго члена совѣта его правъ. Циркуляры г. Боголѣпова и попечителей врядъ ли могли измѣнить годами создавшееся неизбѣжное положеніе, благодаря тѣмъ зависимымъ отношеніямъ, въ какихъ находился по отношенію къ директору каждый членъ педагогическаго совѣта. Между тѣмъ, эти отношенія измѣнены не были въ „Уставѣ гимназій и прогимназій“ 1901 г. Совсѣмъ не былъ затронутъ и другой вопросъ: объ опекѣ педагогическаго совѣта со стороны учебнаго округа и центральныхъ органовъ Министерства. Наоборотъ, при г. Боголѣповѣ, какъ и при его предшественникахъ, эта опека процвѣтала: безпрестанно по учебнымъ заведеніямъ разсылались правила, разъясненія, дополненія и т. д. Г. Ванновскій не внесъ чего-либо новаго въ постановку вопроса объ учебно-воспитательномъ персоналѣ: и при немъ говорили о штатахъ и институтахъ для преподавателей. При г. Зенгерѣ ясно намѣтилось стремленіе вернуться отъ циркуляровъ г. Боголѣпова къ старинѣ. Въ „Уставъ гимназій, прогимназій и приготовительныхъ школъ“ Ученый Комитетъ внесъ тенденцію усилить власть директора: ему ввѣряется управленіе, онъ „начальникъ учебнаго заведенія“. Впрочемъ, въ отношенія педагогическихъ совѣтовъ къ центральнымъ органамъ Министерства были внесены нѣкоторыя измѣненія. Педагогическимъ совѣтамъ милостиво разрѣшалось *ходатайствовать* о введеніи новыхъ руководствъ и пособій. Изъ приведеннаго видно, какъ отнеслись министры-реформаторы къ своимъ педагогамъ. Они согласились позаботиться объ ихъ матеріальномъ благополучіи, но зато оставили ихъ въ прежнемъ зависимомъ отъ себя положеніи, подъ своею мелочною опекой.

Много говорить о взглядахъ Министерства Нар. Пр. на роль родителей въ школѣ не приходится. Въ одной изъ комиссій г. Ванновскій рѣшительно заявилъ: вопросъ „о сближеніи школы съ семьей не можетъ быть предметомъ обсужденія комиссіи, какъ не имѣющій непосредственнаго отношенія къ ея задачамъ“. Самъ же министръ на дѣло

смотрѣлъ просто. Въ своемъ приказѣ онъ не забылъ упомянуть и о родителяхъ, но лишь затѣмъ, чтобы пригласить ихъ „путемъ *домашняго* воздѣйствія на дѣтей помочь Министерству“ (см. приказъ 2 апр. 1901 г.). О значеніи семьи говоритъ и г. Зенгеръ, подробно выясняя воспитательному персоналу всю необходимость сблизиться съ семьей путемъ внимательнаго отношенія къ нравственному авторитету родителей (циркуляръ 28 іюня 1903 г.). Но о предоставленіи родителямъ учащихся какого-либо мѣста въ дѣлѣ веденія школы въ министерскихъ проектахъ не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, какъ показываютъ приводимые нами документы и данныя, Министерство Н. Пр., въ сущности, никогда и не разрабатывало вопроса о коренной реформѣ средней школы, но выдвинуло лишь рядъ отдѣльныхъ вопросовъ болѣе частнаго характера. Однако, какъ мы видѣли, даже такая скромность не спасла Министерство. Съ тѣми же вопросами объ измѣненіи учебныхъ плановъ, физическомъ воспитаніи дѣтей, о подготовкѣ преподавательскаго персонала Министерство топчется и сейчасъ, спустя 8 лѣтъ со времени постановки вопроса о реформѣ. И такая узость и такое безсиліе Министерства врядъ ли можетъ вызвать недоумѣніе. Достаточно просмотрѣть списокъ лицъ, стоявшихъ около реформы, напр., при г. Ванновскомъ, чтобы убѣдиться, что въ сущности большинство ихъ какъ ни какъ—все же являлось типичными работниками старой школы, выросшими въ атмосферѣ стараго Министерства (см. Обзоръ дѣятельности комиссіи по преобразованіи средней школы и прощальный приказъ г. Ванновскаго). Лишь одни изъ нихъ принадлежали къ болѣе прогрессивной группѣ чиновниковъ Министерства, напр., В. К. Анрепъ, М. М. Алексѣенко и пр., другіе къ болѣе консервативной, напр., А. Н. Шварцъ, Н. Я. Сонинъ, А. В. Муромцевъ и пр. При г. Зенгерѣ около реформы окончательно встала консервативная группа, оплотомъ которой были Ученый Комитетъ и Совѣтъ министра. Отъ чиновниковъ же Министерства, проникнутыхъ въ той или иной степени министерскими традиціями, все равно къ какой бы группѣ эти чиновники ни принадлежали, трудно было и ожидать широкихъ горизонтовъ, коренной постановки вопроса.

Однако годы гг. Ванновскаго и Зенгера въ исторіи Министерства Н. Пр. все же были временемъ небывалаго подъема. Съ ихъ уходомъ все приняло старый, обыденный видъ. Стоя лицомъ къ лицу съ развалившейся школой, Министерство жило изо дня въ день, жило остатками старыхъ традицій и привычекъ, безъ какого-либо новаго опредѣленнаго плана. Эту дѣятельность, особенно во время волненій, мы отчасти разсмотрѣли и въ очеркахъ, отчего здѣсь остановимся на ней лишь кратко. Когда весною 1905 г. начались волненія, Министерство, руководствуясь существующимъ уставомъ, категорично повелѣло начать занятія въ забастовавшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы для этого

и пришлось уволить многихъ учениковъ. Когда учителя стали образовывать союзы для борьбы за коренную реформу школы, министръ Глазовъ изобличилъ ихъ въ недостойныхъ педагога поступкахъ (см. циркуляръ 21 іюня 1905 г.). По его мнѣнію, всѣ жалобы на развалъ школы, бюрократизмъ Министерства и т. д. вымышлены спеціально союзами: реформа заканчивается; Министерство всегда прислушивалось и прислушивается къ голосу общества и учительства; всѣмъ желающимъ, если у кого есть что сказать, рекомендуется заняться подачей ходатайствъ. Всѣ эти мѣста циркуляра, послѣ того какъ реформаціонная дѣятельность трехъ предшествующихъ министровъ окончилась ничѣмъ, а ихъ труды покоились въ пыли министерскихъ архивовъ, послѣ того какъ въ средней школѣ весной 1905 г. разыгрались волненія, звучали бы настоящей наивностью и обращались въ насмѣшку надъ прозорливостью г. Глазова, если бы военный глава М. Н. Пр. просто не повторялъ ставшихъ трафаретными министерскихъ заявленій. Впрочемъ скоро прекратились и такія заявленія. Въ сентябрѣ—октябрѣ 1905 г. Министерство, растерявшееся среди новой обстановки, не опубликовывало никакихъ циркуляровъ, хотя когда, а въ это время оно обязано было обнаружить признаки жизни и дать точныя, опредѣленныя указанія. Лишь въ ноябрѣ (см. циркуляръ 25 ноября 1905 г.) новый министръ, И. И. Толстой, выступилъ съ циркуляромъ. Общественно-политическій строй настолько подвергся измѣненію, что нельзя было и школу сохранить въ прежнемъ неизмѣнномъ видѣ; отсюда въ циркулярѣ дѣлаются уступки духу времени. Но въ ноябрѣ правительство уже почувствовало себя достаточно сильнымъ, отсюда и министръ Н. Пр. въ своей области уступокъ дѣлаетъ сравнительно немного. Попрежнему, признается вся груда циркуляровъ неотмѣненной, но позволяется, каждый разъ съ особаго на то разрѣшенія округа, отступать отъ нихъ. Въ отвѣтъ на требованія усиленнаго представительства отъ родителей въ педагогическомъ совѣтѣ, допускается туда лишь предсѣдатель родительскаго комитета и неимѣющіе ничего общаго со школой представители отъ города и дворянства (по одному), волею М. Н. Пр. обращенные въ интересующихся среднею школою лицъ. Учащимся разрѣшалось не носить форменной одежды, зато ученическія организаціи, существующія уже второй мѣсяцъ, петиціи, уже столько времени подававшіяся повсюду, были объявлены подлежащими немедленному уничтоженію. Министръ указывалъ, что педагогическіе совѣты въ отстаиваніи „истинно педагогическихъ основаній строя школьной жизни найдутъ твердую и полную поддержку". Слова: „истинно педагогическія основанія" могли бы допускать обширное толкованіе, если бы въ учебныхъ заведеніяхъ не было разобраннаго нами выше циркуляра г. Глазова, достаточно выяснявшаго, что, съ точки зрѣнія Министерства, скрывается подъ этими словами.

Въ 1906 г. волна школьныхъ безпорядковъ спала, подъ вліяніемъ политической реакціи наступила относительная тишина и въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Министерство освобождалось отъ „массы“ заботъ, связанныхъ съ пережитыми событіями. Казалось бы, пользуясь относительною свободой, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ школьной революціи, оно должно было серьезно задуматься надъ причинами безпорядковъ, положеніемъ школы; должно было немедленно снова выдвинуть на очередь въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о реформѣ средней школы, чтобы шире, чѣмъ прежде, поставить его и, наконецъ, довести до благополучнаго завершенія. Зная исторію М. Н. Пр., надо ли говорить, что этого именно и не случилось. Министерство дѣйствительно вышло изъ того апатичнаго состоянія, въ которомъ находилось послѣ ухода г. Зенгера, но не затѣмъ, чтобы направить свои силы на проведеніе реформы, на уничтоженіе *недостатковъ самого строя средней школы*. Нѣтъ, все вниманіе Министерства уходило на „подтягиваніе“ учащихъ, учащихся и ихъ родителей. Министерство, болѣе не подымая вопроса о томъ, хороша или худа сама существующая школа, просто стремилось установить въ ней видимый порядокъ: заставить учениковъ сидѣть въ старой школѣ, а родителей и учителей не говорить объ ея недостаткахъ. Снова старались вернуть школу въ то состояніе, въ какомъ она находилась хотя бы въ началѣ управленія г. Глазова, спѣшно ликвидируя завоеванныя во время волненій учениками, ихъ родителями и преподавателями права. Этотъ ликвидаціонный періодъ тѣсно связанъ съ именемъ г. Кауфмана, съ 24 апрѣля 1906 г. по 1 января 1908 г. занимавшаго постъ министра Н. Пр. Его дѣятельность вылилась въ рядъ циркуляровъ, касающихся всѣхъ трехъ основныхъ элементовъ, изъ какихъ складывается жизнь школы. Не имѣя возможности и, быть можетъ, даже не желая уничтожить родительскія организаціи при средне-учебныхъ заведеніяхъ, министръ попытался обезвредить ихъ путемъ детальной регламентаціи (см. циркуляры 5 августа 1906 г. и 4 іюля 1907 г.). Среди этой регламентаціи незамѣтно проходятъ чувствительно ограничивающіе организаціи пункты. Подчеркивалось, что за родительскія собранія всю отвѣтственность несетъ директоръ (циркуляръ 5 августа); педагогическіе совѣты заслушиваютъ лишь тѣ пожеланія родительскихъ организацій, какія, по мнѣнію совѣта, не выходятъ изъ предѣловъ его компетенціи (очень удобный поводъ для отстраненія большинства пожеланій!); на засѣданія организацій учащіеся не допускаются; подробно регламентируется порядокъ выборовъ и т. д. Особенно много силъ министръ удѣляетъ „подтягиванію“ учащихся. Въ циркулярахъ дается недурной матеріалъ для характеристики того, какъ и по сейчасъ происходятъ занятія въ школѣ. Но указывая на ничегонедѣланіе учащихся, министръ и не думаетъ искать объясненій этого явленія въ

самомъ строѣ школы, а ищетъ ихъ въ одной лишь распущенности учащихся. Отсюда характеръ самихъ мѣръ: ученику, подъ страхомъ исключенія, приказываютъ не манкировать занятіями (см. циркуляръ 6 января 1907 г.); прилежно учиться (см. циркуляръ 7 іюля 1907 г.). Не разсчитывая особенно на эти мѣры, вводятъ экзамены въ качествѣ карательнаго средства (см. циркуляръ 15 марта 1907 г.). Одновременно съ этимъ уничтожаются остатки недавнихъ вольностей: снова повелѣвается носить форменное платье (см. циркуляръ 26 іюля 1907 г.); категорично требуется, чтобы не допускалось никакихъ ученическихъ организацій (см. циркуляръ 15 ноября 1907 г.). Въ послѣднемъ циркулярѣ министръ пробуетъ поставить—насколько удачно, это другой вопросъ—проводимую мѣру въ связь съ тѣми выводами, какіе онъ сдѣлалъ на основаніи изученія школьныхъ волненій. Организаціи учащихся уничтожаются, такъ какъ онѣ были „одною изъ существеннѣйшихъ причинъ нарушенія порядка школьной жизни". Одновременно съ учащимися подтягиваются и учебная администрація и учителя. Министръ, предлагая свои мѣры, прибавляетъ, что „дальнѣйшее попустительство будетъ сочтено за караемое законамъ бездѣйствіе власти". Мы не будемъ входить въ оцѣнку предложенныхъ мѣръ съ педагогической точки зрѣнія. Среди нихъ есть и такія, какія вызываютъ самыя энергичныя возраженія, есть и вполнѣ допустимыя. Но даже послѣднія не имѣютъ значенія, такъ какъ онѣ могли бы принести пользу лишь въ реформированной школѣ. Между тѣмъ именно этого и не можетъ понять г. Кауфманъ. Онъ берется за непосильную задачу: заставить „правильно" функціонировать разложившуюся школу. Изощряется въ мѣрахъ убѣжденія, усовѣщиванія, пресѣченія и воздѣйствія, наполняетъ свои циркуляры массой сентенцій на педагогическія темы (см., напр., циркуляръ 7 іюля 1907 г.). Но ни въ одномъ циркулярѣ не говорится о готовящейся реформѣ. О ней министръ забылъ среди своихъ мѣръ, забылъ, несмотря на Высочайшія повелѣнія, данныя его предшественникамъ, ихъ циркуляры о необходимости реформы, недавнюю работу самого Министерства Н. Пр.

1 января 1908 г. г. Шварцъ смѣнилъ г. Кауфмана на посту министра Н. Пр., что сразу же отразилось на характерѣ министерской дѣятельности. И при г. Кауфманѣ она была такова, что могла быть названа реставраціонною. Но лишь съ назначеніемъ г. Шварца работа Министерства въ этомъ направленіи приняла вполнѣ планомѣрный характеръ. Вопросы предъ министромъ стоятъ тѣ же, какіе стояли и предъ его предшественниками, то же и пониманіе положенія дѣлъ въ школѣ, но теперь все рѣшается рѣзче, прямѣе, въ настоящемъ духѣ Д. А. Толстого. Министерская политика теперь получила ту силу и крѣпость, какою не отличалась давно. Министръ больше не возится съ мелочною регламентаціей родительскихъ собраній и комитетовъ.

Къ чему? Есть другія, болѣе радикальныя средства! Г. Шварцъ просто входитъ въ Совѣтъ Министровъ съ запросомъ о способахъ закрытія родительскихъ организацій, если онѣ проявятъ нежелательную дѣятельность, при этомъ онъ категорично утверждаетъ, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣятельность родительскихъ совѣщаній и и комитетовъ служитъ источникомъ безпорядковъ и волненій (см. циркуляръ 7 апрѣля 1908 г.). Совѣтъ соглашается съ министромъ, что послѣднему принадлежитъ право закрывать комитеты. Совѣтъ одобряетъ и заявленіе министра г. Шварца, что имъ предуказано начальникамъ учебныхъ заведеній доносить общей администраціи, прокуратурѣ и полиціи о дѣйствіяхъ членовъ родительскихъ комитетовъ, въ коихъ усматривается нарушеніе, угрожающее общественному спокойствію, или дѣяніе, запрещенное закономъ. Такимъ образомъ, г. Шварцъ дополнилъ обязанности директора новыми функціями, никогда такъ краснорѣчиво не подчеркиваемыми Министерствомъ. Рядомъ съ циркуляромъ о родителяхъ, можетъ быть поставленъ циркуляръ объ экзаменахъ (см. циркуляръ 2 марта 1908 г.). Министръ не скрываетъ, что къ нему поступили *многочисленныя ходатайства объ отмѣнѣ экзаменовъ,* но онъ по соображеніямъ педагогическаго характера призналъ необходимыми переводныя испытанія. Министръ даже не дѣлится съ педагогическими совѣтами и обществомъ этими педагогическими соображеніями, о которыхъ говоритъ лишь вскользь, зато всю процедуру экзаменовъ, самый выборъ предметовъ регламентируетъ самъ, не довѣряя совѣтамъ учебныхъ заведеній. Наконецъ, надо обратить вниманіе на третій циркуляръ, касающій взаимоотношенія отдѣльныхъ органовъ школьнаго управленія. Въ отвѣтъ на толки прогрессивной части общества и учительства о необходимости усилить роль учебно-воспитательнаго персонала въ школѣ, министръ категорично высказывается за созданіе въ каждомъ средне-учебномъ заведеніи единой сильной власти, но это—власть директора. Толкуя совершенно иначе, чѣмъ г. Боголѣповъ, уставъ средней школы, онъ утверждаетъ, что начальникъ въ среднемъ учебномъ заведеніи—директоръ, онъ, а не какой-либо другой органъ, за все отвѣчаетъ и всѣмъ руководитъ (см. циркуляръ, августъ 1908 г.). Тремя этими циркулярами мы и можемъ ограничиться для характеристики Министерства г. Шварца. Сколько бы новыхъ распоряженій ни издалъ г. министръ, они не внесутъ ничего новаго, такъ какъ общій духъ ясенъ и сейчасъ. Предъ нами копія Д. А. Толстого. Это сознаютъ и подчиненные, не даромъ въ директорскихъ совѣщаніяхъ по округамъ (напр., въ совѣщаніи 10 августа гг. петербургскихъ директоровъ) принимаются постановленія, что необходимо снова слѣдить за соблюденіемъ учащимися часовъ для гулянія, правилъ о посѣщеніи церкви, общественныхъ мѣстъ и т. д.

Но г. Шварцъ понимаетъ, что одной циркулярной дѣятельностью

существовать нельзя, надо такъ или иначе покончить съ вопросомъ о реформѣ средней школы. Поэтому, онъ выдвигаетъ вопросъ о реформѣ, но рѣшаетъ его совершенно по своему. Изъ архивовъ Министерства берутся болѣе или менѣе безобидныя вещи: перегруппировка предметовъ, матеріальное вознагражденіе учебно-воспитательнаго персонала, педагогическій институтъ и временные курсы при средне-учебныхъ заведеніяхъ для подготовки преподавателей, конечно, вопросъ о физическомъ воспитаніи дѣтей. Всему этому дается названье: „реформа", „новый уставъ". Но объ этомъ мы уже подробно говорили въ заключеніи къ нашимъ очеркамъ.

Нынѣшній министръ Н. Пр. своими циркулярами и проектомъ дѣлаетъ попытку закончить восьмилѣтній періодъ колебаній, исканій и стоянья на мѣстѣ. Въ пятый разъ за восемь лѣтъ пересматриваются тѣ же вопросы и намѣчается курсъ, какого надлежитъ держаться Министерству въ своихъ работахъ. Курсъ этотъ—сохраненіе толстовской школы, лишь принимающей болѣе современный видъ, но по существу остающейся все тою же. Долго ли будетъ въ состояніи держаться Министерство настоящаго курса, покажетъ недалекое будущее. Мы не станемъ его оцѣнивать и критиковать, такъ какъ къ нему читатель можетъ отнести ту критику толстовской системы, какую найдетъ въ циркулярахъ гг. Боголѣпова, Ванновскаго и Зенгера. Система г. Шварца тамъ осуждена, такъ какъ осуждена система Д. Толстого. Но все несовершенство работы г. Шварца, какъ и недостаточность работы его предшественниковъ по Министерству читатель опредѣлитъ лишь тогда, когда по документамъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ познакомится подробно съ положеніемъ и настроеніемъ учащихся и учащихъ.

I) Циркуляръ министра Народнаго Просвѣщенія.

(Изданъ г. Боголѣповымъ 8 іюля 1899 г. по вопросу о реформѣ средней школы).

Среди педагоговъ и родителей учащихся въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ давно слышатся жалобы на разные недостатки этихъ учебныхъ заведеній. Указывается, напр., на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, вносящій сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло и ставящій въ ложныя взаимныя отношенія преподавателей и учениковъ, на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся и пренебреженіе воспитаніемъ нравственнымъ и физическимъ, на нежелательную специализацію школы съ самыхъ младшихъ классовъ, обрекающую дѣтей на извѣстный родъ занятій, прежде чѣмъ выяснятся ихъ природныя способности и склонности, на чрезмѣрность ежедневной умственной работы, возлагаемой на учениковъ, особенно въ низшихъ классахъ, на несогласованность программъ между собою и съ учебнымъ временемъ и на значительное наполненіе ихъ требованіями второстепенными или даже излишними, недостаточное преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и русской литературы и слабое ознакомленіе съ окружающею при-

родой, что, взятое вмѣстѣ, лишаетъ школу жизненнаго и національнаго характера, на излишнее преобладаніе древнихъ языковъ и неправильную постановку ихъ преподаванія, благодаря которой не достигается цѣль классическаго образованія, несмотря на отводимое этимъ языкамъ значительное количество часовъ, на недостаточную умственную зрѣлость окончившихъ курсъ гимназіи, что препятствуетъ успѣшному ходу ихъ университетскихъ занятій, на неудовлетворительную подготовку прошедшихъ курсъ реальныхъ училищъ для обученія въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще на слабую постановку преподаванія предметовъ въ этихъ училищахъ. Указываютъ и на многія другія слабыя стороны средней школы, но перечислять ихъ было бы излишне. Хотя въ жалобахъ на наши среднія учебныя заведенія много преувеличивается, а многое вызывается ошибочнымъ представленіемъ о всесильномъ значеніи школы и невниманіемъ къ той совокупности жизненныхъ условій, въ какія она поставлена, я, тѣмъ не менѣе, не могу не признать въ этихъ жалобахъ извѣстной доли справедливости. Однако, прежде принятія какихъ-либо мѣръ къ устраненію существующихъ недостатковъ средней школы, я считаю необходимымъ ознакомиться съ сужденіемъ по возбужденному вопросу наиболѣе опытныхъ и выдающихся педагоговъ. Съ этою цѣлью предполагаю зимою текущаго года созвать въ Петербургѣ особую комиссію. Желая имѣть въ ея средѣ представителей отъ всѣхъ учебныхъ округовъ, прошу васъ заблаговременно избрать по 2—4 лица изъ числа наиболѣе опытныхъ, образованныхъ и даровитыхъ руководителей и преподавателей средней школы, стараясь, по возможности, чтобы они явились выразителями потребностей обѣихъ общеобразовательныхъ русскихъ школъ (гимназіи и реальнаго училища) и разныхъ направленій, господствующихъ среди педагоговъ ввѣреннаго вамъ округа. Въ руководство этимъ избраннымъ лицамъ при ихъ подготовительныхъ работахъ покорнѣйше прошу ваше превосходительство сообщить слѣдующія указанія, которыя будутъ, между прочимъ, даны предполагаемой комиссіи: 1) задача комиссіи должна будетъ состоять въ томъ, чтобы: а) обсудить всесторонне существующій строй средней школы съ цѣлью выяснить его недостатки и указать мѣры къ ихъ устраненію, при условіи сохраненія основъ классической гимназіи и реальнаго училища, какъ главныхъ типовъ этой школы въ Россіи, и б) если бы при обсужденіи перваго вопроса возникли предположенія и видоизмѣненія существующихъ типовъ или о созданіи какого-либо новаго типа, то подвергнуть разсмотрѣнію и эти предположенія, но отдѣльно отъ перваго вопроса. 2) Заключенія комиссіи не только должны быть выражены въ формѣ общихъ положеній, основательно мотивированныхъ, но и соединены съ подробною разработкою этихъ положеній, которая давала бы ясное представленіе о возможности ихъ практическаго осуществленія. Необходимо при этомъ, чтобы ожидаемыя заключенія были основаны не столько на отвлеченныхъ разсужденіяхъ, сколько на наблюденіяхъ образованныхъ и опытныхъ педагоговъ надъ дѣйствительною жизнью нашей средней школы. 3) Обсуждая желательныя перемѣны въ существующемъ строѣ классической гимназіи и реальнаго училища, комиссія должна руководствоваться соображеніемъ, что къ этой цѣли нужно идти постепенно и осторожно, ибо учебное дѣло не терпитъ грубой ломки. Слѣдуя этой точки зрѣнія, необходимо при этомъ имѣть въ виду, что современныя условія русской жизни настоятельно требуютъ умноженія разнаго рода профессіональныхъ учебныхъ заведеній, приготовляющихъ своихъ воспитанниковъ непосредственно къ практической дѣятельности. Этотъ путь постепеннаго улучшенія классической и реальной школы и возможно большаго распространенія профессіональнаго образованія въ нашемъ отечествѣ откроетъ широкую возможность свободнаго и правильнаго распредѣленія учащихся, по ихъ призванію, подготовкѣ и условіямъ жизни, между различными

видами учебныхъ заведеній и дастъ естественное направленіе тѣмъ молодымъ силамъ, которыя нынѣ за отсутствіемъ или трудностью иного выхода, искусственно привлекаются въ среднія общеобразовательныя и высшія школы, не имѣя къ тому соотвѣтственныхъ склонностей. 4) Среди другихъ вопросовъ особенное вниманіе должно быть удѣлено комиссіею вопросу о физическомъ воспитаніи учащихся. Въ виду этого, комиссіи предстоитъ обсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять съ указанною цѣлью и, въ частности, какъ можно достигнуть такого распредѣленія занятій, которое давало бы возможность ученикамъ, смотря по ихъ возрасту, употреблять на отдыхъ между уроками, на физическія упражненія и игры большее время, чѣмъ это допускается теперь. Основательное выясненіе вопроса о физическомъ воспитаніи учащихся я считаю одною изъ самыхъ важныхъ задачъ комиссіи. Если бы было признано, что эту задачу нельзя разрѣшить безъ сокращенія учебныхъ программъ, то я нахожу такое сокращеніе меньшимъ зломъ, чѣмъ пренебреженіе физическою стороною воспитанія, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствующихъ нынѣ программахъ найдется не мало второстепенныхъ вопросовъ, которыми можно пожертвовать ради сохраненія здоровья учащихся безъ ущерба для главной цѣли — достиженія извѣстной умственной зрѣлости и усвоенія основныхъ свѣдѣній по преподаваемымъ наукамъ. Необходимо только, чтобы вопросъ о сокращеніи рѣшался не одними спеціалистами, которые естественно склонны придавать первостепенное значеніе такимъ свѣдѣніямъ, которыя съ педагогической точки зрѣнія нерѣдко оказываются второстепенными. 5) Еще большаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о нравственномъ воспитаніи въ широкомъ смыслѣ. Хотя именно въ этой сторонѣ своей жизни школа больше всего находится въ зависимости отъ нравственнаго уровня семьи и общества, она тѣмъ не менѣе должна сдѣлать съ своей стороны все возможное, чтобы развивать въ своихъ воспитанникахъ волю, направляемую религіозными и нравственными началами. Поэтому, комиссія должна обсудить, какія средства смогли бы содѣйствовать развитію въ воспитанникахъ искренняго религіознаго чувства, искренней привязанности и преданности своему Государю и отечеству, чувства долга, чести, правдивости, уваженія къ авторитетамъ и т. д., имѣя въ виду не одну систему формальныхъ предписаній, но и мѣры, проникающія въ повседневную жизнь школы.

2) Циркуляръ министра Н. Пр. попечителямъ учебныхъ округовъ.

(1 августа 1900 г., изданъ г. Боголѣповымъ).

О дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и хозяйственныхъ комитетовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Настоящимъ циркулярнымъ предложеніемъ я имѣю въ виду напомнить и въ нѣкоторыхъ строкахъ пояснить ту отвѣтственную роль, какая должна принадлежать педагогическимъ совѣтамъ и хозяйственнымъ комитетамъ въ жизни среднеучебныхъ заведеній М. Н. Пр. Къ этому побуждаетъ меня, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что названныя коллегіальныя учрежденія, которыя, по мысли законодателя, признаны вѣдать наиболѣе важныя дѣла школы и имѣть преобладающее значеніе при ихъ разсмотрѣніи и разрѣшеніи, въ дѣйствительности, по разнымъ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, частью не въ полномъ объемѣ исполняютъ свои обязанности, а частью относятся къ нимъ лишь формально. Интересы школы настоятельно требуютъ оживленія дѣятельности этихъ учрежденій. Другимъ поводомъ къ настоящему циркуляру служатъ имѣющія появиться осенью сего года новыя правила объ экзаменахъ въ среднихъ учебныхъ

заведеніяхъ и нѣкоторыя дѣлаемыя мною распоряженія, упоминаемыя ниже. Эти правила и распоряженія предъявляютъ къ педагогическимъ совѣтамъ требованія, на которыя также считаю нужнымъ своевременно обратить должное вниманіе.

Дѣйствующими уставами гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ постановляется, что важнѣйшія дѣла, относящіяся до учебной и воспитательной части этихъ заведеній, обсуждаются въ ихъ педагогическихъ совѣтахъ или комиссіяхъ (ст. 1474 и 1697 т. XI ч. 1 св. зак., изд. 1893 года). Въ рядѣ другихъ статей уставы съ достаточною полнотою и подробностью указываютъ, какія именно дѣла, въ какой мѣрѣ и въ какомъ отношеніи подлежатъ вѣдѣнію педагогическихъ совѣтовъ, которые, какъ, опредѣляетъ законъ, состоятъ при учебныхъ заведеніяхъ „для болѣе вѣрнаго всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части (ст. 1532 и 1753). По точному смыслу этихъ узаконеній, педагогическіе совѣты, дѣйствуя непосредственно или при помощи своихъ классныхъ и предметныхъ комиссій, могутъ и должны оказывать самое рѣшительное вліяніе на ходъ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ школѣ. Въ учебномъ отношеніи это вліяніе въ настоящее время еще болѣе усиливается тѣмъ, что новыя правила объ экзаменахъ расширяютъ полномочія пед. сов. по переводу учениковъ изъ класса въ классъ, а особое циркулярное распоряженіе обязываетъ преподавателей составлять, во исполненіе требованій закона, ежегодныя подробныя программы преподаванія каждаго предмета и вносить ихъ на предварительное разсмотрѣніе и одобреніе сихъ совѣтовъ, что ставитъ въ зависимость отъ послѣднихъ учебную часть въ ея существенной сторонѣ. Такимъ образомъ, указанныя правила и распоряженія ставятъ эти коллегіальныя учрежденія въ такое положеніе, при которомъ они получаютъ полную возможность принимать въ учебной жизни школы дѣятельное и вліятельное участіе, не оправдывая своего устраненія отъ исполненія обязанностей внѣшними препятствіями.

Въ воспитательномъ отношеніи учебные уставы обезпечиваютъ за педагогическими совѣтами не меньшее вліяніе, чѣмъ въ отношеніи учебномъ. Призывая къ обсужденію важнѣйшихъ вопросовъ по воспитательной части, уставы предоставляютъ совѣтамъ широкія средства для воспитательнаго воздѣйствія на учащихся; составленіе и дополненіе правилъ, регулирующихъ поведеніе учениковъ, указанія относительно примѣненія этихъ правилъ къ отдѣльнымъ случаямъ, наложеніе взысканій на провинившихся (ст. 1499, 1533, 1538, 1539, 1719, 1753, 1759, 1760). Опираясь на уставы, педагогическіе сов. могутъ, такимъ образомъ, принимать не только частныя, но и общія мѣры, чтобы вліять на воспитанниковъ въ желательномъ направленіи и поддерживать порядокъ и дисциплину въ учебныхъ заведеніяхъ. Разумѣется само собою, что мѣры эти не должны быть только карательными; напротивъ, онѣ прежде всего должны быть проникнуты стремленіемъ предупреждать проступки, направлять волю учащихся въ добрую сторону и укрѣплять въ нихъ сознаніе долга и нравственной отвѣтственности за свои дѣйствія. Внимательное наблюденіе школьной жизни должно подсказать, какія общія мѣры нужны для этого въ отношеніи всего заведенія и частныя въ отношеніи отдѣльныхъ классовъ и учениковъ. Съ этой точки зрѣнія, поведеніе учащихся, ихъ направленіе, степень развитія, дурныя и хорошія стороны характера, личныя склонности, семейное положеніе, жизненная обстановка,—словомъ, все, что характеризуетъ воспитанниковъ или отражается на нихъ, должно быть предметомъ заботливаго вниманія и обсужденія педагогическихъ совѣтовъ при выборѣ той или иной мѣры. Вмѣстѣ съ заботами о нравственномъ воспитаніи учениковъ, педагогическіе совѣты должны принять на себя и заботы о здоровьѣ и физическомъ развитіи ихъ; но на этой важной сторонѣ

дѣла я не стану здѣсь останавливаться, такъ какъ предполагаю коснуться ея въ другомъ циркулярѣ.

Указывая на роль, какая по закону принадлежитъ педагогическимъ совѣтамъ въ жизни школы, и желая дѣятельность ихъ оживить и поставить въ благопріятныя условія зависящими отъ меня средствами, я въ то же время питаю твердую надежду, что эти совѣты окажутся на высотѣ своихъ отвѣтственныхъ обязанностей и съ полною готовностью исполнять свой нравственный и служебный долгъ въ отношеніи школы. Принявъ на себя главное руководство учебно-воспитательнымъ дѣломъ, педагогическіе совѣты, какъ я надѣюсь, внесутъ въ него жизнь и оградятъ учебныя заведенія отъ сухого формализма, который въ противномъ случаѣ можетъ водвориться въ нихъ.

Назначеніе и кругъ дѣятельности хозяйственныхъ комитетовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ точно также съ совершенною ясностью опредѣляется уставами этихъ учебныхъ заведеній (ст. 1474, 1540, 1753 и 1761); кромѣ того, въ особыхъ инструкціяхъ даны подробныя указанія относительно всего, что касается этихъ комитетовъ и ихъ дѣятельности. Между тѣмъ, по имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ, учрежденія эти существуютъ только номинально, но не дѣйствуютъ; по крайней мѣрѣ, они нерѣдко проявляютъ свою жизнь лишь выполненіемъ внѣшнихъ формальностей; засѣданія не собираются, дѣла рѣшаются предсѣдателемъ единолично, а заранѣе заготовленныя опредѣленія подписываются членами въ короткіе промежутки времени, между уроками. Находя столь незаконный порядокъ веденія дѣлъ не терпимымъ долѣе, я предлагаю начальникамъ учебныхъ заведеній неуклонно исполнять требованія закона и инструкцій Министерства, созывая отдѣльныя засѣданія хозяйственныхъ комитетовъ и подвергая въ нихъ обсужденію надлежащіе хозяйственные вопросы.

Въ заключеніе не могу не напомнить, что особая обязанность и особая отвѣтственность лежитъ на начальникахъ учебныхъ заведеній, какъ въ отношеніи педагогическихъ совѣтовъ, такъ и въ отношеніи хозяйственныхъ комитетовъ. Надзоръ за ходомъ преподаванія и воспитанія, за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ учебныхъ заведеній, и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ относящихся до нихъ постановленій составляетъ главную обязанность начальниковъ, которые несутъ полную отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства заведеній и, въ виду этого, надѣляются особыми правами и полномочіями. Вотъ почему прежде всего отъ нихъ я жду содѣйствія къ тому, чтобы педагогическіе совѣты и хозяйственные комитеты, въ которыхъ они являются, къ тому-же, предсѣдателями, правильно выполняли свое назначеніе.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для предложенія гимназіямъ, прогимназіямъ и реальнымъ училищамъ ввѣреннаго вамъ округа къ свѣдѣнію и руководству.

3) Распоряженіе попечителя спб. учебнаго округа по поводу циркулярныхъ предложеній г. министра Н. Пр. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ нынѣшней организаціи общеобразовательной средней школы.

(10-го августа 1900 г.).

Предлагая вамъ, а также педагогическимъ совѣтамъ и хозяйственнымъ комитетамъ ввѣренныхъ вашему управленію учебныхъ заведеній къ руководству и неуклонному исполненію... циркуляры М. Н. Пр.: 1) о введеніи новыхъ учебныхъ плановъ по древнимъ языкамъ въ мужскихъ гимназіяхъ; 2) о дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и хозяйственныхъ комитетовъ въ среднихъ учебныхъ заведеній... считаю нужнымъ дополнить ихъ нѣкоторыми указаніями, осно-

ванными, главнымъ образомъ, на знакомствѣ съ личнымъ составомъ и ходомъ дѣлъ въ ввѣренномъ мнѣ учебномъ округѣ... По поводу второго циркуляра г. министра я прежде всего считаю нужнымъ подтвердить высказанное мною въ циркулярѣ 15-го мая требованіе, чтобы гг. начальники наилучшимъ образомъ ознакомились съ содержаніемъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ ввѣренныхъ ихъ управленію учебныхъ заведеній. Они не должны входить ко мнѣ съ представленіемъ лично отъ себя по вопросамъ, которые предоставлены обсужденію педагогическихъ совѣтовъ или хозяйственныхъ комитетовъ; нерѣдко получаемыя мною представленія отъ имени педагогическихъ совѣтовъ по вопросамъ, которые предоставлены окончательному рѣшенію этихъ совѣтовъ, замедляютъ только ходъ дѣла и плодятъ совершенно ненужную канцелярскую переписку: всѣ подобныя представленія будутъ возвращаемы мною съ замѣчаніемъ гг. начальникамъ.

При обсужденіи дѣлъ въ педагогическихъ совѣтахъ членамъ его должна быть предоставляема полная возможность высказать свое мнѣніе, выраженное, конечно, въ приличной и ни для кого не оскорбительной формѣ. Мнѣніе меньшинства или отдѣльнаго члена должно быть, по требованію ихъ, занесено въ протоколъ или приложено къ нему и сообщено въ управленіе округа, — вмѣстѣ съ представленіемъ, если дѣло не рѣшается педагогическимъ совѣтомъ окончательно. Протоколы засѣданій должны быть составляемы, какъ мною было неоднократно указано отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ, возможно обстоятельно и доставляемы на разсмотрѣніе въ управленіе учебнаго округа пополугодно, въ назначенные мною сроки, именно, въ началѣ января и началѣ іюля.

Надзоръ за ходомъ преподаванія и воспитанія составляетъ главную обязанность начальниковъ учебныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, нѣкоторые гг. начальники, если и находятся въ учебные часы въ зданіяхъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, то пребываютъ преимущественно въ канцеляріяхъ, иногда покидая послѣднія для пріема родителей и оставляя преподаваніе почти совсѣмъ безъ надзора. Съ самаго вступленія своего въ управленіе округомъ я назначилъ пріемъ служащимъ у себя на квартирѣ вечеромъ съ тою цѣлью, чтобы не отвлекать гг. начальниковъ въ учебные часы для неизбѣжныхъ иногда словесныхъ докладовъ. Нынѣ я требую, чтобы гг. начальники посвящали незанятые ихъ собственнымъ преподаваніемъ учебные часы, главнымъ образомъ, посѣщенію уроковъ преподавателей. Послѣ посѣщенія уроковъ начинающихъ малоопытныхъ преподавателей гг. начальники могутъ сдѣлать имъ полезныя указанія какъ относительно методовъ, такъ и относительно поддержанія классной дисциплины; но и посѣщеніе уроковъ отличныхъ и вполнѣ опытныхъ преподавателей очень важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность начальникамъ познакомиться съ занятіями отдѣльныхъ учениковъ не по отзывамъ преподавателей только, а по личному наблюденію. Затѣмъ, пріемъ родителей долженъ производиться ежедневно, но только не въ учебные часы, а лучше всего непосредственно по окончаніи учебныхъ занятій...

4) Высочайшій рескриптъ,

данный на имя члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта, генералъ-отъ-инфантеріи Ванновскаго.

Петръ Семеновичъ. Правильное устройство народнаго образованія составляло всегда одну изъ главныхъ заботъ Русскихъ Государей, твердо, но постепенно стремившихся къ его усовершенствованію въ соотвѣтствіи съ основными началами русской жизни и потребностями времени. Опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ, однако, на столь существенные недостатки нашего учебнаго строя, что Я

признаю благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію.

Высоко цѣня вашу государственную опытность и просвѣщенный умъ, Я избралъ васъ въ сотрудники Себѣ въ дѣлѣ обновленія и устроительства русской школы и, призывая васъ на особо важную нынѣ должность министра Народнаго Просвѣщенія, твердо увѣренъ, что вы строго и неуклонно будете идти къ намѣченной Мною цѣли и въ дѣло воспитанія русскаго юношества внесете умудренный опытомъ разумъ и сердечное о немъ попеченіе.

Да благословитъ Господь Наши труды; да помогутъ Намъ въ нихъ родители и семьи, ближайшимъ образомъ обязанные пещись о своихъ дѣтяхъ, и тогда скоро наступитъ время, когда Я и со Мною весь народъ будемъ съ гордостью и утѣшеніемъ видѣть въ молодомъ поколѣніи твердую и вѣрную надежду отечества и стойкую опору его въ будущемъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Искренне уважающій васъ

НИКОЛАЙ“.

Царское Село, 25-го марта 1901 г.

5) Приказъ министра Народнаго Просвѣщенія

(апрѣля 2 дня 1901 года, изданъ г. Ванновскимъ).

Державною волею Государя Императора я призванъ на особо важную нынѣ должность министра Народнаго Просвѣщенія. Я приложу всѣ силы моего разумѣнія, чтобы оправдать высокое довѣріе Монарха и исполнить Высочайше возложенное на меня порученіе.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было удостоить меня въ 25 день марта сего года, указана въ краткихъ словахъ вся программа предстоящей мнѣ дѣятельности. Это: коренной пересмотръ и исправленіе нашего учебнаго строя, обновленіе и устроительство русской школы и внесеніе въ дѣло воспитанія русскаго юношества разума и сердечнаго о немъ попеченія.

Точное и неуклонное исполненіе этой, Высочайше преднамѣченной, программы должно быть почитаемо священнымъ долгомъ подвѣдомственныхъ мнѣ учрежденій, при чемъ первая, важнѣйшая часть программы—реформа учебнаго строя, къ чему, во исполненіе Высочайшей воли, будетъ приступлено безотлагательно, во всякомъ случаѣ потребуетъ для полнаго ея осуществленія извѣстнаго времени; вторая, не менѣе важная ея часть—внесеніе въ дѣло воспитанія юношества разума, любви и сердечнаго попеченія—всегда была ближайшею задачею учебнаго персонала, который и примѣнялъ ее съ бо̀льшимъ или меньшимъ успѣхомъ; отнынѣ это поставляется ему въ первую, неуклонную и непремѣнную обязанность.

Надѣясь, что ближайшіе мои сотрудники и всѣ служащіе по ввѣренному мнѣ нынѣ Министерству окажутъ мнѣ полное содѣйствіе въ исполненіи Высочайше возложеннаго на меня порученія, я приглашаю ихъ къ совмѣстной, дружной и неустанной работѣ по пути осуществленія Высочайше указанной программы; я приглашаю преподавательскій персоналъ войти въ ближайшее общеніе съ учащеюся молодежью и, независимо отъ преподаванія, споспѣшествовать воспитанію юношества на почвѣ любви и сердечнаго къ нему отношенія; я приглашаю родителей и семьи учащихся путемъ домашняго воздѣйствія на дѣтей помочь ввѣренному мнѣ Министерству въ осуществленіи великаго дѣла воспитанія молодого

поколѣнія, памятуя, что основа воспитанія лежитъ въ семьѣ, и преуспѣяніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы и ихъ постоянномъ общеніи; я приглашаю учащуюся молодежь съ довѣріемъ относиться къ мѣропріятіямъ Правительства, вѣрить въ неустанныя о ней попеченія, помнить свой долгъ, исполнять свои обязанности и, спокойно занимаясь изученіемъ наукъ, дать намъ возможность посвятить свое время и силы на устроительство русской школы и учебнаго дѣла.

Я глубоко убѣжденъ и свято вѣрю, что при дружномъ единеніи и взаимномъ содѣйствіи мы, съ Божьею помощью, въ ближайшемъ будущемъ будемъ поставлены въ возможность исполнить желаніе возлюбленнаго Монарха видѣть въ русской молодежи твердую и вѣрную надежду отечества и стойкую опору его въ будущемъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Генералъ-Адъютантъ Ванновскій.

6) Обзоръ дѣятельности учрежденной съ Высочайшаго соизволенія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія комиссіи по преобразованіи средней школы [1]).

(Министерство г. Ванновскаго).

Въ составъ комиссіи, по приглашенію г. министра Н. Пр., вошли слѣдующія лица: товарищъ министра Н. Пр , сенаторъ П. В. Мѣщаниновъ, товарищъ министра Финансовъ—В. И. Ковалевскій, вице-президентъ И. Академіи Наукъ П. В. Никитинъ, директоръ Департамента Н. Пр. В. А. Рахмановъ, члены Совѣта министра Н. Пр.—Н. Х. Вессель и гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, директоръ Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній А. Н. Макаровъ, попечители учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго—Н. Я. Сонинъ, Московскаго—П. А. Некрасовъ, Казанскаго—М. М. Алексѣенко, Рижскаго—А. Н. Шварцъ и Харьковскаго—В. К. фонъ-Анрепъ, ординарный академикъ И. Академіи Наукъ А. Н. Пыпинъ, ординарные профессора Московскаго университета А. И. Кирпичниковъ и П. Г. Виноградовъ, окружной инспекторъ Спб. учебнаго округа А. В. Муромцевъ, директоръ Спб. Технологическаго института Х. С. Головинъ, причисленный къ М-ву Нар. Прос. В. А. Карповъ, старшій лаборантъ гигіенической лабораторіи Моск. универс. В. Е. Игнатьевъ, директора: Спб. Ларинской гимназіи И. А. Смирновъ, 2-го реальнаго учил. К. В. Фохтъ и частной гимназіи въ СПБ. Я. Г. Гуревичъ, преподаватель 3-й Спб. гимназіи и Александровскаго кадетскаго корпуса А. Г. Готлибъ и профессоръ Лѣсного института Д. Н. Кайгородовъ. (Послѣдній не принималъ участія въ засѣданіяхъ комиссіи по болѣзни).

Согласно предварительно составленной программѣ, комиссія, имѣвшая всего восемь засѣданій (28, 29 и 31 мая, 1, 2, 4, 5 и 7 іюня), занималась: 1) обсужденіемъ основныхъ положеній средней общеобразовательной школы и выработкою таблицы уроковъ для этой школы; 2) разсмотрѣніемъ вопроса о возможности съ начала 1901—1902 уч. года нѣкоторыхъ измѣненій въ распредѣленіи и числѣ уроковъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, примѣнительно къ но-

[1]) Изъ настоящаго обширнаго обзора (35 стр.), помѣщеннаго въ журналѣ М. Н. Пр., іюль 1901 г., мы приводимъ лишь небольшую часть. Лицъ, желающихъ ознакомиться съ ходомъ преній въ комиссіи и подкомиссіяхъ, мотивировкой приводимыхъ нами основныхъ положеній, съ выработанными учебными планами, мы отсылаетъ къ указанному выше номеру журнала М. Н. Пр. или номеру «Русской Школы» (№ 7 и 8, 1901 г.), гдѣ эта записка перепечатана.

вому учебному плану средней школы, и 3) обсужденіемъ вопроса о подготовкѣ преподавателей для средней школы вообще и новыхъ языковъ въ частности.

На обсужденіе комиссіи былъ предложенъ... проектъ „Основныхъ положеній организаціи средней школы"...., которыя были затѣмъ измѣнены и дополнены согласно сдѣланнымъ на отдѣльные пункты ихъ замѣчаніямъ и изложены въ слѣдующемъ видѣ:

Основныя положенія устройства общеобразовательной средней школы.

1. Правительственная общеобразовательная средняя школа должна быть единою, общаго типа для всѣхъ учебныхъ заведеній сего рода.

Примѣчаніе 1. Средніе школы, содержимыя на счетъ городовъ, земствъ, обществъ, сословій или частныхъ лицъ съ пособіемъ отъ правительства или содержимыя на счетъ казны, но съ пособіемъ отъ названныхъ учрежденій и лицъ, должны быть типа правительственныхъ школъ. При чемъ отступленія отъ этого правила могутъ быть разрѣшаемы министромъ Народнаго Просвѣщенія, если будутъ испрашиваемы въ установленномъ порядкѣ.

Примѣчаніе 2. Средніе школы, содержимыя исключительно на средства городовъ, земствъ, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, могутъ отличаться отъ общаго типа подъ условіемъ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на то разрѣшенія министра Народнаго Просвѣщенія.

2. Средняя школа имѣетъ своею задачею доставлять юношеству воспитаніе и возможно законченное общее среднее образованіе и въ то же время подготовлять къ поступленію въ высшія учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ симъ, первые три класса средней школы должны имѣть законченный курсъ.

Примѣчаніе. Ученики, прошедшіе курсъ низшихъ школъ, приближающихся по своей программѣ къ курсу первыхъ трехъ классовъ средней школы, могутъ поступать въ IV классъ съ повѣрочнымъ испытаніемъ лишь по предметамъ, не вошедшимъ въ программы этихъ школъ, а равно и по главнымъ предметамъ.

3. Средняя школа имѣетъ семь классовъ съ годовымъ въ каждомъ изъ нихъ курсомъ.

4. Первые три класса средней школы должны быть общими и обязательными для всѣхъ учениковъ. Въ нихъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, отечественная и всеобщая исторія и географія, ариѳметика, естествовѣдѣніе, новые языки, рисованіе, черченіе и чистописаніе.

Примѣчаніе. Ученики, успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ трехъ классовъ средней школы и не продолжающіе образованіе въ этой школѣ, получаютъ особое свидѣтельство объ окончаніи ими низшаго образованія.

5. Начиная съ IV класса, ученики средней школы дѣлятся на двѣ группы: одни изучаютъ дополнительный курсъ естествовѣдѣнія и графическія искусства, другіе же взамѣнъ этихъ предметовъ въ тѣ же часы изучаютъ латинскій языкъ.

Общими для учениковъ той и другой группы служатъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, русскій языкъ съ основными понятіями изъ логики, литература отечественная и всеобщая, законовѣдѣніе, отечествовѣдѣніе, французскій и нѣмецкій языки, математика, физика, космографія, исторія отечественная и всеобщая, географія и естествовѣдѣніе.

6. Во всѣхъ университетскихъ городахъ, а также въ Вильнѣ, одна изъ имѣющихся въ нихъ среднихъ школъ должна быть съ обязательнымъ преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ.

7. Преподаваніе греческаго языка въ качествѣ предмета необязательнаго можетъ быть допускаемо по особо установленной программѣ и въ прочихъ среднихъ школахъ въ зависимости отъ состоянія экономическихъ средствъ, размѣ-

ровъ помѣщенія и количества изъявившихъ желаніе изучить этотъ языкъ учениковъ. На такихъ же основаніяхъ можетъ быть допускаемо въ среднихъ школахъ и преподаваніе англійскаго языка.

8. На воспитаніе учащейся молодежи и пріученіе ея къ школьной дисциплинѣ должно быть обращено особое вниманіе; вмѣстѣ съ симъ надлежитъ усилить преподаваніе гимнастики, воинскихъ и физическихъ упражненій; равно какъ ввести подвижныя игры, школьныя экскурсіи и прогулки, а гдѣ къ тому представится возможность—и ручной трудъ.

9. Аттестаты зрѣлости отмѣняется. Успѣшно прошедшіе курсъ средней школы получаютъ свидѣтельства объ окончаніи ими средняго образованія и пользуются правомъ поступать въ высшія учебныя заведенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

А) при поступленіи въ университеты:

а) изучавшіе оба древніе языка могутъ быть приняты на всѣ факультеты безъ повѣрочнаго испытанія;

б) изучавшіе одинъ латинскій языкъ—на факультеты историко-филологическій и богословскій (Юрьевскаго университета) съ дополнительнымъ экзаменомъ по греческому языку;

в) пріемъ лицъ, упомянутыхъ въ п. б, на прочіе факультеты, а также допущеніе на всѣ факультеты лицъ, не изучавшихъ вовсе древнихъ языковъ, производится на основаніи правилъ и программъ, которыя имѣютъ быть выработаны соотвѣтствующими факультетами и утверждены министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Б) Пріемъ въ высшія спеціальныя учебныя заведенія производится на основаніи уставовъ сихъ заведеній.

10) Желательно представить существующія въ уставѣ по воинской повинности льготы по образованію для окончившихъ курсъ первыхъ трехъ классовъ и полный курсъ средней школы (ст. 64, пп. 1 и 2 уст. воин. пов.) и впредь до пересмота устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, предоставить послѣднимъ первый классный чинъ въ порядкѣ, указанномъ 255 ст III т. уст. о службѣ, и въ этомъ смыслѣ измѣнить дѣйствующую нынѣ 295 ст. того же устава.

11. Въ промышленныхъ и всякаго рода техническихъ среднихъ школахъ, имѣющихъ и общеобразовательный курсъ, въ видахъ облегченія перехода изъ одной школы въ другую, программы первыхъ трехъ классовъ по возможности должны быть объединены съ курсомъ тѣхъ же классовъ средней общеобразовательной школы.

12. Существующія четырехклассныя прогимназіи преобразуются въ низшія трехклассныя школы (см. ст. 2 и 4), а шестиклассныя прогимназіи въ школы семикласснаго состава.

6. А) Приказъ министра Народнаго Просвѣщенія.

(12 апрѣля 1902 г.).

По Именному Высочайшему указу, данному 24 марта 1901 года, послѣдовало назначеніе меня на должность министра Народнаго Просвѣщенія.

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ, я, въ приказѣ отъ 2-го апрѣля 1901 года за № 2, высказалъ увѣренность, что ближайшіе мои сотрудники и всѣ служащіе во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ окажутъ мнѣ полное содѣйствіе въ исполненіи возложеннаго на меня Высочайшею волею порученія, и приглашалъ ихъ къ совмѣстной, трудной и неустанной работѣ по пути осуществленія данной

мнѣ Государемъ Императоромъ програмы, изложенной въ милостивомъ Рескриптѣ Его Императорскаго Величества, отъ 25-го марта того же года.

Нынѣ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, воспослѣдовавшимъ въ 11-й день сего апрѣля, я увольняюсь отъ должности министра Народнаго Просвѣщенія.

Оставляя свой постъ и прощаясь съ сослуживцами, въ священную обязанность себѣ вмѣняю засвидѣтельствовать, что всѣ они по мѣрѣ возможности старались исполнить пожеланія мои, выраженныя въ упомянутомъ приказѣ за № 2. Не щадя силъ, они неустанно работали подъ ближайшимъ моимъ руководствомъ, въ точности исполняя данныя имъ мною указанія; по первому моему призыву они охотно брались за непосильную иногда работу, на нихъ мною возлагаемую помимо исполненія прямыхъ по должности каждаго изъ нихъ служебныхъ обязанностей, а такой работы было много и почти вся она была неотложно спѣшная.

Особенно же благодарю я товарища моего сенатора Мѣщанинова, значительно облегчившаго мнѣ детальную работу по управленію Министерствомъ.

Выражаю глубокую благодарность предсѣдателю Ученаго Комитета, тайному совѣтнику Сонину за его энергичную дѣятельность по дѣламъ Комитета.

Благодарю бывшаго попечителя варшавскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Зенгера и попечителей округовъ: с.-петербургскаго тайнаго совѣтника Апрепа, рижскаго тайнаго совѣтника Шварца, западно-сибирскаго тайнаго совѣтника Лаврентьева, московскаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Некрасова, казанскаго тайнаго совѣтника Спѣшкова, одесскаго тайнаго совѣтника Сольскаго, оренбургскаго тайнаго совѣтника Ростовцева, виленскаго тайнаго совѣтника Попова, харьковскаго тайнаго совѣтника Алексѣенко и кавказскаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Завадскаго, а также ректоровъ университетовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній за ихъ усиленные труды и понесенныя заботы къ тому, чтобы дать возможность желавшимъ студентамъ продолжать ихъ занятія. Въ семъ послѣднемъ отношеніи я съ особымъ чувствомъ глубокой благодарности отношусь къ многотрудной дѣятельности начальства и профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній города С.-Петербурга.

Тайнаго совѣтника Апрепа прошу принять мою особливую признательность за мощное содѣйствіе, оказанное имъ при выполненіи особо порученной ему работы; такую же признательность объявляю я всѣмъ гг. предсѣдателямъ и членамъ подкомиссій по той же работѣ, исполнившихъ быстро, глубоко обдуманно и вполнѣ основательно возложенную на нихъ мною задачу, а въ особенности тайныхъ совѣтниковъ: Баранова и Мамонтова; дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Фохта, Гуревича, В. А. Латышева, Смирнова и колежскаго совѣтника Готлиба.

Сердечно благодарю директора департамента Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Рахманова, управляющаго отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тавилдарова, гг. вице-директоровъ и всѣхъ чиновъ центральнаго управленія за понесенные ими труды и безсонныя ночи, проведенныя въ кропотливой работѣ.

Съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаю я и то отзывчивое отношеніе, которое было проявлено къ моимъ требованіямъ и ходатайствамъ со стороны лицъ, мнѣ неподвѣдомственныхъ, принявшихъ участіе въ моихъ работахъ и несшихъ труды, наравнѣ съ подвѣдомственными мнѣ чинами.

Уповаю, что вопросы, разработанные въ мое управленіе, принесутъ хотя нѣкоторую пользу учебнымъ заведеніямъ и разовьютъ въ учащихся чувства глубокой любви къ Россіи и ея Монарху.

Генералъ-адъютантъ Ванновскій.

7) Рѣчь Г. Э. Зенгера.

(24 апрѣля 1902 г.).

Чины центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія представлялись сегодня, 24 апрѣля, вновь назначенному управляющему Министерствомъ, д. ст. сов. Г. Э. Зенгеру. Г. Э. Зенгеръ обошелъ всѣхъ присутствовавшихъ, съ большинствомъ которыхъ былъ уже знакомъ по своей предыдущей дѣятельности. Затѣмъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Вступивъ по Высочайшему повелѣнію въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, я засталъ чиновъ большинства центральныхъ учрежденій вѣдомства въ самомъ пылу той напряженной работы, ревностное выполненіе которой гг. служащими засвидѣтельствовано въ прощальномъ приказѣ нашего высокочтимаго недавняго начальника и руководителя, генералъ-адъютанта Петра Семеновича Ванновскаго.

„Такая усиленная работа производится въ Министерствѣ уже не первый годъ. Еще покойный министръ Николай Павловичъ Боголѣповъ, которому принадлежитъ починъ преобразовательныхъ начинаній по учебному дѣлу, испросилъ въ 1899 году Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особой комиссіи изъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, призванной всесторонне обсудить установленный строй средней школы, выяснить его недостатки и намѣтить мѣры къ ихъ устраненію. Труды комиссіи, которою руководилъ лично тайный совѣтникъ Боголѣповъ, составили весьма богатый и цѣнный матеріалъ, напечатанный въ восьми томахъ. Труды эти легли въ основаніе проектовъ преобразованія гимназій и реальныхъ училищъ, разработанныхъ уже другою комиссіею подъ предсѣдательствомъ тогдашняго попечителя кавказскаго учебнаго округа, нынѣ члена Государственнаго Совѣта, д. т. с. К. П. Яновскаго.

„Съ весны 1901 года подготовительныя работы къ пересмотру учебнаго строя среднихъ учебныхъ заведеній начались сызнова и, въ виду Высочайшаго рескрипта 25-го марта 1901 г. на имя генералъ-адъютанта Ванновскаго, велись съ чрезвычайною энергіею. Соотвѣтственная комиссія, учрежденная тоже съ Высочайшаго соизволенія, закончила въ половинѣ іюня 1901 года свои занятія, выработавъ основныя положенія новаго типа средней образовательной школы, и уже 11-го іюня 1901 года Государю Императору благоугодно было разрѣшить, чтобы въ видѣ временной мѣры на одинъ годъ были, въ отступленіе отъ уставовъ, произведены нѣкоторыя видоизмѣненія въ учебныхъ планахъ гимназій и реальныхъ училищъ. Упомянутыя основныя положенія были подвергнуты вторичному комиссіонному обсужденію осенью 1901 года при участіи представителей другихъ вѣдомствъ, послѣ чего приступили къ выработкѣ новыхъ проектовъ реформы средней школы. Дѣятельность Министерства, по данному вопросу, привела, стало быть, въ управленіе вѣдомствомъ генералъ-адъютанта Петра Семеновича Ванновскаго къ тому, что составился столь же обильный и важный матеріалъ, какъ возникшій при Николаѣ Павловичѣ Боголѣповѣ.

„По всеподданнѣйшему докладу моему воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на то, чтобы и тѣ и другіе проекты преобразованія средней школы, т.-е. и выработанные подъ руководствомъ тайнаго совѣтника Боголѣпова, и подготовленные генералъ-адъютантомъ Ванновскимъ, поступили на обсужденіе тѣхъ совѣщательныхъ органовъ, коимъ по закону предоставлено разсмотрѣніе дѣлъ, относящихся до внутренняго устройства учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе того предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ вполнѣ свободное разсмотрѣніе означенныхъ проектовъ въ Ученомъ Комитетѣ Министерства и затѣмъ въ Совѣтѣ министра Народнаго Просвѣщенія.

„Работа, возлагаемая такимъ образомъ на оба учрежденія, увеличится еще оттого, что имъ же будутъ переданы на заключеніе отзывы педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній и попечительскихъ совѣтовъ о результатахъ произведеннаго въ истекающемъ учебномъ году опыта примѣненія предположеній, выработанныхъ къ половинѣ іюня 1901 года въ Министерствѣ. На приведеніе надлежащимъ образомъ въ ясность результатовъ этого опыта мною тоже испрошено Высочайшее соизволеніе.

„Если принять, наконецъ, во вниманіе, что съ окончаніемъ нынѣшняго учебнаго года истекаетъ срокъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 11-го іюня 1901 года о различныхъ измѣненіяхъ въ учебныхъ планахъ младшихъ классовъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, то нельзя не признать настоятельной необходимости безотлагательно озаботиться правильной постановкой вопроса объ устройствѣ учебной части среднихъ общеобразовательныхъ заведеній на предстоящій школьный годъ. Строго говоря, долженъ бы снова вступить въ силу тотъ порядокъ вещей, который указанъ въ законѣ. Но по соображеніи фактическихъ обстоятельствъ, создавшихся въ школѣ, представляется неизбѣжнымъ установленіе въ ней и на будущій годъ временнаго устройства. Это временное устройство должно быть осуществлено съ наименьшими для нея потрясеніями, съ возможнымъ соблюденіемъ педагогическихъ требованій, и притомъ такъ, чтобы не предрѣшались конечные результаты реформы средней школы. Въ виду того, что Министерство не вправѣ допускать собственною властью отступленій отъ закона, а также въ виду разнообразныхъ техническихъ затрудненій, возникающихъ при разрѣшеніи указаннаго вопроса, я всеподданнѣйше испросилъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на образованіе комиссіи при участіи отъ каждаго учебнаго округа директора гимназіи и директора реальнаго училища для обсужденія наиболѣе цѣлесообразныхъ по сему поводу мѣропріятій. Предположенія комиссіи поступятъ также на разсмотрѣніе Ученаго Комитета и Совѣта министра, а затѣмъ, при невозможности внести ихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы они, по одобреніи ихъ въ законодательномъ порядкѣ, могли быть осуществлены въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ съ начала будущаго школьнаго года, предположенія эти будутъ непосредственно повергнуты мною на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

„Я одушевленъ надеждой, что всѣ учрежденія и лица, которыя будутъ призваны къ участію въ намѣченныхъ работахъ, отнесутся къ своей задачѣ съ тою же горячею преданностью къ дѣлу, какою дѣятельность Министерства отличалась въ истекшіе годы. Я убѣжденъ также, что при предстоящемъ намъ изученіи весьма сложныхъ и важныхъ вопросовъ мы сумѣемъ сохранить полное безпристрастіе и тщательно использовать труды нашихъ предшественниковъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ залоговъ плодотворной разработки спорныхъ вопросовъ является уваженіе къ чужимъ мнѣніямъ. Чѣмъ меньше притязательности и нетерпимости въ человѣкѣ, тѣмъ болѣе настроеніе его приближается къ тому, при которомъ ищущій истины способенъ воспринять ее. Въ частности разномысліе по школьнымъ вопросамъ не должно приводить къ взаимному отчужденію свѣдущихъ и добросовѣстныхъ людей. Совмѣстная работа роднитъ лицъ, приступившихъ къ ней даже въ то время, когда они стояли на самыхъ различныхъ точкахъ зрѣнія, и это сближеніе особенно облегчается, когда у всѣхъ одна общая цѣль.

„Заботы Министерства, направленныя въ послѣдніе годы на пользу высшаго, промышленнаго и начальнаго образованія, привели къ сосредоточенію въ центральномъ управленіи не менѣе обширныхъ матеріаловъ, нежели составившіеся по вопросамъ, которые касаются средней обще-образовательной школы. Я буду имѣть поводъ особо высказаться о предполагаемомъ планѣ занятій по каждой

изъ названныхъ отраслей, а потому ограничусь пока замѣчаніемъ, что намъ и въ этихъ областяхъ предстоитъ неослабно работать.

„Кончаю тѣмъ пожеланіемъ, которое высказалъ уже раньше. Да сохранитъ насъ Богъ отъ высокомѣрія и односторонности! Но, прибавлю теперь, да убережетъ Онъ насъ также отъ угодливости шумливому задору легкомыслія. Наше дѣло—высказать спокойно и безъ малодушія зрѣло обдуманное убѣжденіе по совѣсти и крайнему разумѣнію. Господь Богъ, источникъ всякаго разумѣнія и судья нашей совѣсти, да поможетъ намъ достигнуть цѣли, которую указываетъ намъ одинаковая у всѣхъ насъ любовь къ просвѣщенію, родинѣ и нашему Государю“!

8) Высочайшій рескриптъ,

данный на имя управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Э. Зенгера.

Григорій Эдуардовичъ. Назначивъ васъ управлять Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Я возложилъ на васъ въ числѣ важнѣйшихъ обязанностей задачу разработать и представить на Мое утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ проекты преобразованія средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній.

Дабы при выполненіи этой работы воспользоваться тѣмъ, что Я призналъ полезнымъ въ предположеніяхъ вашихъ ближайшихъ предмѣстниковъ, Мною разрѣшено вамъ подвергнуть новому разсмотрѣнію составленные ими проекты, касающіеся средней школы. Независимо отъ сего признаю нужнымъ преподать нѣкоторыя руководительныя указанія.

Прежде всего подтверждаю Мое требованіе, чтобы въ школѣ съ образованіемъ юношества соединялись воспитаніе его въ духѣ вѣры, преданности Престолу и Отечеству и уваженія къ семьѣ, а также забота о томъ, чтобы съ умственнымъ и физическимъ развитіемъ молодежи пріучать ее съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ. Школа, изъ которой выходитъ юноша съ одними лишь курсовыми познаніями, не сродненный религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ съ чувствомъ долга, съ дисциплиною и съ уваженіемъ къ старшимъ, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубныя для каждаго дѣла своеволіе и самомнѣніе.

Для указанной Мною цѣли слѣдуетъ немедленно позаботиться о томъ, чтобы постепенно въ столицахъ и губернскихъ городахъ были устраиваемы воспитательные пансіоны при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, строго подбирая для воспитательнаго дѣла наилучшихъ людей и отнюдь не допуская къ нему лицъ, не подготовленныхъ къ указаннымъ Мною задачамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Я считаю необходимымъ разработку вопроса о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ, призванныхъ нести учебную и воспитательную службу.

Относительно устройства школы, Я желаю, чтобы она была трехъ разрядовъ: низшая, съ законченнымъ курсомъ образованія, средняя школа разныхъ типовъ, также съ законченнымъ образованіемъ, и средняя съ подготовительнымъ для университета курсомъ школа.

Что касается университетовъ, то, послѣ печальнаго опыта минувшихъ лѣтъ, Я ожидаю отъ учебной администраціи и профессоровъ сердечнаго и предусмотрительнаго участія къ духовному міру ввѣренной ихъ попеченіямъ молодежи. Да помнятъ они, что во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія, борьбы и увлеченія молодежь въ правѣ искать и находить въ своихъ руководителяхъ недостающихъ ей—опыта, стойкости убѣжденій и сознанія зависимости иногда цѣлой жизни отъ одной минуты безразсуднаго увлеченія.

Родительскому сердцу Моему было отрадно узнать, что значительное большинство студентовъ, въ концѣ нынѣшняго учебнаго года, въ самостоятельномъ сознаніи своего долга, вернулось къ учебнымъ занятіямъ и къ порядку. Я хочу вѣрить, что послѣ лѣтняго отдыха и успокоеннаго обращенія къ своей совѣсти, а также подъ благотворнымъ вліяніемъ родителей и близкихъ, учащаяся молодежь внемлетъ Моему голосу, призывающему ее вмѣстѣ со всѣми Моими вѣрноподданными подъ сѣнь труда и законности.

Безпорядкамъ, позорящимъ науку и университеты, которыми въ прежнее время справедливо гордилась Россія, и губящимъ столько дорогихъ Отечеству и Мнѣ молодыхъ жизней, долженъ быть, во благо ввѣреннаго Мнѣ Богомъ народа, положенъ конецъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Петергофъ,
10-го іюня 1902 года.

9) Высочайшія указанія относительно преобразованія средней школы, преподанныя министру Н. Пр. Г. Э. Зенгеру.

(15 марта 1903 г.).

15-го марта сего 1903 г. Государю Императору благоугодно было Высочайше преподать управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія нижеслѣдующія указанія, долженствующія служить главными основаніями подлежащихъ разработкѣ законодательныхъ проектовъ о средней школѣ:

1) Гимназіи сохраняютъ восьмиклассный составъ; въ нихъ преподаются оба древніе языка, но обученіе греческому языку въ большей части ихъ необязательно. Усвоеніе гимназическаго курса открываетъ доступъ къ высшему университетскому образованію.

2) За реальными училищами, коихъ учебный планъ подлежитъ тоже пересмотру, сохраняется составъ шести основныхъ классовъ и седьмого дополнительнаго. Окончаніе курса сего послѣдняго класса открываетъ доступъ въ высшія техническія заведенія.

3) Помимо гимназій и реальныхъ училищъ, должны быть организованы среднія учебныя заведенія съ законченнымъ общеобразовательнымъ курсомъ при шестиклассномъ составѣ. Окончаніе курса въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ даетъ право на службу въ губерніи.

4) Широкое развитіе должно быть дано среднему техническому и профессіональному образованію, разсчитанному на удовлетвореніе практическихъ потребностей жизни.

5) Особенное вниманіе должно быть обращено на изысканіе способовъ къ поднятію религіозно-нравственнаго и вообще воспитательнаго воздѣйствія школъ всѣхъ типовъ на учащихся, а также на укрѣпленія въ нихъ преданности русской государственности и народности.

6) Въ видахъ возможно полнаго разрѣшенія воспитательныхъ задачъ должны быть учреждены пансіоны, въ которыхъ могли бы пользоваться соотвѣтственнымъ руководствомъ питомцы извѣстной группы учебныхъ заведеній даннаго города.

7) Въ соотвѣтствіи съ требованіями, предъявляемыми къ преобразуемой средней школѣ, должны быть безотлагательно установлены способы болѣе цѣлесообразной подготовки учителей для оной.

За симъ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, 28 минувшаго марта, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть.

Въ тѣхъ гимназіяхъ, въ которыхъ, на основаніи таблицы уроковъ, Высочайше утвержденной 20-го іюля 1902 г., начало изученія греческаго языка отнесено къ V классу, приступить къ постепенному, начиная съ 1903—1904 учебнаго года, введенію необязательности изученія греческаго языка, съ тѣмъ, чтобы для учениковъ, имѣющихъ перейти нынѣшнею весною и въ ближайшіе послѣдующіе годы изъ IV класса въ V безъ изученія греческаго языка въ предыдущихъ классахъ, изученіе означеннаго предмета не было обязательнымъ до окончанія ими гимназическаго курса, и съ тѣмъ, чтобы будущіе абитуріенты гимназій, не обучавшіеся греческому языку, пользовались тѣми же правами, которыя нынѣ пріобрѣтаются окончаніемъ гимназическаго курса, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что они могутъ быть принимаемы въ число студентовъ историко-филологическаго и восточнаго факультетовъ, а также въ историко-филологическіе институты, не иначе, какъ по выдержаніи дополнительнаго испытанія изъ греческаго языка по программѣ, которая имѣетъ быть установлена для преобразованныхъ въ законодательномъ порядкѣ гимназій.

Приведенныя Высочайшія указанія Его Императорскаго Величества сообщены председателю Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія къ неуклонному руководству при разсмотрѣніи переданнаго уже въ этотъ Комитетъ матеріала по вопросу о преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній. Ученому Комитету предложено также обсудить вопросъ о тѣхъ видоизмѣненіяхъ въ дѣйствующихъ нынѣ учебныхъ планахъ и программахъ старшихъ классовъ гимназій, которыя вызываются постепеннымъ установленіемъ необязательности изученія греческаго языка, и опредѣлить, какой учебный матеріалъ долженъ быть усвоенъ учащимися означенныхъ классовъ гимназій взамѣнъ греческаго языка.

10) Циркуляръ министра Народнаго Просвѣщенія г.г. попечителямъ учебныхъ округовъ о дисциплинѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ

(28-го іюня 1903 года, изданъ г. Зенгеромъ).

Въ послѣднее время стали все чаще поступать въ Министерство Народнаго Просвѣщенія донесенія учебно-окружныхъ управленій относительно фактовъ, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ дисциплины въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и отчасти въ городскихъ училищахъ, о распущенности воспитанниковъ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, а также о вредномъ направленіи мысли, нерѣдко замѣчаемомъ среди учащихся въ старшихъ классахъ. Бывало, напримѣръ, что ученики цѣлаго класса отказывались исполнять распоряженія учебной власти и дѣйствовали при этомъ скопомъ; бывали грубыя и дерзкія выходки со стороны учащихся по поводу полученныхъ неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, замѣчаній или внушеній преподавателей; встрѣчались случаи прямого нападенія учащихся на лицъ педагогическаго персонала и нанесенія имъ оскорбленія дѣйствіемъ; имѣются, наконецъ, указанія, что среди учениковъ старшаго возраста ведется въ широкихъ размѣрахъ противоправительственная пропаганда, порождающая не мало жертвъ столь-же безразсуднаго, сколь преступнаго движенія.

Изъ поступающихъ въ Министерство донесеній о печальныхъ фактахъ этого рода усматриваются нерѣдко явные признаки слабости учебной администраціи и педагогическихъ совѣтовъ въ борьбѣ съ указаннымъ зломъ. Установлено, между прочимъ, что лица учебно-воспитательнаго персонала не обращаютъ почти ника-

кого вниманія на неприличное поведеніе учащихся на улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ; если же кто-либо изъ служащихъ одного заведенія сдѣлаетъ замѣчаніе въ соотвѣтственномъ случаѣ ученику другого заведенія, то начальство этого послѣдняго встрѣчаетъ такой образъ дѣйствія не съ желательною признательностью, а съ неудовольствіемъ. За самыми рѣдкими исключеніями не устраивается совѣщаній между директорами находящихся въ одномъ и томъ-же городѣ среднихъ школъ для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся надзора за внѣшкольнымъ поведеніемъ учащихся. Правила не разъясняются ученикамъ, и упорное нарушеніе ихъ весьма часто по цѣлымъ категоріямъ проступковъ остается безнаказаннымъ. Ученики успѣли свыкнуться съ мыслью, что открытое куреніе на улицахъ, нарушеніе установленной формы одежды, неотдаваніе чести попечителю, мѣстному губернатору и даже генералъ-губернатору представляются уклоненіями отъ требованій правилъ, молчаливо допускаемыми учебнымъ начальствомъ и во всякомъ случаѣ систематически ненаказуемыми, такъ какъ служащіе по учебному вѣдомству, словно опасаясь оскорбленій, не дерзаютъ призывать виновныхъ къ отвѣту.

Признавая такое положеніе вещей долѣе не терпимымъ и строжайше обращая вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому сіе вѣдать надлежитъ, на обязательность неукоснительнаго исполненія Монаршей воли о томъ, чтобы молодежь пріучали въ школѣ съ раннихъ лѣтъ къ порядку и дисциплинѣ, считаю долгомъ отмѣтить, что въ распоряженіи начальствъ среднихъ учебныхъ заведеній и педагогическихъ совѣтовъ имѣется достаточно средствъ для воздѣйствія на учащихся, какъ въ смыслѣ примѣненія къ нимъ различныхъ репрессивныхъ мѣръ, поскольку таковыя оказываются необходимыми, такъ и для достиженія педагогическимъ вліяніемъ желательныхъ воспитательныхъ результатовъ.

Что исключительно карательными мѣрами упадокъ дисциплины не можетъ быть остановленъ, въ этомъ, конечно, нѣтъ сомнѣнія. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы учебно-воспитательные органы школы доводили послабленіе до прямого попустительства. Съ прискорбіемъ приходится сознаться, что неоднократно свое безучастное отношеніе къ предосудительному поведенію учащихся лица школьной администраціи объясняли ничѣмъ не оправдываемой ссылкой на памятныя всему русскому обществу слова Государя Императора въ рескриптѣ отъ 25-го марта 1901 года на имя генералъ-адъютанта Ванновскаго о необходимости сердечнаго попеченія школы о своихъ питомцахъ. Для всякаго добросовѣстнаго педагога должно быть очевиднымъ, что именно сердечная заботливость о нравственномъ преуспѣяніи воспитывающихся сопряжена съ бдительнымъ и настойчивымъ проведеніемъ извѣстной системы требованій, подчиненіе которымъ только и въ состояніи пріучить юношу къ уваженію законности. Равнымъ образомъ сердечная забота о нравственномъ развитіи учащихся налагаетъ на воспитателя долгъ пробуждать своевременно въ молодежи чувство личной отвѣтственности за совершаемые поступки, а стало быть, въ подлежащихъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ строгости, тщательно соображеннымъ со степенью провинности и способностью къ исправленію. Когда, наконецъ, педагогическій совѣтъ убѣдился, что имѣетъ дѣло съ сознательною враждебностью къ установленному правилами порядку и съ явнымъ ожесточеніемъ ученика, на котораго вплоть до окончанія имъ курса средней школы не подѣйствовали никакія внушенія и доброжелательные совѣты, то учебное заведеніе не только въ правѣ (§ 53 пр. объ исп.), но даже обязано не допустить соотвѣтственнаго воспитанника выпускного класса къ окончательнымъ экзаменамъ по его нравственной незрѣлости. Эта мѣра, помимо своего неизбѣжно сдерживающаго вліянія на поведеніе учащихся, въ случаѣ правильнаго и осмотрительнаго ея примѣненія была-бы полезна и въ смыслѣ огражденія

высшихъ учебныхъ заведеній отъ похваляющихся своею невоспитанностью, а стало быть, умышленно некультурныхъ элементовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ дѣйствія, коими педагогическій персоналъ можетъ способствовать предотвращенію указанныхъ выше печальныхъ явленій и въ частности уберечь воспитанника отъ возникновенія въ немъ того вызывающаго и озлобленнаго настроенія, которому онъ подъ вліяніемъ посторонних агитаторовъ легко подпадаетъ нынѣ въ старшихъ классахъ учебныхъ заведеній, я долженъ прежде всего высказать категорическое требованіе, чтобы преподаватели и начальствующія лица безусловно не позволяли себѣ въ обращеніи съ учениками грубыхъ и язвительныхъ замѣчаній. Исправлять невѣрный или неудачный отвѣтъ учащагося нужно спокойно, строго дѣловымъ тономъ, не поднимая ученика на смѣхъ, не допуская раздражительности или колкости. Изъ всякаго слова наставленія учителя и начальника воспитанникъ долженъ выносить впечатлѣніе, что съ нимъ говорятъ по чувству долга и по заботливости объ его-же благѣ: ни серьезность учебныхъ требованій, ни строгость въ оцѣнкѣ поведенія, ни рѣшительность въ осужденіи пагубныхъ мнѣній не исключаетъ полнаго самообладанія и открытой доброжелательности къ ученику. Какъ первая испытанная въ школѣ несправедливость, такъ и оскорбленіе созрѣвающаго въ юношѣ чувства человѣческаго достоинства можетъ заронить въ его душу сѣмя недовѣрія къ тому общему строю, ближайшимъ выраженіемъ коего является для него учебное заведеніе, въ которомъ его воспитываетъ государство.

Во-вторыхъ, я вынужденъ обратить вниманіе на одно совершенно элементарное и тѣмъ не менѣе выпускаемое постоянно изъ виду соображеніе: чѣмъ очевиднѣе будетъ для учениковъ, что получаемая ими въ школѣ духовная пища питательнѣе той, какою предлагаютъ насытить ихъ любознательность враги школы, тѣмъ охотнѣе будетъ признаваться авторитетъ послѣдней. Отсюда слѣдуетъ уже, что не обогащающій своихъ познаній, не совершенствующій своихъ преподавательскихъ пріемовъ учитель приноситъ не только дидактическій, но и педагогическій вредъ. Однако, независимо отъ стремленія сдѣлать каждый урокъ предметно содержательнымъ и полезнымъ для класса, что предполагаетъ непремѣнную подготовку къ уроку, учитель долженъ помнить, что урокъ самъ по себѣ служитъ орудіемъ воспитательнаго воздѣйствія. Въ старшихъ классахъ это естественно должно приводить преподающихъ, преимущественно на урокахъ русскаго языка и исторіи, къ сознанію обязанности использовать обученіе въ смыслѣ освоенія учащихся съ здравымъ воззрѣніемъ на многое, что чаще всего представляется въ ложномъ освѣщеніи воспитанникамъ извѣстнаго возраста. Обученіе въ этомъ направленіи отнюдь не должно носить искусственно назидательнаго характера: назиданіе будетъ вытекать изъ обстоятельнаго и убѣдительнаго разъясненія дѣла, ставшаго предметомъ бесѣды по прямому свойству даннаго учебнаго занятія. При этомъ не могу не придавать особаго значенія тому, что въ настоящее время въ весьма многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ пришли въ полный упадокъ бесѣды, посвященныя разбору домашнихъ сочиненій по русскому языку въ старшихъ классахъ. Бесѣды эти давали-бы прекрасный матеріалъ для совмѣстнаго, подъ руководствомъ учителя, обсужденія учениками извѣстныхъ вопросовъ, размышленія о которыхъ нельзя не предположить въ учащихся по мѣрѣ ознакомленія ихъ съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ гражданской исторіи, теоріи словесности и исторіи русской литературы. Самыя темы для сочиненій задаются крайне односторонния: „разсужденій“ даже совершенно избѣгаютъ. Тетрадки зачастую учащимся не возвращаются, при чемъ преподающіе въ оправданіе свое ссылаются на то, что при переполненіи классовъ воспитанниками нѣтъ времени для надлежащаго исправленія написанныхъ сочиненій. Признавая нѣкоторую осно-

вательность въ этомъ объясненіи, я нахожу, однако, что педагогическимъ совѣтамъ слѣдуетъ изыскать способы выйти изъ указаннаго затрудненія. Примѣра ради укажу на слѣдующіе два пріема: съ одной стороны, преподаватель можетъ устанавливать очередь для подачи сочиненій учениками по группамъ, назначая для различныхъ группъ различныя темы; съ другой стороны, часть темъ можетъ задаваться учителемъ русскаго языка, нѣкоторыя-же темы могутъ предлагать преподаватели исторіи и древнихъ языковъ, что приводило-бы къ болѣе равномѣрному распредѣленію работы по исправленію тетрадей. Важность домашнихъ сочиненій состоитъ въ томъ, что при разработкѣ ихъ учащійся впервые пробуетъ свои умственныя силы на самостоятельномъ изложеніи собственныхъ мыслей. Чѣмъ яснѣе для него будетъ, что наставники его внимательно относятся къ его работѣ и серьезно озабочены принести ему пользу своими разъясненіями и совѣтами, тѣмъ естественнѣе ожидать, что онъ убѣдится въ добросовѣстномъ служеніи школы его истиннымъ духовнымъ интересамъ. Разборъ письменныхъ работъ учащихся долженъ быть непремѣнно приведенъ въ связь и съ домашнимъ чтеніемъ учениковъ старшихъ классовъ. Плодотворность домашняго чтенія тогда только и будетъ достигнута, когда ученики полюбятъ серьезное чтеніе, то-есть такое, по поводу котораго они себѣ отдаютъ отчетъ въ томъ, что именно они вынесли изъ книги. Цѣлесообразное сочетаніе домашняго чтенія, письменныхъ упражненій и класснаго ихъ разбора пріучитъ юношей къ вдумчивости, къ уваженію духовнаго труда, къ стремленію съ подобающею взыскательностью относиться къ своему устному и письменному слову. Кромѣ того, выслушивая соображенія товарищей и отзывъ учителя о поданной работѣ, ученикъ постепенно проникается убѣжденіемъ, что долженъ съ осмотрительностью, безъ рѣзкостей и нетерпимости, излагать свои мнѣнія: у него не можетъ не явиться сознаніе, что ему слѣдуетъ много поработать, прежде чѣмъ позволить себѣ рѣшительное сужденіе о болѣе или менѣе трудныхъ и общихъ вопросахъ.

Въ-третьихъ, и внѣ связи съ класснымъ обученіемъ наставники имѣютъ неоднократно поводъ уяснять воспитанникамъ надлежащее воззрѣніе на вещи и устранять, такимъ образомъ, внутреннее побужденіе къ нарушенію извѣстныхъ правилъ. Поражающая неучтивость и даже заносчивость, съ какою держатся въ настоящее время многіе юноши, обучающіеся въ средней школѣ, объясняется, напримѣръ, весьма распространеннымъ въ ихъ средѣ ложнымъ взглядомъ, по которому скромное и вѣжливое обхожденіе со старшими унизительно для молодого человѣка и является, будто-бы, видомъ заискиванія передъ начальствующими лицами. Тутъ поведеніе находится въ прямой зависимости отъ ошибочнаго воззрѣнія. Ясно, что, встрѣчаясь съ выраженіями послѣдняго, воспитатель долженъ не ограничиваться мѣрами взысканія, а приводить провинившихся къ сознанію невѣрности того взгляда, которымъ они руководствовались. Успѣшно бороться съ господствующими представленіями о мнимой обязанности подчиняться безпрекословно всѣмъ рѣшеніямъ большинства товарищей можно только, вошедши въ спокойное и пространное обсужденіе соотвѣтственнаго общаго вопроса, вызванное, слѣдовательно, не такими обстоятельствами, при которыхъ значительная группа учащихся настроена возбужденно и считаетъ себя связанной даннымъ легкомысленно словомъ. Однако, и при массовыхъ демонстраціяхъ наложенію наказанія должно предшествовать увѣщеваніе, способное привести воспитанниковъ къ раскаянію и готовности отказаться отъ дальнѣйшаго нравственнаго насилія надъ меньшинствомъ. При каждомъ удобномъ случаѣ слѣдуетъ напомнить учащимся, что у развитаго и образованнаго человѣка чувство не должно переходить непосредственно въ дѣйствіе, а подлежитъ контролю разума и совѣсти, безъ участія которыхъ въ руководствѣ нашими поступками мы-бы яви-

лись простыми рабами своихъ страстей. Словомъ сказать, углубляя пониманіе учащимися истиннаго смысла тѣхъ воспитательныхъ требованій, съ которыми къ нимъ обращаются, и расширяя кругъ ихъ этическаго размышленія, можно достигнуть серьезныхъ результатовъ, особенно при неослабномъ стремленіи добиться одновременно усвоенія себѣ школьною молодежью опредѣленныхъ нравственныхъ привычекъ.

Въ-четвертыхъ, руководители и наставники учащихся не должны терять изъ виду, что живущій при родныхъ воспитанникъ значительную часть своего времени проводитъ въ семьѣ, которая, будучи предупреждена о замѣченныхъ уклоненіяхъ его отъ желательнаго поведенія, можетъ стать наиболѣе вліятельною и благотворною союзницею школы въ дѣлѣ его исправленія. Надлежитъ, однако, обращаться къ родителямъ въ такой формѣ, чтобы они не приходили къ заключенію, будто учебнымъ начальствомъ уже намѣчены крайнія мѣры въ родѣ рѣзкаго пониженія отмѣтки за поведеніе или даже увольненія ученика, а убѣждались, что просятъ ихъ содѣйствія къ разъясненію условій, при которыхъ можно было-бы достигнуть готовности учащагося подчиниться предъявляемымъ ему справедливымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе должно избѣгать такихъ заявленій семьѣ, которыя могли-бы быть истолкованы въ смыслѣ поощренія педагогически превратныхъ мѣръ домашняго воздѣйствія на подлежащаго исправленію. При искреннемъ желаніи сблизиться на этой почвѣ съ семьей классный наставникъ и директоръ получатъ чаще, нежели можно предположить на основаніи нынѣшнихъ отношеній къ нимъ семьи, необходимыя имъ указанія для того обращенія съ даннымъ ученикомъ, которое именно умѣстно и цѣлесообразно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у родителей сложились невѣрныя представленія о дѣйствительномъ поведеніи дѣтей въ школѣ, надобно стараться ознакомить семью съ истиннымъ положеніемъ вещей и устранять всѣ накопляющіяся незамѣтно недоразумѣнія. Такого рода внимательное отношеніе къ нравственному авторитету родителей никакъ не должно, впрочемъ, вырождаться въ малодушную уступчивость неосновательнымъ желаніямъ клонящимся къ умаленію авторитета законности въ школѣ. Такъ какъ, далѣе, многіе воспитанники проживаютъ въ ученическихъ квартирахъ, то класснымъ наставникамъ, инспекторамъ и директорамъ надлежитъ при посѣщеніи послѣднихъ имѣть въ виду не одинъ внѣшній осмотръ, но и установленіе нравственной связи съ этими учениками, нуждающимися въ участливомъ надзорѣ старшихъ. Задача и тутъ сводится къ тому, чтобы не оставаться для воспитанника совершенно чужимъ человѣкомъ, отъ котораго, кромѣ оффиціальныхъ словъ, никогда ничего не ожидаешь, и о которомъ даже не вспомнишь, когда переживаешь сомнѣніе и душевную борьбу.

Касаясь въ предыдущемъ различныхъ способовъ воспитательнаго воздѣйствія на учащуюся молодежь, которыми располагаетъ школа, я не могъ, какъ само собою разумѣется, ставить въ одинъ рядъ съ ними обращеніе къ религіозному чувству ученика. Но существо дѣла наводитъ неотвратимо мысль педагога на то соображеніе, что онъ и самъ обязанъ являть примѣръ коренящейся въ его христіанскихъ идеалахъ, а потому поддерживающей духовныя силы кротости въ перенесеніи всего того тягостнаго, съ чѣмъ сопряжена человѣческая дѣятельность въ области служенія на пользу другихъ людей, и что онъ не выполнялъ-бы своего назначенія, если-бы не развивалъ въ молодыхъ душахъ воспріимчивости къ заповѣди Божіей, направляя неуклонно своихъ питомцевъ на путь совѣстливости, прямоты и неизмѣннаго доброжелательства даже и къ тѣмъ, отъ которыхъ, какъ имъ, кажется, они испытали обиду. Однако, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, надлежитъ памятовать, что призывать имя Божіе всуе грѣшно, и что прибѣгать къ религіозному воздѣйствію на воспитанника, пренебрегая опасностью

поощрить его къ лицемѣрію, достойный пріобрѣсти юношеское довѣріе и уваженіе воспитатель неспособенъ. Непростительно также было-бы низводить религіозныя наставленія до степени заурядныхъ и мелочно-житейскихъ попрековъ. Удивляться, напротивъ того, приходится, что когда, какъ это, къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ, учащійся вслѣдствіе безуспѣшности въ занятіяхъ или подсказываемой самолюбіемъ переоцѣнки наложеннаго на него наказанія дошелъ до полной нравственной растерянности, граничащей съ отчаяніемъ, онъ не встрѣчаетъ со стороны своихъ наставниковъ религіознаго утѣшенія, способнаго успокоить и во-время ободрить его.

Полагаясь на то, что соображенія, изложенныя въ настоящемъ циркулярѣ, встрѣтятъ дѣйствительное сочувствіе въ педагогическихъ совѣтахъ ввѣренныхъ вашему превосходительству учебныхъ заведеній и не обратятся, по заслушаніи, въ мертвую букву, а подадутъ поводъ къ энергичнымъ стараніямъ внести, соотвѣтственно намѣченной Государемъ Императоромъ цѣли, разумъ и сердечное попеченіе о юношествѣ въ дѣло его воспитанія, прошу ваше превосходительство сдѣлать поставленные мною вопросы предметомъ обсужденія также въ попечительномъ совѣтѣ учебнаго округа и о результатахъ сего обсужденія донести въ Министерство.

II) Циркуляръ министра Народнаго Просвѣщенія.

(21 іюня 1905 г., изданъ г. Глазовымъ).

За послѣднее время все чаще и чаще стали появляться, по преимуществу въ печати, извѣстія о союзахъ и разнаго рода собраніяхъ учащихъ различныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. При этомъ оказывается во 1), что не только не испрашивалось надлежащаго разрѣшенія на образованіе названныхъ союзовъ и собраній, но даже устроителями ихъ не доводилось о семъ до свѣдѣнія ближайшаго начальства, что дѣлаетъ, конечно, эти союзы и собранія тайными и въ полной мѣрѣ незаконными, и во 2), что цѣли, преслѣдуемыя этими союзами и собраніями, и постановляемыя ими въ соотвѣтствіи съ тѣми цѣлями резолюціи являются не только недопустимыми вообще, но еще къ тому же нерѣдко имѣющими вызывающій характеръ, по отношенію къ правительству, въ частности же, по отношенію къ Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Въ виду сего, прошу ваше превосходительство указать педагогическому персоналу ввѣреннаго вамъ округа на неумѣстность подобнаго рода дѣйствія со стороны тѣхъ, кто позволилъ себѣ подобные недостойные педагоговъ, въ истинномъ смыслѣ слова, поступки, и поставить этотъ персоналъ въ извѣстность о нижеслѣдующемъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ вашему превосходительству небезызвѣстно, не только не препятствуетъ, но охотно идетъ навстрѣчу благому почину въ дѣлѣ учрежденія всякаго рода ученыхъ и педагогическихъ обществъ, имѣющихъ цѣлью содѣйствіе развитію отечественной науки, расширенію знаній учащихъ, улучшенію постановки педагогическаго дѣла и т. д. Въ соотвѣтствіи съ симъ Министерство, при необходимости измѣненій въ ходѣ ученаго и учебнаго дѣла и, между прочимъ, при заканчиваемой нынѣ выработкѣ реформы учебныхъ заведеній, не сторонится мнѣній опытныхъ педагоговъ, а, наоборотъ, собирая ихъ въ соотвѣтствующія комиссіи, даетъ имъ полную возможность своимъ вѣскимъ совѣтомъ придти Министерству на помощь въ этомъ отвѣтственномъ дѣлѣ. Въ то же время въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія создался обычай передавать чрезъ попечителей учебныхъ округовъ проекты новыхъ уставовъ на

заключеніе попечительскихъ совѣтовъ, а равно и совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній, дабы этимъ путемъ воспользоваться для предстоящей реформы въ полной мѣрѣ мнѣніями и соображеніями, поступающими въ Министерство отъ компетентныхъ учрежденій и лицъ, составляющими для дѣла нерѣдко весьма цѣнный матеріалъ. Съ другой стороны, обязывая школу не только учить, но и воспитывать ввѣряемыхъ ей дѣтей, Министерство предоставляетъ широкій просторъ доброму вліянію учащихъ на учащихся, озабочиваясь, рядомъ съ этимъ, осуществленіемъ своего настойчиваго желанія пользоваться содѣйствіемъ въ семъ дѣлѣ и со стороны родителей учащихся.

Изъ изложеннаго нельзя не усмотрѣть, какъ далеки отъ истины шумныя сѣтованія названныхъ союзовъ и собраній объ имѣющей будто бы у насъ мѣсто оторванности школы отъ жизни и о подавляющемъ учебное дѣло бюрократизмѣ. Въ дѣйствительности, не остается поэтому никакого сомнѣнія въ томъ, что эти, облекаемыя въ излюбленную нынѣ форму единогласныхъ постановленій, сѣтованія незаконныхъ союзовъ и собраній преслѣдуютъ особыя замаскированныя цѣли и вызываются вовсе не добрыми намѣреніями принести пользу отечественной школѣ, а личнымъ тщеславнымъ желаніемъ не отстать отъ иныхъ столь же незаконныхъ союзовъ и собраній, устраивающихъ манифестаціи ярко специфическаго свойства.

Такому образу дѣйствія, отнюдь конечно не соотвѣтствующему тому высокому положенію въ обществѣ, которое подобаетъ представителямъ ученаго и педагогическаго персонала, несомнѣнно, вносящему къ тому же смятеніе въ учебно-воспитательное дѣло страны, необходимо положить конецъ.

Въ виду сихъ соображеній, предлагаю вашему превосходительству неотложно принять мѣры, поскольку это въ предѣлахъ вашей власти, къ воспрепятствованію образованія незаконныхъ союзовъ и собраній изъ лицъ преподавательскаго персонала, а въ то же время прошу васъ считать неотложной задачей возможное умственное и моральное воздѣйствіе къ тому, чтобы заставить этимъ путемъ лицъ, уже примкнувшихъ къ симъ союзамъ, отъ нихъ отдѣлиться, а не вступившихъ въ нихъ воздержаться отъ всякаго участія въ какихъ бы то ни было союзахъ и собраніяхъ, пока таковые не будутъ признаны законными, къ лицамъ же въ данномъ случаѣ упорствующимъ примѣнять закономъ установленныя мѣры.

Считаю нужнымъ вмѣстѣ съ тѣмъ напомнить, что не только педагогическіе совѣты учебныхъ заведеній, но даже отдѣльныя лица учительскаго персонала, если бы они, радѣя о пользѣ школьнаго дѣла, пожелали подвергнуть свои соображенія на разсмотрѣніе высшаго начальства, могутъ пользоваться для этого вполнѣ открытымъ, закономъ установленнымъ, путемъ—подачею своихъ заявленій, проектовъ и т. д. или своему ближайшему начальству, или въ педагогическіе совѣты (св. зак. т. XI, ч. I, ст. 1539, п. 4), откуда эти заявленія, проекты и т. д., по разсмотрѣніи ихъ, будутъ представляться въ Министерство. То же должно быть создано и по отношенію всякаго рода ходатайствъ, не исключая таковыхъ и объ измѣненіи и улучшеніи личнаго положенія учащихъ; при чемъ, въ частности, для выясненія пенсіонныхъ правъ допускаются непосредственныя сношенія съ управленіемъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ, состоящихъ при департаментѣ общихъ дѣлъ Министерства.

12) Циркуляры министра Народнаго Просвѣщенія.

(25 ноября 1908 г., изданы г. Толстымъ).

I.

На основаніи удостоившагося Высочайшаго одобренія постановленія Совѣта Министровъ 13 ноября 1905 года, считаю необходимымъ во ввѣренномъ вашему

превосходительству округѣ ввести слѣдующія мѣры, которыя дали бы возможность упорядочить дѣло школьной жизни до введенія общей реформы законодательнымъ путемъ:

1) Разрѣшить совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ установленіи распорядка жизни заведеній, руководствоваться уставомъ и своими постановленіями съ предоставленіемъ имъ права отступать съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа отъ дѣйствующихъ правилъ для учениковъ, правилъ объ испытаніяхъ, инструкцій для классныхъ наставниковъ и соотвѣтствующихъ циркулярныхъ дополненій и разъясненій.

2) Предоставить совѣтамъ право по своему усмотрѣнію составлять ученическія библіотеки, не ограничиваясь составленнымъ Ученымъ Комитетомъ спискомъ.

3) Предоставить право присутствія въ засѣданіяхъ совѣта съ рѣшающимъ голосомъ уѣздному предводителю дворянства или его замѣстителю, предсѣдателю уѣздной управы или его замѣстителю и городскому головѣ или спеціально для этой цѣли избранному городской думой лицу изъ состава гласныхъ.

4) Разрѣшить образованіе при каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи совѣщаній родителей учениковъ всей школы и отдѣльныхъ его классовъ съ предоставленіемъ имъ правъ организаціи родительскаго комитета, въ составъ котораго должны входить члены, избранные на 1 годъ родителями учениковъ каждаго класса, а предсѣдателемъ его должно быть лицо, избранное общимъ собраніемъ родителей для предсѣдательствованія въ общихъ собраніяхъ и въ комитетѣ. Предсѣдателю родительскаго комитета должны быть предоставлены права, одинаковыя съ попечителемъ гимназіи какъ въ педагогическомъ, такъ и въ хозяйственномъ совѣтѣ учебнаго заведенія. Постановленія общаго родительскаго совѣщанія и родительскаго комитета, въ случаѣ внесенія ихъ въ педагогическій совѣтъ, должны быть въ немъ обсуждаемы. Общія родительскія совѣщанія должны созываться по постановленію родительскаго комитета или педагогическаго совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ совѣщаніе происходитъ подъ предсѣдательствомъ директора и на немъ долженъ присутствовать педагогическій персоналъ.

При этомъ считаю долгомъ обратить вниманіе педагогическихъ совѣтовъ, что, считая необходимымъ для упорядоченія школьной жизни поднятіе ихъ авторитета и полномочій, я вполнѣ увѣренъ, что они окажутся на высотѣ своего призванія и въ своихъ постановленіяхъ будутъ руководствоваться исключительно педагогическими соображеніями, не допуская внесенія въ жизнь школы такихъ, напримѣръ, явленій, какъ ученическія организаціи, съ притязаніями образованія власти учениковъ надъ учениками или съ цѣлями предъявленія тѣхъ или другихъ требованій къ администраціи школы. Ненормальныя явленія эти, возникшія на почвѣ отстраненія семьи отъ школы, съ введеніемъ вышеуказанныхъ мѣръ не должны имѣть мѣста. При этомъ педагогическіе совѣты могутъ быть увѣрены, что въ своемъ отстаиваніи истинно педагогическихъ основаній строя школьной жизни они найдутъ твердую и полную поддержку Министерства. Что касается родительскихъ совѣщаній, то во избѣжаніе недоразумѣній считаю долгомъ предупредить, что право участія на нихъ принадлежитъ только родителямъ учениковъ, ихъ опекунамъ и директорамъ и воспитателямъ пансіона-пріюта (гдѣ таковыя имѣются) и вышеозначенными лицами никому это право передовѣряемо быть не можетъ. Педагогическій персоналъ учебнаго заведенія можетъ присутствовать на родительскомъ совѣщаніи въ случаѣ приглашенія предсѣдателемъ собранія или самимъ собраніемъ. Созываться родительскія совѣщанія должны черезъ повѣстки, а не путемъ газетныхъ публикацій, такъ какъ только такой способъ созыва обезпечитъ освѣдомленность всѣхъ родителей о предстоящемъ собраніи.

II.

Согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему 17 ноября сего года, ношеніе форменной одежды для учениковъ всѣ классовъ признается необязательнымъ. Сообщая вашему превосходительству объ этомъ для соотвѣтствующихъ распоряженій, я считаю нужнымъ обратить вниманіе совѣтовъ учебныхъ заведеній на слѣдующее: вызванная текущими событіями окружающей жизни отмѣна обязательности ношенія верхней форменной одежды нисколько не мѣшаетъ совѣтамъ учебныхъ заведеній предъявлять ученикамъ требованія, вытекающія изъ чисто педагогическихъ соображеній. Такимъ образомъ, не могутъ быть допускаемы какъ нарушенія общихъ правилъ благоприличія, такъ и проявленія франтовства и роскоши.

13) Дополнительныя свѣдѣнія къ циркуляру о мѣрахъ къ упорядоченію дѣла школьной жизни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(22 декабря 1905 г., изданы г. Герасимовымъ).

Вслѣдствіе постановленія начальства спб. учебнаго округа по разнымъ вопросамъ касательно примѣненія циркулярнаго распоряженія М. Н. Пр. отъ 25 ноября 1905 г... г. товарищъ министра, д. с. с. Герасимовъ, въ предложеніи отъ 22 декабря 1905 г. увѣдомилъ, что означенныя мѣры относятся и къ женскимъ гимназіямъ и прогимназіямъ, существующимъ по положенію 24-го мая 1870 г., а равно и къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ на средства частныхъ лицъ... Наконецъ, по поводу высказаннаго начальствомъ округа опасенія, что существованіе въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ старостъ, избираемыхъ учениками, можетъ породить на практикѣ тѣ или другія недоразумѣнія, д. с. с. Герасимовъ объяснилъ, что отъ такта училищнаго начальства будетъ зависѣть дать надлежащую постановку характеру дѣятельности означенныхъ старостъ, при которой они не выходили бы за предѣлы дозволеннаго.

14) Распоряженіе министра Народнаго Просвѣщенія по поводу родительскихъ комитетовъ.

(5 августа 1906 г., издано г. Кауфманомъ).

Г. министръ Н. Пр. въ предложеніи отъ 5 августа 1906 г. увѣдомилъ, что съ окончаніемъ 1905—6 учебнаго года истекаетъ срокъ полномочій родительскихъ комитетовъ, организованныхъ на основаніи циркулярнаго предложенія Министерства отъ 25 ноября минувшаго года. При этомъ въ виду проистекающей отсюда необходимости назначенія новыхъ выборовъ для избранія членовъ и предсѣдателя означенныхъ комитетовъ на предстоящій учебный годъ и въ разъясненіе вопросовъ, возникшихъ при примѣненіи упомянутаго циркуляра, его высокопревосходительство находитъ необходимымъ преподать слѣдующія указанія. По окончаніи всѣхъ пріемныхъ и переводныхъ испытаній въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ началѣ новаго учебнаго года, т. е. по окончательномъ опредѣленіи наличнаго состава учащихся, начальники означенныхъ учебныхъ заведеній созываютъ родителей учащихся по классамъ для избранія членовъ родительскихъ комитетовъ отъ каждаго класса. Въ этихъ выборныхъ совѣщаніяхъ принимаютъ участіе исключительно родители учащихся и опекуны, т. е. тѣ лица, коимъ въ установленномъ порядкѣ ввѣрена опека надъ учащимися. Учащіеся какихъ бы то ни было учебныхъ заведеній ни въ какомъ случаѣ

замѣщать собою родителей на этихъ выборахъ не могутъ. Передача голоса также не допускается. Предсѣдательство въ означенныхъ совѣщаніяхъ принадлежитъ начальнику учебнаго заведенія, на которомъ лежитъ и отвѣтственность за правильность хода выборовъ. Выборы эти производятся закрытою баллотировкою изъ числа родителей и опекуновъ учащихся, какъ присутствующихъ въ данномъ выборномъ совѣщаніи, такъ и отсутствующихъ, но проживающихъ въ городѣ, при чемъ допускается и избраніе, если таковое состоится, обоихъ родителей въ качествѣ представителей учащихся въ разныхъ классахъ. Число членовъ родительскаго комитета отъ каждаго класса не должно превышать 3. По сформированіи родительскаго комитета, начальникъ учебнаго заведенія созываетъ общее собраніе всѣхъ родителей и опекуновъ учащихся для избранія изъ числа членовъ родительскаго комитета предсѣдателя комитета и его замѣстителя. Для дѣйствительности выборовъ требуется, чтобы въ собраніи участвовало не менѣе $^2/_3$ всѣхъ живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся; въ случаѣ неявки такого числа назначается новое собраніе, которое считается состоявшимся при наличности $^1/_2$ общаго числа означенныхъ лицъ, при чемъ выборы производятся закрытою баллотировкой и опредѣляются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

Согласно указанію, содержащемуся въ циркулярѣ 25-го ноября 1905 г., предсѣдатель родительскаго комитета участвуетъ, на правахъ почетнаго попечителя, въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и хозяйственныхъ комитетовъ, гдѣ таковые имѣются. На попечительные совѣты женскихъ гимназій и прогимназій этотъ порядокъ не распространяется. Съ согласія начальника учебнаго заведенія, предсѣдатель родительскаго комитета можетъ присутствовать на экзаменахъ и посѣщать уроки преподавателей, но безъ права дѣлать послѣднимъ какія-либо замѣчанія. Замѣститель предсѣдателя родительскаго комитета вступаетъ въ отправленіе обязанностей предсѣдателя, съ присвоенными послѣднему правами, при чемъ для каждаго учебнаго заведенія можетъ быть лишь одинъ замѣститель предсѣдателя. Порядокъ собраній родительскихъ совѣщаній указанъ въ циркулярѣ 25-го ноября 1905 г. Въ дополненіе къ этому его высокопревосходительство считаетъ необходимымъ пояснить, что образованіе означенныхъ совѣщаній имѣло главною цѣлью оказаніе содѣйствія со стороны общества правильной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ средней школѣ и, въ частности, устраненію изъ нея тѣхъ ненормальныхъ явленій, которыя имѣли въ ней мѣсто въ послѣднее время. Этой именно задачей и долженъ опредѣляться характеръ дѣятельности родительскихъ совѣщаній и комитетовъ. Постановленія сихъ органовъ, являясь выраженіемъ ихъ взглядовъ и пожеланій по тѣмъ или другимъ вопросамъ школьнаго дѣла, подлежатъ, въ случаѣ внесенія ихъ въ педагогическій совѣтъ, обсужденію въ немъ въ предѣлахъ компетенціи, предоставленной ему закономъ. Этими указаніями съ достаточной полнотой опредѣляются основы дѣятельности родительскихъ комитетовъ, а потому надобности въ особой регламентаціи таковой, путемъ утвержденія для комитетовъ особыхъ уставовъ, не усматривается.

15. А) Циркуляръ министра Н. Пр. о мѣрахъ къ болѣе исправному посѣщенію уроковъ учащимися.

(6 января 1907 г., изданъ г. Кауфманомъ).

Въ М. Н. Пр. постоянно поступаютъ жалобы на отказъ въ пріемѣ въ учебныя заведенія за недостаткомъ мѣстъ и переполненіемъ классовъ. Между тѣмъ, ревизіи средне-учебныхъ заведеній, произведенныя какъ центральнымъ управленіемъ, такъ и окружными начальствами, обращаютъ вниманіе на крайне

неисправное посѣщеніе уроковъ учащимися. Во многихъ случаяхъ манкировки получили хроническій характеръ, несомнѣнно являясь результатомъ полной распущенности учащихся. Такое положеніе дѣла болѣе терпимо быть не можетъ. Непосѣщающіе классовъ ученики, если они въ состояніи самостоятельно, безъ помощи школы, пройти надлежащій курсъ, числиться въ школѣ не имѣютъ надобности, ибо могутъ... сдавать весною экзаменъ соотвѣтствующаго класса, не занимая мѣста въ учебномъ заведеніи... Что же касается тѣхъ учениковъ, которые, пропуская уроки, отстаютъ отъ классовъ и, праздную будни, за курсомъ не слѣдятъ, то они явно мѣшаютъ правильному прохожденію курса ученикамъ, добросовѣстно исполняющимъ свои обязанности... Оставленіе такихъ учениковъ... расшатываетъ школу и является непреодолимымъ препятствіемъ къ правильной постановкѣ учебнаго дѣла. Считаю необходимымъ обратить серьезное вниманіе совѣтовъ учебныхъ заведеній на указанный непорядокъ, въ увѣренности, что они выяснятъ неисправнымъ ученикамъ и ихъ родителямъ тѣ тяжелыя послѣдствія, которыя проистекаютъ отъ отношенія такихъ учениковъ къ дѣлу, какъ для ихъ товарищей по школѣ, такъ и для тѣхъ сверстниковъ, которые не могутъ попасть въ школу по недостатку мѣстъ; въ случаѣ же продолженія неисправнаго посѣщенія классовъ безъ уважительныхъ причинъ—не остановятся передъ увольненіемъ тѣхъ, которые, не учась сами, мѣшаютъ учиться другимъ и неуваженіемъ къ школѣ доказываютъ, что они въ ней не нуждаются.

15. В) Циркуляръ министра Н. Пр. о переводныхъ испытаніяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(15 марта 1907 г., изданъ г. Кауфманомъ).

Имѣющіяся въ М. Н. Пр. свѣдѣнія о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства свидѣтельствуетъ о настоятельной необходимости принятія мѣръ не только къ поднятію дисциплины, на что уже неоднократно указывалось въ послѣднее время, но и къ улучшенію собственно учебной части. Успѣшность и степень познаній учащихся почти всюду замѣтно понизились, что объясняется, главнымъ образомъ, неблагопріятными условіями, какія переживаетъ наша средняя школа, но также и введенною нѣсколько лѣтъ тому назадъ системою перевода учащихся въ слѣдующій классъ безъ испытанія, по годовымъ отмѣткамъ: разсчитанная на нормальныя условія школьной жизни, эта система оказалась мало состоятельной при настоящемъ положеніи дѣла и не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій. Посему одною изъ мѣръ, могущихъ поднять до извѣстной степени уровень познаній учащихся, особливо малоуспѣвающихъ, М. Н. Пр. считаетъ возстановленіе переводныхъ испытаній, какъ средства къ закрѣпленію пріобрѣтенныхъ учащимися знаній и одного изъ болѣе дѣйствительныхъ способовъ провѣрки таковыхъ. Признавая необходимымъ, чтобы переводныя испытанія были произведены въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, уже предстоящею весною, но не находя возможности, въ виду краткости срока, остающагося до времени экзаменовъ, предлагать къ руководству педагогическимъ совѣтамъ общія для всѣхъ правила о переводныхъ испытаніяхъ, М. Н. Пр. предоставляетъ означеннымъ совѣтамъ установить, по ближайшему своему усмотрѣнію и сообразно съ мѣстными условіями, въ какихъ классахъ и по какимъ предметамъ слѣдуетъ произвести переводные экзамены, а равно и выработать всѣ подробности такихъ экзаменовъ.

16) Циркуляръ министра Народнаго Просвѣщенія по вопросу объ организаціи родительскихъ собраній и комитетовъ.

(4 іюля 1907 г., изданъ г. Кауфманомъ).

Разрѣшенные Высочайше одобреннымъ постановленіемъ Совѣта Министровъ 13 ноября 1905 года родительскія собранія и комитеты при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,—какъ мѣра совершенно новая, естественно могли обнаружить свои положительныя и отрицательныя стороны лишь постепенно, по мѣрѣ примѣненія ея на практикѣ. Не вездѣ одинаково понятые и принятые, не вездѣ удачно организованные по составу и не вездѣ равно необходимые, комитеты эти и вліяніе свое на сближеніе семьи со школою проявили неодинаково. При несомнѣнной пользѣ отъ нихъ въ однихъ случаяхъ, они оказывались вредными въ другихъ. Поэтому, послѣ перваго года ихъ дѣятельности, въ циркулярномъ предложеніи отъ 5 августа 1906 г., за № 15152, мною были преподаны нѣкоторыя дополнительныя указанія относительно условій организаціи означенныхъ собраній и комитетовъ, но произведенные въ минувшемъ году, согласно симъ указаніямъ, выборы членовъ родительскихъ комитетовъ, а равно предсѣдателей и ихъ замѣстителей показали, что предложенныя правила объ этихъ выборахъ вызвали затрудненія въ созывѣ на избирательныя совѣщанія минимальнаго числа родителей, опредѣленнаго циркуляромъ. Пересмотрѣвъ поэтому вновь правила о сихъ выборахъ, а также обсудивъ другіе вопросы, касающіеся организаціи родительскихъ комитетовъ, въ связи съ поступившими въ Министерство Народнаго Просвѣщенія заявленіями, какъ со стороны нѣкоторыхъ изъ означенныхъ комитетовъ, такъ и отъ учебно-окружныхъ управленій, я нахожу необходимымъ предложить къ руководству, начиная съ 1907—1908 учебнаго года, нижеслѣдующія указанія.

Сформированіе новаго родительскаго комитета при среднемъ учебномъ заведеніи должно происходить по окончаніи пріемныхъ и переводныхъ испытаній въ самомъ началѣ учебнаго года. Послѣ того, какъ будетъ опредѣленъ наличный составъ учащихся, начальникъ учебнаго заведенія созываетъ общее собраніе родителей и опекуновъ учащихся. На этомъ общемъ собраніи прежде всего должны быть произведены выборы членовъ родительскаго комитета по классамъ. Выборы членовъ комитета производятся изъ числа родителей и опекуновъ учащихся того или другого класса, какъ присутствующихъ въ данномъ выборномъ совѣщаніи, такъ и отсутствующихъ, равно какъ и не живущихъ въ томъ городѣ, въ которомъ находится данное учебное заведеніе, если для послѣднихъ не окажется затруднительнымъ исполнять обязанности, связанныя съ званіемъ члена родительскаго комитета. Преподаватели даннаго учебнаго заведенія, обучающіе въ немъ своихъ дѣтей, не лишаются право избирать и быть избираемыми въ члены комитета. По сформированіи родительскаго комитета, въ тотъ-же день происходятъ и выборы предсѣдателя онаго и его замѣстителя изъ числа всѣхъ родителей и опекуновъ, присутствующихъ на общемъ собраніи. Для дѣйствительности собранія требуется, чтобы въ немъ участвовало не менѣе $^1/_5$ всѣхъ живущихъ въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся; въ случаѣ неявки такого числа назначается еще одно собраніе, которое считается состоявшимся при наличности также $^1/_5$ общаго числа означенныхъ лицъ. Несостоявшееся второе собраніе будетъ свидѣтельствовать о нежеланіи родителей организовать родительскій комитетъ, и образованіе его отлагается до слѣдующаго года. Выборы членовъ комитета по классамъ могутъ считаться дѣйствительными также при условіи, если изъ числа родителей и опекуновъ учащихся того или другого класса, живущихъ въ городѣ, явится не менѣе $^1/_5$. Если отъ какого-либо класса явится менѣе $^1/_5$ живущихъ

въ городѣ родителей и опекуновъ учащихся, то выборы по этому классу не производятся, но этимъ не задерживается производство въ тотъ-же день выборовъ предсѣдателя родительскаго комитета; требуется только, чтобы члены комитета были избраны, по крайней мѣрѣ, отъ половины всѣхъ классовъ.

Составъ родительскихъ собраній опредѣленъ въ циркулярахъ отъ 25 ноября 1905 г. и отъ 5 августа 1906 г. Нынѣ же я нахожу необходимымъ указать, что въ эти собранія, а также и въ засѣданія родительскихъ комитетовъ отнюдь не должны быть допускаемы учащіеся и лица, учебному заведенію посторонія. Равнымъ образомъ не должна быть допускаема передача голоса кѣмъ-либо изъ отсутствующихъ на засѣданіи родителей, хотя-бы иногороднихъ.

Сохраняя за симъ за предсѣдателемъ всѣ права, предоставленныя ему двумя предыдущими циркулярами, я признаю возможнымъ допустить его (а въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, замѣстителя предсѣдателя) къ присутствованію на всѣхъ урокахъ преподавателей и на экзаменахъ, не испрашивая на это каждый разъ согласія начальника учебнаго заведенія, но съ его вѣдома и безъ права дѣлать какія-либо замѣчанія или указанія преподавателямъ. Замѣститель предсѣдателя, вступающій во всѣ права и обязанности предсѣдателя во время его отсутствія или болѣзни, можетъ одновременно съ предсѣдателемъ родительскаго комитета присутствовать какъ въ педагогическомъ совѣтѣ, такъ и въ хозяйственномъ комитетѣ учебнаго заведенія, но безъ права голоса.

Во всемъ остальномъ указанія, содержащіяся въ циркулярахъ Министерства отъ 25 ноября 1905 г. и 5 августа 1906 г., остаются въ силѣ.

17) Циркуляръ министра Народнаго Просвѣщенія объ улучшеніи общей постановки учебно-воспитательнаго дѣла.

(7 іюля 1907 г., изданъ г. Кауфманомъ).

Учебная и воспитательная стороны школьнаго дѣла настолько тѣсно связаны между собою, что нельзя говорить объ одной изъ нихъ, не упоминая о другой; правильная постановка учебнаго дѣла имѣетъ глубокое вліяніе на всю психологію ученика, не только дисциплинируя его мысль и обогащая знаніями, но и развивая его волю, способность и любовь къ труду, а, слѣдовательно, и возвышая его нравственныя качества. Но поставить хорошо учебную часть въ школѣ, въ которой не обращаютъ вниманія на воспитательныя задачи, невозможно: ученикъ распущенный, не привыкшій владѣть своими настроеніями, не пріученный къ исполненію своихъ обязанностей, не имѣющій твердаго сознанія долга и чести, не можетъ воспользоваться результатами даже хорошо поставленнаго преподаванія, такъ какъ ученье требуетъ тѣхъ именно качествъ, которыя у него отсутствуютъ.

Эти основныя положенія всякой школы въ нашей школѣ сознавались не всегда и не вездѣ съ достаточною ясностью, послѣдствіемъ чего явилось въ недавнемъ прошломъ такое состояніе школы, которое граничило съ полнымъ ея разложеніемъ.

Признавая поэтому безусловно необходимымъ поднять, и не медля, учебно-воспитательную часть въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія я, независимо отъ принятыхъ уже въ истекшемъ году совмѣстными усиліями Министерства и содѣйствовавшаго ему педагогическаго персонала мѣръ, считаю нужнымъ, предъ началомъ новаго учебнаго года, предложить къ руководству начальникамъ и совѣтамъ учебныхъ заведеній слѣдующія указанія:

1) Преподаватель, приступая съ начала года къ своему дѣлу, долженъ имѣть строго продуманный курсъ, который онъ будетъ проходить со своими уче-

никами, составленный примѣнительно къ уровню способностей и предварительной подготовкѣ его учениковъ. Только при этомъ условіи онъ можетъ требовать отъ учениковъ вдумчиваго и сознательнаго усвоенія предлагаемаго имъ матеріала. Въ началѣ каждаго учебнаго года преподаватель, руководствуясь утвержденными Министерствомъ учебными планами и примѣрными программами, обязанъ представить совѣту свою разработанную программу которая заключала бы въ себѣ обязательный минимумъ, подлежащій безусловному усвоенію классомъ. Лучше не гнаться за подробностями, мелочами, но дать то, что дѣйствительно и прочно будетъ усвоено, такъ какъ ничто такъ не деморализуетъ учениковъ, какъ предъявленіе къ нимъ большихъ требованій, которыя потомъ, за невозможностью ихъ выполнить, сводятся къ однимъ пожеланіямъ.

Необходимо въ ученикѣ воспитать сознаніе, что требуемое отъ него безусловно должно быть исполнено. Это нисколько не мѣшаетъ, если окажется у преподавателя свободное время отъ усвоенія обязательнаго для учениковъ курса, пополнять ихъ знанія, не смѣшивая того, что они могутъ и что имъ полезно знать, съ тѣмъ, что они знать должны.

При этомъ требованія учителя отъ учениковъ должны быть опредѣленны, такъ какъ ничего такъ не понижаетъ работоспособность учениковъ, какъ невыясненность требованій преподавателя, при которой ученикъ никогда не можетъ быть увѣреннымъ, что онъ усвоилъ все, что обязанъ былъ усвоить.

2) Какъ преподаватели, такъ и классные наставники и директора должны обратить самое серьезное вниманіе на равномѣрность распредѣленія труда, падающаго на учениковъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается рядъ упущеній. Съ одной стороны, нѣкоторые преподаватели, крайне медленно проходя курсы въ началѣ года, во вторую половину начинаютъ задавать непосильные для учениковъ уроки, а съ другой, вслѣдствіе отсутствія соглашенія между преподавателями, одни дни недѣли оказываются для учениковъ очень легкими, тогда какъ подготовка къ другимъ требуетъ крайняго напряженія.

Но, даже при правильномъ распредѣленіи матеріала, замѣчается неравномѣрность работы учениковъ, объясняемая недостаточностью контроля ихъ знаній.

Привычка къ постоянному труду и исполненію обязанностей вырабатывается не сразу, и поэтому, если преподаватель рѣдко спрашиваетъ и плохо провѣряетъ знанія учениковъ, то многіе изъ нихъ, по свойственной ихъ возрасту беззаботности, запускаютъ занятія, а потомъ вынуждены работать сверхъ силъ, причемъ, однако, и при усиленномъ трудѣ, не всегда въ состояніи наверстать упущенное.

Этотъ недочетъ частью обусловливается переполненностью классовъ, противъ чего Министерствомъ приняты мѣры какъ предоставленіемъ широкаго простора общественной и частной иниціативѣ въ открытіи среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и установленіемъ комплекта учениковъ въ классѣ (циркуляръ 16-го мая 1907 г., № 10316), частью-же тѣмъ предразсудкомъ, который, въ настоящее время, очень распространенъ и по которому считаютъ, что спрашиваніе является только средствомъ контроля отдѣльныхъ учениковъ, ничего не дающимъ классу. Дѣйствительно, неумѣлый преподаватель, спрашивая ученика, ничего не даетъ ему новаго, а классъ оставляетъ въ полномъ бездѣйствіи, но вѣдь и при объясненіяхъ плохого учителя классъ спитъ или шалитъ. Дѣло, слѣдовательно, не въ спрашиваніи или объясненіи, а въ умѣніи учителя: въ рукахъ опытнаго педагога, спрашиваніе есть одно изъ сильныхъ средствъ для усвоенія учениками курса, и путемъ умѣлой постановки вопросовъ учитель не только заставляетъ спрашиваемаго ученика дать себѣ и ему отчетъ въ своихъ знаніяхъ, но и возбуждаетъ активную умственную работу всего класса.

Поэтому Министерство признаетъ въ высокой степени важнымъ постоянную провѣрку знаній учащихся путемъ разумныхъ спрашиваній какъ отдѣльныхъ учениковъ, такъ и всего класса, и принятіе неотложныхъ мѣръ къ тому, чтобы ученики съ самаго начала года не запускали занятій.

3) Необходимо самымъ рѣшительнымъ образомъ съ начала учебнаго года потребовать отъ учениковъ правильнаго посѣщенія классовъ. Частыя манкировки отдѣльныхъ учениковъ не только мѣшаютъ правильному ходу занятій всего класса, деморализуютъ учащихся, но, при недостаточномъ надзора дома, даютъ возможность ребенку или юношѣ проводить время въ полной праздности и затягиваютъ ихъ въ такую среду, которая часто ведетъ ихъ и къ физической и нравственной гибели. Администрація учебныхъ заведеній должна считать своимъ долгомъ предупрежденіе такихъ губительныхъ для ввѣренныхъ ихъ руководству учениковъ послѣдствій, а относительно тѣхъ, которые не желаютъ исполнять категорически предъявленныхъ имъ требованій, обязана руководствоваться циркуляромъ отъ 6-го января 1907 г., за № 244.

Но достигнуть благопріятныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи можно только тогда, когда сами педагоги будутъ строго исполнять лежащій на нихъ долгъ. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что въ послѣдніе годы случаи манкировокъ самихъ преподавателей весьма участились и по причинамъ, далеко не всегда уважительнымъ. Никакія слова, обращенныя къ ученикамъ, не будутъ имѣть дѣйствія, пока въ своихъ преподавателяхъ они не увидятъ образца исполненія долга. Ничто такъ не воспитываетъ, какъ живой примѣръ, и поэтому Министерство ожидаетъ, что въ наступающемъ году учебный персоналъ своимъ примѣромъ облегчитъ ученикамъ исполненіе тѣхъ требованій, которыя къ нимъ будутъ предъявлены.

4) Признавая, что улучшеніе постановки учебнаго дѣла, усиленіе умственной работы учениковъ не можетъ не отразиться благопріятно на воспитательныхъ задачахъ школы, Министерство въ то же время обращаетъ особенное вниманіе педагогическаго персонала на необходимость глубокаго изученія въ школѣ русской исторіи, языка и литературы. Многія явленія, характеризующія недочеты нашей школы, обусловливаются недостаточнымъ знакомствомъ учащейся молодежи съ великимъ прошлымъ ихъ общаго отечества. Вдумчивое и серьезное изученіе этого прошлаго воспитываетъ въ учащихся тѣ чувства, которыя необходимы для полезной ихъ дѣятельности въ предстоящей имъ жизни и безъ которыхъ они не могутъ быть полезными членами государства.

18) Циркуляръ министра Н. Пр. по вопросу о введеніи вновь обязательности ношенія учащимися среднихъ учебныхъ заведеній верхняго форменнаго платья.

(26 іюля 1907 г., изданъ г. Кауфманомъ).

Въ циркулярномъ предложеніи М. Н. Пр. отъ 5 января минувшаго года было сообщено о воспослѣдовавшемъ въ 23 день сентября того года Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе министру Н. Пр. права дѣлать распоряженія объ отмѣнѣ установленной 17 ноября 1905 г. необязательности ношенія учащимися среднихъ учебныхъ заведеній верхняго форменнаго платья въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это окажется возможнымъ. Изъ поступившихъ въ М. Н. Пр. донесеній видно, что введеніе вновь обязательности ношенія учащимися верхняго форменнаго платья вездѣ признается своевременнымъ и цѣлесообразнымъ. Прошу сдѣлать... общее распоряженіе, чтобы съ начала наступающаго учебнаго года никакихъ отступленій отъ установленной формы не допускалось...

19) Циркуляръ министра Н. Пр. о воспрещеніи сходокъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(15 ноября 1907 г., изданъ г. Кауфманомъ).

Считая одною изъ существеннѣйшихъ причинъ нарушенія порядка школьной жизни образованіе въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ ученическихъ организацій съ избранными старостами, делегатами и т. д. М. Н. Пр. въ циркулярѣ отъ 25 ноября 1905 г. выражало увѣренность, что педагогическіе совѣты не допустятъ внесенія въ жизнь школы такихъ явленій, какъ означенныя организаціи съ притязаніями образованія власти учениковъ надъ учениками или съ цѣлью предъявленія тѣхъ или другихъ требованій къ администраціи школы. Такъ какъ и послѣ этого во многихъ учебныхъ заведеніяхъ наблюдалось и продолженіе дѣятельности ученическихъ сходокъ и др. организацій, то циркуляромъ отъ 9 января текущаго года Министерство предложило педагогическимъ совѣтамъ принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для устраненія вышеуказанныхъ ненормальныхъ явленій. Тѣмъ не менѣе, изъ ряда донесеній учебно-окружныхъ начальствъ о положеніи дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ видно, что и въ настоящее время сходки учащихся все еще имѣютъ мѣсто и, если не прямо разрѣшаются учебнымъ начальствомъ, то, повидимому, терпятся послѣднимъ. Принимая во вниманіе, что сходки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ ни подъ какимъ предлогомъ не должны быть допустимы, прошу ваше превосходительство подтвердить объ этомъ педагогическимъ совѣтамъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа, съ предупрежденіемъ, что дальнѣйшее попустительство будетъ сочтено за караемое закономъ бездѣйствіе власти.

20) Циркуляръ министра Н. Пр. о переводныхъ испытаніяхъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(2 марта 1908 г., изданъ г. Шварцемъ).

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 15 марта 1907 г. Министерство Н. Пр. признало необходимымъ, по изложеннымъ въ томъ предложеніи основаніямъ, возстановить прежній порядокъ перевода учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ одного класса въ другой по испытаніямъ, произведеннымъ въ концѣ учебнаго года. Предоставивъ въ минувшемъ учебномъ году ближайшему усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ какъ рѣшеніе вопроса о томъ, въ какихъ классахъ и по какимъ предметамъ должны быть произведены испытанія, такъ и разработку всѣхъ подробностей производства таковыхъ испытаній, М. Н. Пр. нынѣ, въ виду многочисленныхъ ходатайствъ объ отмѣнѣ означенной мѣры, подвергло вопросъ о переводныхъ испытаніяхъ новому разсмотрѣнію и, согласно съ заключеніемъ Ученаго Комитета, признало безусловно необходимымъ, по соображеніямъ педагогическаго характера, производство испытаній и на будущее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ, считая полезнымъ для дѣла преподать педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній нѣкоторыя общія руководящія указанія относительно производства переводныхъ экзаменовъ въ текущемъ учебномъ году, предлагаю вашему превосходительству сообщить названнымъ педагогическимъ совѣтамъ для руководства слѣдующія правила:

1) Переводныя испытанія должны быть произведены во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, за исключеніемъ I и II классовъ, по слѣдующимъ предметамъ: (далѣе идетъ для каждаго типа учебныхъ заведеній подробное исчисленіе предметовъ).

2) Указаннымъ въ п. 1 испытаніямъ, составляющимъ необходимое завершеніе пройденнаго въ теченіе года учебнаго курса, подвергаются всѣ учащіеся даннаго класса, за исключеніемъ тѣхъ, которые, по мнѣнію педагогическаго совѣта, вслѣдствіе своей малоуспѣшности подлежатъ оставленію на повторительный курсъ.

Примѣчаніе. Тѣ изъ учениковъ (ученицъ), которые имѣютъ неудовлетворительныя годовыя отмѣтки по предметамъ испытанія, поименованнымъ въ п. 1, подвергаются переводнымъ испытаніямъ по симъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ передъ началомъ новаго учебнаго года.

3) Педагогическимъ совѣтамъ предоставляется назначать, какъ переводныя испытанія по предметамъ, не упомянутымъ въ п. 1, всѣмъ или нѣкоторымъ ученикамъ (ученицамъ) даннаго класса, такъ и повѣрочныя испытанія тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ неудовлетворительныя годовыя отмѣтки по предметамъ, по коимъ испытаніе не указано въ п. 1.

Примѣчаніе. Упомянутыя въ п. 3 повѣрочныя испытанія также должны быть производимы послѣ лѣтнихъ каникулъ, передъ началомъ новаго учебнаго года.

4) Устныя испытанія производятся по одобреннымъ педагогическими совѣтами программамъ, составленнымъ въ соотвѣтствіи съ утвержденными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія учебными планами.

5) Ученики (ученицы), получившіе при удовлетворительной годовой отмѣткѣ неудовлетворительный баллъ на письменномъ испытаніи по предмету, по которому въ данномъ классѣ не назначено устнаго испытанія, подвергаются изъ этого предмета дополнительному испытанію до каникулъ.

6) Перевода въ слѣдующіе классы удостоиваются лишь тѣ изъ учащихся, которые какъ на переводныхъ испытаніяхъ, такъ и на повѣрочныхъ и дополнительныхъ испытаніяхъ (пп. 3 и 5), если таковыя были произведены, обнаружили познанія, оцѣненныя отмѣткой не ниже 3 (удовлетворительно), при чемъ общая отмѣтка за письменное и устное испытаніе по предметамъ, по коимъ было произведено то и другое испытаніе, выставляется педагогическимъ совѣтомъ.

7) Присужденіе наградъ производится педагогическимъ совѣтомъ, согласно съ существующими по этому предмету правилами, на основаніи какъ годовыхъ отмѣтокъ, такъ и тѣхъ, которыя были получены на переводныхъ испытаніяхъ.

8) Ближайшему усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ предоставляется установить непредусмотрѣнныя настоящими правилами подробности производства переводныхъ испытаній (составъ испытательныхъ комиссій, порядокъ производства письменныхъ испытаній и т. п.).

9) Для производства испытаній, указанныхъ въ пп. 1, 3 и 5, назначаются три послѣднія недѣли учебнаго года, начиная съ 15 мая, и одна недѣля предъ началомъ новаго учебнаго года.

21. А) Циркуляръ министра Н. Пр. о порядкѣ закрытія родительскихъ совѣщаній и комитетовъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(7-го апрѣля 1908 г., изданъ г. Шварцемъ).

Высочайше утвержденнымъ, въ 23-й день минувшаго марта, положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено: предоставить министру Н. П. право, въ случаѣ обнаруженія въ дѣятельности имѣющихся при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ родительскихъ совѣщаній и комитетовъ какихъ-либо нарушеній порядка, несовмѣстныхъ съ правильнымъ ходомъ учебной жизни, закрывать совѣщанія и комитеты, допустившіе подобные непорядки. Объ этомъ увѣдомляю ваше превосходительство,

съ приложеніемъ копіи особаго журнала Совѣта Министровъ 26-го февраля 1908 года по настоящему предмету.

Особый журналъ Совѣта Министровъ 26-го февраля 1908 г.: о порядкѣ закрытія родительскихъ совѣщаній и комитетовъ.

Высочайше утвержденною, 16-го ноября 1905 г., меморіею Совѣта Министровъ о мѣрахъ къ упорядоченію школьной жизни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, было, между прочимъ (п. 5), постановлено:... (дальше приводится выдержка изъ циркуляра, п. 5, см. выше)... Въ той же Высочайше утвержденной меморіи Совѣта Министровъ министру Н. Пр. предоставлено было вводить родительскіе совѣщанія и комитеты въ тѣхъ округахъ, гдѣ по обстоятельствамъ дѣла онъ сочтетъ это возможнымъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, выражалось пожеланіе о распространеніи изложенныхъ въ означенной меморіи постановленій на всѣ вѣдомства, въ вѣдѣніи коихъ находятся среднія учебныя заведенія. Затѣмъ, циркуляромъ М. Н. Пр. отъ 25-го ноября 1905 года, 5-го августа 1906 года и 4-го іюля 1907 г. былъ опредѣленъ составъ родительскихъ комитетовъ, время и способъ ихъ созыва, а также порядокъ выборовъ членовъ родительскаго комитета. Опытъ примѣненія изъясненной мѣры указалъ, однако, что родительскіе совѣщанія и комитеты, введенные почти повсемѣстно въ цѣляхъ сближенія семьи со школой, далеко не вездѣ ведутъ къ упорядоченію школьной жизни. Напротивъ того, какъ видно изъ словесныхъ, въ присутствіи Совѣта, объясненій министра Н. Пр., въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ дѣятельность родительскихъ совѣщаній и комитетовъ, составъ коихъ совершенно случаенъ, пріобрѣла нежелательное направленіе и служитъ источникомъ безпорядковъ и волненій въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ они образованы. Признавая существованіе подобныхъ комитетовъ недопустимымъ, сенаторъ Шварцъ просилъ указаній Совѣта Министровъ относительно порядка ихъ закрытія, каковой порядокъ вышеуказанною меморіею Совѣта 16-го ноября 1905 г. предусмотрѣнъ не былъ. При этомъ, министръ Н. Пр. заявилъ, что, наряду съ возбужденіемъ вопроса о порядкѣ закрытія родительскихъ совѣщаній и комитетовъ, имъ преподаны уже по подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ надлежащія разъясненія о томъ, что на обязанности директоровъ учебныхъ заведеній, при которыхъ образованы родительскіе совѣты и комитеты, лежитъ доводить до свѣдѣнія общей администраціи и лицъ прокурорскаго надзора, по принадлежности, непосредственно или черезъ попечителя округа, о такихъ дѣйствіяхъ членовъ комитетовъ, въ коихъ усмотрѣно будетъ нарушеніе, угрожающее общественному порядку и спокойствію, или же дѣяніе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія. Кромѣ того, М. Н. Пр. указало, что въ случаѣ нарушенія порядка въ учебныхъ заведеніяхъ, допущеннаго предсѣдателями родительскихъ комитетовъ или ихъ замѣстителями при посѣщеніи ими уроковъ или экзаменовъ, или въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ и хозяйственныхъ комитетовъ, директора подлежащихъ учебныхъ заведеній обязаны принимать соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка; въ частности же, имъ предложено не допускать на обсужденіе родительскихъ совѣщаній и комитетовъ вопросовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ компетенціи названныхъ учрежденій. Выслушавъ изложенное и вполнѣ одобряя преподанныя министромъ Н. Пр. указанія, направленныя къ упорядоченію дѣятельности родительскихъ совѣщаній и комитетовъ, Совѣтъ Министровъ замѣтилъ, что при возникновеніи означенныхъ организацій порядокъ ихъ закрытія дѣйствительно не былъ установленъ, между тѣмъ, что подтверждается и только что сообщенными сенаторомъ Шварцемъ свѣдѣніями, на практикѣ нерѣдко встрѣчается настоятельная въ этомъ надобность. Поэтому и принимая во вниманіе, что самое образованіе названныхъ совѣщаній и комитетовъ при среднихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія министра Н. Пр., Совѣтъ Министровъ призналъ правильнымъ, чтобы отъ власти того же министра зависѣло и закрытіе сихъ совѣщаній и комитетовъ. Сообразно сему, Совѣтъ Министровъ полагаетъ: предоставить министру Н. Пр. право, въ случаѣ обнаруженія въ дѣятельности имѣющихся при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ родительскихъ совѣщаній и комитетовъ какихъ-либо нарушеній порядка, несовмѣстныхъ съ правильнымъ ходомъ учебной жизни, закрывать совѣщанія и комитеты, допустившіе подобные непорядки. О такомъ своемъ заключеніи Совѣтъ Министровъ всеподданнѣйшимъ долгомъ почитаетъ представить на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

21. В) Циркуляръ министра Н. Пр.

(Августъ 1908 г., изданъ г. Шварцемъ).

Въ ряду многихъ нежелательныхъ явленій, которыя, судя по докладамъ гг. попечителей учебныхъ округовъ, стали за послѣдніе годы замѣчаться въ жизни нашей средней школы, я долженъ съ особымъ прискорбіемъ отмѣтить все чаще встрѣчающійся недостатокъ участія начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній въ судьбахъ ввѣренныхъ имъ училищъ и склонность ихъ возлагать на другихъ вину за всѣ непорядки, замѣчаемые въ этихъ училищахъ.

Между тѣмъ, по закону (ст. 1505 и 1726, т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г.), директора среднихъ учебныхъ заведеній являются начальниками, на которыхъ лежитъ полная отвѣтственность по всѣмъ частямъ благоустройства ввѣренныхъ имъ училищъ. Законъ этотъ остается въ полной силѣ, и я предлагаю вамъ преподать начальникамъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа указанія, что, въ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ закономъ, Министерство ожидаетъ отъ нихъ яснаго сознанія лежащихъ на нихъ обязанностей и принятія всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ тому, чтобы какъ учебная, такъ и воспитательная части во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ были поставлены надлежащимъ образомъ, чтобы въ школѣ снова водворилось серьезное ученіе и была возстановлена серьезная дисциплина.

Успѣшное достиженіе этой задачи зависитъ, конечно, отъ всѣхъ членовъ педагогической корпораціи, но прежде всего и болѣе всего отъ начальниковъ учебныхъ заведеній, отъ ихъ преданности дѣлу, которому они призваны служить, отъ неослабнаго и бдительнаго надзора за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся школы, и отъ успѣшнаго и твердаго руководства начальствующихъ лицъ своими ближайшими сотрудниками въ лицѣ преподавателей и воспитателей.

Этому руководству я придаю особо важное значеніе. Какъ для близкаго знакомства съ учениками, такъ и для наблюденія за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла директора среднихъ учебныхъ заведеній должны возможно чаще посѣщать уроки преподавателей, входить совмѣстно съ ними въ обсужденіе вопросовъ, касающихся преподаванія, распредѣленія по отдѣльнымъ частямъ года положеннаго учебнаго матеріала, успѣховъ учащихся, правильной оцѣнки этихъ успѣховъ, возбужденія въ ученикахъ самодѣятельности и, вообще, пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы руководить преподавателями, особенно начинающими и еще недостаточно опытными. Ближе должны они стать и къ ученикамъ, заботливо и участливо относясь къ ихъ нуждамъ, серьезно и вдумчиво вникая въ ихъ запросы, знакомясь и побуждая другихъ учителей знакомиться съ ихъ индивидуальными особенностями, употребляя, наконецъ, всѣ усилія для поднятія ихъ умственнаго и физическаго развитія.

Для успѣшнаго хода учебнаго дѣла директоръ долженъ по возможности значительную часть учебнаго дня проводить въ классахъ. Тогда только можетъ установиться живая и близкая связь начальника заведенія съ учащими и учащимися, а при доброжелательномъ и умѣломъ руководствѣ преподавателями со стороны директоровъ, несомнѣнно, поднимется и авторитетъ ихъ въ глазахъ всей педагогической семьи.

За этою стороною дѣятельности гг. директоровъ я прошу поэтому васъ слѣдить съ неослабнымъ вниманіемъ и, между прочимъ, потребовать отъ начальниковъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа сообщенія, наряду съ другими данными о ходѣ учебнаго дѣла, и возможно обстоятельныхъ свѣдѣній о дѣятельности преподавателей, о достигаемыхъ ими въ учебномъ отношеніи результатахъ, о мѣрахъ, которыя самими ими директорами принимались для улучшенія преподаванія во ввѣренныхъ имъ заведеніяхъ, а равно и о послѣдствіяхъ такихъ мѣропріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу васъ о дѣятельности директоровъ въ этомъ отношеніи дѣлать соотвѣтственныя донесенія и въ Министерство въ концѣ каждаго учебнаго года въ той формѣ, которую вы для того признаете наиболѣе удобной.

Министръ Народнаго Просвѣщенія (подп.) А. Шварцъ.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ помѣщены матеріалы, характеризующіе настроеніе и требованія учащихся весною 1905 г., когда лишь начиналось ученическое движеніе. Первые два документа (воззванія „Сѣвернаго союза") рисуютъ настроеніе наиболѣе боевыхъ и сознательныхъ, но пока довольно малочисленныхъ элементовъ среди учащихся, остальные—настроеніе ученической массы тамъ, гдѣ она начала выступать. Но характерно: и отдѣльные, выдвинувшіеся изъ общаго уровня учащихся группы и масса одинаково протестуетъ, главнымъ образомъ, противъ той стороны школьнаго строя, о которой такъ мало думали даже „министры-реформаторы"—противъ опеки учащихся (см. всѣ приведенные документы). Въ большинствѣ петицій того времени (для нихъ характерными являются приведенныя у насъ петиціи г. Курска, Казани и Н.-Новгорода) просто выставляются требованія, довольно несложныя, но все же охватывающія важнѣйшіе вопросы школьной жизни, безъ всякой мотивировки. Учащіеся лишь начинаютъ разбираться въ своемъ положеніи. Но уже въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ учащихся дѣлается попытка выяснить, почему подлежатъ немедленному уничтоженію тѣ или иныя стороны школьнаго строя. Таковы: первое воззваніе „Сѣвернаго Союза", гдѣ дается очень подробная мотивировка; заявленіе спб. учащихся по поводу самоубійствъ ихъ товарищей; резолюція учащихся въ Тифлисѣ. „Сѣверный Союзъ" (см. оба воззванія) пробуетъ поставить ученическое движеніе въ связь съ неудачею министерскихъ проектовъ реформы и со своей точки зрѣнія освѣтитъ причины этой неудачи. Для этого же періода является характернымъ, что учащіеся еще не надѣются на свои собственныя силы, но постоянно ищутъ поддержки въ своихъ родителяхъ (см. оба воззванія „Сѣвернаго Союза", отдѣльные пункты объ участіи родителей въ веденіи школы въ другихъ петиціяхъ). Они готовы примѣнить забастовку, но лишь въ томъ случаѣ, если это окажется нужнымъ (см. первое воззваніе „Сѣвернаго Союза"). Спб. учащіеся, выступая на путь борьбы, мечтаютъ о томъ „желанномъ времени", „когда не нужно будетъ вести ее" (см. заявленіе спб. учащихся по поводу самоубійствъ).

При такомъ настроеніи учащихся, какимъ проникнуты документы настоящаго отдѣла, отъ власть имущихъ зависѣло, мы не скажемъ прекратить волненія, но значительно ослабить ихъ интенсивность. Съ учащимися еще можно было сговориться: стоило лишь признать, что многія стороны существующаго режима устарѣли и ликвидировать ихъ. Министерство Н. Пр. съ генераломъ Глазовымъ во главѣ, какъ мы указали въ очеркахъ, не сумѣло оцѣнить требованій момента и волненія осенью 1905 г. разгорѣлись вновь.

---

22) Воззваніе, изданное „Сѣвернымъ Союзомъ" учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Петербурга [1]).

Товарищи! Мы надѣялись и ждали... Наши надежды обмануты, наши ожиданія оказались безплодными... Еще въ 1902 году среднешкольная система была признана ненормальной и тормозящей духовный ростъ Россіи. Генералу Ванновскому было поручено приступить къ ея коренной реформѣ... Генералу Ванновскому!.. А общество въ сторонѣ, съ его мнѣніемъ не считались. Это была роковая ошибка, и она погубила начатое дѣло. Чиновники оказались не въ силахъ честно отнестись къ предпринятымъ реформамъ. Да, это была огромная творческая работа, она требовала принесенія въ жертву задачамъ истиннаго просвѣщенія задачъ политическаго воспитанія юношества.

Не людямъ, вѣдавшимъ это дѣло за деньги, чины и ордена, было рѣшиться на этотъ шагъ громадной важности. Здѣсь нужна безкорыстная любовь и гнетущая душевная боль отцовъ и матерей за благо и лучшее будущее своихъ дѣтей. Мы ждали 4 года... дѣло реформъ завалилось въ пыль министерскихъ канцелярій... Дальше ждать нельзя. Мы поднимаемъ свой голосъ. Пусть общество поддержитъ насъ. Вотъ наши требованія: 1) коренная реформа средней школы должна быть произведена согласно желаніямъ общества и при непосредственномъ участіи его представителей, 2) школа должна находиться подъ постояннымъ и непосредственнымъ контролемъ общества черезъ его представителей.

Примѣч. къ пункту 1. До проведенія въ жизнь коренныхъ реформъ средней школы, мы требуемъ немедленнаго созыва совѣщаній родителей при каждомъ учебномъ заведеніи для временнаго упорядоченія школьнаго дѣла.

Примѣч. къ пункту 2. До установленія постояннаго общественнаго контроля надъ школой, мы требуемъ участія общественныхъ представителей (родителей воспитанниковъ или лицъ, ихъ замѣняющихъ) въ педагогическихъ совѣтахъ учебныхъ заведеній. Признавая, что коренная реформа всей школьной системы и установленіе надъ школой широкаго общественнаго контроля возможно только при всестороннемъ и свободномъ обсужденіи школьнаго вопроса въ печати, мы требуемъ немедленной отмѣны всѣхъ циркуляровъ, запрещающихъ печати касаться внутренней жизни учебныхъ заведеній. Кромѣ того, мы требуемъ немедленнаго проведенія въ жизнь школы слѣдующихъ преобразованій.

1) Несмотря на полное уничтоженіе въ новой программѣ преподаванія греческаго яз. и значительное сокращеніе преподаванія латинскаго, преподаваніе того и

---

[1]) Перепечатано изъ книги Ал. Пиленко—Забастовки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга. Спб. 1906 г. Изд. клуба обществ. дѣятелей. 50 к. Складъ изданій клуба: „Фонтанка 53, кв. 11.

другого, вопреки всякому здравому смыслу, продолжается въ прежнемъ объемѣ въ двухъ старшихъ классахъ гимназій. Къ ученикамъ, какъ въ теченіе учебнаго года, такъ и на экзаменахъ предъявляются прежнія требованія. Основываясь на состоявшемся уже исключеніи греческаго языка изъ программъ классическихъ гимназій и признавая латинскій языкъ за предметъ не общеобразовательный, а чисто спеціальный, мы требуемъ немедленнаго уничтоженія обязательнаго преподаванія классическихъ языковъ и замѣны ихъ предметами общеобразовательнаго характера.

2) Современныя программы Маріинскихъ женскихъ гимназій совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній и ставятъ окончившихъ курсъ этихъ заведеній въ положеніе недоучекъ въ сравненіи съ бывшими ученицами гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія и препятствуютъ правильному, успѣшному и единообразному ходу общихъ занятій. Программы Маріинскихъ женскихъ гимназій должны быть расширены до программъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3) Съ уничтоженіемъ обязательнаго преподаванія древнихъ языковъ исчезаетъ почти всякая разница между программами классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Нѣтъ никакихъ основаній препятствовать поступленію реалистовъ въ университеты: мы требуемъ допущенія реалистовъ въ университетъ на равныхъ правахъ съ учениками гимназій.

4) Предоставленіе учителямъ большей самостоятельности въ дѣлѣ преподаванія: учителя не должны строго придерживаться установленной оффиціальной программы.

5) Школѣ принадлежитъ дѣло образованія. Дѣло воспитанія принадлежитъ семьѣ.

Надзоръ школьнаго начальства за учениками долженъ ограничиваться стѣнами учебныхъ заведеній. Воспитаніе и наблюденіе за учениками внѣ стѣнъ учебнаго заведенія принадлежитъ семьѣ, и школа не имѣетъ права вторгаться въ эту область со своими предписаніями и указаніями. Мы требуемъ отмѣны особыхъ ограничительныхъ правилъ (свободнаго входа въ публичную библіотеку, посѣщенія театровъ, уничтоженія внѣшкольнаго надзора за учениками среднихъ учебныхъ заведеній).

6) Отмѣна школьнаго контроля надъ религіозными обязанностями учениковъ. Кружки самообразованія являются единственнымъ средствомъ культурнаго и духовнаго общенія между учащимися. Общество сознало настоящую потребность учащихся въ этомъ общеніи. Но, несмотря на ясно выраженное желаніе общества, учащіеся подвергаются систематическому преслѣдованію со стороны школьнаго начальства и даже исключенію изъ учебнаго заведенія за участіе въ кружкахъ самообразованія. Это происходитъ отъ того, что школьное начальство склонно разсматривать каждый кружокъ, какъ политическое сообщество. Кружки самообразованія не должны подвергаться преслѣдованію начальства и не должны разсматриваться какъ политическія сообщества.

Ученики не должны подвергаться преслѣдованію со стороны школьнаго начальства за свои убѣжденія и убѣжденія своихъ родителей.

Лица педагогическаго персонала должны вѣжливо обращаться съ учащимися.

a) Наказанія, унизительныя для учащихся и вредныя въ физическомъ отношеніи, должны быть отмѣнены.

b) Ученикъ не можетъ быть исключаемъ изъ учебнаго заведенія безъ постановленія педагогическаго совѣта, при чемъ совѣтъ долженъ выслушать его объясненія по поводу совершеннаго имъ проступка.

c) Пансіонеры старшихъ классовъ должны пользоваться правомъ отпуска въ будни.

d) Пансіонеры всѣхъ классовъ не должны лишаться отпусковъ въ воскресные и праздничные дни.

e) Учащимся должно быть предоставлено право устройства кассъ взаимопомощи, учрежденія товарищескихъ судовъ и созыва сходокъ для обсужденія вопросовъ, касающихся даннаго учебнаго заведенія.

Наши товарищи въ Саратовѣ и Польшѣ выставили тѣ же требованія, но кромѣ того они признали, что двери школы должны быть открыты передъ всѣми, желающими учиться, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Мы присоединяемся къ этимъ положеніямъ. Мы должны поддерживать нхъ. Вотъ всѣ наши требованія. Быть можетъ, они слишкомъ скромны, и у многихъ явится вопросъ, отчего мы легальнымъ путемъ не идемъ къ ихъ удовлетворенію, а прибѣгаемъ къ распространенію листковъ, которые съ точки зрѣнія начальства во всякомъ случаѣ являются преступленіемъ. Отвѣтъ ясенъ: петиціи, просьбы и прошенія, т. е. легальные пути къ удовлетворенію нашихъ нуждъ, быть можетъ, были бы приняты, но, лишенные рѣшительной поддержки самихъ учащихся и общества, какъ это было съ реформами Ванновскаго, они осуждены на забвеніе въ канцеляріяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Наши товарищи въ Саратовѣ и Польшѣ нашли средство поддержать свои требованія, и у нихъ хватило сознанія и мужества выполнить его; они объявили забастовку. Если окажется нужнымъ, мы найдемъ въ себѣ силы сдѣлать то же...

Товарищи... Мы сказали—ждать больше нельзя!.. Мы не одни. Съ нами вся пробудившаяся Россія, съ нами русское общество, властно поднявшее голосъ въ защиту своихъ интересовъ.

Наши отцы и матери поймутъ и поддержатъ насъ.

С-Пб. 31 января 1905.

23) Воззваніе, изданное Сѣвернымъ Союзомъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Петербурга, къ родителямъ по поводу послѣднихъ событій въ средней школѣ [1]).

Въ переживаемый нынѣ Россіей историческій моментъ, когда такъ ярко выступаютъ наружу всѣ наши неустройства и недочеты, выдвинулся на сцену и вѣковѣчный вопросъ о ненормальномъ положеніи средней школы. Событія послѣднихъ дней еще больше подчеркиваютъ эту ненормальность. Глубокое броженіе широкой волной разлилось по всѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ Петербурга и провинціи и властно ищетъ себѣ выхода. Недовольство постановкой преподаванія и общимъ школьнымъ режимомъ выразилось въ цѣломъ рядѣ массовыхъ протестовъ вплоть до пріостановленія учебныхъ занятій (въ Псковѣ, Новгородѣ, Саратовѣ, Лодзи, Варшавѣ и др. городахъ). Учащимися былъ поставленъ рядъ требованій о желательномъ измѣненіи школьнаго дѣла.

„Наши родители помогутъ и поддержатъ насъ", такъ оканчивался этотъ листокъ требованій... Къ вамъ обращаемся мы, наши родители. Вы являетесь наиболѣе страдающей и заинтересованной стороной и поэтому не можете оставаться безучастными. Вспомните, съ какой тревожной надеждой ждали вы результатовъ реформы Ванновскаго, какою болью за участь дѣтей сжимались ваши сердца. Вы знаете, однакожъ, чѣмъ кончилась эта реформа, и поняли, что судьба дѣтей вашихъ рѣшена. Поняли, и все-таки толкали насъ въ двери школы за ненавистнымъ дипломомъ.—Мы не хотимъ бросать вамъ упрека... наше время —

---

[1]) Перепечатано изъ книги Ал. Пиленко—Забастовки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Спб. 1906 г. см. выше.

время не словъ, а дѣйствій, и мы увѣрены, что вы подадите, наконецъ, свой голосъ и твердо заявите о своемъ правѣ требовать коренныхъ преобразованій школы, которой вы поручаете образованіе и воспитаніе своихъ дѣтей... Одной изъ главныхъ причинъ банкротства реформы Ванновскаго былъ тотъ путь канцелярій, которымъ хотѣли рѣшить дѣло государственной важности. Общество осталось въ сторонѣ, оно было лишено возможности высказать свои пожеланія. Но теперь есть у него эта возможность, возможность открыто обсудить неотложныя школьныя нужды: гимназическое начальство (мы имѣемъ въ настоящую минуту свѣдѣнія о слѣдующихъ гимназіяхъ: Царскосельской, Восьмой, Введенской, Пятой и гимназіи Человѣколюбиваго Общества) исполнило наше основное требованіе: созвало совѣщаніе родителей для выясненія причинъ недовольства среди учащихся и изысканія мѣръ къ ихъ успокоенію. Въ виду того, что мы намѣрены добиваться совѣщаній родителей при всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, мы считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ родителей съ тѣми требованіями учащихся, которыя должны служить предметомъ совѣщаній [1]).

Кромѣ того, мы считаемъ необходимымъ выставить еще слѣдующія требованія: гимназическое начальство, въ надеждѣ подавить широкое броженіе въ массѣ учащихся, предприняло цѣлый рядъ едва ли на чемъ основанныхъ репрессивныхъ, мѣстами жестоко несправедливыхъ мѣръ, приводящихъ однако къ совершенно противоположнымъ и нежелательнымъ результатамъ, толкая учащихся съ пути умиротворенія на путь борьбы часто въ крайне рѣзкихъ формахъ, какъ, напримѣръ, химическая обструкція и битье стеколъ. Требуемъ прекращенія репрессій, требуемъ немедленнаго возвращенія исключенныхъ товарищей! Добиваясь созыва совѣщаній, мы вѣримъ, что наши родители, не колеблясь, укажутъ на тотъ единственный выходъ изъ настоящаго ненормальнаго положенія средней школы, который только и можетъ служить прочной гарантіей мирныхъ учебныхъ занятій: реформа коренная, реформа всей средней школы при широкомъ участіи въ ней общества, а не циркуляры министерскихъ канцелярій въ корнѣ уничтожатъ броженіе въ массѣ учащихся—полумѣры же и недомолвки поведутъ только къ новымъ осложненіямъ во внутренней жизни средне-учебныхъ заведеній.

Тѣми же, что и раньше, словами закончимъ мы этотъ листокъ: наши родители поймутъ и поддержатъ насъ.

Организованные учащіеся средних школъ С.-Петербурга.

15 февраля 1905 года.

24) Заявленіе учащихся с.-петербургскихъ среднихъ учебныхъ заведеній [2]).

Цѣлый рядъ самоубійствъ учащихся въ средней школѣ, имѣвшихъ мѣсто въ самое послѣднее время и вызванныхъ несомнѣнно нашимъ среднешкольнымъ режимомъ, заставляетъ насъ, нижеподписавшихся учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Петербурга, выразить свой протестъ противъ тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыя мы поставлены.

Ни для кого не тайна, что въ „болотѣ" нашей средней школы ведется борьба между наиболѣе сознательными элементами учащихся и среднешкольной администраціей. Борьба эта, которую мы ведемъ,—палліативная, такъ какъ она не направлена противъ тѣхъ главныхъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ суще-

---

[1]) Перечисляются требованія, помѣщенныя въ предшествующемъ воззваніи.
[2]) Напечатано въ „Правѣ", 1905 г. № 14, стр. 1113.

ствованіе нашего среднешкольнаго режима. Мы всѣ хорошо сознаемъ, что существованіе этого школьнаго режима тѣсно связано со всѣмъ политическимъ режимомъ страны. Но мы также хорошо сознаемъ, что не намъ—младшему ея поколѣнію—вести съ ними борьбу: это дѣло и право нашихъ старшихъ братьевъ и родителей. Это не значитъ, однако, что та борьба, которую мы ведемъ, безплодна и безсмыслена. Она не направлена противъ коренныхъ причинъ, она не можетъ осушить болота, но она спасаетъ сотни погибающихъ въ немъ. Она не исходитъ отъ сознательныхъ гражданъ, но все же она вполнѣ законна, потому что въ основаніи ея лежитъ наиболѣе законный инстинктъ—инстинктъ самосохраненія. И потому только близорукіе люди или люди, сознательно лгущіе, могутъ назвать эту нашу борьбу „игрою въ политику". Мы не играемъ, когда боремся съ высасываніемъ изъ насъ души живой, а нерѣдко и жизни. И если подчасъ наша борьба принимаетъ ненормальныя формы, то не наша въ этомъ вина. Тяжела, трудна и ненормальна наша борьба. Когда же наступитъ, наконецъ, то желанное время, когда намъ не нужно будетъ вести ее? И если страненъ и для нѣкоторыхъ смѣшонъ нашъ слабый голосъ, то пусть хоть свѣжія могилы нашихъ товарищей будутъ вѣчнымъ протестомъ противъ полицейскаго режима, поставившаго нашу школу въ такое ненормальное положеніе.

Слѣдуютъ подписи учащихся въ: 3 м. г. (35 п.), 7 м. г., (53 п.), 12 м. г. (59 п.), г. и р. у. Гуревича (47 п.), ж. г. принца Ольденбургскаго (12 п.), ж. г. княгини Оболенской (11 п.), екатерининской ж. г. (5 п.); 5 м. г. (38 п.), 8 м. г. (45 п.), введенской м. г. (45 п.), м. г. Имп. Человѣколюб. Общ. (66 п.), 1 р. у. (58 п.), петерб. коммерч. уч. (56 п.), петровская ж. г. (8 п.), женская гимназія Шаффе (5 п.), ж. г. Субботиной (5 п.), ж. г. Стоюниной (30 п.), царскосельская николаевская м. г. (111 п.), маріинская ж. г. (27 п.).

Всего 716 подписей.

25) Требованія въ петиціи учащихся въ курскомъ реальномъ училищѣ.

(12 февраля 1905 г.).

А) Ношеніе бороды и усовъ. Б) Улучшеніе аптеки. В) Смѣна врача. Г) Вѣжливое обращеніе съ учащимися. Д) Электрическая вентиляція. Е) Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора. Ж) Отмѣна экзаменовъ изъ VI кл. въ VII (дополнительный). З) Отмѣна обысковъ, форменной одежды, обязательнаго посѣщенія церкви. И) Право поступленія въ университетъ безъ экзаменовъ. І) Устройство въ училищѣ читальни и курительной комнатъ для учащихся. К) Право посѣщенія земскихъ и городскихъ собраній, лекцій и пр., а также общественныхъ библіотекъ и читаленъ.

26) Требованія учащихся г. Нижняго-Новгорода.

I. Коренная реформа средней школы, согласно желаніямъ общества и при участіи его представителей. II) Школа должна находиться подъ непосредственнымъ контролемъ общества. До проведенія въ жизни коренной реформы необходимо: 1) немедленный созывъ родителей при каждомъ учебномъ заведеніи для упорядоченія школьнаго дѣла. 2) Участіе представителей отъ родителей въ педагогическомъ совѣтѣ съ правомъ рѣшающаго голоса и съ правомъ посѣщенія классовъ. 3) Уничтоженіе циркуляра, запрещающаго печати касаться внутренней жизни средней школы. 4) Необязательность греческаго и латинскаго яз. и допу-

щеніе реалистовъ въ университетъ. 5) Предоставленіе педагогамъ большей самостоятельности въ дѣлѣ преподаванія. 6) Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора и возложеніе этой обязанности на родителей: свободный доступъ въ библіотеки, читальни, собранія, лекціи, концерты и пр. 7) Религіозный вопросъ, какъ часть общаго, входитъ въ компетенцію родителей. 8) Кружки для самообразованія. 9) Ученики не подвергаются преслѣдованію со стороны начальства (школьнаго) за убѣжденіе. 10) Уваженіе личности ученика со стороны педагогическаго персонала. 11) Ученикъ не исключается по рѣшенію педагогическаго совѣта, не выслушавшаго его защиты и безъ совѣта и родителей учащихся. 12) Устройство товарищеской кассы взаимной помощи. 13) Разрѣшеніе сходокъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія. 14) Уничтоженіе національныхъ, религіозныхъ и сословныхъ ограниченій при пріемѣ въ среднія учебныя заведенія. 15) Товарищескій судъ. 16) Уничтоженіе шпіонства, доносовъ и сыска въ средней школѣ. 17) Отмѣна существующей системы наказаній: арестовъ, карцеровъ, стоянія въ углу, записыванія въ кондуитъ и т. д.

Група учащихся Н.-Новгорода. 28 февраля 1905 г.

27) Резолюція учащихся г. Тифлиса.

(1 марта 1905 г.).

Собравшись на обще-ученическую сходку, мы, учащіеся г. Тифлиса, послѣ обсужденія вопросовъ о томъ ненормальномъ положеніи, въ которое поставлено просвѣщеніе въ Россіи и, въ частности, на Кавказѣ, пришли къ заключенію, что академическая жизнь войдетъ въ свою колею лишь тогда, когда будутъ осуществлены слѣдующія справедливыя требованія учащихся: 1) Устраненіе „политики“ изъ школы, такъ какъ школа храмъ науки, а не средство для дрессировки людей съ печатью „политической благонадежности“. 2) Раздѣленіе школъ на разряды съ правомъ безпрепятственнаго перехода изъ школъ низшаго разряда въ школы высшаго. 3) Всеобщее, обязательное и безплатное начальное обученіе. 4) Преподаваніе въ школахъ на родномъ языкѣ. 5) Преподаваніе З. Б. по желанію и уничтоженіе обязательнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ при школѣ. Прим. Преподаваніе должно вестись свѣтскими людьми. 6) Выборное начало (отъ общества) преподавателей, инспекторовъ, директоровъ и пр. 7) Въ составъ педагогич. сов. должны войти выборные представители отъ родителей съ правомъ рѣшающаго голоса. 8) Снятіе съ печати ограниченій, ставящихъ ей препоны касаться школьной жизни. 9) Отмѣна внѣшкольнаго надзора за поведеніемъ учащихся. 10) Свобода товарищескихъ организацій. 11) Товарищескій судъ. 12) Немедленный пересмотръ, при содѣйствіи педагогическаго персонала, родителей и печати, учебниковъ, книгъ, журналовъ и газетъ въ школьныхъ библіотекахъ и читальняхъ и учрежденіе послѣднихъ, гдѣ ихъ нѣтъ. 13) Уваженіе и довѣріе со стороны педагогическаго персонала къ личности учащихся. 14) Неприкосновенность личности учащихся отъ „хулигановъ“ и „черной сотни“. Мы выражаемъ глубокое сочувствіе всѣмъ жертвамъ произвола, въ частности товарищамъ кутаисскимъ, курскимъ, саратовскимъ и другимъ. Мы глубоко возмущены безучастнымъ отношеніемъ нашихъ „учителей“, какъ къ нуждамъ учащихся, такъ и къ общему движенію, охватившему всю мыслящую Россію. Мы протестуемъ противъ безплодной и гибельной для народа войны. Предъявляя эти требованія, мы глуоко убѣждены, что академическая жизнь войдетъ въ свое нормальное теченіе ишкола станетъ свѣтильникомъ знанія на тускломъ фонѣ нашей жизни лишь ипр коренномъ переустройствѣ общегосударственнаго уклада. Намъ не нужны „школы казармы“, своимъ вѣяніемъ разлагающія молодыя, свѣжія силы, мы не

хотимъ учиться въ нихъ и не будемъ посѣщать, пока вѣковыя цѣпи рабства не спадутъ съ многострадальной и истощенной Россіи... Мы выйдемъ на тернистый путь жизни и въ борьбѣ обрѣтемъ право учиться въ свободной школѣ свободной страны.

28) Резолюція казанскихъ гимназистовъ.

Представители старшихъ классовъ казанской 1 гимназіи, собравшись 30 марта 1905 г. на общую сходку, выработали требованія, удовлетвореніе которыхъ могло бы хоть нѣсколько ослабить тяжелый гимназическій режимъ и успокоить волнующуюся молодежь. Эти требованія слѣдующія: 1) Созывъ совѣщанія родителей и постоянное ихъ участіе въ педагогическихъ совѣщаніяхъ. 2) Свобода ученическихъ организацій и обществъ для самообразованія съ правомъ изданія собственнаго журнала. 3) Разрѣшеніе ученическихъ собраній для обсужденія общегимназическихъ нуждъ. 4) Свобода учрежденія учениками кассы взаимопомощи. 5) Доступъ въ публичныя библіотеки, въ засѣданія ученыхъ обществъ, земскія собранія и залы судебныхъ засѣданій. 6) Уничтоженіе внѣкласснаго надзора и передача его родителямъ. 7) Уничтоженіе балльной системы. 8) Необязательное посѣщеніе церкви и молитвы. 9) Устройство читальни и пополненіе ученическихъ библіотекъ книгами, дозволенными общею цензурою. 10) Свободное посѣщеніе театровъ и концертовъ. 11) Устраненіе гигіеническихъ недостатковъ въ зданіи гимназіи. 12) Обязательное ношеніе формы только при посѣщеніи гимназіи. 13) Немедленное удаленіе Ч. отъ занимаемой имъ должности преподавателя и наставника. 14) Исключенные ученики, пожелавшіе вновь поступить въ гимназію, должны быть приняты.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ помѣщена часть петицій учащихся, относящихся къ осени и зимѣ 1905 г. Другая часть аналогичныхъ петицій напечатана въ слѣдующемъ, четвертомъ отдѣлѣ въ связи съ постановленіями родительскихъ организацій и педагогическихъ совѣтовъ. Сопоставляя этотъ матеріалъ съ матеріаломъ, помѣщеннымъ на предыдущихъ страницахъ, не трудно замѣтить, какъ измѣнилось настроеніе учащихся съ весны 1905 г. Петиціи крайне многочисленны и отличаются обширностью, такъ что мы были принуждены помѣстить лишь наиболѣе типичныя изъ каждой группы петицій. По своему характеру онѣ довольно разнообразны. Однѣ изъ нихъ содержать простыя требованія, подсказаныя какимъ-либо событіемъ изъ повседневной жизни школы. Для этой группы характерна резолюція учениковъ 4-го класса казанской 2-ой гимназіи (см. № 29). Другія шире ставятъ вопросы, охватываютъ всѣ стороны школьной жизни, ихъ требованія многочисленѣе (см. большинство приводимыхъ петицій). Однѣ отличаются сравнительною умѣренностью тона и содержанія, для этой группы характерны требованія учениковъ рижскаго реальнаго училища (см. № 30). Большинство другихъ рѣзче, грубѣе ставятъ вопросы; подчеркивается, что это—требованія учащихся, къ ихъ удовлетворенію учащіеся будутъ стремиться всѣми способами. Для настроенія учащихся этого періода характерно, что осенью и зимою 1905 г. преобладаютъ болѣе рѣзкія петиціи, съ обширными требованіями. Учащіеся гораздо болѣе, чѣмъ весною 1905 г., полагаются на свои силы. О помощи со стороны родителей упоминаютъ далеко не всегда и не вездѣ. Часто въ петиціяхъ дѣлается попытка раньше отдѣльныхъ требованій дать общую характеристику строя средней школы, гдѣ подробно, гдѣ кратко. Таковы, напр., петиціи учащихся въ Тулѣ (см. № 33), петиція азовскихъ учениковъ (см. № 37), требованія учащихся г. Либавы (№ 38), полтавскихъ учащихся (№ 34), екатеринославскихъ (№ 36) и др. Впрочемъ, подробныя характеристики строя встрѣчаются и въ матеріалахъ другихъ отдѣловъ настоящихъ приложеній. Попутно учащіеся касаются едва ли доступныхъ имъ вопросовъ о постановкѣ образованія вообще

въ государствѣ (см. отдѣльные пункты въ требованіяхъ учащихся г. Тулы—№ 31, новочеркасскихъ гимназистовъ и гимназистокъ—№ 39 и 40, екатеринбургскихъ гимназистокъ—№ 43). Попадаются кое-гдѣ нелѣпыя требованія въ родѣ требованій учащихся г. Новочеркасска, чтобы педагогическіе совѣты состояли на половину изъ родителей и на половину изъ преподавателей. Но какъ убѣдится читатель, всѣ эти заявленія общаго характера или поражающія своею крайностью тонутъ среди требованій, вполнѣ вытекающихъ изъ жизни школы. Первая часть отдѣла (№№ 29—39) занята петиціями или общихъ собраній учащихся или петиціями учащихся въ мужскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Вторая часть отдѣла (№№ 40—48) отведена петиціямъ учащихся въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Мы нарочно разбили всѣ петиціи на эти двѣ группы, чтобы дать возможность читателю уловить разницу въ тонѣ и содержаніи тѣхъ и другихъ. Петиціи женскихъ учебныхъ заведеній по большей части мягче другихъ, нерѣдко онѣ удѣляютъ достаточно мѣста постановкѣ учебной части (характерны петиціи владикавказской ж. г.—№ 42, полтавской—№ 44, оренбургской—№ 41). Но и среди петицій женскихъ учебныхъ заведеній можно намѣтить двѣ группы: петиціи женскихъ гимназій М. Н. Пр. (№№ 40—44) и петиціи женскихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (№№ 45—48). Маріинскія петиціи содержатъ очень скромныя требованія и напоминаютъ весеннія петиціи, хотя и появились въ ноябрѣ 1905 г.

Матеріалы, помѣщенные въ настоящемъ отдѣлѣ, если захочетъ читатель, могутъ ему дать много свѣдѣній о положеніи школы и много фактовъ для характеристики школьной политики Министерства Н. Пр. Пусть лишь читатель позабудетъ о тѣхъ рѣзкихъ способахъ, какими поддерживались эти требованія, а отнесется къ петиціямъ, какъ къ историческимъ документамъ: sine ira et studio, и спроситъ себя, справедливы ли были сами протесты учащихся. И если на основаніи этихъ петицій найдемъ, что существовавшій строй мелочной опеки подлежалъ уничтоженію, пусть задастъ себѣ вопросъ, что дѣлали министры-реформаторы, что дѣлаетъ Министерство Н. Пр. и сейчасъ, чтобы этихъ недостатковъ не было. Матеріалы и общій очеркъ министерской дѣятельности за восемь лѣтъ, помѣщенные въ первомъ отдѣлѣ приложеній, даютъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ: М. Н. Пр. не дѣлала и не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи ничего.

---

29) Резолюція учениковъ 4 класса казанской 2-й гимназіи.

Мы, ученики 4-го класса казанской 2-ой гимназіи, получивши табель 11 ноября, были страшно возмущены заблужденіемъ педагогическаго совѣта о поведеніи учениковъ и рѣшеніемъ классной сходки требуемъ: I. Чтобы отмѣтки

по поведенію были увеличены и чтобы не было „незаслуженныхъ троекъ“, такъ какъ въ классныхъ безпорядкахъ участвовали всѣ, а не отдѣльныя личности. II. Замѣщеніе класснаго наставника N (желательно бы NN), такъ какъ N не входитъ въ интересы учениковъ и выразилъ самъ желаніе уйти. III. Немедленно возвратить удаленнаго ученика. IV. Равнаго отношенія и справедливости учителей къ ученикамъ, въ особенности X и Z. V. Чтобы начальники, давъ слово, не измѣняли ему. VI. Чтобы директоръ не выпытывалъ у учениковъ о дѣйствіяхъ своихъ товарищей, стращая увольненіемъ. VII. Чтобы инспекторъ вѣжливѣе обращался съ учениками и, записывая въ кондуитъ, разбиралъ дѣло. Мы безусловно надѣемся, что наши требованія будутъ исполнены, такъ какъ они вполнѣ законны и зависятъ отъ ближайшаго начальства, а иначе мы не ручаемся за правильный ходъ занятій.

30) Требованія учениковъ реальнаго училища Императора Петра I-го въ Ригѣ.

1. Разборъ недоразумѣній между учащими и учащимися производится пятью лицами, изъ коихъ четверо выбираются заинтересованными сторонами: двое, со стороны учениковъ, изъ числа делегатовъ-родителей (кромѣ отца заинтересованнаго) и двое, со стороны учителей, изъ числа лицъ педагогическаго совѣта. Эти четыре лица выбираютъ пятое по своему усмотрѣнію. 2. Для разбора конфликтовъ между учащимися учреждается товарищескій судъ, компетенція котораго ограничивается установленіемъ и освѣщеніемъ фактовъ. Рѣшеніе суда представляется делегатамъ-родителямъ, постановленіе которыхъ безапелляціонно и обязательно для учениковъ. 3. Допущеніе въ педагогическій совѣтъ делегатовъ отъ родителей съ правомъ голоса. 4. Уничтоженіе существующаго института классныхъ наставниковъ и замѣна ихъ выборными. 5. Свобода устнаго и письменнаго выраженія мыслей въ письменныхъ работахъ и на урокахъ въ предѣлахъ темы. 6. Право сходокъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія для обсужденія школьныхъ вопросовъ въ неучебные дни. Сходки совершаются явочнымъ порядкомъ, т. е. заявляются за два дня, съ правомъ приглашенія на собраніе одного изъ делегатовъ-родителей или изъ числа лицъ педагогическаго персонала. Сходки устраиваются въ V, VI и VII классахъ. Къ неучебнымъ днямъ относятся также субботы и кануны праздниковъ, послѣ окончанія уроковъ. 7. Выписка книгъ производится по указанію учащихся старшихъ классовъ и по одобренію совѣта. 8. Отмѣна внѣшкольнаго надзора: а) отмѣна принудительныхъ квартиръ для пансіонеровъ; б) посѣщеніе зрѣлищъ и концертовъ безъ особаго на то разрѣшенія училища; в) необязательное ношеніе формы внѣ школы. 9. Пересмотръ существующихъ наказаній и отмѣна поощреній. 10. Измѣненіе теперь существующей оцѣнки знанія. 11. Введеніе необязательнаго обученія родному языку. 12. Возстановленіе правъ пострадавшихъ по политической неблагонадежности. 13. Пріемъ евреевъ во всѣ учебныя заведенія безъ ограниченія нормы. 14. Отмѣна сословныхъ привилегій при пріемѣ. 15. Отмѣна ограниченій по возрасту. 16. Пониженіе платы за ученіе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ до нормы казенныхъ заведеній, при чемъ субсидіи частныхъ училищъ должны быть увеличены за счетъ города. 17. Поддержка общей ученической кассы взаимопомощи всѣхъ учениковъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія, при чемъ указывать могутъ сами ученики, кому нужно дать. Подъ выраженіемъ „общей ученической кассы“ понимается существующее общество вспомоществованія учащихся.

На подлинникѣ требованій учениковъ слѣдуютъ 40 подписей уполномоченныхъ отъ старшихъ классовъ. Одобренныя делегатами-родителями желанія уче-

никовъ, кромѣ пункта 16, какъ не касающагося училища Петра I-го, удостовѣряемъ своими подписями. Слѣдуютъ подписи 13 делегатовъ-родителей. Рига, 19 ноября 1905 г.

31) Резолюція собранія гимназистовъ г. Тулы.

Собраніе учащихся старшихъ классовъ т. кл. г., состоявшееся съ разрѣшенія г. директора въ актовомъ залѣ 23 сентября, приняло слѣдующую резолюцію, о коей постановило сообщить г. директору гимназіи.

I. Принимая во вниманіе: 1) факты массового протеста и возбужденія учащихся, имѣвшіе мѣсто за послѣднее время и въ тульской гимназіи (при крайне нежелательной формѣ ихъ выраженія), 2) причины подобнаго настроенія, лежащія въ основѣ нашего школьнаго режима, собраніе считаетъ неотложной необходимостью коренную реформу средней школы на началахъ автономности, демократизма и общедоступности школы, при контролѣ общества, широкой гласности и свободѣ школьнаго дѣла, присоединяясь такимъ образомъ къ программѣ всероссійскаго учительскаго союза. II. Въ виду невозможности проведенія коренной реформы среднихъ школъ въ настоящій моментъ, до общей реорганизаціи государственнаго строя Россіи, мы въ цѣляхъ нѣкотораго ослабленія недостатковъ средней школы требуемъ немедленнаго проведенія слѣдующихъ мѣръ: 1) отмѣны внѣкласснаго надзора со стороны педагогическаго персонала, 2) уничтоженія инспекціи въ старшихъ классахъ и воспитательнаго надзора надъ пансіонерами старшаго отдѣленія, 3) вѣжливаго обращенія съ учащимися, 4) представленія учащимся права и возможности устраивать кружки самообразованія, библіотеки, кассы взаимопомощи, товарищескій судъ и т. п., 5) представленія учащимся права и возможности совмѣстнаго обсужденія вопросовъ школьной жизни, 6) отмѣны всякихъ ограниченій въ правѣ посѣщенія театровъ, научныхъ засѣданій, библіотекъ и др. общественыхъ учрежденій, 7) представленія родителямъ права свободнаго избранія квартиръ для учащагося, 8) обязательнаго вызова учащагося и его родителей въ педагогическій совѣтъ для объясненій во всѣхъ случаяхъ, грозящихъ ученику исключеніемъ, 9) отмѣны всевозможныхъ преслѣдованій со стороны школьнаго начальства за убѣжденія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей, 10) отмѣны надзора за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей какъ для приходящихъ, такъ и для пансіонеровъ въ особенности, 11) полной отмѣны всѣхъ наказаній, унизительныхъ для учащихся или вредныхъ для ихъ здоровья, 12) представленія пансіонерамъ права безпрепятственно пользоваться отпускомъ въ будни, 13) отмѣны ограниченій въ правѣ пользоваться отпускомъ, какъ мѣры наказанія, допущеніе въ пансіонѣ всѣхъ изданій легальныхъ. III. Осуществленіе этихъ требованій является единственнымъ средствомъ успокоенія гимназіи. IV. Собраніе постановило выразить г-ну директору благодарность за любезное предоставленіе зала въ распоряженіе учащихся. IV. Отвѣтъ на требованія долженъ быть предъявленъ учащимся не позже недѣли. Въ случаѣ неудовлетворенія требованій—прекращеніе занятій.

Слѣдуютъ подписи 156-ти участниковъ собранія.

32) Резолюція собранія, состоявшагося въ зданіи тульской мужской гимназіи 27 сентября.

Въ виду сдѣланнаго г. директоромъ заявленія объ отказѣ его принять резолюцію собранія 23 сентября, собраніе единогласно постановило впредь до полученія удовлетворительнаго отвѣта прекратить занятія въ гимназіи съ 28 сентября путемъ обструкціи, какъ единственнаго средства устранить возможность насилія по отношенію къ учащимся. 1905 г. 28 сентября.

33) Петиція учащихся среднихъ учебныхъ заведеній г. Тулы.

Когда родина переживаетъ моментъ рожденія къ новой жизни, когда совершается ломка всего отжившаго, всего непригоднаго, всего, что мѣшаетъ новымъ формамъ жизни,—мы, молодое поколѣніе, воспитанники нашей „несчастной" средней школы, не можемъ оставаться спокойными и безучастными къ этой ломкѣ. Всѣ недостатки, всѣ уродливости системы опеки, регламентаціи, надзора, характеризующіе нашу среднюю школу, тяжелымъ гнетомъ ложатся на наши молодыя жизни. Школа, которая должна формировать гражданъ, уродуетъ насъ, уродуетъ сознаніе, мысль, насилуетъ душу молодую. Мы понимаемъ, что это направленіе соотвѣтствуетъ видамъ и предначертаніямъ..., ибо въ Россіи нѣтъ еще гражданъ, а воспитываются лишь послушные обыватели. Но мы также понимаемъ и то, что направленіе это противорѣчитъ всѣмъ требованіямъ окружающей насъ жизни. Тысячи вопросовъ, рождающихся въ умахъ учащейся молодежи подъ вліяніемъ окружающаго, не только не находятъ какого-нибудь разрѣшенія въ средней школѣ, школа старательно заботится искоренить всякую возможность разобраться въ этихъ вопросахъ, мало того: школа наша пытается регламентировать нашу совѣсть. Она предписываетъ намъ тѣ или иные общественные взгляды, она предписываетъ намъ убѣжденія, предписываетъ намъ тѣ или иныя религіозныя чувства.

Многолѣтній и многочисленный опытъ показалъ, что наша школа не подготовляетъ насъ ни къ самостоятельному жизненному поприщу, ни къ серьезнымъ научнымъ занятіямъ. За самое короткое время нашей школьной жизни, мы были свидѣтелями безконечной смѣны министровъ Народнаго Просвѣщенія: штатскіе генералы смѣняли военныхъ, военные штатскихъ, а школа наша продолжаетъ хранить свои уродливыя формы, въ которыя безсильно бьются мысль и сознаніе молодого поколѣнія. Мы были свидѣтелями безчисленныхъ циркуляровъ, испытали на себѣ много разъ прелесть „сердечнаго попеченія" и другихъ, подобныхъ же мѣръ. Въ нашей печати, задавленной и связанной, не разъ поднимался вопросъ о реформѣ средней школы. Онъ поднимался не разъ и въ обществѣ. Но и всѣ разговоры—и въ печати, и въ обществѣ, и въ правительственныхъ комиссіяхъ—ни къ чему не привели. Попрежнему мы принуждены учиться въ школѣ, недостатки, недочеты которой бьютъ всѣмъ въ глаза и больно на насъ отзываются.

Мы не можемъ равнодушно относиться къ этому и подымаемъ свой протестующій голосъ въ защиту себя отъ дальнѣйшаго развращающагося вліянія на насъ нашей средней школы. Мы хорошо понимаемъ, что коренное измѣненіе нашей средней школы возможно лишь при общей реорганизаціи всего государственнаго строя. Мы находимъ, что въ основу коренной реформы средней школы должны быть положены: автономія школы съ выборными начальниками, постоянное участіе родителей учениковъ въ педагогическомъ совѣтѣ и полное уваженіе и довѣріе къ личности учащихся. Мы знаемъ, что такая реформа возможна лишь при политической и гражданской свободѣ, а не въ безправной и политически порабощенной Россіи.

Но для ослабленія недостатковъ современной школы, мы требуемъ немедленнаго осуществленія слѣдующихъ мѣръ: 1) Отмѣны полицейскаго надзора за учащимися со стороны школьнаго персонала, какъ внѣ, такъ и въ стѣнахъ школы. 2) Полнаго невмѣшательства въ частную жизнь и внѣшкольное поведеніе учащихся. 3) Предоставленія родителямъ учащихся права свободнаго выбора квартиръ для своихъ дѣтей-учащихся. 4) Предоставленія учащимся права и возможности совмѣстнаго обсужденія вопросовъ школьной жизни. 5) Предоставленія учащимся права свободнаго устройства кружковъ самообразованія, библіо-

текъ, кассъ взаимной помощи, товарищескихъ судовъ, изданія журналовъ и т. д. 6) Отмѣны всѣхъ ограниченій въ правѣ учащихся посѣщать театры, библіотеки, научныя засѣданія, лекціи и др. общественныя учрежденія. 7) Отмѣны всевозможныхъ преслѣдованій учащихся со стороны школьнаго начальства за убѣжденія какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей. 8) Отмѣны обязательнаго посѣщенія богослуженія. 9) Полной отмѣны всѣхъ наказаній, унизительныхъ для учащихся или вредныхъ для ихъ здоровья. 10) Обязательнаго вызова учащагося и его родителей въ педагогическій совѣтъ для объясненій во всѣхъ случаяхъ, грозящихъ ученику исключеніемъ. 11) Представленія пансіонерамъ права пользоваться безпрепятственно отпусками въ будни. 12) Отмѣны ограниченій въ правѣ пользоваться отпусками, какъ мѣры наказанія. 27 сентября 1905 г.

Учащіеся средне-учебныхъ заведеній г. Тулы.

34) Резолюція сходки полтавскихъ реалистовъ 10 октября 1905 г.

Мы, ученики V, VI и VII кл. п. р. у., собравшись на сходку 10 октября 1905 г., приняли единогласно слѣдующую резолюцію: „Современное ненормальное, угнетенное положеніе средней школы подавляетъ въ насъ всякую самодѣятельность, душитъ въ насъ все живое и человѣческое и не даетъ намъ свободно развиваться. Обсудивъ наше положеніе и придя къ заключенію, что дальнѣйшее пребываніе въ удушливой атмосферѣ нашей школы невозможно, мы постановили прекратить занятія до удовлетворенія слѣдующихъ нашихъ требованій: 1) Свобода сходокъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія для обсужденія вопросовъ школьной жизни безъ участія училищной администраціи. 2) Учрежденіе товарищескаго суда. 3) Участіе родителей въ засѣданіи педагогическаго совѣта. 4) Безусловное вѣжливое обращеніе со стороны лицъ педагогическаго персонала вообще и директора въ частности. 5) Свобода посѣщенія театровъ, концертовъ, судебныхъ засѣданій и земскихъ собраній. 6) Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора. 7) Учрежденіе ученическихъ кружковъ. 8) Свободный выборъ квартиръ. 9) Необязательное посѣщеніе училищной церкви. 10) Сокращеніе до минимума преподаванія древнерусской словесности и введеніе изученія новыхъ авторовъ. 11) Расширеніе ученической библіотеки и допущеніе въ нее всѣхъ цензурныхъ изданій, при чемъ въ комиссію по выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій должны входить 3 ученика старшаго класса. 12) Пользованіе фундаментальною библіотекою. 13) Введеніе преподаванія для желающихъ политической экономіи и расширеніе курса исторіи. 14) Уничтоженіе карцера, арестовъ и кондуитовъ. 15) Уничтоженіе кондуитныхъ записей за прошлый 1904—5 годъ, являющихся вслѣдствіе произвола бывшаго инспектора К. 16) Необязательное ношеніе формы внѣ стѣнъ учебнаго заведенія. 17) Допущеніе реалистовъ въ высшее учебное заведеніе безъ конкурснаго экзамена. 18) Освобожденіе бѣднѣйшихъ учениковъ отъ платы за право ученія свыше 10% и выдача таковымъ пособій. 19) Уничтоженіе 10% нормы принятія евреевъ въ число учениковъ. 20) Гарантія неприкосновенности учениковъ, прекратившихъ занятія.

35) Петиція воспитанниковъ брянскаго средняго семиклассного техническаго училища.

Въ виду того, что существующій режимъ средней школы не отвѣчаетъ запросамъ успѣшнаго преподаванія и нормальное теченіе школьной жизни при немъ невозможно, мы, воспитанники б. с. с. т. училища, рѣшили на собраніи, состоявшемся въ стѣнахъ училища 21 октября 1905 года, что дальнѣйшее „правиль-

ное" продолженіе занятій можетъ лишь наступить съ удовлетвореніемъ слѣдующихъ требованій: 1) Пріемъ во всѣ высшія учебныя заведенія наравнѣ съ лицами, окончившими другія среднія учебныя заведенія. 2) Свобода совѣсти, слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ, неприкосновенность личности и жилищъ. 3) Свободное посѣщеніе всѣхъ общественныхъ учрежденій воспитанникамъ 4-хъ старшихъ классовъ. 4) Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора за воспитанниками четырехъ старшихъ классовъ. 5) Уничтоженіе какой-либо формы. 6) Безпроцентный пріемъ всѣхъ національностей. 7) Выборный ученическій судъ, касающійся поведенія товарищей и функціонирующій вмѣстѣ съ педагогическимъ совѣтомъ. 8) Участіе выборныхъ воспитанниковъ отъ четырехъ старшихъ классовъ въ рѣшеніяхъ педагогическаго совѣта относительно освобожденія отъ платы ихъ товарищей. 9) Передать библіотеку въ завѣдываніе выборныхъ отъ воспитанниковъ четырехъ старшихъ классовъ. 10) При училищѣ должна быть комната для чтенія журналовъ и газетъ, выписываемыхъ на средства училища и по выбору воспитанниковъ; она должна быть открыта ежедневно. 11) Свободный выборъ квартиръ. 12) Предоставлять въ неучебное время залу въ полное распоряженіе учащихся для обсужденія своихъ нуждъ.

Мѣстныя требованія: 1) Оставить директора, если онъ пожелаетъ. 2) Оставить преподавателя Б. 3) Удалить преподавателя Ш. 4) Принять девять учениковъ, пострадавшихъ въ 1905 г., въ седьмой классъ. 5) Принять воспитанниковъ Трунова и Юровскаго. 6) Уменьшить плату за правоученіе до 30 р. 7) Училищное начальство должно заботиться о пріемѣ техниковъ на практику. 8) Начинать ежедневно занятія въ 9 час. и кончать не позже четырехъ. 9) Уменьшить число рабочихъ часовъ въ мастерскихъ съ трехъ до двухъ. 10) Частыя экскурсіи на заводы. 11) Немедленное улучшеніе мастерскихъ въ всѣхъ отношеніяхъ.

Перечисливши требованія, мы остаемся увѣренными въ томъ, что педагогическій совѣтъ приметъ живое участіе въ интересахъ ввѣреннаго ему училища. Брянскъ, 31 октября 1905 г.

Воспитанники брянскаго средн. семиклассн. техн. училища.

36) Резолюція собранія учащихся г. Екатеринослава.

Учащіеся всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній г. Екатеринослава на общей сходкѣ 7 ноября въ зданіи классической гимназіи приняли слѣдующую резолюцію: 1) Начать занятія 15 ноября, предъявивъ требованія начальству на утвержденіе и назначивъ срокъ отвѣта на 1 января. 2) Предъявить свои требованія на судъ общества и въ родительскія совѣщанія. 3) Проводить въ жизнь тѣ требованія, которыя они предъявили. Эти требованія будутъ проводиться въ жизнь подъ руководствомъ союзной организаціи, которая должна быть выбрана до начала занятій. 4) Обратиться къ иногороднимъ товарищамъ съ воззваніемъ, призывая ихъ присоединиться къ этимъ требованіямъ. *Требованія учащихся:* въ тяжелую минуту мы выступили на жизненную арену, не какъ отдѣльныя единицы, а какъ нѣчто болѣе сильное, единое... Раньше, когда жизнь лилась, видимо, спокойно, мы тоже были спокойны, мы были покорными рабами и не могли возвыситься надъ узкой бюрократической школой, не могли смѣло заявить о своихъ идеалахъ. Но жизнь пробудилась и общество стало обламывать рамки стараго режима, оно заявило о своемъ собственномъ „я". Пробудились и мы и со всѣмъ обществомъ сказали: „единеніе—сила, самостоятельная организація—вотъ нашъ девизъ и, переставъ надѣяться на чью бы то ни было помощь... извнѣ, мы рѣшили сами о себѣ позаботиться и на первую очередь

выставляемъ слѣдующія самыя необходимыя требованія. 1) Невмѣшательство школы въ частную жизнь учащихся. 2) Товарищескій судъ. Каждое учебное заведеніе выбираетъ общей сходкой свой товарищескій судъ, въ составъ котораго входитъ отъ 5—15 человѣкъ, пропорціонально количеству учащихся. 3) Союзная организація всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, въ составъ которой войдутъ по 3 делегата отъ каждаго изъ среднихъ и по 2 отъ каждаго изъ низшихъ учебныхъ заведеній. Организація эта есть въ то же время общетоварищескій судъ. 4) Участіе делегатовъ отъ учащихся въ педагогическомъ совѣтѣ въ количествѣ, равномъ съ педагогами, и съ правомъ рѣшающаго голоса. 5) Невмѣшательство школы въ религіозную жизнь учащихся. 6) Отмѣна балльной системы и всякаго рода отличій. 7) Учащимся низшей школы предоставляется право по окончаніи этой школы переходить въ соотвѣтствующій классъ средней, съ дополнительными по недостающимъ предметамъ экзаменами. 8) Пріемъ учащихся всѣхъ средне-учебныхъ заведеній въ высшія, съ дополнительными по недостающимъ предметамъ экзаменами. 9) Отмѣна переходныхъ и выпускныхъ экзаменовъ; учащимся предоставляется право держать экзамены по тѣмъ предметамъ, по которымъ они не успѣваютъ. 10) Право пользованія учениками фундаментальными библіотеками, которыя должны быть соединены съ классными и пополнены. 11) Учрежденіе при библіотекахъ читаленъ, въ которыя должны быть выписываемы повременныя изданія. Всѣ библіотеки и читальни могутъ быть посѣщаемы учащимися всѣхъ учебныхъ заведеній. 12) Ежегодная ассигновка суммъ на пополненіе и содержаніе библіотекъ и читаленъ. 13) Выборъ книгъ, журналовъ и газетъ поручается комиссіи, въ составъ которой входятъ учащіеся и избранные ими педагоги. 14) Завѣдываніе библіотекой и читальней поручается лицу, выбранному учащимися, и дежурнымъ помощникамъ изъ учащихся. Завѣдующій получаетъ жалованье. 15) Учебныя заведенія предоставляются для всякаго рода ученическихъ собраній. 16) Свобода всевозможныхъ ученическихъ изданій. 17) Отмѣна всякихъ наказаній, за исключеніемъ удаленія изъ учебнаго заведенія послѣ двукратнаго предостереженія. Предостереженія и удаленія могутъ быть совершаемы лишь съ согласія педагогическаго совѣта, функціонирующаго на основаніи § 4. 18) Отмѣна класснаго надзора, за исключеніемъ первыхъ 4 классовъ, и уравненіе функцій классныхъ дамъ 6 женскихъ учебныхъ заведеній съ функціями классныхъ надзирателей мужскихъ учебныхъ заведеній. 19) Вѣжливое и корректное обращеніе какъ педагоговъ, такъ и инспекціи, особенно въ младшихъ классахъ. 20) Всякія недоразумѣнія, возникающія между педагогами и учащимися, разбираются третейскимъ судомъ. Членами этого суда являются: 2—отъ педагоговъ, 2—отъ учащихся и 1—по ихъ взаимному соглашенію. 21) Улучшеніе врачебной помощи и устройство кабинета для врача. 22) Уменьшеніе платы за право ученія и освобожденіе отъ нея всѣхъ тѣхъ, которыхъ признаетъ дѣйствительно нуждающимися товарищескій судъ. 23) Учрежденіе всякаго рода ученическихъ кассъ. 24) Пріемъ уволенныхъ за свои убѣжденія товарищей. 25) Пріемъ учащихся безъ различія вѣроисповѣданія 26) Педагогами могутъ быть лица всѣхъ вѣроисповѣданій. 27) Неприкосновенность личности забастовавшихъ и делегатовъ.

37) Петиція азовской мужской прогимназіи и женской гимназіи въ засѣданіе педагогическаго совѣта.

Сегодня учащіеся названныхъ учебныхъ заведеній собрались, чтобы прочесть манифестъ, дарующій русскимъ гражданскую свободу и неприкосновенность личности. Это одинъ изъ самыхъ торжественныхъ актовъ, какіе только совер-

шались въ исторіи Россіи. Но актъ этотъ есть продуктъ долгой и усиленной борьбы, той захватывающей борьбы, которая охватила всѣ стороны общественной жизни. Нужно познать ту порабощающую рутину этой жизни, чтобы осмыслить значеніе этого великаго акта, призывающаго людей къ новому строю. Онъ является узаконяющимъ моментомъ въ томъ протестѣ противъ старой жизни, который наложилъ свои особенности и на среднешкольное россійское движеніе. И потому, считая себя солидарными съ участниками этого движенія, считая себя непосредственно заинтересованными въ борьбѣ противъ подавляющаго личность режима, учащіеся выставляютъ требованія, которыя гарантировали бы имъ сознательное и гуманное воспитаніе.

Долгое время, находясь въ тяжелыхъ условіяхъ, учащіеся не могли протестовать въ такой организованной и единодушной формѣ, какъ теперь, когда изданъ манифестъ, могущій санкціонировать протестъ, какъ противъ рутины вообще, такъ и ученической въ частности. Долгое время насъ, учащихся средней школы, воспитывали, внушая самыя враждебныя жизни идеи; долгое время въ стѣнахъ учебныхъ заведеній происходили національныя травли, когда учениковъ убѣждали видѣть въ иновѣрцахъ враговъ, вмѣсто товарищей по воспитанію.

И вотъ учащіеся обоихъ учебныхъ заведеній настоятельно требуютъ: 1) Чтобы представители церкви не произносили рѣчей, носящихъ враждебный характеръ по отношенію къ иновѣрцамъ и вообще, чтобы не учили съ церковной точки зрѣнія тому, что входитъ въ програму строгой научности. 2) Такъ какъ учащіеся непосредственно заинтересованы въ своемъ воспитаніи, то они, какъ для того, чтобы облегчить работу преподавателей, такъ и для того, чтобы ближе и разумнѣе ознакомиться съ самымъ процессомъ воспитанія, требуютъ свободы собраній въ стѣнахъ учебныхъ заведеній для обсужденія своихъ нуждъ, при условіи, чтобы педагоги предоставляли веденіе дѣлъ только учащимся. 3) Въ виду того, что существующій режимъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ часто налагалъ на педагоговъ непохвальную обязанность злоупотреблять безотвѣтственностью воспитанниковъ, чѣмъ часто оскорблялось ихъ достоинство, какъ людей, учащіеся настоятельно требуютъ человѣческаго къ себѣ отношенія, а именно: а) чтобы отношенія педагоговъ и надзирателей къ учащимся были безусловно вѣжливы; b) чтобы наказанія налагались не деспотическою властью того, кому предоставленъ надзоръ, а ученическимъ судомъ воспитанниковъ старшихъ классовъ: это требованіе мотивируется тѣмъ, что учащіеся будутъ разумно и единодушно критиковать поступки своихъ товарищей, и что это внесетъ въ среду учащихся сознательное отношеніе къ этой обязанности первой важности 4) Такъ какъ балльная система слишкомъ разлагающе дѣйствуетъ на учащихся, будучи предметомъ многихъ недоразумѣній, и такъ какъ она затемняетъ истинный смыслъ воспитанія, то учащіеся требуютъ уничтоженія ея, мотивируя это требованіе пробудившимся протестомъ противъ гимназической рутины. 5) Въ виду тяжелаго матеріальнаго положенія учащихся созрѣла необходимость учрежденія кассы взаимной помощи среди нихъ.

Переходя къ частнымъ нуждамъ обоихъ учебныхъ заведеній, учащіеся обращаются къ педагогическому персоналу со слѣдующими требованіями: 1) Желая получить болѣе обширное образованіе, чѣмъ оно было до сихъ поръ, учащіеся настоятельно требуютъ поспѣшить съ составленіемъ общеобразовательной библіотеки. 2) Въ виду частыхъ злоупотребленій со стороны педагогической корпораціи въ области квартирнаго вопроса, воспитанники обращаются къ педагогамъ съ просьбой не вмѣшиваться въ частную жизнь ученика, а также отмѣнить полицейскій контроль внѣ стѣнъ учебнаго заведенія.

Будучи согласны во всѣхъ пунктахъ, выше выставленныхъ, съ учениками и также настоятельно требуя ихъ выполненія, ученицы единодушно присоединяютъ

ко всему слѣдующее требованіе: чтобы N (надзирательница) сложила съ себя обязанности надзора въ виду своего неумѣнія вести это дѣло.

Рѣшивъ стать въ оппозицію противъ устарѣлаго режима, учащіеся единодушно и искренне обращаются къ педагогическому персоналу идти на встрѣчу разумнымъ требованіямъ, зная, что только борьба противъ всего, затемняющаго свободу человѣка и уродующаго воспитаніе юношей, можетъ объединить тѣхъ и другихъ на почвѣ этой благородной дѣятельности. Азовъ. 1905 г. 20 октября.

Ученики и ученицы средне-учебныхъ заведеній г. Азова.

38) Требованія учащихся г. Либава.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Глубокое неустройство средней школы, проникнутой духомъ консерватизма и воспитывающей русское общество въ духѣ незначительной группы лицъ, орудіемъ которой является теперь бюрократія, дольше оставаться не можетъ и потому средняя школа, въ томъ видѣ, въ которомъ она существуетъ теперь, нуждается въ коренной ломкѣ. Средняя школа съ директорами жандармами во главѣ, чѣмъ именно является... С..., съ начальницами, не получившими высшаго образованія, съ преподавателями-полицейскими, ... и преслѣдующими учащихся внѣшкольной опекой, съ помощниками классныхъ наставниковъ, взятыхъ чуть ли не изъ сыскного отдѣленія, съ классными дамами, вполнѣ отвѣчающими въ своей политикѣ своимъ товарищамъ полицейскимъ въ родѣ Д., Л., З. и т. д., дольше оставаться не можетъ. Такая школа не только не отвѣчаетъ никакому назначенію, но даже развращаетъ ученическую массу. Поэтому, учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Либавы, чувствуя всю ненормальность школьной жизни, устроили забастовку, поводомъ къ чему явился арестъ товарищей коммерсантовъ, и, выработавъ свои требованія на общихъ и частныхъ сходкахъ, заявляютъ, что они пойдутъ въ свою школу не раньше, чѣмъ будутъ удовлетворены вполнѣ пріемлемыя требованія, входящія въ компетенцію мѣстнаго начальства...

Общія требованія учащихся средне-учебныхъ заведеній г. Либава: 1) Никого не увольнять за забастовку. 2) Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора надъ учениками: а) отмѣна посѣщеній учителей съ фискальною цѣлью, б) отмѣна ограниченій извѣстными часами права ходить по улицамъ, в) уничтоженіе обязательныхъ ученическихъ квартиръ. 3) Участіе родителей въ педагогическомъ совѣтѣ съ рѣшающимъ голосомъ. 4) Запретить учителямъ сѣять рознь между учащимися путемъ натравливанія одной національности на другую. 5) Не вносить въ среду учащихся разврата шпіонства. 6) Право сходокъ, классныхъ и общихъ, безъ обязательнаго присутствія преподавателей. 7) Уничтоженіе обязательнаго посѣщенія опредѣленной церкви. 8) Допустить въ ученическую библіотеку газеты и журналы по выбору учащихся. 9) Представить учащимся пользованіе фундаментальной библіотекой. 10) Право пользоваться книгами изъ частныхъ и общественныхъ библіотекъ. 11) Право свободы посѣщенія концертовъ, театровъ и т. д. 12) Уничтоженіе дежурствъ по классу. 13) Отмѣна обязательной форменной одежды внѣ школы. 14) Вѣжливое обращеніе. 15) Уменьшеніе платы за ученіе. 16) Принятіе исключенныхъ товарищей. 17) Удаленіе нѣкоторыхъ нежелательныхъ преподавателей. 18) Учрежденіе товарищескаго суда; его функціи: а) распредѣленіе стипендій, т. е. освобожденіе отъ платы среди нуждающихся товарищей, б) разборъ осложненій въ взаимоотношеніяхъ преподавателей и учениковъ, в) разбирательство различныхъ недоразумѣній школьной жизни,

г) право разрѣшенія вносить въ кондуитъ тѣ проступки товарищей, которые признаны товарищескимъ судомъ основательными, д) ни одинъ ученикъ не можетъ быть исключенъ безъ товарищескаго суда. 19) Уничтоженіе разовыхъ отмѣтокъ и наградной системы. 20) Отмѣна наказаній. 21) Прекращеніе преслѣдованія за непосѣщеніе уроковъ. 22) Уничтоженіе особой платы за уроки З. Божія для католиковъ и евреевъ 23). Уничтоженіе обряда обязательнаго говѣнія по отношенію къ православнымъ и католикамъ. 24) Неприкосновенность ученическихъ писемъ, адресованныхъ на какое-нибудь средне-учебное заведеніе. 25) Право устраивать самообразовательные кружки.

Частныя требованія. I) Мужская гимназія. 1) Удаленіе С. и Л. 2) Оставленіе преподавателя нѣм. яз. Т. въ его должности съ предвар. замѣчаніемъ на счетъ того, чтобы онъ перемѣнилъ свои отношенія къ ученикамъ. 3) Уничтоженіе греческаго языка въ VII кл. 4) Уменьшеніе ярости Ш. (въ преп. лат. яз. и уничтоженіе письменныхъ работъ по этому предмету). 5) Замѣна преподавателя К. кѣмъ-либо другимъ. 6) Замѣна преподавателя У. г-номъ Г., при условіи выполненія требованій послѣдняго. 7) Требованіе, чтобы во время урока З. Божія для литовцевъ и латышей и во время уроковъ греч. яз. (для желающихъ) съ 8—9 ч. утра двери гимназіи были отперты. 8) Разрѣшеніе изданія печатнаго уч. журнала. 9) Обяз. требованіе, чтобы г. Б. отказался отъ частныхъ уроковъ въ пользу несостоятельныхъ учениковъ. 10) Сдѣлать сторожу Р. выговоръ: впредь не шпіонить. 11) Увеличеніе числа уроковъ гимнастики. 12) Замѣна доктора В. кѣмъ-либо другимъ. *II) женская гимназія:* 1) удаленіе m-lle Л. и m-me К. 2) сдѣлать выговоръ Л., Я., Т. съ тѣмъ, чтобы онѣ перемѣнили свою тактику по отношенію къ ученицамъ. 3) Принять исключенныхъ ученицъ: Гиршбергъ и Эпштейнъ. 4) Принять въ 8-ой классъ кандидатокъ. 5) Отпускать ученицъ во время большой перемѣны и свободныхъ уроковъ. 6) Удаленіе классныхъ дамъ изъ старшихъ классовъ. 7) Расширеніе программъ обученія. 8) Назначаемыя преподавательницы должны быть съ высшимъ образованіемъ. *III) Реальное училище.* 1) Удаленіе Д. и Н. и выговоръ З. съ тѣмъ, чтобы онъ перемѣнилъ тактику по отношенію ко всѣмъ учащимся. 2) Принятіе учениковъ, удаленныхъ по произволу отдѣльныхъ преподавателей. 3) Сдѣлать выговоръ Ф. за его неумѣстныя петиціи. *VI) Коммерческое училище.* 1) Требованіе присутствія выборныхъ товарищескаго суда на засѣданіяхъ педагогическаго совѣта при разборѣ ученическихъ дѣлъ. 2) Отправленіе депутаціи по три человѣка къ преподавателямъ Ш., Г. и д-ру Ч. съ требованіемъ измѣнить свою политику (дальнѣйшія требованія коммерсантовъ послѣдуютъ въ ближайшемъ заявленіи). 25 окт. 1905 г.

Ученическая организація.

39) Требованія учениковъ новочеркасской мужской гимназіи.

Ученики гимназіи выработали на общей сходкѣ 14 октября и предъявили слѣдующія требованія: признавая существующій строй школы ненормальнымъ и даже вредно дѣйствующимъ на общій ходъ умственнаго и нравственнаго развитія учащихся, мы, ученики новочеркасской гимназіи, собравшись на общую сходку 14 октября 1905 г., рѣшили, что только при выполненіи слѣдующихъ условій школа можетъ стоять на высотѣ своего призванія: 1. Всѣ школы должны быть переданы изъ рукъ правительства въ вѣдѣніе городскихъ, земскихъ или другихъ общественныхъ учрежденій. 2) Долженъ быть установленъ контроль общества надъ школой, выражающійся въ слѣдующемъ: а) должны быть допу-

скаемы родители въ педагогич. совѣтъ въ количествѣ, равномъ составу совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса. Примѣчаніе I-е. Выборы довѣренныхъ лицъ отъ родителей производятся безъ всякаго вмѣшательства со стороны членовъ педагогич. совѣта. Примѣчаніе II-е Родитель-педагогъ, членъ педагог. совѣта, не можетъ быть выбранъ, такъ какъ онъ и такъ уже участвуетъ въ засѣданіяхъ педагог. совѣта. в) Засѣданія педагог. совѣта должны быть гласными. На нихъ должны быть допускаемы всѣ желающіе (кромѣ учащихся), но съ правомъ только совѣщательнаго голоса. 3) Существующее преподаваніе по предписанію Министерства, какъ не дающее возможности проявить преподавателю собственную инниціативу, должно быть замѣнено полною свободою преподаванія. За педагог. совѣтомъ считается только право предлагать преподавателю ту или другую программу, но не навязывать ее Примѣчаніе. Въ программѣ прохожденія преподаватель долженъ считаться съ объемомъ общаго гимназическаго курса 3) Пятибалльная система отмѣтокъ должна быть уничтожена. Должны существовать только двѣ отмѣтки: удовлетворительно и неудовлетворительно. Баллъ по поведенію совершенно уничтожается. Отмѣна арестовъ учениковъ всѣхъ классовъ, а также и другихъ репрессивныхъ мѣръ, которыя только унижаютъ въ ученикѣ его человѣческое достоинство. Должны быть отмѣнены представленія ученикомъ свидѣтельствъ о болѣзни послѣ пропуска уроковъ и долженъ быть предоставленъ свободный выходъ изъ класса и гимназіи послѣ заявленія объ этомъ преподавателю. Далѣе, въ виду того, что принужденіе посѣщать церковь, предурочныя молитвы, говѣть и прочія полицейскія мѣры въ этой области ненормально вліяютъ на ходъ религіознаго и духовнаго развитія учениковъ, должна быть предоставлена полная свобода посѣщенія богослуженій. Для разбора недоразумѣній между товарищами, а также между педагогами и учащимися долженъ быть основанъ товарищескій судъ, который долженъ входить въ упомянутомъ случаѣ въ составъ педагог. совѣта въ количествѣ, равномъ числу членовъ совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса. По мотивированному заявленію товарищескаго суда, педагогич. совѣтъ долженъ разсмотрѣть дѣло при участіи выборныхъ отъ товарищескаго суда, рѣшая дѣло закрытой подачей голосовъ. 4) Ученикамъ должна быть предоставлена полная свобода частной жизни, а именно: 1) прежде всего свобода самообразованія, для этого необходимо: а) свобода составленія кружковъ для самообразованія; в) изданіе своихъ журналовъ безъ цензуры педагоговъ; с) свободное посѣщеніе библіотекъ, читаленъ, публичныхъ лекцій, засѣданій различныхъ ученыхъ обществъ, театра и др. просвѣтительныхъ учрежденій, д) организація ученическихъ библіотекъ должна находиться въ рукахъ самихъ учащихся. Примѣчаніе. Въ ученической библіотекѣ должны допускаться всѣ книги и періодическія изданія, разрѣшенныя общей цензурой. 2) Свобода собраній въ стѣнахъ гимназіи въ свободное отъ занятій время для обмѣны мнѣній между собою безъ всякаго вмѣшательства со стороны педагоговъ. II. Для оказанія поддержки нуждающимся товарищамъ должна быть предоставлена свобода организацій кассъ взаимопомощи. III. Ученикамъ долженъ быть предоставленъ свободный выборъ квартиръ. IV) Посѣщеніе учениковъ школьною администраціею должно быть отмѣнено. V. Отмѣна существующаго правила, по которому ученикамъ запрещается быть внѣ дома позже извѣстнаго часа. VI. Свобода ношенія неформеннаго платья. VII. Отмѣна военной дисциплины, какъ въ стѣнахъ школы, такъ и внѣ ея. VIII. Ученики не должны быть стѣснены въ видахъ заработка. IX. Ученики могутъ свободно уѣзжать изъ города въ городъ въ неучебные дни, а въ учебные только заявляя объ этомъ. Какъ на одну изъ самыхъ ненормальныхъ сторонъ нашей школы въ частности, мы обращаемъ вниманіе на грубое

и невѣжливое обращеніе педагогическаго персонала съ учениками и требуемъ къ себѣ гуманнаго и вполнѣ вѣжливаго обращенія. Депутатамъ, а также и всѣмъ, прекратившимъ занятія при существующемъ порядкѣ вещей, должна быть гарантирована полная неприкосновенность личности.

40) Петиція учениць женской гимназіи г. Новочеркасска.

Находя, что современный строй средней школы не только не дѣйствуетъ благотворно на молодое поколѣніе, но даже вредитъ его умственному и нравственному развитію мы, ученицы, пришли къ тому заключенію, что необходимо привести въ исполненіе нижеслѣдующія условія, какъ могущія поставить нашу школу въ положеніе, отвѣчающее запросамъ времени: I. Контроль общества надъ школой: а) участіе выборныхъ отъ родителей въ педагогическомъ совѣтѣ въ числѣ лицъ, равныхъ числу лицъ пед. совѣта, съ правомъ рѣшающаго голоса. б) Участіе въ пед. совѣтѣ всѣхъ желающихъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. II. Свободная школа: а) преподавателю должна быть предоставлена полная свобода преподаванія, выражающаяся въ томъ, что онъ выбираетъ учебники независимо отъ высшей инстанціи. Высшая инстанція можетъ только совѣтовать выбирать тотъ или иной учебникъ, но за преподавателемъ остается право выбирать его по своему усмотрѣнію. б) На своемъ урокѣ преподавателю должно быть предоставлено право освѣщать вещи въ свѣтѣ, ему желательномъ, чему не должна препятствовать высшая инстанція. г) Ученицамъ должна быть предоставлена полная свобода кружковъ для самообразованія. д) Должно быть разрѣшено свободное посѣщеніе читаленъ, библіотекъ и театра. е) Ученицамъ должно быть предоставлено право самимъ устраивать ученическія библіотеки, при чемъ не можетъ быть запрещено выписывать періодическихъ изданій и вообще книгъ, дозволенныхъ цензурой. ж) Принужденіе ходить въ церковь и на молитву передъ занятіями, а равно и говѣть не должно совершенно имѣть мѣста въ школѣ, такъ какъ часто оно вліяетъ уродливо на развитіе ученицъ (озлобляя ихъ). з). Ученицы по своему усмотрѣнію должны имѣть право мѣнять квартиру, не сообразуясь съ выборомъ и предписаніемъ начальства. и) Внѣшній надзоръ за ученицами, а равно и посѣщеніе классными дамами квартиры ученицъ должны быть безусловно отмѣнены. к) Ученицы, не пришедшія въ классъ, не должны быть принуждаемы къ принесенію записокъ отъ родителей или замѣняющихъ ихъ мѣсто, а равно ученицамъ должно быть предоставлено право уходить съ уроковъ, заявивъ объ этомъ своей классной дамѣ (въ случаѣ отсутствія классной дамы — дежурной въ школѣ). л) Ученицы должны имѣть право уѣзжать изъ города въ неучебное время, не спрашивая разрѣшенія начальства. *III. Образовательная сторона школы.* Приходя къ заключенію, что только въ свободной школѣ возможна правильная постановка образованія, мы требуемъ: 1) замѣны старыхъ учебниковъ, въ младшихъ классахъ, новыми на томъ основаніи, что старые не отвѣчаютъ своему назначенію. 2) Введенія наглядности при обученіи въ младшихъ классахъ, какъ способа большей успѣшности ученицъ. 3) Замѣны уроковъ въ старшихъ классахъ чтеніемъ лекцій, какъ наиболѣе для нихъ пригодной формой преподаванія. 4) Замѣны существующихъ учебниковъ въ старшихъ классахъ учебными пособіями, выписанными на счетъ гимназіи. 5) Введенія репетиціонной системы. 6) Отмѣны отмѣтокъ въ VIII кл.

Предъявляя эти требованія, мы не забываемъ важнѣйшаго пункта—признанія за ученицами личности. Ученицы, подающія требованія, а также и всѣ, прекратившія занятія, не должны понести никакого наказанія.

41) Петиція ученицъ оренбургской женской гимназіи.

1) Уничтоженіе полицейскаго режима: а) уничтоженіе института классныхъ дамъ и замѣна ихъ классными наставницами изъ педагоговъ; б) уничтоженіе внѣкласснаго надзора, т. е. поведеніе ученицъ внѣ школы должно быть предоставлено усмотрѣнію родителей; в) уничтоженіе шпіонства во всякомъ его проявленіи. 2) Неприкосновенность личности: ни одинъ изъ педагоговъ не долженъ допускать насмѣшекъ надъ ученицею; выговоры, касающіеся только личной жизни ученицы, должны происходить безъ свидѣтелей. 3) Свобода слова: каждая ученица можетъ свободно высказываться въ классахъ, на общихъ собраніяхъ и т. д. безъ предварительнаго разрѣшенія начальства и безъ какихъ бы то ни было послѣдствій (т. е. безъ исключеній, выговоровъ и т. д.). 4) Свобода сходокъ и союзовъ: а) учащіеся при желаніи могутъ свободно сходиться для выясненія своихъ нуждъ, безъ присутствія начальства; б) свободное распространеніе кружковъ самообразованія въ средѣ учащихся; в) зданіе гимназіи должно быть предоставлено въ распоряженіе учащихся для общихъ сходокъ и для совмѣстнаго чтенія; г) учащіеся могутъ свободно входить между собою въ какіе угодно союзы, какъ-то: составленіе собственныхъ библіотекъ, кассъ взаимопомощи и др. 5) Свобода преподаванія: преподаватель можетъ или сокращать или дополнять программу по желанію ученицъ или по собственному усмотрѣнію. 6) Улучшеніе отношеній между учащими и учащимися и обязанность начальства прислушиваться къ нуждамъ ученицъ. 7) Учрежденіе вечернихъ курсовъ по общеобразовательнымъ предметамъ. 8) Широкое пользованіе книгами и газетами и посѣщеніе читальни и общественныхъ лекцій безъ разрѣшенія начальства. 9) Депутаты отъ родительскаго кружка должны быть приглашены на педагогическіе совѣты съ правомъ голоса. 10) При исключеніи какой-нибудь ученицы на совѣтѣ должна присутствовать сама ученица, ея родители и депутація отъ класса съ правомъ голоса. 11) Ученицамъ должно быть дано право товарищескаго суда. 12) Неприкосновенность корреспонденціи. 13) Необязательное посѣщеніе церковныхъ богослуженій и оправдательныя записи должны быть уничтожены, такъ какъ должно быть довѣріе къ словамъ ученицы. 14) Въ VIII кл. должны быть принимаемы всѣ, получившіе аттестатъ за VII кл. 15) Вечернія занятія ученицъ VIII кл. съ пансіонерками должны быть уничтожены. 16) Свободное пользованіе временемъ пансіонерокъ старшихъ классовъ.

42) Петиція ученицъ владикавказской ольгинской женской гимназіи.

Ученицы владикавказской Ольгинской женской гимназіи въ собраніи 24 октября 1905 года изложили свои нужды и постановили познакомить съ ними учебный округъ и Педагогическое Общество въ слѣдующихъ требованіяхъ.

1) Отмѣна балльной системы отмѣтокъ, медалей и наградъ, начиная съ приготовительнаго кл., младшаго отдѣленія, потому что учиться есть наша прямая обязанность, а отмѣтки не доказываютъ ни нашего развитія, ни нашихъ знаній, ни нашей будущей трудоспособности. 2) Замѣна аттестата свидѣтельствомъ. 3) Уравненіе программы преподаванія женскихъ гимназій съ мужскими. 4) Расширеніе спеціальностей 8-го класса исторіей и географіей. Преподаваніе всѣхъ предметовъ въ 8—педагогическомъ должно носить характеръ лекцій. 5) Обязательное изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ, безъ особой платы за нихъ. 6) Введеніе, какъ необязательнаго предмета, изученія латинскаго языка. 7) Сравненіе платы во всѣхъ классахъ. 8) Пріемъ въ старшіе классы, начиная съ 5-го, долженъ производиться независимо отъ возраста поступающихъ. 9) Отмѣна изученія цер-

ковно-славянскаго языка и богослуженія, какъ предметовъ непримѣнимыхъ къ жизни ни въ какомъ случаѣ; введеніе болѣе легкаго учебника по Ветхому Завѣту; толкованіе Евангелія, какъ основы христіанской религіи; исключеніе катехизиса изъ программы преподаванія, какъ безсмысленнаго зубренія. 10) Введеніе краткаго обзора литературы до Пушкина и изученіе новѣйшихъ писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. 11) Изученіе культурной исторіи, физической и политической географіи, расширеніе изученія родного края. 12) Расширеніе программы преподаванія по естественной исторіи, начиная съ 1-го класса и кончая 7-мъ. Преподаватели естественныхъ наукъ должны совершать экскурсіи для болѣе нагляднаго и близкаго ознакомленія съ природой. 13) Танцы, пѣніе необязательны, начиная съ 5-го класса. 14) Введеніе въ программу рисованія, черченія. 15) Пополненіе программы рукодѣлія изящными работами, какъ обязательнаго предмета. 16) Изученіе физики въ болѣе обширномъ размѣрѣ, начиная съ 5 класса; преподаваніе космографіи съ 6 класса, введеніе законовѣдѣнія съ 6 класса. 17) Отмѣна экзаменовъ. 18) Замѣна учебниковъ новыми, болѣе совершенными съ научной точки зрѣнія. 19) Въ женской гимназіи должна быть женщина — врачъ и она же читаетъ гигіену. 20) Немедленное прибытіе учителей по физикѣ въ 6 и 7 классахъ, по математикѣ и естественной исторіи. 21) Удаленіе Д. 22) Отмѣна въ 8—педагогическомъ классѣ надзирательницы. 23) Право сходокъ въ зданіи гимназіи 5, 6, 7 и 8 классовъ. 24) Товарищескій судъ. 25) Литературные вечера 2 раза въ мѣсяцъ, устраиваемые учащимися. 26) Необходимо расширеніе и соединеніе классныхъ библіотекъ съ 5-го класса въ одну общую со внесеніемъ въ нее не только классической литературы, но также современныхъ періодическихъ изданій; при библіотекѣ необходима читальня, куда бы могли въ свободное время приходить желающія читать воспитанницы. Библіотекой должны завѣдывать выборныя ученицы во главѣ съ знающимъ это дѣло педагогомъ. 27) Право уходить домой съ свободныхъ уроковъ и на большую перемѣну. 28) Присутствіе родителей на педагогическихъ совѣтахъ. 29) Занятія VIII класса второго отдѣленія должны прекратиться къ 1-му января, такъ какъ практическія занятія, равно какъ и дежурство по классамъ, къ этому времени должны быть переданы первому отдѣленію VIII класса, программа же дальнѣйшихъ занятій II отдѣленія до сихъ поръ не выработана педагогическимъ совѣтомъ, руководящимся въ этомъ отношеніи единственно неудобствомъ приглашать учителей только на полугодіе. Курсъ литературы въ болѣе полномъ объемѣ можно прослушать при классической гимназіи, тѣмъ болѣе что ни подходящихъ матеріаловъ, руководствъ гимназія предоставить не можетъ. Только при подобномъ измѣненіи строя нашей школы будетъ возможность учиться, получать знанія и не выходить изъ гимназіи неразвитыми, не вполнѣ способными къ жизни людьми. Выразивъ въ петиціи наши насущныя нужды, мы требуемъ серьезнаго и сочувственнаго отношенія къ нимъ и исполненія ихъ, о чемъ доводимъ до свѣдѣнія учебнаго округа и Педагогическаго Общества. Мы, кромѣ того, требуемъ, чтобы было собрано экстренное педагогическое собраніе и намъ были объявлены результаты обсужденія нашей петиціи, срокомъ не далѣе 3 ноября.

43) Петиція ученицъ екатеринбургской женской гимназіи.

Требованія, удовлетвореніе которыхъ должно послѣдовать немедленно. 1) Пріемъ ученицъ въ гимназію безъ всякихъ ограниченій въ сословіи, національности и вѣроисповѣданіи. 2) Полнѣйшая свобода совѣсти: a) необязательное посѣщеніе церкви, b) необязательная исповѣдь и молитвы. 3) Полнѣй-

шая свобода собраній, союзовъ, кружковъ учащихся, какъ одного учебнаго заведенія, такъ и общеученическихъ, безъ надзора начальства, и предоставленіе залъ учебныхъ заведеній для этой цѣли. 4) Свободный доступъ во всѣ общественныя засѣданія и митинги. 5) Признаніе товарищескаго суда. 6) Неприкосновенность ученической корреспонденціи. 7) Гарантія личности учащихся. 8) Уваженіе къ личности учащихся. 9) Учрежденіе бюро изъ преподавателей и ученицъ для прiисканія уроковъ и другихъ работъ недостаточнымъ ученицамъ и учрежденіе кассы взаимопомощи. 10) Устройство учащимися платныхъ спектаклей въ пользу кассы взаимопомощи. 11) Необязательное ношеніе формы. 12) Право свободнаго изданія ученическихъ журналовъ безъ предварительной цензуры со стороны начальства и право участія въ органахъ печати, при чемъ ученицамъ предоставляется право помѣщать статьи обличительнаго характера. 13) Выборъ попечителя округа съѣздомъ преподавателей. 14) Выборъ директора и начальницы педагогическимъ совѣтомъ при допущеніи депутатовъ со стороны родителей. 15) Допущеніе родителей и выборныхъ отъ ученицъ въ педагогическій совѣтъ съ правомъ равнаго голоса. 16) Гласность педагогическаго совѣта. 17) Предоставленіе ученицамъ въ дѣлѣ преподаванія полной самостоятельности. 18) Допущеніе до экзамена всѣхъ безъ исключенія. 19) Практическое изученіе языковъ. 20) Расширеніе ученической библіотеки по программѣ, намѣченной самими учащимися. 21) Право ученицъ выписывать газеты по своему усмотрѣнію. Устройство кабинета для чтенія. 22) Уничтоженіе кондуитовъ и характеристикъ ученицъ и педагогическихъ дневниковъ. 23) Отмѣна внѣкласснаго надзора. 24) Не объяснять причины неявки въ классъ. 25) Пользованіе ученицами по своему усмотрѣнію свободнымъ отъ занятія временемъ и большой перемѣной. 26) Уничтоженіе существующей гимнастики или улучшеніе ея. 27) Свободный выборъ квартиръ по желанію родителей. 28) Улучшеніе матеріальнаго положенія школьной прислуги.

Относительно пансіона женской гимназіи. 1) Безконтрольный отпускъ изъ пансіона безъ объясненія причинъ ухода. 2) Уничтоженіе надзора надъ старшими воспитанницами и вѣжливое обращеніе воспитанницъ. 3) Уравненіе правъ пансіонерокъ съ приходящими. 4) Свободный пріемъ посѣтителей во всякое время. 5) Улучшеніе воспитательнаго вліянія на младшихъ воспитанницъ. 6) Усовершенствованіе вентиляціи.

Требованія, удовлетвореніе которыхъ должно послѣдовать съ новаго учебнаго года. 1) Введеніе въ двухъ старшихъ классахъ лекціоннаго способа преподаванія съ репетиціями, срокъ которыхъ опредѣляется по соглашенію ученицъ съ преподавателями. 2) Введеніе въ курсъ изученія политической экономіи и законовѣдѣнія и по желанію въ старшихъ классахъ также ознакомленіе съ философіей (логика и психологія). 3) Уничтоженіе балльной системы съ замѣной ея словами: „удовлетворительно" и „неудовлетворительно". 4) Сокращеніе курса древней литературы, расширеніе новой и введеніе въ курсъ преподаванія новѣйшей, т. е. современной литературы. 5) Преподаваніе естественныхъ наукъ съ современной, научной точки зрѣнія. 6) Сокращеніе курса ц.-славянской грамматики и упрощеніе русской.

Требованія, удовлетвореніе которыхъ желательно въ скорѣйшемъ времени. 1) Уравненіе курса и правъ женскихъ и мужскихъ гимназій. 2) Изученіе З. Божьяго по желанію и при томъ съ филологической точки зрѣнія. 3) Уменьшеніе платы за право ученія и постепенное уничтоженіе ея. 4) Безплатное обученіе необязательнымъ предметамъ. 5) Обязательное изученіе французскаго или нѣмецкаго яз. и соотвѣтственной литературы. 6) Введеніе изученія англійскаго яз. по желанію. 7) Уничтоженіе должности классныхъ дамъ и замѣна ихъ лицами, ведущими канцелярскія дѣла. 8) Принятіе въ 8-ой классъ всѣхъ,

кончившихъ удовлетворительно. 9) Право ученицъ предъявлять свои петиціи непосредственно по начальству. 10) Реформа всей низшей школы. 11) Учрежденіе народныхъ университетовъ.

44) Петиція ученицъ 3-хъ старшихъ классовъ Маріинской женской казенной гимназіи г. Полтавы.

1) Расширеніе курса женскихъ гимназій до уравненія съ курсомъ мужскихъ для свободнаго доступа въ высшія учебныя заведенія. Введеніе изученія философіи и политической экономіи и уничтоженіе обязательнаго преподаванія педагогики. 3) Отмѣна преподаванія Закона Божія въ VIII классѣ. 4) Расширеніе библіотеки и допущеніе выбранныхъ отъ ученицъ къ завѣдыванію ею. 5) Уничтоженіе роли классныхъ дамъ въ 3-хъ старшихъ классахъ. 6) Удаленіе г-жи К., какъ оказывающей деморализующее вліяніе на воспитанницъ. 7) Безусловно вѣжливое обращеніе. 8) Уничтоженіе внѣкласснаго надзора. 9) Свобода посѣщенія концертовъ, театровъ, публичныхъ лекцій, земскихъ и другихъ собраній. 10) Свобода собраній въ стѣнахъ гимназій для обсужденія своихъ нуждъ. 11) Касса взаимопомощи. 12) Свобода устроенія литературныхъ вечеровъ для пополненія кассы. 13) Свобода образованія самообразовательныхъ кружковъ. 14) Товарищескій судъ, безъ коего ни одна ученица не можетъ быть исключена. 15) Участіе въ педагогическомъ совѣтѣ представителей отъ родителей. 16) Принятіе въ VIII классъ всѣхъ воспитанницъ, получившихъ аттестатъ. 17) Неотвѣтственность воспитанницъ за забастовку.

45) Петиція ученицъ петербургскаго александровскаго института. (Вѣдомство учрежд. Имп. Маріи).

1) Немедленное введеніе расширенной въ 1905 г. образовательной программы среднихъ учебныхъ заведеній. 2) Уничтоженіе системы балловъ. 3) Время для приготовленія уроковъ не менѣе 3 часовъ въ день. 4) Занятія искусствами необязательны и церковное пѣніе должно быть устранено. 5) Учрежденіе для желающихъ отдѣльныхъ классовъ искусствъ. 6) Изученіе исторіи въ IV кл. на русскомъ, а не на французскомъ яз. 7) Распространеніе экскурсій съ научною цѣлью. 8) Право свободной бесѣды съ учителями какъ на урокахъ, такъ и внѣ ихъ. 9) Расширеніе классныхъ библіотекъ и болѣе широкое пользованіе ими. 10) Право собраній для обсужденія классныхъ дѣлъ и разнаго рода вопросовъ, вытекающихъ изъ жизни класса. 11) Разрѣшеніе безконтрольной переписки и безконтрольнаго веденія дневниковъ. 12) Разрѣшеніе веденія классныхъ журналовъ безъ предварительной цензуры воспитательницъ. 13) Ограниченіе правъ воспитательницы надъ личностью воспитанницъ и ихъ дѣйствіями. 14) Право непосредственнаго обращенія къ высшему начальству въ случаѣ недовольства классными дамами. 15) Пріемные часы должны быть ежедневны, послѣ окончанія занятій, хотя бы въ теченіе получаса. 16) Свободный доступъ постороннихъ на пріемы и отсутствіе на нихъ начальства. 17) При пріемѣ въ педагогическіе классы при институтѣ слѣдовало бы обращать вниманіе не только на успѣхи воспитанницъ, но и на ихъ матеріальное положеніе.

46) Петиція ученицъ екатерининской женской гимназіи. (Петербургъ, Вѣдомство учрежденій Имп. Маріи).

Мы, ученицы старшихъ классовъ екатерининской женской гимназіи, обсудивъ наши школьныя нужды, рѣшили обратиться къ педагогическому совѣту со

слѣдующими желаніями. 1) Мы желаемъ, чтобы въ старшихъ классахъ были выбраны старосты, которые и являлись бы посредниками между учащимися и преподавателями по вопросамъ, затрагивающимъ интересы класса. 2) Мы желаемъ, чтобы намъ было предоставлено право собираться въ гимназическомъ залѣ во внѣклассное время для литературныхъ занятій и для обсужденія нашихъ гимназическихъ нуждъ, при чемъ отвѣтственными за порядокъ являются или старосты или руководящіе занятіемъ преподаватели; какой-либо особый надзоръ, для поддержанія среди насъ порядка, мы считаемъ излишнимъ. 3) Мы желаемъ безпрепятственнаго пріема въ гимназію ученицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. 4) Мы желаемъ отмѣны отдѣльной платы за преподаваніе Закона Божія іудеямъ. 5) Мы желаемъ отмѣны принудительнаго посѣщенія православной молитвы для лицъ другихъ вѣроисповѣданій и желаемъ учрежденія для нихъ особой молитвы. 6) Мы желаемъ расширенія библіотеки, ввѣренной учителямъ, и право безконтрольнаго пользованія ею; пользованіе библіотекой въ младшихъ классахъ должно быть ограничено руководствомъ учительницъ. 7) Мы желаемъ вечернихъ занятій подъ руководствомъ преподавателей.

47) Петиція ученицъ IV московской гимназіи. (Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи).

1) Свобода собраній и сходокъ въ стѣнахъ гимназіи во внѣклассное время безъ обязательнаго присутствія какъ лицъ педагогическаго персонала, такъ и инспекціи. 2) Свобода союзовъ и организацій. 3) Устройство научно-литературныхъ вечеровъ, исключительно при участіи ученицъ и лицъ педагогическаго персонала. 4) Свободный доступъ во всѣ публичныя собранія: земскія, судебныя и другія. 5) Разрѣшеніе денежныхъ сборовъ. 6) Уничтоженіе классного надзора въ трехъ старшихъ классахъ. 7) Уменьшеніе платы за ученіе. 8) Уничтоженіе балловой системы, наградъ и медалей. 9) Отмѣна преслѣдованія за неисполненіе религіозныхъ обязанностей. 10) Безусловное довѣріе къ ученицамъ (отмѣна писемъ объ отсутствіи и отказахъ). 11) Право внесенія на обсужденіе пед. сов. какого-либо вопроса и присутствіе делегатовъ отъ ученицъ при обсужденіи его. 12) Расширеніе программы для свободнаго доступа въ высшія учебныя заведенія. 13) Присутствіе делегатовъ отъ учащихся на педагогическомъ совѣтѣ по его приглашенію. 14) Безплатное пользованіе гимназической библіотекой, допущеніе въ нее всей легальной литературы и передача завѣдыванія ею въ бюро, состоящее изъ выборныхъ отъ учителей и ученицъ въ равномъ количествѣ. 15) Необязательное изученіе Закона Божія въ 2-хъ старшихъ классахъ и полная отмѣна катехизиса. 16) Необязательное обученіе танцамъ, пѣнію, рисованію и рукодѣлію. 17) Преподаваніе гигіены и физіологіи женщиной-врачемъ. 18) Изученіе латинскаго и англійскаго яз. по желанію и безъ увеличенія платы. 19) Обученіе въ старшихъ классахъ законовѣдѣнію. 20) Улучшеніе преподаванія химіи и педагогики.

48) Петиція ученицъ московскихъ женскихъ гимназій. (Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи [1]).

1) Свобода собраній въ зданіи гимназіи по классамъ и общихъ безъ обязательнаго присутствія инспекціи и лицъ педагогическаго персонала и во внѣ-

[1]) Петиція была выработана на собраніи ученицъ-делегатокъ отъ пяти женскихъ гимназій г. Москвы.

классное время; свобода союзовъ. 2) Уменьшеніе платы за ученіе. 3) Отмѣна класснаго надзора въ трехъ старшихъ классахъ. 4) Уничтоженіе балловъ и наградъ. 5) Расширеніе программы для свободнаго поступленія въ высшія учебныя заведенія. 6) Научно-литературные вечера исключительно при участіи учителей и гимназистокъ. 7) Необязательное исполненіе религіозныхъ обрядовъ. 8) Безплатное пользованіе гимназической библіотекой, передача завѣдыванія ею въ руки учениць и допущеніе въ нее всѣхъ легальныхъ произведеній: 1) на казенный счетъ вмѣсто наградъ и медалей; 2) на доходъ отъ платныхъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ съ танцами и приглашеніемъ постороннихъ. 9) Безусловное довѣріе къ ученицамъ (отмѣна писемъ объ отсутствіи и отказахъ). 10) Присутствіе делегатокъ на собраніяхъ родительскихъ и педагогическихъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. 11) Свободный доступъ во всѣ публичныя собранія, земскія и судебныя, публичныя библіотеки и т. д. 12) Преподаваніе женщины-врача по гигіенѣ и физіологіи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ помѣщены петиціи учащихся и постановленія педагогическихъ совѣтовъ и родительскихъ собраній. Напечатанныя здѣсь петиціи не вносятъ чего-либо новаго сравнительно съ матеріалами третьяго отдѣла. Изъ нихъ лишь могутъ привлечь вниманіе петиціи казанскихъ учащихся, такъ какъ мы печатаемъ подробную сводку требованій всѣхъ учебныхъ заведеній г. Казани, сдѣланную кружкомъ родителей при семейно-педагогическомъ обществѣ, что даетъ возможность познакомиться съ требованіями учащихся цѣлаго города (см. № 56 матеріаловъ). Зато постановленія и резолюціи педагогическихъ совѣтовъ, родительскихъ собраній и кружковъ имѣютъ большое значеніе. Со страницъ этихъ постановленій слышится голосъ преподавателей и родителей, но не тѣхъ передовыхъ группъ, какія вошли въ учительскіе и родительскіе союзы, а голосъ рядовыхъ, среднихъ работниковъ. Впрочемъ, они все же принадлежатъ къ болѣе или менѣе прогрессивной группѣ, такъ какъ настоящія реакціонныя собранія даже не трудились подробно отвѣчать на петиціи, а просто отказывались обсуждать петиціи „дѣвчонокъ и мальчишекъ" или огуломъ ихъ отвергали. Матеріалы настоящаго отдѣла не особенно многочисленны: достать подлинныя постановленія педагогическихъ совѣтовъ не всегда легко, вопросъ же о родительскихъ собраніяхъ и ихъ постановленіяхъ довольно недурно разобранъ въ нашей педагогической литературѣ [1]). Изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи матеріаловъ мы взяли всѣ документы, касающіеся учебныхъ заведеній города Тулы, чтобы на ихъ примѣры полностью освѣтитъ взгляды преподавателей и родителей хотя бы одного

[1]) Лицъ, желающихъ подробнѣе познакомиться съ исторіей родительскихъ собраній и ихъ постановленіями, мы отсылаемъ къ книгѣ Г. В. Аграева—Родители, учителя, ученики. Родительскіе комитеты и организаціи. 218 стр. Спб. 1907 г. 1 р. Складъ изданій „Товарищество художественной печати". Спб., Ивановская, 14. Въ книгѣ, въ живомъ и интересномъ разсказѣ, дается много свѣдѣній о засѣданіяхъ родительскихъ собраній и комитетовъ, ихъ постановленіяхъ, столкновеніяхъ съ администраціей и т. д. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ съ большою точностью, почти стенографически воспроизводитъ картину засѣданій.

города; часть документовъ, касающихся г. Полтавы; по одному для городовъ: Пинска, Москвы, Ревеля, Пскова и Казани. Мы думаемъ, что и приведенныхъ документовъ будетъ достаточно для читателя, чтобы на ряду со взглядами учащихся и Министерства Нар. Пр. имѣть представленіе о взглядахъ родителей и преподавателей.

Хотя въ сравненіи съ постановленіями реакціонныхъ собраній приведенныя въ настоящемъ отдѣлѣ постановленія и отличаются нѣкоторою однородностью, тѣмъ не менѣе и среди нихъ мы видимъ отдѣльныя теченія и направленія. Если постановленія родительскихъ собраній и педагогическихъ совѣтовъ приняты до полученія въ городѣ манифеста 17 октября, въ нихъ преподаватели и родители не рискуютъ особенно отступать отъ существующаго школьнаго уклада, не рискуютъ высказывать всего, что думаютъ; преподаватели свысока относятся къ учащимся и энергичнѣе защищаютъ школьныя правила. Типичными для этой эпохи являются постановленія родительскаго собранія и педагогическаго совѣта полтавской классической гимназіи (см. № 49). Если постановленія приняты послѣ манифеста 17 октября, родители и даже педагоги смѣлѣе выражаются, ихъ отрицательное отношеніе къ школѣ высказывается ярче, требованія полнѣе. Родительскіе кружки (напр., полтавскій—№ 52 и казанскій—№ 55 и 56) идутъ въ своихъ постановленіяхъ гораздо дальше, чѣмъ оффиціальныя родительскія собранія при учебныхъ заведеніяхъ. Педагогическіе совѣты частныхъ гимназій (см. № 50) вдумчивѣе относятся къ петиціямъ учащихся, чѣмъ казенныхъ гимназій. Но для всѣхъ постановленій характерно: родители совершенно не отрицаютъ данныхъ, содержащихся въ петиціяхъ учащихся по поводу режима школы, педагоги отрицаютъ ихъ лишь въ ничтожной долѣ (напр., факты невѣжливаго обращенія, сыска). Такимъ образомъ, въ постановленіяхъ родителей и преподавателей мы находимъ косвенное подтвержденіе существованія того строя, противъ котораго протестуютъ учащіеся. Однако, подтверждая существованіе этого строя, постановленія наглядно свидѣтельствуютъ о безпомощности педагогическихъ совѣтовъ и родителей уничтожить замѣченное ими зло. Благодаря отсутствію какихъ-либо признаковъ автономіи, педагогическіе совѣты обратились лишь въ послушное орудіе для проведенія взглядовъ начальства, родители же не имѣютъ закономъ опредѣленной власти. Поэтому, если въ педагогическомъ совѣтѣ или родительскомъ собраніи побѣдитъ прогрессивное теченіе и требованія учащихся будутъ признаны справедливыми, постановленія этихъ собраній скорѣе получаютъ теоретическое, а не практическое значеніе. Собственно говоря, для совѣтовъ и собраній открытъ одинъ путь: ходатайствъ и они ходатайствуютъ о многомъ, какъ показываютъ приводимые нами документы. Но ихъ ходатайства, конечно, не имѣютъ успѣха. Иногда педагогическіе совѣты рискуютъ собственною властью отмѣнить или ввести что-

либо. Но вскорѣ подъ давленіемъ округа эти „новшества“ исчезаютъ, педагогическіе совѣты принуждены, вслѣдствіе циркуляровъ начальства, энергично бороться противъ того, что ими же самими было признано справедливымъ. Перелистывая приведенныя у насъ постановленія и сравнивая ихъ съ приведенными въ первомъ отдѣлѣ циркулярами, читателю будетъ не трудно убѣдиться, что многое, на отмѣнѣ чего настаивали и преподаватели и родители, снова существуетъ въ средней школѣ. Наоборотъ, многое изъ того, что ими было введено, снова отмѣнено. Снова введенъ внѣшкольный надзоръ, посѣщеніе церквей, попрежнему существуетъ норма для учащихся изъ инородцевъ и иновѣрцевъ и т. д. и т. д. Зато нѣтъ сходокъ, ученическихъ организацій и проч. Если обратить серьезное вниманіе на противоположность между школою, какая есть и какая защищается циркулярами, и тою школой, какая вырисовывается въ постановленіяхъ рядовыхъ педагоговъ и родителей, становится понятной вся острота положенія вопроса о средней школѣ. Родители не могутъ внушать своимъ дѣтямъ довѣрія къ тому строю, уничтоженье котораго сами недавно признавали желательнымъ. Трудно ожидать отъ учащихся хорошихъ отношеній и уваженія къ преподавательскому персоналу, когда они знаютъ, что одна часть его состоитъ изъ защитниковъ ненавистнаго для учащихся режима, другая, хотя и признаетъ его вреднымъ, но, по велѣнію начальства, все же его примѣняетъ. Въ этой безпомощности педагогическихъ совѣтовъ и собраній родителей учащіеся могли убѣдиться и во время волненій, отчего даже благопріятныя постановленія этихъ собраній не всегда могли ихъ успокоить. Учащіеся чувствовали, что и эти постановленія не ведутъ ни къ чему.

---

49) Требованія учащихся полтавской классической гимназіи и отвѣтъ на нихъ родительскаго собранія и педагогическаго совѣта. [1]).

I. *Ученики.* Никто изъ учениковъ не долженъ пострадать изъ-за забастовки и подачи данныхъ требованій. *Родители.* Собраніе родителей считаетъ забастовку учащихся явленіемъ скорбнымъ и нетерпимымъ, но, снисходя къ увлеченію юношей впечатлительныхъ, находящихся подъ вліяніемъ происходящихъ внѣ школы явленій, проситъ высшую власть на этотъ разъ не подвергать учащихся никакому наказанію. *Педагогическій совѣтъ:* а) пед. сов. не можетъ отказаться отъ предоставленнаго ему дѣйствующими узаконеніями права—имѣть сужденіе о поведеніи учащихся; б) отношеніе совѣта къ ученикамъ, принявшимъ участіе въ сходки 12 октября, находится въ зависимости отъ распоряженія высшей власти и дальнѣйшаго поведенія самихъ учащихся.

II. *Ученики.* Обязательное возвращеніе трехъ уволенныхъ товарищей. *Родители.* Собраніе родителей присоединяется къ состоявшемуся ранѣе по-

[1]) Сходка учениковъ, выработавшая требованія, была 12 октября; засѣданіе педагогическаго совѣта и родительскаго собранія 17 октября.

становленію совѣта о пріемѣ въ гимназію бывшихъ учениковъ гимназіи, поименованныхъ въ ходатайствѣ учащихся. *Педагогическій совѣтъ.* Пед. сов. не можетъ признать законнымъ контроль учащихся надъ своими дѣйствіями какъ по другимъ вопросамъ, такъ и по вопросу объ обратномъ пріемѣ выбывшихъ изъ гимназіи по постановленію совѣта учениковъ. При этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ разъяснить учащимся, что вопросъ объ увольненіи изъ гимназіи учащихся и обратномъ пріемѣ ихъ разрѣшается на точномъ основаніи существующихъ правилъ, каковыя рѣшенія совѣта не зависятъ отъ воли отдѣльныхъ его членовъ, а являются результатомъ убѣжденія всей педагогической корпораціи и подлежатъ контролю высшей власти. На вышеозначенныхъ основаніяхъ рѣшался въ совѣтѣ вопросъ объ обратномъ пріемѣ въ гимназію указанныхъ въ ходатайствѣ учениковъ, окончательное рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ благоусмотрѣнія высшей власти. Судьба названныхъ въ петиціи 3-хъ учениковъ не рѣшена еще окончательно и совѣтъ считаетъ своею обязанностью принять зависящія отъ него мѣры къ облегченію ихъ участи.

III. *Ученики.* Предоставленіе ученикамъ классовъ и залъ для свободнаго обсужденія своихъ нуждъ. *Род.* Собранія учащихся въ стѣнахъ средняго учебнаго заведенія безъ контроля со стороны этихъ заведеній, по мнѣнію родителей, не могутъ быть разрѣшены совѣтомъ изъ педагогическихъ соображеній. Подобнаго рода собранія въ свободное отъ занятій время могутъ быть разрѣшены, если они будутъ происходить подъ руководствомъ избраннаго учащимися члена педагогическаго совѣта для выясненія и обсужденія учащимися ихъ нуждъ. *Пед. сов.* Собранія учащихся въ стѣнахъ средняго учебнаго заведенія не могутъ быть разрѣшены совѣтомъ изъ педагогическихъ соображеній. При этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ разъяснить учащимся, что подобнаго рода собранія, въ свободное отъ занятій время, могутъ быть разрѣшаемы совѣтомъ только въ томъ случаѣ, если они будутъ происходить подъ руководствомъ избраннаго учащимися члена педагогическаго совѣта и для выясненія и обсужденія учащимися ихъ нуждъ, вытекающихъ изъ хода учебнаго дѣла.

IV. *Ученики.* Учрежденіе товарищескаго суда, безъ согласія котораго не можетъ быть уволенъ никто изъ учениковъ. *Род.* Присоединяясь къ постановленію совѣта, помѣщенному въ 4-мъ пунктѣ, о товарищескомъ судѣ среди учениковъ, родители учащихся обратили особенное вниманіе на то, что упоминаемый въ данномъ пунктѣ „судъ чести“ не долженъ быть ни въ какомъ случаѣ карательнымъ учрежденіемъ. Онъ имѣетъ право на существованіе исключительно, какъ выразитель мнѣнія того или другого класса по поводу поступка или поступковъ товарищей. При этомъ нѣкоторыми изъ лицъ, участвовавшихъ въ собраніи родителей, высказывалось убѣжденіе, что существованіе суда въ истинномъ значеніи этого слова среди учащихся приведетъ къ отрицательнымъ результатамъ, пріучая копаться въ чужой душѣ неумудренныхъ жизненнымъ опытомъ дѣтей, а потому строгихъ къ поступкамъ другихъ. *Педаг. сов.* Педагогическій совѣтъ можетъ признать цѣлесообразнымъ существованіе суда чести въ средѣ учащихся, каковой судъ чести могъ бы являться выразителемъ мнѣнія того или другого класса по поводу товарищескихъ отношеній учащихся означеннаго класса. Учрежденіе же товарищескаго суда въ другомъ видѣ, съ широкими компетенціями вліять на рѣшеніе вопроса объ увольненіи учениковъ изъ гимназіи—признано совѣтомъ неосуществимымъ изъ педагогическихъ соображеній. При этомъ совѣтъ считаетъ долгомъ разъяснить учащимся, что суда такого рода нѣтъ ни въ одномъ среднемъ учебн. заведеніи, и что вопросы о пріемѣ, увольненіи учениковъ изъ гимназіи и наложеніи на нихъ взысканія рѣшаются педагогическимъ совѣтомъ.

V. *Ученики.* Политическія и религіозныя убѣжденія не должны служить поводомъ къ увольненію и преслѣдованію учениковъ. *Род.* Политическія и религіозныя убѣжденія не влекутъ за собою преслѣдованія; желательно, чтобы педагогическій персоналъ гимназіи разъяснилъ учащимся ихъ сомнѣнія въ этой области путемъ собесѣдованій и устройства литературныхъ чтеній. *Пед. сов.* Гимназія, какъ правительственная школа, ставитъ своею задачею воспитаніе учащихся въ духѣ преданности Царю и Отечеству и поэтому не можетъ не принимать мѣръ къ прекращенію антиправительственныхъ и антирелигіозныхъ пропагандъ; но если подъ вліяніемъ среды, подъ вліяніемъ семьи и другихъ обстоятельствъ, дѣйствующихъ на развитіе тѣхъ или другихъ религіозныхъ и политическихъ убѣжденій, созрѣли бы у учащихся убѣжденія, несогласныя съ направленіемъ школы, и если эти убѣжденія не переходятъ въ дѣло и не пропагандируются среди учащихся, то педагогическій совѣтъ съ этимъ не считается прежде всего за отсутствіемъ средствъ быть о нихъ освѣдомленнымъ. Пропаганда же какихъ бы то ни было религіозныхъ воззрѣній и политическихъ теорій среди учащихся не можетъ быть допущена совѣтомъ.

VI. *Ученики.* Коренная реорганизація ученической библіотеки и допущеніе въ нее всѣхъ разрѣшенныхъ цензурой книгъ; предоставленіе права учащимся влiять на составъ выписываемыхъ книгъ и пользоваться книгами фундаментальной библіотеки. *Родители.* Собраніе родителей проситъ совѣтъ ходатайствовать передъ высшею властью о предоставленіи педагогическому совѣту права выписывать для библіотеки гимназіи новыя изданія, не стѣсняясь каталогомъ Министерства и принимая во вниманіе желанія учащихся. *Пед. сов.* Пополненіе библіотеки гимназіи новыми изданіями признается совѣтомъ весьма желательнымъ. Чтобы дать возможность учащимся принять участіе въ выборѣ книгъ для ученической библіотеки, совѣтъ предоставляетъ имъ право представлять въ совѣтъ рецензіи тѣхъ изданій, которыя, по мнѣнію учащихся, заслуживаютъ особаго интереса, съ тѣмъ, что таковыя рецензіи учениковъ будутъ обсуждаться совѣтомъ и будутъ приняты во вниманіе при выпискѣ новыхъ книгъ для библіотеки гимназіи. Точно также совѣтъ разрѣшаетъ учащимся пользоваться книгами фундаментальной библіотеки, согласно указаніямъ и руководству преподавателей гимназіи. Пріобрѣтеніе всѣхъ находящихся на книжномъ рынкѣ и одобренныхъ цензурою изданій признано совѣтомъ неосуществимымъ въ виду того, что при выпискѣ книгъ для библіотеки совѣтъ долженъ съ одной стороны руководствоваться указаніями Министерства, а съ другой сообразоваться съ матеріальными средствами учебнаго заведенія.

VII. *Ученики.* Свободное посѣщеніе общественной библіотеки и читаленъ, публичныхъ лекцій, концертовъ, театровъ, земскихъ собраній и засѣданій суда. *Род.* Собраніе родителей проситъ совѣтъ возбудить ходатайство передъ высшею властью о передачѣ на усмотрѣніе родителей учащихся разрѣшенія вопроса о свободномъ посѣщеніи учащимися библіотекъ, читаленъ, публичныхъ лекцій, концертовъ, театровъ, земскихъ собраній и засѣданій суда. При этомъ вопросъ о посѣщеніи учащимися земскихъ собраній и засѣданій суда отпадаетъ самъ собой въ силу общихъ законоположеній, воспрещающихъ эти посѣщенія дѣтямъ. *Пед. сов.* Рѣшеніе вопроса о свободномъ посѣщеніи учащимися библіотекъ, читаленъ, публичныхъ лекцій, концертовъ, театровъ, земскихъ собраній и засѣданій суда находится въ связи съ разрабатываемымъ нынѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія вопросомъ объ отмѣнѣ внѣшкольнаго надзора за учащимися и съ отмѣною внѣшкольнаго надзора контролю педагогическаго совѣта подлежать не будетъ и всецѣло поступитъ на усмотрѣніе родителей.

VIII. *Ученики.* Разрѣшеніе устройства научныхъ, литературныхъ и музы-

кальныхъ кружковъ. *Род.* Устройство учащимися научныхъ, литературныхъ и музыкальныхъ кружковъ признается желательнымъ, но лишь при томъ условіи, что всѣ означенные кружки будутъ находиться подъ руководствомъ лицъ педагогическаго персонала гимназіи по выбору учащихся. Существованіе безконтрольныхъ кружковъ подобнаго рода среди учащихся педагогическимъ совѣтомъ не можетъ быть допущено изъ педагогическихъ соображеній. Открытіе въ гимназіи лекторіи для учащихся, гдѣ ученики могли бы собираться въ свободное отъ занятій время для чтенія газетъ и періодическихъ изданій, привѣтствуется собраніемъ родителей, какъ мѣра цѣлесообразная. *Педагогич. сов.* Устройство учащимися научныхъ, литературныхъ и музыкальныхъ кружковъ признается совѣтомъ весьма желательнымъ, но лишь при томъ условіи, что всѣ означенные кружки будутъ подлежать контролю педагогическаго персонала гимназіи. Существованіе безконтрольныхъ кружковъ подобнаго рода среди учащихся педагогическимъ совѣтомъ не можетъ быть допущено изъ педагогическихъ соображеній. Идя на встрѣчу желаніямъ учащихся, совѣтъ призналъ полезнымъ открытіе въ гимназіи лекторіи для учащихся, гдѣ ученики гимназіи могли бы собираться въ свободное отъ учебныхъ занятія время для чтенія газетъ и періодическихъ изданій.

IX. *Ученики.* Разрѣшеніе учащимся свободно устраивать кассы взаимопомощи. *Род.* Устройство кассъ взаимопомощи, по мнѣнію родителей, можетъ быть разрѣшено совѣтомъ при томъ условіи, что означенныя кассы будутъ находиться подъ руководствомъ избранныхъ ими членовъ совѣта и будутъ удовлетворять нуждамъ учащихся, не задаваясь никакими другими цѣлями. *Педагогич. сов.* Устройство учащимися кассъ взаимопомощи можетъ быть разрѣшено совѣтомъ при томъ условіи, что означенныя кассы будутъ находиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ совѣта и будутъ удовлетворять нуждамъ учащихся, вытекающимъ изъ учебныхъ занятій ихъ, не задаваясь никакими другими цѣлями, не имѣющими прямого отношенія къ учебному дѣлу.

X. *Ученики.* Необязательное посѣщеніе церкви. *Род.* Собраніе родителей постановило ходатайствовать передъ совѣтомъ гимназіи о смягченіи строгости тѣхъ требованій, которыя, согласно дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, предъявляются къ учащимся въ дѣлѣ посѣщенія ими гимназической церкви. *Педагогич. сов.* Педагогическій совѣтъ не можетъ собственною властью освободить учащихся отъ посѣщенія гимназическаго храма. Рѣшеніе этого вопроса, находясь отчасти въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ внѣшкольнаго надзора, находится въ зависимости отъ благоусмотрѣнія высшей власти. Тѣмъ не менѣе, совѣтъ считаетъ необходимымъ разъяснить учащимся, что начальство гимназіи, входя въ положеніе учащихся, неоднократно ослабляло строгость своихъ требованій, освобождая учениковъ, живущихъ на окраинахъ города, отъ посѣщенія вечерни и разрѣшая нѣкоторымъ изъ нихъ посѣщать въ праздничные и воскресные дни не гимназическую, а приходскую церковь.

XI. *Ученики.* Свободный переходъ изъ одной гимназіи въ другую безъ аттестаціи начальства ученика. *Педагогич. сов.* Ходатайство о свободномъ переходѣ учащихся изъ одной гимназіи въ другую безъ аттестаціи отъ того заведенія, которое оставляетъ учащійся, признано совѣтомъ не заслуживающимъ удовлетворенія, такъ какъ гимназія, изъ педагогическихъ соображеній, не можетъ принимать въ свои стѣны воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, не имѣя свѣдѣній о познаніяхъ ихъ въ наукахъ и объ ихъ поведеніи. При этомъ совѣтъ счелъ необходимымъ разъяснить учащимся, что гимназія со своей стороны старается облегчить ученикамъ переходъ въ другія учебныя заведенія и неоднократно оказывала такимъ ученикамъ снисхожденіе въ оцѣнкѣ ихъ поведенія и успѣховъ въ выпускныхъ ихъ свидѣтельствахъ.

XII. *Ученики.* Свободный выборъ квартиръ. *Род.* Родители ходатайствуютъ, чтобы совѣтъ позволилъ помѣщать учениковъ не только на одной изъ указанныхъ начальствомъ квартиръ, но также у тѣхъ лицъ, которыя, по мнѣнію родителей, заслуживаютъ ихъ довѣрія. *Пед. совѣтъ.* Согласно дѣйствующимъ нынѣ правиламъ выборъ квартиръ для учениковъ гимназіи всецѣло зависитъ отъ родителей учащихся. Педагогическій совѣтъ не стѣсняетъ свободы родителей учащихся въ этомъ отношеніи, оставляя за собою право удостовѣряться установленнымъ порядкомъ о политической и нравственной благонадежности лицъ, у которыхъ будутъ жить учащіеся.

XIII. *Ученики.* Отмѣна обысковъ и карцеровъ. *Род.* Родители учениковъ ходатайствуютъ передъ совѣтомъ о совершенной отмѣнѣ обысковъ среди учениковъ гимназіи и высказываютъ пожеланіе о примѣненіи взысканія, состоящаго въ лишеніи свободы ученика на время, въ исключительныхъ только случаяхъ, послѣ того какъ мѣры вразумленія со стороны педагогическаго персонала и родителей оказались бы безцѣльными, ограничивая, по возможности, срокъ, на который лишается свободы ученикъ, и не лишая пищи учениковъ на это время. *Педагогич. сов.* Ходатайство объ отмѣнѣ обысковъ и карцера не можетъ быть признано заслуживающимъ удовлетворенія въ силу слѣдующихъ соображеній: гимназія въ интересахъ учащихся обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы въ зданіе ея учащимися не приносилось ничего, кромѣ учебныхъ принадлежностей. Если учащіеся будутъ подчиняться этому требованію, то обыски потеряютъ право на существованіе. При этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что обыски въ высшихъ классахъ гимназіи и въ настоящее время не практикуются, а если и примѣняются, то только въ какихъ-либо крайнихъ и исключительныхъ случаяхъ. Съ отмѣною карцера, иныхъ дисциплинарныхъ взысканій и записей въ кондуитѣ, уничтожается отвѣтственность ученика передъ гимназіей за свое поведеніе. Педагогическій совѣтъ признаетъ, что временное лишеніе свободы учениковъ—мѣра тяжелая и пользуется этой мѣрою въ ограниченныхъ случаяхъ. Карцера при гимназіи нѣтъ, а если ученики задерживаются въ зданіи гимназіи послѣ уроковъ, то они остаются на это время въ своихъ классахъ. Педагогическимъ совѣтомъ высказывается пожеланіе, чтобы учащіеся своимъ поведеніемъ не давали повода ко взысканіямъ и избавили совѣтъ отъ тяжкой необходимости налагать ихъ.

XIV. *Ученики.* Присутствіе делегатовъ отъ родителей на педагогическихъ совѣтахъ. *Род.* Собраніе родителей выражаетъ свое сочувствіе постановленію совѣта о желательности присутствія делегатовъ отъ родителей учащихся въ засѣданіяхъ совѣта и проситъ совѣтъ возбудить ходатайство объ этомъ передъ высшею властью. *Педагогич. сов.* Педагогическій совѣтъ призналъ весьма желательнымъ присутствіе делегатовъ отъ родителей учащихся въ засѣданіяхъ совѣта, но разрѣшеніе этого вопроса находится внѣ его компетенціи и зависитъ отъ благоусмотрѣнія высшей власти.

XV. *Ученики.* Расширеніе стѣнъ гимназіи. *Род.* Собраніе родителей проситъ возбудить еще разъ передъ высшею властью ходатайство о расширеніи зданія гимназіи въ исполненіе постановленія хозяйственнаго комитета, имѣвшаго мѣсто въ 1903 г. *Педагогич. сов.* Ходатайство о расширеніи зданія гимназіи возбуждено хозяйственнымъ комитетомъ гимназіи еще 1903 г. и въ настоящее время подлежитъ разсмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

XVI. *Ученики.* Отмѣна дневника, начиная съ 5 кл. *Родители.* Собраніе родителей ходатайствуетъ передъ совѣтомъ: а) объ измѣненіи формы дневниковъ въ средн. кл., III и IV, отмѣняя записи въ дневникахъ о назначенныхъ урокахъ и оставляя въ силѣ бланки для постановки отмѣтокъ объ успѣхахъ и

поведенiи учениковъ, б) объ отмѣнѣ дневниковъ въ V кл. *Педагогическiй совѣтъ*. Веденiе дневниковъ признается обязательнымъ для первыхъ пяти классовъ гимназiи, въ высшихъ 3-хъ классахъ они отмѣнены. Тѣмъ не менѣе, совѣтъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что ежедневная постановка отмѣтокъ въ дневникахъ и контроль за правильностью записей о назначаемыхъ урокахъ—одна изъ трудныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на классныхъ наставниковъ—имѣетъ большое значенiе для родителей учениковъ, которые, просматривая дневники своихъ дѣтей, могутъ слѣдить за успѣшностью ихъ. Съ отмѣною дневниковъ, отпадаетъ одна изъ формъ сношенiя школы съ семьею, но если родители выскажутся за отмѣну этой мѣры и для V класса, то совѣтъ съ своей стороны препятствiй не встрѣчаетъ.

XVII. *Ученики*. Безусловно вѣжливое обращенiе. *Родители*. Собранiе родителей выражаетъ полное сочувствiе постановленiю совѣта объ обязательно вѣжливомъ обращенiи съ учениками. *Педагогическiй совѣтъ*. Вопросъ объ обязательномъ вѣжливомъ обращенiи съ учащимися не подлежитъ обсужденiю совѣта въ виду того, что не извѣстны факты невѣжливаго обращенiя съ учащимися со стороны педагогическаго персонала; принципiально совѣтъ признаетъ безусловно обязательнымъ для себя вѣжливое обращенiе съ учащимися, чему собственнымъ примѣромъ долженъ учить и своихъ воспитанниковъ, но не можетъ скрыть, что въ школьной жизни бываютъ случаи, когда учитель, подъ влiянiемъ дерзкой выходки со стороны ученика, выходитъ изъ себя и допускаетъ рѣзкiй тонъ.

XVIII. *Ученики*. Расширенiе физическаго и естественнаго кабинетовъ. *Род*. Собранiе родителей выразило полное сочувствiе постановленiю совѣта о желательности расширенiя физическаго и естественнаго кабинетовъ. *Педагогич. сов*. Признавая весьма желательнымъ расширенiе физическаго и естественнаго кабинета гимназiи, совѣтъ считаетъ необходимымъ разъяснить учащимся, что удовлетворенiе этого ходатайства находится въ зависимости отъ матерiальныхъ средствъ, коими располагаетъ гимназiя. Ежегодно по мѣрѣ возможности физическiй кабинетъ пополняется, что отмѣчается въ годовыхъ отчетахъ гимназiи.

XIX. *Ученики*. Введенiе въ гимназическiй курсъ словесности изученiя новѣйшихъ авторовъ. *Род*. Родители учащихся просятъ ходатайствовать передъ высшею властью о введенiи въ курсъ словесности изученiя новѣйшихъ авторовъ, указанныхъ въ протоколѣ засѣданiя совѣта 29 января 1904 г. *Педагогич. сов*. Ходатайство совѣта о введенiи въ гимназiи курса словесности и изученiя новѣйшихъ авторовъ, внесенное въ протоколъ засѣданiя совѣта отъ 29 января 1904 г. вмѣстѣ съ рѣшенiями комиссiи преподавателей русскаго языка по этому вопросу, представлено совѣтомъ на благоусмотрѣнiе высшей власти.

XX. *Ученики*. Уничтоженiе внѣкласснаго надзора. *Род*. Родители присоединяются къ ходатайству п. с. объ отмѣнѣ внѣшкольнаго надзора. *Педагогич. сов*. Вопросъ объ уничтоженiи внѣшкольнаго надзора уже возбужденъ и подлежитъ рѣшенiю министра Народнаго Просвѣщенiя. Педагогическiй совѣтъ къ этой мѣрѣ относится сочувственно. Но при этомъ совѣтъ считаетъ необходимымъ разъяснить учащимся, что отмѣна внѣкласснаго надзора, облегчая трудъ, который несетъ педагогическiй персоналъ, сдѣлаетъ учащихся болѣе отвѣтственными за свое поведенiе внѣ стѣнъ учебнаго заведенiя, такъ какъ контроль надъ ихъ поступками перейдетъ изъ рукъ педагогическаго персонала въ руки самого общества и тѣхъ государственныхъ учрежденiй, которыя обязаны имѣть наблюденiе за общественнымъ порядкомъ.

XXI. *Ученики*. Уничтоженiе % нормы для евреевъ (товарищи-евреи въ голосованiи не участвовали). *Род*. Родители учащихся единогласно присоединя-

ются къ мнѣнію совѣта, признающаго желательнымъ, чтобы всѣ, чувствующіе потребность въ образованіи, могли получить его, и большинствомъ голосовъ просятъ совѣтъ ходатайствовать объ отмѣнѣ десятипроцентной нормы при пріемѣ въ гимназію дѣтей изъ евреевъ. *Пед. совѣтъ.* Уничтоженіе процентной нормы при пріемѣ въ гимназію учениковъ изъ евреевъ, какъ мѣра законодательная, не можетъ подлежать разрѣшенію совѣта и находится въ зависимости отъ благоусмотрѣній высшей власти. Со своей стороны совѣтъ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ, чувствующіе потребность въ образованіи, могли получать его; по мѣрѣ силъ совѣтъ идетъ навстрѣчу потребностямъ общества и съ каждымъ годомъ принимаетъ съ свои стѣны все большее и большее число жаждущихъ образованія дѣтей.

XXII. *Ученики.* Уничтоженіе кондуитныхъ списковъ. *Род.* Собраніе родителей, соглашаясь съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта о значеніи кондуитовъ для школы и семьи, ссылается на свое ходатайство по этому вопросу, указанное въ 11-мъ пунктѣ. *Педагогич. совѣтъ.* Уничтоженіе кондуитныхъ списковъ не можетъ быть признано желательнымъ въ силу слѣдующихъ соображеній: а) на кондуитный списокъ нельзя смотрѣть, какъ на обвинительный актъ—онъ даетъ матеріалъ для характеристики учениковъ; б) кондуитные списки ведутся не только въ интересахъ гимназіи, изъ педагогическихъ соображеній, но они необходимы и для родителей учениковъ, которые, освѣдомляясь о поведеніи своихъ дѣтей, не удовлетворяются общей характеристикой ихъ, а просятъ указать отдѣльные факты, на которыхъ основывается мнѣніе педагогическаго персонала объ ученикѣ.

XXIII. *Ученики.* Введеніе преподаванія въ старшихъ классахъ политической экономіи для желающихъ. *Род.* Собраніе родителей присоединяется къ постановленію совѣта, признавшаго возможнымъ ходатайствовать передъ высшею властью о введеніи преподаванія политической экономіи для желающихъ изъ учениковъ VIII класса. *Педагогич. совѣтъ.* Введеніе преподаванія политической экономіи въ популярномъ изложеніи для желающихъ изъ учениковъ 8-го класса можетъ быть признано желательнымъ. При этомъ совѣтомъ было высказано соображеніе, что политическая экономія по серьезности разработанныхъ ею вопросовъ должна быть отнесена къ кругу предметовъ не гимназическаго, а университетскаго курса.

XXIV. *Ученики.* Необязательное ношеніе формы внѣ гимназіи. *Родители.* Родители учащихся признаютъ желательнымъ сохраненіе форменной одежды для учениковъ въ гимназіи, вполнѣ соглашаясь съ мотивами въ пользу форменной одежды, указанными въ постановленіи совѣта по этому вопросу. *Педагогич. сов.* Вопросъ объ отмѣнѣ обязательнаго ношенія форменной одежды учащимися внѣ стѣнъ учебнаго заведенія, находясь въ связи съ вопросомъ объ уничтоженіи внѣшкольнаго надзора, подлежитъ рѣшенію высшей власти. Совѣтъ считаетъ необходимымъ указать учащимся на то, что съ отмѣною обязательнаго ношенія форменной одежды внѣ стѣнъ учебнаго заведенія учащіеся могутъ лишиться того вниманія и предупредительности, съ которыми общество привыкло относиться къ учащимся. При томъ форменная одежда проще, удобнѣе и значительно дешевле партикулярнаго платья.

XXV. *Ученики.* Изученіе латинскаго языка должно начинаться съ 5 класса. *Родит.* Собраніе родителей, не считая себя компетентнымъ въ вопросѣ объ отмѣнѣ преподаванія латинскаго языка въ III и IV кл. гимназіи, уклоняется отъ рѣшенія этого вопроса. *Педагогич. сов.* Вопросъ объ отмѣнѣ преподаванія латинскаго языка въ III и IV кл. гимназіи не подлежитъ компетенціи совѣта. Такого рода вопросы рѣшаются высшей властью въ законодательномъ порядкѣ, послѣ детальной и всесторонней разработки ихъ учеными спеціалистами.

Къ тому же въ ходатайствѣ учащихся не указаны мотивы, въ силу которыхъ они считаютъ желательнымъ осуществленіе этой мѣры.

XXVI. *Ученики.* Отмѣна экзаменовъ при переходѣ учениковъ приготовительнаго класса въ первый. *Род.* Собраніе родителей присоединяется къ мнѣнію совѣта по вопросу объ отмѣнѣ испытаній для учениковъ гимназіи при переходѣ изъ приготовительнаго въ 1 кл. *Педагогич. сов.* Отмѣна испытаній при переходѣ учениковъ гимназіи изъ пригот. класса въ 1-й, какъ мѣра законодательная, зависитъ отъ усмотрѣнія высшей власти. Совѣтъ считаетъ необходимымъ разъяснить учащимся, что имъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы ученики приготов. класса не испытывали особыхъ затрудненій при переходѣ ихъ въ 1-й классъ гимназіи. Вызвана же эта мѣра тѣмъ, что не всѣ родители желаютъ отдавать въ раннемъ возрастѣ дѣтей своихъ въ школу и многіе опредѣляютъ ихъ въ 1-й классъ, почему конкурсъ является неизбѣжнымъ. Вообще-же совѣтъ признаетъ положеніе учениковъ пригот. класса болѣе тяжелымъ, чѣмъ положеніе учениковъ другихъ классовъ. Директору гимназіи извѣстно, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, при реформѣ средней школы, поставленъ на очередь вопросъ о совершенномъ закрытіи при учебныхъ заведеніяхъ приготовительныхъ классовъ, но въ попечительскомъ совѣтѣ кіевскаго учебн. округа, при обсужденіи этого вопроса въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, большинство членовъ этого совѣта высказалось за сохраненіе этого класса въ виду того, что очень многіе родители затрудняются дать подготовку своимъ дѣтямъ въ какой-либо слѣдующій классъ.

50) Требованія учащихся частной женской гимназіи г-жи Ахшарумовой въ г. Полтавѣ и отвѣтъ на нихъ педагогическаго совѣта.

Воспитанницами гимназіи г-жи Ахшарумовой была выработана слѣдующая петиція, врученная начальству гимназіи: „Присоединяясь къ требованіямъ, выработаннымъ учащимися среднихъ учебныхъ заведеній и будучи съ ними вполнѣ солидарны, мы, ученицы 4, 5, 6, 7 и 8 классовъ, предъявляемъ слѣдующія требованія, общія для всѣхъ учебныхъ заведеній: 1. Предоставленіе аудиторіи гимназіи для свободнаго и гласнаго обсужденія нашихъ нуждъ, а также предоставленіе ея для научныхъ, литературныхъ и музыкальныхъ собраній. 2. Учрежденіе товарищескаго суда, безъ согласія котораго никакіе вопросы, касающіеся учащихся, не могутъ рѣшаться. 3. Политическіе и религіозные взгляды не должны служить причиной увольненія учащихся. 4. Коренная реорганизація ученической библіотеки и допущеніе въ нее всѣхъ разрѣшенныхъ цензурою книгъ; предоставленіе учащимся права вліять на составъ выписывающихся книгъ и пользоваться фундаментальной библіотекой. Примѣчаніе 1. Учащіеся требуютъ удовлетворенія этого пункта тогда, если библіотека составляется не изъ средствъ начальницы, а оплачивается учащимися. 5. Уничтоженіе процентной нормы для принятія евреевъ. 6. Свободное посѣщеніе общественныхъ библіотекъ, читаленъ, публичныхъ лекцій, концертовъ, театровъ, земскихъ собраній и засѣданій суда. 7. Расширеніе курса женскихъ гимназій до объема мужскихъ и предоставленіе женщинамъ права поступать въ университеты и институты. 8. Введеніе преподаванія политической экономіи, начиная съ VI класса. Примѣчаніе 2. Изученіе политической экономіи является необязательнымъ, а выбирается по желанію учащихся. 9. Уничтоженіе обязательнаго педагогическаго характера VIII кл.: послѣдній долженъ носить общеобразовательный характеръ. 10. Уничтоженіе внѣкласснаго надзора, а также свобода выбора квартиръ. 11. Отмѣна гимназическихъ обысковъ 12. Разрѣшеніе учащимся устраивать кассы взаимопомощи.

13. Отмѣна классныхъ дамъ, начиная съ V класса. 14. Присутствіе родителей на педагогическомъ совѣтѣ съ правомъ голоса (до 4 кл. включительно). 15. Никто изъ ученицъ не долженъ пострадать изъ-за забастовки. Занятія мы рѣшили не начинать, пока удовлетворительно не рѣшатся всѣ требованія, зависящія отъ нашего педагогическаго совѣта. *Отвѣтъ педагогическаго совѣта 12-го октября 1905 г.* 1. Помѣщеніе учебнаго заведенія для обсужденія нуждъ учащихся, для научныхъ, литературныхъ и иныхъ собесѣдованій всегда предоставлялось въ распоряженіе учащихся и будетъ предоставляться впредь, если этимъ не будетъ нарушаться правильный ходъ занятій и подъ условіемъ соблюденія полнаго порядка и корректности; собранія должны вестись лишь съ вѣдома хозяйки помѣщенія (начальницы), лишь во внѣурочное время и лишь въ составѣ учащихся даннаго учебнаго заведенія. 2. Дать категорическое рѣшеніе объ учрежденіи товарищескаго суда педагогическій совѣтъ не считаетъ для себя возможнымъ, ибо нельзя предусмотрѣть всѣхъ случаевъ необходимости въ этомъ судѣ, товарищеское же обсужденіе поступковъ уже практиковалось и первымъ пунктомъ настоящаго постановленія допускается и впредь. Мнѣнію товарищескаго суда въ случаѣ нужды совѣтомъ будетъ придаваться совѣщательное значеніе. Передать свои функціи суду товарищества и отказаться отъ своего права судить совѣтъ не можетъ, ибо, состоя изъ людей жизни и опыта, искренно и благожелательно относящихся къ учащимся, совѣтъ не считаетъ возможнымъ передавать свои рѣшенія для переоцѣнки людямъ юнымъ и съ неустановившимися воззрѣніями. 3, Политическія и религіозныя убѣжденія, поскольку это зависѣло отъ педагогическаго совѣта даннаго учебнаго заведенія, никогда и не служили причиной увольненій учащихся, чѣмъ и опредѣляется его взглядъ на данный вопросъ; но дать прямого обѣщанія въ указанномъ направленіи не во власти совѣта. 4. а) Пользованіе книгами фундаментальной библіотеки по рекомендаціи преподавателей всегда допускалось и прежде въ данномъ учебномъ заведеніи. До разрѣшенія общаго вопроса объ ученическихъ библіотекахъ совѣтъ и впредь будетъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы въ этомъ направленіи идти навстрѣчу желаніямъ учащихся. б) Независимо отъ сего совѣтъ постановилъ ходатайствовать о предоставленіи ему права пріобрѣтать въ ученическія библіотеки по своему усмотрѣнію всѣ допущенныя цензурой книги, независимо отъ состава министерскихъ каталоговъ. в) При выписываніи книгъ педагогическимъ совѣтомъ желательны и заявленія самихъ учащихся въ этомъ направленіи. 5. Процентная норма при пріемѣ учащихся въ данномъ учебн. завед. никогда и не практиковалась. Педагогическій совѣтъ признаетъ, что практика процентныхъ нормъ и конкурсовъ при пріемѣ въ учебныя заведенія не должна имѣть мѣста; и единственно справедливое рѣшеніе затронутаго вопроса кроется, по мнѣнію совѣта, лишь въ учрежденіи достаточнаго количества учебныхъ заведеній. Ходатайствовать же объ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній совѣтъ не въ правѣ—это дѣло общества. 6. По вопросу о разрѣшеніи учащимся посѣщать публичныя лекціи, концерты, театры, земскія собранія и засѣданія суда педагогическій совѣтъ признаетъ желательнымъ снять съ себя существующія обязанности сужденія въ указанномъ направленіи, предоставивъ всецѣло эти вопросы на разрѣшеніе родителей учащихся или лицъ, ихъ заступающихъ. Совѣтъ признаетъ далѣе, что предоставить учащимся право посѣщенія библіотекъ и читаленъ не во власти совѣта; въ то же время совѣтъ не можетъ ставить препятствій родителямъ учащихся или лицамъ, ихъ заступающимъ, снабжать книгами изъ какихъ угодно источниковъ. 7. Расширеніе курса женскихъ гимназій и уравненіе ихъ правъ съ мужскими въ смыслѣ доступа во всѣ высшія учебныя заведенія педагогическій совѣтъ признаетъ желательнымъ. Съ своей стороны и по отношенію къ данному учебн. заведенію совѣтъ уже

принялъ шаги къ расширенію программъ (напр., по математикѣ), т.ч. насколько это зависитъ отъ совѣта, послѣдній вопросъ будетъ улаженъ. Но само собою разумѣется, открыть своимъ учащимся доступъ въ высшія учебныя заведенія совѣтъ не въ состояніи: это въ компетенціи высшихъ инстанцій и самихъ высшихъ учебныхъ заведеній. 8—9. По вопросу о введеніи (начиная съ 6 кл.) преподаванія политической экономіи, какъ предмета необязательнаго, и объ уничтоженіи обязательствъ педагогическаго характера за VIII классомъ, съ установленіемъ за таковымъ общеобразовательнаго характера, педагогическій совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: въ силу постановки и разрѣшенія пункта 7-го для средняго учебнаго заведенія выполненіе общеобразовательныхъ программъ заканчивается 7-ю классами; за всякой ученицей, окончившей 7 кл., остается право получать дальнѣйшее общее и спеціальное образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ силу этого требовать устраненія педагогическаго характера восьмого класса неосновательно; этотъ классъ не несетъ въ своемъ существованіи ничего обязательнаго, прохожденіе его есть актъ доброй воли и сознанія самихъ учащихся, выборъ спеціальности въ немъ также—и лишать учебное заведеніе права содержать этотъ дополнительный классъ, какъ таковой,—значитъ, съ одной стороны, отнимать у учебнаго заведенія всякую свободу иниціативы въ учебномъ дѣлѣ, съ другой, лишать тѣхъ ученицъ, кот. желаютъ посвятить свои силы учительству, возможности какой бы то ни было подготовки къ педагогической дѣятельности, ибо одновременное сохраненіе за восьмымъ классомъ и педагогическаго и общеобразовательнаго характера—невозможно. Что касается до введенія преподаванія политической экономіи съ VI кл.—совѣтъ считаетъ возможнымъ и необходимымъ допустить въ этой области вечернія собесѣдованія и чтенія,—вводить же политическую экономію, какъ предметъ преподаванія, совѣтъ не признаетъ возможнымъ, прежде всего потому, что наука эта, опираясь на сознательное и твердое усвоеніе началъ исторіи и соціологіи, явится непосильной развитію и подготовкѣ учащихся; кромѣ того совѣту кажется нераціональнымъ и нецѣлесообразнымъ считаться съ частными желаніями учащихся даннаго состава въ такомъ вопросѣ, который устанавливаетъ перемѣну разъ навсегда и на будущее время, т. е. уже, быть можетъ, и вопреки желанію состава будущаго; чтобы быть послѣдовательнымъ, совѣту, въ случаѣ разрѣшенія предложеннаго требованія, пришлось бы на тѣхъ же основаніяхъ ввести и преподаваніе, напр., римскаго права, права государственнаго, статистики, химіи, строительной механики и другихъ наукъ,—ибо нѣтъ основанія предпочесть одну политическую экономію; расширять же курсъ учебнаго заведенія въ такихъ рамкахъ невозможно. 10. Совѣтъ признаетъ желательнымъ сложить съ себя обязательныя функціи, касающіяся области внѣшкольнаго надзора и выбора квартиръ для учащихся, предоставивъ эту область всецѣло усмотрѣнію родителей и лицъ, ихъ заступающихъ; выполнить все вышеизложенное фактически и теперь же совѣтъ не имѣетъ права, а соотвѣтствующее ходатайство, по обсужденіи этого и другихъ пунктовъ петиціи совмѣстно съ родителями учащихся, направитъ надлежащимъ путемъ. 11. Подобные пріемы, какъ обыски, относящіеся къ области школьнаго и внѣшкольнаго надзора за учащимися, никогда не практиковались въ данномъ учебномъ заведеніи, и совѣтъ находитъ, что производство этихъ обысковъ не есть функція учебной администраціи. 12 Осуществленіе кассъ взаимопомощи учащихся педагогическій совѣтъ признаетъ желательнымъ, какъ средство, воспитывающее чувство альтруизма, но разрѣшить ихъ непосредственно отъ себя не въ правѣ; для совѣта и тутъ единственный путь—ходатайствовать, что совѣтъ и выполнитъ. 13. Отмѣна классныхъ дамъ, начиная съ 6-го класса, фактически уже введена въ данномъ учебномъ заведеніи,—если эта мѣра дастъ

благопріятные результаты въ смыслѣ поддержанія нужнаго порядка по классамъ собственными усиліями учащихся, она будетъ примѣнена къ 5-му классу. 14. Присутствіе на педагогическомъ совѣтѣ представителей отъ всѣхъ родителей учащихся, съ правомъ голоса, совѣтъ признаетъ необходимымъ и желательнымъ, но безъ всякаго отношенія къ классу учащихся, т.-е., не дѣлая того ограниченія, которое допущено въ петиціи. 15. По вопросу о томъ, чтобы никто изъ-за забастовки не пострадалъ,—педагогич. совѣтъ постановилъ никакихъ репрессій по отношенію къ учащимся въ данномъ случаѣ не принимать, такъ какъ понимаетъ, что причины волненій внѣ стѣнъ учебнаго заведенія; но такъ какъ занятія въ учебномъ заведеніи должны и будутъ продолжаться, то забастовщики сами себя заставятъ пострадать постольку, поскольку упустятъ соотвѣтствующіе курсы учебнаго года. Въ заключеніе педагогич. совѣтъ считаетъ нужнымъ добавить слѣдующее. Вышеизложенныя соображенія совѣта не могутъ быть признаны исчерпывающими положеніе дѣла: совѣтъ не исполнилъ-бы всѣхъ своихъ функцій и обязательствъ, если бы обошелъ въ данномъ случаѣ родителей учащихся. Въ силу этого и признавая свои интересы неразрывно связанными съ интересами общества, совѣтъ считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ весь фактъ петиціи и все ея содержаніе подвергнуть совмѣстному обсужденію съ родителями учащихся для того, чтобы всѣ шаги педагогич. совѣта въ смыслѣ ходатайствъ и другихъ актовъ были результатомъ строгой согласованности мнѣній и нуждъ всѣхъ заинтересованныхъ въ положеніи дѣла сторонъ.

51) Сводка требованій учащихся г. Полтавы, сдѣланная родительско-педагогическимъ кружкомъ.

I. Школьная жизнь: 1) реформа учебнаго дѣла: a) неразрывная связь средней школы съ высшей, достигаемая измѣненіемъ программъ и дающая доступъ въ высшія учебныя заведенія всѣмъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, окончившимъ среднюю школу; b) уничтоженіе %%-ной нормы при пріемѣ евреевъ въ среднія учебныя заведенія; c) расширеніе ученическихъ библіотекъ всѣми книгами, не запрещенными общей цензурой, и безпрепятственное пользованіе книгами фундаментальной библіотеки. 2) Реформа воспитательной части: a) вѣжливое обращеніе; b) уничтоженіе карцеровъ, обысковъ и кондуита; c) безнаказанность за политическія и религіозныя убѣжденія. II. Внѣшкольная жизнь: 1) дефекты школы: a) уничтоженіе внѣшкольнаго надзора; b) свобода посѣщенія судовъ, земскихъ и думскихъ собраній; c) свобода посѣщенія театровъ, концертовъ, лекцій; d) свободный выборъ квартиръ; e) необязательное посѣщеніе церкви; j) необязательное ношеніе формы. 2) Полезныя нововведенія: a) товарищескій судъ; b) касса взаимопомощи; c) кружки для самообразованія; d) свобода собраній въ стѣнахъ школы для обсужденія своихъ нуждъ. III. Обязательное участіе выборныхъ отъ общества въ совѣтахъ.

52) Постановленіе родительско-педагогическаго кружка г. Полтавы по поводу петицій учащейся молодежи.

Р.-п. кружокъ, обсуждая въ своихъ засѣданіяхъ 7 и 14 января 1906 года требованія, выставленныя въ петиціяхъ учащихся, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. По вопросамъ, касающимся школьной жизни учащихся, онъ призналъ желательнымъ въ части учебной: a) реорганизацію программъ средней школы введеніемъ начатковъ общественныхъ наукъ съ цѣлью полноты общаго образованія и свободнаго перехода къ занятіямъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

b) уничтоженіе процентной нормы при пріемѣ евреевъ въ среднія учебныя заведенія; с) расширеніе ученическихъ библіотекъ всѣми книгами, не запрещенными общей цензурой, и безпрепятственное пользованіе для учащихся книгами фундаментальныхъ библіотекъ. Въ части воспитательной признано желательнымъ: а) безусловно вѣжливое обращеніе съ учащимися ихъ учителей и наставниковъ; b) уничтоженіе карцера, обысковъ и кондуита; с) полная безнаказанность за политическія и религіозныя убѣжденія. Внѣшкольная жизнь учащихся, по мнѣнію кружка, должна быть регулируема исключительно ихъ родителями, а потому кружокъ и призналъ нежелательнымъ сохраненіе какого бы то ни было организованнаго внѣшкольнаго надзора, предоставивъ надзоръ за дѣтьми только ихъ родителямъ; родители же разрѣшаютъ поэтому вопросъ о посѣщеніи ихъ дѣтьми судовъ, земскихъ и думскихъ засѣданій, а также лекцій, театровъ и концертовъ. Точно также родителямъ долженъ быть предоставленъ свободный выборъ квартиръ для своихъ дѣтей, въ виду чего кружокъ призналъ нежелательнымъ указаніе обязательныхъ квартиръ, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ комитету общества разработку организаціи справочнаго бюро квартиръ (необязательныхъ) для тѣхъ изъ родителей, кто, не имѣя на примѣтѣ своей квартиры, пожелалъ бы воспользоваться его услугами. Признана нежелательной обязательность посѣщенія церкви и говѣнія, какъ несогласная съ свободой религіозныхъ убѣжденій. Признана желательной необязательность ношенія формы внѣ школы съ сохраненіемъ ея обязательности въ стѣнахъ школы, въ видахъ развитія демократичности, равенства и товарищества. Обсуждая полезныя нововведенія въ жизни школы, проектируемыя петиціями, кружокъ призналъ желательнымъ учрежденіе кассъ взаимопомощи и кружковъ самообразованія, введеніе товарищескаго суда, рѣшенія котораго, не обладая принудительной силой, вмѣстѣ съ тѣмъ оказывали бы извѣстное моральное вліяніе на учащихся вслѣдствіе своего нравственнаго авторитета; кромѣ того этому суду долженъ быть предоставленъ совѣщательный голосъ въ педагогическихъ совѣтахъ, при разрѣшеніи болѣе важныхъ вопросовъ о поведеніи учащихся (подробная разработка устава товарищескаго суда поручена спеціально избранной комиссіи). Точно также кружокъ высказался за предоставленіе учащимся полной свободы собраній съ правомъ обсужденія всѣхъ свободно постановленныхъ вопросовъ, и за обязательное участіе въ педагогическихъ совѣтахъ выборныхъ отъ общества.

53) Петиція учениковъ пинскаго реальнаго училища, требованія родителей учащихся и отвѣтъ на нихъ педагогическаго совѣта.

I. *Род.* Участіе делегатовъ отъ родителей въ Совѣтѣ числомъ до 16. *Совѣтъ.* Признать желательнымъ, но въ числѣ не болѣе 4—6. II. *Ученики и род.* Ненаказуемость участниковъ забастовки *Сов.* удовлетворилъ. III. *Ученики.* Свободный выборъ квартиръ. *Род.* Предоставить усмотрѣнію родителей. *Сов.* согласился съ родит., но только съ начала будущаго учебнаго года. IV. *Учен. и род.* Отмѣна шпіонства и обысковъ. *Сов.* Не было и не будетъ. V. *Учен.* Полная свобода организацій, союзовъ и кружковъ для самообразованія и взаимопомощи. *Род.* подъ контролемъ выборныхъ отъ родителей и пед. сов. *Сов.* согласился съ редакціей родителей и рѣшилъ возбудить ходатайство. VI. *Учен.* Свободное посѣщеніе театровъ, лекцій и т. д. *Род.* Предоставить усмотрѣнію родителей. *Сов.* согласился съ родителями. VII. *Учен.* Отмѣна запрещенія выхода послѣ 7 ч. вечера. *Род.* по усмотрѣнію родителей. *Сов.* согласился съ редакціей родителей. VIII. *Учен.* Необязательное ношеніе формы внѣ учебн. заведенія. *Род.* прибавили: и отмѣна мундира. *Сов.* въ принципѣ нашелъ

возможнымъ, но при условіи отмѣны внѣшкольнаго надзора IX. *Учен.* Предоставленіе всѣхъ помѣщеній училища въ полное распоряженіе учениковъ для бесѣдъ и рефератовъ—во внѣучебное время. *Род.* Гимнастическаго зала. *Сов.* гимнастическаго зала, но съ разрѣшенія училищнаго начальства и подъ контролемъ члена Совѣта, выбраннаго учениками. X. *Учен.* Учрежденіе третейскаго суда товарищей. *Род.* То же. *Сов.* Нашелъ желательнымъ товарищескій судъ, но безъ обязат. характера рѣшеній и съ апелляціей къ Совѣту. XI. *Учен. и род.* Обратный пріемъ ученика VII кл., уволеннаго въ августѣ за политич. дѣло и амнисцированнаго. *Сов.* Возбудилъ ходатайство. XII. *Учен. и род.* 1) Уничтоженіе кондуитныхъ списковъ, выдав. окончившимъ для поступленія въ высш. учебн. зав. 2) Занесеніе въ штрафной журналъ лишь совѣтомъ. 3) Предоставленіе ученику и родителю, въ случаѣ если произойдетъ исключеніе, права давать объясненіе Совѣту. *Сов.* 1) Уничтожить кондуитные списки зависитъ отъ высшихъ учебныхъ заведеній. 2) Въ штрафной журналъ и теперь записываетъ лишь Совѣтъ, а мелкіе проступки доводить до Совѣта физически невозможно; 3)—согласенъ. XIII. *Учен.* Передача ученической и фундаментальной библіотекъ въ завѣдываніе уч. въ старшихъ классовъ съ выборомъ библіотекарей *Род.* Выборы библіотекаря и помощниковъ учениками. Выборъ книгъ сверхъ одобренныхъ производится Совѣтомъ съ выборными отъ родителей. *Сов.* Выборъ библіотекаря и завѣдываніе фундаментальной библіотекой ученикамъ передать невозможно. Ученическую только подъ условіемъ представленія залога. Разрѣшено выбирать учениковъ въ помощь библіотекарю, но безъ права самостоятельно распоряжаться. Относительно выбора книгъ возбуждено ходатайство въ духѣ родительской петиціи. XIV. *Учен. и родит.* Вѣжливое обращеніе съ учениками. *Сов.* Это всегда было руководящимъ правиломъ педагогическаго персонала. XV. *Учен.* Отмѣна обязательнаго посѣщенія училищнаго храма и костела. *Род.* Отъ усмотрѣнія родителей. *Сов.* согласился съ родителями. XVI. *Учен. и род.* Молитва на родномъ языкѣ. *Сов.* согласился. XVII. *Учен.* Исключеніе учениковъ съ согласія старшихъ классовъ. *Род.* Предоставленіе ученику, его товарищамъ и его родителямъ права давать объясненія Совѣту. *Сов.* отвергнувъ безусловно требованіе учениковъ, согласился съ мнѣніемъ родителей. XVIII. *Род.* Отсрочка внесенія платы за ученіе за первое полугодіе до 20 декабря. *Сов.* возбудилъ ходатайство. XIX. *Род.* обратили вниманіе Совѣта на неудовлетворительную постановку врачебнаго дѣла въ училищѣ. *Сов.* обсудить вопросъ при участіи врача. XX. *Род. и учен.* Празднованіе новыхъ 2-хъ католическихъ мѣстныхъ праздниковъ. *Сов.* ничего не имѣетъ ни за, ни противъ. XXI. *Учен. и род.* Введеніе репетиціонной системы въ старшихъ классахъ по всѣмъ предметамъ. *Сов.* ничего не имѣетъ противъ; въ виду опыта предоставить преподавателямъ по отдѣльнымъ предметамъ. Но не связывать въ этомъ отношеніи свободы преподаванія. XXII. *Учен. и род.* Назначеніе учителей безъ различія вѣры и національности. *Сов.* призналъ себя некомпетентнымъ. XXIII. *Уч. и род.* Введеніе общественныхъ наукъ, философіи и психологіи. *Сов.* призналъ желательнымъ, но не при существующей программѣ. XXIV. *Уч. и род.* Введеніе преподаванія польск. и еврейск. яз. и литературы и закона евр. вѣры безъ приплатъ. *Сов.* въ принципѣ призналъ возможнымъ, не предрѣшая условій. XXV. *Учен. и род.* Уничтоженіе или уменьшеніе платы за ученіе. *Сов.* призналъ желательнымъ, но при условіи увеличенія штатныхъ суммъ или изысканія мѣстныхъ средствъ. XXVI. *Учен. и род.* Пріемъ реалистовъ во всѣ высшія учебныя заведенія. *Сов.* Возбудить ходатайство въ университетѣ: на матем. и естеств. фак.—безъ экзамена, на медицинск. и юридическій фак.—съ допол. экз. по лат. яз. (въ разномъ объемѣ), на историко-фи-

лологич.—съ доп. испыт. по древнимъ яз. XXVII. *Учен. и род.* Безпроцентный пріемъ учащихся во всѣ учебныя заведенія, безъ различія вѣры и національности. *Сов.* Желательно, но при условіи увеличенія числа учебныхъ заведеній. XXIX. *Род.* Отмѣна тайныхъ и явныхъ циркуляровъ, ограничивающихъ законъ. *Сов.* полагаетъ, что таковыхъ послѣ 17 октября не будетъ. XXIX. *Род.* Устройство съ будущаго года параллельныхъ классовъ или открытіе 2-го средне-учебнаго заведенія въ Пинскѣ. *Сов.* постановилъ возбудить ходатайство. XXX. *Род.* Пріемъ учениковъ приготовительнаго класса въ I безъ конкурсныхъ испытаній. *Сов.* Возможно лишь при наличности достаточнаго количества вакансій. XXXI. *Род.* Улучшеніе плохого санитарнаго и гигіеническаго состоянія училищнаго помѣщенія. *Сов.* Онъ уже много разъ ходатайствовалъ объ этомъ, составлялъ смѣты перестроекъ, но все безъ результата, такъ какъ высшее начальство не даетъ денегъ. Еще разъ возбуждено ходатайство.

54) Требованія учащихся 4-ой мужской московской гимназіи и отвѣты на нихъ родительскаго собранія и педагогическаго совѣта.

§ 1. Учен. Неприкосновенность и неотвѣтственность учениковъ гимназіи за участіе въ товарищескихъ сходкахъ и забастовкахъ. Род. Принять. Сов. Признать учениковъ неотвѣтственными. *§ 2.* Учен. Отмѣна вмѣшательства гимназич. нач. въ частную жизнь воспитанниковъ. Род. Признавая желательнымъ, чтобы педагогическій совѣтъ оказывалъ попрежнему воспитательное вліяніе на учениковъ, мы признаемъ необходимымъ, чтобы совѣтъ отказался отъ полицейской опеки надъ личною и частною жизнью воспитателей. Сов. Признать желательнымъ освободить лицъ педагогическаго персонала отъ обязательнаго надзора за частною жизнью воспитанниковъ, живущихъ у родителей и близкихъ родственниковъ, относительно же живущихъ у постороннихъ лицъ руководствоваться желаніемъ родителей. *§ 3.* Учен. Отмѣна всѣхъ ограниченій для учащихся въ посѣщеніи театровъ, судебныхъ и научныхъ засѣданій, лекцій, библіотекъ и т. п. Род. Не разсматривать, такъ какъ вопросы, затронутые въ этомъ пунктѣ, касаются исключительно частной жизни воспитанниковъ и разрѣшаются въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ постановленіемъ по § 2. Сов. Признавая, что наблюденіе за воспитанниками внѣ школы должно лежать на родителяхъ или родственникахъ, пед. сов. присоединяется къ постановленію родительскаго собранія. *§ 4.* Учен. Отмѣна всевозможныхъ преслѣдованій со стороны учебнаго начальства за убѣжденія, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родственниковъ. Род. Принять. Сов. Пед. сов. не считаетъ себя въ правѣ подвергать преслѣдованію учениковъ за убѣжденія, поскольку выраженіе этихъ убѣжденій не вредитъ интересамъ учащихся и не нарушаетъ общей постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи. *§ 5.* Учен. Уничтоженіе инспекціи въ старшихъ классахъ гимназіи и воспитательнаго надзора въ старшихъ отдѣленіяхъ пансіона. Род. Инспекція и воспитательный надзоръ безусловно не желательны въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ. Мы находимъ, что тѣ функціи инспекціи и воспитательнаго надзора, которыя унижаютъ человѣческое достоинство воспитанниковъ, должны быть безусловно отмѣнены, однако желательно сохранить за инспекціей и воспитателями пансіона функціи общевоспитательныя, основнымъ положеніемъ коихъ должно быть дружеско-родительское отношеніе къ учащимся. Сов. Пед. сов. присоединяется къ постановленію собранія родителей, при чемъ находитъ возможнымъ устранить теперь же, въ видѣ опыта, надзоръ за учениками старшихъ классовъ въ классныхъ комнатахъ, возлагая на самихъ учащихся отвѣтственность за соблюденіе порядка; что касается

воспитательнаго надзора въ пансіонѣ, то рѣшеніе этого вопроса отложить до выясненіи желанія родителей. *§ 6.* Учен. Вѣжливое обращеніе съ учениками. Род. Принять. Сов. Пед. сов. присоединяется къ § 6. *§ 7* и *9.* Учен. Предоставленіе учащимся права и возможности совмѣстнаго обсужденія вопросовъ школьной жизни. Предоставленіе зданія учебнаго заведенія для ученическихъ собраній въ свободное отъ занятій время безъ участія лицъ педагогическаго совѣта. Род. Въ виду тѣсной связи первой части со второй, первую (§ 7) исключить, а по второй постановлено: желательно предоставленіе зданія 4-ой гимназіи, въ свободное отъ занятій время, для ученическихъ собраній учениковъ 4 м. г. безъ обязательнаго участія въ нихъ лицъ педагогическаго персонала. Сов. Впредь до изданія новаго законоположенія о средней школѣ, педагогическій совѣтъ призналъ возможнымъ допускать собранія учениковъ 3-хъ старшихъ классовъ по вопросамъ, лично касающимся учениковъ этихъ классовъ, въ зданіи 4-ой гимназіи, въ свободное отъ занятій время, при условіи, чтобы собранія не нарушали правильности хода учебныхъ занятій. *§ 8.* Учен. Предоставленіе учащимся права свободнаго устройства кружковъ самообразованія, библіотекъ, кассъ взаимопомощи, товарищескихъ судовъ, изданія и выписки журналовъ и газетъ. Род. и пед. сов. Разбили этотъ пунктъ для большаго удобства на пять: 1) объ устройствѣ кружковъ самообразованія. Род. Желательно разрѣшить воспитанникамъ старшихъ (5, 6, 7 и 8) классовъ 4 м. г. и старшихъ отдѣленій пансіона устраивать въ зданіи 4-ой м. г. кружки самообразованія съ правомъ приглашать въ ихъ засѣданія воспитанниковъ другихъ средн. учебныхъ заведеній и постороннихъ руководителей изъ педагогическаго персонала. Сов. Разрѣшить, но безъ участья постороннихъ. 2) О библіотекахъ. Род. Послѣ указанія делегатовъ, что они подъ этимъ вопросомъ не разумѣли устройства собственной библіотеки, а желаютъ лишь пользоваться фундаментальною библіотекой гимназіи, и указаній членовъ собранія, что впослѣдствіи библіотеки будутъ устроены при союзѣ родителей учениковъ 4 м г., постановили: желательно, чтобы ученикамъ старшихъ (5—8) классовъ было предоставлено право пользоваться фундаментальной библіотекой, а также право просить пріобрѣтать книги для ихъ пользованія по ихъ желанію и указанію. Сов. Присоединился къ род. 3). О кассахъ взаимопомощи. Род. Послѣ указанія, что вопросъ этотъ будетъ введенъ въ уставъ союза, делегаты заявили, что на немъ не настаиваютъ; постановлено: вопросъ объ этомъ не разсматривать. Сов. Присоединился къ род. 4). О товарищескихъ судахъ. Род. Послѣ указанія делегатовъ, что главною задачею товарищескаго суда будетъ нравственное воздѣйствіе на товарищей, постановлено: признать товарищескіе суды съ функціями нравственнаго воздѣйствія учениковъ другъ на друга въ принципѣ весьма желательными. Въ виду же возможности и важности вопроса, а также невыяснившихся компетенцій и полной неразработанности функцій товарищескаго суда окончательное разрѣшеніе этого вопроса отложить. Сов. Согласился съ мнѣніемъ род. 5). Объ изданіи и выпискѣ журналовъ и газетъ. Род. Присоединиться къ пожеланію учениковъ. Сов. Пед. сов. признаетъ допустимымъ изданіе ученическихъ журналовъ, что же касается выписки журналовъ, то она признается излишней, такъ какъ ученики, при удовлетвореніи второго пункта § 8, получатъ возможность пользоваться журналами изъ фундаментальной библіотеки. *§ 10.* Учен. Отмѣна всѣхъ наказаній и и системы поощреній въ видѣ наградъ, похвальныхъ листовъ во всѣхъ классахъ и медалей при окончаніи курса. Род. Постановили: 1) требовать отмѣны наказаній для учениковъ старшихъ (5—8) классовъ; 2) вопросъ о наказаніи для учениковъ 1—4 классовъ разсмотрѣть и разработать въ особомъ совѣщаніи; 3) требовать отмѣны системы поощренія въ видѣ наградъ и похвальныхъ ли-

стовъ для учениковъ всѣхъ классовъ. Сов. Считая въ принципѣ многія существующія мѣры взысканій, налагаемыхъ на учащихся, не соотвѣтствующими измѣнившимся взглядамъ на воспитаніе, а систему поощреній не педагогичной, совѣтъ постановилъ отложить практическое рѣшеніе этого вопроса до законодательнаго преобразованія современнаго школьнаго строя. *§ 11.* Учен. Уничтоженіе балльной системы и введеніе зачетной. Род. Признать въ принципѣ отмѣну балльной системы во всѣхъ классахъ желательной, вопросъ же о замѣнѣ этой системы другою разработать болѣе подробно въ особомъ совѣщаніи. Въ виду некомпетентности родителей въ разрѣшеніи столь важнаго и сложнаго вопроса войти въ соглашеніе съ преподавателями и просить ихъ внести свои предположенія по этому вопросу, по каждому предмету въ отдѣльности, и обсудить затѣмъ всѣ внесенныя какъ ими, такъ и родителями предположенія въ особомъ совѣщаніи родителей и воспитателей или же особо образованной комиссіи—совмѣстно со членами педагогическаго совѣта, допустить введеніе этой системы лишь для учениковъ 6—8 классы и привлечь къ этой работѣ учениковъ этихъ классовъ, допустивъ въ совѣщаніе лишь тѣхъ изъ нихъ, которые внесутъ свои предложенія. Сов. По вопросу объ отмѣнѣ балльной системы педагогическій совѣтъ присоединяется къ постановленію родительскаго собранія. По вопросу о введеніи зачетной системы законоучитель и преподаватели изъявили желаніе внести свои соображенія въ комиссію, образованную для обсужденія этого вопроса. *§ 12.* Учен. Участіе родителей всѣхъ классовъ съ правомъ голоса на педагогическихъ сов. Род. Признали необходимымъ, чтобы въ засѣданіяхъ пед. сов. принимали участіе делегаты отъ родителей съ правомъ рѣшающаго голоса. Делегаты избираются отъ каждаго отдѣленія всѣхъ классовъ по одному, на одинъ годъ. Сов. Пед. сов. находитъ желательнымъ участіе въ засѣданіяхъ пед. сов. делегатовъ отъ родителей съ правомъ голоса по вопросамъ, касающимся учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіи. *§ 13.* Учен. Предоставленіе родителямъ права свободнаго выбора квартиръ для своихъ дѣтей-учащихся. Род. Безусловно желательно предоставленіе родителямъ права свободнаго выбора квартиръ для своихъ дѣтей-учащихся, съ тѣмъ однако, чтобы добрыя указанія педагогическаго совѣта не игнорировались, а принимались бы всегда съ благодарностью. Сов. Присоединился къ мнѣнію родителей. *§ 14.* Учен. Предоставленіе свободнаго часа для пансіонеровъ старшихъ классовъ до 12 часовъ. Род. Вопросъ этотъ предоставить на разрѣшеніе родителей учениковъ-пансіонеровъ совмѣстно съ членами пед. сов. при обязательномъ участіи врачебнаго персонала. Сов. Присоединился къ мнѣнію род. *§ 15.* Учен. Предоставленіе пансіонерамъ права пользоваться отпускомъ въ будни безъ ограниченія въ старшемъ отдѣленіи. Род. Постановлено вопросъ этотъ поставить въ полную зависимость отъ совмѣстнаго желанія родителей учениковъ-пансіонеровъ и педагогическаго совѣта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ виду того, что §§ 14 и 15 касаются исключительно учениковъ-пансіонеровъ, родители же ихъ при разсмотрѣніи этихъ §§ не присутствовали, постановлено: отгектографировать постановленія по этому пункту и разослать ихъ отъ имени комиссіи родителей и воспитателей учениковъ 4-ой мужской гимназіи родителямъ учениковъ-пансіонеровъ старшаго отдѣленія (5—8) на ихъ заключеніе, прося немедленнаго отвѣта. Сов. Вопросъ этотъ поставить въ полную зависимость отъ совмѣстнаго желанія родителей учениковъ-пансіонеровъ и педагогическаго совѣта въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. *§ 16.* Учен. Отмѣна обязательнаго надзора за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. Род. Признать принужденіе со стороны учебнаго начальства къ исполненію учениками религіозныхъ обязанностей безусловно нежелательнымъ. Сов. Пед. сов. находитъ, что наблюденіе за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей должно лежать

на ихъ родителяхъ и воспитателяхъ, что же касается пансіонеровъ, то по этому вопросу признаетъ нужнымъ снестись съ ихъ родителями, о чемъ постановлено просить комиссію родителей. *§ 17.* Учен. Допущеніе въ среднія учебныя заведенія всѣхъ лицъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія. Род. Принять безъ измѣненія редакціи. Сов. Пед. сов. признаетъ въ принципѣ желательнымъ допущеніе въ учебныя заведенія всѣхъ лицъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

55) Общая резолюція Кружка Родителей при Семейно-Педагогическомъ Кружкѣ г. Казани.

Волненія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ города Казани — явленіе не новое; они носятъ хроническій характеръ и угрожаютъ всеобщей остановкой ученья. Эти волненія охватили не только всѣ среднія школы г. Казани, но проявились съ одинаковой силой во всѣхъ городахъ Россіи и можно съ увѣренностью сказать, что на огромномъ пространствѣ нашего отечества нельзя найти ни одного учебнаго заведенія, гдѣ бы въ настоящее время преподаваніе имѣло вполнѣ нормальное теченіе. Ни мирныя убѣжденія преподавателей и ближайшаго начальства, ни мѣры строгости не могли внести успокоенія въ среду учащихся. Удаленіе наиболѣе протестующихъ учащихся производили еще болѣе возбуждающее дѣйствіе. Закрытіе учебныхъ заведеній оказывалось палліативнымъ средствомъ, такъ какъ по возобновленіи ученія, съ перваго же дня, опять возникали и безпорядки, дѣлающіеся съ каждымъ разомъ все сильнѣе и упорнѣе и вносящіе полнѣйшій разладъ въ учебную и семейную жизнь учащихся. Крайне встревоженные такимъ состояніемъ нашихъ дѣтей мы, родители, сочли своимъ долгомъ выяснить причину ихъ волненій; при чемъ оказалось, что эти волненія возникли на почвѣ недовольства современнымъ режимомъ средней школы и имѣютъ ясно выраженные и обдуманные мотивы. Каждое средне-учебное заведеніе опредѣленно высказалось, чѣмъ оно недовольно, и выработало рядъ желательныхъ коррективовъ, могущихъ отчасти унормировать распавшійся строй школьной жизни. Подробно ознакомившись со всѣми пожеланіями учащихся и выяснивъ положеніе дѣла въ бесѣдахъ съ учащимися и преподавателями, мы пришли къ заключенію, что строй и режимъ средней школы не нормаленъ и требуетъ коренной реформы.

Не касаясь частностей, имѣющихъ часто техническій характеръ, Родительскій Кружокъ обратилъ вниманіе главнымъ образомъ на слѣдующіе существенные вопросы школьной жизни, правильное и немедленное рѣшеніе которыхъ является неотложною потребностію времени и единственнымъ средствомъ успокоенія учащихся. Первое. Необходимо организовать при каждомъ учебномъ заведеніи родительскіе кружки, которые выбирали бы изъ своей среды делегатовъ въ педагогическіе совѣты съ правомъ рѣшающаго голоса. Этимъ участіемъ родителей урегулируется отношенія учащихъ и учащихся и весь строй школьной жизни. Второе. Необходимо отмѣнить внѣшній надзоръ со стороны школьной администраціи и, возстановивъ права семьи, всецѣло передать этотъ надзоръ ей. До сихъ поръ школьная администрація постоянно вмѣшивалась и *во внѣшкольную жизнь* учащихся, тѣмъ самымъ устраняя родителей отъ ихъ естественнаго права руководить дѣтьми внѣ школы по своему усмотрѣнію. Третье. Произвести полный пересмотръ системы преподаванія, программъ и руководствъ при участіи союза дѣятелей средней школы совмѣстно съ лицами, извѣстными своими трудами по соотвѣтствующему вопросу. Программы низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній должны быть согласованы такъ, чтобы

достигался безпрепятственный переходъ изъ одного низшаго учебнаго заведенія въ послѣдующее высшее. Доступъ во всѣ учебныя заведенія долженъ быть открытъ для всѣхъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности, безъ примѣненія процентной нормы. Права для поступленія въ высшія учебныя заведенія должны быть одинаковы для всѣхъ среднихъ школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Четвертое. Признавая, что настоящій курсъ среднихъ школъ слишкомъ недостаточенъ для умственнаго развитія учащихся, мы находимъ, что необходимо пополнять пробѣлы его вспомогательными средствами. Этими средствами могутъ служить: а) кружки для самообразованія, б) посѣщеніе во внѣклассное время публичныхъ лекцій и засѣданій ученыхъ обществъ и улучшеніе школьныхъ библіотекъ.

Бюро Кружка Родителей при Семейно-Педагогическомъ Кружкѣ, въ г. Казани.

56) Резолюціи, выработанныя 8 учебными заведеніями и Родительскимъ Кружкомъ города Казани.

1) Собранія въ школѣ и внѣ ея во внѣклассное время.

Учащіеся. 1 м. г. Кладутъ преграды къ живому общенію между преподавателями и между самими учащимися (запрещаются легальные ученическіе кружки, ученическія изданія, собесѣдованія между учениками и учителями и между самими учащимися въ зданіи гимназіи). Свобода собраній для обсужденія исключительно школьныхъ вопросовъ. Разрѣшеніе кружковъ для самообразованія. 2 м. г. Возможность собираться въ школѣ и во внѣклассное время и внѣ школы для обсужденія насущныхъ вопросовъ и самообразовательнаго чтенія. Свобода устнаго и письменнаго общенія. 3 м. г. Право собираться въ школѣ и внѣ ея во внѣклассное время безъ присутствія начальства (инспекціи). Свобода устнаго и письменнаго общенія между учащимися. Р. у. Свобода собраній въ неучебное время въ зданіи школы (дана программа собраній). Промышл. уч. Право собраній во внѣклассное время для обсужденія вопросовъ, касающихся учениковъ училища, ихъ отношеній къ преподавателямъ и администраціи. Маріинская ж. г. Возможность собираться для обсужденія вопросовъ, глубоко затрогивающихъ насъ въ данный моментъ, такъ и для самообразовательнаго чтенія. Свобода устнаго и письменнаго общенія между учащимися. Ксеніинская ж. г. Свобода сходокъ въ гимназіи и внѣ ея. Возможность устнаго и письменнаго общенія между учащимися. 3 ж. г. Свобода собраній и союзовъ учащихся всѣхъ средн. учебныхъ заведеній: а) для образованія кассъ взаимопомощи; б) для устройства своихъ библіотекъ; в) для организаціи кружковъ для самообразованія.

Резолюція родительскаго кружка. Возможность для учащихся собираться въ школѣ, какъ для обсужденія вопросовъ, интересующихъ ихъ въ данный моментъ, такъ и для самообразовательнаго чтенія.

2) Свобода посѣщеній во внѣшкольное время засѣданій ученыхъ обществъ, общественныхъ учрежденій, публичныхъ лекцій и т. д.

Учащіеся 1 м. г. Ученикамъ кладутся преграды въ ихъ стремленіи къ образованію, запрещается посѣщеніе публичныхъ лекцій, засѣданій ученыхъ обществъ, публичныхъ чтеній и т. д. 2 м. г. Позволеніе посѣщать безъ разрѣшенія земскія, городскія и ученыхъ обществъ засѣданія. 3 м. г. Свобода посѣ-

щенія всякаго рода публичныхъ засѣданій, лекцій, судебныхъ разбирательствъ и т. д. Р. у. Свободное посѣщеніе залъ: судебныхъ, земскихъ, городскихъ, научныхъ засѣданій, публичныхъ библіотекъ, читаленъ. Маріинская ж. г. Возможность безпрепятственнаго посѣщенія всѣхъ засѣданій земскихъ, городскихъ, а также ученыхъ обществъ. Ксеніинская ж. г. Свобода посѣщенія публичной библіотеки, лекцій и засѣданій. 3 ж. г. Свободное посѣщеніе общественныхъ учрежденій, лекцій, рефератовъ, библіотекъ и т. д.

Резолюція род. кружка. Внѣшкольный надзоръ принадлежитъ исключительно семьѣ.

3) Улучшеніе библіотекъ и открытіе читаленъ при средн. учебныхъ заведеніяхъ.

Учащіеся. 1 м. г. Уничтоженіе раздѣленія гимназической библіотеки на фундаментальную и ученическую. Устройство читальни, въ которую выписываются новѣйшіе журналы и др. періодическія изданія. 2. м. г. Разрѣшеніе чтенія всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, дозволенныхъ общей цензурой; разрѣшеніе посѣщенія всѣхъ библіотекъ и читаленъ. Улучшеніе гимназической библіотеки, устройство при ней читальни, гдѣ выписывались бы всѣ, указанныя совѣтомъ учениковъ, періодическія изданія. Переходъ завѣдыванія библіотекой въ руки учениковъ. 3 м. г. Свобода чтенія книгъ и періодическихъ изданій, дозволенныхъ общей цензурой. Разрѣшеніе посѣщенія всѣхъ библіотекъ и читаленъ, куда между прочимъ выписывались бы всѣ указанныя по выбору учениковъ книги, періодическія изданія въ предѣлахъ средствъ. Разрѣшеніе пользоваться фундаментальной библіотекой. Разрѣшеніе имѣть классныя библіотеки. Р. у. Учрежденіе ученической библіотеки на средства самихъ учащихся. Маріинская ж. г. Улучшеніе гимназической библіотеки и передача завѣдыванія ею въ руки учеництъ; устройство при гимназической библіотекѣ читальни. Ксеніинская ж. г. Расширеніе библіотеки и передача ея въ руки учениць. 3 ж. г. Пополненіе гимназической библіотеки должно производиться согласно желанію учащихся.

Резолюція род. кружка. Необходимо улучшать ученическія библіотеки при средн. учебн. заведеніяхъ по выбору педагогическаго совѣта совмѣстно съ учащимися, руководствуясь лишь разрѣшеніемъ общей цензуры, а до этого времени предоставить учащимся право по возможности пользоваться ихъ фундаментальными библіотеками.

4) Улучшеніе преподаванія, способовъ разучиванья уроковъ и пріемъ въ среднія учебныя заведенія.

Учащіеся. 1 м. г. Улучшеніе преподаванія: а) новыхъ яз., б) естествознанія, которое должно преподаваться во всѣхъ классахъ. Сокращеніе уроковъ латинскаго языка до трехъ; два же остальные урока представляются на естествовѣдѣніе. Уроки теперь не разучиваются въ классѣ и центръ тяжести занятій переносится съ классныхъ занятій на домашнія. Дѣятельность учителей сводится къ контролированію этихъ послѣднихъ: ученики поэтому черезчуръ утомляются задаваемыми на домъ уроками. Желательно разучивать уроки въ классѣ. Возможность полученія образованія всѣмъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданія. 2. м. г. Улучшеніе преподаванія: а) новыхъ языковъ (ввести безплатные, обязательные, практическіе уроки съ 1 кл.), б) древнихъ яз. (ввести чтеніе книгъ, знакомящихъ учениковъ съ римской и греческой культурой, чередовать эти чтенія съ переводомъ классиковъ черезъ день). Расширеніе программъ

изучаемыхъ предметовъ только по совѣту съ учениками. 3 м. г. Лекціонная система преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ. Введеніе безплатныхъ, во внѣучебное время, практическихъ занятій по всѣмъ предметамъ, подъ руководствомъ хотя бы и не преподавателей данной гимназіи. Сокращеніе уроковъ латинскаго яз. въ пользу введенія общественныхъ наукъ. Свободный пріемъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Р. у. Допущеніе реалистовъ въ университетъ съ дополнительными экзаменами по латинскому яз. въ размѣрѣ 4 кл. гимназій М. Н. Пр. Необязательное изученіе въ 7 дополнительномъ классѣ французскаго яз. и замѣна его изученіемъ одной изъ слѣдующихъ наукъ: политическая экономія, законовѣдѣніе, соціологія, психологія и логика; введеніе этихъ наукъ въ старшихъ классахъ. Введеніе въ 7 дополнительномъ классѣ лекціоннаго метода преподаванія въ виду того, что ученики являются не подготовленными къ слушанію лекцій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ другихъ классахъ обратить вниманіе па прохожденіе предметовъ главнымъ образомъ въ классѣ. Маріинская ж. г. Расширеніе программы изучаемыхъ предметовъ по совѣту съ учащимися. Ксеніинская ж. г. Уравненіе программы съ мужскими гимназіями. 3. ж. г. Уравненіе программы и правъ женскихъ гимназій съ мужскими (доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія). Введеніе лекцій по соціальнымъ наукамъ. Лица всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій должны приниматься на общихъ основаніяхъ. Промышленное уч. Введеніе лекціонной системы преподаванія по всѣмъ предметамъ. Назначеніе сроковъ производства практическихъ работъ, въ которые учащіеся должны окончить означенную работу и представить, если потребуется, соотвѣтствующій отчетъ. Право поступленія въ университетъ, а также въ высшія техническія учебныя заведенія внѣ конкурса и сокращенный срокъ прохожденія оныхъ. Уничтоженіе % нормы для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія и отмѣна правилъ о предѣльномъ возрастѣ пріема въ училище.

Резолюція родительскаго кружка. Лекціонная система въ средней школѣ по нѣкоторымъ предметамъ не примѣнима, но, гдѣ возможно, желательна. Измѣненіе программы преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть разработано союзомъ дѣятелей средней школы, при чемъ необходимо, чтобы союзъ, ознакомивъ кружокъ родителей съ проектомъ новыхъ программъ, выслушалъ бы мнѣніе родителей по этому вопросу. Преподаваніе въ старшихъ классахъ должно прежде всего научить самостоятельно учиться. Въ младшихъ же классахъ обратить вниманіе на прохожденіе и усвоеніе уроковъ преимущественно въ классѣ. Свободный пріемъ безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Права для поступленія въ высшія учебныя заведенія должны быть одинаковы какъ для всѣхъ мужскихъ, такъ и для всѣхъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

5) Корректное отношеніе учителей.

Учащіеся. 1 м. г. Неоднократные случаи грубаго обращенія учителей съ учениками, несправедливыхъ и бездоказательныхъ обвиненій и проявленія оскорбительнаго недовѣрія. Корректное отношеніе педагогическаго персонала къ ученикамъ. 2 м. г. Корректное отношеніе педагогическаго персонала къ учащимся. Безпрепятственное общеніе учителей съ учащимися. 3 м. г. Корректное отношеніе педагогическаго персонала къ учащимся.

Резолюція род. кружка. Отношенія учащихъ къ учащимся урегулируются участіемъ родителей въ педагогическихъ совѣтахъ съ правомъ рѣшающаго голоса.

6) О товарищескомъ судѣ.

Учащіеся. 3 м. г. Учрежденіе товарищескаго суда изъ учениковъ старшихъ классовъ со слѣдующими правилами: 1) товарищескій судъ имѣетъ право исключать нежелательныхъ товарищей; 2) безъ согласія товарищескаго суда не можетъ быть исключенъ ни одинъ ученикъ. Маріинская ж. г. Предоставленіе товарищескому суду права рѣшающаго голоса. 3 ж. г. Введеніе товарищескаго суда. Учащіеся не могутъ быть уволены безъ товарищескаго суда. Р. у. Товарищескій судъ надъ поступками учениковъ.

Резолюція род. кружка. Желательно учрежденіе товарищескаго суда.

7) Объ уничтоженіи отмѣтокъ.

Учащіеся. 1 м. г. Четвертныя отмѣтки не всегда достаточно оцѣниваютъ учениковъ и вообще балльная система дѣйствуетъ на учениковъ развращающе. 2 м. г. Уничтоженіе балловой и наградной системы. 3 м. г. Уничтоженіе разовыхъ отмѣтокъ и наградной системы. Р. у. Уничтоженіе балловой системы въ трехъ старшихъ классахъ. Маріинская ж. г. Уничтоженіе балловой и наградной системы. Ксеніинская ж. г. Уничтоженіе балловой и наградной системы. 3 ж. г. Уничтоженіе наградной системы.

Резолюція родительскаго кружка. Полная отмѣна балловой системы и замѣна ея оцѣнкой „удовлетворительно“ и „неудовлетворительно“.

8) Участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ ср. учебныхъ заведеній.

Учащіеся 1 м. г. Допущеніе родителей съ правомъ рѣшающаго голоса въ педагогическій совѣтъ. 3 м. г. Посѣщеніе родителями учениковъ педагогическихъ совѣтовъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Р. у. Обязательное присутствіе на собраніяхъ педагогическаго совѣта выборныхъ отъ родителей съ правомъ рѣшающаго голоса. Ксеніинская ж. г. Участіе родителей въ педагогическихъ совѣтахъ съ правомъ рѣшающаго голоса. 3 ж. г. Участіе выборныхъ членовъ родительскаго кружка съ правомъ рѣшающаго голоса въ педагогическихъ совѣтахъ. Промышленное училище. Прошеніе при поступленіи и всякаго рода ходатайства подаются лично, а не отъ имени родителей.

Резолюція род. кружка. Безусловно необходимо участіе въ педагогическихъ совѣтахъ съ правомъ рѣшающаго голоса делегатовъ отъ родительскаго кружка, организованнаго при каждомъ учебномъ заведеніи.

9) Надзоръ въ школѣ.

Учащіеся 1 м. г. Надзоръ за учениками имѣетъ чисто полицейскій характеръ. Уничтоженіе шпіонства служащихъ въ гимназіяхъ. Уничтоженіе должности помощниковъ классныхъ наставниковъ, имѣющихъ чисто полицейскій характеръ. 2 м. г. Уничтоженіе полицейской дѣятельности классныхъ наставниковъ, ихъ помощниковъ и инспекціи. Удаленіе сторожей отъ дверей классовъ. Неотвѣтственность дежурныхъ за классъ. 3 м. г. Уничтоженіе дежурства по классамъ. Р. у. Полное невмѣшательство инспекціи въ частную жизнь учениковъ. Маріинская ж. г. Уничтоженіе полицейской дѣятельности инспекціи. Промышл. училище. Снятіе съ инспекціи полицейскихъ обязанностей.

Резолюція род. кружка. Школьный надзоръ долженъ согласоваться лишь съ требованіями педагогическаго такта, не нося полицейскаго характера.

10) Внѣшкольный надзоръ.

Учащіеся 1 м. г. Уничтоженіе тѣхъ правилъ, которыя въ послѣднее время не употребляются. Необязательное посѣщеніе гимназической церкви и молитвъ. Форма обязательна только въ стѣнахъ гимназіи и въ публичныхъ собраніяхъ. 2 м. г. Разрѣшеніе всякаго рода подписокъ и складчинъ. Необязательность ношенія формы внѣ гимназіи. Необязательность посѣщенія гимназической церкви. Отмѣна § 10 гимназическихъ правилъ. Свободный выборъ квартиръ. Право записывать въ кондуитъ и оставлять учениковъ безъ обѣда принадлежитъ только педагогическому совѣту. Позволеніе безъ разрѣшенія посѣщать во всякое время театръ (позволяется занимать всѣ мѣста), циркъ, клубы, танцовальные вечера, булочныя, кондитерскія, кофейни, пароходныя пристани и вокзалъ. 3 м. г. Свобода посѣщенія во всякое время театра, цирка, концертовъ и т. п. съ правомъ занимать всякія мѣста. Необязательное ношеніе формы внѣ стѣнъ учебнаго заведенія. Необязательность посѣщенія гимназической церкви и молитвы предъ ученіемъ. Отмѣна запрещенія выходить на улицу послѣ 7 часовъ вечера. Свободный выборъ квартиръ. Свобода куренія для старшихъ классовъ. Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора. Право записывать въ кондуитъ принадлежитъ исключительно педагогическому совѣту и должно происходить съ вѣдома записываемаго ученика; уничтоженіе всякихъ наказаній, въ видѣ ареста, убавки изъ поведенія. Прекращеніе преслѣдованія за непосѣщеніе уроковъ. Р. у. Необязательное посѣщеніе церкви. Необязательное ношеніе формы внѣ школы. Ношеніе зимой мѣховыхъ шапокъ. Свободное посѣщеніе театра (всѣ мѣста), цирка и клубовъ. Маріинская ж. г. Оставленіе за классными дамами только канцелярскихъ обязанностей. Свободный пропускъ корреспонденціи, какъ иногородней, такъ и городской. Разрѣшеніе всякаго рода подписокъ и складчинъ. Ксеніинская ж. г. Увольненіе классныхъ дамъ 6—8 кл. и замѣна ихъ надзирательницами. Уходъ отъ необязательныхъ уроковъ. Уничтоженіе контроля при полученіи корреспонденціи. Свобода посѣщенія театра на всѣ мѣста. 3 ж. г. Отмѣна внѣкласснаго надзора. Ограниченіе обязанностей классныхъ дамъ. Въ 8 классѣ классныхъ дамъ не должно быть совершенно. Промышленное училище. Ограниченіе дѣйствій правилъ училища лишь стѣнами его, а внѣ стѣнъ училища учащіеся подчиняются законамъ, равнымъ для всѣхъ гражданъ.

Резолюція родительскаго кружка. Внѣшній надзоръ долженъ принадлежать исключительно семьѣ. Форма (куртка и коричн. платье) обязательна только въ стѣнахъ гимназіи. Религіозное воспитаніе должно принадлежать семьѣ, а потому посѣщеніе указанной начальствомъ церкви необязательно. Выборъ квартиръ предоставляется родителямъ и заступающимъ ихъ мѣсто. Кондуитъ является секретнымъ и сыскнымъ средствомъ, противорѣчащимъ самымъ элементарнымъ требованіямъ раціональной педагогики и долженъ быть уничтоженъ. Мѣры школьной дисциплины должны быть устанавливаемы педагогическимъ совѣтомъ совмѣстно съ родителями. Должно ограничиваться одной общепринятой молитвой предъ ученіемъ—по классамъ. Вообще куреніе въ стѣнахъ гимназіи нежелательно, но оно должно искореняться не мѣрами преслѣдованія, а разъясненіемъ вреда куренія. Свободное общеніе въ школѣ учащихся съ учащими. Въ женскихъ гимназіяхъ должности классныхъ дамъ, какъ лицъ, наблюдающихъ за порядкомъ съ 5 класса—излишни. Порядокъ въ старшихъ классахъ долженъ поддерживаться самими учащимися.

57) Докладъ комиссіи, избранной общимъ собраніемъ родителей учениковъ тульской классической гимназіи.

Послѣднія событія въ жизни тульской мужской гимназіи, какъ извѣстно, обсуждались частными и общими родительскими совѣщаніями, признавшими необхо-

димымъ избрать родительскую комиссію для: а) выясненія причинъ, вызвавшихъ волненія учениковъ гимназіи; б) пересмотра гимназическихъ правилъ въ цѣляхъ измѣненія и улучшенія условій школьной и внѣшкольной жизни учениковъ и в) изысканія мѣръ къ успокоенію учащейся молодежи. Въ составъ комиссіи вошли: М. Щегловъ, Б. Гольденблатъ, Л. Бохвицъ, К. Ивановъ, В. Грушецкій, П. Стрельжбицкій, Н. Вергинъ, И. Воронцовъ-Вельяминовъ, С. Зыбинъ, графъ Н. Татищевъ, Н. Граменицкій, А. Перцевъ, П. Павлушковъ, И. Перовъ (въ занятіяхъ комиссіи не участвовалъ). Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ Б. О. Гольденблатъ. Секретаремъ комиссіи былъ избранъ К. С. Ивановъ. Приступивъ къ своимъ занятіямъ и ознакомившись со всѣми обстоятельствами дѣла, комиссія пришла къ заключенію, что въ основѣ происшедшихъ событій лежатъ какъ внутреннія, такъ и внѣшнія причины, коренящіяся въ недостаткахъ гимназическихъ правилъ и устава вообще и въ частности и въ недостаткахъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ тульской гимназіи. Уже одно то обстоятельство, что въ послѣднее время волненія учащейся молодежи коснулись многихъ среднихъ учебныхъ заведеній, ясно указываетъ на наличность внѣшнихъ причинъ, стоящихъ въ связи съ событіями, совершающимися въ жизни всего русскаго народа и не остающимися безъ вліянія на нашу нервную, отзывчивую и чуткую молодежь. Общее недовольство находитъ себѣ объясненіе и въ существующемъ школьномъ режимѣ, скованномъ узкимъ формализмомъ и массой разнорѣчивыхъ циркуляровъ, благодаря чему и педагогическій персоналъ лишенъ инипіативы и должной самодѣятельности

Уже въ теченіе цѣлой четверти столѣтія, въ лицѣ самыхъ разнообразныхъ органовъ печати, общественное мнѣніе ярко отмѣчаетъ несостоятельность нашей средней школы и ея мертвящее, чисто формальное вліяніе на учащихся. Профессоръ Бодуэнъ де-Куртенэ, одинъ изъ солидныхъ авторитетовъ педагогическаго міра, находитъ, что школа должна быть поставлена подъ контроль общества, которое больше всего заинтересовано въ дѣлѣ образованія. По его мнѣнію, необходимо предоставить учителямъ большую свободу въ дѣлѣ преподаванія, сложить съ дежурныхъ учениковъ полицейскія обязанности, совершенно устранить стадную отвѣтственность, не соотвѣтствующую духу гуманной школы, не исключать учениковъ иначе, какъ по постановленію педагогическаго совѣта при участіи родителей ученика. Далѣе онъ-же говоритъ, что дѣлу умиротворенія школы большое содѣйствіе можетъ оказать отмѣна сыска и внѣшкольнаго наблюденія, а также открытіе для учащихся дверей публичныхъ библіотекъ, театровъ и разрѣшеніе кружковъ самообразованія. Они не только развиваютъ учениковъ, но и ограждаютъ отъ вліянія улицы, дурныхъ развращающихъ инстинктовъ и ненужныхъ удовольствій. Вѣжливое, сердечное обращеніе съ учениками, при которомъ щадится ихъ самолюбіе; огражденіе отъ лжи и недопущеніе насмѣшекъ и издѣвательствъ,—все это, по мнѣнію г. де-Куртенэ, играетъ большую роль въ дѣлѣ воспитанія.

Необходимо указать также и на то, что министръ Народнаго Просвѣщенія Н. П Боголѣповъ въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ отмѣтилъ: „въ среднюю школу внесенъ сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло". Преемникъ-же его, генералъ Ванновскій, въ первомъ своемъ приказѣ, основанномъ на Высочайшихъ предначертаніяхъ, такъ опредѣлилъ программу своей дѣятельности: „необходимы—коренной пересмотръ и исправленіе нашего педагогическаго строя, обновленіе и устроительство русской школы и внесеніе въ дѣло воспитанія русскаго юношества разума, любви и сердечнаго попеченія о немъ". Послѣдняя задача ставится приказомъ „въ первую, неуклонную и непремѣнную обязанность". Тѣмъ же приказомъ генералъ Ванновскій приглашаетъ родителей и семьи уча-

щихся „помочь ему въ осуществленіи великаго дѣла воспитанія молодого поколѣнія, памятуя, что основы воспитанія лежатъ въ семьѣ и преуспѣяніе его возможно лишь при взаимномъ содѣйствіи семьи и школы и ихъ постоянномъ общеніи". Сама жизнь, такимъ образомъ, выдвигаетъ основной принципъ школьной жизни, а именно: довѣріе къ учащимся и ихъ семьѣ. Только правдивость, искренность и уваженіе къ личности учащихся могутъ осуществить идеалъ воспитанія на почвѣ любви и сердечнаго отношенія и воспитать намъ хорошихъ нравственно-сильныхъ и чистыхъ юношей.

Комиссія съ своей стороны признаетъ, что въ основу средней школы должны лечь слѣдующія принципіальныя начала: 1. Религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей составляетъ право и священную обязанность ихъ родителей. 2. Всѣ вопросы, регулирующіе школьную жизнь, рѣшаются воспитателями и родителями. Участіе учениковъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ можетъ быть допускаемо, поскольку это будетъ признано полезнымъ въ педагогическомъ отношеніи воспитателями и родителями. 3. Средняя школа должна быть свободна отъ политическихъ вліяній, парализующихъ правильную постановку учебно-воспитательнаго дѣла. 4. Необходимо относиться съ полнымъ сочувствіемъ и поддержкой ко всѣмъ стремленіямъ юношества къ нравственной и умственной самодѣятельности для выработки характера, настойчивости въ трудѣ и сознанія своего достоинства. 5. Внѣшкольное воспитаніе учениковъ всецѣло принадлежитъ родителямъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ. Система же мелочного внѣшкольнаго надзора за поведеніемъ учащихся не должна имѣть мѣста. Довѣріе, оказываемое ученикамъ въ дѣлѣ внѣшкольнаго ихъ поведенія, налагаетъ на нихъ нравственную отвѣтственность поддерживать честь своего учебнаго заведенія. 6. Изъ правилъ и обычаевъ школьной жизни должно быть устранено все то, что основано на недовѣріи къ ученику и на униженіи его личности. 7) Всякіе виды наказанія, основанные на причиненіи физическихъ страданій ученикамъ или оскорбляющіе ихъ достоинство, должны быть признаны вредными и недостигающими цѣли. 8. Для сближенія школы съ семьей признается настоятельно необходимой организація родительскаго комитета, который принималъ бы, совмѣстно съ педагогическимъ совѣтомъ, участіе въ разрѣшеніи вопросовъ воспитанія и обученія. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній и пересмотрѣвъ существующія гимназическія правила, комиссія признала желательными слѣдующія измѣненія въ условіяхъ школьной жизни: *а*. Такъ какъ религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей составляетъ право и священную обязанность ихъ родителей, то наблюденіе за исполненіемъ учащимися религіозныхъ обязанностей должно принадлежать родителямъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ, и въ этомъ смыслѣ необходимы измѣненія существующихъ правилъ. *б*. Въ цѣляхъ развитія самодѣятельности учениковъ желательно имъ предоставить организацію кружковъ самообразованія въ стѣнахъ гимназіи подъ руководствомъ тѣхъ преподавателей, которые согласятся принять на себя этотъ трудъ, по просьбѣ учениковъ. *в*. Признается безусловно необходимымъ пополненіе на самыхъ широкихъ основаніяхъ какъ фундаментальной, такъ и ученической библіотеки при гимназіи. При чемъ въ обсужденіи вопросовъ о пополненіи ученической библіотеки, а равно и въ самомъ завѣдываніи ею, желательно и полезно привлеченіе къ участію самихъ учениковъ старшихъ классовъ. *г*. Въ огражденіе чести и достоинства учащихся, равно и самаго учебнаго заведенія, педагогическимъ совѣтомъ можетъ быть предоставляемо ученикамъ старшихъ классовъ право прибѣгать къ товарищескому суду. *д*. Комиссія признаетъ, что въ средней школѣ недопустима организація какихъ-либо сходокъ или собраній, кромѣ предположенныхъ кружковъ самообразованія и собраній для товарищескаго суда; но обсужденіе обычныхъ вопросовъ школьной жизни въ стѣ-

нахъ гимназіи по классамъ не должно подвергаться преслѣдованію, если этимъ не нарушается порядокъ занятій. Въ особыхъ случаяхъ можетъ быть допущено совмѣстное обсужденіе школьныхъ вопросовъ учениками трехъ старшихъ классовъ, но только съ разрѣшенія педагогическаго совѣта. *е.* Признается совершенно излишней и несоотвѣтствующей дѣлу воспитанія существующая система надзора за учениками старшихъ классовъ, въ лицѣ помощниковъ классныхъ наставниковъ (надзирателей), а потому желательна отмѣна такого надзора, на началахъ довѣрія къ ученикамъ, при условіи соблюденія ими школьнаго порядка. *ж.* Обязанности дежурнаго ученика по классу (§§ 46, 47, и 49) должны исчерпываться лишь приготовленіемъ всего необходимаго для преподаванія урока (чистая доска, наличность мѣла, губки, научныхъ пособій и т. п.), при чемъ дежурные должны назначаться не по разрядамъ учениковъ, а по ихъ общему списку, въ цѣляхъ распредѣленія этихъ обязанностей одинаково между всѣми учениками. *з.* Не должно быть допускаемо посѣщеніе театровъ, въ коихъ даются пьесы сомнительнаго содержанія, а равно и всякаго рода опасныхъ и неприличныхъ увеселительныхъ мѣстъ. При чемъ наблюденіе за этимъ возлагается на родителей, опекуновъ или лицъ, коимъ ввѣрено попеченіе объ учащихся. Для посѣщенія же другихъ театровъ не должно требоваться разрѣшенія отъ начальства учебнаго заведенія и въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ измѣнить существующія правила. *и.* Слѣдуетъ предоставить ученикамъ право посѣщенія всѣхъ библіотекъ, читаленъ и научныхъ засѣданій. *к.* Желательна отмѣна преслѣдованія учениковъ трехъ старшихъ классовъ за куреніе табаку въ стѣнахъ гимназіи; при чемъ для учениковъ, которымъ разрѣшено куреніе родителями, должна быть отведена для этого особая комната. *л.* Желательно ввести измѣненія въ дѣйствующихъ правилахъ о ношеніи учениками гимназіи форменной одежды въ смыслѣ непреслѣдованія случайныхъ и мелочныхъ отступленій отъ формы, въ особенности въ лѣтнее время. *м.* Комиссія находитъ, что выборъ квартиръ для учениковъ всецѣло долженъ быть переданъ вниманію, заботамъ и компетенціи родителей Въ цѣляхъ упорядоченія этого дѣла слѣдуетъ организовать родительскій кружокъ или бюро, которое приходило бы на помощь иногороднимъ родителямъ въ дѣлѣ наилучшаго устройства ихъ дѣтей въ Тулѣ. *н.* Всякаго рода наказанія, унижающія достоинство ученика или вредныя для его здоровья, не должны имѣть примѣненія въ жизни школы. Они должны замѣняться наставленіями, увѣщаніями и вообще моральными воздѣйствіями. Въ особыхъ же случаяхъ, при совершенной безуспѣшности моральныхъ воздѣйствій, ученикъ можетъ быть удаляемъ изъ учебнаго заведенія на опредѣленный срокъ или вовсе исключаемъ. *о.* Мѣра исключенія изъ гимназіи, съ оповѣщеніемъ о томъ всѣхъ учебныхъ начальствъ и съ лишеніемъ права поступить въ какое-либо учебное заведеніе, не должна быть допускаема. *п.* Во всѣхъ случаяхъ, грозящихъ ученику исключеніемъ изъ учебнаго заведенія, должно быть предоставлено право родителямъ являться въ педагогическій совѣтъ для дачи объясненій. По просьбѣ же родителей въ педагогическій совѣтъ для дачи объясненій допускается и ученикъ. *р.* Для сближенія школы съ семьей признается настоятельно необходимой организація родительскаго комитета, ежегодно избираемаго общимъ собраніемъ родителей учениковъ гимназіи, при чемъ представители этого комитета являются членами педагогическаго совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ воспитанія и совѣщательнаго по вопросамъ учебнымъ. Директоръ и инспекторъ гимназіи являются членами этого комитета по должности.

Предлагая этотъ проектъ измѣненія правилъ школьной жизни на основѣ вышеуказанныхъ принциповъ, съ полнымъ единодушіемъ принятыхъ всѣми членами, комиссія не считаетъ, что она разрѣшила всѣ вопросы средней школы,

но думаетъ, что сердечное и искреннее проведеніе въ жизнь этихъ измѣненій устранитъ много ненормальныхъ явленій въ строѣ тульской гимназіи. Комиссія могла коснуться только правилъ, относящихся до приходящихъ учениковъ, и совершенно не затронула вопросовъ, касающихся гимназическаго пансіона; лишь часть ихъ рѣшается правилами для приходящихъ учениковъ, другая же часть должна быть подвергнута обсужденію заинтересованныхъ лицъ, родителей учениковъ-пансіонеровъ. Вопросы эти трудны потому, что въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ школа беретъ на себя не только учебную, но и всю воспитательную часть.

Безъ всякаго сомнѣнія подлежатъ самому серьезному пересмотру всѣ основныя стороны школы, какъ напримѣръ: балльная система, часто несправедливо примѣняемая, а въ другихъ случаяхъ излишне строгая, преслѣдующая карательныя, а не учебныя цѣли; самое веденіе преподаванія, не всегда достаточно серьезное, игнорирующее индивидуальность ученика, обращающее вниманіе не на усвоеніе знаній, а только на формальную его оцѣнку. Наконецъ, вопросы о распредѣленіи занятій въ школѣ, вопросы объ экзаменахъ, учебникахъ, программахъ, наградахъ и т. д., все это назрѣло, требуетъ пересмотра и измѣненія при посредствѣ обѣихъ сторонъ—педагогическаго персонала и родителей, чтобы обезпечить этимъ серьезнѣйшимъ вопросамъ школы безпристрастное, чуждое односторонности, рѣшеніе. По мнѣнію комиссіи, только постоянный родительскій комитетъ, избранный на раньше указанныхъ началахъ, пользующійся полнымъ довѣріемъ школы для совмѣстной дружной работы, дастъ возможность плодотворно разобраться въ этихъ вопросахъ, а потому и желательно его избраніе для указанной цѣли.

Грустныя явленія, имѣвшія мѣсто въ послѣднее время въ жизни нашей гимназіи, какъ указала комиссія, зависѣли отъ многихъ очень сложныхъ причинъ, въ виду чего признается желательнымъ предать забвенію все случившееся. Но при этомъ комиссія выражаетъ надежду, что ученики школы спокойно приступятъ къ плодотворной умственной работѣ, какъ залогу ихъ будущей здоровой и нормальной дѣятельности, въ сознаніи, что дѣло школы должно перейти въ руки воспитателей и родителей, на отвѣтственности которыхъ и лежитъ все дѣло воспитанія и обученія.

58) Докладъ комиссіи, избранной родителями учениковъ 3 старшихъ классовъ тульскаго реальнаго училища.

Собранія родителей учениковъ 3-хъ старшихъ классовъ реальнаго училища, созванныя г. директоромъ училища для обсужденія способовъ къ прекращенію возникшихъ среди учениковъ волненій, избрали изъ своей среды, для обсужденія этого вопроса, комиссію, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: Из. Воронцовъ-Вельяминовъ, І. Прилуцкій, Ив. Либинъ, Ксен. Воейковъ, Митр. Морозовъ, Н. Добрынинъ, Ан. Селезневъ, П. Василевскій, Ю. Ауэрбахъ. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ Н. Воронцовъ-Вельяминовъ; не принимали участія въ засѣданіяхъ: К. Воейковъ и М. Морозовъ.

Обстоятельства, при которыхъ возникли волненія учениковъ, вполнѣ аналогичныя съ обстоятельствами возникновенія подобныхъ же волненій въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и притомъ далеко не въ одной Тулѣ, не оставляютъ сомнѣнія въ причинахъ этого волненія, находящихся въ связи съ общими событіями, происходящими въ послѣднее время въ жизни нашего государства. Почти одинаковы и пріемы и ходъ безпорядковъ, начинавшихся предъявленіемъ требованій, обструкціями и забастовками; въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ эти безпорядки происходятъ на почвѣ хорошо извѣстныхъ всѣмъ родителямъ общихъ

недостатковъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла, и комиссія съ своей стороны не можетъ указать на какія-либо исключительныя мѣстныя условія въ жизни тульскаго реальнаго училища, которыми бы могли быть объяснены событія послѣднихъ дней въ этомъ заведеніи.

Обсуждая вопросъ о мѣрахъ, могущихъ внести успокоеніе среди учениковъ училища, комиссія приняла во вниманіе доведенныя до свѣдѣнія родителей, въ лицѣ членовъ комиссіи, желанія самихъ учениковъ относительно улучшенія условій ученической жизни, ознакомилась съ заключеніемъ, уже выработаннымъ подобною же комиссіею, избранною родителями учениковъ тульской гимназіи, и съ своей стороны находитъ, что независимо отъ коренной реформы средней школы, уже давно намѣченной и которая несомнѣнно послѣдуетъ при предстоящей общей реорганизаціи государственной жизни Россіи, были бы желательны и нѣкоторыя частичныя улучшенія въ жизни средней школы. Улучшенія эти должны быть направлены къ сближенію школы съ семьей, къ устраненію взаимнаго недовѣрія между педагогическимъ персоналомъ и учениками и въ предоставленіи ученикамъ способовъ къ развитію ихъ самодѣятельности при условіи исключенія изъ жизни школы какихъ-либо политическихъ вліяній.

По мнѣнію комиссіи, этимъ цѣлямъ вполнѣ соотвѣтствуютъ нижеслѣдующія основныя положенія, которыя приняты комиссіей тульской гимназіи [1]). .

Докладывая о вышеизложенномъ общему собранію родителей, комиссія надѣется, что единодушное желаніе какъ всѣхъ родителей, такъ и всего педагогическаго персонала училища содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, къ возстановленію нарушеннаго порядка и къ возможному удовлетворенію желаній самихъ учениковъ, въ предѣлахъ, доступныхъ въ данное время родителямъ и педагогамъ, внесетъ успокоеніе въ жизнь училища, и что ученики его не замедлятъ приступить къ правильнымъ учебнымъ занятіямъ.

59) Протоколъ совѣщанія родителей учениковъ 3-хъ старшихъ классовъ тульскаго реальнаго училища.

1) Г. предсѣдателемъ комиссіи И. А. Воронцовымъ прочитанъ докладъ по вопросу объ избраніи способовъ къ прекращенію возникшихъ среди учениковъ волненій. Докладъ большинствомъ голосовъ принятъ и одобренъ, при чемъ постановлено сдѣлать въ этомъ докладѣ слѣдующія измѣненія и дополненія: 2) слово „воспитатель“ замѣнить словами „педагогическій совѣтъ“. 5) добавить: за учениками, не имѣющими въ городѣ родителей или опекуна, будетъ имѣть надзоръ училищное начальство. в) добавить: но съ согласія педагогическаго совѣта. е) замѣнить слово „инспекція“ словомъ „надзоръ“. в) въ самомъ завѣдываніи сею учениковъ старшихъ классовъ, по выбору библіотекаря. к) изложить: отмѣна преслѣдованія учениковъ *двухъ* старшихъ классовъ. н) добавить: ученикъ предварительно можетъ быть удаленъ по постановленію педагогическаго совѣта: 1) на 3 дня, 2) на недѣлю и 3) на двѣ недѣли.

60) Извлеченіе изъ протокола засѣданія Педагогическаго Совѣта тульскаго реальнаго училища, состоявшагося 4 ноября 1905 года.

Въ засѣданіи 4 ноября 1905 г. г-нъ директоръ предложилъ членамъ Педагогическаго совѣта тульскаго реальнаго училища обсудить докладъ комиссіи, избранной родителями воспитанниковъ трехъ старшихъ классовъ означеннаго учи-

---

[1]) Далѣе идутъ положенія, заимствованныя изъ доклада комиссіи, избранной общимъ собраніемъ родителей учениковъ тульской классической гимназіи (см. выше).

лица, приглашенными для обсужденія способовъ къ прекращенію возникшихъ среди учениковъ волненій.

По выслушаніи упомянутаго доклада, а равно и добавленій къ нему, сдѣланныхъ на общемъ собраніи родителей учениковъ трехъ старшихъ классовъ, педагогическій совѣтъ обсуждалъ каждый пунктъ въ отдѣльности и постановилъ слѣдующее:

По *п. а.* Совѣтъ присоединяется къ мнѣнію родителей и находитъ вполнѣ раціональнымъ, чтобы наблюденіе за исполненіемъ учащимися религіозныхъ обязанностей было предметомъ заботъ ихъ родителей или опекуновъ. Для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на воспитанниковъ въ распоряженіи школы имѣются болѣе дѣйствительныя средства, чѣмъ внѣшній контроль надъ посѣщеніемъ учениками богослуженія или требованіе отъ нихъ свидѣтельства о говѣніи и причастіи. На урокахъ Закона Божія и гуманитарныхъ предметовъ преподаватели всегда найдутъ случай развивать въ юношахъ и дѣтяхъ чувства и настроенія, предписываемыя религіей и нравственнымъ закономъ. Такъ какъ при тульскомъ реальномъ училищѣ нѣтъ церкви, то посѣщеніе учениками богослуженія предоставлялось всегда доброй волѣ воспитанниковъ, и нѣтъ надобности измѣнять этого обычая, разъ родители приходятъ на помощь школѣ и берутъ на себя надзоръ за учащимися въ этомъ отношеніи. Изъ существующихъ относительно исполненія учениками религіозныхъ обязанностей правилъ въ тульскомъ реальномъ училищѣ примѣнялось только одно: отъ воспитанниковъ требовалось представленіе свидѣтельства о томъ, что они были у исповѣди и св. причастія. Въ виду желанія родителей самимъ слѣдить за своими дѣтьми въ этомъ отношеніи, педагогическій совѣтъ находитъ излишнимъ на будущее время требовать представленіе означенныхъ свидѣтельствъ. По *п. б.* Совѣтъ вполнѣ сочувствуетъ стремленію развивать въ ученикахъ самостоятельность, находитъ полезнымъ для этого разрѣшить ученикамъ устройство кружковъ самообразованія и не видитъ препятствій къ тому, чтобы ученики подъ руководствомъ выбраннаго ими преподавателя собирались въ стѣнахъ училища для чтенія рефератовъ, бесѣдъ по поводу прочитаннаго и т. п. Устройство такихъ кружковъ можетъ быть осуществлено немедленно, такъ какъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія неоднократно рекомендовало организацію внѣклассныхъ бесѣдъ учащихся, но, по мнѣнію большинства членовъ совѣта, особой комиссіей преподавателей должны быть выработаны условія, на основаніи которыхъ эти кружки будутъ дѣйствовать. По *п. в.* Совѣтъ признаетъ весьма желательнымъ привлеченіе учениковъ старшихъ классовъ къ завѣдыванію ученическими библіотеками и не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы они для этой цѣли избрали изъ своей среды нѣсколькихъ товарищей. По *п. г.* Совѣтъ призналъ въ принципѣ возможнымъ организацію товарищескаго суда чести, но находитъ нужнымъ добавить, что постановленія этого суда могли бы служить для него матеріаломъ, но не являются обязательными. Въ виду того, что устройство товарищескихъ судовъ было запрещено дѣйствующими правилами для учениковъ, педагогическій совѣтъ не имѣетъ возможности осуществить эту мѣру немедленно, а постановилъ возбудить ходатайство передъ высшей инстанціей объ измѣненіи существующихъ на этотъ предметъ правилъ. По *п. д.* Совѣтъ присоединяется къ мнѣнію родителей и полагаетъ, что ученики могутъ обсуждать свои дѣла по классамъ, общія же ихъ собранія могутъ имѣть мѣсто въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія педагогическаго совѣта. Но для осуществленія этого нововведенія потребуется время, такъ какъ совѣтъ не имѣетъ возможности своей властью измѣнить существующія правила, а долженъ возбудить ходатайство о разрѣшеніи ученическихъ собраній. По *п. е.* Совѣтъ согласенъ съ мнѣніемъ родителей о возможности отмѣны надзора за учениками старшихъ классовъ въ лицѣ помощниковъ классныхъ наставниковъ и надѣется, что

оказываемое юношамъ довѣріе не вызоветъ съ ихъ стороны уклоненій отъ соблюденія приличія и порядка. По *п. ж.* Совѣтъ находитъ правильнымъ желаніе родителей, чтобы обязанности дежурныхъ по классу исчерпывались приготовленіемъ всего необходимаго для преподаванія, и чтобы въ цѣляхъ равномѣрнаго распредѣленія этихъ обязанностей между учениками дежурные назначались по общему списку, а не по разрядамъ. Въ этомъ пунктѣ совѣтъ нашелъ нужнымъ добавить, что въ случаѣ порчи классной мебели или какихъ-нибудь учебныхъ предметовъ и пособій матеріальную отвѣтственность несетъ весь классъ. По *п. з.* Совѣтъ находитъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, чтобы родители взяли на себя надзоръ за посѣщеніемъ учениками театровъ, концертовъ и т. п. За учениками же, неимѣющими въ Тулѣ родителей, по мнѣнію совѣта, могутъ имѣть надзоръ въ этомъ отношеніи тѣ лица, у которыхъ воспитанники живутъ на квартирѣ, или лица, которымъ довѣрятъ это родители иногородныхъ учениковъ. Въ виду этого Совѣтъ находитъ возможнымъ отмѣнить требованіе разрѣшенія отъ училищнаго начальства на посѣщеніе театра и увеселеній. По *п. и.* Совѣтъ не встрѣчаетъ препятствій предоставить ученикамъ право посѣщенія библіотекъ, читаленъ и научныхъ засѣданій. По *п. к.* Совѣтъ находитъ возможнымъ отмѣнить преслѣдованіе учениковъ трехъ старшихъ классовъ за куреніе табаку, если это разрѣшено ихъ родителями. Но отвести особенную комнату для куренія вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія тульскаго реальнаго училища не представляется возможнымъ. По *п. л.* Совѣтъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ комиссіи, что выборъ квартиръ для учениковъ долженъ быть всецѣло переданъ вниманію, заботамъ и компетенціи родителей и признаетъ желательнымъ организацію родительскаго бюро, которое приходило бы на помощь иногороднимъ родителямъ въ дѣлѣ наилучшаго устройства ихъ дѣтей въ Тулѣ. По *п. м.* Совѣтъ находитъ возможнымъ не стѣснять учениковъ въ ношеніи форменной одежды внѣ стѣнъ учебнаго заведенія и не преслѣдовать случайныхъ и мелочныхъ отступленій отъ формы, особенно въ лѣтнее время. По *п. н.* Совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе родителей, что не слѣдуетъ примѣнять наказаній, унижающихъ достоинство ученика или вредныхъ для его здоровья, что болѣе дѣйствительнымъ средствомъ являются наставленія, увѣщанія и вообще моральныя воздѣйствія. Совѣтъ согласенъ и съ тѣмъ, что въ случаѣ совершенной безуспѣшности моральнаго воздѣйствія ученикъ можетъ быть удаляемъ изъ стѣнъ учебнаго заведенія или совсѣмъ исключаемъ. Въ виду этого постановлено ходатайствовать передъ высшей инстанціей объ измѣненіи существующихъ относительно наказаній правилъ въ томъ направленіи, какъ желаютъ этого родители. По *п. о.* Совѣтъ постановилъ возбудить ходатайство объ отмѣнѣ исключенія изъ училища безъ права поступленія въ другое учебное заведеніе. По *п. п.* Совѣтъ нашелъ возможнымъ предоставить родителямъ учениковъ, которымъ угрожаетъ исключеніе изъ училища, а равно и самимъ этимъ ученикамъ право являться въ педагогическій совѣтъ для дачи объясненій и постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи примѣнять эту мѣру. По *п. р.* Совѣтъ находитъ крайне желательнымъ организацію родительскаго комитета на проектируемыхъ комиссіей условіяхъ и постановилъ ходатайствовать о разрѣшеніи осуществить стремленіе родителей къ сближенію со школой.

61) Протоколъ засѣданій родительскихъ собраній, обсуждавшихъ вопросъ о волненіяхъ среди ученицъ тульской I-й женской гимназіи.

I. Отмѣна внѣкласснаго надзора со стороны педагогическаго персонала. *II.* Отмѣна всѣхъ ограниченій въ правѣ посѣщенія театровъ, научныхъ засѣданій, библіотекъ и другихъ общественныхъ учрежденій. Внѣклассный надзоръ за

воспитанницами, разрѣшеніе посѣщать театры, концерты, лекціи и другія публичныя собранія и библіотеки необходимо предоставить самимъ родителямъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ. Ношеніе форменной одежды внѣ класса для ученицъ признать необязательнымъ, за исключеніемъ случаевъ, когда ученицы отправляются на публичныя собранія подъ наблюденіемъ своего школьнаго персонала. *III.* Предоставленіе родителямъ права свободнаго выбора квартиръ для учащихся. Слѣдуетъ предоставить родителямъ свободный выборъ квартиръ и наблюденіе за ними предоставить исключительно родителямъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ, безъ вмѣшательства школы. *IV.* Обязательный вызовъ учащейся и ея родителей въ педагогическій совѣтъ во всѣхъ случаяхъ, грозящихъ ученицѣ исключеніемъ. При обсужденіи вопроса объ исключеніи учащихся изъ гимназіи обязательно должны быть вызваны въ педагогическій совѣтъ и тамъ выслушаны провинившаяся ученица, ея родители—отецъ или мать или лица, ихъ замѣняющія, а также и свидѣтели проступка. *V.* Принятіе всѣхъ ученицъ, имѣющихъ аттестатъ 7 класса, въ педагогическій 8 классъ. Ученицы, удостоенныя аттестата объ окончаніи 7 класса, должны безпрепятственно пользоваться правомъ поступленія въ педагогическій 8 классъ. *VI.* Расширеніе гимназической библіотеки и допущеніе въ нее всѣхъ книгъ, дозволенныхъ общею цензурою. Необходимо расширеніе библіотекъ собраніемъ всѣхъ классиковъ и книгами общеобразовательнаго содержанія, по выбору ученицъ и съ согласія школы. При этомъ выражено желаніе, чтобы веденіе библіотеки было предоставлено лицу, вѣдающему только это дѣло *VII.* Предоставленіе учащимся права и возможности устройства кружковъ и библіотекъ самообразованія. Полезно предоставить ученицамъ устройство кружковъ самообразованія; желательно, чтобы эти кружки собирались въ зданіи гимназіи подъ руководствомъ избранныхъ ученицами преподавателей или преподавательницъ. Возможно предоставить право приглашать постороннихъ лицъ для чтенія лекцій и руководства кружками самообразованія, но только съ разрѣшенія педагогическаго персонала. *VIII.* Предоставленіе учащимся права и возможности совмѣстнаго обсужденія вопросовъ школьной жизни. Желательно предоставленіе учащимся права совмѣстнаго обсужденія по классамъ вопросовъ школьной жизни съ вѣдома и разрѣшенія школы. Можетъ быть допущено съ разрѣшенія педагогическаго совѣта общее собраніе числомъ не болѣе 100 ученицъ отъ всѣхъ классовъ. *IX.* Отмѣна надзора за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. Надзоръ за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей для ученицъ, живущихъ при родителяхъ и у лицъ, ихъ замѣняющихъ долженъ быть предоставленъ имъ. *X.* Вѣжливое обращеніе съ учащимися. Комиссія, не допуская въ принципѣ мысли о какомъ-либо невѣжливомъ обращеніи съ учащимися со стороны учащихъ, такъ какъ вѣжливость, составляя долгъ каждаго взрослаго человѣка съ дѣтьми, является особенной обязанностью педагога, не считаетъ возможнымъ входить въ обсужденіе этого ходатайства. Къ отвѣтамъ на петицію родительское совѣщаніе, по предложенію комиссіи, нашло нужнымъ добавить: *1)* Для большаго сближенія школы съ семьею необходимо постоянное участіе представителей отъ родителей въ педагогическомъ совѣтѣ и въ школѣ, съ правомъ рѣшающаго голоса по вопросамъ воспитательнымъ и совѣщательнаго по вопросамъ учебнымъ. *2)* Желательно расширить программу гимназіи такъ, чтобы мужская и женская средняя школа была ступенью для безпрепятственнаго поступленія въ высшія учебныя заведенія.

62) Заключенія Педагогическаго Совѣта тульской I-ой женской гимназіи по поводу протокола родительскихъ совѣщаній.

По прочтеніи протокола родительскихъ совѣщаній, Педагогическій Совѣтъ, обсудивъ каждый пунктъ въ отдѣльности, постановилъ слѣдующее. *По п. I и II.*

Педагогическій совѣтъ присоединяется къ мнѣнію родителей, что надзоръ за посѣщеніемъ воспитанницами театровъ, концертовъ, лекцій, публичныхъ собраній и библіотекъ долженъ быть предметомъ заботъ родителей или опекуновъ ученицъ, и что ношеніе форменной одежды внѣ школы не должно быть обязательнымъ. Въ виду этого постановлено ходатайствовать объ измѣненіи существующихъ правилъ относительно надзора за внѣшкольнымъ поведеніемъ ученицъ, а до утвержденія этого ходатайства предоставить родителямъ самимъ слѣдить за ученицами во время посѣщенія ими театра, собраній и т. п. *По п. III.* Совѣтъ согласенъ съ мнѣніемъ родителей, что выборъ квартиръ для иногороднихъ ученицъ и наблюденіе за ними слѣдуетъ предоставить самимъ родителямъ или опекунамъ. *По п. IV.* Совѣтъ постановилъ возбудить ходатайство, чтобы въ случаяхъ, грозящихъ ученицѣ исключеніемъ, обязательно вызывались въ засѣданіе Совѣта для дачи объясненій сама провинившаяся, ея родители и свидѣтели проступка. *По п. V.* Совѣтъ принципіально согласенъ съ пожеланіемъ, чтобы всѣ ученицы, имѣющія аттестатъ 7 классовъ, принимались въ 8-ой классъ, если будетъ достаточное число вакансій, но считаетъ нужнымъ предупредить ученицъ, что въ случаѣ слабыхъ познаній онѣ рискуютъ не получить свидѣтельства объ окончаніи педагогическаго класса и не должны быть въ претензіи, если имъ придется остаться на повторительный курсъ въ 8 классѣ. Надѣясь, что желающія поступить въ 8 классъ ученицы уже въ 7 классѣ будутъ усердно учиться, чтобы съ успѣхомъ заниматься спеціальными предметами въ педагогическомъ классѣ, и такимъ образомъ оправдаютъ оказываемое имъ довѣріе, Педагогическій Совѣтъ постановилъ возбудить ходатайство объ отмѣнѣ ограниченій для поступленія въ 8 классъ. *По п. VI.* Совѣтъ раздѣляетъ мнѣніе родителей о необходимости пополненія на самыхъ широкихъ началахъ гимназической библіотеки, считаетъ полезнымъ привлечь къ обсужденію вопроса о выпискѣ книгъ ученицъ, но считаетъ нужнымъ добавить, что вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ наличностью свободныхъ денежныхъ средствъ гимназіи, которыя во всякомъ случаѣ велики быть не могутъ. *По п. VII.* Совѣтъ сочувствуетъ стремленію развить въ ученицахъ самостоятельность мысли и считаетъ полезнымъ для этого предоставить имъ право организовать кружки и библіотеки самообразованія. При этомъ Совѣтъ не встрѣчаетъ препятствій предоставить ученицамъ право самимъ выбирать руководителей этихъ кружковъ изъ числа преподавателей и преподавательницъ гимназіи или даже постороннихъ лицъ, но въ послѣднемъ случаѣ съ разрѣшенія Педагогическаго Совѣта. *По п. VIII.* Совѣтъ находитъ возможнымъ разрѣшить ученицамъ обсуждать по классамъ вопросы школьной жизни съ тѣмъ, чтобы это не мѣшало правильному ходу занятій, но считаетъ излишнимъ допускать общія собранія ученицъ всѣхъ классовъ. *По п. IX.* Совѣтъ присоединяется къ мнѣнію родителей, что надзоръ за исполненіемъ ученицами религіозныхъ обязанностей слѣдуетъ предоставить самимъ родителямъ или лицамъ, ихъ замѣняющимъ. *По п. X.* Совѣтъ не можетъ не сочувствовать желанію, чтобы взаимныя отношенія между учащими и учащимися были основаны на предписаніяхъ вѣжливости и приличія. По добавленіямъ Совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ высшей инстанціей: 1) о разрѣшеніи организовать родительскій комитетъ при тульской 1 женской гимназіи, члены котораго имѣли бы въ Педагогическомъ Совѣтѣ право рѣшающаго голоса по вопросамъ воспитательнымъ и совѣщательнаго по вопросамъ учебнымъ; 2) о расширеніи программы женской гимназіи, чтобы окончившія курсъ воспитанницы могли безпрепятственно поступать въ высшія учебныя заведенія.

Предсѣдатель Педагогическаго совѣта М. Карякинъ.

Секретарь совѣта Н. Эльмановичъ.

63) Требованія, выработанныя на сходкахъ учениковъ псковской мужской гимназіи (24—25 октября); рѣшеніе педагогическаго совѣта по ихъ поводу (27 октября) и отвѣтъ на это рѣшеніе выбранной сходкою ученической комиссіи.

I. Ученики. Учрежденіе товарищескаго ученическаго суда на выборныхъ началахъ отъ старшихъ классовъ гимназіи. Пед. совѣтъ [1]. С. соглашается въ принципѣ на учрежденіе ученическаго суда, но находитъ нужнымъ отложить его до тѣхъ поръ, пока не будетъ выяснена въ бесѣдахъ классныхъ наставниковъ съ учениками сущность этого суда. Комиссія выработала проектъ устава (см. VI отдѣлъ приложеній). *II.* Ученики. Предоставленіе гимназистамъ старшихъ классовъ права обсужденія въ стѣнахъ гимназіи школьныхъ вопросовъ, устройства кружковъ самообразованія, библіотекъ и читаленъ, кассъ взаимопомощи, посѣщенія суда и земскихъ собраній, а также митинговъ. Пед. Сов. Желательно, чтобы было яснѣе высказано, какіе вопросы будутъ обсуждаться на ученическихъ сходкахъ, и на какія средства будетъ содержаться читальня; посѣщеніе суда и митинговъ отмѣнено, такъ какъ не согласуется съ дѣйствующими законоположеніями. Комиссія. Комиссія, соглашаясь на собраніи сходокъ, по возможности, въ неучебное время, настаиваетъ на полной свободѣ и независимости сходокъ. Присутствіе постороннихъ лицъ на собраніяхъ не желательно. Комиссія также нашла, что необходима полная свобода и независимость устройства кружковъ самообразованія, но детали предоставляетъ выработать учредителямъ кружковъ. Вопросъ о библіотекѣ нашла нужнымъ разсмотрѣть особо (проектъ см. VI отдѣлъ приложеній). Кассы же взаимопомощи могутъ быть составлены изъ опредѣленныхъ, но добровольныхъ взносовъ учениковъ и должны преслѣдовать цѣль помощи недостаточнымъ ученикамъ. Детальное же устройство кассъ взаимопомощи предоставляется на усмотрѣніе учредителей. Отмѣчая тотъ фактъ, что судебная администрація воспрещаетъ ученикамъ посѣщеніе суда въ формѣ среднихъ учебныхъ заведеній, комиссія нашла, что съ введеніемъ VIII пункта требованій (ношеніе партикулярнаго платья) устраняется вопросъ о посѣщеніи суда и тѣмъ болѣе митинговъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія выражаетъ желаніе, чтобы посѣщеніе суда и митинговъ было разрѣшено по реорганизаціи учебнаго дѣла. *III.* Ученики. Отмѣна наблюденія за исполненіемъ религіозныхъ обязанностей вообще и обязанностей посѣщенія церкви для живущихъ не у родителей учениковъ и пансіонеровъ въ частности. Пед. сов. Обязательное посѣщеніе церкви предоставить усмотрѣнію родителей приходящихъ учениковъ. Пансіонеры должны подчиняться существующимъ въ пансіонѣ порядкамъ. Комиссія. Комиссія ставитъ на видъ педагогическому совѣту, что принудительное исполненіе религіозныхъ обязанностей пансіонерами старшихъ классовъ имѣетъ болѣе растлѣвающее дѣйствіе и приводитъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Вопросъ же объ исполненіи религіозныхъ обязанностей учениками-пансіонерами младшихъ классовъ комиссія оставляетъ открытымъ и предлагаетъ пансіонерамъ обсудить свои нужды на особомъ собраніи. *IV.* Ученики. Уничтоженіе внѣшкольнаго надзора надъ учащимися и инспекціи въ старшихъ классахъ. Пед. сов. Совѣтъ выражаетъ свое согласіе. Постановлено ходатайствовать объ этомъ передъ попечителемъ округа. Въ старшихъ классахъ инспекція будетъ примѣняться соотвѣтственно возрасту учениковъ. Комиссія.

[1] Прежде чѣмъ разбирать петицію по пунктамъ педагогическій совѣтъ постановилъ выразить сожалѣніе о рѣзкости формы петиціи и разсматривалъ «требованія», какъ «пожеланія».

К. находитъ, что роль инспекціи должна пасть при учрежденіи ученическаго суда. *V.* Ученики. Отмѣна преслѣдованія за убѣжденія. Пед. совѣтъ. Совѣтъ объявляетъ, что онъ не преслѣдовалъ и впредь не имѣетъ въ виду преслѣдовать за убѣжденія и совѣтуетъ ученикамъ поступать также по отношенію къ своимъ товарищамъ. Комиссія. Комиссія находитъ отношеніе къ нѣкоторымъ ученикамъ, которымъ предложено было уѣхать изъ города, противорѣчащимъ данному отвѣту (т. е., что совѣтъ не преслѣдуетъ за убѣжденія). *VI.* Ученики. Уменьшеніе платы за ученіе и совершенно безплатное обученіе. Пед. сов. Это не во власти совѣта, а подлежитъ рѣшенію законодательной власти. *VII.* Ученики. Предоставленіе права ученикамъ всѣхъ классовъ ношенія партикулярной одежды вмѣсто форменной. Пед. сов. С. вполнѣ согласенъ и постановилъ ходатайствовать предъ попечителемъ о разрѣшеніи ношенія партикулярной одежды для учениковъ всѣхъ классовъ при условіи, чтобы въ гимназіи она была однообразной. Комиссія. Въ виду положительнаго отвѣта на этотъ пунктъ (ношеніе партикулярнаго платья) педагогическимъ совѣтомъ, комиссія не нашла нужнымъ болѣе высказываться, но рекомендовала бы добиваться наискорѣйшаго его утвержденія. *VIII.* Ученики. Право чтенія и доступа въ ученическія библіотеки всѣхъ книгъ соотвѣтственно возрасту читающихъ и передача завѣдыванія ими въ руки выборныхъ отъ учениковъ старшихъ классовъ. Пед. сов. Совѣтъ постановилъ предоставить ученикамъ право составлятъ списки желательныхъ книгъ и выписывать ихъ, но только съ разрѣшенія совѣта. Совѣтъ охотно соглашается съ желаніемъ учениковъ принять на себя завѣдываніе ученической библіотекой и постановилъ на дняхъ передать ее выборнымъ отъ учениковъ старшихъ классовъ. Ком. К. находитъ отвѣтъ на этотъ пунктъ педагогическаго совѣта неудовлетворительнымъ и считаетъ нужнымъ библіотечное дѣло обставить такъ: (проектъ устройства библіотеки см. VI отдѣлъ приложеній). *X.* Ученики. Свободный выборъ темъ для рефератовъ по всѣмъ вопросамъ и обсужденіе рефератовъ внѣ всякихъ рамокъ. Пед. сов. Совѣтъ выражаетъ свое согласіе, но съ условіемъ, что руководство будетъ предоставлено соотвѣтствующимъ спеціалистамъ. Комиссія. Комиссія находитъ, что рефераты должны читаться по вопросамъ, касающимся всѣхъ сторонъ жизни и безъ предварительной цензуры, но могутъ быть прочитываемы преподавателями, только какъ оппонентами. *XI.* Ученики. Желательно участіе выборныхъ отъ родителей или самихъ учениковъ старшихъ классовъ съ правомъ голоса на педагогическихъ совѣтахъ. Пед. сов. С. отклонилъ присутствіе выборныхъ отъ родителей или учениковъ на педагогическихъ совѣтахъ, но рѣшилъ организовать родительскія собранія, которыя будутъ пользоваться правомъ входить со своими предположеніями въ совѣтъ. Комиссія. Этотъ вопросъ, вслѣдствіе раздѣленія мнѣній членовъ комиссіи, былъ перенесенъ на общее собраніе. Общее собраніе 29 октября постановило требовать удовлетворенія этого вопроса, согласно мнѣнію, высказанному на общемъ собраніи 25 октября с. г. *XII.* Ученики. Выборъ учебниковъ соотвѣтственно программѣ самими учениками старшихъ классовъ. Пед. сов. При выборѣ учебниковъ совѣтъ будетъ принимать во вниманіе мнѣнія учениковъ старшихъ классовъ. Комиссія. К. находитъ, что учебники должны быть выбираемы по взаимному соглашенію преподавателей съ учениками. *XIII.* Ученики. Уничтоженіе дневниковъ и удостовѣреній объ отсутствіи учениковъ старшихъ классовъ. Пед. сов. С. постановилъ упразднить дневники и удостовѣренія объ отсутствіи учениковъ въ старшихъ классахъ.

---

64) Требованія учащихся въ ревельской мужской александровской и женской гимназіяхъ и постановленія родительскихъ совѣщаній [1].

Ученики. I. Требованія воспитательнаго характера. 1) Никого изъ учащихся не преслѣдовать за ихъ политическія и религіозныя убѣжденія; потерпѣвшихъ за это до сего времени принять, если они того желаютъ, обратно въ гимназію. 2) Не вмѣшиваться въ частную жизнь учениковъ и въ ихъ поступки, непосредственно не связанные съ гимназіей. 3) Прекратить сыскную дѣятельность учениковъ и учителей. 4) Оказывать больше довѣрія ученикамъ и стремиться къ сближенію съ ними. 5) Болѣе вѣжливо обращаться съ учениками, особенно въ младшихъ классахъ. II. Требованія образовательнаго характера. 1) Устраивать чтенія и вечера съ образовательною цѣлью. 2) Болѣе серьезно относиться къ дѣлу преподаванія, особенно въ младшихъ классахъ, сообразуясь, конечно, съ индивидуальными особенностями учениковъ. 3) Болѣе безпристрастно оцѣнивать знанія или совершенно уничтожить балльную систему. III 1) Обращать больше вниманія на санитарное состояніе гимназіи. 2) Устраивать собранія родителей въ гимназіи для обсужденія нуждъ учащихся.

Ученицы. 1) Уничтоженіе института классныхъ дамъ и замѣна ихъ лицами, наблюдающими лишь за порядкомъ. 2) Необязательность русскаго яз., какъ разговорнаго. 3) Введеніи преподаванія эстонскаго яз., какъ мѣстнаго. 4) Необязательность изученія З. Божія для ученицъ старшихъ классовъ (съ IV кл.). 5) Расширеніе гимназической библіотеки и предоставленіе выбора книгъ самимъ ученицамъ. 6) Введеніе одинаковыхъ программъ въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Родительскія совѣщанія. 1) Полная автономія педагогическихъ совѣтовъ, при непремѣнномъ участіи въ немъ выборныхъ представителей отъ родителей въ числѣ, равномъ педагогическому персоналу, и на одинаковыхъ правахъ съ послѣднимъ. 2) Школа должна быть единой и общей для всего населенія, безъ различія народностей, пола и сословія. 3) Въ качествѣ ближайшихъ мѣръ, вытекающихъ изъ предыдущей основной идеи, необходимо: уравненіе программъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, а также уничтоженіе процентныхъ ограниченій при пріемѣ въ школу по религіи, по народности и сословію. 4) Программу средней школы необходимо пересмотрѣть, поставивъ на первый планъ вмѣсто нынѣшняго формальнаго истинно научный, образовательный матеріалъ, расположенный соотвѣтственно естественному развитію силъ учащихся. 5) Признавая З. Б. необходимымъ и важнымъ предметомъ преподаванія, устранить однако обязательность его для всѣхъ учащихся и предоставить рѣшеніе этого вопроса родителямъ. Самое преподаваніе З. Б. должно вестись въ духѣ евангельскомъ, безъ стѣсненія его программами, отмѣтками и экзаменами, при чемъ законоучитель является только духовнымъ руководителемъ дѣтей, ихъ другомъ и совѣтникомъ. 6) Ввести въ программу здѣшнихъ гимназій преподаваніе эстонскаго языка, какъ мѣстнаго, въ качествѣ необходимаго предмета, но съ тѣмъ, чтобы учащіеся освобождались отъ изученіе его по особымъ просьбамъ о томъ родителей. 7) Соглашаясь съ тѣмъ, что для лучшаго усвоенія русскаго

---

[1]) Петиціи сперва обсуждались на совмѣстномъ засѣданіи педагогическихъ совѣтовъ съ родителями, но эти засѣданія не привели къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ обнаружилось коренное разногласіе между реакціонными педагогическими совѣтами и прогрессивными родителями. Тогда родители учащихся въ обоихъ заведеніяхъ составили особое совѣщаніе, гдѣ и выработали свои постановленія, нерѣдко касающіяся вопросовъ, даже не затронутыхъ учениками.

яз. полезно употреблять его въ мѣстныхъ гимназіяхъ, какъ разговорный, отвергнуть однако въ данномъ случаѣ принудительность, сопровождаемую наказаніями. 8) Признать неотложно необходимымъ введеніе въ школѣ раціонально поставленной гимнастики, какъ могучаго средства, способствующаго физическому развитію дѣтей. 9) Ношеніе учащимися формы сдѣлать обязательнымъ только въ стѣнахъ учебнаго заведенія. 10) Никого изъ учащихся не преслѣдовать за ихъ политическія и религіозныя убѣжденія и предоставить право уволеннымъ по этой причинѣ вновь вступить въ учебное заведеніе. 11) Упразднить внѣшкольный надзоръ и всякую сыскную дѣятельность какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея. 12) Уничтожить въ женскихъ гимназіяхъ институтъ классныхъ дамъ и замѣнить ихъ помощницами начальницы, только наблюдающими за порядкомъ въ младшихъ классахъ во время перемѣны. 13) Отношеніе педагоговъ къ учащимся должно быть вѣжливымъ и сердечнымъ, при чемъ необходимо устранить всѣ препятствія къ ихъ взаимному сближенію. 14) Чтобы пріучить учащихся къ самодѣятельности, слѣдуетъ старшимъ классамъ предоставить: а) право составлять кружки и союзы для самообразованія и взаимопомощи, б) возможность устраивать въ стѣнахъ гимназіи чтенія и вечера съ образовательною цѣлью, в) завѣдываніе библіотекой и выборъ книгъ подъ руководствомъ библіотекаря, избраннаго ими изъ числа членовъ педагогическаго совѣта, г) право товарищескаго суда чести надъ порочными товарищами и д) кромѣ того всѣмъ учащимся право имѣть выборныхъ старостъ для сношенія съ воспитателями и преподавателями по всѣмъ школьнымъ нуждамъ. 15) Преподаваніе должно быть по возможности безпристрастно и объективно, изъ него слѣдуетъ изгнать всякую предписанную тенденціозность. 16) Кромѣ того необходимо, чтобы преподаваніе перестало быть формальнымъ, какъ это обыкновенно наблюдается, и направлялось бы главнымъ образомъ къ общему развитію учащихся. 17) Балльная система и награды подлежатъ безусловной отмѣнѣ, какъ нецѣлесообразные и вредные воспитательные пріемы. 18) Вмѣсто балльной системы немедленно установить болѣе справедливую и безпристрастную оцѣнку знаній, представляющую собою заключеніе преподавателя о степени усвоенія учащимися учебнаго матеріала и объ общемъ его развитіи. 19) Обученіе въ старшихъ классахъ должно быть репетиціоннымъ, а въ младшихъ наглядныиъ.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

Матеріалы настоящаго отдѣла по своему содержанію нѣсколько отличаются отъ тѣхъ, какіе были напечатаны на предыдущихъ страницахъ: они скорѣе знакомятъ съ настроеніемъ учащихся, чѣмъ съ ихъ требованіями. Первые три документа (№№ 65—67) выясняютъ отношеніе учащихся къ ихъ родителямъ. Воззваніе, помѣщенное подъ № 65, является типичнымъ для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ учащіеся находили горячую поддержку въ родителяхъ. Впрочемъ, такихъ учебныхъ заведеній было не особенно много. Въ этомъ же воззваніи недурно отразилось отношеніе учащихся къ школѣ. Письмо подъ № 66 показываетъ, какъ подъ вліяніемъ отказа родителей поддержать требованія учащихся, у послѣднихъ создавалось представленіе, что именно они, учащіеся, одни обязаны добиваться реформы. Третій документъ является характернымъ по тому отрицательному отношенію къ родителямъ, какимъ онъ проникнутъ. Подъ №№ 68—75 помѣщены письма учащихся по поводу увольненія преподавателей, печатавшіяся въ свое время въ газетахъ „Молва“ и „Русь“ (декабрь 1905 г., январь 1906 г.). Перепечатывая ихъ, мы выпустили фамиліи преподавателей, по поводу увольненія которыхъ они были написаны, и вмѣсто нихъ помѣстили многоточія. Если въ матеріалахъ предыдущихъ отдѣловъ рѣзко обнаруживалось отрицательное отношеніе учащихся къ школѣ, то настоящія письма показываютъ, что учащіеся далеки отъ огульнаго осужденія учебно-воспитательнаго персонала. Изъ общей оцѣнки они дѣлаютъ исключенія, нерѣдко даже впадаютъ въ идеализацію тѣхъ, въ комъ видятъ хотя бы нѣкоторую готовность идти навстрѣчу интересамъ и нуждамъ учащихся. Въ то же время письма учащихся наглядно показываютъ, какъ подобныя увольненія и переводы учителей „во имя пользы службы“ содѣйствуютъ развитію отрицательнаго отношенія учащагося юношества къ школѣ, къ учебной администраціи. Въ печатавшихся во время особеннаго возбужденія письмахъ учащихся лишь открыто сказалось то настроеніе, какое при такихъ же условіяхъ существовало и существуетъ всегда, но какое въ обычное время не доходитъ до печати и остается скрытымъ какъ отъ начальства, такъ

и отъ общества. Въ этомъ отношеніи особенно характернымъ является письмо подъ № 72. Написавшія его ученицы сами свидѣтельствуютъ, что до момента увольненія преподавателей онѣ никогда не замѣчали гнета начальства, не считали его врагомъ и лишь это увольненіе заставило ихъ иначе взглянуть на происходящее кругомъ. Письмо ученицъ василеостровской ж. г. (№ 68) характерно въ другомъ отношеніи: оно характерно по своимъ результатамъ. Подписавшія его ученицы были уволены. Матеріалы подъ №№ 76—81 рисуютъ взаимоотношеніе между самими учащимися. Если первыя воззванія отличаются сравнительно сдержаннымъ характеромъ, то №№ 80—81 воспроизводятъ ту атмосферу взаимнаго озлобленія, какая была результатомъ рѣзкагоураскола среди учащихся. Отдѣлъ заканчиваетъ письмомъ 25 учениковъ черниговской гимназіи. Хотя оно было напечатано въ іюнѣ 1908 г. въ „Кіевской Мысли" и принадлежитъ лицамъ, въ текущемъ году окончившимъ гимназію, но по своей характеристикѣ школы оно близко подходитъ къ матеріаламъ 190⁵/₆ учебнаго года. Настолько положеніе школы остается прежнимъ.

---

65) Воззваніе къ родителямъ учениковъ с.-петербургской 6-й гимназіи.

Къ вамъ, какъ лицамъ, наиболѣе дорогимъ и близкимъ для насъ, обращаемся мы теперь; для васъ, тоже несомнѣнно заинтересованныхъ въ правильномъ рѣшеніи вопроса, хотимъ мы освѣтить, тоже отчасти, наше настроеніе! Многіе изъ васъ недостаточно освѣдомлены о текущихъ событіяхъ, не знакомы съ характеромъ и цѣлями возникшаго движенія, съ задачами института старостъ. Многіе считаютъ это простымъ подражаніемъ старшимъ или даже исключительно нежеланіемъ регулярныхъ занятій. И то и другое мнѣніе не вѣрно фактически и несправедливо по существу. Что современный строй учебный далеко не удовлетворителенъ, это, надѣемся, нечего доказывать. Это мнѣніе уже стало ходячей истиной; оно проникло въ сознаніе массъ, его признала и прогрессивная часть самого педагогическаго персонала, на это жалуетесь и вы сами, наши родители, и въ вашихъ публичныхъ собесѣдованіяхъ теперь другъ съ другомъ. Но только мы сами, выносящіе до сихъ поръ на своихъ плечахъ весь гнетъ Толстовско-Деляновской системы,—только мы можемъ сказать, какъ калѣчитъ она молодыя души. Только мы знаемъ, какъ эта отжившая система, нивеллируя всѣхъ, давя на всѣхъ одинаково, препятствуетъ развитію нашей личности и ставитъ преграды нашему самосознанію, какъ въ неизбѣжныхъ конфликтахъ между разумомъ и совѣстью, между требованіями школы и собственными убѣжденіями, болѣе слабые изъ насъ принуждены были кривить душой, а зачастую и лгать, какъ передъ школой, такъ и передъ родителями, а тѣ, кто посильнѣе, въ водоворотѣ внутренней борьбы кидались во всѣ стороны, ища какого-нибудь выхода изъ этого лабиринта лжи и лицемѣрія

Нужно ли, наконецъ, напоминать вамъ объ отдѣльныхъ печальныхъ случаяхъ, гдѣ молодыя силы изнемогали въ концѣ—концовъ въ непосильной борьбѣ и гдѣ неокрѣпшая личность покончила всѣ счета съ семьей и школой и подвела итогъ револьвернымъ выстрѣломъ, оставляя своимъ близкимъ только позднее и безполезное сожалѣніе о напрасно загубленной жизни. Но жизнь шла впередъ. Сознаніе

безполезности теперешней системы преподаванія и ученія росло и ширилось! росла и мучительная раздвоенность въ душѣ. И что же удивительнаго, что теперь, въ эпоху всеобщаго освободительнаго движенія, все это вылилось наружу въ страстномъ протестѣ, что изъ глубины наболѣвшаго сердца раздался единственный возгласъ: дайте намъ настоящее, истинное знаніе! Дайте возможность свободно мыслить и развиваться, дайте свободное слово и живую рѣчь, а не мертвящую схоластику, дайте сердечное, человѣческое отношеніе къ намъ, вмѣсто канцелярской отписки, смотрите на насъ, какъ на будущихъ гражданъ, а не только какъ на безгласныхъ учениковъ, послушный матеріалъ вашихъ педагогическихъ опытовъ... И если при теперешнихъ условіяхъ школа не можетъ дать намъ этого истиннаго образованія, то не мѣшайте намъ, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ стремленіяхъ къ самообразованію...

Эти требованія представляемъ не мы одни: они раздаются всюду, и только для достиженія ихъ мы сорганизовались и рѣшили ввести институтъ старостъ, и мы, не обинуясь, можемъ заявить, что главная, если не исключительная цѣль этого института—содѣйствовать всестороннему самообразованію, самосознанію и саморазвитію учащихся.

Намъ могутъ возразить, что все вышеизложенное—прямое дѣло и обязанность начальства, что во всемъ этомъ намъ охотно пойдетъ навстрѣчу педагогическій персоналъ. Но мы не можемъ принять этого возраженія. Если это дѣло и обязанность начальства, то почему оно не исполняло этого до сихъ поръ?.. Мы не хотимъ дѣлать непріятностей никому. Мы не стоимъ, какъ два враждебныхъ лагеря,—при враждѣ возможно примиреніе,—но мы не можемъ не сказать, что начальство все-таки не понимаетъ насъ, не понимаетъ всей умѣренности нашихъ требованій, и это непониманіе вырыло между нами глубокую пропасть.

Институтъ старостъ—это первая попытка устранить непониманіе, это мостъ, который поможетъ намъ перейти черезъ пропасть. Онъ сдѣлаетъ первый шагъ къ новой жизни средней школы. Въ цѣляхъ самообразованія и знакомства съ современными событіями, съ которыми мы соприкасаемся и въ семьѣ и внѣ школьныхъ стѣнъ, въ цѣляхъ объясненія и выясненія нашихъ интересовъ и нуждъ, институтъ старостъ, а вмѣстѣ съ нимъ и сообщество учениковъ, которое онъ представляетъ, будетъ устраивать общія собранія: онъ возьметъ въ свое вѣдѣніе библіотеку, кассу вспомоществованія нуждающихся учениковъ, будетъ ходатайствовать объ освобожденіи отъ платы недостаточныхъ учениковъ и т. д. Вотъ, чтобы обсудить все это, мы собрались на общую сходку, но г. директоръ въ самомъ созывѣ сходки усмотрѣлъ что-то ужасное и за это прекратилъ занятія въ старшихъ классахъ. Но мы тѣмъ не менѣе хотимъ учиться, мы просили г. директора открыть гимназію, но до сихъ поръ безрезультатно. Мы знаемъ только, что нѣкоторые родители приглашались по повѣсткамъ, для объясненій къ господину директору. Мы слышали при этомъ, что многимъ изъ васъ онъ ставилъ даже ультиматумъ: „я или старосты".

Конечно, одиночныя совѣщанія, старый и отсталый педагогическій пріемъ, легче ведутъ къ цѣли. И увѣщанія и запугиванія сильнѣе дѣйствуютъ на отдѣльную личность, но мы не хотимъ вѣрить въ самый фактъ этихъ запугиваній. Вѣдь въ сущности и мы и наше начальство должны стремиться къ одной и той-же цѣли, и мы охотно вѣримъ, что г. директоръ искренно желаетъ намъ добра, хотя и понимаетъ его по-своему. Наконецъ, сами всѣ вы уже выслушали объясненія и увѣщанія директора поодиночкѣ, то мы теперь просимъ васъ: соберитесь вмѣстѣ и обсудите сообща это наше заявленіе и вообще наше положеніе. Позовите насъ, старостъ, во избѣжаніе односторонности рѣшенія; составьте союзъ родителей при мѣстной гимназіи; выслушайте насъ, мы надѣемся убѣдить васъ въ нашей правотѣ.

Мы потеряли надежду столковаться съ нашимъ начальствомъ, мы не хотимъ апеллировать къ обществу, не обратясь прежде всего къ вамъ. Вы заботились о насъ съ дѣтства, отдавая намъ всѣ свои силы, это даетъ намъ увѣренность, что вы и теперь горячо примете къ сердцу наши интересы.

Совѣтъ старостъ 6-ой гимназіи.

66) Заявленіе ученицъ покровской спб. женской гимназіи.

Совѣтъ старостъ и ученицы покровской женской гимназіи, пораженныя постановленіемъ общаго собранія родителей, которое отказало даже въ разсмотрѣніи требованій ученицъ и устава института старостъ, въ общемъ уже одобреннаго педагогическимъ совѣтомъ гимназіи и родительскимъ комитетомъ, и тѣмъ самымъ возложило всю тяжесть борьбы за освобожденіе средней школы на плечи самихъ учащихся, заявляютъ, что онѣ еще съ большей энергіей будутъ продолжать борьбу за свободу средней школы, всѣми возможными средствами проводя въ жизнь свои требованія, которыя являются протестомъ противъ ненормальнаго строя современной школы.

Слѣдуетъ 45 подписей.

67) Резолюція сходки 10 декабря ученицъ брянской женской гимназіи.

Родительское совѣщаніе, бывшее 8 декабря текущаго года, отказалось выслушать нашихъ выборныхъ делегатокъ, при чемъ главнымъ мотивомъ отказа было выставлено опасеніе, что „дѣвчонки“ могутъ нанести оскорбленіе почтеннымъ отцамъ и матерямъ. Познакомившись въ настоящее время со всѣмъ происшедшимъ на закрытомъ для насъ позорномъ засѣданіи, мы, ученицы старшихъ классовъ брянской женской гимназіи, на сходкѣ 10 декабря постановили: 1) принимая во вниманіе, что на совѣщаніи не была представлена наиболѣе заинтересованная сторона, учащіяся, объявить данное совѣщаніе не дѣйствительнымъ. 2) Заранѣе признать недѣйствительными всѣ тѣ родительскія совѣщанія, которыя будутъ происходить на будущее время безъ нашихъ делегатокъ. 3) Назначить ближайшимъ срокомъ начала занятій 9 января 1906 г., предложивъ педагогическому совѣту принять всѣ мѣры для удовлетворенія нашихъ нуждъ, изложенныхъ въ поданной нами петиціи. 4) Требовать, чтобы делегатки считались равноправными членами родительскихъ совѣщаній. 5) Считать вполнѣ допустимымъ присутствіе на совѣщаніяхъ вмѣсто родителей ихъ замѣстителей. Мы, учащіяся, глубоко оскорблены и возмущены всѣмъ происшедшимъ въ стѣнахъ дорогой для насъ гимназіи. Выражая глубокую благодарность тѣмъ гг. преподавателямъ, у которыхъ хватило гражданскаго мужества стойко отстаивать наши истинные интересы даже въ такомъ сѣромъ собраніи, какимъ было собраніе 8 декабря, мы надѣемся, что гг. преподаватели помогутъ намъ возстановить въ гимназіи давно уже попранные принципы справедливости и гуманности.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ еще разъ заявить, что только полное удовлетвореніе петиціи можетъ возстановить нормальный ходъ академической жизни.

Учащіяся старшихъ классовъ.

68) Письмо ученицъ василеостровской женской гимназіи (Спб.) [1].

Группа ученицъ василеостровской гимназіи выражаетъ свое глубокое негодованіе противъ возмутительнаго поступка высшаго начальства, которое уволило

---

[1]) Послѣ того, какъ настоящее письмо появилось въ газетѣ „Молва“, начальникомъ спб. женскихъ гимназій Вѣдомства учрежденій Императрицы Ма-

безъ достаточныхъ основаній изъ состава педагогическаго персонала нашихъ лучшихъ, уважаемыхъ преподавателей [1])...

Ученицы василеостровской гимназіи: Е. Беклешова, Т. Стахевичъ. М. Брикъ, Уттьянъ, Н. Брянцева, А. Хватъ, Е. Балаева, С. Карасикъ, О. Ѳомина, М. Левисъ, В. Пастухова.

P. S. Не имѣя возможности во время праздниковъ собрать большее количество подписей, просимъ солидарныхъ съ нами присоединить свои фамиліи.

69) Въ василеостровской женской гимназіи (Спб.).

М. Г. Позвольте намъ чрезъ посредство вашей уважаемой газеты выразить глубокую признательность нашимъ горячо любимымъ и уважаемымъ преподавателямъ (увы, уже уволеннымъ) . . . . за то, что они сумѣли возбудить въ насъ живое участіе и глубокій интересъ къ преподаваемымъ ими предметамъ. Горько сожалѣемъ мы, что принуждены разстаться съ дорогими и любимыми руководителями нашихъ занятій. И если мы не въ отчаяніи, то потому лишь, что твердо надѣемся скоро увидѣть ихъ снова среди насъ.

Ученицы в. ж. г. О. Шмальцъ, А. Повѣдская, Г. Шафранова.

70) Въ василеостровской женской гимназіи.

М. Г. Мы, ученицы василеостровской женской гимназіи, извѣстіе объ увольненіи нашихъ преподавателей и преподавательницъ встрѣтили съ чувствомъ негодованія. Хотя увольненіе ихъ не явилось для насъ неожиданнымъ, такъ какъ это были лучшіе преподаватели изъ всего педагогическаго персонала василеостровской женской гимназіи и хотя всѣ мы съ декабря мѣсяца какъ бы свыклись съ этою мыслью, тѣмъ не менѣе считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ заявить протестъ противъ такихъ репрессій со стороны начальствующихъ лицъ, а . . . . выражаемъ глубокую благодарность за ихъ отношеніе къ дѣлу и къ намъ; мы твердо вѣримъ въ то, что живемъ на зарѣ новой жизни и скоро вновь опять съ ними встрѣтимся.

Группа ученицъ василеостровской гимназіи.

71) Письмо ученицъ маріинской ж. гимназіи (Спб.).

Пораженныя до глубины души извѣстіемъ объ удаленіи уважаемыхъ и любимѣйшихъ нашихъ преподавателей . . . . , мы выражаемъ имъ нашу глубокую благодарность за все то хорошее и доброе, которое они внесли въ скучную и мертвую сферу преподаванія, царившую у насъ до ихъ появленія. Отъ ихъ словъ вѣяло чѣмъ-то свѣтлымъ, инымъ, проникающимъ въ душу и будившимъ въ ней лучшія человѣческія струны. И эти рѣчи научили насъ не удовле-

---

ріи было произведено разслѣдованіе. При разслѣдованіи подписавшимъ письмо предлагался вопросъ, сообща ли онѣ его писали, на что былъ данъ утвердительный отвѣтъ. Попытка г. начальника найти иниціаторовъ письма ни къ какимъ результатамъ не привела, такъ какъ первая же ученица, какой былъ предложенъ подобный вопросъ, отказалась давать показанія. Вскорѣ послѣ разслѣдованія ученицы II класса (5 ученицъ) и ученицы I класса (3), подписавшія письмо, получили увѣдомленіе, что онѣ исключены по распоряженіи г. главноуправляющаго Вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи. По отношеніи къ ученицамъ IV кл. (2) и III (1) ограничились лишь выговоромъ, но онѣ сами покинули гимназію.

[1]) Далѣе идутъ фамиліи преподавателей.

твориться интересами обыденной жизни, а стремиться впередъ къ знанію и труду. И за это желаніе знать и учиться, которое наши уважаемые преподаватели сумѣли возбудить въ насъ, мы глубоко имъ благодарны, и добрая память о нихъ будетъ всегда и неизгладимо жить въ нашей душѣ. Но, тѣмъ не менѣе, мы не хотимъ примириться съ неизбѣжностью случившагося; хотимъ надѣяться, что наше большое горе найдетъ себѣ откликъ въ сердцахъ начальства, и мы скоро увидимъ нашихъ горячо-любимыхъ преподавателей среди общей нашей гимназической семьи.

Ученицы маріинской женской гимназіи: Бржозовская, Колдобская, Крылова, Палячекъ, Шигаева, Сазонова.

72) Письмо ученицъ маріинской женской гимназіи.

М. Г. За участіе въ послѣдней политической забастовкѣ горячо любимый нами преподаватель . . . . . исключенъ изъ числа преподавателей гимназіи. Онъ преподавалъ только полгода и его уроки самые свѣтлые часы, проведенные нами. Съ нимъ точно просвѣтлѣло все въ нашей сѣрой жизни; въ насъ пробудилось сильное желаніе работать, и мы горячо, съ любовью принялись за дѣло. Мы всей душой любимъ его, не только какъ лучшаго изъ учителей, но какъ и лучшаго изъ людей, и примириться, промолчать при его исключеніи—не можемъ. Невольно возникаетъ вопросъ, кто лишилъ насъ В Р., безъ котораго мы себѣ и представить не можемъ занятій въ гимназіи? Наше высшее начальство? До сихъ поръ мы не чувствовали его гнета, оно не было нашимъ „врагомъ“, но поступокъ съ нашими лучшими учителями возмущаетъ насъ. Неужели оно этого и добивалось? Какъ объяснить то, что въ учебныхъ заведеніяхъ, основанныхъ для того, чтобы просвѣщать людей, этого свѣта не даютъ; больше: едва только среди учащихъ или учащихся появится стремленіе замѣнить невыносимую рутину „учебы“ настоящею жизнью — и начальство грозно возстаетъ противъ „своевольства“, „непокорства“ и наказываетъ возмутившихся „бунтовщиковъ“. Нашъ В. Р. является тоже опаснымъ въ глазахъ начальства. Объясните, почему всѣхъ самыхъ умныхъ и самыхъ лучшихъ учителей отнимаютъ отъ насъ, а мы только съ таками и можемъ заниматься теперь. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, что ни съ какими другими преподавателями мы заниматься исторіей не будемъ, да и какой порядочный человѣкъ согласится занять мѣсто уволеннаго В. Р.?

Ученицы маріинской гимназіи: Анцъ, Землянская, Дѣдова, Гусева, Филиппова, Яковлева, Степанова, Рыбина и другія.

73) Письмо ученицъ ольденбургской женской гимназіи (Спб.) по поводу увольненія учителей изъ гимназій, находящихся въ Вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи.

Пораженныя до глубины души извѣстіемъ объ удаленіи нашихъ любимѣйшихъ преподавателей, мы не въ силахъ молчать. Прежде всего обращаемся къ вамъ, честные труженики, такъ оцѣненные нашимъ начальствомъ. Сердечное спасибо вамъ, наши дорогіе друзья, за тѣ свѣтлыя минуты, которыя вы доставили намъ своимъ теплымъ и разумнымъ отношеніемъ. Знайте, что мы всѣмъ готовы пожертвовать, чтобы возвратить васъ гимназіямъ. Интересно бы знать, чего же хочетъ достигнуть наше начальство. Ужъ, разумѣется, только не умиротворенія! Развѣ возможно спокойно заниматься послѣ того, какъ насъ такъ грубо оскорбили, отнявъ у насъ самыхъ уважаемыхъ нашихъ педагоговъ! Ихъ обвиняютъ, между прочимъ, въ пропагандѣ среди насъ „зловредныхъ идей“, но

это совершенно неосновательно; до сихъ поръ мы не имѣли никакого общенія со своими учителями (какъ это ни ненормально). Съ нетерпѣніемъ мы ждали того благодатнаго времени, когда намъ дадутъ возможность свободно дѣлиться мыслями со своими лучшими педагогами. И вотъ у насъ отнимаютъ и эту послѣднюю надежду. И безъ того уже холодомъ вѣяло отъ непривѣтливыхъ гимназій нашихъ; что же ожидаетъ насъ теперь, когда мы вернемся къ занятіямъ и встрѣтимъ одни лишь холодныя, чиновныя лица? Наши маленькіе товарищи по гимназіи не хотятъ вѣрить, что имъ придется разстаться съ горячо любимыми учительницами, которыя своимъ сердечнымъ отношеніемъ успѣли привязать ихъ къ себѣ. Сколько слезъ имъ будетъ стоить эта утрата! Надѣемся, что ни одинъ порядочный человѣкъ не займетъ ихъ мѣста.

Группа гимназистокъ гимназіи принцессы Ольденбургской и маріинской гимназіи.

74) Письмо учениковъ спб. перваго реальнаго училища.

Мы, ученики 3-хъ старшихъ классовъ спб. 1 реальнаго училища, собравшіеся на сходку 20-го января 1906 г., выражаемъ свое сочувствіе и глубокую любовь нашимъ преподавателямъ,......., уволеннымъ тѣми темными силами, которыя всегда вырывали отъ насъ все лучшее и свѣтлое только за попытку внести свѣжую струю въ нашу затхлую школьную жизнь. Эти попытки и имена нашихъ педагоговъ, связанныя съ ними, всегда останутся яркими и живыми въ нашихъ воспоминаніяхъ. Въ тоже время мы выражаемъ свое презрѣніе педагогамъ, не постѣснившимся занять бойкотированныя мѣста, такъ же какъ и остаткамъ прежняго педагогическаго совѣта за исключеніемъ Г., Г. и П.

Слѣдуетъ 106 подписей.

75) Открытое письмо учениковъ спб. 8 гимназіи преподавателю N.

Дорогой N. N.

Съ чувствомъ глубокаго негодованія узнали мы о вашемъ увольненіи изъ состава преподавателей 8-й гимназіи за участіе въ „Союзѣ учителей“ и нежеланіе измѣнять свои политическія убѣжденія по приказу „начальства“. Вы, несмотря на отрицательное отношеніе къ участію гимназистовъ въ политической борьбѣ, постоянно поддерживали наши справедливыя требованія и всегда были ихъ лучшимъ защитникомъ. Поэтому, увольненіе ваше для насъ тѣмъ болѣе тяжело и тѣмъ болѣе насиліе, совершенное надъ вами, выступаетъ въ своемъ настоящемъ видѣ, какъ репрессія противъ лицъ, стоящихъ за свободную школу и защищающихъ интересы молодыхъ силъ страны. Мы, ваши ученики, протестуя противъ этого беззаконія, выражаемъ вамъ свое сочувствіе и приложимъ всѣ наши усилія на то, чтобы видѣть васъ снова въ своей средѣ.

Слѣдуетъ 54 подписи.

76) Воззваніе оппозиціонной партіи казанской 2-ой гимназіи.

Ученики гимназій ясно сознавали несостоятельность своихъ учебныхъ заведеній въ дѣлѣ образованія для юношества 20-го столѣтія. И вотъ они воспользовались самосознаніемъ русскаго общества послѣ русско-японской войны, чтобы высказать правительству недостаточность того образованія, которое получаетъ юношество, для требованій, полагаемыхъ 20-мъ вѣкомъ. Побольше работы для ума и побольше дѣйствительныхъ знаній!

Ученики гимназій своими волненіями показали правительству необходимость немедленной реформы. Вотъ—цѣль волненій. Не желая ограничиться только напоминаніемъ правительству о необходимости реформы, гимназисты составили резолюціи, въ которыхъ высказали „свои мнѣнія“ относительно того, что „нужно-бы“ ввести въ гимназіи, чтобы удачнѣе произвести реформу, сообразно съ желаніями самихъ учащихся. И то, чего такъ сильно гимназисты желали, то и исполнилось: правительство обратило на гимназіи серьезное вниманіе. Реформа гимназій близка и при томъ такая реформа, которая кореннымъ образомъ измѣнитъ настоящій ея видъ (см. Пр. Вѣстн.). Наконецъ, даже до волненій въ гимназіяхъ правительство уже стало постепенно реформировать гимназіи въ духѣ современности. Напр., въ гимназіи уничтоженъ въ младшихъ классахъ и даже въ старшихъ, включительно до VII класса, греческій языкъ и введено много полезныхъ предметовъ, какъ-то: психологія, законовѣдѣніе и т. д. Если уже до волненій правительство имѣло намѣреніе реформировать гимназіи и даже проводило свое намѣреніе въ жизнь, то, что же будетъ послѣ волненій, доказавшихъ необходимость скорѣйшей реформы? Конечно, будетъ отвѣтомъ на эти волненія немедленная реформа гимназій! Что же намъ дѣлать сейчасъ?—Учиться и ждать результатовъ нашихъ волненій—вотъ отвѣтъ на заданный вопросъ. Но пусть помнятъ всѣ, что реформа можетъ быть только тогда, когда общество успокоится, а потому намъ нужно способствовать этому успокоенію, для чего нужно, разумѣется, самимъ успокоиться и учиться. Итакъ, да здравствуетъ развитіе нашихъ умственныхъ силъ! Долой забастовку и волненія!

77) Къ свѣдѣнію партіи „оппозиціонистовъ“.

(Отвѣтъ на воззваніе оппозиціонной партіи казанской 2-ой гимназіи). Недавно г-да „оппозиціонисты“, наивно заявлявшіе, что они еще не доросли до участія въ политической жизни и что, поэтому, ее надо изгнать изъ богоспасаемыхъ гимназій, занялись, къ ужасу, грѣховными дѣлами—печатаніемъ прокламацій. Въ одной изъ нихъ эти невинные „оп—сты“ заявляютъ, что послѣ русско-японской войны они сами, ясно сознавая несостоятельность учебныхъ заведеній, тѣмъ не менѣе воспользовались самосознаніемъ русскаго общества, чтобы высказать правительству необходимость реформы. Когда „необходимость ихъ“ была высказана, они своими волненіями показали, видите-ли, ее еще разъ, а не желая ограничиваться однимъ напоминаніемъ, они рѣшили великодушно помочь правительству своими цѣнными резолюціями—„реформировать гимназію въ духѣ современности, сообразно съ желаніемъ самихъ учащихся“. (Резолюцій, которыми они будутъ помогать пр—вую, очевидно, придется подождать, такъ какъ выпущенныя: „оп—сты“ и т. д. не только не согласуются съ желаніемъ учащихся, но даже не указываютъ хотя-бы самой куцей программы необходимыхъ реформъ). Далѣе! Сообразивъ, однако, что они слишкомъ далеко залѣзли съ требованіями въ политику, г—да „оп—зи—сты“, струхнувъ, утѣшаютъ себя надеждами, что реформа гимназій все равно очень близка, что она кореннымъ образомъ измѣнитъ все и что даже многое уже измѣнено. Въ концѣ прокламаціи неудержимый пылъ невѣдомыхъ требованій охлаждается и „партія“, потерявъ всякую логику, вопитъ: „учиться, учиться и учиться, долой волненія, у насъ еще недостаточно развиты умственныя способности“ и т. д. Рѣшительно не поймешь оппозицію, то она требуетъ реформъ и совершаетъ волненія (въ которыхъ, кстати сказать, не участвуетъ изъ тактическихъ соображеній весьма некрасиваго свойства, а пользуется, какъ раньше самосознаніемъ общества, участіемъ другихъ), то, не ограничиваясь волненіями, вмѣшивается активно въ дѣятельность пр—ства, приходя

ему на помощь резолюціями, то, убоявшись, въ иступленіи кричитъ: учиться, долой волненія. Вся нелогичность и растерянность невинныхъ сыновъ партія станетъ очень понятной, если сообразить, принимая во вниманіе ихъ слова, что все это люди не доучившіеся, не развившіе своихъ умственныхъ силъ. Что же, все это очень печально, но тѣмъ не менѣе это фактъ, съ которымъ приходится считаться и на основаніи котораго можно простить именующимъ себя „партіей оппозиціонистовъ" ихъ необдуманный поступокъ, вторженіе въ область запретной для нихъ политики (требованія къ правительству—вѣдь политика).

Господа „оппозиціонисты" опомнитесь, не губите себя, что вы дѣлаете! Вѣдь не только закроютъ гимназію на годъ, а вѣдь васъ могутъ вышвырнуть за неблагонадежность, и тогда гдѣ же вы будете доучиваться, доразвивать свои „умственныя силы".

Противникъ, но не врагъ.

78) „Ученикамъ тульской классической гимназіи отъ учениковъ тульскаго реальнаго училища".

(Воззваніе партіи «академистовъ» г. Тулы).

Товарищи! Какъ вы знаете, среди гимназистовъ и реалистовъ давно уже образовалась партія, желающая подъ видомъ реформы ср. шк. произвести безпорядки на политической почвѣ. Не подозрѣвая тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуются этой партіей, къ ней примкнули и многіе изъ тѣхъ учениковъ, которые, дѣйствительно, не прочь ввести нѣкоторыя улучшенія въ нашей школьной жизни. Теперь же все это стало мало-по-малу выясняться и среди нашихъ учениковъ нашлось не мало лицъ, понявшихъ, наконецъ, настоящія стремленія сторонниковъ этой партіи и желающихъ имъ противодѣйствовать. Съ этою цѣлью у насъ недавно и организовался кружокъ, состоящій изъ большинства учениковъ трехъ старшихъ классовъ. Въ числѣ послѣднихъ есть много учениковъ, которые ничего не имѣютъ противъ реформы средней школы, но они вовсе не желаютъ добиться этого насильственнымъ образомъ, т. е. путемъ забастовокъ и обструкцій. Да и къ чему, господа, всѣ эти репрессивныя мѣры, которыя никому, кромѣ насъ однихъ, вреда не приносятъ? Согласитесь сами, что напрасно добиваться того, чего намъ никогда не дозволятъ; если-же наши требованія вполнѣ разумны и основательны, то ихъ безъ сомнѣнія удовлетворятъ. Мы увѣрены, что и среди васъ найдется не мало сочувствующихъ намъ; поэтому, обращаемся къ вамъ съ предложеніемъ организовать у себя кружокъ, который могъ-бы заявить явный протестъ сторонникамъ забастовокъ. Итакъ, господа, дѣйствуя по своему глубокому убѣжденію, окажите возможное содѣйствіе нашей партіи.

79) Уставъ партіи академистовъ тульской м. гимназіи.

Партія „академистовъ" Т. М. Г. ставитъ своими цѣлями: I) устранять препятствія, мѣшающія безъ особенно важной причины правильному ходу занятій. II) добиваться большаго порядка на общихъ сходкахъ. Для достиженія этихъ цѣлей комитетъ партіи выработалъ слѣдующія положенія, принятыя общимъ собраніемъ „академистовъ". 1) Допустить забастовку въ гимназіи только въ случаѣ всеобщей политической забастовки. 2) Не допускать химической обструкціи. 3) Общее собраніе учениковъ старшихъ классовъ должно считаться дѣйствительнымъ, если на немъ присутствуютъ $^2/_3$ всего состава. 4) Общее собраніе должно быть въ зданіи гимназіи. О такомъ собраніи и вопросахъ, которые будутъ на

немъ обсуждаться, должны своевременно извѣщаться всѣ ученики старшихъ классовъ. 5) Во время преній долженъ раздаваться одинъ голосъ, если же говорятъ сразу два или нѣсколько ораторовъ, то постановленія такой сходки не считаются дѣйствительными.

80) Отъ партіи „академистовъ" тульской мужской гимназіи.

Господа! 24 января (1906 г.) товарищами-провокаторами выпущена прокламація, призывающая насъ къ борьбѣ съ директоромъ. Эта прокламація могла быть написана лицами, совершенно не желающими считаться съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ. Въ ней указывается, что изъ гимназіи, исключительно по винѣ директора, исключено 17 человѣкъ, а на самомъ дѣлѣ временно, и на сравнительно легкихъ условіяхъ, удалены только 14 человѣкъ, и при томъ не по „доносу" директора, а по постановленію педагогическаго совѣта, которое было вынесено послѣ тайной баллотировки. Стремленіе директора водворить порядокъ вполнѣ понятно, такъ какъ при повтореніи пѣнія революціонныхъ пѣсенъ, гимназія будетъ закрыта администраціей, что для него и для насъ крайне не желательно. Желая, какъ и всѣ прочіе, возвращенія временно выбывшихъ учениковъ, мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ прекращеніе волненій, подобныхъ бывшимъ 23 января, которыя не приносятъ ничего, кромѣ вреда. Поэтому, мы считаемъ необходимымъ препятствовать всѣми имѣющимися у насъ средствами 1) пѣнію революціонныхъ пѣсенъ и 2) всякимъ обструкціямъ.

81) Воззваніе саратовскаго отдѣла союза учащихся.

Забастовка охватила всѣ среднія учебныя заведенія г. Саратова. Хотя въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ старшіе классы не закрыты, однако фактически занятій нигдѣ нѣтъ. Даже въ маріинской гимназіи—волненія. Тамъ только одна ученица Ю. выступила предъ губернаторомъ защищать нынѣшнее положеніе ученицъ, а губернаторъ Столыпинъ въ свою очередь благодарилъ ее и заявилъ, что въ союзы организуются только „отбросы общества". Свобододѣйствующая и академическая лига во главѣ съ Ф. и Х. тщетно вербуетъ себѣ сторонниковъ, но таковые находятся только въ младшихъ классахъ и отчасти въ гимназіи К. Вся лига насчитываетъ около 150 ч., забастовавшихъ же около 2000. Положеніе забастовки твердое... Попытки начальства остановить, сократить забастовочное движеніе не удались. Разные провокаторскіе слухи, пущенные съ этою цѣлью, слухи о намѣреніи нѣкоторыхъ учащихся будто бы приступить къ занятіямъ, слухи о репрессіяхъ, о переходѣ товарищей въ академическую лигу, всѣ эти ложные, провокаторскіе слухи не могли заставить всѣхъ насъ измѣнить наше рѣшеніе. Напрасно начальница Г. К. ѣздила къ родителямъ забастовавшихъ ученицъ, запугивала ихъ, а также приглашаетъ академистовъ „бесѣдовать съ дѣвочками", напрасно директора вызываютъ родителей учениковъ, предлагая имъ забирать бумаги, напрасно гладятъ по головкѣ академистовъ и раздаютъ имъ безплатные билеты въ театръ и обмѣниваются съ ними дружескими рукопожатіями, на манеръ начальницы К. съ г.г. Ф., М. и К°. Напрасно! Делегаты центральнаго комитета учащихся разбили академистовъ. Теперь же академисты упорно прячутся отъ насъ . . . . [1]) Необходимо обратить вниманіе на то, что и родители пошли навстрѣчу нашимъ желаніямъ, а не про-

[1]) Пропущено то мѣсто воззванія, гдѣ подробно перечисляются города съ забастовавшими учебными заведеніями.

тивъ насъ, какъ г.г. педагоги. Дѣйствія отдѣльныхъ родителей - черносотенцевъ въ родѣ М., О., В. не имѣютъ значенія. Почти всѣ родители постановили единогласно выполнить наши требованія. Если родителямъ удастся осуществить это— мы будемъ благодарны. Пока же этого нѣтъ, не слагая оружія, необходимо добиться своихъ требованій забастовкой. Забастовка—наше общее, единственно вѣрное средство. Иначе—мы не получимъ ничего. Помните, что педагоги, какъ и начальство, всегда могутъ обмануть и провести насъ. Всегда они боролись противъ насъ. Теперь завѣряютъ, будто они друзья наши, будто они возьмутъ на себя борьбу за автономію школъ, будто намъ необходимо учиться, т. е. допускать уродовать и ломать наши личности. Нѣтъ! Педагоги, т. е. чиновники, намъ не друзья, они не могутъ бороться, такъ какъ это „незаконно". Чиновники-педагоги никогда не пойдутъ противъ своего правительства. Мы презираемъ этихъ педагоговъ. Они гнетутъ насъ. Наша сила —только въ насъ самихъ. И только объединенные организацией и пониманіемъ нашего положенія мы можемъ получить то, чего добиваемся, безъ чего не можемъ жить. Да здравствуетъ свободная школа въ свободной странѣ. Саратовъ, 23-го ноября.

Саратовская организація Союза Учащихся.

82) Письмо 25 учениковъ, окончившихъ черниговскую гимназію [1]).

Мы разстаемся съ гимназіей не только безъ всякаго сожалѣнія, но съ чувствомъ глубокаго неудовлетворенія и недовольства постановкой въ ней учебнаго дѣла и отношеніями учащихъ и учащихся. Гимназическое преподаваніе безсильно заинтересовать ученика, наоборотъ,—отталкиваетъ его своей сухостью и безжизненностью. Многія язвы на тѣлѣ учащагося въ средней школѣ юношества, а въ томъ числѣ и послѣднюю новинку — лигу свободной любви, можно объяснить безсодержательностью гимназическаго преподаванія, которое не въ силахъ занять умъ и душу юноши и дать имъ опредѣленное и устойчивое направленіе. Въ отношеніяхъ между учащими и учащимися—взаимное недовѣріе и подозрительность, доходящая сплошь и рядомъ до сомнѣнія въ простой порядочности. Подъ дождемъ циркуляровъ трудно установить какія бы то ни было нормальныя отношенія.

—

[1]) См. „Кіевская Мысль", іюнь 1908 г.

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ помѣщены уставы ученическихъ союзовъ, организацій, совѣтовъ старостъ и депутатовъ, товарищескихъ судовъ и т. д. По поводу этихъ матеріаловъ мы считаемъ нужнымъ повторить здѣсь то же, что говорили и въ общемъ очеркѣ. Мы отнюдь не думаемъ, чтобы учащимся въ приведенныхъ нами уставахъ удалось выработать стройную „ученическую конституцію“, которую можно было бы немедленно вдвинуть въ строй средней школы. Эти уставы нерѣдко носятъ на себѣ слѣды ученическихъ иллюзій, въ нихъ много спорнаго, совершенно неосновательнаго, но много и цѣннаго. Цѣненъ самый принципъ самодѣятельности учащихся, который лежитъ въ ихъ основѣ. Цѣнно стремленіе учащихся припять активное участіе въ разрѣшеніи мелочей повседневной школьной жизни. Съ этими уставами, какъ съ матеріаломъ, необходимо считаться всякому, кто стремится выяснить себѣ формы, въ какихъ можетъ вылиться самодѣятельность учащихся. Первый изъ приведенныхъ нами проектовъ (№ 83) знакомитъ съ несбыточною мечтою, жившею въ эпоху волненій среди учащихся, создать одинъ союзъ, одну организацію изъ учащагося юношества всей Россіи. Подъ №№ 84—86 приведены проекты организацій учащихся одного какого-либо города. Если эти проекты и непримѣнимы въ цѣломъ, то все же они могутъ навести на мысль о созданіи какихъ-либо междушкольныхъ обществъ и кружковъ, преслѣдующихъ научныя, спортивныя и т. п. цѣли. Подъ №№ 87—91 приведены документы, касающіеся института старостъ. Изъ этихъ послѣднихъ два документа (№ 90 и 91) рисуютъ, какъ относились къ этимъ организаціямъ учебное начальство и родители. Педагогическій совѣтъ, г. попечитель учебнаго округа и родители признали ихъ вполнѣ допустимыми. Читателю будетъ не трудно представить, въ какомъ положеніи очутились всѣ эти учрежденія и лица, когда Министерство Н. Пр. признало подлежащими уничтоженію допущенныя ими организаціи. Пришлось уничтожать и преслѣдовать то, что признавалось полезнымъ. Въ такомъ же положеніи оказались не только тѣ, кому принадлежатъ напечатанные документы, но и значительная часть педагогическихъ

совѣтовъ и родительскихъ организацій Россіи. Одинъ изъ документовъ, важный для вопроса объ институтѣ старостъ, помѣщенъ нами въ предыдущемъ отдѣлѣ (подъ № 65). Подъ №№ 92—97 помѣщены проекты товарищескихъ судовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ документовъ заключаются не только проекты уставовъ, но и дается яркая характеристика школьнаго режима. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаетъ вниманія воззваніе ученической организаціи г. Красноярска (№ 84).

---

83) Проектъ академическаго союза средне-учебныхъ заведеній.

Мы, учащіеся средне-учебныхъ заведеній города С.-Петербурга, объединяемся въ союзъ для борьбы за свободную школу. Однако, принимая во вниманіе, что вполнѣ свободная школа можетъ существовать только въ свободномъ государствѣ, мы считаемъ нецѣлесообразнымъ стремиться къ ея осуществленію при современномъ строѣ. Мы убѣждены, что одной изъ первыхъ задачъ новаго правительства явится коренное преобразованіе средней школы. На основаніи этихъ соображеній въ данный моментъ мы ограничиваемся требованіемъ нижеуказанныхъ реформъ, которыя могутъ быть проведены въ жизнь немедленно и безъ которыхъ немыслимо сколько-нибудь правильное теченіе средне-школьной жизни. Борьба за осуществленіе этихъ реформъ и будетъ ближайшей задачей нашего союза.

ЦѢЛИ СОЮЗА. I. Союзъ имѣетъ цѣлью объединить учащихся средне-учебныхъ *заведеній всей Россіи*. II. Ближайшей цѣлью союза является борьба за слѣдующія реформы: 1) Признаніе института старостъ. 2) Предоставленіе въ свободное отъ занятій время помѣщеній ср.-уч. заведеній для чтеній рефератовъ и лекцій и для обсужденія вопросовъ какъ академическаго, такъ и общаго характера. Прим. 1. На такія собранія могутъ являться учащіеся и другихъ ср. уч. заведеній, но только по приглашенію старостъ. Прим. 2. Какъ темы для лекцій, такъ и самихъ лекторовъ избираютъ старосты. 3) Политическія и религіозныя убѣжденія учащихся отнюдь не должны служить поводомъ для преслѣдованія со стороны академической администраціи. 4) Процентная норма для иновѣрцевъ должна быть уничтожена. 5) Преподаваніе должно вестись на родномъ для большинства учащихся языкѣ. 6) Для разрѣшенія конфликтовъ между членами педагогическаго персонала и учащимися долженъ выбираться третейскій судъ. 7) Долженъ быть учрежденъ товарищескій судъ. 8) Уничтоженіе какого бы то ни было внѣшкольнаго надзора. 9) Уничтоженіе въ трехъ старшихъ классахъ института воспитателей и надзирателей и сведеніе обязанностей классныхъ наставниковъ и классныхъ дамъ къ чисто канцелярскимъ. Прим. Отвѣтственность за сохраненіе порядка возлагается на совѣтъ старостъ при каждомъ учебномъ заведеніи. 10) Уничтоженіе обязательной формы. 11) Уничтоженіе унизительныхъ для самолюбія учащихся и антигигіеническихъ наказаній. 12) Сведеніе платы за право ученія до минимума. 13) Улучшеніе быта пансіонеровъ. 14) Преобразованіе при участіи старостъ школьныхъ библіотекъ и устройство при нихъ постоянной читальни. 15) Устройство бюро для прінсканія занятій учащимся.

ОРГАНИЗАЦІЯ СОЮЗА. I) Органами союза являются: 1) Объединенный совѣтъ старостъ. 2) Бюро союза. II. Составъ Объединеннаго совѣта старостъ и бюро союза. 1) Объединенный совѣтъ старостъ составляется изъ представителей отъ совѣтовъ старостъ, по два отъ каждаго. Этимъ представителямъ передаются полномочія старостъ. 2) Бюро союза въ количествѣ 10 человѣкъ выбирается на первомъ же собраніи Объединеннаго совѣта старостъ сро-

комъ на 1 годъ. Прим. Объед. сов. ст. имѣетъ право устроить во всякое время перевыборы его. III. Обязанности и права Объединеннаго совѣта старостъ и Бюро. 1) Объед. сов. ст. поручается: а) Завязывать сношенія съ совѣтами старостъ въ др. уч. заведеніяхъ другихъ городовъ. б) Немедленно организовать круговую поруку всѣхъ ср.-учебныхъ заведеній г. С.-Петербурга. в) Входить съ заявленіями въ правительственныя и общественныя учрежденія по вопросамъ о средней школѣ. г) Заботиться объ устройствѣ клубовъ, библіотекъ и читаленъ и содѣйствовать организаціи лекцій и рефератовъ. д) Оказывать по мѣрѣ возможности матеріальную поддержку недостаточнымъ учащимся. е) Принимать на себя иниціативу въ устройствѣ кассъ взаимопомощи. 2) Объед. сов. ст. вмѣняется въ обязанность проведеніе въ жизнь намѣченныхъ выше реформъ. Прим. Предварительно необходимость этихъ реформъ должна быть подтверждена общими сходками отдѣльныхъ средне-учебныхъ заведеній. 3) По вопросамъ тактики постановленія Объед. сов. ст. обязательны для всѣхъ ср.-учебн. заведеній, вступившихъ черезъ своихъ старостъ въ союзъ. Прим. Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ постановленія Объед. сов. ст. могло бы явиться закрытіе ср.-уч. зав., это постановленіе входитъ въ силу лишь послѣ утвержденія общими сходками большинства ср.-уч. зав. 4) Объед. сов. ст. предоставляется право поднимать черезъ старостъ на общихъ сходкахъ вопросъ о необходимости тѣхъ или иныхъ преобразованій. 5) Объед. сов. ст. собирается минимумъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. 6) Бюро Объед. сов. ст. поручается веденіе всѣхъ денежныхъ и канцелярскихъ дѣлъ. 7) На его обязанности лежитъ оповѣщенія членовъ Объед. сов. ст. о днѣ и мѣстѣ собранія. 8) Въ экстренно-важныхъ случаяхъ Бюро предоставляется право созвать Объед. сов. ст. по собственной иниціативѣ. Прим. Это же право принадлежитъ и представителямъ, не менѣе, чѣмъ отъ 5 ср.-учебн. заведеній. 9) Въ случаѣ невозможности собрать Объед. сов. ст. цѣликомъ, Бюро приглашаетъ по одному представителю отъ каждаго изъ совѣтовъ старостъ, оповѣщая ихъ заранѣе о порядкѣ дня, чтобы они могли запастись соотвѣтствующими полномочіями отъ своихъ совѣтовъ.

ПОРЯДОКЪ СОБРАНІЙ. 1) Собраніе Объед. сов. ст. считается законнымъ при наличности двухъ третей членовъ. Прим. Въ случаѣ, если на какое-нибудь изъ собраній Объед. сов. ст. явится меньше двухъ третей членовъ, оно переносится на слѣдующій разъ и тогда (т. е. во второй разъ) количество членовъ уже не играетъ роли и постановленія его входятъ въ законную силу. 2) На засѣданіяхъ Объединеннаго совѣта старостъ могутъ присутствовать и представители отъ тѣхъ ср.-учебн. заведеній, гдѣ еще нѣтъ совѣта старостъ. Прим. 1. Они могутъ являться въ количествѣ не больше, чѣмъ по два отъ каждаго изъ такихъ ср.-учебн. заведеній. Прим. 2. Имъ представляется право только совѣщательнаго голоса. 3) Отчеты засѣданій Объед. сов. ст. подлежатъ опубликованію.

СРЕДСТВА СОЮЗА. Средства союза создаются изъ: 1) единовременныхъ пожертвованій, сборовъ и т. д. 2) ежемѣсячныхъ взносовъ отдѣльныхъ совѣтовъ старостъ.

Организаціонное Бюро
Объед. совѣта старостъ.

84) Воззванія ученической организаціи „Свѣточь" г. Красноярска.

Къ учащимся.

Переживаемый Россіей историческій моментъ естественно возлагаетъ на каждаго изъ насъ нравственную обязанность опредѣлить свое отношеніе къ нему и такъ или иначе принять участіе въ общемъ движеніи. Между тѣмъ, наша школа

до сихъ поръ не освободилась отъ полицейско-правительственнаго гнета и своими программами, внутреннимъ распорядкомъ жизни, до сихъ поръ еще имѣетъ цѣлью выработать изъ насъ вѣрныхъ слугъ существующаго государственнаго строя и, такимъ образомъ, является сильнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. Вмѣсто того, чтобы воспитывать изъ насъ сознательныхъ общественныхъ дѣятелей и борцовъ за лучшее будущее страны, она опутываетъ насъ безжизненной школьной схоластикой, ведущей къ тому, чтобы затемнить наше сознаніе и отдалить его отъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ властно требуетъ отъ насъ сама жизнь; вмѣсто того, чтобы способствовать и помогать нашему самообразованію и поддерживать въ каждомъ изъ насъ пробуждающуюся жажду знанія,—эта школа въ лицѣ учебнаго начальства, начиная съ министра и кончая помощникомъ класснаго наставника, систематически преслѣдуетъ всякое проявленіе самостоятельной мысли, всякую попытку организаціи съ самообразовательными цѣлями, малѣйшее желаніе учащагося освободиться отъ . . . . и вредной опеки школьнаго начальства. Вмѣсто того, чтобы быть мѣстомъ внѣпартійной, предварительной подготовки къ болѣе серьезному труду въ университетѣ—эта школа сознательно проводитъ принципы, положенные въ основу существующаго государственнаго порядка, принципы, которые правительство самозванно....... называетъ исконными началами исторической жизни русскаго народа и которые достаточно уже осуждены...... мыслящей Россіей.

Сознавая, что такая школа не можетъ помочь никому, въ нравственной обязанности каждаго разобраться въ окружающихъ насъ явленіяхъ, заявляя о своемъ взглядѣ на современную школу и недовольствуясь даваемыми ею знаніями, заняться самообразованіемъ съ тѣмъ, чтобы выработать въ своихъ членахъ сознательныхъ, самостоятельно и научно мыслящихъ людей, которые бы сейчасъ уже пріучались разбираться въ происходящихъ вокругъ насъ явленіяхъ общественной жизни, а впослѣдствіи могли выступить въ качествѣ активныхъ общественныхъ борцовъ за лучшее будущее Россіи; а съ этою цѣлью заняться возможно широкой организаціей учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній г. Красноярска, осуществляя тѣмъ самымъ свое участіе въ современномъ общественномъ движеніи.

85) Проектъ устава организаціи. § 1. Организація имѣетъ своей цѣлью отстаиваніе интересовъ учащихся, а также матеріальную и нравственную взаимопомощь. § 2. Средствами къ достиженію поставленныхъ цѣлей организація считаетъ: устройство митинговъ, забастовокъ, бойкота отдѣльныхъ учителей и т. п., — съ другой стороны: кассу взаимопомощи, кружки для самообразованія и библіотеку. § 3. Членомъ организаціи можетъ быть всякій учащійся, признающій уставъ организаціи. § 4. Общее собраніе рѣшаетъ вопросъ о правѣ члена оставаться въ организаціи въ случаѣ, если этотъ членъ совершилъ какой-нибудь проступокъ. § 5. Организація раздѣляется на отдѣленія по учебнымъ заведеніямъ. § 6. Каждое отдѣленіе завѣдуетъ самостоятельно своими дѣлами, поскольку эти дѣла касаются только его и не затрагиваютъ интересовъ всей организаціи. § 7. Каждое учебное заведеніе, если число членовъ организаціи этого заведенія не менѣе 5,—выбираетъ представителя въ комитетъ, являющійся центральнымъ органомъ всей ученической организаціи. Прим. Каждые слѣдующіе 20 человѣкъ даннаго отдѣленія посылаютъ своего представителя въ комитетъ. Комитетъ. § 8. Завѣдываніе всѣми дѣлами организаціи принадлежитъ комитету, который долженъ о своей дѣятельности періодически докладывать общему собранію. § 9. На обязанности комитета лежитъ завѣдываніе кассой и библіотекой организаціи, распредѣленіе ея суммъ на цѣли, опредѣленныя въ § 22 Устава, выборъ библіотекаря и другихъ должностныхъ лицъ, а также созывъ общаго собранія и митинговъ. § 10. Всѣ дѣла комитета рѣшаются большинствомъ голосовъ.

§ 11. Собранія комитета считаются дѣйствительными при наличности не менѣе $^2/_3$ членовъ его. § 12. Комитетъ выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя на каждое засѣданіе особо. § 13. Комитетъ обязанъ принимать заявленія какъ отдѣленія, такъ и отдѣльныхъ членовъ его; по требованію отдѣленія, въ случаѣ возникновенія въ немъ вопроса, имѣющаго общее значеніе, комитетъ обязанъ созвать чрезвычайное общее собраніе. § 14. Комитетъ распускается, если за это выскажется большинство членовъ организаціи. § 15. Полномочія комитета ограничиваются 4 мѣсяцами срока. Общія собранія. § 16. Общія собранія бываютъ 2-хъ родовъ: обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя собираются періодически не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, чрезвычайныя же—по вопросамъ, не терпящимъ отлагательства. § 17. Общее собраніе считается дѣйствительнымъ при наличности не менѣе $^1/_3$ присутствующихъ членовъ организаціи, если происходитъ въ первый разъ, и при наличности какого угодно числа, если собраніе вторичное. § 18. Общее собраніе открывается предсѣдателемъ комитета: предсѣдатель выбирается каждый разъ особо. § 19. Организація имѣетъ право большинствомъ $^2/_3$ своихъ членовъ измѣнить уставъ. Касса. § 20. Касса составляется изъ постоянныхъ членскихъ взносовъ, которые производятся ежемѣсячно и изъ пожертвованій. Примѣчаніе. На обязанности комитета лежитъ изысканіе и другихъ средствъ (устройство спектаклей, литературныхъ вечеровъ и т. д.). § 21. Каждый вноситъ въ кассу организаціи каждый мѣсяцъ столько, сколько можетъ. § 22. Суммы организаціи расходуются: а) на оказаніе матеріальной помощи членамъ (покупка книгъ, взносъ за ученіе, квартиру и т. д.) и б) на библіотеку и канцелярію комитета. Библіотека. § 23. Книги пріобрѣтаются такимъ образомъ: каждый членъ организаціи передаетъ библіотекарю заявленіе о желательности пріобрѣтенія той или иной книги, о чемъ библіотекарь докладываетъ комитету. Комитетъ разсматриваетъ списокъ, выписываетъ эти книги и представляетъ отчетъ общему собранію.

Просимъ имѣющихъ что-либо возразить или дополнить къ проекту устава, выступить на ближайшемъ собраніи учащихся, гдѣ эти вопросы будутъ обсуждаться. Красноярскъ, октябрь 1905 г. Ученическая организація „Свѣточь“.

86) Уставъ организаціи среднихъ школъ г. Казани.

I. Общія основы организаціи. 1) Организація имѣетъ цѣлью сплотить учащихся средней школы и руководить всѣми проявленіями жизни въ ней на почвѣ борьбы за улучшеніе государственнаго строя, отъ котораго зависитъ положеніе школы. 2) Организація автономна. 3) Всѣ члены обязуются проводить въ жизнь идеи и постановленія организаціи. 4) Всѣ члены организаціи признаютъ товарищескій судъ. II. Форма организаціи. Общія положенія. 1) Каждая школа автономна во всѣхъ дѣлахъ. 2) Единицей организаціи признается классное собраніе организованныхъ учащихся. Мѣстный комитетъ. 3) Классное собраніе избираетъ тайной подачей голосовъ на полгода (учебнаго) изъ своей среды представителей пропорціонально числу организованныхъ учащихся класса. 4) Собраніе представителей образуетъ мѣстный школьный комитетъ. Прим. Каждый членъ комитета можетъ отказаться отъ своего званія, заявивъ объ этомъ предварительно собранію своихъ избирателей. 5) Мѣстный комитетъ проводитъ въ жизнь постановленія общихъ собраній и передаетъ на обсужденіе собранія предложенія Центральнаго комитета. Прим. О проведеніи въ жизнь рѣшенія дѣлъ, указанныхъ въ отдѣлѣ II § 21, Мѣстный комитетъ предварительно оповѣщаетъ Центральный комитетъ. 6) За исключеніемъ упомянутыхъ въ отдѣлѣ II § 21 Мѣстный комитетъ завѣдуетъ всѣми дѣлами данной школы,

какъ-то: организаціей кружковъ, устройствомъ рефератовъ и чтеній, библіотекой, кассой, разыскиваніемъ и распредѣленіемъ квартиръ для кружковыхъ занятій и т. д. 7) Мѣстный комитетъ имѣетъ право издавать прокламаціи. 8) Мѣстный комитетъ разсматриваетъ и постановляетъ рѣшенія на всѣ заявленія со стороны членовъ организаціи, поскольку это входитъ въ его компетенцію. Дѣла же, рѣшеніе которыхъ выходитъ за предѣлы полномочій мѣстнаго комитета, передаются или Центральному комитету или общему собранію въ зависимости отъ ихъ содержанія (см. отдѣлъ II §§ 13 и 21). 9) Недовольные рѣшеніемъ мѣстнаго или Центральнаго комитетовъ могутъ добиваться созыва общаго собранія (на условіяхъ, указанныхъ въ отдѣлѣ II § 23). 10) Мѣстный комитетъ даетъ отчеты о своей дѣятельности на общихъ собраніяхъ организованныхъ членовъ данной школы. 11) Мѣстный комитетъ можетъ быть смѣненъ во всякое время по требованію не менѣе $^2/_3$ организованныхъ членовъ даннаго учебнаго заведенія. Прим. Каждый членъ мѣстнаго комитета можетъ быть смѣненъ, если этото потребуетъ не менѣе $^2/_3$ его избирателей. Центральный комитетъ. 12) Каждый Мѣстный комитетъ выбираетъ изъ своей среды представителей. Собраніе представителей всѣхъ Мѣстныхъ комитетовъ образуютъ Центральный комитетъ организиціи среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани. 13) Центральный комитетъ имѣетъ своею задачею вносить объединеніе въ дѣйствія автономныхъ школъ и руководить движеніемъ, давая общіе лозунги и указанія. 14) Центральный комитетъ имѣетъ право издавать прокламаціи, бюллетени и отчеты и сноситься съ другими организаціями. 15) На постоянныхъ собраніяхъ Центральнаго комитета разсматриваются письменные отчеты представителей Мѣстныхъ комитетовъ о дѣятельности организованныхъ учениковъ школы и даются отвѣты на запросы членовъ организаціи (см. отдѣлъ II § 8). 16) Центральный комитетъ выдѣляетъ изъ своей среды комиссіи для завѣдыванія различными дѣлами организаціи и выбираетъ секретаря, который ведетъ отчеты собраній. 17) При Центральномъ комитетѣ изъ его членовъ учреждается справочное бюро. 18) Постановленія Центральнаго комитета считаются законными, если присутствуютъ хотя бы по одному представителю отъ каждой школы, при чемъ каждая школа всегда обладаетъ двумя голосами, независимо отъ числа присутствующихъ представителей. 19) Центральный комитетъ собирается не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, въ случаѣ надобности онъ можетъ быть созванъ по требованію не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ организаціи. Общее собраніе. 21) Рѣшеніе дѣлъ, которыя требуютъ активнаго содѣйствія всѣхъ членовъ организаціи... передаются общимъ собраніямъ всѣхъ организованныхъ учениковъ данной школы. Прим. 1. Въ случаѣ невозможности созвать общее собраніе, его могутъ замѣнить собранія по классамъ. Примѣчаніе II. Въ такомъ случаѣ рѣшеніе выносится послѣ общаго подсчета голосовъ во всемъ данномъ училищѣ, высказанныхъ за ту или иную резолюцію. Примѣчаніе III. Если совершенно невозможно устроить общее и даже классное собраніе, комитетъ школы принимаетъ соотвѣтственное рѣшеніе на свой рискъ и организованные учащіеся должны подчиняться. 22) Общія собранія должны назначаться не рѣже 2-хъ разъ въ мѣсяцъ. 23) Кромѣ того общія собранія могутъ быть устроены мѣстнымъ комитетомъ по собственной иниціативѣ или по требованію $^1/_3$ организованныхъ членовъ данной школы. 24) Собраніе считается законнымъ, если на немъ присутствуетъ не менѣе $^2/_3$ всѣхъ организованныхъ учащихся даннаго учебнаго заведенія. 25) Собраніе само постановляетъ, рѣшать ли вопросы относительнымъ или абсолютнымъ большинствомъ.

Всякія дополненія и измѣненія устава будутъ производиться только тогда, когда за это выскажутся не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ организаціи. Въ случаѣ

расширенія организаціи, школы, по рѣшенію Центральнаго комитета, могутъ быть раздѣлены на районы. Болѣе точныя указанія объ устройствѣ районовъ и ихъ дѣятельности будутъ впослѣдствіи выработаны Центральнымъ комитетомъ.

87) Воззваніе временного бюро старостъ учениковъ средней школы г. С.-Петербурга и проектъ института старостъ [1]).

Освободительное движеніе, широкой волной прокатившееся по всей Россіи и охватившее въ послѣдніе дни всѣ слои населенія, не могло не отразиться и на насъ, ученикахъ средней школы. Мы не могли оставаться простыми зрителями ожесточенной борьбы . . . . , потому что этотъ строй гнететъ и насъ, учащихся. Вѣдь охранительная политика свирѣпствуетъ и въ средней школѣ, безжалостно подавляя всякое проявленіе свободной мысли. Товарищи! Настоящее положеніе дѣлъ долго продолжаться не можетъ . . . . . Можно почти съ увѣренностью сказать, что мы стоимъ наканунѣ коренныхъ реформъ нашей общественной жизни. Эти реформы необходимо коснуться и средней школы... Только въ томъ случаѣ, если всѣ мы объединимся, ... только тогда это обновленіе наступитъ скоро... Во многихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ необходимость подобнаго единенія уже сознана. Тамъ всѣ учащіеся совмѣстно избрали своихъ старостъ, своихъ уполномоченныхъ, которые бы явились выразителями и защитниками интересовъ и нуждъ своихъ товарищей. Въ силу историческихъ условій наша средняя школа раздѣлилась на два почти враждебныхъ лагеря: администрацію, педагогическій персоналъ и самихъ учащихся. Первые не понимаютъ взглядовъ и желаній послѣднихъ. Институтомъ старостъ мы создаемъ посредствующее звено между учащими и учащимися. Товарищи! Мы переросли тѣ рамки, въ которыя замкнута средняя школа, жизнь при старыхъ академическихъ условіяхъ стала для насъ невозможной. Многое, съ чѣмъ мы раньше мирились, требуетъ теперь немедленнаго уничтоженія и измѣненія. Намъ необходима, напримѣръ, свобода убѣжденій, свобода сходокъ, собраній, необходимо, чтобы средняя школа представляла свои помѣщенія для нашихъ самообразовательныхъ цѣлей—лекцій, рефератовъ и т. п. Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ начальство пошло на уступки, но во многихъ оно энергично борется за сохраненіе старыхъ порядковъ. Намъ необходимо, чтобы всѣ учащіеся получили одинаковыя права, а для этого намъ нужно объединиться. Мы должны помнить, что въ единеніи наша сила. Посредствомъ института старостъ мы объединимся въ сильную организацію, задачей которой является обновленіе средней школы. Итакъ, товарищи, мы приглашаемъ всѣхъ васъ выбирать старостъ. Институтъ старостъ будетъ первымъ камнемъ, заложеннымъ нами въ зданіи свободной школы. Да здравствуетъ свободная школа!

Проектъ института старостъ. I. Совѣтъ старостъ является исполнительнымъ органомъ общихъ сходокъ и посредникомъ между педагогическимъ персоналомъ и учащимися, выражая интересы и нужды послѣднихъ. Права и обязанности старостъ. 1) Совѣту старостъ предоставляется право собирать всякій разъ, какъ онъ найдетъ нужнымъ, общую сходку. Прим. Право созыва сходки принадлежитъ и самимъ учащимся, если заявленіе объ этомъ исходитъ отъ учащихся въ количествѣ, установленномъ общею сходкою. 2) Въ случаѣ фактической невозможности созыва общей сходки совѣтъ старостъ долженъ созвать учащихся на частной квартирѣ. 3) При необходимости немедленнаго рѣ-

---

[1]) Настоящее воззваніе и проектъ неправильно приписаны нами въ текстѣ бюро старостъ 3 м. г. въ Спб. (см. стр. 66—67, 71, 103, 105 и 106 стр.).

шенія какого-нибудь вопроса, совѣту старостъ предоставляются права общей сходки. Прим. При первой возможности совѣтъ старостъ обязанъ созвать общую сходку, которая бы санкціонировала его дѣйствія и постановленія. 4) Совѣтъ старостъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ даетъ отчетъ общей сходкѣ. 5) Совѣтъ старостъ доводитъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта постановленія сходокъ. 6) Всѣ заявленія отдѣльныхъ классовъ дѣлаются черезъ старостъ. 7) На обязанности совѣта старостъ лежитъ учрежденіе третейскаго суда для разрѣшенія конфликтовъ между педагогическимъ персоналомъ и учащимися. Прим. Въ случаѣ исключенія учащагося, по заявленію послѣдняго, совѣтъ старостъ обязанъ требовать третейскаго суда. 8) Совѣту старостъ предоставляется право входить въ сношенія съ совѣтами старостъ другихъ средне-учебныхъ заведеній. Организація выборовъ старостъ. Старосты выбираются по классамъ въ количествѣ двухъ человѣкъ отъ каждаго изъ трехъ старшихъ классовъ. Прим. 1. Параллельныя отдѣленія этихъ классовъ тамъ, гдѣ они существуютъ, разсматриваются, какъ отдѣльные классы. Прим. 2. Выборы производятся на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. 2) Выбранные старосты въ своей совокупности образуютъ совѣтъ старостъ даннаго училища. Прим. Совѣтъ старостъ выбираетъ предсѣдателя и секретаря. 3) Старосты выбираются на одинъ годъ, при чемъ по рѣшенію общей сходки могутъ происходить перевыборы. II. Неприкосновенность личности старостъ гарантируется круговою порукой.

Временное бюро старостъ учениковъ средней школы г. Спб.

88) Уставъ института старостъ спб. ларинской гимназіи.

Институтъ старостъ является выборнымъ учрежденіемъ изъ среды учениковъ старшаго отдѣленія и имѣетъ цѣлью быть выразителемъ мнѣній общаго собранія и проводникомъ его постановленій, но не имѣетъ права принимать самостоятельныя рѣшенія. Примѣчаніе 1. Рѣшенія общаго собранія считаются законными при наличности $^2/_3$ всего старшаго отдѣленія. Примѣчаніе 2. Рѣшенія общаго собранія считаются законными и въ томъ случаѣ, когда за данное рѣшеніе высказалось болѣе $^1/_2$ всего старшаго отдѣленія. I. Каждый классъ выставляетъ по 5 кандидатовъ, изъ которыхъ общимъ собраніемъ, послѣ ихъ рѣчей, выбирается по два старосты и по одному кандидату. II. Переизбраніе старостъ можетъ быть произведено и ранѣе окончанія срока ихъ полномочій, по требованію $^1/_2$ класса. Примѣчаніе 1. Перебаллотировка старостъ производится не болѣе одного раза. Примѣчаніе 2. Перебаллотировка старостъ можетъ также производиться по требованію товарищескаго суда. III. Если старосты слагаютъ свои полномочія сами, немедленно производятся тѣмъ же порядкомъ выборы новыхъ старостъ. Примѣчаніе. До выбора новыхъ старостъ, старые должны исполнять свои обязанности. Обязанности и права старостъ. I. Старосты являются посредниками между учащимися съ одной стороны и педагогическимъ совѣтомъ и родительскими совѣщаніями—съ другой. II. Старосты собираются для обсужденія различныхъ вопросовъ школьной жизни. III. Въ собраніяхъ старостъ участвуютъ старосты пансіона и всѣ кандидаты съ правомъ совѣщательнаго голоса. IV. Старосты избираютъ изъ своей среды предсѣдателя и секретаря. Примѣчаніе. Постановленіе собраній старостъ считается законнымъ, если за него выскажется болѣе $^1/_2$ всего числа старостъ, имѣющихъ право рѣшающаго голоса. V. Засѣданія старостъ происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, но на эти собранія могутъ быть приглашаемы представители педагогическаго совѣта и товарищи, вносящіе предложенія и заявленія, съ правомъ совѣщательнаго голоса. IV. Старосты созываютъ общія собранія учащихся, извѣщая представите-

лей педагогическаго совѣта, но они не могутъ быть избираемы предсѣдателями собранія. VII. По требованію $1/3$ общаго собранія или отдѣльнаго класса съ вѣдома педагогическаго совѣта, старосты обязаны созвать общее собраніе учащихся. VIII. Старосты приглашаются представителями педагогическаго совѣта на родительскія собранія и засѣданія педагогическаго совѣта, когда ихъ присутствіе будетъ тамъ необходимо. IX. Старосты имѣютъ право черезъ представителей педагогическаго совѣта вносить заявленія и предложенія $1/3$ общаго собранія или отдѣльнаго класса въ педагогическій совѣтъ и родительскія совѣщанія. X. Старосты устраиваютъ рефераты и лекціи научнаго содержанія, по соглашенію съ представителями педагогическаго совѣта, для всѣхъ учащихся въ средне-учебныхъ заведеній. XI. Совѣтъ старостъ имѣетъ право вывѣшивать въ особой витринѣ различныя объявленія и извѣщенія. XII. Пересмотръ отдѣльныхъ частей устава производится по требованію $1/3$ общаго собранія или цѣлаго класса, а пересмотръ всего устава по требованію $2/3$ общаго собранія. XIII. Каждый ученикъ старшаго отдѣленія вноситъ ежемѣсячно въ кассу „Института Старостъ" 10 (десять) копеекъ для расходовъ на повѣстки, печатаніе и т. п.

СПб. 19 ноября 1905 года.

89) Уставъ Совѣта Депутатовъ спб. 3-го реальнаго училища.

1) Совѣтъ Депутатовъ учреждается для того, чтобы дать возможность выразиться въ наиболѣе цѣлесообразной формѣ всѣмъ запросамъ и движеніямъ, возникающимъ среди учащихся. 2) Онъ состоитъ изъ представителей старшихъ классовъ, начиная съ V, по 2 отъ каждаго отдѣленія. 3) Представители выбираются закрытой баллотировкой и могутъ смѣщаться по мотивированному заявленію группы не менѣе 5 человѣкъ, съ согласія большинства, при закрытой баллотировкѣ. 4) Депутаты считаются неприкосновенными со стороны начальства; гарантіею служитъ круговая порука. 5) Сов. Деп. является исполнительнымъ органомъ постановленій классныхъ сходокъ, входя для этого, въ случаѣ надобности, въ сношенія съ начальствомъ. 6) Постановленія Сов. Депут., основывающіяся на желаніи большинства и утвержденныя большинствомъ товарищей, обязательны для всѣхъ товарищей. Примѣчаніе. Въ случаѣ, если подчиненіе такому рѣшенію грозитъ матеріальнымъ ущербомъ нѣкоторымъ товарищамъ, то Сов. Депут. изыскиваетъ мѣры для предотвращенія этого ущерба, до освобожденія отъ исполненія этого рѣшенія включительно. 7) Собирать всякую сходку въ училищѣ можетъ только Сов. Депут., по заявленію каждаго товарища, обсудивъ предварительно это заявленіе и составивъ программу для сходки. 8) Если на сходкѣ будетъ поднятъ вопросъ, касающійся только даннаго класса, то онъ можетъ быть по желанію товарищей обсуждаемъ на этой сходкѣ. 9) Совѣту предоставляется право опредѣлять въ каждомъ случаѣ, долженъ ли онъ созвать экстренную сходку или, высказавъ свое мнѣніе по этому поводу, отложить его обсужденіе до слѣдующей сходки. 10) Сов. Депут., являясь выраженіемъ мнѣнія большинства, долженъ прибѣгать къ компромиссамъ между рѣшеніями классныхъ сходокъ. Примѣчаніе. Въ особо важныхъ случаяхъ, которые каждый разъ будутъ опредѣляться Сов. Деп., слѣдуетъ прибѣгать къ подсчету голосовъ во всѣхъ классахъ. 11) Сов. Депут., желая вести болѣе планомѣрную и организованную защиту ученическихъ интересовъ, входитъ въ сношенія съ аналогичными учрежденіями другихъ училищъ. 12) Сов. Депут. можетъ, если найдетъ нужнымъ, приглашать на свои собранія и не выбранныхъ товарищей, но только съ правомъ совѣщательнаго голоса. 13) Сов. Депутатовъ ведетъ протоколы засѣданій Совѣта Депут., которые могутъ быть потребованы для просмотра каждымъ товарищемъ.

90) Оповѣщеніе родителямъ и опекунамъ учениковъ спб. введенской гимназіи отъ педагогическаго совѣта послѣдней [1]).

(По поводу требованій учащихся).

Ученики спб. введенской гимназіи, до коренной реформы средней школы, предъявили педагогическому совѣту выработанную ими резолюцію такого содержанія: 1. Институтъ совѣта старостъ составляется изъ представителей старшихъ классовъ (начиная съ 5-го), выбираемыхъ по отдѣленіямъ, по одному старостѣ и по одному помощнику отъ каждаго отдѣленія. 2. Старосты выбираются закрытою баллотировкою и могутъ смѣщаться по желанію класса. 3. Старосты приводятъ въ исполненіе постановленія товарищескихъ собраній, а также пользуются правомъ вносить по собственной инициативѣ разныя предложенія, которыя осуществляются по одобреніи ихъ большинствомъ собранія учащихся.

Требованія, предъявленныя совѣтомъ старостъ до коренной реформы средней школы: 1. Открытіе гимназіи для занятій. 2. Предоставленіе въ свободное отъ занятій время посѣщенія гимназіи для чтенія рефератовъ, лекцій и другихъ собраній, устраиваемыхъ совѣтомъ старостъ. 3. Завѣдываніе гимназической библіотекой и ассигнованными на нее деньгами совѣтомъ старостъ подъ надзоромъ выборнаго преподавателя. 4. Устройство въ стѣнахъ гимназіи читальни, которая находилась бы въ вѣдѣніи совѣта старостъ и выборнаго преподавателя.

Педагогическій совѣтъ, по всестороннемъ обсужденіи этихъ требованій въ цѣломъ рядѣ засѣданій, 23 ноября 1904 г. пришелъ къ слѣдующему рѣшенію: 1. Предоставить ученикамъ старшихъ классовъ (V—VIII) выбирать изъ своей среды уполномоченныхъ (старостъ), которые являются посредниками между классомъ и преподавателями, а также заявляютъ о своихъ нуждахъ педагогическому совѣту чрезъ предсѣдателя его или классваго наставника. Примѣчаніе 1. Уполномоченные (старосты) выбираются въ каждомъ классѣ (начиная съ V) по одному представителю и по одному помощнику отъ каждаго отдѣленія. Примѣчаніе 2. Старосты выбираются закрытою баллотировкой и могутъ смѣщаться по желанію класса. Педагогическій совѣтъ не будетъ оставлять безъ вниманія и мнѣнія отдѣльныхъ учениковъ. 2. Предоставлять въ свободное отъ занятія время для учениковъ старшихъ классовъ устройство уполномоченными (старостами) въ помѣщеніи гимназіи чтеній и рефератовъ; тему и фамилію лектора уполномоченные (старосты) должны предварительно сообщить педагогическому совѣту и получать отъ него разрѣшеніе. 3. Разрѣшить уполномоченнымъ (старостамъ) созывать непосредственно по окончаніи учебныхъ занятій собранія учениковъ старшихъ классовъ съ предварительнаго согласія начальства гимназіи. Время общихъ собраній учениковъ старшихъ классовъ назначается непосредственно послѣ учебныхъ занятій въ видахъ того, что, при назначеніи именно этого времени, собранія не отвлекутъ учениковъ отъ необходимости вечернихъ приготовленій уроковъ, а членовъ педагогическаго совѣта не поставятъ въ затрудненіе при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей въ вечерніе часы. Примѣчаніе къ п.п. 2-му и 3-му. Присутствіе на рефератахъ и собраніяхъ учениковъ другихъ учебныхъ заведеній и вообще постороннихъ лицъ никоимъ образомъ не допускается. Въ случаѣ же нарушенія этого правила гимназія будетъ закрыта. 4. Предоставить выборъ книгъ для ученической библіотеки старшихъ классовъ уполномоченнымъ (старостамъ) подъ руководствомъ выбраннаго преподавателя. Исполненіе желаній учениковъ по выпискѣ книгъ попрежнему

---

[1]) Перепечатано изъ книги Пиленко—Забастовки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Петербурга.

будетъ стоять въ зависимости отъ рѣшенія педагогическаго совѣта и состоянія гимназическихъ средствъ. 5. Разрѣшить въ стѣнахъ гимназіи устройство читальни для учениковъ старшихъ классовъ на собственныя ихъ средства. Читальня находится въ вѣдѣніи уполномоченныхъ (старостъ) и выбраннаго ими преподавателя и открыта въ свободные часы учебнаго времени (съ 9 до 3 ч.).

На требованіе же учениковъ открыть гимназію для занятій, педагогическій совѣтъ, принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, временное закрытіе гимназіи было вызвано лишь фактическою невозможностью вести въ ней правильныя учебныя занятія и что, съ другой стороны, возобновленіе такихъ занятій является искреннимъ желаніемъ и обязанностью совѣта,—отвѣтилъ: открыть гимназію для учебныхъ занятій подъ условіемъ правильнаго теченія ихъ.

Съ вышеприведеннымъ постановленіемъ педагогическаго совѣта г. Попечитель Учебнаго Округа согласился, но добавилъ при этомъ: педагогическій совѣтъ оставляетъ за собой право присутствовать на всѣхъ собраніяхъ, чтеніяхъ и рефератахъ.

Такимъ образомъ, желанія учениковъ въ предѣлахъ возможности удовлетворены. Въ остальномъ педагогическій совѣтъ, до коренной реформы средней школы, долженъ руководствоваться нынѣ дѣйствующимъ уставомъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Педагогическій совѣтъ спб. введенской гимназіи.

91) Постановленіе родителей учениковъ спб. VI гимназіи по поводу ученическихъ сходокъ и института старостъ.

Родители и заступающіе ихъ мѣсто учениковъ трехъ старшихъ классовъ с.-петербургской VI гимназіи, собравшись на совѣщанія 18-го, 20-го и 23-го ноября 1905 года, познакомившись съ обстоятельствами закрытія гимназіи, обсудивъ предложеніе г-на директора и желанія учениковъ, постановили: 1. Признать отсутствіе достаточныхъ основаній для закрытія гимназіи. 2. Предложенный г. директоромъ проектъ подписи родителей единогласно отвергнуть. 3. Признать учрежденіе выборныхъ и общія собранія назрѣвшей потребностью учащихся. Обратить вниманіе педагогическаго совѣта на то, что собранія учениковъ гимназіи вообще и трехъ старшихъ классовъ въ частности не воспрещаются основными законами, изданными по учебной части, а потому и не подлежатъ обсужденію высшаго учебнаго начальства; хотя въ циркулярахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и говорится о собраніяхъ, но въ виду того, что означенные циркуляры, какъ не прошедшіе черезъ законодательную власть Государственнаго Совѣта, не могутъ имѣть силы законовъ, а манифестомъ 17 октября сего года государственный строй вполнѣ измѣненъ, согласно непреклонной волѣ давшаго манифестъ Русскаго Царя, въ виду всего этого значеніе всѣхъ прежнихъ министерскихъ циркуляровъ само собой отпадаетъ. Принять во вниманіе осуществленіе собраній и выборныхъ въ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ деталяхъ постановить слѣдующее:

Относительно собраній: Допустить общія и классныя собранія для 6, 7 и 8 классовъ въ послѣурочное или праздничное время, явочнымъ порядкомъ, для выясненія академическихъ нуждъ. Относительно выборныхъ: а) совѣщанію выборныхъ предоставляется право собирать всякій разъ, какъ оно найдетъ нужнымъ, общее собраніе; б) совѣщаніе выборныхъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ даетъ отчетъ общему собранію; в) совѣщаніе выборныхъ доводитъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта постановленія собраній; г) всѣ заявленія отдѣльныхъ классовъ дѣлаются черезъ выборныхъ; д) въ случаѣ воз-

никновенія конфликта между учащимися и педагогическимъ персоналомъ, совѣщаніе выборныхъ имѣетъ право обратиться къ третейскому суду; е) совѣщанію выборныхъ предоставляется право входить въ сношеніе съ совѣщаніями выборныхъ другихъ гимназій по вопросамъ исключительно академическаго характера; ж) библіотека предоставляется въ коллегіальное завѣдываніе педагогическаго персонала и выборныхъ отъ учениковъ; з) выборнымъ предоставляется право входить съ ходатайствомъ въ педагогическій совѣтъ объ освобожденіи отъ платы бѣднѣйшихъ изъ учениковъ; і) выборные, съ согласія педагогическаго совѣта, устраиваютъ лекціи и приглашаютъ лекторовъ; и) учреждается собственная касса взаимопомощи нуждающимся ученикамъ; к) выборные изъ старшихъ классовъ являются отвѣтственными за порядокъ класса въ неурочное время. Примѣчаніе. Родители и заступающіе ихъ мѣсто учениковъ с.-петербургской VI гимназіи 6, 7 и 8 кл. обоихъ отдѣленій, въ засѣданіи 20-го ноября 1905 г. постановили требовать, чтобы ученики-выборные не подвергались какимъ-либо взысканіямъ за то, что они приняли на себя обязанности выборныхъ. 4. Признать необходимымъ участіе родителей въ педагогическомъ совѣтѣ въ числѣ 6-ти человѣкъ (бюро совѣта родителей). 5. Необходимымъ условіемъ возобновленія и плодотворнаго продолженія занятій считать осуществленіе изложеннаго въ пунктахъ 3 и 4. 6. Заслушавъ письмо г. директора, въ которомъ онъ ставилъ условіемъ засѣданія 23 ноября недопущеніе такъ называемыхъ старостъ въ зданіе гимназіи, считать это условіе нарушеніемъ правъ собранія, но, не находя возможнымъ откладывать засѣданіе, принять это условіе.

Настоящее постановленіе подписали 43 лица.

92) Уставъ «института старостъ» новочеркасской мужской гимназіи.

1) Институтъ старостъ учрежденіе постоянное. 2) Старосты выбираются по два отъ каждаго класса (4—8) большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. 3) Срокъ назначеній три мѣсяца. 4) Собраніе считается законнымъ при наличности представителей отъ каждаго класса, хотя бы и по одному человѣку. 5) Институтъ старостъ, опираясь на рѣшеніе общей сходки, входитъ въ совѣтъ педагоговъ объ измѣненіи школьнаго устава въ желательномъ направленіи. 6) Слѣдитъ за проведеніемъ въ жизнь всѣхъ измѣненій въ требуемомъ смыслѣ. 7) Старосты слѣдятъ за корректнымъ отношеніемъ педагоговъ къ ученикамъ, а также и этихъ послѣднихъ къ первымъ. 8) Старосты слѣдятъ за правильной оцѣнкой отвѣтовъ, т. е за тѣмъ, чтобы при оцѣнкѣ не принималась во вниманіе личность ученика. 9) Старосты, опираясь на рѣшеніе большинства класса, имѣютъ право заявлять педагогическому совѣту о несостоятельности той или другой системы преподаванія и о замѣнѣ ея болѣе подходящею къ запросамъ жизни. 10) Институтъ старостъ назначаетъ общія сходки и руководитъ ими. Примѣчаніе. По мотивированному заявленію 25 человѣкъ изъ всей гимназіи въ институтъ старостъ, послѣдній долженъ собрать безотлагательно общую сходку. 11) Старосты всѣхъ классовъ составляютъ „совѣтъ старостъ“, которому должны подчиняться всѣ, какъ представителю мнѣнія большинства. 12) „Совѣтъ старостъ“ собирается каждую недѣлю для обсужденія текущихъ вопросовъ школьной жизни. Примѣчаніе. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ „совѣтъ старостъ“ собирается по заявленію предсѣдателя предыдущаго собранія. 13) Въ „совѣтѣ старостъ“ выбирается на каждое засѣданіе отдѣльный предсѣдатель и секретарь, который составляетъ протоколъ собранія. 14) Всѣ вопросы рѣшаются тайной подачей голосовъ. 15) Законнымъ считается постановленіе, принятое большинствомъ $^2/_3$ голосовъ.

Настоящій уставъ утвержденъ общею сходкою гимназистовъ старшихъ классовъ 15 ноября 1905 г.

93) Резолюція сходокъ спб. I реальнаго училища объ общихъ собраніяхъ, товарищескомъ судѣ и старостахъ.

I. Объ общихъ собраніяхъ учениковъ и о старостахъ. (26—28 октября). § 1. Дополнительный, шестой и пятый классы выбираютъ изъ своихъ товарищей старостъ. Выборы старостъ производятся по классамъ закрытой подачей голосовъ. Прим. Дополнительные классы выбираютъ по три (3) старосты отъ каждаго отдѣленія, шестые классы — по два (2), пятые классы— по одному (1). § 2. Выбранные товарищами 12 старостъ составляютъ совѣтъ старостъ и изъ своей среды избираютъ предсѣдателя совѣта. § 3. Старосты рѣшаютъ въ совѣтѣ вопросы большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равенства голосовъ рѣшающій голосъ принадлежитъ предсѣдателю совѣта. Прим. Меньшинство имѣетъ право заявлять свое особое мнѣніе. § 4. Старосты, какъ довѣренныя лица товарищей, имѣютъ право относительно каждаго возникающаго вопроса рѣшать, необходимъ-ли созывъ общаго собранія или они сами могутъ разрѣшить его. § 5. Измѣненіе настоящихъ правилъ, равно какъ и смѣщеніе старостъ зависитъ исключительно отъ общаго собранія. § 6. Старосты обязаны созывать въ необходимыхъ случаяхъ общія собранія и разрабатывать программу ихъ. § 7. Созывъ общаго собранія не долженъ нарушать порядка учебнаго дня. § 8. Старосты разрабатываютъ всѣ поступающія къ нимъ заявленія и даютъ отчеты по нимъ ближайшему общему собранію. § 9. Старосты имѣютъ право разрабатывать вопросы о внутренней жизни училища по своей иниціативѣ и предлагать ихъ обсужденію общаго собранія. § 10. Старосты сносятся съ педагогическимъ совѣтомъ черезъ посредство выбранныхъ учениками членовъ его. § 11. Общія собранія и засѣданія совѣта старостъ считаются законнымъ при наличности $^2/_3$ ихъ состава; если же наличный составъ менѣе $^2/_3$ общаго числа членовъ, то созывается второе собраніе, которое законно при всякомъ числѣ членовъ.

II. Дополнительныя правила объ общихъ собраніяхъ. (26—28 октября) 1) Меньшинство должно подчиняться рѣшенію большинства. 2) Вопросы, разъ баллотировавшіеся на общемъ собраніи, не могутъ баллотироваться на немъ-же вторично. 3) Предсѣдатель читаетъ программу общаго собранія, переданную ему предсѣдателемъ совѣта старостъ. 4) Предсѣдатель имѣетъ право сказать вступительную, характеризующую порядокъ дня, рѣчь, и обязанъ резюмировать мнѣніе ораторовъ по каждому вопросу. 5) Предсѣдатель имѣетъ право прерывать оратора, если онъ а) удаляется отъ темы, б) переходитъ на личности, в) переходитъ предѣлы приличія. Предсѣдатель имѣетъ право лишать оратора права голоса, если онъ злоупотребляетъ вышеуказаннымъ пунктомъ настоящаго §-фа.

III. Товарищескій судъ. (11 ноября). 1) Необходимость раздѣленія административныхъ и судебныхъ обязанностей (старосты—не судьи). 2) Каждый выборный судья долженъ обладать такими качествами, чтобы онъ могъ отрѣшиться отъ личныхъ отношеній къ подсудимому. 3) Выбираются судьи по одному изъ каждаго класса и къ нимъ по одному кандидату. 4) Седьмой членъ суда выбирается судьями изъ совѣта старостъ. 5) Отводъ судей въ случаѣ, если а) судья—обвиняемый, б) судья—обвинитель, в) судья—свидѣтель. 6) Рѣшеніе суда окончательное. 7) Судъ доводитъ до свѣдѣнія общаго собранія свои постановленія. Общее собраніе не можетъ измѣнять постановленій суда.

94) Уставъ товарищескаго суда новочеркасской мужской гимназіи.

Ученикъ вполнѣ свободенъ въ частной жизни. Но, принадлежа къ извѣстной корпораціи, онъ долженъ помнить, что его поступки вліяютъ косвеннымъ образомъ на репутацію и нравственность товарищей, а потому всѣ его поступки, внѣ семейной жизни, подлежатъ сужденію товарищей, органомъ которыхъ является товарищескій судъ, основанный на слѣдующихъ принципахъ:

1) Товарищескій судъ — учрежденіе постоянное. 2) Въ члены его выбираются изъ среды товарищей по два отъ каждаго класса (4—8), получившіе не менѣе $^2/_3$ голосовъ. 3) Срокъ полномочій три мѣсяца. 4) Товарищескій судъ состоитъ изъ 18 человѣкъ, которые изъ своей среды выбираютъ предсѣдателя на каждое отдѣльное засѣданіе. 5) Возбуждать обвиненіе имѣетъ право всякое лицо, не только гимназистъ, но и не учащійся въ гимназіи. 6) Защитникъ выбирается съ согласія обвиняемаго, если онъ въ томъ видитъ необходимость, но въ то же время товарищескій судъ признаетъ за всякимъ желающимъ право защиты. 7) Засѣданія товарищескаго суда гласныя, но окончательныя совѣщанія тайныя. 8) Члены товарищескаго суда даютъ нравственное обязательство, что всѣ ораторы и содержаніе рѣчей на окончательныхъ совѣщаніяхъ останутся тайною. 9) Для рѣшенія въ случаѣ обвиненія необходимо, чтобы за него высказалось не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ товарищескаго суда. 10) Рѣшеніе товарищескаго суда объявляется предсѣдателемъ публично. 11) Обвиняемый можетъ подать кассаціонное заявленіе въ общее собраніе учениковъ, гдѣ дѣло будетъ рѣшено общею и тайною подачею голосовъ. 12) Мѣры взысканія опредѣляются на тайномъ совѣщаніи товарищескаго суда. 13) Товарищескій судъ ограничивается исключительно мѣрами нравственнаго воздѣйствія отъ „замѣчанія“ (minimum)— до „бойкота“ включительно (maximum). 14) Постановленія товарищескаго суда, а въ случаѣ кассаціи общаго собранія гимназистовъ, должны быть обязательны для всѣхъ. 15) Неподчинившіеся исключаются изъ товарищеской среды.

Настоящій уставъ утвержденъ общею сходкой гимназистовъ 15-го ноября 1905 года.

95) Уставъ ученическаго суда І-й тифлисской мужской гимназіи.

І. Составъ суда. 1) Составъ суда чести выбирается изъ среды учениковъ старшихъ (V — VIII) классовъ голосованіемъ на одинъ годъ, по два члена изъ каждаго отдѣленія [1]). 2) Выборные члены, если количество ихъ превышаетъ число 12, сами выбираютъ, по жребію, изъ своей среды 12 человѣкъ, какъ постоянный составъ суда, а остальные считаются кандидатами. 3) Въ составъ суда входитъ выбранное всѣми членами суда на годъ одно лицо изъ учительскаго персонала, какъ предсѣдатель и руководитель суда, безъ права голоса при голосованіи. (Онъ является посредникомъ между судомъ и правленіемъ учебнаго заведенія: назначаетъ время суда, созываетъ судъ, дѣлаетъ письменное сообщеніе и т. п.). 4) Рѣшенію суда подчиняются всѣ ученики учебнаго заведенія. 5) Рѣшеніе суда безапелляціонно и обязательно для даннаго учебнаго заведенія. 6) Рѣшеніе суда не имѣетъ никакого вліянія на оцѣнку успѣховъ обвиняемаго. 7) Судья можетъ быть привлеченъ къ суду товарищей только по постановленію суда. II. Судопроизводство. 8) Рѣшеніе производится посредствомъ закрытаго голосованія; при равномъ числѣ голосовъ, получаетъ законную силу мнѣніе той стороны, которая высказалась въ пользу обвиняемаго. 9) Справки,

---

[1]) Изъ третьяго отдѣленія класса выбирается одинъ членъ.

дознаніе и слѣдствіе ведутся двумя членами изъ состава судей, назначенными самимъ же судомъ. 10) Допроса свидѣтелей на судѣ нѣтъ. 11) Обвиняемый можетъ защищаться самъ или имѣть защитника въ лицѣ товарища или учителя даннаго учебнаго заведенія. 12) Обвиняемый имѣетъ право просить объ исключеніи изъ состава суда не болѣе 4-хъ членовъ. (Вообще, исключаются изъ состава суда родственники и друзья обвиняемаго). 12) Судъ назначается обыкновенно по праздникамъ и въ неурочное время. 13) Подлежатъ сужденію: всѣ проступки противъ нравственности, приличія и дисциплины, противъ товарищескихъ отношеній и отношеній къ учительскому персоналу. Семейныя, домашнія отношенія не подлежатъ сужденію. 14) Проступки, заключающіе въ себѣ преступныя дѣянія (напр., кража, подлогъ, мошенничество и т. п.) могутъ только служить предметомъ категорическаго заключенія товарищескаго суда и не исключаютъ возможности уголовнаго преслѣдованія общаго суда и административнаго. 15) Возбуждать дѣло предоставляется всякому (и частному лицу) черезъ начальника заведенія. Жалоба—письменная—подается начальнику заведенія, учениками же, обыкновенно, закрытымъ письмомъ съ обозначеніемъ на конвертѣ фамиліи жалобщика, но безъ обозначенія обвиняемаго. Начальникъ передаетъ руководителю, который вскрываетъ конвертъ при полномъ составѣ судей. 16) Судопроизводство устное. Сущность же обвиненія и самое заключеніе, какъ результатъ постановленія суда,—письменное и оно препровождается руководителемъ правленію учебнаго заведенія для свѣдѣнія и исполненія. 17) Всякое рѣшеніе суда сообщается товарищамъ—одноклассникамъ обвиняемаго и высшимъ классамъ. Постановленіе суда сообщается истцу (жалобщику). III. Мѣры взысканія. 18) Бойкотъ разнымъ способомъ (неподаваніе руки, прекращеніе дружбы и т. п.) на опредѣленное время. 19) Извиненіе передъ всѣмъ классомъ въ присутствіи всего состава суда, руководителя, учительскаго персонала даннаго отдѣленія и начальника. 20) Выговоръ передъ классомъ въ присутствіи всего состава суда, руководителя, учительскаго персонала даннаго отдѣленія и начальника. Послѣ вторичнаго присужденія одного и того же ученика къ выговору, въ зависимости отъ степени проступка, этотъ учащійся подвергается исключенію, которое, впрочемъ, допустимо независимо и отъ другихъ мѣръ взысканія. 21) Исключеніе: а) временное—на 1 годъ, съ правомъ поступленія въ тотъ же классъ безъ экзамена; б) навсегда, безъ права поступленія въ данное учебное заведеніе.

96) Уставъ ученическаго суда, выработанный либавской ученической организаціей для всѣхъ мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній и городского училища.

Цѣль учрежденія товарищескаго суда: а) Регулированіе отношеній между товарищами и разборъ всѣхъ возникающихъ между ними конфликтовъ. б) Разборъ и улаженіе конфликтовъ между учащимися и учащими при участіи послѣднихъ. Примѣчаніе: Товарищескій судъ не касается оцѣнки познаній.

УСТАВЪ. I. Организація суда. 1) Товарищескій судъ состоитъ изъ 9 членовъ, избранныхъ отъ послѣднихъ 3-хъ старшихъ классовъ по 3 съ каждаго. Примѣчаніе: а) Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, именно 8-ми классныхъ, по мѣстнымъ условіямъ число членовъ можетъ быть ограничено: по 2 отъ отдѣленія изъ 3-хъ старшихъ классовъ и 1 изъ V класса, б) число членовъ не можетъ быть менѣе 7 и болѣе 12. 2) Предсѣдатель и секретарь суда избираются изъ числа выбранныхъ судей самими судьями. 3) Каждому члену суда, равно и предсѣдателю, принадлежитъ одинъ рѣшающій голосъ. 4) Члены

товарищескаго суда выбираются на $^1/_2$ года (семестръ). 5) По истеченіи полномочій тѣ же члены могутъ быть избираемы вторично. 6) Выбывшій членъ суда замѣняется новымъ изъ того класса, изъ котораго былъ выбывшій. II. Порядокъ выборовъ. 1) Каждый классъ тайнымъ голосованіемъ выбираетъ 5 кандидатовъ. 2) За кандидатовъ каждаго класса голосуютъ тайною подачею всѣ остальные классы выборщиковъ. 3) Членами суда считаются получившіе большинство голосовъ при общемъ голосованіи, по установленному числу членовъ суда отъ каждаго класса. Примѣчаніе. Въ случаѣ полученія одинаковаго числа голосовъ назначается между ними общая перебаллотировка. 4) Нежелающій быть выбраннымъ въ члены суда долженъ заявить объ этомъ до выставленія кандидатовъ. III. Полномочія суда. 1) Товарищескій судъ разбираетъ всѣ конфликты, касающіеся чести, между учениками, какъ-то: ссоры, несправедливыя обвиненія, клевета, недовольство поведеніемъ товарища и т. п. 2) Товар. судъ не вмѣшивается въ сферу оцѣнки познаній учащихся. 3) Приговоры суда: выговоръ (гласный и негласный), извиненіе, инфамія (бойкотъ, въ родѣ неподачи руки, избѣганіе виновнаго, обязательный разрывъ сношеній), частичная (одного класса), общая (всего училища) и всеобщая (всѣхъ учебныхъ заведеній), временное исключеніе, не болѣе года, съ правомъ обратнаго поступленія въ это училище. 4) Постановленія товарищескаго суда обязательны. 5) Педагогическій совѣтъ не можетъ исключить ученика безъ согласія товарищескаго суда (см. пунктъ 2-й статьи III). 6) Въ случаѣ жалобы ученика на пристрастное отношеніе учителей въ дѣлѣ оцѣнки его познаній, товар. судъ можетъ требовать назначенія экзаменаціонной комиссіи. IV. Порядокъ судопроизводства. 1) Требовать суда въ дѣлѣ, касающемся чести ученика, можетъ какъ ученикъ, такъ и всякій посторонній человѣкъ. 2) Всѣ жалобы со стороны учениковъ подаются въ училищѣ однимъ изъ членовъ суда. 3) Жалобы со стороны частныхъ лицъ или преподавателей передаются товарищескому суду черезъ администрацію училища въ закрытыхъ конвертахъ. 4) Жалобы подаются письменно, должны быть коротко и ясно изложены и въ нихъ должны быть указаны тѣ лица, присутствіе которыхъ при разборѣ дѣла желательно жалобщику. Примѣчаніе. Ученики младшихъ классовъ, не будучи въ состояніи изложить письменно свои жалобы, могутъ поручить это одному изъ членовъ суда, ознакомивъ его съ сутью дѣла. 5) Получивъ жалобу на кого-нибудь изъ учениковъ, предсѣдатель или секретарь должны сейчасъ же извѣстить объ этомъ обвиняемаго, потребовать отъ него письменнаго объясненія и указанія тѣхъ лицъ, присутствіе которыхъ ему желательно при разборѣ дѣла. 6) Получивъ жалобу, предсѣдатель и секретарь обязаны въ ближайшій праздничный день созвать судей, приступить къ разслѣдованію дѣла, предварительно извѣстивъ о часѣ засѣданія всѣхъ, кого это касается. Примѣчаніе. Въ экстренныхъ случаяхъ засѣданіе суда можетъ быть назначено и въ будничный день. 7) Обвинитель и обвиняемый сами должны позаботиться о созывѣ къ назначенному часу выставленныхъ ими свидѣтелей. 8) По вызову суда всѣ должны являться. 9) Каждый имѣетъ право дѣлать заявленія суду по данному дѣлу, хотя бы и безъ вызова суда. 10) Всѣ засѣданія суда происходятъ въ стѣнахъ училища гласно. Примѣчаніе. Совѣщаніе судей для постановленія приговора суда безъ присутствія посторонней (т. е. не изъ судей) публики. 11) Рѣшенія суда дѣйствительны при присутствіи не менѣе $^3/_4$ числа судей. 12) Рѣшенія постановляются большинствомъ $^2/_3$ присутствующихъ членовъ суда. 13) На приговоръ къ общей или всеобщей инфаміи обвиняемый можетъ апеллировать къ общей сходкѣ, которую, по его требованію, созываетъ судъ. 14) Приговоръ тов. суда объ исключеніи ученика изъ училища прочитывается передъ собраніемъ учениковъ послѣднихъ 3-хъ старш. классовъ. 15) На этомъ

собраніи судъ, детально изложивъ собравшимся суть дѣла и мотивы за и противъ исключенія, защищаетъ справедливость своего постановленія. 16) Постановленіе суда объ исключеніи принимается, смягчается или отмѣняется большинствомъ голосовъ собравшихся. 17) Дѣло о конфликтахъ между преподавателями и учениками разсматривается ученич. товар. судомъ, который вноситъ по этому дѣлу свое постановленіе и извѣщаетъ объ этомъ педагогическій совѣтъ. 18) Педагогическій совѣтъ, обсудивъ дѣло, выноситъ свое постановленіе. 19) Окончательный приговоръ выноситъ смѣшанная комиссія. Примѣчаніе. Обвиняемый можетъ защищаться самъ или выставить себѣ защитника изъ любой среды во всѣхъ комиссіяхъ, гдѣ разсматривается его дѣло. V. Обязанности судей. 1) Выбранный членъ суда не имѣетъ права отказаться до истеченія срока полномочій безъ уважительныхъ на то причинъ. Примѣчаніе. Уважительными причинами могутъ быть: a) болѣзнь, не позволяющая выходить или говорить, b) необходимый отъѣздъ, c) матеріальныя обстоятельства. 2) Членъ суда не имѣетъ права манкировать его засѣданіями. 3) Членъ суда, пропустившій слѣдствіе, лишается на первомъ засѣданіи рѣшающаго голоса. 4) Членъ суда, пропустившій часть слѣдствія, лишается на первомъ засѣданіи рѣшающаго голоса по соглашенію другихъ членовъ. Прибавленіе—экстраординарные случаи. 1) Если обвиняемый или обвинитель по какому-нибудь дѣлу являются членами суда или же родственникомъ, близкимъ другомъ спорящихъ сторонъ, то они не участвуютъ въ засѣданіяхъ суда, а замѣняются слѣдующими кандидатами по одному съ каждаго класса. Судъ надъ ними ведется по тѣмъ же пунктамъ устава, какъ и надъ другими учениками. 2) Если обвиняемый и обвинитель изъ различныхъ училищъ, то дѣло разбирается комиссіей изъ уполномоченныхъ членовъ тов. судовъ каждаго училища. Судъ ведется по пунктамъ настоящаго устава. 9 ноября 1905 года.

Ученическая организація.

97) Уставъ товарищескаго суда чести учениковъ псковской мужской гимназіи.

1. Судьи должны быть выбираемы изъ учениковъ старшихъ классовъ на учебную четверть по 3 человѣка изъ класса не раздѣленнаго и по 2 человѣка изъ класса раздѣленнаго. 2. Присутствіе членовъ педагогическаго совѣта на судѣ не желательно. 3. Рѣшеніе суда можетъ быть апеллировано, если за апелляцію со стороны обвиняемаго выскажется 3 члена суда; рѣшеніе суда не имѣетъ никакого вліянія на оцѣнку успѣховъ обвиняемаго. 4. Рѣшеніе производится посредствомъ закрытаго голосованія; при равномъ числѣ голосовъ получаетъ законную силу мнѣніе той стороны, которая высказалась въ пользу обвиняемаго. 5. Допросъ свидѣтелей обязательно въ присутствіи обвиняемаго и поодиночкѣ, при чемъ, если обвинителемъ или свидѣтелемъ является постороннее лицо, то показанія берутся отъ директора, къ которому будетъ имъ внесено обвиненіе. 6. Суду подлежатъ проступки противъ правилъ приличія, дисциплины, товарищескихъ отношеній и отношеній къ учительскому персоналу, но семейныя и домашнія отношенія суду не подлежатъ. 7. Обвиняемый можетъ имѣть защитника въ лицѣ товарища или преподавателя. 8. Предъявить обвиненіе можетъ каждый черезъ начальствующихъ лицъ и учениковъ. 9. Засѣданіе суда производится при открытыхъ дверяхъ. 10. Судопроизводство письменное. 11. Всякое рѣшеніе суда становится гласнымъ. 12. Способы наказанія слѣдующіе: 1) извиненіе: a) личное, b) въ присутствіи класса, c) въ присутствіи всего персонала гимназіи; 2) порицаніе въ присутствіи класса или всей гимназіи; 3) бойкотъ словес-

ный и при томъ на опредѣленное, сообразно проступку, время; 4) въ крайнемъ случаѣ требованіе объ удаленіи изъ гимназіи. 13. Подчиненіе приговору суда безусловно обязательно для всѣхъ. 14. Засѣданіе суда дѣйствительно при присутствіи $^2/_3$ состава суда.

98) Проектъ устройства библіотеки, выработанной комиссіей учениковъ псковской мужской гимназіи.

1) Библіотека должна быть общая для 4-хъ старшихъ классовъ. 2) Въ библіотеку могутъ быть пріобрѣтаемы всѣ книги, имѣющіяся въ обращеніи. 3) Библіотека старшихъ классовъ должна находиться въ полномъ вѣдѣніи и отвѣтственности выборнаго отъ учениковъ; по вопросу же о библіотекѣ младшихъ классовъ мнѣніе комиссіи раздѣлилось на двое: а) передать библіотеку младшихъ классовъ лицу педагогическаго совѣта; b) завѣдываніе передать выборнымъ отъ старшихъ классовъ. 4) Выборы въ библіотечную комиссію такъ же, какъ и въ товарищескій судъ; съ тою только разницей, что комиссія выбирается на годъ. 5) Библіотечная комиссія вырабатываетъ время функціонированія библіотеки и читальни, взносы и назначаетъ дежурныхъ по библіотекѣ и читальнѣ (въ возможно большемъ количествѣ). На обязанности комиссіи лежитъ выписываніе книгъ, журналовъ и газетъ. Комиссіи рекомендуется считаться съ мнѣніями отдѣльныхъ лицъ. Для устройства ученической читальни ходатайствовать предъ педагогическимъ персоналомъ предоставить помѣщеніе учительской библіотеки, какъ мѣсто болѣе подходящее для этой цѣли. Сохранность вещей въ читальнѣ находится на отвѣтственности учениковъ. Содержаніе читальни ученики берутъ на собственный счетъ.

СЕДЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

Матеріалы настоящаго отдѣла являются необходимымъ дополненіемъ къ тѣмъ, какіе были помѣщены на предыдущихъ страницахъ приложеній. Если матеріалы перваго отдѣла знакомятъ съ дѣятельностью и взглядами Министерства Народнаго Просвѣщенія; если матеріалы, помѣщенные со второго по шестой отдѣлы, знакомятъ съ требованіями и взглядами учащихся въ средней школѣ и ихъ родителей, то документы настоящаго, седьмого отдѣла воспроизводятъ взгляды и настроенье учебно-воспитательнаго персонала средне-учебныхъ заведеній, чему было посвящено немного мѣста лишь въ четвертомъ отдѣлѣ. Мы помѣщаемъ эти матеріалы на томъ же основаніи, на какомъ помѣщали циркуляры, петиціи, постановленія родительскихъ собраній и т. д., т. е. въ качествѣ историческихъ документовъ, освѣщающихъ одну изъ сторонъ въ жизни средней школы. Какъ въ предыдущихъ документахъ, такъ и въ нихъ ясно обнаружились тѣ традиціи, какія слагались постепенно и существуютъ до настоящаго момента. Конечно, матеріалы настоящаго отдѣла являются характерными не для всего учительства, но вышли изъ среды прогрессивной, передовой его части. Но мы думаемъ, многіе изъ высказанныхъ взглядовъ и положеній раздѣляются даже извѣстною частью тѣхъ, кто не принималъ участія въ выработкѣ печатаемыхъ нами записокъ или не счелъ для себя возможнымъ открыто подписаться подъ ними. Всѣ эти записки и резолюціи относятся къ 1905—6 г., но онѣ лишь суммируютъ тѣ взгляды, какіе постоянно высказывались и до этого времени, и нѣсколько вводятъ читателя въ исторію движенія среди учителей. Недовольство толстовскою школой среди прогрессивной части учительства жило давно, но въ виду того зависимаго положенія, въ какомъ по отношенія къ правительству находилось вмѣстѣ со всѣмъ обществомъ учительство средней школы, оно сначала не могло проявляться въ рѣзкихъ, вполнѣ опредѣленныхъ формахъ. Прогрессивная часть учительства, насколько позволяли обстоятельства, стремилась смягчить толстовскій режимъ: боролась путемъ

подачи особыхъ мнѣній на педагогическихъ совѣтахъ противъ крайностей школьнаго строя, кое-что прямо игнорировала на практикѣ и т. д. Съ своей стороны Министерство Н. Пр. путемъ репрессій боролось съ этими робкими попытками. Въ результатѣ изъ иниціаторовъ этихъ попытокъ кто самъ покидалъ педагогическую дѣятельность, кого увольняло учебное начальство. Но отрицательное отношеніе къ тостовской школѣ среди преподавателей все же росло и крѣпло и, когда въ 1905 г. во всѣхъ областяхъ жизни началась „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей", рѣшительно выступило и учительство. Его прогрессивная часть теперь прямо, открыто произвела оцѣнку существующей школы и потребовала немедленной реформы всего школьнаго строя. Появился рядъ учительскихъ записокъ, которыя и нашли себѣ мѣсто на страницахъ повременной печати, хотя послѣдняя въ первой половинѣ 1905 г., когда записки печатались, еще находилась въ полной зависимости отъ цензуры. Одновременно съ выработкой записокъ прогрессивная часть учительства сдѣлала рядъ попытокъ, чтобы сплотиться въ союзы для достиженія коренной реформы средней школы. Сперва эти союзы существовали по отдѣльнымъ городамъ, а затѣмъ была сдѣлана попытка объединить ихъ въ одинъ всероссійскій союзъ учителей средней школы. Если читатель сравнитъ матеріалы настоящаго отдѣла съ матеріалами перваго, то ему станетъ ясна разница во взглядахъ, какая существовала между Министерствомъ Н. Пр. и частью учительства. Въ то время какъ Министерство, несмотря на весеннія волненія въ средней школѣ, спокойно взирало на будущее, авторы записокъ и организаторы союзовъ энергично указываютъ на всю опасность положенія и настаиваютъ на немедленной реформѣ. При этомъ въ запискахъ и постановленіяхъ вопросъ о реформѣ ставится во всемъ объемѣ, а не ограничиваются тѣми робкими попытками, какими занималось Министерство Н. Пр. съ 1899 г.

Первою по времени появленія была записка московскихъ преподавателей средней школы, напечатанная въ февралѣ 1905 г. (см. № 99). Она не останавливается на деталяхъ, но въ ней въ немногихъ словахъ дается яркая характеристика всего школьнаго строя, положенія учителя и ученика. Записка петербургскихъ преподавателей была напечатана въ мартѣ 1905 г. (см. № 100). По своимъ размѣрамъ она значительно превосходитъ предыдущую и въ ней подробно выясняются отдѣльныя стороны существующей школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется и необходимость для учительства сплотиться въ союзъ для борьбы за освобожденіе школы. На этой запискѣ въ мартѣ же и объединились въ союзъ средней школы петербургскіе преподаватели. Подъ № 101 помѣщенъ матеріалъ нѣсколько иного характера. Это не записка какой-либо учительской организаціи, а резолюціи, вынесенныя оффиціальной, признанной учеб-

нымъ начальствомъ комиссией тифлисскихъ преподавателей [1]). Въ резолюціяхъ не дается общей характеристики всего школьнаго строя, но подробно разбираются отдѣльныя его стороны и указывается на необходимыя мѣры къ его исправленію. Осенью и зимою 1905 г. начавшееся въ средѣ учительства движеніе продолжалось и по отдѣльнымъ городамъ создался рядъ мѣстныхъ учительскихъ союзовъ, принимавшихъ живое участіе въ жизни школы. Наконецъ, въ февралѣ 1906 г. былъ организованъ всероссійскій союзъ учителей средней школы, который послѣ того имѣлъ еще два съѣзда: въ іюнѣ 1906 г. и въ іюнѣ 1907 г. Въ виду того, что протоколы первыхъ двухъ съѣздовъ были напечатаны, мы позволимъ себѣ въ настоящихъ приложеніяхъ ограничиться приведеніемъ лишь нѣсколькихъ резолюцій, характеризующихъ отношеніе объединенной группы учительства къ текущимъ вопросамъ школьной жизни. Изъ резолюцій февральскаго съѣзда мы помѣщаемъ лишь двѣ, касающіяся родительскихъ и ученическихъ организацій [2]). На второмъ съѣздѣ (іюнь 1906 г.) былъ поднятъ въ связи съ открытіемъ первой Государственной Думы болѣе общій вопросъ о коренной реформѣ всей школьной системы. Былъ заслушанъ рядъ проектовъ и положеній и выяснено отношеніе къ нимъ съѣзда. Къ сожалѣнію, въ виду обширности матеріала, мы не имѣемъ возможности привести эти положенія въ нашихъ приложеніяхъ и ограничиваемся приведеніемъ тѣхъ резолюцій, какія были вынесены съѣздомъ по текущимъ вопросамъ школьной жизни [3]). Одновременно съ той работой, какую предприняло орга-

---

[1]) Подъ вліяніемъ волненій среди учащихся г. Тифлиса въ педагогическихъ совѣтахъ тифлисскихъ средне-учебныхъ заведеній весною 1905 г. былъ поставленъ на обсужденіе рядъ вопросовъ изъ жизни школы. Въ мартѣ—апрѣлѣ г. попечителемъ кавказскаго учебнаго округа была организована комиссія „для детальной разработки мѣръ, принятіе которыхъ дало бы возможность учебнымъ заведеніямъ осуществлять постановленныя имъ закономъ учебно-воспитательныя цѣли". Комиссія состояла изъ выборныхъ отъ отдѣльныхъ педагогическихъ совѣтовъ, которымъ и предстояло объединить и закончить работу, начатую послѣдними. Число засѣданій комиссіи доходитъ до 26 (съ 3 апрѣля по 4 іюня 1905 г.). Объ этой работѣ даютъ извѣстное представленіе конспективные протоколы засѣданій педагогическихъ совѣтовъ и засѣданій комиссіи. Хотя эти протоколы и появились въ печати, но, къ сожалѣнію, въ продажу не поступали. Въ нашихъ приложеніяхъ мы приводимъ лишь резолюціи.

[2]) Лицъ, желающихъ ближе познакомиться съ тѣми задачами, какія ставилъ себѣ союзъ, съ его взглядами по поводу принциповъ, долженствующихъ лечь въ основу средней школы, мы отсылаемъ къ „*Протоколамъ 1-го Всероссійскаго съѣзда учителей и дѣятелей средней школы на Иматрѣ 9—11 февраля 1906 г.*". Москва, 1906 г. 50 к. Складъ изданія въ типографіи Холчева (Тверской бульваръ, д. 105) и въ магазинахъ „Труда".

[3]) Лицъ, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ постановленіями, проектами и преніями, имѣвшими мѣсто на съѣздѣ, мы отсылаемъ къ книгѣ: „*Съѣздъ учителей и дѣятелей средней школы въ Петербургѣ. Іюнь 1906 г.*". Спб.

низованное учительство по вопросу о коренной реформѣ всего школьнаго строя, среди широкихъ учительскихъ массъ стала намѣчаться и другая. Сталъ подыматься вопросъ о пересмотрѣ содержанія преподаваемыхъ предметовъ и методовъ преподаванія. Эта работа нашла свое отраженіе на курсахъ для учителей средней школы, устраивавшихся въ іюнѣ 1906 г. и іюнѣ 1907 г. при Спб. университетѣ. Но останавливаться на этой работѣ въ настоящихъ приложеніяхъ мы не можемъ, такъ какъ это могло бы насъ далеко отвлечь отъ основного содержанія нашей книги [1]).

99) Записка преподавателей московскихъ среднихъ учебныхъ заведеній [2]).

Такъ дольше жить нельзя... Это сказало русское общество устами различныхъ своихъ представителей, постановленіями различныхъ своихъ организацій. Это говорили земскіе люди, городскія думы, дворянскія собранія, ученыя и просвѣтительныя общества, союзы спеціалистовъ, совѣщанія фабрикантовъ, органы печати, петербургскіе и другіе русскіе рабочіе.

Присоединяли свой голосъ и русскіе педагоги, главнымъ образомъ, профессора и преподаватели высшей школы. Не менѣе основаній присоединиться имѣемъ и мы, представители средней школы.

Давно извѣстны всѣ недостатки русской средней школы. Въ министерство генерала Ванновскаго они, эти недостатки, были признаны съ высоты престола. Бюрократія, однако, сумѣла повести дѣло такъ, чтобы, взамѣнъ подсказанной снизу и предписанной сверху школьной реформы, оставить русскую среднюю школу въ старыхъ, невозможныхъ условіяхъ и даже усилить и подчеркнуть ея всѣмъ извѣстные недостатки; преподаватели больше прежняго связаны циркулярами, больше прежняго должны подавать учащимся вмѣсто хлѣба камень; и ни на одну

1906 г. 85 к. Складъ изданій - магазинъ „Трудъ" (Спб., Невскій 60), книжный складъ В. Соловьевой и В. Никольской (Спб. Невскій 100). Вольфъ, Новое Время. Въ книгѣ содержатся проекты реформы средней школы (петербургскій, нижегородскій, два московскихъ, тульскій) и обсужденіе ихъ: задачи общаго образованія, его ступени, школьный возрастъ, организація и программы ступеней, отношеніе школы къ государству, къ органамъ мѣстнаго самоуправленія, частная инпціатива въ школьномъ дѣлѣ.

[1]) Лицъ, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этой работой учительства, мы отсылаемъ къ указанной выше книгѣ: *„Съѣздъ учителей и дѣятелей средней школы въ Петербургѣ. Іюнь 1906 г."*. Часть книги (110—141 стр.) отведена конспективнымъ протоколамъ бесѣдъ, бывшихъ на курсахъ въ іюнѣ 1906 г. въ помѣщеніи Спб. университета. Курсамъ, бывшимъ 5—25 іюня 1907 года, посвящена особая книга: *„Труды курсовъ для учителей средней школы. (II годъ) 5—25 іюня 1907 г."*. Спб. 1908 г. 3 р. XXXVII+411+236 стр. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ В. Соловьевой и В. Никольской (Спб., Невскій 100), Вольфъ Карбасниковъ и др. Въ книгѣ заключаются протоколы бесѣдъ о постановкѣ отдѣльныхъ предметовъ преподаванія въ средней школѣ. Въ началѣ книги см. нашу статью о движеніи среди учительства и организаціи курсовъ.

[2]) Перепечатана изъ журнала „Право", 1905 г., № 6 (13 февраля).

минуту не могутъ быть спокойны, что никто и ничего не явится прервать ихъ дѣло, прекратить ихъ дѣятельность. Больше чѣмъ когда-либо въ среднюю школу вторгается полицейскій режимъ и на педагоговъ возлагаются полицейскія обязанности. Таковы результаты обѣщанныхъ и неисполненныхъ бюрократіей школьныхъ реформъ. И школѣ нечего ждать и въ ближайшемъ будущемъ: школьная реформа не предположена въ ряду преобразованій, намѣченныхъ указомъ 12 декабря, она все еще признается неназрѣвшей потребностью народной жизни.

Такъ дольше жить нельзя... Мы, преподаватели средней школы, не можемъ мириться съ существующимъ школьнымъ порядкомъ, съ бюрократическимъ и полицейскимъ школьнымъ режимомъ. Лишенные свободы преподаванія, не обезпеченные въ своихъ собственныхъ правахъ, мы не можемъ воспитывать новыя поколѣнія, обреченныя на то же безправіе, на подчиненіе тому же режиму.

Высшая школа уже отвѣтила на брошенный ей бюрократіей вызовъ. Мы, преподаватели средней школы, тоже не можемъ молчать, особенно теперь, когда кровь нашихъ дѣтей и бывшихъ питомцевъ льется на Дальнемъ Востокѣ, льется на улицахъ русскихъ городовъ, когда вся страна переживаетъ томительное ожиданіе грядущихъ событій.

Присоединяясь къ голосамъ всей честной, мыслящей Россіи, мы, преподаватели средней школы, не можемъ не заявить, что судьбы ея неразрывно связаны съ неотложной политической реформой. Бюрократія показала, насколько ей чужды интересы русскаго просвѣщенія, насколько она неспособна съ ними считаться. Для спасенія русскаго просвѣщенія безусловно необходимо привлеченіе свободно избранныхъ представителей всего народа, безъ различія сословія, національности, вѣроисповѣданія и пола, къ осуществленію законодательной власти и къ контролю надъ дѣйствіями администраціи.

Слѣдуетъ 121 подпись.

100) Записка с.-петербургскихъ учителей средней школы [1]).

Учителя и учительницы средней школы въ Петербургѣ организовали союзъ. Въ его составъ уже вошло свыше 200 человѣкъ, которыми на первомъ собраніи союза постановлено: 1) присоединиться къ извѣстному заявленію московскихъ педагоговъ (см. „Право“, № 6) и 2) принять ниже приводимую записку о нуждахъ средней школы, намѣчающую основную программу дѣйствій союза:

„Въ русской жизни совершается серьезный кризисъ. Взволнованная до самаго дна, она выноситъ на поверхность всѣ скрытые свои недуги. Вслѣдъ за потрясающими событіями войны на Дальнемъ Востокѣ, рабочимъ и крестьянскимъ движеніемъ, волненіями студенческой молодежи — послѣднія недѣли выдвинули передъ сознаніемъ бурныя проявленія опасной болѣзни, которою болѣетъ средняя школа. Передъ полнымъ разстройствомъ, передъ рѣшительнымъ крахомъ средней школы мы, ея работники и руководители, стоимъ, какъ передъ совершившимся уже фактомъ. Были ли мы властны его предотвратить? Что можемъ мы сдѣлать теперь, чтобы изъ кризиса вывести ее на путь обновленія? Вотъ вопросы, на которые настойчиво требуетъ отъ насъ отвѣта пробудившаяся жизнь, голосъ общества и наша собственная совѣсть.

Каковъ бы ни былъ нашъ отвѣтъ, очевидно одно, что онъ долженъ быть коллективнымъ, коллективной работой должна быть та работа, которую, какъ выводъ изъ него, мы должны будемъ взять на себя. Время одинокихъ усилій ми-

---

[1]) Перепечатана изъ журнала „Образованіе“ 1905 г., № 6. Кромѣ того была напечатана въ „Новостяхъ“ 1905 г. 7 апрѣля и въ № 15 „Права“.

новало: опытъ показалъ ихъ безплодность. Вокругъ насъ изъ глубины разстроенной жизни начинаютъ подыматься организованныя общественныя группы для борьбы за новыя формы и для созидательной работы этихъ новыхъ формъ. Къ такой-же борьбѣ, къ такой-же работѣ на нашихъ мѣстахъ мы зовемъ тѣхъ, кому дорога средняя школа, для кого ея интересъ является насущнымъ дѣломъ жизни; мы зовемъ нашихъ товарищей—педагоговъ, ближе всего отвѣтственныхъ за ея судьбу.

Громадность этой отвѣтственности опредѣляется той важною ролью, которую призвана играть школа въ поступательномъ движенiи общества. Трудность ея въ нашемъ случаѣ связана съ особенностями того возраста, съ какимъ мы имѣемъ дѣло въ средней школѣ. Передъ нами стоитъ объектъ сложный, измѣнчивый, требующiй къ себѣ чуткаго, бережнаго отношенiя,—постояннаго умственнаго и моральнаго творчества. Средняя школа беретъ въ руки ученика, едва только вышедшаго изъ дѣтскихъ лѣтъ, и разстается съ нимъ на порогѣ юности. Она имѣетъ съ нимъ дѣло въ наиболѣе острый перiодъ его жизни, когда совершается процессъ формированiя его души, въ немъ идетъ борьба стихiйныхъ порывовъ съ высшими запросами духа, пробуждающаяся мысль ищетъ серьезной пищи, довѣрчивость уживается съ крайнимъ скептицизмомъ, потребность общенiя съ рѣзкимъ индивидуализмомъ, сознанiе слабости съ энергичнымъ утвержденiемъ личнаго достоинства. Этому сложному существу школа должна помочь выйти на жизненную борьбу и на самостоятельную умственную работу—въ полномъ обладанiи своими силами. Если онъ выходитъ изъ нея искалѣченнымъ, растерявъ свои духовныя богатства, на нее падаетъ тяжелая отвѣтственность. Претендуя замѣнить своимъ научно-организованнымъ опытомъ медленный и разрозненный опытъ жизни, она беретъ на себя огромный долгъ передъ будущимъ страны. При какихъ условiяхъ она можетъ его выполнить?

Нормальный ростъ молодыхъ поколѣнiй можетъ совершаться только при полномъ свѣтѣ и просторѣ; въ атмосферѣ умственной, нравственной и общественной правды, взаимнаго довѣрiя учителей, учениковъ и семьи. Строй школы долженъ быть такимъ, чтобы въ немъ сохранялось уваженiе къ личности ученика, дѣтское стадо чувствовало бы себя дѣтскимъ обществомъ, авторитетъ наставника признавался бы свободно и охотно, и была-бы морально и общественно влiятельной не только личность педагога, но и педагогическая корпорацiя. Этотъ авторитетъ можетъ дать учителю серьезная научность его преподаванiя, всегдашняя правдивость въ освѣщенiи поднимаемыхъ вопросовъ. Безъ увѣренности, что каждое слово учителя есть плодъ его внутренняго убѣжденiя, создавшагося подъ влiянiемъ опыта и мысли, а не является внушеннымъ извнѣ—безъ этой увѣренности невозможно довѣрiе со стороны ученика. Непремѣнное условiе здоровой школьной атмосферы, оно является особенно настоятельнымъ, когда дѣло касается наиболѣе задушевныхъ вопросовъ, каковы: религiозный, моральный, философскiй и общественный. Но внутренняя убѣжденность и независимость мысли можетъ развиваться только въ такой общественной средѣ, гдѣ признаны и обезпечены свобода мнѣнiя и слова.

Авторитетность педагогической корпорацiи передъ обществомъ возможна лишь при ея автономности. Будучи орудiемъ въ чужихъ рукахъ, она совершенно безсильна импонировать общественному мнѣнiю и, въ концѣ концовъ, сознанiю учениковъ. Однако, несомнѣнно и то, что довѣрiе къ своей работѣ она вызываетъ только тогда, если пользуется всѣми средствами провѣрки ея правильности: если работаетъ подъ постояннымъ контролемъ общественныхъ силъ, въ атмосферѣ широкой гласности.

Наконецъ, передъ школой стоитъ великая задача разломать всѣ искусственныя ограды, поставленныя вокругъ нея, разбить условiя, производящiя отборъ дѣтской

массы на порогѣ школы, дѣлающія образованіе достояніемъ незначительнаго привилегированнаго меньшинства. Школа должна снять съ себя печать сословной или классовой привилегированности. Она должна быть непосредственнымъ продолженіемъ школы народной, организованной на началахъ всеобщаго безплатнаго обученія, внѣ какихъ-бы то ни было національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій. Общедоступность школы, широкій ея демократизмъ, призоветъ къ просвѣщенію незатронутые имъ глубокіе народные слои, будетъ содѣйствовать сближенію всѣхъ дѣтей народа и превратить ее въ истинно-народную школу. Только такая школа выполнитъ высокую національную задачу возрожденія и обновленія страны. Какъ организація серьезныхъ умственныхъ силъ, окруженная общественнымъ довѣріемъ, она могла-бы явиться культурнымъ центромъ, распространяющимъ свое воздѣйствіе далеко за предѣлы школьныхъ стѣнъ, иниціаторомъ и руководителемъ просвѣтительныхъ предпріятій своего района (публичныхъ лекцій, музеевъ, библіотекъ, экскурсій, книжныхъ изданій). Поддерживаемая обществомъ, руководясь его указаніями, отдавая на службу его потребностямъ свои профессіональныя знанія и навыки, педагогическая корпорація средней школы могла-бы широко и плодотворно войти со своей работой въ жизнь страны, сдѣлать себя въ ней цѣнной и нужной. Эти широкія перспективы, открывающіяся педагогу, содѣйствовали-бы приливу къ замирающимъ очагамъ просвѣщенія энергичныхъ творческихъ силъ. Насколько дѣйствительность соотвѣтствуетъ этому идеалу? Современная общеобразовательная средняя школа и по принципамъ, и по строю представляетъ продуктъ распаденія школы, введенной властью Толстого подъ давленіемъ опредѣленно реакціонныхъ теченій въ правительственной политикѣ. Въ основу этой системы положена была тенденція, вытекавшая изъ идеала полицейскаго государства и формулированная слѣдующимъ образомъ: „Школа должна противодѣйствовать развитію матеріалистическаго міровоззрѣнія, воспитывать юношество въ духѣ охранительныхъ началъ, утверждать въ молодомъ поколѣніи покорность закону и уваженіе къ установленнымъ властямъ". Проведенная послѣдовательнѣе всего въ любимомъ дѣтищѣ реакціонной эпохи—классической гимназіи, охранительная система подчинила себѣ всю область школьнаго дѣла: реальное и коммерческое училище и духовная семинарія, женская гимназія и епархіальное училище, при всей разницѣ своихъ программъ, въ основныхъ чертахъ своего строя являлись порожденіемъ одного духа. Послѣ освободительной эпохи, когда русское общество, призванное къ работѣ на мѣстахъ, все яснѣе начинало сознавать свою задачу и готовилось къ новой политической миссіи—къ участію въ руководствѣ жизнью всей страны—правительство почувствовало опасность для своего существованія въ прежнихъ формахъ и организовалось для отпора. Въ этотъ боевой моментъ и строилась та средняя школа, которую мы получили въ наслѣдство, какъ средство охраненія молодыхъ поколѣній отъ охватившихъ общество чаяній, а затѣмъ—какъ орудіе прямой борьбы съ ними. Эта боевая цѣль неизбѣжно должна была искалѣчить школу, исказивъ ея благородную задачу. Со школы было сорвано знамя общечеловѣческихъ завѣтовъ, которое пытались водрузить на ней идеалисты 60-хъ годовъ, звавшіе къ созданію гармоническаго свободнаго человѣка, способнаго пойти навстрѣчу всякой новой правдѣ, способнаго занять мѣсто въ невѣдомомъ будущемъ и явиться въ немъ движущей силой. Вмѣсто этихъ широкихъ идеаловъ, правительственная политика поставила обществу и школѣ лозунгъ охраненія „началъ самодержавія, православія и народности" и, преграждая открывавшійся путь свободнаго развитія, звала молодыя поколѣнія назадъ. Выполненіе этой задачи, приспособленіе школы къ искусственно поставленной цѣли не могло быть довѣрено обществу. Оно не мирилось съ породившимъ ее политическимъ идеаломъ и встрѣтило ее глухимъ или явнымъ протестомъ. Отсюда выводомъ

явилось провозглашеніе рѣшительнаго недовѣрія къ обществу въ школьномъ вопросѣ. Правительство должно было монополизировать школу, стѣсняя общественную и частную иниціативу, налагая ферулу „казенной программы“ на частныя учебныя заведенія, отдающія свою свободу преподаванія за „права казенныхъ учебныхъ заведеній“. Школа систематически изолируется отъ жизни. Отъ нея устраняется вліяніе семьи, воздѣйствіе общественныхъ органовъ, какъ земскія и городскія учрежденія. Она должна отразить въ своей внутренней жизни духъ абсолютно-бюрократическаго строя, порожденіемъ котораго она была, стать однимъ изъ его звеньевъ.

Этимъ опредѣляются всѣ существенныя особенности организаціи школьнаго дѣла: низведеніе къ нулю дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ, безусловная власть директора надъ совѣтомъ, попечителя надъ округомъ, министра надъ всѣмъ ходомъ школьной жизни, механическое передвиганіе персонала помимо воли заинтересованныхъ лицъ и педагогическихъ корпорацій, изъ которыхъ извлекались или которымъ навязывались, безъ ихъ вѣдома, товарищи ихъ сложнаго отвѣтственнаго дѣла. Этимъ въ живое дѣло школы внесенъ тотъ мертвящій механизмъ чиновничьей іерархіи, въ которомъ лица являются лишь пассивными частями, отдѣльными колесами и лишены возможности быть творцами своего дѣла. Въ обстановкѣ, гдѣ естественныя отношенія людей замѣнены искусственными, горизонтъ личности ограниченъ тѣснымъ кругомъ. Уже это обстоятельство печально понижало уровень педагогической среды.

Но создавшаяся вокругъ школы общественно-политическая атмосфера ведетъ педагога къ еще болѣе труднымъ положеніямъ. Оба живые элементы школы — ученикъ и учитель находятся подъ непрестаннымъ давленіемъ той атмосферы угнетенія личности, мертвенности общественной среды, той цензуры устнаго и письменнаго слова, той общей безправности и принудительной разъединенности, которыя являются неизбѣжными спутниками нашего политическаго строя. Если бюрократическій духъ школы никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать авторитетности педагога и не даетъ ему возможности раскрыть свои силы, то политическій строй, ее породившій, связанъ съ цѣлымъ рядомъ слѣдствій, посягающихъ на цѣльность и чистоту его моральной личности. Быть можетъ, ни одинъ кругъ интеллигентныхъ работниковъ не страдаетъ въ такой степени отъ отсутствія *свободы исповѣданія*, какъ учитель средней школы. Для него, кому его призваніе, казалось-бы, должно запрещать малѣйшее лицемѣріе, остается обязательнымъ публичное исполненіе религіозныхъ обрядовъ въ опредѣленные дни, въ опредѣленной церкви. Особенно тяжелымъ и безнравственнымъ становится выполненіе этого обязательства на окраинахъ, гдѣ вопросъ религіозный является боевымъ; зачастую, насилуя свои религіозныя убѣжденія, педагогъ долженъ показывать примѣръ православія и призывать къ тому-же своихъ учениковъ Религіозный вопросъ въ школѣ есть только одно изъ проявленій той глубокой коллизіи между потребностью свободной самоуважающей личности къ откровенному исповѣданію своихъ убѣжденій и тѣмъ запретомъ, какой налагаетъ на нее общеполитическая и школьная система. Общій духъ цензуры устнаго и письменнаго слова, вынужденное молчаніе по всѣмъ наиболѣе волнующимъ вопросамъ, узость политическаго идеала, требующаго для своей защиты покрова тайны для всего съ нимъ несогласнаго—все это болѣзненно отзывается въ школѣ. Въ полномъ недовѣріи къ педагогическому такту учителя система налагаетъ свое veto на всякое откровенное общеніе его съ ученикомъ и уничтожаетъ возможность всесторонняго и правдиваго освѣщенія жизни и науки. Это обстоятельство особенно пагубно отразилось на преподаваніи исторіи и литературы, изъ которыхъ политическая тенденція выбрасываетъ наиболѣе живыя и серьезныя явленія, представляя остальное въ

ложномъ, одностороннемъ, не внушающемъ довѣрія освѣщеніи. Цензура слова учителя, тѣсно связанная съ цензурой учебника, лишила преподавателя права выбора читаемаго и изучаемаго матеріала и наводнила школы плохими, бездарными и тенденціозными книгами. Связанный въ своей преподавательской дѣятельности, учитель подчиненъ строгому надзору и въ своемъ внѣшкольномъ поведеніи. Всякое участіе его въ печати, въ какомъ-либо, даже разрѣшенномъ, обществѣ или союзѣ подлежитъ подозрительному вниманію его педагогическаго начальства. Его свобода въ этомъ отношеніи ограничена еще болѣе тѣснымъ кругомъ, чѣмъ свобода небогатаго ею обыкновеннаго русскаго гражданина. Не на нашихъ-ли дняхъ формулировано было мнѣніе министерства, что педагогъ въ общественныхъ своихъ проявленіяхъ имѣетъ право на меньшее, нежели земецъ, адвокатъ, инженеръ или врачъ; не на нашихъ-ли дняхъ за участіе въ съѣздѣ учителей естествознанія подверглись удаленію нѣкоторые учителя средней школы? Возможность устраненія отъ любимой дѣятельности постоянно дамокловымъ мечемъ виситъ надъ головою независимаго педагога. Этотъ дамокловъ мечъ, незримый, облеченный въ форму секретнаго циркуляра, разсылаемаго по учебнымъ заведеніямъ, могучее орудіе въ рукахъ директора, въ рукахъ всякаго, кому не претитъ доносъ. Удаленіе совершается безъ суда и слѣдствія, и проходятъ годы, прежде чѣмъ запретъ снимается и педагогъ можетъ вернуться къ своему дѣлу, уже отвыкнувъ отъ него, выбитый изъ колеи, утративъ связи съ семьей товарищей. Удивительно-ли, что при такихъ условіяхъ все независимое и сильное чуждается педагогической дѣятельности, и школа остается безъ идейныхъ работниковъ; условія ея жизни содѣйствуютъ особенно печальному подбору лицъ. Удивительно-ли, что казенная школа разрушается, что общество относится къ ней съ упорной враждой?

Но подъ сѣнью школы совершается духовный ростъ молодыхъ поколѣній. Не признавъ личныя и общественныя права учителя, политическая система тѣмъ болѣе, конечно, отказывала въ этомъ признаніи ученику. Глухой, все растущій протестъ изнутри и освободительное движеніе извнѣ наложили на школу новую функцію—*борьбу* со смутой, которую она должна прослѣдить и уничтожить въ корнѣ. Не довольствуясь изъятіемъ „явно вредныхъ" единицъ и цѣлыхъ слоевъ населенія—она стремится освободиться отъ потенціальныхъ „элементовъ броженія". Жизнь учениковъ опутывается строгими мелочными правилами и требованіями, и въ этой атмосферѣ исключительно карательнаго воздѣйствія все живое и протестующее неизбѣжно наталкивается на „исторію". Она преувеличивается, трактуется, какъ политическое дѣло, и разростается въ крупные безпорядки, которые были столь хроническими въ Западномъ краѣ, а теперь облетѣли всю Россію и кончаются массовыми исключеніями, а иногда и самоубійствомъ юношей и дѣвушекъ. Не довольствуясь строгой регламентаціей жизни ученика въ школѣ, система простерла свой надзоръ за ея стѣны, вышла за нимъ на улицу, вторглась въ семью, наложивъ отталкивающія полицейскія обязанности на педагога. Когда юноша, не удовлетворяясь скудной или неудобоваримой духовной пищей, отмѣряемой ему въ школѣ, сталъ искать способовъ внѣшкольнаго просвѣщенія—система наложила на нихъ свою тяжелую руку. Она сурово преслѣдовала кружки самообразованія, стѣснила пользованіе общественными библіотеками, установила надзоръ надъ частною жизнью учениковъ, ихъ развлеченіями, ихъ родными и знакомыми. Она карала дѣтей за неблагонадежность родителей или привлекала родителей къ сыску надъ дѣтьми, нерѣдко поселяя тяжелый разладъ въ семьѣ. Разставшійся со школою юноша не находилъ ни одного добраго слова, которымъ-бы могъ помянуть ее, и, за рѣдкими свѣтлыми исключеніями, уносилъ къ ней глухое отвращеніе. Если половину спасало вліяніе литературы или семьи, или опредѣленное благородство

собственной натуры, то другая половина выходила изъ школы невѣжественной, невоспитанной, съ смутной мыслью, съ глубоко и печально запутанными нравственными и политическими понятіями. За послѣдніе годы все острѣе, все очевиднѣе становятся симптомы того, что школа больна глубокимъ внутреннимъ недугомъ. Мы присутствуемъ при знаменательномъ моментѣ полнаго краха казенной средней школы и крушенія поставленныхъ ей задачъ. Ее всячески ограждали отъ жизни, но жизнь ворвалась въ школу и вывела юношей, почти мальчиковъ, на улицу подъ удары казацкихъ нагаекъ. Въ ней насаждали православіе, но выдвинувъ его въ тяжелыхъ формахъ казеннаго формализма, воспитали религіозный индиферентизмъ. Школа претендовала стать орудіемъ руссификаціи и вызвала на окраинахъ глубокую ненависть къ русскому языку и русской культурѣ; она должна была явиться ареной пропаганды самодержавія—и воспитала протестующихъ мальчиковъ. Банкротство средней школы сознано было самимъ правительствомъ. Министерствомъ Боголѣпова и Ванновскаго организованы были комиссіи, ставившія задачей реформу. Въ матеріалахъ комиссій содержится много цѣнныхъ замѣчаній по вопросамъ о строѣ и программѣ школы; къ ихъ работамъ привлечено было много серьезныхъ и живыхъ педагогическихъ силъ. Общество и педагогическій міръ отнеслись съ довѣріемъ и надеждой къ попыткѣ реформы Многотомные труды комиссій являются памятникомъ большой умственной работы и, вмѣстѣ, краснорѣчивымъ свидѣтелемъ безплодности общественнаго порыва, заключеннаго въ бюрократическія рамки. Школа не могла перестроиться въ неподвижной политической и общественной атмосферѣ. Министерская комиссія не могла излѣчить ея недуга. Она только лишній разъ обманула надежды общества, принося ему новое, повидимому, послѣднее разочарованіе. Становилось все болѣе очевиднымъ, что отъ отживающаго строя трудно было ждать обновленія школьнаго дѣла.

Ростъ общественнаго сознанія за послѣдніе годы совершался съ большей интенсивностью; въ минувшіе мѣсяцы большая часть основныхъ вопросовъ государственной жизни была поставлена съ небывалой твердостью и опредѣленностью. Самая исторія нашего просвѣщенія за послѣднее время съ очевидностью показала, что оно не можетъ развиваться безъ свободы личной совѣсти, мысли и слова, внѣ условій широкой общественной самодѣятельности, внѣ планомѣрнаго воздѣйствія на школу общественныхъ силъ. Условія-же эти можетъ осуществить и прочно обезпечить только народное представительное правленіе, организованное на самыхъ широкихъ демократическихъ основахъ. Если кризисъ школы активно создавался правительственной политикой, приносившей въ жертву реакціоннымъ цѣлямъ культурныя нужды страны, то въ неменьшей степени за нее отвѣтственна пассивность общества, которое, оставаясь разрозненнымъ, долго не возвышало рѣшительнаго голоса въ защиту дорогихъ ему началъ. Эта разрозненность, это молчаніе — форма нашего соучастія въ преступленіяхъ бюрократіи противъ школы. Теперь этотъ періодъ пережитъ. Чувство солидарности охватило различные слои русскаго общества. Эту солидарнасть, общность интересовъ живо чувствуемъ и мы, которымъ приходилось до сихъ поръ въ одиночествѣ нести тяжелый трудъ въ душной обстановкѣ средней школы. Призывъ къ объединенію, къ союзу, уже сплотившій въ разныхъ мѣстахъ сильныя группы, долженъ прозвучать въ нашей педагогической средѣ. Союзъ педагоговъ является важнымъ и неотложнымъ дѣломъ. Ему предстоитъ дѣятельная работа въ созданіи той общественно-педагогической школы, безъ которой невозможно культурное возрожденіе Россіи, школы, которая должна дать странѣ свободно мыслящихъ, привыкшихъ къ умственному труду энергичныхъ дѣятелей. Пусть нашъ союзъ явится союзомъ борьбы за народное просвѣщеніе. Пусть мѣрамъ, стѣсняющимъ свободу преподаванія, унижаю-

щимъ личности учителя и ученика, превращающимъ школу въ орудіе реакціи—онъ противоставитъ сильный коллективный протестъ. Пусть явится онъ залогомъ широкой гласности въ вопросахъ школьной жизни, организуетъ общественное мнѣніе, которое, на ряду съ организованной дѣятельностью педагоговъ, защититъ учениковъ отъ произвола и насилія. Союзъ наставниковъ обязанъ взять изъ ихъ слабыхъ и неопытныхъ рукъ *борьбу за интересы школьнаго дѣла.* Но онъ имѣетъ непосредственное, ближайшее значеніе для насъ, учителей. Педагогъ настолько затерянъ, настолько одинокъ среди современной школьной системы, что на каждомъ шагу чувствуетъ безцѣльность своихъ индивидуальныхъ усилій, какъ въ отстаиваніи своихъ педагогическихъ идеаловъ, такъ и въ борьбѣ съ требованіями политической системы. Это одиночество союзъ долженъ замѣнить сознаніемъ общности интересовъ, коллективнымъ трудомъ на благо школы. Онъ дастъ возможность каждому апеллировать къ большому кругу единомышленниковъ и искать у нихъ нравственной и матеріальной помощи въ трудныхъ положеніяхъ, часто создающихся для педагога, который не поступается своими убѣжденіями. Таковы задачи союза дѣятелей средней школы. Неотложная необходимость созданія его вызывается нашими насущными интересами, какъ профессіональныхъ работниковъ и какъ гражданъ; она вызывается интересами школы и остротою того кризиса, въ какой вовлекла ее правительственная система. Мы не можемъ и не должны оставаться пассивными наблюдателями болѣзненнаго процесса, въ которомъ разлагаются старыя формы и жизнь пробиваетъ себѣ новые пути. Возврата къ отжившему нѣтъ. Мы открыто выходимъ на новую дорогу. Мы сознаемъ, при какихъ условіяхъ можетъ создаться *новая* школа. На борьбу со старымъ, къ творчеству новыхъ формъ мы должны принести наши объединенныя силы. Къ этому мы и зовемъ нашихъ товарищей-педагоговъ.

Слѣдуетъ 218 подписей.

101) Резолюція комиссіи выборныхъ представителей отъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній г. Тифлиса по вопросу о реформѣ средней школы [1]).

Комиссія выборныхъ представителей педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній гор. Тифлиса въ засѣданіяхъ своихъ 23 апрѣля—4 іюня 1905 г. обсуждала вопросы, намѣченные ею въ программѣ, выработанной на первыхъ засѣданіяхъ и своевременно напечатанной въ мѣстныхъ газетахъ. Постановленія, къ которымъ пришла комиссія, слѣдующія:

I вопросъ: Предоставленіе общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ права открытія явочнымъ порядкомъ школъ всевозможныхъ видовъ и типовъ.

1. Принимая во вниманіе неотложную нужду въ безпрепятственномъ и широкомъ развитіи въ Россіи школьнаго дѣла, въ виду соображеній, изложенныхъ по вопросу о предоставленіи обществу широкой иниціативы въ дѣлѣ открытія частныхъ учебныхъ заведеній въ протоколахъ педагогическихъ совѣтовъ средне-учебныхъ заведеній г. Тифлиса,—признать неотъемлемымъ право и обязанность общества открытія и организаціи—при широкомъ содѣйствіи правительства—всевозможнаго вида и типовъ частныхъ учебныхъ заведеній. 2. Въ виду того, что ст. 3712-ой XI т. (изд. 1893 г.) дѣйствующихъ въ Россіи законоположеній о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія успѣшное развитіе школьнаго дѣла въ Россіи поставлено въ зависимость отъ случайнаго

---

[1]) Перепечатано изъ журнала «Школа и Жизнь», 1906 г. № 1—2.

усмотрѣнія администраціи, а также принимая во вниманіе, что существующія формальности для открытія частнаго учебнаго заведенія, опредѣляемыя ст. 3715 и 3726, слишкомъ стѣсняютъ возможность проявленія частной иниціативы въ дѣлѣ открытія частныхъ учебныхъ заведеній, а ст. 3716 и 3734 опредѣляется надзоръ за частными учебными заведеніями, не отвѣчающій нуждамъ школы и явно выходящій изъ предѣловъ педагогическаго контроля; ст. 2720 предоставляется частному учебному заведенію право выбора учебныхъ предметовъ, но ею уничтожается возможность фактическаго использованія этого права; ст. 3738 опредѣляется право учащихся частныхъ учебныхъ заведеній, приближающихся по своему типу къ гимназіямъ, подвергаться въ своемъ учебномъ заведеніи экзаменамъ на свидѣтельство зрѣлости, но рѣшающій голосъ въ вопросѣ о выдачѣ свидѣтельства предоставленъ предсѣдателю экзаменаціонной комиссіи, депутату отъ мѣстнаго окружного начальства,—и т. д. — признать, что дѣйствующія въ настоящее время въ Россіи законоположенія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ на принципѣ признанія за обществомъ, наравнѣ съ правительствомъ, не только права и обязанности открытія частныхъ школъ всевозможнаго вида и типовъ, но и права на полученіе субсидіи изъ общегосударственныхъ суммъ, ассигнуемыхъ Государственнымъ казначействомъ на нужды народнаго просвѣщенія и распредѣляемыхъ правительствомъ пропорціонально просвѣтительнымъ нуждамъ и потребностямъ той или иной мѣстности Имперіи. 3. Въ интересахъ привлеченія къ школьному образованію широкихъ слоевъ общества и распространенія просвѣщенія и удовлетворенія, такимъ образомъ, назрѣвшей потребности въ образованіи—въ измѣненіе нынѣ дѣйствующихъ законоположеній предоставить право открытія явочнымъ порядкомъ всякаго рода учебныхъ заведеній земскимъ и городскимъ самоуправленіямъ, различнымъ обществамъ, сословіямъ, корпораціямъ и частнымъ лицамъ обоего пола, не лишеннымъ гражданскихъ правъ, съ предоставленіемъ иниціаторамъ открытія частныхъ школъ права свободнаго выбора программы предметовъ учебнаго курса и разработки методическихъ пріемовъ преподаванія. 4. Въ интересахъ огражденія частнаго учебно-воспитательнаго дѣла отъ преобладанія въ немъ коммерческихъ интересовъ надъ интересами чисто воспитательными, признать право завѣдыванія своими школами за земствами, городами, обществами, корпораціями и сословіями—черезъ выборныхъ лицъ или черезъ комитеты, но при непремѣнномъ и непосредственномъ участіи въ управленіи и педагогическихъ совѣтовъ того или иного учебнаго заведенія, а за частными лицами, открывшими учебное заведеніе,—право завѣдыванія имъ чрезъ посредство педагогическаго совѣта, при чемъ для права завѣдыванія учебно-воспитательнымъ дѣломъ въ общественныхъ школахъ, открываемыхъ по частной иниціативѣ, признать необходимымъ установленіе опредѣленнаго образовательнаго ценза.

II вопросъ. Установленіе единенія семьи со школой на началахъ постоянной организаціи.

Единеніе семьи и школы, необходимое въ интересахъ воспитанія и обученія подрастающихъ поколѣній, возможно только въ школѣ, организованной при непосредственномъ участіи общественной иниціативы, согласно съ дѣйствительными потребностями семейно-общественнаго воспитанія и требованіями педагогики. Виды возможныхъ организацій единенія между семьей и школой слѣдующіе: а) родительскіе кружки; в) попечительные совѣты; с) педагогическія общества; примѣрная организація родительскаго кружка. 1. Членами родительскаго кружка состоятъ родители учащихся, лица, заступающія ихъ мѣсто, и учебно-воспитательный персоналъ. Примѣчаніе. Родительскій кружокъ можетъ приглашать въ число

своихъ членовъ и всѣхъ лицъ, желающихъ быть ему полезными своимъ опытомъ и знаніемъ. 2. Общее собраніе членовъ родительскаго кружка избираетъ правленіе, функціи котораго опредѣляются общимъ собраніемъ. 3. Родительскій кружокъ избираетъ изъ числа своихъ членовъ делегатовъ для присутствія въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, гдѣ они пользуются одинаковыми правами съ членами совѣта по всѣмъ вопросамъ школьной жизни. 4. Число делегатовъ родительскаго кружка не должно превышать числа членовъ педагогическаго совѣта. 5. Члены родительскаго кружка имѣютъ право съ разрѣшенія преподавателей присутствовать на урокахъ.

III вопросъ. Предоставленіе свободы печати по всѣмъ вопросамъ школьной жизни.

1. Для того, чтобы школа стояла всегда на высотѣ своего положенія и отвѣчала потребностямъ и идеаламъ народа, необходима, въ числѣ другихъ условій, полная свобода печати какъ въ дѣлѣ обсужденія общихъ педагогическихъ вопросовъ, такъ и въ дѣлѣ контроля надъ внутренней жизнью учебныхъ заведеній. 2. Необходимо устранить всѣ стѣсненія, ограничивающія педагоговъ въ правѣ активнаго участія въ періодической прессѣ, и установить явочный порядокъ изданія газетъ и журналовъ, посвященныхъ педагогическимъ вопросамъ. Лишь при наличности этихъ условій школа сможетъ постоянно и спокойно прогрессировать съ духомъ и задачами данной исторической эпохи.

IV вопросъ. Обезпеченіе правового положенія лицъ учебно-воспитательнаго персонала.

1. Право оцѣнки дѣятельности преподавателя принадлежитъ исключительно педагогическому совѣту. 2. Увольненіе преподавателя отъ должности производится педагогическимъ совѣтомъ путемъ баллотировки, при чемъ рѣшеніе совѣта вступаетъ въ силу лишь при наличности $^2|_3$ голосовъ всего состава совѣта. 3. Всѣ члены учебно-воспитательнаго персонала школы составляютъ судъ чести. 4. Судъ чести разсматриваетъ: а) проступки членовъ учебно-воспитательнаго персонала, марающіе честь педагогической корпораціи; в) личныя недоразумѣнія между своими членами, по требованію одного изъ нихъ; с) недоразумѣнія между членами учебно-воспитательнаго персонала и родителями учащихся или заступающими ихъ мѣсто, на почвѣ профессіональной дѣятельности педагоговъ. Примѣчаніе. Въ послѣднемъ случаѣ лица учебно-воспитательнаго персонала составляютъ лишь $^1/_2$ всего числа членовъ суда чести, въ составъ же другой $^1/_2$ входятъ члены, избранные родителями или лицами, заступающими ихъ мѣсто, изъ своей среды. 5. Членъ учебно-воспитательнаго персонала школы, не выполнившій безъ уважительныхъ причинъ приговора суда чести къ указанному судомъ сроку, считается съ этого срока уволеннымъ со службы, о чемъ судъ чести и доводитъ до свѣдѣнія педагогическаго совѣта для соотвѣтственныхъ распоряженій. 6. Если родители и лица, заступающія ихъ мѣсто, или кто иной оскорбитъ члена учебно-воспитательнаго персонала школы и не пожелаетъ подчиниться рѣшенію суда чести, то педагогическій совѣтъ, какъ юридическое лицо, преслѣдуетъ оскорбителя судебнымъ порядкомъ.

V вопросъ. Автономія педагогическихъ совѣтовъ.

Для обезпеченія нормальнаго теченія школьной жизни и правильнаго развитія дѣла народнаго просвѣщенія новое законоположеніе о средне-образовательной школѣ должно быть основано на слѣдующихъ важнѣйшихъ тезисахъ: 1. Въ виду того, что необходимымъ условіемъ для улучшенія строя среднихъ учебныхъ заведеній является установленіе законодательнымъ путемъ самостоятельности ихъ пе-

дагогическихъ совѣтовъ, послѣднимъ должна быть придана юридическая форма автономнаго, постоянно и закономѣрно дѣйствующаго въ общей школьной организаціи учрежденія, основывающагося на началахъ выборности, коллегіальности и срочности. 2. Контроль высшей школьной администраціи надъ постановленіями и дѣйствіями педагогическаго совѣта долженъ ограничиваться наблюденіемъ лишь за законностью дѣятельности послѣдняго. 3. Дополненіе или измѣненіе въ уставѣ среднихъ учебныхъ заведеній можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Внутренняя организація школы осуществляется въ слѣдующемъ видѣ.

I. Составъ педагогическаго совѣта.

1. Въ составъ педагогическаго совѣта входятъ лица учебно-воспитательнаго персонала, школьные врачи и делегаты отъ родителей.

II. Права педагогическаго совѣта.

1. Педагогическому совѣту принадлежитъ иниціатива и распорядительная власть—во всѣхъ учебно-воспитательныхъ и хозяйственныхъ вопросахъ, равно какъ и право завѣдыванія внутренней административной частью даннаго средняго учебнаго заведенія. Педагогическому совѣту принадлежитъ право выбора предсѣдателя совѣта, замѣщенія должностей: инспектора (если таковой окажется нужнымъ для школъ), преподавателей, классныхъ наставниковъ, дѣлопроизводителя (вмѣсто нынѣшняго секретаря), библіотекарей, врача, казначея и выбора членовъ хозяйственнаго комитета. 3. Предсѣдатель педагогическаго совѣта средняго учебнаго заведенія избирается на 3 года большинствомъ $^2|_3$ всего числа членовъ совѣта изъ лицъ, принадлежащихъ къ педагогической профессіи, о чемъ доводится до свѣдѣнія г. попечителя учебнаго округа. 4. Предсѣдатель педагогическаго совѣта есть „primus inter pares" въ педагогическомъ совѣтѣ. Ему принадлежитъ исполнительная власть всѣхъ учебно-воспитательныхъ, хозяйственныхъ и административныхъ постановленій совѣта, предсѣдательствованіе во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта и хозяйственнаго комитета, наблюденіе и руководство правильнымъ теченіемъ всѣхъ сторонъ школьной жизни. Онъ же является представителемъ учебнаго заведенія и педагогическаго совѣта во всѣхъ случаяхъ внѣшнихъ сношеній школы съ административными органами, другими учебными заведеніями и родителями учащихся. Ему же принадлежитъ право созыва по личной иниціативѣ засѣданій педагогическаго совѣта и право пріостановки рѣшеній совѣта въ случаѣ ихъ противорѣчія съ требованіями закона и учебно-воспитательными интересами школы. Въ исключительныхъ случаяхъ школьной жизни предсѣдателю педагогическаго совѣта предоставляется право изданія и принятія распоряженій по личному усмотрѣнію съ отвѣтственностью за ихъ законность предъ педагогическимъ совѣтомъ и высшей школьной администраціей. 5. Для приведенія въ исполненіе всѣхъ своихъ постановленій по хозяйственной части педагогическій совѣтъ избираетъ изъ своего состава особый хозяйственный комитетъ, во главѣ котораго стоитъ предсѣдатель педагогическаго совѣта; комитетъ подчиняется контролю всей педагогической коллегіи. 6. Иниціатива созыва совѣта можетъ принадлежать, помимо предсѣдателя, членамъ педагогическаго совѣта въ количествѣ не менѣе трехъ, на основаніи ихъ письменнаго мотивированнаго заявленія; иниціатива же внесенія на обсужденіе совѣта того или иного вопроса школьной жизни принадлежитъ каждому изъ членовъ совѣта.

III. Кругъ дѣятельности педагогическаго совѣта.

А. Учебно-воспитательная часть.

I. Педагогическому совѣту принадлежитъ право окончательнаго рѣшенія по вопросамъ, касающимся: а) распредѣленія числа уроковъ между преподавателями;

в) детальной разработки программъ и учебныхъ плановъ; с) разработки методическихъ и дидактическихъ пріемовъ; d) введенія необязательнаго преподаванія того или другого предмета (или извѣстной части его) сверхъ установленной программы курса; е) выбора учебныхъ руководствъ и пособій, книгъ для фундаментальной и ученической библіотекъ, предметовъ для пополненія кабинетовъ и проч.; f) распредѣленія предметовъ курса преподаванія по классамъ, днямъ и часамъ; g) открытія параллельныхъ отдѣленій; h) пріема, перевода изъ класса въ классъ и увольненія учениковъ; i) способовъ оцѣнки успѣшности занятій учащихся; j) выработки правилъ поведенія для учениковъ и, вообще, вопросовъ школьной дисциплины; k) освобожденіе учениковъ отъ платы за ученіе; e) командировки преподавателей въ университетскіе города или за границу для научныхъ и педагогическихъ цѣлей на извѣстный срокъ и назначеніе для этого особыхъ суммъ; m) приглашенія профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, представителей учебныхъ или педагогическихъ обществъ и вообще лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ улучшеніи постановки учебно-воспитательнаго дѣла, на спеціально посвященныя научно-педагогическимъ вопросамъ засѣданія совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса; n) приглашенія на засѣданія совѣта нѣкоторыхъ изъ родителей, помимо делегатовъ отъ родительскаго кружка; o) печатанія ежегодныхъ отчетовъ по школѣ, основанныхъ исключительно на фактическихъ данныхъ (взамѣнъ нынѣшнихъ директорскихъ аттестацій).

Б. Хозяйственная часть.

I. Педагогическому совѣту принадлежитъ право утвержденія смѣты и наблюденія за ея правильнымъ выполненіемъ, а также право распредѣленія пособій между своими членами и др.

VI вопросъ. Съѣзды педагоговъ.

I. Въ виду общепризнанной пользы съѣздовъ педагоговъ (помѣстныхъ, окружныхъ и всероссійскихъ), необходимо возможно болѣе широкая организація такихъ съѣздовъ, при чемъ эта организація должна быть обставлена всѣми условіями, облегчающими ихъ осуществленіе. 2) Право возбужденія вопросовъ на съѣздахъ предоставляется педагогическимъ совѣтамъ учебныхъ заведеній.

VII вопросъ. Выдѣленіе прогимназическихъ классовъ средней школы въ отдѣльныя учебныя заведенія.

Необходимо выдѣлить прогимназическіе классы въ совершенно отдѣльныя отъ гимназическихъ, самостоятельныя учебныя заведенія, въ видахъ созданія болѣе нормальныхъ условій воспитанія подростающихъ поколѣній, такъ какъ пріемы воспитанія и обученія по отношенію къ учащимся младшаго возраста и учащемся старшихъ классовъ должны быть отличены другъ отъ друга. Такое разграниченіе дастъ возможность точнѣе нормировать учебно-воспитательные пріемы для каждаго возраста въ отдѣльности, дастъ возможность школѣ цѣлостнѣе сохранить дѣтскую натуру, довести ее до нормальнаго развитія, оградивъ дѣтей отъ преждевременнаго вліянія на нихъ учащихся старшихъ классовъ.

VIII вопросъ. Задачи средней школы.

Школа не должна быть орудіемъ политики и средствомъ проведенія въ жизнь тенденцій, не имѣющихъ ничего общаго съ задачами воспитанія души. Средняя школа преслѣдуетъ цѣли образовательныя и воспитательныя и должна дать учащемуся достаточный и разносторонній запасъ знаній, чтобы дать ему возможность реагировать и сознательно разбираться въ явленіяхъ окружающей

его природы и жизни, открыть ему пути къ развитію прирожденныхъ способностей и сдѣлать изъ него хорошаго работника.

IX вопросъ. Общедоступность средней школы для всѣхъ безъ различія сословій, національностей и вѣроисповѣданій.

Для того, чтобы школа была общедоступной, необходимо: 1) Увеличить количество средне-учебныхъ заведеній. 2) Увеличить правительственныя субсидіи мужскимъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ и назначить таковыя въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ для женскихъ учебныхъ заведеній. 3) Понизить плату за право ученія. 4) Освобождать въ возможно широкихъ размѣрахъ учениковъ отъ взноса платы за право ученія и учредить стипендіи, хотя-бы для наиболѣе бѣдныхъ и даровитыхъ дѣтей. 5. Отмѣнить всѣ законоположенія, ограничивающія права евреевъ на образованіе. 6) Въ городахъ съ преобладающимъ туземнымъ населеніемъ параллельно съ гимназіями, въ которыхъ всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ, открывать учебныя заведенія съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка и русской исторіи, на родномъ языкѣ, причемъ число уроковъ русскаго языка должно быть увеличено по сравненію съ существующими программами.

X вопросъ. Права оканчивающихъ курсъ средней школы.

1) Среднее учебное заведеніе не должно давать никакихъ преимуществъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія. 2) Среднее учебное заведеніе не должно давать никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ для поступленія на государственную службу.

XI вопросъ. Устраненіе переполненности среднихъ учебныхъ заведеній и установленіе максимальной нормы числа учащихся въ отдѣльныхъ классахъ.

Необходимо устранить существующую нынѣ переполненность классовъ, доведя составъ класса до 25—30 человѣкъ, и, принимая вновь поступающихъ, не переступать положенной нормы.

XII вопросъ. Пансіоны при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

1) Существующіе при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ пансіоны совершенно не удовлетворяютъ своему назначенію, антигигіеничны, носятъ казарменный характеръ и плохо вліяютъ на нравственность учащихся, а потому должны быть уничтожены. 2) Существующіе пансіоны можно замѣнить небольшими общежитіями для дѣтей опредѣленнаго возраста (не болѣе 15 человѣкъ въ каждомъ), въ завѣдываніи которыми должны принимать ближайшее участіе женщины, а самая организація общежитій должна носить семейный характеръ. 3) Еще лучше будетъ, если учащіеся будутъ распредѣлены въ семьи небольшими группами, не болѣе 5—6 человѣкъ въ каждомъ семействѣ. 4) Желательно также учрежденіе особыхъ пансіоновъ-училищъ, которые должны устраиваться за городомъ или въ селахъ на семейныхъ началахъ.

XIII вопросъ. Организація внѣшкольныхъ занятій.

1) Въ виду огромнаго труда, который сейчасъ несутъ преподаватели, и въ виду всѣхъ остальныхъ ненормальныхъ условій современной школы, организація въ ней внѣшкольныхъ занятій совершенно невозможна. Рѣшеніе же вопроса объ этой организаціи на будущее время является крайне затруднительнымъ, т. к.

никто изъ педагоговъ не можетъ теперь указать, какъ распредѣлится его время при новыхъ условіяхъ школьной жизни. А кромѣ того, организація внѣшкольныхъ занятій должна быть дѣломъ не однихъ только педагоговъ, но и родителей.

XIV вопросъ. Привлеченіе женщинъ къ широкому участію въ учебно-воспитательной дѣятельности въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

1) Открыть широкій доступъ женщинѣ къ преподаванію въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. 2) Во всѣхъ отношеніяхъ (правовомъ и матеріальномъ) уравнять права учительницъ съ правами учителей. 3) Учительница является полноправнымъ членомъ педагогическаго совѣта. На нее могутъ быть возложены всѣ обязанности, которыя возлагаются на учителей, до должности предсѣдателя педагогическаго совѣта включительно.

XV вопросъ. Организація болѣе тщательной общей и спеціально педагогической подготовки для лицъ, посвящающихъ себя преподавательской дѣятельности.

1) Въ то время, какъ учителя низшей школы получаютъ спеціальную педагогическую подготовку (въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ), учебно-воспитательный персоналъ нашей средней школы является совершенно неподготовленнымъ къ предстоящей дѣятельности, т. к. для того, чтобы стать педагогомъ, достаточно имѣть университетскій дипломъ. А между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію то, что не только университеты, но и историко-филологическіе институты, спеціально предназначенные для подготовки учителей, на самомъ дѣлѣ никакой педагогической подготовки не даютъ. Необходимость же такой подготовки для лицъ, посвящающихъ себя дѣлу воспитанія и обученія подрастающихъ поколѣній, уже достаточно доказана и самой жизнью и литературой... Примѣчаніе. При обсужденіи этого вопроса комиссія выразила свое искреннее пожеланіе о скорѣйшемъ открытіи университета въ г. Тифлисѣ, при которомъ могли бы быть учреждены педагогическіе курсы для подготовки учителей среднихъ школъ Кавказскаго округа. 2) Для педагогической подготовки учителей необходимо въ каждомъ учебномъ округѣ организовать двухгодичные педагогическіе курсы при университетѣ. На эти курсы поступаютъ лица, окончившія высшее учебное заведеніе и желающія посвятить себя педагогической дѣятельности. 3) Во время пребыванія на курсахъ слушатели-кандидаты на учительскую должность получаютъ содержаніе въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ. При поступленіи-же ихъ на службу время, проведенное на курсахъ, зачитывается въ дѣйствительную службу. Примѣчаніе. Примѣрная схема распредѣленія занятій на педагогическихъ курсахъ. I год. Теоретическая подготовка. Кандидаты на учительскія мѣста изучаютъ слѣдующіе предметы: 1) Анотомію, физіологію, психологію, логику, этику, гигіену и ихъ примѣненія къ педагогическимъ вопросамъ путемъ самостоятельной работы. 2) Педагогическую психологію и исторію педагогики. 3) Методики отдѣльныхъ предметовъ обученія. 2-й годъ. Практическая подготовка. 1) Посѣщеніе уроковъ опытныхъ преподавателей-руководителей. 2) Подготовительные планы уроковъ и пробные уроки. 3) Разборъ уроковъ и собесѣдованія. 4) Педагогическія засѣданія.

XVI вопросъ. Религіозное воспитаніе учащихся.

1) Для всесторонняго развитія души ребенка необходимо и воспитаніе его чувствъ, а, слѣдовательно, и воспитаніе религіознаго чувства. 2) Религіозное воспитаніе должно быть предоставлено, главнымъ образомъ, заботамъ семьи.

3) Школа можетъ продолжать начатое семьей религіозное воспитаніе только при условіи отсутствія всякой обязанности и принудительности въ этомъ дѣлѣ. 4) Преподаваніе Закона Божія въ средней школѣ должно быть кореннымъ образомъ измѣнено, при чемъ однимъ изъ условій является преподаваніе этого предмета на родномъ языкѣ учащихся.

XVII вопросъ. Школьная дисциплина.

1) Необходимо кореннымъ образомъ измѣнить отношеніе педагоговъ къ поступкамъ учениковъ и, вообще, къ дисциплинѣ въ стѣнахъ учебнаго заведенія, отмѣнивъ кондуиты и, по возможности, наказанія, упразднивъ формальное отношеніе къ проступкамъ учащихся. 2) Чувство законности и уваженія къ порядку особенно можно было бы развить въ молодомъ школьномъ обществѣ, предоставивъ ему возможность организовать товарищескіе кружки для самообразованія, товарищескіе суды и издавать журналы.

XVIII вопросъ. Коренное измѣненіе существующей системы оцѣнки успѣховъ и нравственности учащихся.

1) Существующая система оцѣнки успѣховъ и нравственности учащихся совершенно не удовлетворяетъ основнымъ требованіямъ педагогики и крайне вредно отражается какъ на самомъ дѣлѣ обученія, такъ и на учащихъ и на учащихся. Въ виду вышесказаннаго существующая система балловъ должна быть кореннымъ образомъ измѣнена: отмѣтки должны быть совершенно уничтожены. 3) По мѣрѣ необходимости преподаватель даетъ знать родителямъ неуспѣвающихъ учениковъ о тѣхъ пробѣлахъ въ знаніяхъ дѣтей, которые мѣшаютъ имъ успѣшно продолжать изученіе даннаго предмета. 4) Отмѣтки замѣняются характеристиками учениковъ, представленными педагогическому совѣту и посылаемыми затѣмъ два раза въ годъ родителямъ, и болѣе или менѣе частыми, подробными бесѣдами педагоговъ съ родителями учащихся. Примѣчаніе. Характеристики пишутся классными наставниками на основаніи ихъ личныхъ наблюденій, а также и данныхъ, доставляемыхъ всѣми преподавателями класса. 5) Переводы учащихся изъ класса въ классъ производятся въ концѣ учебнаго года, на основаніи характеристики учениковъ. 6. Если у учащихся къ концу учебнаго года, по мнѣнію преподавателя того или иного предмета, окажутся пробѣлы, то онъ или оставляется на повторительный курсъ или же ему назначается извѣстный срокъ для пополненія этихъ пробѣловъ, послѣ чего производится испытаніе, на основаніи котораго и рѣшается окончательно вопросъ о переводѣ ученика. 7) На основаніи характеристикъ учащагося за послѣдній годъ рѣшается вопросъ объ окончаніи курса средней школы.

XIX вопросъ. Освобожденіе лицъ учебно-воспитательнаго персонала отъ внѣшкольнаго надзора.

Существующій десятки лѣтъ обязательный внѣшкольный надзоръ за учащимися достаточно доказалъ на практикѣ свою полную несостоятельность. Борьба съ куреніемъ табаку, употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, проявленіемъ грубостей на улицахъ и тому подобными явленіями, а также стремленіе оградить, согласно циркулярамъ, учащихся отъ различныхъ политическихъ теченій и такъ называемыхъ неблагонадежныхъ лицъ не приводили рѣшительно ни къ чему. Съ другой стороны внѣшкольный надзоръ, носящій въ большинствѣ случаевъ, независимо отъ личности педагога, полицейскій характеръ, несовмѣстимъ съ достоинствомъ преподавателя. Исполненіе правилъ о внѣшкольномъ надзорѣ устраняло всякую возможность искренняго сближенія съ учащимися и ихъ родителями. Въ

виду этого комиссія находитъ необходимымъ сложить съ лицъ педагогическаго персонала обязанности по внѣшкольному надзору за учащимися, предоставивъ его родителямъ и обществу; при чемъ за педагогами остается право и долгъ нравственнаго воздѣйствія на учащихся въ школьной жизни.

XX вопросъ. Реорганизація института классныхъ наставниковъ.

Въ видахъ устраненія ненормальностей, которыми страдаетъ въ нынѣшней школѣ институтъ классныхъ наставниковъ, являющихся съ одной стороны канцелярскими чиновниками, съ другой—полицейскими сыщиками, положеніе о немъ должно быть измѣнено такимъ образомъ: 1. Каждый преподаватель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатель, но для каждаго класса педагогическимъ совѣтомъ избирается изъ числа преподавателей особый воспитатель — классный наставникъ. 2. Классный наставникъ является ближайшимъ руководителемъ учениковъ и представителемъ ихъ интересовъ во всѣхъ случаяхъ школьной жизни. 3. Въ дѣйствіяхъ своихъ классный наставникъ руководится соображеніями исключительно педагогическими. 4. Классный наставникъ входитъ въ сношеніе съ родителями и лицами, ихъ замѣняющими, по всѣмъ вопросамъ воспитанія и обученія учащихся своего класса. 5. Такъ какъ дѣло воспитанія составляетъ обязанность каждаго преподавателя, то въ новой школѣ классный наставникъ особаго вознагражденія не получаетъ.

XXI вопросъ. Урегулированіе труда лицъ педагогическаго персонала.

Для урегулированія труда лицъ педагогическаго персонала необходимо слѣдующее: 1) пересмотръ окладовъ черезъ каждое десятилѣтіе въ зависимости отъ вздорожанія жизни; 2) безплатное обученіе дѣтей педагоговъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 3) воспитаніе сиротъ педагоговъ на государственный счетъ; 4) учрежденіе эмеритальной кассы; 5) улучшеніе библіотекъ въ учебныхъ заведеніяхъ, кабинетовъ и проч. съ цѣлью дать возможность научной работы самимъ учащимъ; 6) предоставленіе квартиръ при учебномъ заведеніи библіотекарямъ, преподавателямъ физики, естественной исторіи и др. лицамъ, присутствіе которыхъ въ учебномъ заведеніи бываетъ нужно и въ послѣобѣденное время. За несеніе различныхъ обязанностей членамъ совѣта не полагается особаго вознагражденія (но имъ можетъ быть дано меньшее число уроковъ); оклады основного содержанія учителей во всѣхъ городахъ одинаковы, а размѣръ квартирныхъ денегъ измѣняется сообразно условіямъ жизни въ томъ или другомъ городѣ. Предѣльный срокъ службы былъ опредѣленъ въ 20 лѣтъ. За 20 лѣтъ получается полная пенсія, равная основному окладу (безъ квартирныхъ денегъ); за 15 лѣтъ выдается $^2/_3$ оклада и за 10 лѣтъ $^1/_4$ оклада.

XXII вопросъ. Воспитаніе общественно-правового сознанія въ учащихся.

Развитіе общественно-правового сознанія у учащихся возможно при условіи: 1. Отмѣны существующихъ правилъ объ ученикахъ гимназій, стѣсняющихъ своей мелочной регламентаціей жизнь ученика. 2. Признанія извѣстныхъ правъ каждаго отдѣльнаго ученика. 3. Признанія корпоративныхъ правъ всего класса, какъ извѣстнаго цѣлаго. 4. Признанія корпоративныхъ правъ учащихся старшихъ классовъ учебнаго заведенія или даже нѣсколькихъ учебныхъ заведеній даннаго

города. I. Для обезпеченія правового положенія каждаго отдѣльнаго ученика необходимо: предоставить право каждому учащемуся, начиная съ V класса, принимать участіе во всѣхъ собраніяхъ учащихся по классамъ, быть членомъ товарищескихъ кружковъ для цѣлей самообразованія, какъ преслѣдующихъ развитіе умственныхъ и нравственныхъ качествъ ученика, равно какъ и быть членомъ различныхъ товарищескихъ обществъ, преслѣдующихъ цѣли физическаго развитія учениковъ. II. Для обезпеченія правового положенія всего класса необходимо: 1. Предоставить старшимъ классамъ право выбора изъ своей среды депутатовъ для коллективныхъ заявленій педагогическому совѣту о своихъ нуждахъ черезъ посредство класснаго наставника или кого либо изъ членовъ Педагогическаго совѣта. 2. Предоставить классамъ право пользоваться зданіемъ гимназіи для своихъ нуждъ: для устройства совмѣстныхъ чтеній, спектаклей и литературныхъ утръ. 3. Предоставить старшимъ классамъ право въ свободное отъ занятій время собираться для обсужденія текущихъ вопросовъ школьной жизни по предварительномъ заявленіи объ этомъ классному наставнику. III. Для развитія общественности и самодѣятельности учащихся необходимо предоставить всей корпораціи учащихся: 1. Право устройства кружковъ по всѣмъ отраслямъ знанія и искусства для цѣлей самообразованія, для устройства экскурсій, для занятій всякаго рода спортомъ. Членами названныхъ кружковъ могутъ быть всѣ учащіеся старшихъ классовъ учебныхъ заведеній даннаго города. 1. Право организаціи товарищескаго суда учащихся старшихъ классовъ въ каждомъ учебномъ заведеніи. IV. При существованіи какихъ-либо организацій учащихся является необходимымъ и товарищескій судъ чести учениковъ старшихъ классовъ каждаго учебнаго заведенія отдѣльно. Примѣчаніе. Схема организаціи товарищескаго суда чести учащихся помѣщена въ докладѣ г. Алданова. (См. „Доклады, сообщенія и мотивированныя резолюціи членовъ комиссіи“, стр. 70).

XXIII вопросъ. О преподаваніи туземныхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Примѣчаніе. Этотъ вопросъ былъ разсмотрѣнъ комиссіей, хотя онъ и не входилъ въ первоначальную программу работъ комиссіи. Необходимо: 1. Сдѣлать туземные языки обязательными для учащихся-туземцевъ во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. 2. Увеличить число уроковъ и расширить программу по туземнымъ языкамъ. 3. Сравнять положеніе преподавателей туземныхъ языковъ съ положеніемъ преподавателей другихъ предметовъ. 4. Преподавателями туземныхъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть исключительно лица съ высшимъ образованіемъ.

Все, что выработано комиссіей, касается въ равной мѣрѣ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Осуществленіе постановленій, выработанныхъ комиссіей, возможно и полезно только въ полномъ ихъ объемѣ. Заканчивая свои труды, комиссія выражаетъ твердую увѣренность, что только при скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь коренной государственной реформы возможно умиротвореніе русскаго общества и, слѣдовательно, достиженіе условій, обезпечивающихъ мирное теченіе академической жизни въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Помимо вышеуказаннаго, комиссія находитъ, что прочное водвореніе порядка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ зависитъ отъ тѣхъ коренныхъ преобразованій, которыя указаны въ протоколахъ и трудахъ комиссіи. Въ противномъ случаѣ, трудно разсчитывать, чтобы въ стѣнахъ среднихъ учебныхъ заведеній съ сентября мѣсяца (1905 г.) водворилось спокойствіе, необходимое для мирной научной академической жизни.

102) Резолюціи, принятыя I-мъ всероссійскимъ съѣздомъ учителей и дѣятелей средней школы (9—11 февраля 1906 г.) [1].

1.

Учредительскій съѣздъ всероссійскаго союза учителей и дѣятелей средней школы 9—11 февраля 1906 г., выслушавъ рядъ сообщеній объ ученическихъ движеніяхъ въ разныхъ городахъ Россіи, находитъ положеніе учащейся молодежи крайне тяжелымъ. Силою вещей она брошена на арену политической борьбы, а правительство . . . . еще болѣе разжигаетъ политическое движеніе среди учащихся. Избравъ педагогическіе совѣты орудіемъ своей репрессивной дѣятельности, правительство ставитъ учащихъ въ ложное положеніе, создавая недовѣріе между ними и учащимися. Только опредѣленное активное участіе педагоговъ въ школьномъ движеніи можетъ возстановить довѣріе между учащими и учащимися; прогрессивной части учительства, сознавшей свой долгъ передъ страной и желающей честно выполнить его, приходится признать, что она не въ силахъ извлечь учащихся изъ ихъ нынѣшняго невыносимаго положенія, пока кореннымъ образомъ не измѣнится общее политическое состояніе страны. Но если нѣтъ возможности сразу привести школу, разгромленную правительствомъ, въ нормальное состояніе, то, во всякомъ случаѣ, союзъ не можетъ оставаться пассивнымъ зрителемъ небывалой въ культурномъ мірѣ борьбы учащейся молодежи за свои человѣческія права и за дѣло обновленія школы и считаетъ своимъ долгомъ признать выдвинутыя самой жизнью ученическія организаціи, поддерживать ихъ и содѣйствовать дальнѣйшему ихъ развитію, глубоко вѣря, что всѣ аномаліи современнаго школьнаго движенія исчезнутъ очень быстро. Поддерживая ученическія организаціи, всероссійскій союзъ учителей и дѣятелей средней школы, однако, считаетъ это лишь небольшой частью лежащей на немъ задачи и будетъ стремиться къ полному осуществленію въ жизни демократической, свободной и автономной школы.

2.

Первый всероссійскій съѣздъ делегатовъ учителей и дѣятелей средней школы привѣтствуетъ прогрессивную часть родителей, оказавшихъ дѣятельную поддержку школѣ въ трудный моментъ ея жизни, и приглашаетъ принять всѣ мѣры къ распространенію среди остальной массы родителей правильныхъ взглядовъ на современное положеніе школы, а также къ развитію въ ней разумныхъ началъ воспитанія, какъ школьнаго, такъ и семейнаго.

103) Резолюціи второго делегатскаго съѣзда всероссійскаго союза учителей и дѣятелей средней школы (4—7 іюня 1906 г.) [2]

1.

Второй всероссійскій съѣздъ союза учителей средней школы, признавая реорганизацію общеобразовательной низшей и средней школъ безусловно необходимою и неотложной задачей, связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ кореннымъ обновленіемъ Россія, считаетъ своимъ долгомъ заявить передъ лицомъ народныхъ представителей и всей страны, что при работѣ реорганизаціи школы не можетъ быть устранено русское учительство, ближайшимъ образомъ въ этомъ заинтере-

---

[1]) Перепечатаны изъ «Протоколовъ 1-го всероссійскаго съѣзда». Москва. 1906 г.

[2]) Перепечатаны изъ «Съѣзда учителей и дѣятелей средней школы». Спб. 1906 г.

сованное, выставившее свой идеалъ школы и сплотившееся для проведенія этого идеала въ жизнь. Учительству должна быть дана видная роль въ этомъ школьномъ строительствѣ; ни одинъ школьный законопроектъ не долженъ быть принятъ безъ предварительнаго обсужденія его учительствомъ. Въ ближайшее время, какъ задачу переживаемаго момента, съѣздъ считаетъ необходимымъ, при сохраненіи всѣхъ прежнихъ средствъ боевой тактики, и ни на минуту не прекращая борьбы за новую школу въ рамкахъ старой школы какъ подчеркиваніемъ всѣхъ ея недостатковъ, такъ и проведеніемъ въ жизнь въ ея предѣлахъ началъ новой школы—приступить къ организаціи на новыхъ началахъ, выработанныхъ прогрессивнымъ учительствомъ, сѣти вольныхъ школъ.

2.

Второй всер. съѣздъ союза учителей и дѣятелей средней школы, въ цѣляхъ проведенія въ жизнь выработанныхъ имъ началъ школьной реорганизаціи и дальнѣйшей ихъ разработки въ томъ-же направленіи, признаетъ безусловно необходимой самую широкую пропаганду идей новой школы, какъ при посредствѣ печати, такъ и путемъ распространенія этихъ идей въ обществѣ, семьѣ и учительской средѣ всѣми возможными способами, и приглашаетъ къ этому какъ мѣстныя группы, такъ и отдѣльныхъ членовъ союза. Какъ возможный путь для такой пропаганды, съѣздъ указываетъ, между прочимъ, на организацію союзомъ общепедагогическихъ съѣздовъ съ открытымъ доступомъ учительства какъ союзнаго, такъ и стоящаго внѣ союзовъ.

3.

Принимая во вниманіе, что въ предстоящей школьной реформѣ первое мѣсто необходимо отвести государственной школѣ, какъ существующей на народныя средства и обязанной служить просвѣщенію всей страны; принимая во вниманіе, что одно изъ наиболѣе обезпеченныхъ учебныхъ вѣдомствъ, Маріинское — не менѣе, если не болѣе другихъ учебныхъ вѣдомствъ, заслуживаетъ реформы; принимая во вниманіе, что Маріинское вѣдомство не входитъ въ общую систему государственныхъ учрежденій и по существу своему не можетъ подлежать контролю народнаго представительства, общества и печати, а потому и при коренномъ измѣненіи государственнаго строя Россіи это вѣдомство обречено остаться безъ перемѣнъ;—принимая все это во вниманіе, съѣздъ признаетъ необходимой передачу учебныхъ заведеній изъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ вѣдѣніе тѣхъ учрежденій, которыя станутъ во главѣ преобразованной общегосударственной школы.

4.

Второй всероссійскій съѣздъ союзъ учителей и дѣятелей средней школы, подтверждая въ отношеніи къ ученическимъ организаціямъ резолюціи перваго делегатскаго съѣзда В. С. У. и Д. Ср. Шк., признаетъ необходимымъ высказать, что въ организуемой новой школѣ должны быть признаны ученическія свободы, желаніе коихъ было заявлено въ петиціяхъ старшихъ учащихся; въ то же время, не признавая за учащимися рѣшающаго голоса въ управленіи новой школой, считаетъ желательнымъ, чтобы въ школьныхъ (педагогическихъ) совѣтахъ приглашались на засѣданія делегаты отъ учащихся въ тѣхъ случаяхъ, когда ими вносится петиція или другого рода заявленія, или когда необходимость такого приглашенія будетъ признана самимъ совѣтомъ.

